

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков**,
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин**,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е. В. Богданов**,
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов**,
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов**,
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О. В. Зиборов**,
доктор юридических наук, профессор
- С. В. Иванцов**,
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников**,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян**,
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов**,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович**,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко**,
доктор юридических наук, профессор
- Н. А. Колоколов**,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin**,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E. V. Bogdanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S. V. Ivantsov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich**,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimenko**,
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. A. Kolokolov**,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, почетный
работник высшего профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калинин,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 4 • 2022

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частноправовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере миграции.....	11
Арсентьева С. С., Савченко А. Н. О приговоре как важнейшем акте правосудия и недопустимости нанесения ущерба его авторитету: анализ примеров судебной практики.....	16
Артемова В. В., Уханова Н. В. Возможность признания государства потерпевшим как часть механизма защиты государственного суверенитета.....	21
Ахмедов Р. М. Древнерусский язык как фактор обыденного, церковного и межгосударственного общения.....	28
Батыров А. Х. К вопросу международного стандарта и зарубежного опыта условий отбывания лишения свободы ИУ.....	31
Беженцев А. А. Коррупция в правоохранительных ведомствах: особенности существующих мер противодействия.....	36
Белов Д. О. К вопросу о несоответствии термина «провокация преступления» задачам правоприменительной практики.....	40
Блинова Е. В. Видео-конференц-связь в деятельности следователя.....	43
Борисова Н. В. Развитие законодательства о решениях суда апелляционной инстанции иностранных государств.....	47
Буй Тхиен Тхьонг. Взаимодействие следователя с прокурором в досудебном уголовном судопроизводстве России и Вьетнама: сравнительно-правовой анализ и перспективы совершенствования.....	52
Василенко Г. Н. Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда.....	56
Грозин С. Ю., Коршунов А. В., Маринов А. А. Сущностные особенности юридической ответственности.....	60
Гук В. А. К вопросу о наследовании цифровых объектов.....	63
Давитадзе М. Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны.....	66
Ермаков С. В., Губанов Д. Д. Криптовалюта с криминальной окраской.....	71
Есина А. С. Деятельность следователя по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор при задержании.....	77
Жестков К. В. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество по современному уголовному законодательству ряда зарубежных стран.....	81
Журило П. И. Особенности участия сотрудника органов внутренних дел в отношениях реновации.....	85
Забавка В. И. Правовое регулирование взаимодействия государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности.....	89
Земскова А. В., Шишов В. В. О перспективах введения института уголовного проступка и его влиянии на прекращение уголовного дела или уголовного преследования.....	96
Кайнов В. И., Семухина Е. В. Административно-правовые аспекты государственного регулирования экологического менеджмента страты культуры в современной России в контексте решения Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2018 года № АКПИ 17-1154.....	101

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 81

Подписано в печать
03.10.2022 г.
Цена свободная

Карпов С. С. Государственный кредит Российской Федерации: проблемы правового регулирования.....	109
Кирюхин А. Б. Миграция как фактор преступности столичного мегаполиса.....	113
Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Современное состояние и перспективы регулирования административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях.....	117
Крылова Д. С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования.....	122
Лисицына Е. В., Амельчакова В. Н. Проблемы в сфере квалификации административных правонарушений по субъективной стороне и пути их решения	126
Макаренко М. М. Процессуальные и тактические особенности расследования мошенничества, совершаемого посредством осуществления валютных операций с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет	131
Макеева Н. В. К вопросу об определении элементов системы безопасности участников уголовного судопроизводства	136
Михайлова Н. В. Понятие «взятка» в российском праве: историко-правовой анализ.....	140
Ольшевский А. В., Школа О. В. Законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел Российской Федерации: виды и классификация	143
Петров А. Ю., Елинский В. И. Зарубежный опыт деятельности арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве)	153
Пихов А. Х.-А., Егизарян А. А. К проблеме современной транснациональной преступности.....	157
Пономарева В. П. Проблемы права и экономики в трудах юристов юридического факультета в Харбине (1920–1937)	162
Попов Д. А. Юридический анализ и отдельные проблемы квалификации криминального банкротства	167
Прудников А. С. Организационно-правовое регулирование селективного отбора высококвалифицированных специалистов в Государстве Япония.....	170
Прудникова Т. А. Становление и развитие отбора высококвалифицированных специалистов в Республике Кипр (организационно-правовой аспект)	174
Пушкарев В. В. Частное обвинение: повлияет ли реформирование уголовно-процессуального закона на уровень семейно-бытового насилия?	179
Пыркин В. А. Особенности определения размера реального налогового обязательства	187
Самойлов В. Д. Идеиное оружие России на опыте Вооруженных Сил СССР	195
Самойлов С. Ф., Базулина А. А., Жуланов А. В. Идеологическое обоснование террористической деятельности, осуществляемой неонацистскими группами.....	200
Самолаева Е. Ю., Бородкина Т. Н. Проблемы доказывания мошенничеств, совершенных в сфере автострахования	206
Силкин А. М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации	211
Ситков А. С. Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России.....	215
Сорокина И. А. Основные обязанности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства	219
Такмаков Е. А., Карлина О. Ю. К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания в досудебном уголовном судопроизводстве.....	222

Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса	226
Файзуллаев Х. Х. Особенности уголовной ответственности за мошенничества в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан	231
Федорова И. В., Синибабов Д. И., Гук А. А. Актуальные вопросы правового регулирования строевых подразделений ГИБДД	235
Харламов С. О., Егоров С. А. Конституционно-правовое регулирование использования QR-кодов в противодействии экстремизму и терроризму	239
Червонюк В. И. Оперативно-розыскные мероприятия: инструментальная ценность, правовая определенность норм закона. Статья 3. Оценка правовой определенности законодательной конструкции осуществления оперативно-розыскных мероприятий	244
Чурсина А. Д. Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия криминальным угрозам	251
Шаруха И. А. Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации	257
Шелегов Ю. В., Самсонов В. А., Тюрнев А. С. Сущностные особенности правового государства	263
Щербачева Л. В. Введение искусственного интеллекта в судебную систему	266
Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Сроки давности в налоговых правоотношениях: новый эволюционный подход в разъяснениях высших судов	269
Яткевич О. Г. Современные подходы к формированию правовой культуры и трудовых навыков несовершеннолетних	276

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Балихина Н. В., Косов М. Е. Асимметрия международного финансового рынка как экономический феномен	279
Иванов А. В. Страхование как метод минимизации финансовых рисков организации	285
Куцури Г. Н., Тиникашвили Т. Ш. Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения	289
Шманева Л. В. Риск как «многомерная» категория в экономике переходного периода	294
Ющенко Д. П. Обеспечение экономической безопасности при осуществлении международных сделок в авиастроении	299

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Роль стрессоустойчивости в обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	302
Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б. Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе	305
Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Классификация специальностей при ориентировании в мире профессий	309
Славко А. Л., Пужаев В. В. Методологические аспекты совершенствования процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	312
Старцев А. М. Научные педагогические задачи совершенствования специальной подготовки в образовательных организациях МВД России	315
Чехранов Ю. В. Соревновательный метод как важное средство физической подготовки сотрудников ОВД	320

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием – «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агентства «Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*

N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 4 • 2022

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences

Public Law (State Law) Sciences

Private Law (Civil) Sciences

Criminal Law Sciences

International Law Sciences

Andrejco S. Yu., Khazov E. N. Actual problems of legal regulation of relations in the field of migration	11
Arsentieva S. S., Savchenko A. N. On the verdict as the most important act of justice and the inadmissibility of damaging its authority: an analysis of examples of judicial practice	16
Artemova V. V., Ukhanova N. V. The possibility of recognizing the state as a victim as part of the mechanism for protecting state sovereignty	21
Akhmedov R. M. The Old Russian language as a factor of everyday, ecclesiastical and interstate communication	28
Batyrov A. H. To the question of the international standard and foreign experience of the conditions of serving imprisonment in correctional institutions	31
Bezhentsev A. A. Corruption in law enforcement agencies: features of existing countermeasures	36
Belov D. O. To the question of inconsistency of the term «provocation of a crime» with the objectives of law enforcement practice	40
Blinova E. V. Video conference call in investigator activity	43
Borisova N. V. Development of legislation on decisions of the appellate court of foreign states	47
Bui Thien Thuong. Interaction of the investigator with the prosecutor in the precautionary criminal proceedings in Russia and Vietnam: comparative legal analysis and prospects for improvement	52
Vasilenko G. N. Administrative-legal sub-institution for declaring the conformity of working conditions	56
Grozin S. Yu., Korshunov A. V., Marinov A. A. Essential features of legal responsibility	60
Guk V. A. On the issue of inheritance of digital objects	63
Davitadze M. D. Planning, preparing, unleashing or waging an aggressive war	66
Ermakov S. V., Gubanov D. D. Cryptocurrency with criminal paint	71
Esina A. S. Activities of the investigator to ensure the suspect's right to a telephone conversation during detention	77
Zhestkov K. V. Criminal liability for petty bribery under the modern criminal legislation of a number of foreign countries	81
Zhurilo P. I. Features of the participation of an employee of the internal affairs bodies in the renovation relations	85
Zabavka V. I. Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime	89
Zemskova A. V., Shishov V. V. On the prospects of introducing the institution of criminal misconduct and its impact on the termination of a criminal case or criminal prosecution	96
Kainov V. I., Semukhina E. V. Administrative and legal aspects of state regulation of environmental management of the strata of culture in modern Russia in the context of the decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.03.2018 № AKPI 17-1154	101

Karpov S. S. State credit of the Russian Federation: problems of legal regulation	109
Kiryukhin A. B. Migration as a crime factor in the metropolitan metropolis	113
Kovshevatsky V. I., Markina E. V. The current state and prospects of regulation of administrative investigation in the proceedings on administrative offenses.....	117
Krylova D. S. On the issue of the system of general conditions of preliminary investigation.....	122
Lisitsyna E. V., Amelchakova V. N. Problems in the field of qualification of administrative offenses on the subjective side and ways to solve them	126
Makarenko M. M. Procedural and tactical features of the investigation of fraud committed through the implementation of foreign exchange transactions using the Internet information and telecommunications network.....	131
Makeeva N. V. On the issue of determining the elements of the security system of participants in criminal proceedings.....	136
Mikhailova N. V. The concept of «bribe» in Russian law: historical and legal analysis	140
Olshevskiy A. V., Shkola O. V. Legislative restrictions for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: types and classification	143
Petrov A. Yu., Elinsky V. I. Foreign experience of the activities of arbitration courts in insolvency cases.....	153
Pikhov A. H.-A., Yeghiazaryan A. A. To the problem of modern transnational crime.....	157
Ponomareva V. P. Problems of law and economics in the works of lawyers of the faculty of law in Harbin (1920–1937).....	162
Popov D. A. Legal analysis and selected qualification issues of criminal bankruptcy	167
Prudnikov A. S. Organizational and legal regulation of selective selection of highly qualified specialists in the State of Japan.....	170
Prudnikova T. A. Formation and development of the selection of highly qualified specialists in the Republic of Cyprus (organizational and legal aspect).....	174
Pushkarev V. V. Private prosecution: will the reform have an impact the criminal procedure law on the level of domestic violence?	179
Pyrkin V. A. Features of determining the size of a real tax liability	187
Samoilov V. D. Ideological weapon of Russia based on the experience of the Armed Forces of the USSR.....	195
Samoilov S. F., Basulina A. A., Zhulanov A. V. Ideological justification of terrorist activities carried out by neo-Nazi groups	200
Samolaeva E. Yu., Borodkina T. N. Problems of proving frauds committed in the field of auto insurance.....	206
Silkin A. M. The subject of a crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of legislative regulation	211
Sitkov A. S. Actual problems of the application of organizational and legal methods of combating the shadow economy in Russia.....	215
Sorokina I. A. The main duties of a person in respect of whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him in accordance with the provisions of the criminal procedure legislation	219
Takmakov E. A., Karlina O. Yu. To the question of the interaction of the investigator with the body of inquiry in pre-trial criminal proceedings.....	222

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 81

Issued
03.10.2022
The price is not fixed

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Fadeev P. V., Ivanov D. A. On the concept of the suspect and the problems of improving its process status	226
Fayzullaev Kh. Kh. Features of criminal liability for fraud in the field of shared construction in the Republic of Tajikistan	231
Fedorova I. V., Sinibabov D. I., Guk A. A. Current issues of the legal regulation of combat units of the State Traffic Safety Inspectorate	235
Kharlamov S. O., Egorov S. A. Constitutional and legal regulation of the use of QR codes in countering extremism and terrorism	239
Chervonyuk V. I. Operational investigative measures: instrumental value, legal certainty of the law. Article 3. Assessment of the legal certainty of the legislative structure of the implementation of operational investigative measures.....	244
Chursina A. D. Foreign experience of criminal law counteraction to criminal threats	251
Sharukha I. A. Legal measures against involvement into extremist communities and organizations.....	257
Shelegov Yu. V., Samsonov V. A., Tyurnev A. S. Essential features of the rule of law	263
Shcherbacheva L. V. Introduction of artificial intelligence into the judicial system	266
Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Limitation periods in tax legal relations: a new evolutionary approach in the explanations of the higher courts	269
Yatskevich O. G. Modern approaches to the formation of legal culture and work skills of minors.....	276

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Balikhina N. V., Kosov M. E. Asymmetry of the international financial market as an economic phenomenon	279
Ivanov A. V. Insurance as a method of minimizing the financial risks of an organization	285
Kutsuri G. N., Tinikashvili T. Sh. Balancing the budget of the municipality and factors to ensure it.....	289
Shmaneva L. V. Risk as a «multidimensional» category in the transition economy.....	294
Yushchenko D. P. Ensuring economic security in the implementation of international transactions in the aircraft industry	299

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education

Methodology and technology of vocational education

Bichkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. The role of stress tolerance in the training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	302
Doroshenko O. M., Nizhnichenko N. B. Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school.....	305
Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Classification of specialties when navigating the world of professions	309
Slavko A. L., Puzhaev V. V. Methodological aspects of improving the process of physical training of employees of internal affairs bodies	312
Startsev A. M. Scientific pedagogical tasks of improving special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	315
Chehranov Yu. V. Competitive method as an important means of physical training of police officers.....	320

Научная статья

УДК 342.724

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-11-15>

НИОН: 2015-0066-4/22-386

MOSURED: 77/27-011-2022-04-585

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере миграции

Сергей Юрьевич Андрейцо¹, Евгений Николаевич Хазов²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), Санкт-Петербург, Россия, andreytso@mail.ru, ORCID 0000-0002-2778-0911

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы защиты прав человека, противодействия нарушениям в миграционной сфере. Делается анализ основных проблем правового регулирования отношений в сфере регулирования правового статуса иностранных граждан в современной России.

Ключевые слова: права и свободы человека, миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, незаконная миграция, правоохранительные органы

Для цитирования: Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере миграции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 11–15. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-11-15>.

Original article

Actual problems of legal regulation of relations in the field of migration

Sergey Yu. Andrejco¹, Evgeny N. Khazov²

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (GUAP), St. Petersburg, Russia, andreytso@mail.ru, ORCID 0000-0002-2778-0911

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The topical issues of human rights protection, countering violations in the migration sphere are considered. The analysis of the main problems of legal regulation of relations in the sphere of regulation of the legal status of foreign citizens in modern Russia is made.

Keywords: human rights and freedoms, migration, external migration, internal migration, illegal migration, law enforcement agencies

For citation: Andrejco S. Yu., Khazov E. N. Actual problems of legal regulation of relations in the field of migration. Bulletin of economic security. 2022;(4):11–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-11-15>.

Миграционные процессы не только сопровождали человечество на протяжении всей его истории, но и были неразрывно связаны со многими социально-политическими явлениями в обществе. В период, когда гуманитарные проблемы отдельной личности еще не были подняты эпохой Просвещения, основной задачей государства в сфере миграции была защита интересов государства от угроз, которые несло с собой иностранное присутствие. Реализация данной задачи имеет значительно более древнюю историю. Во многом, выполнение именно этой задачи предопределило возникновение такого элемента государственной деятельности, как миграционная политика [1].

Отечественная миграционная система начала развиваться в 1990-е годы под влиянием ряда факторов. В качестве основных можно выделить:

- распад Советского Союза;
- появление новых границ на территории ранее единого государства;
- увеличение миграционного обмена между образовавшимися странами СНГ;
- обострение социальных, экономических, политических этнических и иных конфликтов.

Традиционно отмечается внимание к проблеме защиты и обеспечения прав иностранных граждан на международном уровне, что подтверждается значительным

числом международных договоров посвящённых исследуемым проблемам [2].

Нето Ф. П. С., Пшенко К. А. и Якушкина М. С. указывают, что развитие международного трудового обмена поставило перед СНГ задачу регулирования труда работников-мигрантов, защиты прав работников за рубежом [3].

Базовым законом, регулирующим в Российской Федерации вопросы статуса иностранных граждан, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4].

М. Ю. Федорова, основываясь на изучении решений Конституционного Суда РФ, считает необходимым комплексный подход к организации системы социальной защиты мигрантов [5].

Н. А. Воронина считает необходимым сказать, что данный Закон изначально не был приспособлен для решения задач, касающихся трудовой деятельности мигрантов в России [6].

В российской правовой науке выделяют следующие виды режима иностранцев: национальный режим, специальный режим наибольшего благоприятствования, преференциальный режим [7].

Что касается группы незаконной или нелегальной миграции, то здесь необходимо ужесточение законодательства для лиц, которые создают условия и предпосылки для существования этого вида миграции, о чем мы говорили выше. Требуется проработать механизмы противодействия торговле людьми, существующую практику борьбы с этим явлением в России следует признать малоэффективной и неудовлетворительной. Также следует переориентировать работу в отношении иностранных граждан, освободившихся из мест лишения свободы [8].

Необходимо также совершенствовать практику административного выдворения, вынесения запрета на въезд в отношении иностранных граждан. Здесь, в частности, нужна объективная шкала сроков выдворения, привязка ее к действительной тяжести допущенных административных правонарушений. Необходимо подумать и о режиме содержания в учреждениях временного содержания иностранных граждан. Следует приоритетно прибегать к контролируемому выезду иностранцев [9]. Также необходимо совершенствование механизма взаимодействия с консульскими и дипломатическими учреждениями, поскольку в настоящее время сроки выдворения могут чрезмерно затягиваться. Также на основании практики Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации необходимо продумать ситуации, в которых выдворение и депортация невозможны, а иностранные граждане, тем не менее, находятся в России без соответствующих оснований [10].

Также в сфере миграционной политики, если обратиться к научной составляющей, необходимо расширение социологических исследований на федеральном уровне и на уровне конкретных регионов, а также среди

тех или иных групп населения. В настоящее время имеющейся социологической информации недостаточно, исследования зачастую проводятся бессистемно и носят эпизодический характер. Колоссальный разброс в цифрах и иных данных по миграции, которыми оперируют как органы государственной власти, так и экспертное сообщество, порождают ситуации, подобные слепоте или искажению имеющиеся картины миграции [11]. Об эффективном осуществлении иммиграционной политикой и эффективной защите прав иностранных граждан в этой связи говорить не приходится. Необходимо придание социологическим исследованиям в сфере миграции постоянного, системного характера. Также следует приветствовать идеи проведения максимального количества междисциплинарных исследований. В сфере миграции проблемы находятся на стыке различных наук, в первую очередь, экономики, юриспруденции, социологии. В этой связи необходимо создание соответствующих исследовательских центров. В настоящее время существует соответствующая лаборатория в институте РАН, а также Центр миграционных исследований в Москве. Однако этого представляется недостаточным. Требуется усилить активность исследовательских организаций, коллективов российских вузов в сфере миграции [12].

Следует отметить, что сегодня, несмотря на наличие основного органа в сфере миграции, которым является МВД России, те или иные полномочия в сфере миграции, в том числе в области защиты прав человека принадлежат огромному количеству органов власти. Это обуславливает необходимость системного, комплексного подхода. Долгое время в исследованиях, посвященных миграции, писали о том, что проблемы в миграционной сфере связаны с отсутствием соответствующей концепции. В настоящее время реализуется вторая концепция миграционной политики подряд [13]. Действующая концепция появилась еще до окончания срока реализации ранее действовавшей. По нашему мнению, наличие концепции, в особенности без создания условий для ее реализации, не является панацеей. Более того, концепция в принципе является лишь сжатым и «рамочным» документом. И действующей, и предыдущей концепции это касается весьма в значительной степени. К сожалению, многие вопросы, связанные с регулированием миграционной политики и, к сожалению, в значительной степени именно с защитой прав иностранных граждан, рассмотрены в концепции достаточно поверхностно [14].

Более того, как указывалось выше, в настоящее время сложно отнести миграционную политику к какому либо уровню – федеральному или региональному – в связи с отсутствием упоминания о миграции в тексте ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации [15].

Много говорится о кодификации миграционного законодательства. В настоящее время работа по кодификации миграционного законодательства продолжается в экспертном сообществе. Однако миграционная сфера пронизывает практически все сферы жизни, и любая

кодификация не может носить абсолютно завершённый характер. Вместе с тем следует признать, что для улучшения миграционной политики, безусловно, необходимо наведение порядка в сфере правового регулирования. В этой связи необходимо сокращение числа нормативно-правовых актов, регулирующих миграционные отношения, устранение имеющихся противоречий, а также пробелов в правовом регулировании миграционной политики [16]. До настоящего времени наблюдались признаки несистемного характера в регулировании миграции.

Более того, значительная часть вопросов регулировалась с опозданием, так, например для 1990-х годов была характерна вынужденная миграция. Перемещались в значительной степени граждане бывшего СССР, и именно тогда нужна была программа поддержки соотечественников, но появилась она значительно позже, лишь спустя 15 лет после распада Союза [17].

Для начала 2000-х годов характерен рост трудовой миграции, однако из-за недостатков в реализации миграционной политики долгое время большая часть трудовых мигрантов, что признавалась даже официальными властями, трудилась без соответствующих разрешений [18].

Несмотря на то, что основная роль в регулировании миграционных процессов на территории России принадлежит МВД, эффективное управление миграционными процессами может быть организовано только на основе конструктивного взаимодействия различных органов власти и местного самоуправления [19]. Институциональный компонент государственной миграционной политики формировался поэтапно. До распада СССР роль государства сводилась преимущественно к регулированию внутренней трудовой миграции, что логично диктовало плановый характер экономики. В начале 1990-х годов картина в данной области кардинально изменилась, так как в сфере вынужденной миграции резко стала прогрессировать тенденция увеличения вынужденных мигрантов извне [20].

Вместе с тем нужно отметить, что отказаться от участия иностранцев-рабочих в строительстве невозможно. По этой причине, в целях предотвращения незаконного привлечения к работе на строительных объектах в качестве рабочих иностранцев-мигрантов, необходимо ввести административную ответственность за незаконное привлечение и дальнейшее использование иностранной рабочей силы на строительных объектах, для чего в абз. 1 ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ после фразы «в том числе в торговых комплексах» добавить – «а также на объектах строительства».

Думается, что правовая конкретизация административной ответственности в этой отрасли позволит снизить количество незаконных мигрантов, трудящихся на строительных объектах России.

Помимо сказанного, для того чтобы упорядочить процессы трудовой миграции, необходимо дополнить КоАП РФ альтернативной, более строгой мерой административного наказания для должностных лиц, при-

мающих на работу мигрантов-нелегалов (дисквалификацию на различные сроки).

Список источников

1. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18–23.
2. Алексенко М. А. Миграционное законодательство стран-участниц СНГ : правовой статус и защита прав мигрантов на постсоветском пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 9 (197). С. 106.
3. Нето Ф. П. С., Пшенко К. А., Якушкина М. С. Социокультурная и правовая адаптация мигрантов как фактор стабилизации миграционных потоков в СНГ // Человек и образование. 2011. № 2. С. 105.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
5. Федорова М. Ю. Правовые проблемы социальной защиты мигрантов в решениях Конституционного Суда РФ // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 1 (59). С. 117.
6. Андричежо Л. В. Развитие федерального законодательства в сфере трудовой иммиграции // Миграция в современной России : состояние, проблемы, тенденции : сб. науч. статей / Под общ. ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. М., 2009. С. 38–40.
7. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Комахин Б. Н. и др. Административное право (общая часть в определениях и схемах) учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы : МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность. Новосибирск, 2020.
8. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. О некоторых проблемах нарушения миграционного законодательства : незаконная миграция и торговля людьми в России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 48–53.
9. Авдеев В. В., Зинченко Е. Ю., Кивич Ю. В. и др. Административное право : основные понятия, таблицы и схемы. М., 2020. Часть 1.
10. Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3–6.
11. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Актуальные проблемы организации и деятельности МВД России в связи с реформами, проводимыми в сфере миграции и пути их решения // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2016. № 1. С. 5–10.

12. Андрейцо С. Ю. Актуальные проблемы реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 47–50.

13. Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.

14. Андрейцо С. Ю. О мерах по предупреждению преступлений со стороны иностранных граждан, а также в отношении них в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 33–37.

15. Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н. и др. Конституционное право России. М., 2020.

16. Андрейцо С. Ю., Казанков А. П., Казанкова М. А. Правовые проблемы беженцев в контексте процессов вынужденной миграции. СПб., 2005.

17. Булатов Р. Б., Андрейцо С. Ю. Проблемы обеспечения и защиты прав иностранных граждан в России // Миграционное право. 2016. № 4. С. 21–24.

18. Левченко И. П., Прудников А. С., Калинин В. Н. и др. Российское гражданство. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

19. Лимонов А. М., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 41–44.

20. Андрейцо С. Ю. Министерство внутренних дел в регулировании вопросов миграции : проблемы теории и практики : монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 171 с.

References

1. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. Modern trends in the implementation of migration policy in Russia // Bulletin of Economic Security. 2016. № 2. P. 18–23.

2. Aleksenko M. A. Migration legislation of the CIS member states: legal status and protection of migrants' rights in the post-Soviet space // Bulletin of the Orenburg State University. 2016. № 9 (197). P. 106.

3. Neto F. P. S., Pshenko K. A., Yakushkina M. S. Socio-cultural and legal adaptation of migrants as a factor of stabilization of migration flows in the CIS // Man and Education. 2011. № 2. P. 105.

4. Federal Law № 115-FZ of 25.07.2002 (as amended on 02.07.2021) «On the Legal Status of foreign citizens in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from 29.12.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 29.07.2002, № 30, Art. 3032.

5. Fedorova M. Yu. Legal problems of social protection of migrants in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 1 (59). P. 117.

6. Andrichezho L. V. Development of federal legislation in the field of labor immigration // Migration in modern Russia : state, problems, trends : collection of scientific papers. articles / Under the general editorship of K. O. Romodanovsky, M. L. Tyurkin. M., 2009. P. 38–40.

7. Bogdanov A. V., Zinchenko E. Yu., Komakhin B. N. et al. Administrative law (general part in definitions and schemes) educational and visual aid for cadets and students of full-time and part-time education system : the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Emergency Situations of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Troops of the National Guard of Russia studying in the direction of law enforcement. Novosibirsk, 2020.

8. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. On some problems of violation of migration legislation: illegal migration and human trafficking in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 6. P. 48–53.

9. Avdeev V. V., Zinchenko E. Yu., Kivich Yu. V. et al. Administrative law : basic concepts, tables and diagrams. M., 2020. Part 1.

10. Khazov E. N., Khazova V. E. The Council of Europe, the UN, international organizations and their role in the observance, protection and protection of human rights and freedoms in the world community // Penal enforcement system : law, economics, management. 2016. № 1. P. 3–6.

11. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. Actual problems of the organization and activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia in connection with the reforms carried out in the field of migration and ways to solve them // Actual problems of administrative law and process. 2016. № 1. P. 5–10.

12. Andreitso S. Yu. Actual problems of the implementation of migration policy in St. Petersburg // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1 (77). P. 47–50.

13. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.10.2018 № 622 «On the Concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019–2025» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.11.2018, № 45, art. 6917.

14. Andreitso S. Yu. On measures to prevent crimes by foreign citizens, as well as against them in St. Petersburg // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 3 (71). P. 33–37.

15. Luchin V. O., Ebzееv B. S., Khazov E. N. et al. Constitutional law of Russia. M., 2020.

16. Andreitso S. Yu., Kazankov A. P., Kazankova M. A. Legal problems of refugees in the context of forced migration processes. SPb., 2005.

17. Bulatov R. B., Andreitso S. Yu. Problems of ensuring and protecting the rights of foreign citizens in Russia // Migration law. 2016. № 4. P. 21–24.

18. Levchenko I. P., Prudnikov A. S., Kalinin V. N. et al. Russian citizenship. 2nd ed., reprint. and add. M., 2005.

19. Limonov A. M., Khazov E. N. The main activities of local self-government bodies on the implementation of migration policy in a number of European countries and modern Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1. P. 41–44.

20. Andreitso S. Yu. The Ministry of Internal Affairs in the regulation of migration issues : problems of theory and practice : monograph. SPb. : Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 171 p.

Информация об авторах

С. Ю. Андрейцо – доцент кафедры правоведения и таможенного дела Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП), кандидат юридических наук, доцент;

Е. Н. Хазов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

S. Yu. Andrejco – Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Customs of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (GUAP), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. N. Khazov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-16-20>

ИДОН: 2015-0066-4/22-387

MOSURED: 77/27-011-2022-04-586

О приговоре как важнейшем акте правосудия и недопустимости нанесения ущерба его авторитету: анализ примеров судебной практики

Светлана Степановна Арсентьева¹, Анатолий Николаевич Савченко²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, arss-1212@mail.ru

² a763tx@mail.ru

Аннотация. Проанализированы примеры судебной практики, из которых следует, что иногда содержание приговора, оглашенного в судебном заседании и врученного участникам уголовного процесса, не соответствует содержанию приговора, приобщенного к материалам уголовного дела.

Такое небрежное отношение к приговору как важнейшему акту правосудия нельзя отнести к «судебным ошибкам» и для искоренения этого явления в судебной практике необходим законодательный запрет возможности внесения в провозглашенный приговор каких-либо изменений и дополнений для торжества справедливости и доверия к судебным решениям в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: приговор, составление приговора, провозглашение приговора, содержание приговора, принципы уголовного судопроизводства, справедливость, судебная практика

Для цитирования: Арсентьева С. С., Савченко А. Н. О приговоре как важнейшем акте правосудия и недопустимости нанесения ущерба его авторитету: анализ примеров судебной практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 16–20. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-16-20>.

Original article

On the verdict as the most important act of justice and the inadmissibility of damaging its authority: an analysis of examples of judicial practice

Svetlana S. Arsentieva¹, Anatoly N. Savchenko²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, arss-1212@mail.ru

² a763tx@mail.ru

Abstract. The examples of judicial practice are analyzed, from which it follows that sometimes the content of the sentence announced at the court session and handed over to the participants of the criminal process does not correspond to the content of the sentence attached to the materials of the criminal case.

Such a negligent attitude to the verdict as the most important act of justice cannot be attributed to «judicial errors» and in order to eradicate this phenomenon in judicial practice, a legislative ban is necessary on the possibility of making any changes and additions to the proclaimed sentence for the triumph of justice and confidence in judicial decisions in criminal proceedings.

Keywords: sentence, drafting of sentence, proclamation of sentence, content of sentence, principles of criminal proceedings, justice, judicial practice

For citation: Arsentieva S. S., Savchenko A. N. On the verdict as the most important act of justice and the inadmissibility of damaging its authority: an analysis of examples of judicial practice. Bulletin of economic security. 2022;(4):16–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-16-20>.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 65 «О судебном приговоре» (далее в статье – Пленум) указывается, что конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления счита-

ется невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукосни-

© Арсентьева С. С., Савченко А. Н., 2022

тельно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору [1].

«Приговор суда – указывается в учебном пособии, посвященном постановлению приговора, – подводит окончательные итоги исследования всех доказательств, имеющихся по уголовному делу, и является завершающим процессуальным актом уголовного судопроизводства» [2, с. 11].

В п. 42 Пленума судьям дан комментарий к части 3 статьи 303 УПК РФ: внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями судьи (судей) в совещательной комнате до его провозглашения. Не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалификации преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, вида исправительной колонии), являются основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией приговора полностью либо в соответствующей части.

Предметом исследования настоящей статьи являются примеры судебной практики, в которых допускаются небрежное отношение *к составлению приговора* судами первой инстанции и *оценка юридических последствий допущенного пренебрежения* вышестоящими судами.

В монографии, посвященной теме правосудия, отмечено, что «составление приговора – важнейшее процессуальное действие суда в совещательной комнате, которое следует за разрешением вопросов, подлежащих рассмотрению в суде. Порядок составления приговора регламентирован УПК РФ» [3, с. 502].

В приговоре, указывается в монографии, «недопустимы декларативные утверждения, пространные и отвлеченные рассуждения, предположения, недомолвки, намеки. Не допускаются в приговоре нецензурные или оскорбительные выражения» [3, с. 502].

Примеры из современной судебной практики показывают, по нашему мнению, что, к сожалению, имеет место нарушение процессуального приличия, учитывая значения приговора, выносимого от имени государства, когда в его содержание вносятся изменения дополнением содержания приговора после его провозглашения.

Так, в документе, представленном на сайте президиума Верховного Суда Республики Татарстан, как «Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных дел, гражданских и административных дел апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Татарстан в I квартале 2020 года по уголовным делам» (далее по тексту – Обобщение Верховного Суда Республики Татарстан) приведен пример отмены приговора Приволжского районного суда г. Казани, в отношении Г. и К., осужденных по части 4 статьи 111 УК РФ [4].

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона явились безусловным основанием для отмены приговора.

«При изучении аудиозаписи судебного заседания от 22 ноября 2019 года, – указывается в Обобщении Верховного Суда Республики Татарстан, – приближенной к материалам уголовного дела, судебной коллегией установлено, что приговор, в нарушение требований статьи 310 УПК РФ, судом оглашен не в полном объеме, а в его содержание были внесены изменения, что противоречит требованиям части 3 статьи 303 УПК РФ. В тексте приговора, находящегося в материалах дела, копии которого были вручены сторонам, имелись расхождения, в том числе относительно объема изложенных судом доказательств и в части обстоятельств, влияющих на наказание».

В Обзоре судебной практики апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1-е полугодие 2021 г. (далее – Обзор Волгоградского областного суда) приведены два примера с одним тезисом следующего содержания.

«Содержание приговора, оглашенного в судебном заседании, не соответствовало содержанию приговора, приближенного к материалам уголовного дела» [5].

При отмене приговора Фроловского городского суда Волгоградской области в отношении осужденных М. и Ш., констатируется в Обзоре Волгоградского областного суда, апелляционной инстанцией указано на наличие существенных расхождений между оглашенным в судебном заседании приговором и приговором, приближенным к материалам уголовного дела. В описательно мотивировочной части приговора, провозглашенном в судебном заседании, в отличие от приговора, имеющегося в уголовном деле, отсутствуют содержание и оценка показаний осужденного на стадии предварительного следствия, содержание показаний ряда свидетелей, содержание аудиозаписи телефонных разговоров, не приведены другие доказательства. Кроме того, из аудиозаписи судебного заседания следует, что председательствующий провозгласил о назначении осужденному наказания по ч. 1 ст. 228 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев. Однако в резолютивной части приговора, имеющегося в материалах дела, указано на назначение М. наказания по ч. 1 ст. 228 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год. Размеры наказаний, назначенных Ш. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и по совокупности преступлений, оглашенные в судебном заседании и указанные в приговоре, также не соответствовали друг другу.

Аналогичное нарушение допущено, указывается в Обзоре Волгоградского областного суда, Ворошиловским районным судом г. Волгограда по делу К., осужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

«При исследовании аудиозаписи оглашения приговора и при сопоставлении текста оглашенного приговора с текстом приговора, имеющегося в материалах уголовного дела, судом апелляционной инстанции было установлено, что при оглашении в нем отсутствовали выводы о недопустимости доказательства стороны защиты – заключения эксперта, что имеется в тексте

приговора в материалах дела. Таким образом, содержание описательно-мотивировочной части приговора отличалось от текста приговора, имеющегося в деле, и текстов копий приговора, врученных сторонам».

В Обзоре под названием «О результатах работы апелляционной инстанции Верховного Суда Удмуртской Республики по уголовным делам за 3 месяца 2020 года» приведены два примера отмены приговоров судов первой инстанции под общим тезисом:

«В соответствии с ч. 3 ст. 303 УПК РФ исправления в приговоре должны быть оговорены и удостоверены подписями всех судей в совещательной комнате до провозглашения приговора» [6].

Как следует из примеров, при анализе содержания имеющегося в деле оригиналов приговора и врученных копий были выявлены расхождения.

Приведем тезис из более раннего Обзора Волгоградского областного суда, об отмене приговора суда первой инстанции.

«Наличие несоответствия копии приговора тексту приговора, оглашенному в судебном заседании, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона» [7].

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2020 года приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 12 августа 2019 года и апелляционное определение Челябинского областного суда от 19 ноября 2019 года в отношении К. оставлены без изменения, кассационное представление прокурора и кассационная жалоба представителя потерпевшего без удовлетворения [8].

Сторона обвинения среди прочих доводов указала и «о несоответствии оглашенного в судебном заседании, врученного сторонам и имеющегося в материалах уголовного текста приговора».

В кассационном определении от 13 апреля 2020 года, при отказе в удовлетворении обращений участников со стороны обвинения, указано, что эти доводы апелляционной инстанцией были «тщательно проверены».

Приводим по этому поводу цитату из данного документа.

«Сопоставив имеющийся в материалах уголовного дела и представленный стороной обвинения текст приговора, суд апелляционной инстанции установил наличие расхождений текста, однако обоснованно не усмотрел оснований для отмены оправдательного приговора, указав, что существо приговора, анализ доказательств и выводы суда относительно необходимости оправдания К. при оглашении приговора не были искажены и не повлияли на осуществление целей правосудия, имеющего своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, отказ от уго-

ловного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Возникает вопрос, что за явление внедрилось в судебную практику и причины, вызывающие ее появление в культуре отечественного правосудия?

Мы не относим рождение этого явления к так называемым «судебным ошибкам», которые, как верно замечено А. А. Суминым «остаются и будут оставаться в поле зрения ученых-процессуалистов» [9, с. 223], так как в данном случае такого рода пренебрежения к закону не мог предвидеть даже законодатель, не уделив место в процессуальном законе возможности изменения приговора различными дополнениями после провозглашения, сделав исключение лишь для «исправлений».

Русский философ, правовед Б. А. Кистяковский считал, что «Право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость» [10].

«Значение его, как он считал, более относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями. Относительное значение права дает повод некоторым теоретикам определять очень низко его ценность. Одни видят в праве только этический минимум, другие считают неотъемлемым элементом его принуждение, т. е. насилие» [10].

Но в нашем случае, в правовом государстве, не теоретиками права определяется низко его ценность, у которых, кстати, в наше время отношение к ценности права в аспекте исследуемой проблемы, в ожидании возможностей судебной практики, не ограничивается «этическим минимумом», а претензиями к более высокому порядку.

«Право есть в широком смысле, – по мнению теоретика и практика права В. Г. Ярославцева, – душа закона, часть его «бессмертия» от преторского права Рима до наших дней, и каждая эпоха наполняет закон одушевленностью права посредством судебной практики...» [11, с. 12].

Вышеперечисленные примеры, являются свидетельством того, что некоторые судьи позволяют себе вносить изменения в приговор путем его дополнения после провозглашения. Таким образом, судебная практика в «душу закона», по нашему мнению, вносит ужас удивления от такого пренебрежительного отношения к нему.

Как нам представляется, при таком применении закона не до поиска наполнения закона одушевленностью. Здесь необходимо обнаружение пульса закона для определения: сохранена ли в нем частица жизни.

Причина этого явления в том, как нами отмечалось ранее, что в судебной практике, к глубокому сожалению, нет понимания содержания и ценности принципов уголовного судопроизводства.

«Для судебной практики применительно к пониманию сущности принципов уголовного судопроизводства

сохраняет свою значимость древняя надпись к статуе Изиды: «Никто еще не видал моего лица» [12].

А это порождает несправедливость не только к применению закона, но и к его пониманию как ценности.

Как блестяще и верно сказано – «Несправедливость не бесплодна – у нее тоже есть дети – и они достойны своей матери» (франц.) – из письма А. Ф. Кони Д. А. Милютину 22 декабря 1904., в котором он приводит слова Тьера: «L'injustice n'est pas sterile-elle a aussi des enfants- et ils sont dignes de leur mere» [13].

Приведенные же примеры судебной практики небрежного отношения к приговору как важнейшему акту правосудия, которые, к счастью, в большинстве своем были пресечены вышестоящими судами, наносят ущерб в первую очередь достоинству правосудия.

Для искоренения этого явления в судебной практике необходимо внести норму в УПК РФ, в которой следует прямо указать на запрет внесения в приговор каких-либо изменений и дополнений в содержание провозглашенного приговора с императивным указанием на недопустимость их оценки с точки зрения «существенности» для торжества справедливости и доверия к судебным приговорам.

Мы солидарны с А. В. Победкиным, что «Справедливость не только равенство перед законом и судом, что весьма близко к «равному за равное», но и праведность самого производства, его результатов, обеспечивающих защиту прав, законных интересов и потребностей, включая потребности нравственного характера тех, чье стремление к удовлетворению потребностей и защите интереса оправдано и законно» [14].

Список источников

1. Рос. газ. 2016. 7 декабря 2016. – Федеральный выпуск № 277 (7145).
2. Загорский Г. И. Постановление приговора : проблемы теории и практики : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2015. 200 с.
3. Правосудие в современном мире : монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М. : ИНФРА-М, 2013.
4. http://files.sudrf.ru/2658/user/Obzor1_kv_2020_g.pdf.
5. http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1032.
6. http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=549.
7. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2 полугодие 2018 года. Утвержден постановлением президиума Волгоградского областного суда от 13 марта 2019 года http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=965.
8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции № 7У-1222/2020 [77-206/2020] от 13 апреля 2020 года. https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_

delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2956716&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1.

9. Сумин А. А. Право на судебную ошибку – легализация судейского непрофессионализма и личной ответственности судей // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 223–225.

10. Кистяковский Б. В защиту права (Интеллигенция и правосознание [Сборник «Въхи»] | [Библиотека «Въхи»] <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>.

11. Ярославцев В. Г. Нравственное правосудие и судебское правотворчество. М. : ЗАО Юстиформ, 2007. 304 с.

12. Арсентьева С. С., Савченко А. Н. Оценка меры пресечения в виде запрета определенных действий в качестве альтернативы заключению под стражу // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 89–93.

13. Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. Письма 1868–1927. Издательство «Юридическая литература». М., 1969. Т. 8. С. 212–213.

14. Победкин А. В. Повышение стандартов доказывания – основное средство гуманизации уголовной политики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 202–208.

References

1. Russian gas. 2016. December 7, 2016. – Federal issue № 277 (7145).
2. Zagorsky G. I. Resolution of the verdict : problems of theory and practice : educational and practical. stipend. М. : Проспект, 2015. 200 p.
3. Justice in the modern world : monograph / edited by V. M. Lebedev, T. Ya. Khabrieva. М. : INFRA-M, 2013.
4. http://files.sudrf.ru/2658/user/Obzor1_kv_2020_g.pdf.
5. http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1032.
6. http://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=549.
7. Review of the appellate and cassation practice of the Judicial Board for Criminal Cases of the Volgograd Regional Court for the 2nd half of 2018. Approved by the decree of the Presidium of the Volgograd Regional Court of March 13, 2019. http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=965.
8. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction № 7У-1222/2020 [77-206/2020] dated April 13, 2020. https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2956716&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1.
9. Sumin A. A. The right to judicial error – legalization of judicial unprofessionalism and personal irresponsibility of judges // Bulletin of Economic Security. 2021. № 2. P. 223–225.
10. Kistyakovsky B. In defense of law (Intelligentsia and legal awareness [Collection «Vъhi»] | [Library «VъHi»] <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>.

11. Yaroslavtsev V. G. Moral justice and judicial law-making. M. : CJSC Justiciform, 2007. 304 p.

12. Arsentieva S. S., Savchenko A. N. Assessment of a preventive measure in the form of a ban on certain actions as an alternative to detention // Bulletin of Economic Security. 2020. № 4. P. 89–93.

13. Koni A. F. Collected works in eight volumes. Volume 8. Letters 1868–1927. Publishing house «Legal literature». M., 1969. Vol. 8. P. 212–213.

14. Pobedkin A. V. Raising standards of proof is the main means of humanizing criminal policy // Bulletin of Economic Security. 2021. № 2. P. 202–208.

Информация об авторах

С. С. Арсентьева – доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук;

А. Н. Савченко – федеральный судья в отставке.

Information about the authors

S. S. Arsentieva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of the Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences;

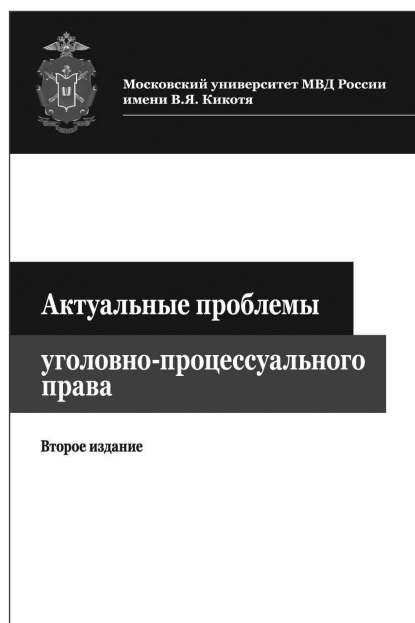
A. N. Savchenko – retired federal judge.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-21-27>

НИОН: 2015-0066-4/22-388

MOSURED: 77/27-011-2022-04-587

Возможность признания государства потерпевшим как часть механизма защиты государственного суверенитета

Валерия Валерьевна Артемова¹, Надежда Владимировна Уханова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Artval13@mail.ru

² Nadezhda-ukhanova@yandex.ru

Аннотация. В статье содержится предложение о включении в уголовно-процессуальный закон нормы, которая позволит признавать потерпевшим государство.

Государство – это уникальный субъект, который не ограничен исключительно чиновничьим аппаратом или совокупностью государственных органов, учреждений и организаций. В государственной идее находят выражение права и свободы человека, воля народа как источника власти и носителя суверенитета, которые могут быть объектом преступного посягательства. Поэтому государственный суверенитет нуждается в механизме защиты. Элементом этого механизма должна стать возможность признания государства потерпевшим. Это позволит государству реализовывать права потерпевшего и в определенной мере влиять на ход предварительного расследования и судебного разбирательства.

Для реализации выдвинутой идеи, в законе должны быть определены и виды вреда, которые причиняются государству преступлением. Авторы считают, что главным видом вреда, причиняемого государству, является вред государственным интересам, и прежде всего, национальной безопасности. На примере из практики показано, каким образом преступление может причинять вред национальной безопасности в области сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: виды вреда, причиняемого преступлением, потерпевший, вред, причиняемый государственным интересам, механизм защиты государственного суверенитета, защита национальной безопасности, соблюдение принципа состязательности

Для цитирования: Артемова В. В., Уханова Н. В. Возможность признания государства потерпевшим как часть механизма защиты государственного суверенитета // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 21–27. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-21-27>.

Original article

The possibility of recognizing the state as a victim as part of the mechanism for protecting state sovereignty

Valeriia V. Artemova¹, Nadezhda V. Ukhanova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Artval13@mail.ru

² Nadezhda-ukhanova@yandex.ru

Abstract. The article contains a proposal to include in the criminal procedure law a norm that will allow recognizing the injured State.

The state is a unique entity that is not limited to the bureaucracy or the totality of state bodies, institutions and organizations. The state idea finds expression of human rights and freedoms, the will of the people as a source of power and bearer of sovereignty, which can be the object of criminal encroachment. Therefore, State sovereignty needs a mechanism of protection. An element of this mechanism should be the possibility of recognizing the State as a victim. This will allow the State to exercise the rights of the victim and to a certain extent influence the course of the preliminary investigation and trial.

To implement the proposed idea, the law should also define the types of harm that are caused to the state by a crime. The authors believe that the main type of harm caused to the state is harm to state interests, and above all, national security. Using an example from practice, it is shown how a crime can harm national security in the field of cultural heritage preservation.

© Артемова В. В., Уханова Н. В., 2022

Keywords: types of harm caused by a crime, victim, harm caused to state interests, mechanism for protecting state sovereignty, protection of national security, compliance with the principle of competition

For citation: Artemova V. V., Ukhanova N. V. The possibility of recognizing the state as a victim as part of the mechanism for protecting state sovereignty. Bulletin of economic security. 2022;(4):21–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-21-27>.

Настоящая статья посвящена развитию ранее высказанной нами мысли о том, что государство – Российская Федерация – должно быть указано в ст. 42 УПК РФ в качестве субъекта, который может быть признан потерпевшим по уголовному делу в случае причинения вреда его интересам [2].

Мы исходим из того постулата, что государство, как уникальный субъект (об этом речь пойдет ниже), нуждается в защите его интересов, хотя они существенным образом отличаются от прав и интересов физических и юридических лиц.

В современных условиях государственный суверенитет нередко подвергается угрозам. Достаточно упомянуть об угрозе кибератак и о неконтролируемой виртуальной «валюте», существующей параллельно с официальным российским рублем. Преступлениям, которые связаны с этими двумя государство-разлагающими факторами, правоохранительные органы не всегда могут противопоставить в достаточной степени технически оснащенные и высококвалифицированные кадры: цифровые исследования становятся все более дорогостоящими, что делает их недостижимыми для менее финансируемых исследователей и практиков [6, с. 147].

На страницах юридической печати ведутся дискуссии о том, является ли еще актуальной доктрина суверенитета государства [1, с. 11]. Мы поддерживаем сторонников той точки зрения, согласно которой государство является гарантом общественной стабильности и, исходя из этого, важнейшей непреходящей ценностью [1, с. 17].

В связи с этим, стратегическими задачами компетентных государственных структур являются выявление и нейтрализация факторов, угрожающих государственному суверенитету, а также противодействие конкретным деструктивным механизмам ослабления и подрыва государственных устоев. Как механизмы ослабления, так и механизмы защиты государственного суверенитета включают правовые методы [4, с. 99].

Н. Н. Арзамаскин и С. В. Смирнов под гарантиями государственного суверенитета понимают систему общих условий (экономических, политических, социальных, идеологических, духовно-культурных, технологических и др.) и специальных правовых средств (юридических гарантий), направленных на обеспечение верховенства и независимости государства в определении и достижении целей и задач внутренней и внешней политики [1, с. 16].

В этом ключе мы и рассматриваем наделение государства правами потерпевшего (при причинении преступления вреда государственным интересам) как одну из юридических гарантий, которая должна

быть включена в механизм защиты государственного суверенитета.

Но вначале нужно ответить на вопрос: для чего необходимо признавать потерпевшим то лицо, которому преступлением причинен вред? Конечно же, для того, чтобы потерпевший смог воспользоваться правами, предусмотренными в ст. 42 УПК РФ.

Признавая лицо потерпевшим, следователь в соответствующем постановлении определяет виды вреда, которые причинены ему преступлением. И если, к примеру, будет установлено, что потерпевшему причинен имущественный вред, то потерпевший будет иметь право на его возмещение.

Право на возмещение вреда – одно из ключевых прав потерпевшего, но есть права, не менее важные, реализуя которые, потерпевший может определенным образом влиять на ход предварительного и судебного следствия и, в конечном итоге, на постановление приговора, что и предполагает принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ). Это следующие права:

- право давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);
- право представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);
- право заявлять ходатайства (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), в том числе, о назначении судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту и др. (ч. 1 ст. 198 УПК РФ);
- право подавать замечания на протоколы следственных действий, произведенных с его участием (п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);
- право поддерживать обвинение (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);
- право подавать замечания на протокол судебного заседания (п. 17 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и др.

При непризнании потерпевшим лица, которому преступлением причинен вред, оно автоматическим лишается всех перечисленных прав, а значит, и возможности каким-либо образом влиять на ход предварительного расследования и судебного разбирательства. Соответственно, в таких случаях в уголовном судопроизводстве не реализуется принцип состязательности.

Следует обратить внимание на то, что Уголовным кодексом РФ предусмотрены весьма разнообразные последствия совершения преступлений, которые не укладываются в те виды вреда, которые, согласно ст. 42 УПК РФ, могут быть причинены в результате совершения преступления. И прежде всего, это связано с необоснованным ограничением самого круга потерпевших только физическими и юридическими лицами.

Государство, исходя из его правовой и социальной природы (см. ст. ст. 1, 7 Конституции РФ), никак не может быть приравнено к юридическим лицам, что было отмечено в нашей предыдущей публикации на эту тему, где мы основывали свою позицию на анализе правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [2]. Значит, ст. 42 УПК РФ не предусматривает самой возможности признания государства потерпевшим [5, с. 6], хотя в реальности государству причиняется вред различными преступлениями, например, хищениями.

Так, Д. А. Федоров справедливо утверждает, что последствия хищений государственного имущества в особо крупных размерах, помимо имущественного вреда, выражаются в нарушении работы государственных органов, в невозможности со стороны государства обеспечить выполнение социальных обязательств перед гражданами и в других нарушениях функций государства. Он отмечает, что изъятие или обращение государственного имущества влечет «неблагоприятные последствия, выходящие далеко за пределы имущественных интересов права собственности...: фактический ущерб причиняется не только самому праву собственности на имущество, но и интересам всего общества, государства», а конкретно – экономической безопасности государства [7, с. 66–67, 69].

Продолжая эту мысль, среди неблагоприятных последствий, выходящих за пределы имущественных интересов, можно назвать причинение вреда такому государственному интересу как национальная безопасность в области сохранения культурного наследия, защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [10], что имеет место при совершении преступлений, предусмотренных ст. 164 и ст. 243 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики.

И. (начальник отдела правовой работы), являясь представителем потерпевшего – Государственной Третьяковской галереи, изложила в своих показаниях обстоятельства хищения картины Архипа Куинджи «Ай-Петри. Крым», являющейся художественной, культурной и музейной ценностью. Представитель потерпевшего пояснила, что деятельность Третьяковской галереи из-за данной ситуации была практически парализована. Действиями подсудимого Ч., помимо имущественного ущерба, связанного с хищением, был причинен вред деловой репутации Государственной Третьяковской галереи, выразившийся в потере доверия со стороны страховых компаний и других музеев при предоставлении картин на временные выставки.

Из показаний другого представителя потерпевшего – М., начальника отдела Музейного фонда РФ Департамента музеев Министерства культуры РФ, следует, что картина «Ай-Петри. Крым» авторства Куинджи А. И. включена в состав государственной части Музейного фонда РФ, является собственностью Российской Федерации, правомочия которой осуществляет Министерство культуры РФ. Картина является культурной ценно-

стью, имеет историческое и художественное значение, она оценена экспертами в 19 941 000 рублей.

Из материалов дела также следует, что картина была повреждена в процессе хищения, что в дальнейшем потребовало проведение реставрации [11].

На основе анализа приведенного примера можно сделать следующие выводы:

1. Фактически потерпевшими по уголовному делу были признаны два субъекта – Государственная Третьяковская галерея и Российская Федерация, в собственности которой находится похищенная картина. Это следует из того факта, что в уголовном судопроизводстве участвовали два представителя потерпевшего. Об одном из них сказано, что он является представителем Государственной Третьяковской галереи. О втором представителе прямо не уточняется: интересы какого потерпевшего он представляет. Однако из содержания его показаний следует, что он представляет интересы не Третьяковской галереи, а Российской Федерации – собственника картины.

2. Если обобщить содержание показаний обоих представителей потерпевших, то становится понятным, что речь идет о двух видах вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 164 УК РФ:

– о вреде имуществу Российской Федерации, который равен стоимости картины, установленной экспертами, – 19 941 000 рублей, в совокупности с расходами на реставрацию;

– о вреде деловой репутации Государственной Третьяковской галереи, который выразился в потере доверия со стороны страховых компаний и других музеев.

О каком-либо ином виде вреда речь не идет, хотя вполне очевидно, что хищение, повреждение или уничтожение имущества, имеющего особую ценность, причиняет вред более глобальный, чем имущественный. Этот вред – вред государственным интересам, а конкретно – национальной безопасности, который заключается в невозможной утрате обществом своего культурного наследия.

На приведенном примере ясно виден пробел уголовно-процессуального законодательства, который заключается в том, что государство, а именно (Российская Федерация) ошибочно не отнесена к числу субъектов, которые могут быть признаны потерпевшими. Аналогичные ситуации могут быть с хищениями и повреждениями имущества, имеющего особую ценность, которое находится в собственности субъектов РФ, а также муниципальных образований. Поэтому и их также следует включить в ст. 42 УПК РФ как лиц, которым преступлениями может быть причинен вред.

Другая проблема, которая видна на приведенном примере, – это отсутствие в ст. 42 УПК РФ указания на вид вреда, адекватного природе государства как потерпевшего. Это тот вред, который в целом можно определить в ст. 42 УПК РФ термином «государственные интересы», и который, по нашему мнению, необходимо в каждом случае конкретизировать в зависимости

от обстоятельств совершенного преступления. Так, в приведенном примере его можно обозначить как «вред национальной безопасности в области сохранения культурного наследия».

Вместе с тем нельзя не отметить возможные возражения на высказанную позицию.

А есть ли необходимость в участии в уголовном судопроизводстве двух представителей потерпевших (соответственно – и двух потерпевших) одновременно?

И зачем нужен второй представитель, если потерпевшая организация (или учреждение) является государственной?

Действительно, некоторые ученые выражают несогласие с тем, чтобы признавать государство потерпевшим. В частности, С. В. Фирсаков и А. А. Савинков в обоснование своей позиции отмечают, что приговор суда выносится от имени Российской Федерации (государства), в связи с чем признание государства потерпевшим вступает в противоречие с уголовно-процессуальными принципами состязательности сторон и независимости судей [8, с. 150].

Тем не менее, в подтверждение необходимости признания государства потерпевшим, несмотря на то, что потерпевшая организация или учреждение являются государственными, можно привести следующие аргументы.

Первый аргумент. Необходимо четко проводить границу между государством и государственными организациями и учреждениями.

Последние относятся к юридическим лицам, а государство имеет уникальную природу, и государственная сущность отнюдь не сводится к чиновничьему аппарату. Для более глубокого осмысления сущности и назначения государства будет недостаточным обращение лишь к его правовой стороне.

Государство – это комплексное, многогранное понятие, существующее, если так можно выразиться, в нескольких «измерениях», а не только в юридической плоскости. На наш взгляд, наиболее понятной сущность государства будет, если рассмотреть ее через призму соборности, которая присуща российской культуре в ее историческом контексте.

Вкратце можно сказать, что отличительной чертой общественно-государственного устройства, основанного на соборности, является нравственность, стремление жить согласно принципам справедливости, нравственным устоям. Подробно принцип соборности анализируется в статье Т. А. Чикаевой, к которой мы и отсылаем читателей, интересующихся этим вопросом [9].

На основе сказанного можно заключить, что государство – более широкое понятие, чем совокупность государственных органов, учреждений и организаций, и даже более широкое, нежели три ветви государственной власти.

В связи с этим нужно обратить внимание на нормы, закрепленные в ч. ч. 1–2 ст. 3 Конституции РФ, согласно которым носителем суверенитета и единственным ис-

точником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

С. В. Фирсаков и А. А. Савинков считают: «Анализ составов Особенной части УК РФ свидетельствует, что негативные последствия преступлений причиняют вред не государству в целом, а его отдельным институтам: исполнительной, законодательной и судебной власти» [8, с. 150].

С этим мы не можем согласиться, так как данный аргумент также не учитывает уникальной природы государства. Государство существует не ради государственных органов. Оно служит для обеспечения безопасной жизнедеятельности своих граждан, равно как и иных лиц, находящихся на его суверенной территории. И если вред причиняется отдельным «ветвям» государственной власти, мы не можем считать, что при этом государству «в целом» вред не причиняется. Это было бы равнозначным тому, как если бы мы утверждали, что ножевое проникающее ранение причиняет вред только тем внутренним органам, которые повреждены, но не человеку «в целом». Конечно, это абсурд. Организм человека является единым целым, и если причинен вред одному органу – страдает все тело, весь человек. Также и государство является единым целым, системой взаимосвязанных элементов, и если причинен вред одному элементу – это непременно отражается, так или иначе, в большей или меньшей степени, на всеобщем состоянии государства.

В связи с этим следует подчеркнуть, что причинение вреда государственным интересам не может не причинять вреда правам и интересам всего народа, населяющего суверенную государственную территорию. Здесь уместно привести высказывание В. Н. Боркова, который отмечает, что «в функционировании государства находят концентрированное выражение интересы различных социальных классов, групп, обществ» [3, с. 122].

Поэтому государство не следует отождествлять с конкретными государственными организациями и учреждениями, хотя им также причиняется вред в результате совершения преступления, как было показано на примере с хищением предметов, имеющих особую ценность.

Второй аргумент. Возможная преступная заинтересованность коррумпированных сотрудников государственных учреждений и организаций (латентная, когда они не привлекаются к уголовной ответственности) НЕ позволит им полноценно отстаивать интересы потерпевшей государственной организации в случае, если потерпевшим будет признана только государственная организация (учреждение), а не государство – одновременно с этой организацией (учреждением).

В связи с этим можно привести следующий пример.

В 2016–2018 годах одним из московских судов было рассмотрено уголовное дело о серии хищений

редких букинистических изданий 19–20 веков из различных библиотек города Москвы. Потерпевшими по уголовному делу были признаны юридические лица – государственные библиотеки, представители которых не проявляли особой заинтересованности в результатах расследования.

Более того, в отношении директора одной из библиотек в уголовном деле даже имелись сведения, некоторым образом указывающие на его возможную причастность к совершению хищения редкой книги, однако доказательств о его виновности следствием добыто не было.

Дело происходило следующим образом. В одной из научных библиотек города Москвы была похищена редкая книга из так называемого «Золотого фонда» библиотеки – «Остраф Пасхи» автора И. М. Зданевича (издана в 1919 году), которая, согласно показаниям специалиста-искусствоведа, является библиографической редкостью, а согласно заключению эксперта – уникальным малотиражным изданием. Она исчезла из библиотеки при невыясненных обстоятельствах, а подробные сведения о ее хищении стали известны из показаний обвиняемых.

Как следует из показаний свидетеля – работника читального зала Е., доступ к книгам «Золотого фонда» имеет только директор библиотеки. Поэтому, когда читатель Р. предъявил ей заполненное читательское требование, настаивая на получении книги «Остраф Пасхи» в день обращения, она обратилась к директору В., который в этот же день выдал ей книгу. Читатель Р. пользовался книгой «Остраф Пасхи», а к концу ее смены передал книгу ей обратно, пояснив, что намерен работать с ней еще. Поэтому она не сдала книгу директору, а убрала ее в сейф. На следующий день на работе она узнала, что книга «Остраф Пасхи» исчезла, но при каких обстоятельствах – ей не известно.

Из показаний представителя потерпевшего – директора библиотеки В. следует, что он выдал книгу «Остраф Пасхи» из «Золотого фонда» библиотекарю, а узнал о ее краже только через месяц (!). В полицию он не заявлял, так как подумал, что книгу все равно искать не будут.

Ранее, в ходе проверки сообщения о хищении книг из московских библиотек, в следственном изоляторе города Санкт-Петербурга было получено объяснение от одного из соучастников хищений – А. (привлекался к уголовной ответственности за аналогичные хищения книг в городе Санкт-Петербурге). Он сообщил, что ему известно о хищении другими соучастниками книги Зданевича «Остраф Пасхи» в московской библиотеке, которую они совершили при содействии директора библиотеки В.

В другой библиотеке города Москвы в разное время были похищены книги:

– автора Н. Г. Смирнова, Г. Чичаговой и О. Чичаговой – «Как люди ездят» (1925 года издания), «Откуда посуда» (1924 года издания), «Путешествие Чар-

ли» (1924 года издания), которые, по заключению эксперта, являются уникальными малотиражными изданиями;

– автора Т. Г. Шевченко – «Кобзарь» 1840 года издания (по заключению эксперта, является первым прижизненным изданием автора, библиографической редкостью, уникальным изданием; согласно показаниям специалиста-искусствоведа – в мире существует всего несколько экземпляров этой книги, которая является абсолютной редкостью, книжным памятником);

– автора С. Маршака и художника-оформителя В. Лебедева – «Цирк» и «Мороженое» 1925 года издания (по заключению эксперта, книги являются библиографической редкостью).

Представитель потерпевшего – заведующий отделом научно-библиографической информации государственного учреждения (библиотеки) Л. при допросе показал, что узнал о хищении данных книг, когда пришла повестка из правоохранительных органов (!). По его словам, фонд библиотеки очень большой, и все книги проверить невозможно. Иногда в библиотеке проводятся выборочные проверки определенного фонда, например, фонда редкой книги. Инвентаризация последний раз проводилась примерно 15 лет назад.

Кроме вышеописанных показаний, в деле есть рапорт оперативного сотрудника, из которого следует, что руководство тех библиотек, откуда были похищены книги, с заявлениями о хищениях в полицию не обращалось [12].

Этот пример доказывает, что для эффективного расследования преступлений, которыми причинен вред государственным интересам, необходимо привлекать представителя потерпевшего – государства (Российской Федерации), который сможет обеспечить действительную реализацию принципа состязательности уголовного судопроизводства и нейтрализовать возможную коррупционную составляющую латентного характера. При этом следует обратить внимание на то, что в уголовном деле может быть два потерпевших: 1) государственная организация (учреждение); 2) государство (Российская Федерация). Соответственно, в уголовном судопроизводстве в этом случае будут участвовать и два представителя потерпевших.

Следует подчеркнуть, что государство нуждается в наделении его правами потерпевшего именно потому, что вместо принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который предусматривался ст. 20 УПК РСФСР 1960 года, существует принцип состязательности, действенный только при условии проявления активности участников уголовного судопроизводства с обеих сторон (как обвинения, так и защиты).

Мы сознаем, что законодательное установление возможности признания государства потерпевшим с указанием в ст. 42 УПК РФ видов вреда, которые могут иметь место в результате совершения преступления, неизбежно повлечет возникновение практических вопро-

сов, связанных со следующими направлениями деятельности органов предварительного расследования:

- 1) с определением конкретного вида вреда, который имеет место при совершении того или иного преступления;
- 2) с доказыванием причинения данного вида вреда;
- 3) с определением лица, которое может выступать представителем потерпевшего – государства;
- 4) с механизмом и самой возможностью возмещения вреда, причиненного государству.

Эти вопросы требуют продолжения научных исследований, выработки конкретных рекомендаций, среди которых, возможно, будут предложения о дополнительных (к предлагаемым ниже) изменениях существующих норм уголовно-процессуального права.

Кроме того, требует отдельного рассмотрения вопрос о включении в перечень потерпевших в ст. 42 УПК РФ субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В рамках же настоящей статьи, исходя из вышеизложенных результатов нашего исследования, предлагаем предварительную редакцию части 1 статьи 42 УПК РФ, изложив ее следующим образом:

«1. Потерпевшим является:

- 1) физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред;
- 2) юридическое лицо – в случае причинения преступлением вреда его имуществу, деловой репутации;
- 3) государство – Российская Федерация – в случае причинения преступлением вреда государственному имуществу, государственным интересам (национальной безопасности и другим интересам, которые связаны с защитой прав и законных интересов неопределенного круга лиц)...».

Список источников

1. Арзамаскин Н. Н., Смирнов С. В. Некоторые особенности суверенитета современного государства в информационном пространстве // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 9–19.
2. Артемова В. В., Уханова Н. В. К вопросу о потерпевшем и видах вреда в уголовном процессе // Проблемы криминалистики и уголовного судопроизводства в современных условиях. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М. : Издательство ИП Черныяева Ю.И., 2021. С. 19–26.
3. Борков В. Н. Методологическое значение признания осуществления функций государства объектом должностных преступлений. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 1 (330). С. 118–134.
4. Красинский В. В. Концептуальное обоснование защиты государственного суверенитета в современных условиях. // Право и образование. 2015. № 12. С. 96–103.
5. Матейкович М. С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная прак-

тика. [Электронный ресурс] // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 25.11.2021). 2020. С. 1–15.

6. Островский О. А. Аспекты современных проблем расследования преступлений, связанных с изъятием цифровых следов и предоставлением соответствующих доказательств. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. С. 146–151.

7. Федоров Д. А. Хищение в особо крупном размере государственного либо муниципального имущества // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 1 (49). С. 66–70.

8. Фирсаков С. В., Савинков А. А. К вопросу о потерпевшем в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 148–153.

9. Чикаева Т. А. Соборность и общинность как принципы жизни русского общества // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х ч. Иваново : Ивановский государственный университет. 2016. С. 645–651.

10. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>.

11. Сведения из апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № 10-21470/2019 от 26.11.2019 года. [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

12. Сведения из приговора суда города Москвы по уголовному делу № 01-0018/2016 от 20.09.2016 года. [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 03.12.2021).

References

1. Arzamaskin N. N., Smirnov S. V. Some features of the sovereignty of the modern state in the information space // The Rule of Law: theory and practice. 2021. № 1 (63). P. 9–19.
2. Artemova V. V., Ukhanova N. V. On the issue of the victim and types of harm in criminal proceedings. // Problems of criminalistics and criminal proceedings in modern conditions. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. M. : Publishing House of IP Chernyaeva Yu.I., 2021. P. 19–26.
3. Borkov V. N. Methodological significance of recognizing the exercise of state functions as an object of official crimes. // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2017. № 1 (330). P. 118–134.
4. Krasinsky V. V. Conceptual justification of the protection of state sovereignty in modern conditions // Law and Education. 2015. No. 12. P. 96–103.

5. Mateikovich M. S. Civil action in criminal proceedings: law, doctrine, judicial practice. [Electronic resource] // The official website of the SPS ConsultantPlus. Access mode: www.consultant.ru (accessed: 25.11.2021). 2020. P. 1–15.

6. Ostrovsky O.A. Aspects of modern problems of investigation of crimes related to the seizure of digital traces and the provision of relevant evidence // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 3. P. 146–151.

7. Fedorov D. A. Embezzlement on a particularly large scale of state or municipal property. // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 1 (49). P. 66–70.

8. Firsakov S. V., Savinkov A. A. On the question of the victim in criminal law. // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 5. P. 148–153.

9. Chikaeva T. A. Sobornost and communality as principles of life of Russian society // State, society, Church

in the history of Russia of the XX-XXI centuries. Materials of the XV International Scientific Conference: in 2 parts. Ivanovo : Ivanovo State University. 2016. P. 645–651.

10. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 02, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource] // <url>. Information and Legal Portal. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

11. Information from the appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Moscow City Court of Appeal in criminal case No. 10-21470/2019 dated 26.11.2019. [Electronic resource] // Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. Access mode: <https://mos-gorsud.ru> (accessed: 30.11.2021).

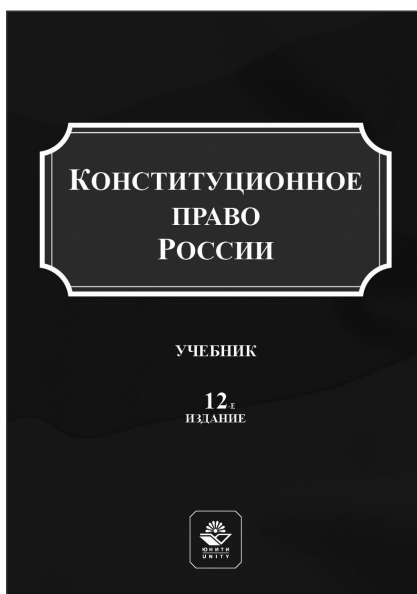
12. Information from the verdict of the Moscow City Court in criminal case No. 01-0018/2016 dated 09/20/2016. [Electronic resource] // Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. Access mode: <https://mos-gorsud.ru> (accessed: 03.12.2021).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Конституционное право России. 12-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева, П. А. Кучеренко ; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. 631 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представленное издание учебника – одна из первых попыток авторского коллективного осмысления и теоретического анализа внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений, адаптированного под соответствующее восприятие его целевой аудитории.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации по состоянию на 4 июля 2020 г.

Рассмотрены традиционные вопросы науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, избирательная система, система органов публичной власти в Российской Федерации и др.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-28-30>

НИОН: 2015-0066-4/22-389

MOSURED: 77/27-011-2022-04-588

Древнерусский язык как фактор обыденного, церковного и межгосударственного общения

Руслан Маратович Ахмедов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, ahmedov@list.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы относительно выбора языка древними русичами для общения, в том числе на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: язык, государство, религия, славяне, Русь

Для цитирования: Ахмедов Р. М. Древнерусский язык как фактор обыденного, церковного и межгосударственного общения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 28–30. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-28-30>.

Original article

The Old Russian language as a factor of everyday, ecclesiastical and interstate communication

Ruslan M. Akhmedov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, ahmedov@list.ru

Abstract. Some questions regarding the choice of language by ancient Russians for communication, including at the interstate level, have been considered.

Keywords: language, state, religion, Slavs, Rus

For citation: Akhmedov R. M. The Old Russian language as a factor of everyday, ecclesiastical and interstate communication. Bulletin of economic security. 2022;(4):28–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-28-30>.

Рассматривая роль и значение языка в качестве важного компонента отечественной древнерусской государственности, прежде всего, необходимо отметить, что на Руси язык в своем развитии прошел долгий исторический путь. Первоначально азбука славян (русичей) представляла собой два стиля слововыражений: глаголицу и кириллицу. Причем наиболее архаичным языковым стилем в научной среде принято считать глаголицу.

Среди исследователей бытует мнение о том, что родоначальником глаголицы якобы являлось греческое скорописное письмо, которое внешне выражалось в виде специальных знаков, символов. Эти знаки обозначали сокращенное выражение терминов, понятий либо содержали магико-сакральный смысл предначертанных выражений. Свое первоначальное распространение глаголица получила на территории раннефеодального славянского государства, расположенного на землях современной Чешской республики. Затем, вероятно, в процессе торгового оборота, военных кампаний, культурно-идеологического обмена, глаголица распространилась по географической территории будущего Древнерусского государства.

Однако на Руси глаголица существенного значения, в качестве основного вербального инструмента, не имела. Среди восточных и западноевропейских раннефеодальных государств этот алфавит также не получил развития. Лишь местами обозначалось его присутствие. Как следствие, примерно в XII в. глаголица выходит из языкового употребления, становясь рудиментом.

В то же время, широкое развитие в славянском мире получила кириллица, которая согласно исторической справке создана в X в. и названа в честь ее создателя Кирилла (Константина). В качестве языкового «материала» разработчики использовали местные славянские наречия (болгарские, сербские), состыковав их с греческими.

Литературный памятник о житии Константина (Кирилла) зафиксировал момент начала работы над славянской азбукой, который осуществлялся в Крыму, в Корсуне, где Кирилл якобы нашел священные книги, которые написаны на древнеславянском алфавите. Представленная версия развивается в виде научной догадки о том, что в Крыму Кирилл познакомился с человеком, который помог ему перевести и прочитать священные книги (Евангелие и Псалтырь). Это позволило Кириллу осво-

ить ранее неизвестный ему язык и, в дальнейшем, подготовить славянский алфавит нового образца [3, с. 26].

Подобные научное предположение подтолкнуло исследовательскую мысль к измышлениям о возможном наличии у древних «русов» ранней азбуки и письменности. При этом в качестве обоснования «живучести» этой версии закладывались положения о том, что: во-первых, «русы» не были грубыми и необразованными; во-вторых, письменность у «русов» была, которую они совершенствовали, в том числе и через переписывание христианских священных книг [2, с. 167]. Однако подтвердить правдивость этой версии не представляется возможным в силу того, что отсутствуют первоисточники, доказательства наличия этого факта. Археологические артефакты, которые содержат фрагменты письменности, не дают также полного представления о том насколько была развита письменность у древних русичей.

В то же время, со стороны богословов представлена своя историческая версия о славянской азбуке. В основу этого мнения закладывается просветительская деятельность Мефодия и Кирилла (Константина), которая и составила первую славянскую азбуку, впитавшую в себя особенности местных народных говоров. Эта азбука применялась при богослужениях, что дало ей популярность и развитие среди родственных народов. Так, якобы, и был сформирован церковнославянский язык, включивший в себя в совокупности редакции русского, среднеболгарского, сербского и западнославянского (чешского) языков [7, с. 12].

Общеизвестным историческим фактом считается то, что начало просветительской деятельности Кирилла и Мефодия положил болгарский царь Борис, принявший их в 886 г., когда папа изгнал их из Великой Моравии за нарушения канонических традиций в богослужениях. Царь предоставил апостолам помещения для организации учебного процесса и богослужения, которые велись на кириллице [1, с. 60]. Так начался процесс формирования славяноязычного штата духовных лиц, ставших подменять греков. Это позволило начать вести христианское богослужение в болгарских церквях на славянском языке, упростить усвоение основных догматов религиозного учения населением и развить миссионерскую деятельность [6, с. 10–14]. Параллельно осуществлялся перевод на славянский язык византийских богословско-юридических актов, прежде всего, таких как Евангелие и Апостола, Служебник вместе с Требником, Псалтирь с часословом, Октоих (осмогласник), Минея общая, Парамейник, Устав церковный (общий чин православного богослужения на дни всего года) [4, с. 15–19].

Переведенные труды позволили организовать церковно-ритуальную деятельность, усвоить основные порядки богослужения в церквях среди славянских народов. Скорее всего, непонятные слова, термины в процессе перевода адаптировались под местные языковые наречия. Это способствовало осмыслению и осознанному началу выработки своих оригинальных политических, религиозно-философских и юридических терми-

нологий, а затем и произведений на славянском языке, которые были понятны в том числе русичам.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно предположить следующее. В Древней Руси в народе имело место хождение нескольких языков, как минимум двух: глаголица и кириллица. Эти языки соответствовали интересам жителей, где первый применялся на уровне быденного в письменах, второй реализовывался в межгосударственном общении. Вероятно, кириллица использовалась как язык делового стиля в документообороте. На этот факт указывают сохранившиеся до наших дней русско-византийские договора. Это позволило сформировать русичам фразеологические письменные штампы, которые исходили из канцелярии русских князей. На правдивость этой версии указывал чернорезец Храбр в своих сказаниях, где он отмечал, что первоначально «чертами и резами» славяне письменно фиксировали важные события, а приняв христианство, стали нуждаться в алфавите, чтобы разбирать латинские и греческие письма [3, с. 25].

В то же время, как отмечал И. Н. Смирнов, в Древнем мире широкое хождение было и «языков богов» (иврит, латинский и греческий), которые, скорее всего, также употреблялись на Руси. Однако, этот факт не способствовал формированию и развитию единых азов письменной культуры и форм фиксации установок, являвшихся общинными регуляторами в силу трудности перевода и осмысления терминологии. Поэтому длительное время единой письменности у славянских племен не было, как и общих документов, отражавших уровень их образованности, но присутствовала схожесть в устном языке, что значительно упрощало взаимное общение в различных сферах общественной жизнедеятельности, в том числе и в вопросах ритуальной практики. У древних славян отмечалась языковая схожесть, прежде всего, в обрядах «благопожеланиях, проклятьях-клятвах, заговорах и наговорах, обрядовых песнях и чарах, благодаря чему определялось положение окружающего мира для человека и создаваемый им условный общественный порядок» [5, с. 30].

Лишь крещение Руси окончательно разрешило трудности выбора языкового оборота для населения. Кириллица стала официальной азбукой и языком документооборота древнерусской государственности. Поэтому Русь считается наследницей кирилло-мефодиевских традиций в быденном, церковном, межгосударственном общении.

Список источников

1. Литаврин Г. Г. Введение христианства в Болгарии (IX – начало X вв.) // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М. : Наука, 1988.
2. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Книга первая. История христианства в России до равноапостольского князя Владимира как введение в историю русской

церкви. М. : Спасо-Преображенский Валаамский Монастырь, 1994.

3. Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX–XVII вв. : книга для учителя. 2-е изд., дораб. М. : Просвещение, 1984.

4. Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI века : церковно-историческое исследование. Изд. стереотип. М. : ЛИБРОКОМ, 2015.

5. Смирнов И. Н., Смирнов И. Н. Очерк культурной истории южных славян: Развитие духовной жизни. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

6. Тальберг Н. История русской церкви. М. : Изд-во Срегенского монастыря, 1997.

7. Улуханов И. С. О языке Древней Руси. М. : Наука, 1972.

References

1. Litavrin G. G. Introduction of Christianity in Bulgaria (IX – early X centuries) // Adoption of Christianity by the peoples of Central and Southeastern Europe and the baptism of Russia. М. : Nauka, 1988.

2. Metropolitan Makarii (Bulgakov) of Moscow and Kolomna History of the Russian Church. The first book. Russian History before Prince Vladimir as an introduction to the History of the Russian Church. М. : Transfiguration of the Saviour Valaam Monastery, 1994.

3. Muravyev A.V., Sakharov A.M. Essays on the history of Russian culture IX-XVII centuries : book for teachers. 2nd ed., add. М. : Enlightenment, 1984.

4. Odintsov N. F. The order of public and partial worship in Ancient Russia before the XVI century: a church historical study. Publishing house stereotype. М. : LIBROCOM, 2015.

5. Smirnov I. N., Smirnov I. N. An essay on the cultural history of the Southern Slavs : the development of spiritual life. М. : Book House «LIBROCOM», 2011.

6. Talberg N. The History of the Russian Church. М. : Sretensky Monastery Publishing House, 1997.

7. Ulukhanov I. S. About the language of Ancient Russia. М. : Nauka, 1972.

Библиографический список

1. Ахмедов Р. М. Становление национально-религиозного самосознания у восточных славян Древней Руси (VII – X вв.) // Государство, право, общество (вопросы теории, истории и практики). Сборник научных статей. Уфа : УЮИ МВД РФ, 2009. С. 202–207.

2. Ахмедов Р. М. К вопросу о генезисе взаимоотношений институтов государства и религиозных объединений в российском обществе : современный взгляд к специфике периодизации // История государства и права. 2018. № 7. С. 75–80.

3. Ахмедов Р. М. Проблемы становления и развития конфессиональных отношений на Руси (X–XV вв.). Историко-правовое исследование : монография / Р. М. Ахмедов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 431 с.

Bibliographic list

1. Akhmedov R. M. The formation of national-religious self-consciousness among the Eastern Slavs of Ancient Russia (VII–X centuries) // State, law, society (questions of theory, history and practice). Collection of scientific articles. Ufa : UYUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2009. P. 202–207.

2. Akhmedov R. M. On the genesis of the relationship between state institutions and religious associations in Russian society : a modern look at the specifics of periodization // History of State and Law. 2018. № 7. P. 75–80.

3. Akhmedov R. M. Problems of formation and development of confessional relations in Russia (X–XV centuries). Historical and legal research : monograph / R. M. Akhmedov. М. : UNITY-DANA, 2020. 431 p.

Информация об авторе

Р. М. Ахмедов – заведующий кафедрой правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. M. Akhmedov – Head of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-31-35>

НИОН: 2015-0066-4/22-390

MOSURED: 77/27-011-2022-04-589

К вопросу международного стандарта и зарубежного опыта условий отбывания лишения свободы ИУ

Ахмед Хусенович Батыров

Уголовно-исполнительная инспекция ОФСИН России по Республике Ингушетия,
Назрань, Республика Ингушетия, Россия, batyrov.93.93@mail.ru

Аннотация. Лишение свободы преследует определенные цели: изоляция осужденного (мера исключения осужденного из общества, часто на длительные сроки); исправительно-воспитательная цель (часто распространенным является религиозное воспитание); способ самообеспечения заключенных (в странах Западной Европы на содержание тюрем тратится более 1 млрд. долларов); способ подготовки заключенных к жизни после отбывания наказания.

Ключевые слова: международный стандарт, зарубежный опыт условий отбывания лишения свободы, тяжелый труд, Европа, законность

Для цитирования: Батыров А. Х. К вопросу международного стандарта и зарубежного опыта условий отбывания лишения свободы ИУ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 31–35. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-31-35>.

Original article

To the question of the international standard and foreign experience of the conditions of serving imprisonment in correctional institutions

Ahmed H. Batyrov

Penal Enforcement Inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Ingushetia,
Nazran, Republic of Ingushetia, Russia, batyrov.93.93@mail.ru

Abstract. Deprivation of liberty pursues certain goals: isolation of the convict (a measure of exclusion of the convict from society, often for long periods); correctional and educational purpose (religious education is often common); a way of self-sufficiency of prisoners (in the countries of Western Europe more than 1 billion dollars are spent on the maintenance of prisons); a way of preparing prisoners for life after serving their sentences.

Keywords: international standard, foreign experience of the conditions of serving the imprisonment of penitentiaries, hard work, Europe, legality

For citation: Batyrov A. H. To the question of the international standard and foreign experience of the conditions of serving imprisonment in correctional institutions. Bulletin of economic security. 2022;(4):31–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-31-35>.

Осужденным демонстрируются видеофильмы, список которых и расписание показов вывешены в специальных помещениях. Не менее популярной является музыкальная программа, позволяющая заключенным пользоваться музыкальными инструментами или музыкальными центрами для прослушивания компакт-дисков. Названные специальные мероприятия проводятся с осужденными в течение года [1].

В американских тюрьмах заключенных, скованных одной цепью, привлекают к общественным работам. Как правило, они убирают мусор с тротуаров города или выполняют другой тяжелый труд, например, проводят захоронения на кладбище для бедных на краю пусты-

ни, работают в полях, выращивая сельскохозяйственную продукцию, производят пластиковую и картонную продукцию, шьют форму для сотрудников Макдональдса. Также они работают на раздаче пищи или в прачечных других тюрем. Кроме того, труд американских заключенных широко используется при выполнении самых разнообразных работ частными компаниями и корпорациями практически безвозмездно [2].

Еще один основополагающий принцип надлежащего управления пенитенциарными учреждениями заключается в том, что к заключенным следует применять наименьшие ограничивающие меры, которые необходимы для защиты общества и других заключенных

© Батыров А. Х., 2022

(в России такой принцип называется экономией уголовной репрессии). Ограничения прав осужденных должны основываться на индивидуальной оценке рисков и потребностей, при которой всегда следует руководствоваться принципами законности, необходимости, соразмерности, обоснованности, гуманизма, равенства всех перед законом.

Осуществление указанных принципов гарантирует, что число преступников, содержащихся в условиях повышенной безопасности, будет небольшим, что существенным образом облегчает эффективный надзор и управление данной группой спецконтингента. Это также гарантирует, что кадровые и финансовые ресурсы не будут потрачены впустую на содержание большого числа заключенных в более ограничивающих условиях в сравнении с другими группами осужденных и условиями их содержания.

Категория особо опасных преступников представляет высокий риск для окружающих, стабилизации работы исправительного учреждения, требует содержания под стражей в особых условиях максимальной безопасности. Если система оценки работает эффективно, доля осужденных, которые должны содержаться в таких особых условиях, должна быть очень мала. Такие лица обычно размещаются отдельно от других осужденных либо в специальных тюрьмах строгого режима, в специальных отделениях при тюрьмах с различными уровнями безопасности. В этой связи представляется справедливым, что во многих юрисдикциях на таких осужденных помимо их содержания в строгих/особых условиях в местах лишения свободы, что уже само по себе является существенным элементом кары, дополнительно накладываются и иные строгие правоограничения. Такие ограничения характеризуются невозможностью контактировать с другими осужденными, ограничением общения с внешним миром, личных вещей, разрешенных в камерах. В некоторых странах (Мексика, США) таких преступников сковывают, надевают наручники или стягивают тело ремнем каждый раз, когда они покидают свои камеры, в том числе во время прогулок на свежем воздухе на охраняемом прогулочном дворе [3].

Принципы законности, равенства всех перед законом, обоснованности, подотчетности, соразмерности, указанные выше, должны в равной степени применяться к решениям о содержании осужденных в особых максимальных условиях безопасности.

Названные лица в пределах своей изоляции от общества пользуются относительно смягченным режимом для компенсации ограничений, связанных с их изоляцией от общества. Они должны иметь возможность общаться с другими осужденными в своем отделении (корпусе/блоке/сегменте), участвовать в разнообразной тюремной деятельности, поддерживать контакты с внешним миром. Администрация учреждения обязана поддерживать безопасность и контроль разными допустимыми средствами, кроме запрещенных видов деятельности. При том, что этот вариант представляется

более простым, он ограничивает шансы на реабилитацию осужденных и не соответствует международным стандартам. Любые дополнительные ограничения, введенные в отношении этих преступников, должны основываться на индивидуальных оценках рисков, которые следует регулярно пересматривать.

В ряде юрисдикций особо опасные / представляющие высокий риск осужденные содержатся в одиночных камерах в течение многих лет, возможно, и в течение всего срока наказания. Это противоречит правилам 43–45 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении заключенных, однозначно требующим, чтобы одиночное заключение использовалось только в исключительных случаях в течение как можно более короткого срока, и запрещающим бессрочное или длительное (более 15 дней) одиночное заключение.

Помимо соблюдения баланса между применением мер безопасности и уважением человеческого достоинства осужденных необходимо также обеспечить оптимальный баланс в принятии мер безопасности различных видов. Безопасность содержания опасных преступников в тюрьмах обеспечивается физическими средствами (стены, решетки на окнах, замки и двери, системы сигнализации и т. д.), процедурными средствами, подразумевающими процедуры и правила, касающиеся перемещения осужденных по учреждению, их имущества, содержания и размещения, и динамической безопасности. Динамическая безопасность предполагает нахождение сотрудников учреждения в постоянной боевой готовности, их взаимодействие с осужденными в позитивном ключе, а вовлечение спецконтингента в конструктивную деятельность дает возможность персоналу предвидеть и предотвращать проблемы до их возникновения [4].

Правильный баланс между физическими, процедурными и динамическими аспектами безопасности при попытке предотвращения побега и поддержания порядка зависит от ряда факторов, таких как режим пенитенциарных учреждений, уровень имеющихся технологий, численность сотрудников и категорий осужденных. Например, если физическая безопасность слабая, как в учреждениях с низким уровнем безопасности, большее внимание следует уделять процедурной и динамической безопасности.

Эффективное управление опасными преступниками требует надлежащим образом отобранных и специально подготовленных сотрудников, ответственных за решение разнообразных задач. В учреждениях, где существует дефицит таких высококвалифицированных специалистов, особенно когда содержится большое число опасных осужденных, пенитенциаристы могут прибегать к репрессивным и незаконным методам контроля над ними, что ведет к возникновению напряженности и насилия среди спецконтингента. В такой ситуации сотрудники тюрьмы тоже более уязвимы и могут являться предметом манипулирования со стороны заключенных.

Многочисленные примеры из международной пенитенциарной практики подтверждают, что осужденные стремятся контролировать сотрудников исправительных учреждений, заставляя их действовать незаконно, что может позволить осужденным совершать побег. При помощи различных манипуляций или взяток лишённые свободы приобретают запрещённые предметы – мобильные телефоны или наркотики, или получают особые привилегии и полномочия в тюрьме (покупают улучшенные условия содержания в исправительном учреждении с соответствующей мебелью, холодильниками, телевизорами и т. п.). Поэтому обучение сотрудников методам распознавания и противодействия манипуляциям, обеспечение надлежащего уровня оплаты труда и условий труда, периодическая ротация персонала и меры по обеспечению последовательности в подходе к управлению являются ключевыми для минимизации рисков коррупции и манипуляций по отношению к персоналу исправительных учреждений [4, с. 91].

Значительное число опасных преступников представляют собой асоциальные модели личности или имеют психические расстройства, проблемы с различного рода зависимостями и другие заболевания, требующие психиатрической помощи. Помимо специальной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений важную роль играют такие специалисты, как психологи и психиатры.

Несмотря на то, что потребности в охране психического здоровья достаточно высоки среди общего числа осужденных, опасные преступники подвергаются ещё более высокому риску возникновения проблем с психическим здоровьем. Среди них отмечаются лица, отбывающие длительные сроки лишения свободы, включая пожизненное заключение. В ряде стран законы не предусматривают возможность досрочного освобождения (условно-досрочного освобождения) от отбывания пожизненного заключения или возможность назначения смертной казни с лишением свободы на срок до нескольких лет из-за моратория на смертную казнь или длительных процессов обжалования [4, с. 78].

Продолжительный срок изоляции от общества в сочетании с ограничивающим содержанием под стражей зачастую оказывает глубокое воздействие на психическое здоровье таких опасных заключённых. Они начинают страдать от последствий социальной изоляции и последующей утраты личной ответственности и контроля над окружающей их средой, у них усиливается зависимость от пенитенциарного учреждения и потенциальной потери контактов с семьёй и друзьями. Эти факторы приводят к глубокому одиночеству, чувству вины, неуверенности относительно даты их освобождения (а в случае лиц, приговорённых к смертной казни, — неопределённости в отношении их судьбы), потери чувства безопасности из-за близости с другими потенциально жестокими осуждёнными, что вызывает чувство постоянной тревоги. В результате длительные сроки лишения свободы усугубляют существующие проблемы в психическом здоровье, что, в конечном итоге, порождает

новые проблемы. Действительно, исследования в некоторых странах показали, что уровень психического здоровья среди осуждённых, отбывающих пожизненное заключение, выше, чем среди общего числа лишённых свободы [5].

Таким образом, политика в области функционирования пенитенциарных учреждений должна учитывать потенциально вредные последствия долгосрочного тюремного заключения и дополнительных мер безопасности, которым подвергаются опасные преступники, и включить меры по защите психического здоровья осуждённых в политику и стратегию системы управления исправительными учреждениями. В связи с этой политикой ключевые компоненты должны содержать, как минимум, индивидуализированные планы исполнения наказаний, конструктивные тюремные режимы, контакты с внешним миром и психосоциальное и психиатрическое лечение осуждённых, нуждающихся в нём.

В некоторых странах особо опасные осуждённые получают специальные условия содержания. Так, например, лидеры банд и организованных преступных синдикатов могут содержаться в улучшенных условиях или иметь при себе дополнительные личные вещи. В других государствах закон позволяет богатым осуждённым купить такие привилегированные условия. Однако ни один осуждённый не может пользоваться особыми привилегиями на основании своего статуса или богатства [6].

Каждое исправительное учреждение должно проводить четкую политику, устанавливающую стандартные условия и правила содержания в камерах/общежитиях, ограничения на перечень допустимых предметов и количество личного имущества опасных преступников, соблюдать установленные правила внутреннего распорядка, в том числе относительно личного имущества всех категорий осуждённых, находящихся на различных условиях отбывания лишения свободы, которое они могут иметь при себе. Количество и виды разрешенного имущества должны строго контролироваться. Все предметы, которые не входят в опись имущества осуждённого или не разрешены списком имущества, конфискуются во время обысков, что является также важной составляющей антикоррупционной деятельности и предотвращения случаев манипулирования сотрудниками тюрем.

Резолюция 1996/15 Экономического и Социального Совета ООН настоятельно призывает государства-члены, которые могут применять смертную казнь, свести к минимуму страдания заключённых, приговорённых к смертной казни, и избегать любого обострения таких страданий. Основными преступлениями, карающимися смертной казнью, являются убийство, государственная измена, похищение, в результате которого погиб человек, умышленное убийство с 10 отягощающими факторами – в штате Алабама, убийство первой степени с 1–17 отягощающими факторами – в штате Колорадо.

Уголовный кодекс Пакистана 1860 г., где действовал мораторий на смертную казнь в период с 2008–2014 гг.,

содержит наказание в виде смертной казни за контрабанду наркотиков, изнасилование, внебрачный секс и богохульство, которое является одним из самых серьезных преступлений. Преступлениями, наказуемыми смертной казнью в Иране, являющейся одной из крупнейших стран Ближнего Востока, согласно Уголовному кодексу Ирана – «Закону об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран», являются терроризм, похищение, вооруженное нападение с целью хищения чужого имущества, убийство, шпионаж, незаконный сбыт наркотиков, богохульство, проституция, изнасилование, педофилия, распространение порнографии, супружеская измена и некоторые другие.

Исходя из принципа раздельного содержания осужденных, в некоторых пенитенциарных системах приговоренные к смертной казни преступники содержатся отдельно от всех остальных осужденных в камере, которую часто именуют камерой смертников. Представляется это вполне обоснованным. Безрадостная изоляция и годы неопределенности относительно времени казни могут привести к так называемому «синдрому/феномену камеры смертников», который приравнивается к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию, нарушает международные права человека [7].

В отдельных же странах приговоренные к смертной казни содержатся в камерах вместе с другими осужденными и находятся в таком же правовом положении. Заключенные с высокой степенью риска, приговоренные к смертной казни, сохраняют все права, которыми обладают все осужденные. Кроме того, осужденные к смертной казни имеют особые потребности в связи с самой крайней формой их приговора. Поэтому крайне важно, чтобы эта категория преступников претерпевала ограничения, связанные с более низким уровнем организации питания, здравоохранения, гигиены, физической активности, общения и совместной деятельности с другими осужденными.

Комитет по правам человека также разъясняет, что особо опасные заключенные высокого риска и лица, которым грозит смертная казнь, не должны подвергаться излишним ограничениям относительно их перемещения в пределах тюрьмы или к более суровому обращению просто потому, что они были приговорены к смерти [7].

Эффективное управление опасными преступниками требует соблюдения проанализированных принципов законности, необходимости, соразмерности, обоснованности, гуманизма, равенства всех перед законом, а также наличия надлежащим образом отобранных и специально подготовленных высококвалифицированных сотрудников пенитенциарной системы.

Установление и обеспечение оптимального баланса между применением мер безопасности и ее аспектами, уважением человеческого достоинства осужденных ведет к минимизации рисков, в ряде случаев ликвидации причин их возникновения, предотвращения возникновения недовольства среди осужденных и отсутствию необходимости принятия конструктивных мер в политике их управления.

Все это гарантирует, что численность преступников, содержащихся в условиях повышенной безопасности, будет небольшой. Это, в свою очередь, приведет к облегчению надзора и управления этой категорией спецконтингента. Также это гарантирует грамотное распределение кадровых, финансовых и технических ресурсов на содержание различных категорий заключенных, в том числе осужденных к смертной казни.

Таким образом, рассмотренный опыт зарубежных стран в области политики функционирования пенитенциарных учреждений с учетом международных основополагающих принципов может быть применен в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве с целью его усовершенствования, а также для планирования и организации работы с осужденными внутри учреждений.

Стоит отметить, что в разных странах мира значительное внимание уделяют применению разовых мер поощрения, которые можно условно разделить на мероприятия морального и материального (денежного) характера; на мероприятия, которые применяют в пределах исправительного учреждения, и меры, которые дают право выхода за пределы тюрьмы. Что касается последних, то их перечень весьма значителен и существенно отличается по содержанию правоограничений и льгот. Выход за пределы уголовно-исполнительного учреждения может проявляться в форме свиданий за пределами учреждения, краткосрочных и долгосрочных отпусков, бесконвойное передвижение осужденных по любым причинам. В целом система стимулирования правоуправляющего поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы, должна быть достаточно разветвленной, предусматривать различные виды морального и материального стимулирования, различные возможности возобновления связей с родными и обществом, что в итоге будет способствовать достижению цели наказания в более оптимальные сроки.

Список источников/References

1. Hand book on the Management of High-Risk Prisoners // CRIMINAL JUSTICE HANDBOOK © United Nations, March 2016. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/HB_on_High_Risk_Prisoners_Ebook_appr.pdf.
2. The Guardian, Prison labor is modern slavery. I've been sent to solitary for speaking out. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/aug/23/prisoner-speak-out-american-slave-labor-strike>.
3. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие. М., 1997. 192 с. (3. Krylova N. E., Serebrennikova A.V. Criminal law of modern foreign countries (England, USA, France, Germany) : textbook. M., 1997. 192 p.)
4. Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике /

А. В. Щербаков // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 3. С. 75–93. (4. Shcherbakov A.V. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice / A. V. Shcherbakov // Vestnik TvSU. The series «Law». 2017. № 3. P. 75–93.)

5. Mauer M., King, Ryan S., Young and Malcolm C. The Meaning of Life : Long Prison Sentences in Context ; The Sentencing Project. 2004.

6. Глушков А. И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. (6. Glushkov A. I. Foreign experience in regulating the activities of penal institutions in emergency situations // International public and private law. 2013. № 3.)

7. Soering v. United Kingdom, European Court of Human Rights, App. № 00014038/88 (7 July 1989); reaffirmed by the Parliamentary Assembly of the Council of Europe in 2001 (Resolution 1253).

Библиографический список

1. В Черикове вынесли приговор двум братьям, которые с особой жестокостью убили учительницу. 11.01.2020. URL: <https://onlinebrest.by/novosti/bratvubivshih-uchitelnicu-v-cherikove-rasstrelyayut-starshemu-21-god-mladshemu-19-podrobnosti.html> (дата обращения: 01.09.2021).

2. Дьяконова А. А. Система уголовных наказаний России (IX – начало XX вв.) : история, особенности развития // Сборник статей победителей международной научно-практической конференции : в 2-х ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 797.

3. Конегер П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 185–190.

4. Малолеткина Н. С. Общественный контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : некоторые вопросы / Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики. М. : Московский гос. лингв. ун-т, 2020. С. 143–149.

5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь–декабрь 2015 г. // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. С. 55.

6. Рогова О. В. Становление института лишения свободы в русском праве ова // Вектор науки. 2009. № 2 (5). С. 1–3.

7. Сундуrow Ф.Р. Наказание в уголовном праве : учебное пособие / Ф. Р. Сундуrow, М. В. Талан. М. : Статут, 2015. 256 с.

8. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. : историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 610 с.

Bibliographic list

1. In Cherikov, two brothers were sentenced for killing a teacher with extreme cruelty. 11.01.2020. URL: <https://onlinebrest.by/novosti/bratvubivshih-uchitelnicu-v-cherikove-rasstrelyayut-starshemu-21-god-mladshemu-19-podrobnosti.html> (accessed: 01.09.2021).

2. Diakonova A. A. The system of criminal penalties of Russia (IX – early XX centuries) : history, features of development // Collection of articles of the winners of the international scientific and practical conference: in 2 parts. Penza : Science and Education, 2017. P. 797.

3. Koneger P. E. The legitimate interests of those sentenced to imprisonment, their concept and relationship with the legal status // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. № 2 (97). P. 185–190.

4. Maloletkina N. S. Public control over the observance of the rights of persons held in institutions of the penal system : some questions / N. S. Maloletkina, A. P. Skiba // Actual problems of comparative jurisprudence and legal linguistics. M. : Moscow State Linguistics. un-t, 2020. P. 143–149.

5. The main performance indicators of the penal enforcement system of the Federal Penitentiary Service of Russia. January–December 2015 // Information and analytical collection. Tver, 2016. P. 55.

6. Rogova O. V. The formation of the institution of deprivation of liberty in the Russian law of the ova // Vector of Science. 2009. № 2 (5). P. 1-3.

7. Sundurov F.R. Punishment in criminal law : textbook / F. R. Sundurov, M. V. Talan. M. : Statute, 2015. 256 p.

8. Uporov I. V. Penitentiary policy of Russia in the XVIII–XX centuries: historical and legal analysis of development trends / I. V. Uporov. St. Petersburg : Legal Center Press, 2004. 610 p.

Информация об авторе

А. Х. Батыров – инспектор ОИН Уголовно-исполнительная инспекция ОФСИН России по Республике Ингушетия.

Information about the author

A. H. Batyrov – Inspector of SEI of the Penal Enforcement Inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Ingushetia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 17.08.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 17.08.2022.

Научная статья

УДК 342.35

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-36-39>

ИИОН: 2015-0066-4/22-391

MOSURED: 77/27-011-2022-04-590

Коррупция в правоохранительных ведомствах: особенности существующих мер противодействия

Александр Анатольевич Беженцев

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

adovd@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные черты антикоррупционных мер, проанализированы антикоррупционные мероприятия, определенные международными нормативно-правовыми документами, и процедуры, которые регламентируются внутригосударственными нормативно-правовыми актами, введены и действуют внутри отдельных стран. Сформулированы признаки, которые обобщают характеристику коррупции как правовой категории. Рассмотрен положительный опыт противодействия коррупции в правоохранительных ведомствах стран англо-саксонской и романо-германской систем права.

Ключевые слова: коррупция в правоохранительных ведомствах, коррупция в полиции, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, антикоррупционные меры, ответственность за коррупцию

Для цитирования: Беженцев А. А. Коррупция в правоохранительных ведомствах: особенности существующих мер противодействия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 36–39. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-36-39>.

Original article

Corruption in law enforcement agencies: features of existing countermeasures

Alexander A. Bezhentsev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia,

adovd@mail.ru

Abstract. The main features of anti-corruption measures are considered, anti-corruption measures defined by international legal documents and procedures that are regulated by domestic legal acts, introduced and operating within individual countries are analyzed. The features that summarize the characteristics of corruption as a legal category are formulated. The positive experience of combating corruption in law enforcement agencies of the countries of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic systems of law is considered.

Keywords: corruption in law enforcement agencies, corruption in the police, anti-corruption, fight against corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption measures, responsibility for corruption

For citation: Bezhentsev A. A. Corruption in law enforcement agencies: features of existing countermeasures. Bulletin of economic security. 2022;(4):36–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-36-39>.

Развитие демократического государства, существование в нем действенных институтов государственного управления, становление гражданского общества невозможны без научного рассмотрения и проработки процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни государства. Одним из таких социальных явлений, которое требует глубинного научного исследования и постижения, является коррупция.

Коррупция известна в истории с древних времен. Как свидетельствуют ретроспективные источники,

она возникла вместе с генезисом государства и оформлением органа, наделенного властно-управленческими полномочиями [1], являлась одной из ключевых причин падения крупнейших мировых держав [2]. Во все времена своего существования это уничтожающее явление имело характерные особенности – оно вредно в правовом, управленческом, экономическом, социальном, нравственном аспектах жизнедеятельности. Отсутствие обобщенного понятия «коррупции» объясняется особенностями правовой культуры, которая связана с традици-

© Беженцев А. А., 2022

ями в разных странах мира, особенностями развития законодательства, а также различным восприятием одного и того же деяния социумами отдельных стран. Имеем в виду особенности местной ментальности, национально-культурных традиций, развития гражданского общества.

Необходимо отметить тот факт, что в настоящее время многим странам мира удалось создать эффективные меры, направленные на противодействие коррупции. Изучению антикоррупционных мер, введенных в иностранных государствах в полицейской деятельности, посвящены многие научные труды [3; 4; 5; 6; 7]. Факты коррупции среди сотрудников полицейских ведомств чаще имеют место там, где отсутствует надлежащий контроль за деятельностью полиции. Если коррупционное правонарушение должностных лиц не замечает их руководство, то они делают вывод, что их неправомерные действия не будут разоблачены, а соответственно они не будут нести наказание за такие деяния. Отчасти причинами возникновения коррупции в мировых государствах является и недостаточный уровень экономического развития страны, ненадлежащий уровень социальной защиты, как сотрудников органов внутренних дел, так и государственных служащих правоохранительных органов в целом. Должны заметить, что одним из основных принципов государственной службы в развитых государствах мира, является принцип должного материального стимулирования, который обеспечивает надлежащий уровень жизни и способствует сохранению квалифицированных кадров [8; 9]. Однако, следует отметить, что и в странах с высоким уровнем экономического развития, надлежащем уровнем материального обеспечения и социальной защиты, среди сотрудников правоохранительных структур, к сожалению, также наличествуют случаи совершения коррупционных действий/бездействия.

Меры противодействия коррупции среди сотрудников полиции, которые закреплены в зарубежных действующих нормативно-правовых актах, условно можно разделить на:

- мероприятия, определенные международными нормативно-правовыми документами, ратифицированными отдельными странами (конвенции, резолюции, планы действий);
- мероприятия, которые определены во внутригосударственных нормативно-правовых документах, введены и действуют внутри каждой отдельной страны.

К международным нормативно-правовым документам, определяющим ключевые направления противодействия коррупции в полиции, относится «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» («Code of Conduct for Law Enforcement Officials»), принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г. Статьей 7 данного документа определено, что должностные лица по поддержанию правопорядка не должны совершать никаких коррупционных деяний. Любой акт коррупции несо-

вместим со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка. К любому должностному лицу по поддержанию правопорядка, совершившему акт коррупции, закон должен применяться сполна вне зависимости от должности и количества лиц в подчинении. Этот нормативно-правовой акт не дает определения понятия коррупция, а предоставляет право каждой стране определять его в своих законодательных актах в соответствии с особенностями собственного национального права. Но, чтобы обобщить понимание коррупционного деяния, отмечено, что «оно охватывает совершение или несовершение какого-либо деяния при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [10].

Другим руководящим международным нормативно-правовым актом антикоррупционного направления среди сотрудников полиции является «Декларация о полиции» («Declaration on the Police»), принятая Парламентской ассамблеей Совета Европы 2 мая 1979 г. резолюцией № 690. В этой декларации изложены основные нормы морально-этического направления, а также общие положения о прохождении государственной службы в полиции. Важным моментом является определение четкого порядка выполнения приказа и порядка передачи распоряжений своим подчиненным, а также этические положения, которых должны придерживаться сотрудники и работники полицейских ведомств разных стран.

Моральные и этические нормы поведения и порядок их следования определены в «Европейском кодексе полицейской этики» («The European Code of Police Ethics»), принятом Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. По недопущению в деятельности полиции фактов коррупции кодексом регламентированы следующие требования:

- на всех уровнях полицейской службы должны действовать эффективные меры по предупреждению коррупции и противодействию ей;
- сотрудники полиции должны бороться с любыми проявлениями коррупции в полиции, они должны информировать своих начальников и другие компетентные органы о каждом случае коррупции в полиции.

Указанные нормативно-правовые акты не исчерпывают тех мер, которые предпринимает каждая страна для противостояния с коррупцией среди сотрудников правоохранительных ведомств. Следует отметить, что каждая из стран, имеет свой негативный опыт коррупции в полицейском ведомстве. Кроме падения престижа этих ведомств и негативного отношения общества к их деятельности, коррупция среди сотрудников полицейских подразделений нанесла значительный финансовый, моральный и другой ущерб государству и ее гражданам.

В странах англо-саксонской системы права создана система противодействия и контроля коррупции среди полицейских. Ее суть заключается в том, что полицей-

ские высшего звена с особым вниманием относятся к вопросу кадрового обеспечения подразделений, которыми руководят. Для кандидатов на службу, а также для сотрудников полиции всех уровней установлены высочайшие моральные стандарты и довольно жесткие правила поведения и дисциплины.

Отдельно следует обратить внимание на практику привлечения сотрудника полиции к уголовной ответственности за коррупцию. Сотрудники и работники правоохранительных органов государств англо-саксонской системы права, которые признаны виновными в совершении коррупционных противоправных деяний, несут ответственность, предусмотренную специальными уголовно-правовыми нормами. Уголовное законодательство связывает ответственность правоохранителей прежде всего со злоупотреблением властью или служебными полномочиями, превышением служебных полномочий, взяточничеством и коррупционными деяниями, связями с организованной преступностью. За различные виды коррупции – взятка, кикбэкинг (выплата части незаконных денег участнику сделки) – предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение от 15 лет, либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы до 20 лет. Законодательство стран англо-саксонской системы права предусматривает наказание за дачу и получение вознаграждения за услуги, входящие в круг обязанностей должностного лица или за ускорение этой услуги. Поощрения полицейский может получить только официально – от правительства. Наказание за нарушение этой нормы – штраф или лишение свободы до 2 лет, возможна совокупность наказаний [11]. Дополнительными видами наказания является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискация имущества.

Значительная роль в борьбе с коррупцией отводится Федеральным уголовным ведомствам стран романо-германской системы права, которые разрабатывают стратегию, тактику и методику борьбы с коррупцией и организованной преступностью, осуществляют координацию усилий полиции в этом направлении. Кроме Федерального уголовного ведомства, задача выявления и предупреждения фактов коррупции среди полицейских государств романо-германской системы права возлагается на наиболее опытных руководителей полиции, имеющих право лично проводить служебную проверку по информации о коррупции среди полицейских, поступающей из различных источников, в том числе анонимных. Количество таких руководителей ограничено и берется в отношении примерно 1 на 700 человек подчиненного личного состава полиции. Материалы проверок после их завершения докладываются вышестоящему руководителю для принятия мер. В случае подтверждения в действиях полицейского коррупционного деяния материалы направляются в прокуратуру для соответствующего реагирования, а сам потенциальный преступник на

время расследования отстраняется от службы, не допускается до исполнения служебных обязанностей, в его отношении может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с применением карательных мер к коррупционерам среди полицейских, приоритетным средством противодействия является профилактика коррупции среди личного состава. Антикоррупционные профилактические мероприятия дают возможность не только противодействовать коррупции, но и предотвратить совершение полицейскими других правонарушений. В введенных в действие в некоторых государствах романо-германской системы права антикоррупционных кодексах полиции, определены сферы деятельности полицейского, в которых возможны проявления коррупции, приведены признаки коррупционного поведения, указаны последствия совершения коррупционного действия/бездействия полицейским. Кроме того, кодексами определен порядок действий полицейского в случае соблазна к совершению коррупционного деяния. В случае получения полицейским предложения по коррупционному деянию он должен действовать следующим образом:

- незамедлительно обратиться к сотрудникам аппарата управления полиции;
- отказываться от подарков, которые имеют отношение к выполнению своих должностных обязанностей;
- не брать денег в не зависимости от их количества (даже совсем незначительные суммы);
- отказываться от персональных скидок.

Характерным правилом для государственных служащих и сотрудников полицейских ведомств, является запрет для них, после увольнения со службы в государственном правоохранительном органе, устраиваться на работу в частные компании, с которыми существовали деловые и иные отношения бывшего ведомства. Невыполнение таких запретов также считается коррупционным правонарушением.

Подытоживая рассматриваемый нами материал, отметим целесообразность и возможность использования перечисленного положительного опыта законодательного и организационного характера противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных ведомствах других стран в Российской Федерации. На финише отметим, что коррупция нивелирует соблюдение в государстве принципов верховенства права, эффективной деятельности и взаимодействия государственных органов власти. Несомненным является то, что это явление негативно сказывается на системе государственного управления, принципах ее осуществления, порождает пренебрежение населения к аппарату государственной службы, приводит к упадку авторитета государственной власти.

Список источников

1. Александровская С. В. Марк Туллий Цицерон: концепция борьбы с коррупцией // Юристь-Правоведь. 2003. № 2 (7). С. 60–65.

2. Скипский Г. А., Михеева С. Н. Коррупция в полиции как фактор крушения Российской Империи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 66–74.

3. Губина А. М., Омельченко О. Ю. Международный опыт борьбы с коррупционной преступностью в полиции // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 13. С. 29–34.

4. Анисимов А. А. Вопросы предупреждения коррупции в некоторых зарубежных странах (на примере организации деятельности полиции) // Конституционализм и государственное устройство. 2016. № 2 (8). С. 69–77.

5. Габричидзе Б. Н. О некоторых вопросах противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности в полиции зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 38–40.

6. Латов Ю. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в полиции // TerraEconomicus. 2013. Т. 11. № 2. С. 16–24.

7. Куракин А. В., Костенников М. В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств // NB: Российское полицейское право. 2013. № 1. С. 65–83.

8. Роуз-Аккерман Сьюзен. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы / Перевод с английского издания «Rose-Ackerman S. Corruption and government» О. А. Алякринского. М. : Логос, 2003. 343 с.

9. Куракин А. В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений // Государство и право. 2003. № 38. С. 35–47.

10. Журнал «Советская юстиция». 1991. № 17. С. 22.

11. Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10. С. 56–63.

References

1. Alexandrovskaya S. V. Mark Tullius Cicero: the concept of the fight against corruption // Yurist-Pravoved. 2003. № 2 (7). P. 60–65.

2. Skipsky G. A., Mikheeva S. N. Corruption in the police as a factor in the collapse of the Russian Empire // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1. P. 66–74.

3. Gubina A. M., Omelchenko O. Yu. International experience in combating corruption in the police // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2016. № 13. P. 29–34.

4. Anisimov A. A. Issues of prevention of corruption in some foreign countries (on the example of the organization of police activities) // Constitutionalism and State Studies. 2016. № 2 (8). P. 69–77.

5. Gabrichidze B. N. On some issues of combating corruption and ensuring one's own security in the police of foreign countries // International public and private law. 2015. № 2. P. 38–40.

6. Latov Yu.V. Foreign experience in combating corruption in the police // TerraEconomicus. 2013. V. 11. № 2. P. 16–24.

7. Kurakin A. V., Kostennikov M. V. Administrative and legal counteraction to corruption in the system of public service and in the activities of police officers of the Russian Federation and foreign countries // NB: Russian police law. 2013. № 1. P. 65–83.

8. Rose-Ackerman Susan. Corruption and the State: Causes, Consequences, Reforms / Translation from the English edition of «Rose-Ackerman S. Corruption and government» by O. A. Alyakrinsky. M. : Logos, 2003. 343 p.

9. Kurakin A. V. Issues of using foreign experience in the fight against corruption in the legal regulation of public service relations // State and Law. 2003. № 38. P. 35–47.

10. Journal «Soviet Justice». 1991. № 17. P. 22.

11. Bocharnikov I. V. Foreign experience in combating corruption // Investigator. 2008. № 10. P. 56–63.

Информация об авторе

А. А. Беженцев – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Bezhentsev – Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 19.05.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-40-42>

ИПОН: 2015-0066-4/22-392

MOSURED: 77/27-011-2022-04-591

К вопросу о несоответствии термина «провокация преступления» задачам правоприменительной практики

Дмитрий Олегович Белов

Московская городская коллегия адвокатов, Москва, Россия, belov@zpartners.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы несоответствия термина «провокация преступления» современным реалиям. Свои выводы автор основывает на ряде нестыковок, возникающих как в правоприменительной практике, так при исследовании доктринальных вопросов соответствующего феномена. Отмечается, что любой термин со временем перестает удовлетворять исследователей и практиков в силу того, что поступление все новой и новой информации, становится причиной выхода представлений за рамки такого термина. В контексте отмеченного предлагается «взять на вооружение» иной термин, позволяющий, на взгляд автора, лучше отражать юридическую природу феномена провокаций преступлений.

Ключевые слова: провокация преступления, правоприменительная практика, юридическая доктрина, фальсификация доказательств, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Белов Д. О. К вопросу о несоответствии термина «провокация преступления» задачам правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 40–42. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-40-42>.

Original article

To the question of inconsistency of the term «provocation of a crime» with the objectives of law enforcement practice

Dmitry O. Belov

Moscow City Bar Association, Moscow, Russia, belov@zpartners.ru

Abstract. The article deals with the issues of inconsistency of the term «provocation of a crime» with modern realities. The author bases his conclusions on a number of inconsistencies that arise both in law enforcement practice and in the study of doctrinal issues of the relevant phenomenon. It is noted that any term ceases to satisfy researchers and practitioners over time due to the fact that the inflow of more and more new information causes ideas to go beyond the scope of such a term. In the context of the above, it is proposed to «take into service» a different term, which, in the author's opinion, better reflects the legal nature of the phenomenon of provocations of crimes.

Keywords: provocation of a crime, law enforcement practice, legal doctrine, falsification of evidence, operational-search activities

For citation: Belov D. O. To the question of inconsistency of the term «provocation of a crime» with the objectives of law enforcement practice. Bulletin of economic security. 2022;(4):40–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-40-42>.

Проводя научно-практические изыскания, связанные с заявленной проблемой, необходимо подчеркнуть следующее. В большинстве случаев исследователи, а тем более практики, предпочитают оперировать уже устоявшимися в науке и правоприменительной практике терминами. Отмеченному имеются вполне веские причины. *Во-первых*, устоявшиеся в определенной отрасли знаний термины, как правило, уже апробированы, а,

во-вторых, они абсорбируют в себе определенную смысловую нагрузку, становясь своеобразной информационной «капсулой».

При этом «распаковка» такой капсулы осуществляется только в тех случаях, когда конкретному субъекту необходимо это понятие уяснить. Во всех же иных случаях оперирование тем или иным термином дает возможность максимально сжать соответствующую

© Белов Д. О., 2022

информацию до необходимых размеров. Указанное по понятным причинам не только упрощает решение исследовательских задач, но и в какой-то мере гарантирует защиту от критики со стороны оппонентов.

Вместе с тем, такое «упрощение» и «защита» в решении исследовательских задач обладают ограниченным «сроком давности», истечение которого связано со случаями, когда поступление все новых и новых сведений о предмете, в конечном счете, дает основание для следующего вывода. Данный термин уже не отражает в полной мере сущность исследуемого феномена, поскольку представление о нем уже вышло за его рамки. Иными словами, если первоначально этот термин удовлетворял пользователей своей смысловой нагрузкой, поскольку позволял решать стоящие перед ними задачи, то по истечению времени его использование это делать уже не позволяет.

Отмеченное, как нам представляется, справедливо и применительно к рассматриваемому в настоящем исследовании феномену – провокации преступлений.

В ныне действующем уголовном законодательстве ответственность за совершение таких деяний как фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, а также провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, предусмотрена ст. ст. 303 и 304 УК РФ. В то же время, как показывает практика, названные деяния очень часто между собой неразрывно связаны. Поскольку для достижения криминальных целей, их субъектам требуются предпринять действия, содержащие в себе признаки каждого из названных преступлений.

Указанное наглядно проявляется в динамике такого рода деяний, когда в целях достижения целей провокации преступлений в обязательном порядке требуется еще и фальсификация (подтасовка) доказательств. А фальсификация доказательств, в свою очередь, необходима для «легализации» результатов, полученных при провокации преступлений, облакаемых сотрудниками правоохранительных ведомств в форму тех или иных оперативно-розыскных мероприятий (далее также ОРМ).

При этом речь в указанном случае вовсе не идет о легализации результатов ОРМ, осуществляемой путем проведения традиционных процессуальных действий, регламентируемых нормами уголовно-процессуального законодательства (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, назначение судебных или криминалистических экспертиз и пр.). Противоправный контекст такой «легализации» очерчивается случаями создания сотрудниками полиции псевдо доказательств «противоправной» деятельности невиновного лица. При этом способы и масштаб такой фальсификации по конкретным уголовным делам от случая к случаю могут существенно отличаться.

Следует также обратить внимание, что на законодательном уровне вопросы ответственности за прово-

кацию урегулированы лишь применительно к взятке и коммерческому подкупу. Хотя сфера такого рода общественно опасных посягательств имеет куда более широкий охват. По своей сути, практически любое преступление может быть спровоцировано третьими лицами. При этом как следует из анализа результатов социометрических исследований, проведенных нами, случаи провокации преступлений, которые не подпадают под признаки ст. 304 УК РФ, встречаются значительно чаще, хотя до настоящего времени нормативно и не урегулированы. Указанное в первую очередь касается сферы незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ), а также огнестрельного оружия, основных его частей и боеприпасов (82 %). Помимо отмеченного, сотрудники правоохранительных ведомств к провокации прибегают также в рамках «борьбы» и с незаконным оборотом любых иных предметов, изъятых из сферы свободного гражданского оборота (например, боевые награды Российской Федерации и времен СССР, химические отравляющие вещества, радиоактивные материалы и пр.). Не редки случаи также провокаций краж чужого имущества.

Несоответствие «традиционных» термина таких как «провокация преступлений» и «фальсификация доказательств» рассматриваемому в настоящем исследовании феномену обусловлено не только ограниченным характером действия норм, очерчивающих признаки преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 303 и 304 УК РФ, но и другими обстоятельствами. В частности, тем что Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями), по сути, предусматривает провокацию как законный метод борьбы с преступностью (например, «проверочная закупка» – п. 4 ч. 1 ст. 6 или оперативный эксперимент – п. 14 ч. 1 ст. 6). Для указанных случаев названный нормативный акт, а также уголовно-процессуальное законодательство, оговаривают целый ряд запретов и ограничений, выход за рамки которых признается должностным преступлением. Однако, как показывает исследование, факты противоправной провокации только в исключительных случаях становятся основанием для производства внутренней дисциплинарной проверки, а еще реже для уголовного преследования субъектов таких деяний.

Из указанного следует, что характер рассматриваемого феномена не отражается в полной мере терминами «провокация преступления» и «фальсификация доказательств». Следовательно, на наш взгляд, использование понятия «провокация» в целях уголовного законодательства является не самым удачным.

Из указанного следует, что даже, если строго следовать предписаниям законодателя в части признания тех или иных провоцирующих действий противоправными, то и в указанном случае сложно провести четкий водораздел между противоправными и одобряемыми законодателем действиями. Названные нормативные предписания, к сожалению, не устраняют их оценочного

характера. Следовательно в таких условиях достаточно сложно гарантировать от ошибок при принятии тех или иных процессуальных решений, относящихся к сфере правомочий соответствующих должностных лиц.

Как нам представляется, взамен термина «провокация преступления» за основу следует принять термин – «подстроенное преступление». Названное словосочетание, очевидно, значительно лучше передает юридическую природу рассматриваемого феномена, поскольку однозначным образом наделяет провоциру-

емое лицо адекватным фактическим обстоятельствам произошедшего правовым статусом, а именно – жертвы преступления. Помимо отмеченного, этим термином устраняется также любое двоякое понимание роли провоцируемого лица в исследуемом событии, а вектор юридической оценки события приобретает четкие направления в исследовании: 1) механизма преступного посягательства его субъекта; 2) способов имитации преступления; 3) характер фальсификации доказательств и др.

Информация об авторе

Д. О. Белов – адвокат Московской городской коллегии адвокатов.

Information about the author

D. O. Belov – Lawyer of the Moscow City Bar Association.

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-43-46>

НИОН: 2015-0066-4/22-393

MOSURED: 77/27-011-2022-04-592

Видео-конференц-связь в деятельности следователя

Елена Владимировна Блинова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

elena.pirogova2012@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательство Российской Федерации, регламентирующее использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе. Автор приходит к выводу, что внедрение инновационных технологий в уголовный процесс, несомненно, отвечает современному развитию общественных отношений. В статье делается вывод о том, что правоприменители не спешат применять законодательную новеллу, предпочитая работать в более привычном формате.

Ключевые слова: системы видео-конференц-связи, информационные технологии, меры по обеспечению безопасности, допрос, очная ставка, предъявление для опознания

Для цитирования: Блинова Е. В. Видео-конференц-связь в деятельности следователя // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 43–46. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-43-46>.

Original article

Video conference call in investigator activity

Elena V. Blinova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

elena.pirogova2012@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legislation of the Russian Federation governing the use of video conference systems in criminal proceedings. The author concludes that the introduction of innovative technologies into the criminal process undoubtedly corresponds to the modern development of public relations. The article concludes that law enforcement officers are in no hurry to apply the legislative short story, preferring to work in a more familiar format.

Keywords: video conference systems, information technology, security measures, interrogation, confrontation, presentation for identification

For citation: Blinova E. V. Video conference call in investigator activity. Bulletin of economic security. 2022;(4):43–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-43-46>.

В настоящее время информационные технологии прочно вплетены в нашу повседневную жизнь. Происходящее в мире в последние два года еще больше подстегнуло их развитие и дальнейшее проникновение во все сферы общественной жизни. То, о чем много лет говорили исследователи, становится нормой. Законодатель идет в ногу со временем, и остается лишь гадать, сколько времени пройдет до того, как уголовное дело в привычном нам бумажном варианте станет достоянием музея, и его заменит приемник – папка с файлами, представляющая собой информационный ресурс, хранящийся в накопителе судебных архивов.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ дополнен статьей 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Авторы законопроекта, разработанного еще в 2018 г., предлагали закрепить в процессуальном законодательстве право следователя и дознавателя, производящих расследование, допросить свидетеля посредством видео-конференц-связи при невозможности личного участия последнего в производстве по уголовному делу [9]. Как мы видим, менее двух лет понадобилось для претворения инициативы в жизнь.

Упомянем, что подобные нормы давно реализуются в зарубежных уголовных процессах (США, Казахстан, Финляндия, Эстония). Возможности применения системы видео-конференц-связи при производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания предусмотрено, например, ст. 224-1 УПК Республики Беларусь [10]. Статья 69 УПК РФ Эстонии предусматривает возможность дистанционного допроса свидетеля не только

© Блинова Е. В., 2022

путем применения систем видеоконференц-связи, но и по телефону [1, с. 126].

Действительно, в следственной практике нередко потребность участия в следственных действиях лиц, не находящихся в месте производства расследования.

Наиболее актуально это при производстве по уголовным делам о преступлениях, носящих межрегиональный характер, о преступлениях, возбуждаемых и расследуемых линейными подразделениями.

Однако, если проект предусматривал возможность проведения в форме видео-конференц-связи лишь допроса, то законодатель предусмотрел возможность применения такой для допроса, очной ставки, опознания.

Здесь вспоминается справедливое предположение авторов, неоднократно встречающееся на страницах юридической научной литературы, о целесообразности разрабатывать порядок применения видео-конференц-связи применительно лишь к производству одного следственного действия – допроса свидетеля и предложения изначально регламентировать общий порядок применения видео-конференц-связи для всех следственных действий [2, с. 176; 3, с. 160].

С таким мнением трудно не согласиться. Действительно, если проект рассматривал новый формат лишь для одного следственного действия, закон закрепил его – для трех, то можно проследить тенденцию. С учетом же повсеместной цифровизации в различных сферах общественных отношений, представляется, что в дальнейшем нам предстоит наблюдать и дальнейшую цифровизацию уголовного процесса.

Удачной представляется формулировка, выбранная законодателем для обоснования необходимости проведения следственного действия именно путем использования систем видео-конференц-связи. В научной юридической литературе предлагались, в частности, формулировки: «при невозможности личного участия лица в производстве по уголовному делу»; «в случаях, когда участие в следственных действиях затруднено либо влечет за собой чрезмерные затраты, либо требующих обеспечения безопасности». Вновь принятая статья дает следователю право принять соответствующее решение «в случае необходимости» (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). И, по нашему мнению, это – максимально лаконичная и удачная формулировка.

Основание проведения следственного действия с применением систем видео-конференц-связи должно быть, очевидно, связано с невозможностью участника уголовного судопроизводства прибыть по месту совершения следственного действия, а причина – обусловлена факторами объективной природы: нахождение в иной местности, в учреждениях исправительного типа, в лечебных учреждениях при невозможности нарушения режима, установленного в лечебном учреждении, тяжелое состояние здоровья, карантин, самоизоляция в условиях пандемии.

В соответствии со ст. 189.1 УПК РФ и при наличии технической возможности следователь вправе провести

допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. В обязательном порядке следователь руководствуется правилами, предусмотренными ст. 164 УПК РФ, а также гл. 26 УПК РФ.

Алгоритм производства перечисленных в изучаемой статье следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи, до настоящего времени не опробован на практике. Никто из опрошенных следователей (45 следователей ГСУ ГУ МВД по г. Москве и следственных частей СУ УВМД) норму на практике не применял, что объясняется отсутствием необходимости и привычкой работать в прежнем порядке. То есть при необходимости проведения допроса (очной ставки и опознания) с участием лица, находящегося в другом городе, субъекте РФ, направляется соответствующее обязательное для исполнения поручение о производстве письменное поручение о проведении такового (в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Тем не менее, те же опрошенные следователи высоко оценили возможность, предоставленную вновь принятой нормой, контактировать в такой ситуации с допрашиваемым лицом непосредственно. К аналогичным выводам пришли и другие авторы [4, с. 592].

Перед проведением в порядке ст. 198.1 УПК РФ следственного действия следователю предстоит определиться с организацией, содействие которой понадобится (лечебное учреждение, ИТК). Необходимо составить и подписать отдельное поручение с указанием вида планируемого следственного действия, его потенциальных участников.

Немаловажным вопросом, требующим решения в настоящее время является выбора сервиса, посредством которого будет осуществлена связь. В условиях пандемии хорошо себя зарекомендовало и удобно в использовании такое программное обеспечение, как Discord, Zoom, Teams, Skype. Однако, пользоваться им для осуществления процессуальных действий нельзя, и на помощь следователю приходит сервис видео-конференц-связи единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ. На практике разрабатываются рекомендации и алгоритмы в помощь пользователю сервиса СВКС-м МВД России для обеспечения производства следственных действий в порядке ст. 189.1 УПК РФ.

По справедливому мнению О. А. Поповой, «для успешного проведения следственного действия необходимо соблюдать ряд требований к оборудованию пункта видео-конференц-связи: – предоставить отдельное помещение (пункт видео-конференц-связи), оснащенное автоматизированным рабочим местом сотрудника, осуществляющего техническую поддержку следственного действия; – рабочее место должно иметь подключение к интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети МВД России (далее – ИМТС) и оснащено веб-камерой (встроенной или выносной), а также

микрофоном и устройством для вывода звука (представляется целесообразным использовать колонки, а не наушники), настроено для работы в ИСОД, на нем должно быть установлено программное обеспечение видео-конференцсвязи; – рабочее место должно обеспечивать видеосвязь со следователем, проводящим следственное действие, и онлайн-трансляцию пункта видеосвязи; – веб-камеры (с разрешением не менее HD) должны быть настроены таким образом, чтобы обеспечивать визуальное наблюдение за участниками следственного действия, а также видеофиксацию всех событий, происходящих в помещениях обоих пунктов связи» [5, с. 112].

И, наконец, немаловажно, что организация следственных действий в новом формате требует взаимодействия следователя с лицами, обеспечивающими техническую поддержку, и неимеющими процессуального статуса в расследуемом уголовном деле [6, с. 27].

При этом, в соответствии с ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Предупреждать же о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ следователь и дознаватель вправе лишь участников уголовного судопроизводства.

Поэтому вновь хотелось бы обратить внимание на несовершенство приведенной нормы и необходимость расширения круга лиц, у которых отбирается подписка о неразглашении данных предварительного расследования, и которые, соответственно, могут привлекаться к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ [7, с. 112].

В ходе производства следственных действий в новом формате следователь обязан обеспечить действие принципов уголовного судопроизводства и прав участников процесса. Протокол допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи должен быть составлен с соблюдением требований, предусмотренных статьями 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК РФ, с учетом особенностей его подписания, установленных статьей 189.1 УПК РФ.

Обязательным условием фиксирования хода и результатов следственного действия является видеозапись происходящего (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ). Носитель информации с этой записью является приложением к протоколу. Перед началом проведения допроса, опознания, очной ставки с использованием систем видео-конференц-связи, должностное лицо которое организует проведение следственных действий и которое обеспечивает их проведение по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, должны убедиться, что при проведении следственных

действий подтверждено начало видеозапись конференции. По окончании следственного действия в протоколе делается отметка о наличии/отсутствии заявлений участвующих лиц в части просмотра произведенной видеозаписи.

Видеозапись не только стимулирует следователя детально следовать букве закона при производстве следственного действия, что само по себе является значительным плюсом, но и предотвращает возможность для допрашиваемого в последующем заявить, что содержание протокола допроса не соответствовало данным им показаниям. Кроме того, к плюсам обязательной видеозаписи отнесем возможность в дальнейшем «проанализировать психологический и эмоциональный настрой допрашиваемого, реакцию на задаваемые вопросы, что в целом поможет оценить показания (степень их искренности)» [8, с. 99].

Дистанционные следственные действия – это современные реалии, диктуемые развивающимися общественными отношениями в сфере уголовного процесса. Из плюсов, как уже отмечалось, отметим всестороннее расследование уголовного дела в максимально короткие сроки. Представляется, что постепенное накопление правоприменителем практического опыта в части применения законодательных новелл и совершенствование последних, приведет не только к повсеместному их применению, но и дальнейшему расширению перечня следственных действий, подпадающих под новый формат проведения.

Список источников

1. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125–135.
2. Кравец Е. Г., Шувалов Н. В., Мартынов А. Н. Перспективы использования видео-конференцсвязи при производстве следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 175–181.
3. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 159–168.
4. Савельев А. В. Проведение с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. № 17. 2022. С. 591–597.
5. Попова О. А. Организационные и процессуальные аспекты участия в уголовном судопроизводстве в режиме удаленного доступа // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (60). С. 111–117.
6. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве

допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 25–28.

7. Блинова Е. В., Иванов Д. А., Клещина Е. Н. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства по уголовным делам / Монография. Юрлитинформ. 2021. 176 с.

8. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 1. С. 98–104.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект федерального закона № 434998-7 (текст по состоянию на 05.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2022).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон РБ от 16 июля 1999 г. № 295-З [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 10.02.2022).

References

1. Antonovich E. K. The use of digital technologies in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign countries // Current problems of Russian law. 2019. № 6 (103). P. 125–135.

2. Kravets E. G., Shuvalov N. V., Martynov A. N. Prospects for the use of video conferencing in conducting investigative actions at the pre-trial stages of criminal

proceedings // Legal science and law enforcement practice. 2017. № 4 (42). P. 175–181.

3. Makarova O. V. Improving judicial proceedings by introducing an electronic form of criminal case // Journal of Russian law. 2019. № 2 (266). P. 159–168.

4. Savelyev A. V. Conducting using video conference call systems // Issues of Russian justice. № 17. 2022. P. 591–597.

5. Popova O. A. Organizational and procedural aspects of participation in criminal proceedings in remote access mode // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (60). P. 111–117.

6. Pletnikova M. S., Semenov E. A. To issues of using videoconferencing during interrogation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1. P. 25–28.

7. Blinova E. V., Ivanov D. A., Kleshchina E. N. Ensuring non-disclosure of pre-trial criminal records / Monograph. Jurlitinform. 2021. 176 p.

8. Plahota K. S. The use by the investigator (interrogator) of a video conference call in conducting investigative actions // Izvestia Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. Out. 1. P. 98–104.

9. On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: draft Federal Law No. 434998-7 (text as of 05.04.2018). Access from help.-legal system «ConsultantPlus» (accessed: 10.02.2022).

10. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999 [Electronic resource]. URL: https://kodeksy-bycom/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm (accessed: 10.02.2022).

Информация об авторе

Е. В. Блинова – доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук.

Information about the author

E. V. Blinova – Associate Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-47-51>

НИОН: 2015-0066-4/22-394

MOSURED: 77/27-011-2022-04-593

Развитие законодательства о решениях суда апелляционной инстанции иностранных государств

Наталья Владимировна Борисова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, borisovanv100@mail.ru

Аннотация. Анализируются некоторые актуальные аспекты истории развития законодательства о решениях суда апелляционной инстанции иностранных государств. Сделан вывод о том, что анализ перспектив развития российского уголовного процесса в целом и института апелляции, в частности, невозможен без сравнительно-правового анализа.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, судебный процесс, решение суда, обжалование решения, институт апелляции

Для цитирования: Борисова Н. В. Развитие законодательства о решениях суда апелляционной инстанции иностранных государств // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 47–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-47-51>.

Original article

Development of legislation on decisions of the appellate court of foreign states

Natalia V. Borisova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, borisovanv100@mail.ru

Abstract. Some relevant aspects of the history of the development of legislation on decisions of the court of appeal of foreign states have been analyzed. The article concluded that an analysis of the prospects for the development of the Russian criminal process as a whole and the institution of appeal, in particular, is impossible without a comparative legal analysis.

Keywords: appellate instance, trial, court decision, appeal against the decision, institution of appeal

For citation: Borisova N. V. Development of legislation on decisions of the appellate court of foreign states. Bulletin of economic security. 2022;(4):47–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-47-51>.

Институт апелляции ведет свое начало со времен Античности. В римском праве апелляцией (лат. *appellatio* – обращение, жалоба; либо *appellare* – призывать) считалось обращение за поддержкой в вышестоящую судебную или властную инстанцию.

Как верно отметил Ю. К. Якимович, разработчики УПК РФ попытались положить в его основу принципы англо-американского (правда, скрестив его с континентальным) состязательного процесса. При этом основные рецепции российского уголовного процесса относятся к Германии и Франции, но никак не к Англии. В этой связи развитие модели скорее смешанного, чем чисто состязательного процесса, представляет особый интерес. В период Республики (с VII в. до н. э.) любой римский гражданин имел право требовать пересмотра приговора. Это право было производно от общего граж-

данского права наблюдения за действиями должностных лиц и публичного раскрытия их злоупотреблений [10, с. 693].

Собственно, апелляция состояла в праве любого гражданина Рима останавливать исполнение приговора, провозгласив «*provoco*» (лат. *provoco* – обжалую). Далее дело направлялось в народное собрание, где должностное лицо защищало свое решение через поединок с лицом, подающим апелляцию. В процессе централизации власти, с переходом к авторитарному правлению, в императорский период (сер. I в. до н. э. – конец V в. н. э.) состав субъектов, наделенных правом апелляции существенно сузился до сторон по делу. Тогда же были введены сроки обжалования. Сам апелляционный процесс перешел в публичную плоскость, перестав быть спором между лицом подающим апелляцию и судьей,

© Борисова Н. В., 2022

становясь, таким образом, продолжением спора сторон [9, с. 513].

После крушения Римской Империи институт апелляционного обжалования, как институт римского права был реципирован в уголовный процесс большинства западноевропейских стран, где до начала XIII в. сторона, не согласная с приговором, предлагала свой приговор. Спор решался поединком, который как в свое время в период Римской республики, проходил не между сторонами, а между лицом, подающим апелляцию и судьей. Победленного в поединке казнили, а соперник получал возмещение.

Институт апелляции широко применялся и в каноническом праве. Еще в 343 г. апелляция к Римскому Папе как главе римско-католической церкви была признана Сардикийским собором. С тех пор епископ, осужденный Собором, мог обратиться с апелляцией к Папе, который был вправе утвердить приговор либо передать дело суду в новом составе. Вскоре сформировалось правило, что наиболее сложных случаях право на апелляцию у Папы мог как сам осужденный епископ, так и любой, кто считал приговор неправильным. В XII столетии, когда Папа расширил свои полномочия в канонических судах, вплоть до прямого вмешательства, в Европе, учитывая влияние Папы, стали апеллировать к нему и по гражданским делам. Вторжение церкви в деятельность светских судов объяснялась Иннокентием III тем, что церковь обязана и призвана бороться против любого вида греха, а следовательно, и против неправосудных решений в гражданских судах [5, с. 37]. Постепенно сложилась традиция апеллирования к Папе, прерванная в Англии Генрихом VIII. В континентальной Европе этот институт был подорван в Германии, где «Золотая Булла» содержала запрет на апелляцию к Риму на решения гражданского суда. В целом, уже в середине XV в. все германские князья, включая и протестантов и католиков, запретили апеллировать к Папе.

В каноническом праве институт апелляции также был реформирован. Базельский собор передал рассмотрение апелляций к Папе от курии особым составом судов «*in diocesis in partibus*» избиравшимися провинциальными либо епархиальными соборами. Позже апелляции разбирали епископские капитулы. Попытки апеллировать на решения Папы к Вселенскому собору были пресечены Пием II специальной буллой 18 января 1459 г.

В Новое время институт апелляции в Западной Европе развивался в гражданском и уголовном процессах, а также в политико-правовой доктрине.

Так, 2 декабря 1851 г. французский «император» Людовик-Наполеон, впервые со времен античности, предпринял прямую апелляцию к народу на решения Национального собрания, так называемый *Appel au peuple*, своеобразный политико-правовой маневр, напоминающий референдум.

Обращение к народу содержало апелляцию на действия Национального собрания, обвиненное в намерении свержения Республики. Французскому народу, как

высшей инстанции и носителю суверенитета предлагалось разрешить дело всеобщим плебисцитом. Народ должен был или сохранить действовавшую конституцию или передать власть президенту, чтобы принять новую по образу конституции Наполеона Бонапарта. Народ высказался в пользу Людовика-Наполеона. Право апелляции к народу, хотя и декларативно, не четко и не определено, но было закреплено в конституции Франции 1852 г. В дальнейшем пути развития апелляции в западной политико-правовой развивались в основном схоже – в сторону легитимации референдума, как выражения суверенитета народа [8, с. 38].

Система апелляционных судов была создана еще в 1891 г. для разгрузки Верховного Суда США. В то же время, поставленной цели достичь не удалось. В начале 1950 годов в Верховный Суд США поступало около 1,2 тыс. дел ежегодно, в начале 1970 годов – до 4 тыс. дел, а в середине 1970 годов – уже до 5 тыс. дел.

Суды штатов структурно не идентичны и имеют специфику. Типовой считается федеральная структура, но штаты могут вносить и свои изменения.

Более 90 % уголовных дел рассматривается в судах штатов, а остальные – в федеральных судах 117. Отсюда и число обжалованных приговоров федеральных судов незначительно.

Только Техас и Оклахома имеют отдельные верховные суды по гражданским и уголовным делам; В Техасе уголовный апелляционный суд является последней инстанцией по уголовным делам. В соответствии со статьей V Конституции Техаса 1876 г. в Верховном Суде штата были выделены три судьи апелляционного суда. Таким образом, в Техасе уголовный апелляционный суд функционирует как высший уголовный суд [4, с. 156].

Три судьи избираются на шестилетний срок. В помощь суду Законодательное собрание штата в 1925 г. сформировало комиссию из двух человек, назначаемую губернатором для приема обращений. Статус Суда корректировался в 1934 г. и в 1966 г., когда число судей было увеличено до пяти. Кроме того, с 1966 г. должность председательствующего судьи стала выборной. В 1977 г. в связи с растущим объемом работы число судей было увеличено до девяти. В 1978 г. они были разделены на три коллегии по три судьи. В 1980 г. апелляционный уголовный суд Техаса считался «вероятно, самым загруженным апелляционным судом в стране». Опять же для облегчения нагрузки, была расширена промежуточная уголовная апелляционная юрисдикция, обращения стали принимать нижестоящие суды [2].

С 1986 г. апелляционный суд получил от законодательной власти штата полномочие устанавливать правила доказывания по уголовным делам и вводить процедуру апелляционного уголовного судопроизводства. Деятельность техасского уголовного апелляционного суда периодически подвергалась резкой критике со стороны прессы, адвокатов, правительственных чиновников и ученых-юристов. В большинстве негативных комментариев отмечалась якобы склонность суда отменять при-

говоры по техническим или процедурным вопросам, не связанным с вопросами виновности или невиновности. Критики подчеркивали неэффективность двойной апелляционной судебной структуры, которая позволяла получать противоречащие друг другу постановления суда по уголовным апелляциям (имелись ввиду решения и Верховного Суда Техаса).

Другие наблюдатели утверждали, что судьи, которые специализируются в области гражданского или уголовного права не развивались и не были универсально подготовлены. Положительные оценки техасского уголовного апелляционного суда возражали критикам, поясняя, что решения суда как правило, подтверждали решения судов первой инстанции в части обвинительных приговоров.

Волна критики суда усилилась после уголовного дела, возбужденного в отношении председателя суда Ш. Ф. Келлер, известной как «судья Киллер».

Первая женщина, избранная в 1994 г. на должность судьи Техасского апелляционного суда, была известна своей крайне радикальной обвинительной позицией, связанной с ее прежней работой в прокуратуре. В 2007 г. она отказалась продлить на 30 минут время работы канцелярии суда, для того, чтобы адвокаты приговоренного к смертной казни, смогли подать прошение об апелляции, которое задержали по независящим от них техническим причинам. 16 июля 2010 г. специальная комиссия, рассматривавшая дело Келлер, вынесла ей «публичное предупреждение» в котором действия судьи осуждались как «бросающие тень, публично дискредитирующие судебную власть и отправление правосудия». Комиссия пришла к выводу о том, что это «умышленное и постоянное поведение, которое явно не соответствует надлежащему исполнению своих обязанностей в качестве судьи апелляционного уголовного суда». На основании данного предупреждения судья Келлер была уволена 11 октября 2010 года.

Возвращаясь к оценкам деятельности и полезности апелляционного уголовного суда Техаса отметим, что сторонники позитивной оценки суда также указывали, что «формальности» на самом деле состоят из конституционных и правовых гарантий, которые защищают права всех граждан. Сторонники специализации доказывали, что большая нагрузка мешает современным судьям повышать квалификацию в области уголовного и гражданского права. Многие адвокаты также писали о том, что отдельный Уголовный апелляционный суд быстрее обрабатывал большее число уголовных дел в тот период, когда не было промежуточных апелляционных судов. Следует отметить, что уголовный апелляционный суд Техаса и Верховный Суд штата сохраняли нормальные рабочие отношения, что предотвращало серьезные споры, возникающие из противоречивых мнений.

Судебные реформаторы неоднократно предлагали слияние Техасского уголовного апелляционного суда и Верховного Суда штата. Последняя масштабная ре-

структуризация техасской судебной системы прошла в 1970-е годы в рамках пересмотра Конституции Техаса. Консультативная конституционная комиссия тогда выступила за полное переписывание статьи V, т.е. превращение одного Верховного суда штата в апелляционную инстанцию по уголовным и гражданским делам. Эта позиция не получила поддержки населения в 1975 году, что означало провал последней попытки ликвидации уголовного апелляционного суда. Прокуроры и адвокаты также неоднократно выражали заинтересованность в выборах судей для апелляционной инстанции по уголовным делам.

Нередко состав техасского апелляционного суда делится на сторонников преследования и защиты. Одним из наиболее известных решений техасского апелляционного суда было дело 1966 года, когда судьи единогласно проголосовали за то, чтобы отменить приговор Джеку Руби, убившему Ли Харви Освальда, обвиняемого в убийстве Президента США Джона Фицджеральда Кеннеди. Апелляционный суд по уголовным делам постановил, что сотрудники правоохранительных органов добились незаконное признание Руби и что судья в первой инстанции должна была удовлетворить просьбу Руби о переносе судебного разбирательства из Далласа в другой штат. В другом известном случае в 1988 г. уголовный апелляционный суд в 1988 г. отменил приговор Грегори ли Джонсону, который поджег американский флаг на Республиканской национальной Конвенции в Далласе в 1984 г. Верховный суд США поддержал решение нижестоящей инстанции в 1989 году.

Таким образом, на уровне штата апелляционный процесс, основываясь на конституции штата (право на обжалование), регламентируется отдельными законами штата. Большинство штатов имеют собственные законы о пересмотре судебных решений, не вступивших в законную силу. Разбирательство идет по правилам уголовного процесса штата. Кроме того, учитывается и судебный прецедент.

Чрезвычайно сложная процедура и многообразие требований к апелляционной жалобе делают американское апелляционное судопроизводство сложным и фактически недоступным для обычного гражданина. Выполнение всех требований, как правило, возможно лишь при квалифицированном юридическом сопровождении.

Если сторона хочет устно аргументировать свою позицию, она подает соответствующее ходатайство, которое может и не быть удовлетворено. Основанием для отказа является незначительность апелляции, разрешение указанных вопросов, достаточное изложение фактов и юридических аргументов в самой апелляции. Таким образом, заявитель должен обосновать требование об устном выступлении вескими аргументами о применении нового закона или интерпретации необычного факта, введении судебного прецедента и т. п.

Апелляционный суд также вправе поручить суду первой инстанции смягчить излишне суровый приговор. Апелляционный суд вправе издавать судебные при-

казы, которые не публикуются и не имеют прецедентной силы.

В целом, в правовой системе англо-саксонского типа традиционно сформировалось законодательство и практика апелляционного обжалования, не имеющая стройной и единой системы в рамках, сложная для понимания и применения, а также зависящая от местного сообщества, его доверия и уважения к суду. В частности, в США судьи апелляционных судов – выборные и проходят такую же партийную избирательную кампанию, как и конгрессмены. Следует отметить, что в условиях презюмируемой правоты суда первой инстанции, возможности пересмотра судебных решений во второй инстанции существенно ограничены и мало зависят от лица, подающего апелляцию или воли сторон, как в континентальной Европе.

Французская апелляция представляет собой, в основном, письменный процесс исследования решения суда первой инстанции. В то же время, суд вправе вызывать и допросить свидетелей. Важно отметить, что исторически институт пересмотра и проверки приговоров зародился именно в Франции еще в XVII в. и именно оттуда был реципирован сначала в начале XIX в. в уголовное судопроизводство Германии, а затем – в ходе судебной реформы 1864 г. – в Россию. В XX – начале XXI в. общей тенденцией стало расширение сферы применения апелляции во французском уголовном судопроизводстве.

В уголовном процессе Китайской Народной Республики (далее – КНР), как и в России, как способы обжалования предусмотрены обычные и экстраординарные процедуры пересмотра состоявшихся судебных решений.

В обычном порядке такой пересмотр проходит в Китае в суде второй инстанции, где в отличие от России (наличие двух субинститутов – апелляции и кассации, где проверяются законность, обоснованность и мотивировка решений судов первой инстанции) вторая инстанция по сути есть чистая кассация, где вторая судебная инстанция проверяет исключительно законность судебного решения, пересматривая лишь чисто юридическую сторону дела, т. е., соблюдение процессуальных норм и корректность применения уголовного закона. В этом смысле, в отличие от российской второй инстанции пересмотр судебных решений в Китае возможен только при наличии либо отсутствии нарушений закона [3, с. 60].

При этом проверка правильности решения дела по существу, доказанности обстоятельств дела и правильности наказания фактически не производится. С согласия обвиняемого участие в обжаловании приговора принимают защитник, а также близкие родственники обвиняемого. Так же как и в России, подав гражданский иск, стороны вправе обжаловать решение суда первой инстанции в части, касающейся предмета данного гражданского иска.

Как в России, так и в Китае законодатель предусмотрел при пересмотре судебного решения недопусти-

мость поворота к худшему. В УПК КНР это статья 190, в УПК РФ – (ч. 3 и 4 ст. 360; ч. 2 ст. 383; ч. 1 ст. 385). Сходство здесь прослеживается в том, что ограничение недопустимости ухудшения положения осужденного законодатель не распространил на прокуратуру и лицо, подавшее частную жалобу, которые вправе просить об ужесточении наказания. Особенность производства в Китае в суде второй инстанции состоит в том, что процедура здесь аналогична процедуре суда первой инстанции и ей определяется (ст. 195 УПК КНР), тогда как в России эта процедура регламентирована самостоятельно. Вышестоящий суд второй инстанции в КНР по результатам рассмотрения кассационной жалобы (протеста) полномочен отклонить ее, либо вынести решение об отмене или изменении обжалуемого судебного решения (ст. 191, 193 УПК КНР). Аналогичный российский перечень решений, принимаемых во второй инстанции, более детализован [6].

Кассационными основаниями к отмене приговора с возвратом в суд первой инстанции ст. 191 УПК КНР закрепляет несколько случаев нарушения процессуального порядка: отсутствие открытости разбирательства; не соблюдение процедуры отвода; лишение (ограничение) сторон процессуальных прав, что повлияло на разбирательство дела; нарушение порядка формирования суда. В этом смысле УПК РФ содержит более широкую систему апелляционных и кассационных оснований. УПК РФ детально регламентирует форму и содержание кассационного определения, в УПК КНР этого нет. Таким образом, рассмотрение уголовного дела во второй инстанции имеет в Китае существенные особенности, существенно, на наш взгляд сужая возможности проверки судебного решения по сравнению с порядком, предусмотренным в странах континентальной системы. Важным вопросом, где важен анализ зарубежной практики, является вопрос о распределении дел в апелляции. В частности, в соответствии со ст. 154 УПК КНР при открытии судебной сессии, председательствующий судья, огласив предмет рассматриваемого дела, разъясняет сторонам их права (отвода, права подсудимого защищать себя).

Анализируя действующий УПК Монголии, российские авторы указывают на наличие дефиниций, технологически ориентирующих субъектов процесса, продуманность последовательности действий и взаимоотношения субъектов процесса в его стадиях [7]. В соответствии с положениями ст. 400–407 Швейцарии (по состоянию на 1 апреля 2022 г.), апелляционный процесс может идти как письменно, так и устно. И в том и в другом случае, Председательствующий, устанавливая сроки и уточняя позиции сторон, информирует их об их процессуальных правах, незамедлительно предоставляя сторонам копии необходимых документов [1]. Таким образом, развитие законодательства о решениях суда апелляционной инстанции иностранных государств прошло сложный эволюционный путь развития, отправной точкой которого стало римское право. При этом исторические модели в

странах англо-саксонской и континентальной семей по своей сути не различались, исключение составила лишь Россия, где развитие института апелляции началось позже, и было надолго прервано советским периодом, что не могло не оказать влияние и на законодательство стран постсоветского пространства. Российский континентальный процесс, исторически испытывая сильное влияние континентальной системы права, имеет много общего с институтом ревизии судебных решений во Франции и Германии, которые также схожи между собой.

Список источников

1. Schweizerische Strafprozessordnung vom 5. Oktober 2007.
2. Texas Court of criminal appeals // Texas State Historical Association (TSHA), <https://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/jpt01>.
3. Апелляция в уголовном судопроизводстве / Под общ. ред. В. В. Ершова. М. : Право, 2013.
4. Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997.
5. Брянский В. Ю. Апелляционное обжалование: история и современность // Российский судья. 2005. № 7.
6. Гуськова А. П., Бардамов Б. Г. Система обжалования состоявшихся судебных решений по уголовно-процессуальному законодательству России и Китая // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 40–44.
7. Жалинский А. Э., Мяханова А. Н. Сравнительно-правовое исследование УПК Монголии и УПК РФ // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 2. С. 255–259.

Информация об авторе

Н. В. Борисова – аспирантка заочной формы обучения кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

N. V. Borisova – Graduate Student of the correspondence form of study of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 06.09.2022.

8. Михайловская И. В. Современный уголовный процесс США : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972.
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. СПб., Альфа, 1993.
10. Якимович Ю. К. Избранные труды СПб 2011.

References

1. Schweizerische Strafprozessordnung vom 5. Oktober 2007.
2. Texas Court of criminal appeals // Texas State Historical Association (TSHA), <https://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/jpt01>.
3. Appeal in criminal proceedings / Under the general. ed. V. V. Ershova. M. : Law, 2013.
4. Bobotov S.V., Zhigachev I.Yu. Introduction to the US legal system. M., 1997.
5. Bryansk V. Yu. Appeal: history and modernity // Russian judge. 2005. № 7.
6. Guskova A. P., Bardamov B. G. System of appeal against court decisions on criminal procedure legislation of Russia and China // Bulletin of Orenburg State University. 2009. № 3. P. 40–44.
7. Zhalinsky A. E., Myakhanova A. N. Comparative legal study of the Criminal Procedure Code of Mongolia and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of Buryat State University. 2011. № 2. P. 255–259.
8. Mikhailovskaya I. V. Modern Criminal Process of the United States: author. dis. ... Doc. jurid. sciences. M., 1972.
9. Foinitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. In 2 vols. T. 2. SPb. Alpha, 1993.
10. Yakimovich Yu. K. Selected works of St. Petersburg 2011.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-52-55>

ИПОН: 2015-0066-4/22-395

MOSURED: 77/27-011-2022-04-594

Взаимодействие следователя с прокурором в досудебном уголовном судопроизводстве России и Вьетнама: сравнительно-правовой анализ и перспективы совершенствования

Буй Тхиен Тхьонг

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся взаимодействия прокурора и следователя в досудебном производстве по уголовным делам в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам. Автор утверждает, что проблемы борьбы с преступностью, как в России, так и Вьетнаме требуют совместных усилий правоохранительных органов по повышению качества совместной деятельности государственных органов и должностных лиц. Одним из основных направлений достижения такой цели является повышение эффективности взаимодействия следователя с прокурором в досудебном уголовном судопроизводстве.

В результате проведенного сравнительно-правового исследования основных направлений взаимодействия следователя с прокурором в досудебном производстве по уголовным делам в России и во Вьетнаме, автор утверждает, что имплементация успешно апробированных форм взаимодействия следователя и прокурора в уголовном процессе России положительно скажется в совершенствовании данного направления деятельности в уголовном судопроизводстве Вьетнама.

Важность исследования данной проблемы диктуется необходимостью правильного определения и классификации различных направлений взаимодействия между указанными участниками уголовного судопроизводства, как процессуального, так и организационного характера.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, прокурор, предварительное расследование, следственные действия, прокурорский надзор

Для цитирования: Буй Тхиен Тхьонг. Взаимодействие следователя с прокурором в досудебном уголовном судопроизводстве России и Вьетнама: сравнительно-правовой анализ и перспективы совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 52–55. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-52-55>.

Original article

Interaction of the investigator with the prosecutor in the precautionary criminal proceedings in Russia and Vietnam: comparative legal analysis and prospects for improvement

Bui Thien Thuong

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The issues related to the interaction of a prosecutor and an investigator in pre-trial criminal proceedings in the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam are considered. The author argues that the problems of combating crime, both in Russia and Vietnam, require joint efforts of law enforcement agencies to improve the quality of joint activities of state bodies and officials. One of the main directions for achieving this goal is to increase the efficiency of interaction between an investigator and a prosecutor in pre-trial criminal proceedings.

As a result of a comparative legal study of the main directions of interaction between an investigator and a prosecutor in pre-trial proceedings in criminal cases in Russia and Vietnam, the author argues that the implementation of successfully tested

© Буй Тхиен Тхьонг, 2022

forms of interaction between an investigator and a prosecutor in the criminal process of Russia will have a positive effect on improving this area of activity in criminal proceedings. legal proceedings in Vietnam.

The importance of studying this problem is dictated by the need to correctly identify and classify various areas of interaction between the indicated participants in criminal proceedings, both procedural and organizational.

Keywords: criminal proceedings, investigator, prosecutor, preliminary investigation, investigative actions, prosecutor's supervision

For citation: Bui Thien Thuong. Interaction of the investigator with the prosecutor in the precautionary criminal proceedings in Russia and Vietnam: comparative legal analysis and prospects for improvement. Bulletin of economic security. 2022;(4):52–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-52-55>.

За последние годы криминогенная ситуация, как в Российской Федерации, так и в Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ) все более осложняется тем, что количество преступлений выросло и способы их совершения стали более изощренными и завуалированными. Согласно данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) по итогам 2020 г. общее число зарегистрированных в России преступлений увеличилось на 1 % по сравнению с 2019 годом, тяжких и особо тяжких – на 14 %, а преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – на 73,4 % [1]. Аналогичная ситуация сложилась и во Вьетнаме, так как общее число зарегистрированных преступлений в 2020 г. – 120 836 преступлений, что на 4,5 % выше по сравнению с 2019 годом [2]. Эта проблема требует совместных усилий по повышению качества совместной деятельности государственных органов и должностных лиц по раскрытию и расследованию преступлений. При этом, одним из основных направлений достижения такой цели является повышение эффективности взаимодействия следователя с прокурором в досудебном производстве по уголовным делам.

Взаимоотношения между следователем и прокурором являются особыми отношениями, имеющими важное значение на досудебных стадиях уголовного процесса, так как способствуют обеспечению законности, объективности и всесторонности предварительного расследования. Более того, такие процессуальные отношения представляют собой проявление принципа разделения полномочий, как средства предотвращения неправомερных действий, нарушающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Однако, исследование следственной практики обеих стран показывает, что на стадиях досудебного производства все еще существуют определенные ограничения и недостатки при реализации взаимодействия следователя с прокурором, например: несвоевременность обмена информацией и документами при регистрации сообщений о преступлении; несогласованность при проведении следственных действий; применении мер процессуального принуждения и др. Эти ограничения и недостатки приводят к ряду проблем. В частности, по-прежнему доля возвращаемых прокурором следователю уголов-

ных дел для дополнительного расследования остается высокой, множество допущенных следователем нарушений несвоевременно выявляется прокурором, и как следствие, количество жалоб на действия следователя постоянно увеличивается. Следует здесь же сказать, что до сих пор фиксируется низкая эффективность деятельности органов предварительного расследования по возмещению причиненного преступлением вреда [3]. К сожалению, анализ научной литературы свидетельствует, что до сих пор системного исследования по данной теме с учетом опыта России и Вьетнама не проводилось.

В то же время, в обстановке проведения судебной реформы, построения социалистического правового государства и международной интеграции, Коммунистическая партия Вьетнама и государство Вьетнам очень заинтересованы в совершенствовании взаимодействия между этими двумя участниками уголовного судопроизводства. Во многих руководящих документах Коммунистической партии Вьетнама упоминается об усилении эффективности процедурных взаимоотношений между следственным органом и прокуратурой. Например, Постановление Политбюро № 49-NQ/TW от 02 июня 2005 г. (Постановление № 49-NQ/TW) «О стратегии судебной реформы до 2020 г.»; Заключение Политбюро № 92-KL/TW от 12 марта 2014 г. о продолжении выполнения Постановления № 49-NQ/TW, документы съездов КПР 2011 г., XII-съезда КПР 2016 г., XIII-съезда КПР 2021 г. Соответственно, для институционализации взглядов Коммунистической партии Вьетнама Национальным собранием СРВ изданы Закон об организации народной прокуратуры 2014 г., Уголовно-процессуальный кодекс 2015 г. (далее – УПК Вьетнама), Закон об организации следственного органа по уголовным делам 2015 г., дополняющие и расширяющие функции, задачи следователя и прокурора. Далее, 19 ноября 2018 г., Генеральный прокурор Верховной Народной Прокуратуры, Министр Общественной безопасности, Министр обороны СРВ приняли Совместный циркуляр 04/2018/TTLT-VKSNDTC-BCA-BQP о взаимодействии между следственным органом и прокуратурой, в котором определены новые положения, вызывающие необходимость дальнейшего исследования вопроса взаимодействия следователя с прокурором в досудебном производстве.

С другой стороны, сравнением уголовно-процессуального законодательства России и Вьетнама в данной

сфере выявлены не только сходства, но и ряд отличий. Так во Вьетнаме, *во-первых*, отсутствуют принципы самостоятельности и самостоятельности у следователя, поскольку он непосредственно подчиняется своему руководителю или заместителю руководителя следственного органа; *во-вторых*, отсутствует механизм контроля и надзора за деятельностью следственного органа в целом и следователя в частности, т. е. деятельность следственного органа не может быть проверена до судебного заседания или предъявления собственной претензии со стороны пострадавшего от незаконного или необоснованного решения такого органа. На самом деле, анализ таких сходств и различий имеет важное значение для совершенствования теории уголовно-процессуальной науки, так и выявления оптимальных направлений взаимодействия следователя с прокурором в правоприменительной практике.

В России вопросы взаимодействия следователя с прокурором в досудебном производстве по уголовным делам в той или иной мере затрагивались многими известными учеными. В дореволюционный период данной тематикой занимались Н. А. Буцковский, Н. В. Муравьев, Н. Н. Полянский, В. К. Случевский, И. Я. Фойницкий и другие. В советский период – А. Я. Вышинский, М. М. Гродзинский, П. И. Люблинский, М. С. Строгович, В. Д. Арсеньев, В. И. Басков, М. А. Чельцов, В. М. Савицкий, Ф. Н. Фаткуллин, Н. С. Алексеев, А. П. Гуляев, З. З. Зинатуллин, В. Т. Томин и другие. При этом, существовали две главные концепции, а именно, концепция о руководящей роли прокурора по отношению к следователю и концепция о процессуальной самостоятельности следователя.

В современной литературе, указанные концепции также подлежали изучению в работах следующих ученых: А. С. Александров, А. И. Бастрыкин, А. Г. Халиулин, А. М. Багмет, Ю. П. Боруленков, В. Н. Григорьев, А. А. Давлетов, Ю. В. Деришев, Н. А. Колоколов, А. В. Победкин, Ю. А. Цветков и другие.

Кроме того, после вступления в законную силу Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), несмотря на большое количество исследований об уголовно-процессуальном статусе следователя и прокурора, о взаимодействии между участниками уголовного судопроизводства, по данной проблематике были защищены только две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Л. А. Садыкова (2005 год) и Д. А. Потапов (2019 год).

Во Вьетнаме анализу взаимодействия следователя с прокурором по уголовным делам посвящены научные труды известных ученых: Дао Чи Ук, До Нгок Куанг, Во Кхань Винь, Ле Хыу Тхе, До Ван Дьонг, Нгуен Хуан Ием, которые внесли значительный вклад в развитие теории уголовно-процессуального права и совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства Вьетнама.

По данной теме, как до, так и после принятия УПК Вьетнама 2015 г., большинство исследований посвящено взаимоотношениям следственного органа и прокуратуры: Дао Хыу Дан «Отношение между следственным органом полиции и прокуратурой при расследовании уголовного дела» (2005 г.); Нгуен Тхи Тхань Нга «Взаимодействие прокуратуры и следственного органа при расследовании уголовного дела, связанного с наркотиками» (2008 г.); Нгуен Тиен Шон «Отношение между следственным органом и прокуратурой по уголовно-процессуальному законодательству» (2012 г.); Хо Ши Лонг «Взаимодействие следственного органа и прокуратуры при расследовании уголовного дела» (2014 г.); Дао Ань Той «Уголовно-процессуальное отношение между следственным органом полиции и прокуратурой во Вьетнаме» (2018 г.).

Признавая значимость проведенных научных работ, отметим, что ряд ключевых проблем, связанных с исследуемой темой, не нашел своего разрешения, многие вопросы продолжают оставаться неразрешенными и в настоящее время.

Важность исследования обозначенной нами проблематики диктуется и обосновывается необходимостью правильного определения и классификации различных направлений взаимодействия между прокурором и следователем, как процессуального, так и организационного характера. Баланс взаимоотношений между указанными участниками уголовного процесса позволит усовершенствовать их взаимодействие в досудебном производстве по уголовным делам, и как следствие, достичь целей уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Пресс-центр МВД России. МВД России публикует информацию о состоянии преступности за 2020 г. // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-za-2020-god/?fbclid=IwAR10tI> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Статистические сведения о преступлениях во Вьетнаме по итогам 2020 г. // URL: <http://www.mps.gov.vn/tintuc/Pages/thong-ke.aspx?Cat=101> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Иванов Д. А. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению причиненного преступлением вреда // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70).

References

1. Press Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The Ministry of Internal Affairs of Russia publishes information on the state of crime for 2020 // URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-za-2020-god/?fbclid=IwAR10tI> (accessed: 30.11.2021).

2. Statistical data on crimes in Vietnam by the end of 2020 // URL: <http://www.mps.gov.vn/tintuc/Pages/thong-ke.aspx?Cat=101> (accessed: 30.11.2021).

3. Ivanov D. A. Prosecutorial supervision of the activities of the preliminary investigation bodies to compensate for the damage caused by the crime // *Izvestiya Southwestern State University*. 2017. No. 1 (70).

Информация об авторе

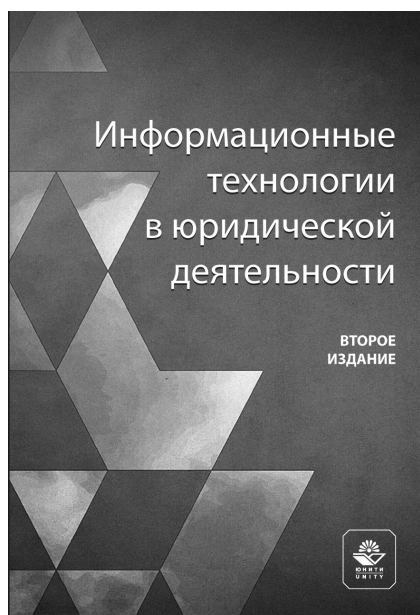
Буй Тхиен Тхыонг – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Bui Thien Thuong – adjunct of the faculty of training scientific and scientific-pedagogical personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 12.08.2022.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место от-

ведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-56-59>

ИПОН: 2015-0066-4/22-396

MOSURED: 77/27-011-2022-04-595

Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда

Глеб Николаевич Василенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svara1945@gmail.com

Аннотация. Статья содержит авторскую точку зрения об административно-правовой природе декларирования соответствия условий труда и его принадлежности к соответствующему административно-правовому институту.

Ключевые слова: субинститут, административное право, декларирование, соответствие, условия труда, декларация

Для цитирования: Василенко Г. Н. Административно-правовой субинститут декларирования соответствия условий труда // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 56–59. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-56-59>.

Original article

Administrative-legal sub-institution for declaring the conformity of working conditions

Gleb N. Vasilenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, svara1945@gmail.com

Abstract. The article contains the author's point of view on the administrative-legal nature of declaring the conformity of working conditions and its belonging to the corresponding administrative-legal institution.

Keywords: sub-institute, administrative law, declaration, compliance, working conditions, declaration

For citation: Vasilenko G. N. Administrative-legal sub-institution for declaring the conformity of working conditions. Bulletin of economic security. 2022;(4):56–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-56-59>.

Административно-правовой институт декларирования представляет собой совокупность административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами, их представителями уполномоченных органов государственной власти о своих доходах (расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных объектов или производимых ими товаров, работ или оказываемых услуг нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления внутривозвратного и государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности [5].

Исходя из предлагаемого определения, следует, что объект регулирования административно-правового института декларирования охватывает обширную сферу общественных отношений, а сам процесс декларирования опосредован целями государственного контроля.

В интересах последовательного научного исследования особенностей применения метода декларирования в различных отраслях государственного управления остановимся на анализе декларирования соответствия условий труда.

Правовая природа указанного метода, характеризуется императивностью властного воздействия субъектов исполнительной власти, и сфера трудовых отношений не является исключением. При этом определяя отраслевую принадлежность регулирования в данной сфере следует исходить в первую очередь из административно-правовой природы метода воздействия на отношения, и здесь декларирование имеет первостепенное значение.

Декларирование соответствия условий труда – это субинститут административно-правового декларирования, обладающий всеми признаками родовой правовой категории.

Рассматриваемый субинститут относится к группе субинститутов обязательного декларирования, наряду с

таможенным, налоговым декларированием; декларированием пожарной безопасности; декларированием соответствия качества продукции (молочной продукции, соковой продукции, табачной продукции, продукции в области генно-инженерной деятельности, масложировой продукции, пестицидов и агрохимикатов), оказываемых услуг (услуг связи, на железнодорожном транспорте), техники (транспортных средств, космической техники); декларированием розничной продажи алкогольной продукции; декларированием промышленной безопасности, декларированием безопасности гидротехнических сооружений, лесным декларированием; энергетическим декларированием (декларированием энергопотребления) и другими.

Материальную правовую основу субинститута административно-правового декларирования соответствия условий труда составляют Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [3], Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ [1], Постановление Правительства РФ от 21.07.2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Процессуальную – Приказ Минтруда России от 17.06.2021 г. № 406н «О форме и Порядке подачи декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда».

Охранительный механизм для обеспечения реализации декларирования соответствия условий труда представлен в статье 5.27.1. КоАП РФ «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» [2]. Дела по указанной статье рассматриваются судьями и уполномоченными должностными лицами Федеральной службы по труду и занятости.

Отметим, что к ответственности за нарушение порядка проведения специальной оценки или ее непроведение может быть привлечена как сама организация, так и ее должностные лица, в частности руководитель. Однако организация не подлежит административной ответственности за правонарушение, за которое привлечено к ответственности ее должностное лицо, при условии, что организация приняла все меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (ч. 3, 4 ст. 2.1 КоАП РФ). Согласно позиции Минтруда России специалист по охране труда к числу должностных лиц, для которых предусмотрена административная ответственность в виде штрафа, не относится [7].

Предупреждение по статье 5.27.1. КоАП РФ применяется, в случае, если административное правонарушение совершено впервые и при этом не причинен вред

или отсутствует угроза его причинения жизни и здоровью людей (ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ).

Приостановление деятельности при повторном нарушении по статье 5.27.1. КоАП РФ применяется, в случае, если существует угроза жизни и здоровью людей (абз. 1 ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

Особенности назначения административных штрафов социально ориентированным некоммерческим организациям и малым предприятиям, в том числе микропредприятиям, установлены ст. 4.1.2 КоАП РФ. Например, при назначении штрафа по ч. 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ указанным работодателям, включенным на момент совершения правонарушения в соответствующие реестры, определяют, как для индивидуального предпринимателя (ч. 1 ст. 4.1.2 КоАП РФ) [6].

Следует отметить, что декларирование соответствия условий труда не следует отождествлять с процессом специальной оценки условий труда (СОУТ). Специальная оценка условий труда заключается в том, что приглашенная работодателем независимая специализированная организация проводит анализ состояния условий труда на заранее определенных рабочих местах с целью выявления на них вредных и (или) опасных производственных факторов, оценки уровня их воздействия на работника и определения степени отклонения полученных значений от установленных нормативов, а также с целью оценки эффективности применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников

Декларирование «запускается» только в том случае, если вредные и опасные производственные факторы в результате СОУТ не выявлены и рабочие места признаны оптимальными или допустимыми. Таким образом, юридическим фактом для формирования административно-правовых декларационных правоотношений выступают не любые, а определенные результаты СОУТ.

Ключевыми субъектами декларационных правоотношений в указанной сфере являются декларанты – юридические лица, индивидуальные предприниматели; декларационные агенты – должностные (уполномоченные) лица территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости, принимающие, регистрирующие и учитывающие декларации; декларационный орган – Федеральная служба по труду и занятости и ее территориальные органы.

Декларация подается работодателем в срок не позднее тридцати рабочих дней со дня внесения сведений о результатах проведения СОУТ в Федеральную государственную информационную систему учета результатов проведения специальной оценки условий труда.

Сведения о декларации вносятся в специальный реестр в течение пятнадцати рабочих дней со дня поступления декларации на бумажном носителе в территориальный орган Федеральной службы по труду и занятости или получения заполненной и подписанной усиленной квалифицированной электронной подписью работодателя электронной формы декларации, разме-

щенной на официальном сайте Федеральной службы по труду и занятости в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Перечень сведений о декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда определен приказом Минтруда России, является закрытым, исчерпывающим и включает в себя:

- полное наименование юридического лица (фамилия, имя, отчество (при наличии) индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- место нахождения и место осуществления деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- идентификационный номер налогоплательщика юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- основной государственный регистрационный номер юридического лица (индивидуального предпринимателя), подавшего декларацию;
- полное наименование организации, проводившей специальную оценку условий труда;
- перечень рабочих мест, в отношении которых подана декларация, с указанием индивидуального номера рабочего места, численности работников, занятых на данном рабочем месте;
- реквизиты заключения эксперта организации, проводившей специальную оценку условий труда, и (или) протокола (протоколов) проведения исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных производственных факторов, явившихся основанием для подачи декларации;
- дату прекращения действия декларации (при наступлении обстоятельств, являющихся основанием прекращения действия декларации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»).

В случае выявления факта недостоверности сведений, указанных в декларации, Федеральная служба по труду и занятости или ее территориальный орган в течение пяти рабочих дней с момента их выявления обеспечивает внесение в реестр записи о прекращении действия декларации.

При сохранении условий труда на декларированном рабочем месте декларация является бессрочной.

Решение о прекращении действия декларации принимает декларационный орган – Федеральная инспекция труда на основании поступившей от работодателя информации, например, о несчастном случае, произошедшем с работником на его рабочем месте [4].

Целеполагание декларирования соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда основывается на необходимости повышения ответственности декларанта (работодателя) за безопасность рабочих мест и, как следствие, повышения уровня защищенности прав работников. Упрощенное понимание декларирования в сфере развития трудовых

отношений через представление о нем как об исключительно уведомительном механизме взаимодействия декларанта с органами исполнительной власти буквально опасное заблуждение. В том числе для самих работодателей, которые должны в полной мере осознать, что переход от жесткого государственного контроля к подтверждению соответствия условий труда в форме принятия декларации означает, что работодатель берет на себя как обязательства по проведению процедуры подтверждения соответствия, так и юридическую ответственность за ее достоверность. Берет на себя большинство рисков, которые раньше мог разделить с организациями, проводившими оценку условий труда или государственными трудовыми инспекциями.

С точки зрения механизма административно-правового декларирования, декларация – это, с одной стороны, факт абсолютного признания работодателем своей ответственности за безопасность рабочих мест, а с другой – правоприменительный акт, специфичность которого заключается в том, что в результате его подписания правоприменителем выступает не только представитель исполнительной власти в лице уполномоченного должностного лица территориального органа Федеральной службы по труду и занятости, но и сам декларант (работодатель). В данном случае есть основания полагать, что «классический» механизм административно-правового регулирования не в полной мере тождественен механизму административно-правового декларирования. Эта научная гипотеза находит подтверждение при более детальном исследовании административно-правовых статусов субъектов декларационных правоотношений, в рамках которых реализуется ключевой принцип административно-правового института декларирования – принцип добросовестности декларанта, который находит свое отражение в современном механизме административно-правового декларирования и подтверждает обоснованность научных воззрений автора настоящей статьи относительно появления нового для отрасли административного права метода административно-правового декларирования.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета, № 295, 30.12.2013.
4. Приказ Минтруда России от 17.06.2021 № 406н «О форме и Порядке подачи декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, Порядке формирования и ведения реестра деклараций соответствия условий труда государ-

ственным нормативным требованиям охраны труда» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Сизов И. Ю., Василенко Г. Н. Декларирование как часть позитивно-юрисдикционной административно-процессуальной школы // Административное и муниципальное право. № 3. М., 2016. С. 270–272.

6. Путеводитель по кадровым вопросам. Охрана труда. Специальная оценка условий труда // ИБ № 12, СПС «КонсультантПлюс».

7. Письмо Минтруда России от 29.12.2016 № 15-2/ООГ-4698 «О некоторых вопросах, связанных с охраной труда» // «Бухгалтерское приложение» (приложение к «Экономика и жизнь»), 2017, № 4.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, December 31, 2001.

2. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, December 31, 2001.

3. Federal Law of December 28, 2013 No. 426-FZ «On the Special Assessment of Working Conditions» // Rossiyskaya Gazeta, No. 295, December 30, 2013.

4. Order of the Ministry of Labor of Russia dated June 17, 2021 No. 406n «On the form and procedure for filing a declaration of compliance of working conditions with state regulatory requirements for labor protection, the procedure for the formation and maintenance of a register of declarations of compliance of working conditions with state regulatory requirements for labor protection» // SPS «ConsultantPlus».

5. Sizov I. Y., Vasilenko G. N. Declaring as part of positive and jurisdictional administrative and procedural school // Administrative and municipal right. No. 3. М., 2016. P. 270–272.

6. Guide to personnel issues. Occupational Safety and Health. Special assessment of working conditions // IB No. 12, SPS «ConsultantPlus».

7. Letter of the Ministry of Labor of Russia dated December 29, 2016 No. 15-2 / OOG-4698 «On some issues related to labor protection» // «Accounting Appendix» (supplement to «Economics and Life»), 2017, No. 4.

Информация об авторе

Г. Н. Василенко – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. N. Vasilenko – Deputy Chief of the Department of Administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья

УДК 340.11

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-60-62>

ИПОН: 2015-0066-4/22-397

MOSURED: 77/27-011-2022-04-596

Сущностные особенности юридической ответственности

Сергей Юрьевич Грозин¹, Артем Викторович Коршунов², Александр Андреевич Маринов³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

² Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, korshounov@mail.ru

³ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, am-irk@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются сущностные характеристики феномена юридической ответственности. С одной стороны, внимание акцентируется на том факте, что данный социальный регулятор является типичным, с другой стороны – качественно выделяется на их фоне по ряду атрибутов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, право, закон, применение права

Для цитирования: Грозин С. Ю., Коршунов А. В., Маринов А. А. Сущностные особенности юридической ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 60–62. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-60-62>.

Original article

Essential features of legal responsibility

Sergey Yu. Grozin¹, Artem V. Korshunov², Marinov A. Andreevich³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

² Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, korshounov@mail.ru

³ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, am-irk@yandex.ru

Abstract. The essential characteristics of the phenomenon of legal liability are considered. On the one hand, attention is focused on the fact that this social regulator is typical, on the other hand, it qualitatively stands out against their background in a number of attributes.

Keywords: legal responsibility, law, law, application of law

For citation: Grozin S. Yu., Korshunov A. V., Marinov A. A. Essential features of legal responsibility. Bulletin of economic security. 2022;(4):60–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-60-62>.

Проблема юридической ответственности в научных кругах остается одной из самых актуальных и востребованных. Все новые вопросы, возникающие по поводу правовой природы юридической ответственности, связаны с переходом российского государства от тоталитарного строя к демократическому.

Новое государство нуждалось в твердой опоре, одной из которой стала Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Ст. 1 Конституции РФ гласит, что Россия является демократическим правовым государством. Однако такая система строится не в один моменты, а годами с помощью слаженной работы органов государственной власти и общества.

Для достижения указанного демократического идеала необходима не только законодательная база, но и ряд реформ, касающихся таких сфер как: политическая, экономическая, социальная и другие. Важно не допустить правового нигилизма со стороны граждан, как отрицательного явления, препятствующего точному исполнению конституционных норм и федеральных законов, а также их соблюдению.

Также еще одним отрицательным фактором, существенно влияющим на конституционный строй, является резкое увеличение уровня преступности. В частности выделяется организованная преступность, посягающая на личные права и свободы граждан, общественный порядок и безопасность.

© Грозин С. Ю., Коршунов А. В., Маринов А. А., 2022

Ключевым инструментом в борьбе с данными факторами является право, а именно закон. Именно законы являются гарантом безопасности общества и государства. В тоже время право действует добровольно либо с помощью принуждения. Значимой составляющей такого принуждения является юридическая ответственность.

Под правом следует понимать совокупность общественных правил поведения, исполнение которых обеспечивается применением со стороны государства мер принуждения. Нынешние законодательные нормы регулируют множество взаимоотношений, в частности между физическими и юридическими лицами, между гражданами и государственными органами. Результатом данных отношений является появление у данных субъектов прав обязанностей.

Правоотношения это взаимоотношения между людьми, гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства, регулируемые государственно-властными структурами. Систематические несоблюдения и нарушения установленных государством правил поведения, а именно законов ведет к правонарушениям.

Правонарушение есть не что иное, как деяние (действие или бездействие) лица, обусловленное волей и сознанием человека, проявляющееся в нарушении предписаний закона.

Современная юридическая доктрина характеризуется множествами мнений и взглядов ведущих отечественных теоретиков в области права. На сегодняшний день существует десяток определений понятия «юридической ответственности», что связано со спецификой развития российской правовой системы, с совершенствованием социально-правовых институтов, а также с развитием законодательства.

Несмотря на существенные различия терминов, преподносимых различными правоведами, базовые моменты остаются неизменными.

Один из известных ученых, например, таких как И. А. Ильин утверждает, что правовая ответственность в современных реалиях представляет собой сложную многофункциональную систему, состоящей из позитивных и негативных критериев ответственности [1].

Ретроспективная или иными словами негативная юридическая ответственность не предполагает совершения противоправного деяния лицом, также за них нет необходимости нести определенные санкции. Данное явление связано с правомерностью поведения гражданина, с тем, что лицо не желает самостоятельно и сознательно не желает нарушения не только предписания закона, но и нормы морали, этические нормы.

Перспективная (позитивная) юридическая ответственность выражается в совершении противоправного деяния конкретным лицом, за которое оно обязано нести ответственность в силу закона. Данные критерий юридической ответственности наиболее востребован в романо-германской правовой системе, в частности в России, где за большинство правонарушений предусмо-

трены меры государственного принуждения и штрафные санкции.

Как и любой другой механизм правовой системы, юридическая ответственность обладает характерными особенностями, отличающими ее от других видов социального принуждения:

1) Юридическая ответственность тесно связана с государственным принуждением. Механизм государственного принуждения представляет собой ключевой элемент правовой системы государства, на основе которой происходит привлечения лиц к ответственности за содеянное и применение в отношении них санкционных мер.

Ключевой особенностью данной характеристики является то, что государственные органы во время привлечения лица к наказанию не могут выходить за рамки законодательства. Закон для гражданина выступает в роли гаранта справедливого и независимого наказания.

2) Основанием для юридической ответственности всегда служит правонарушение. При совершении противоправного деяния недостаточно установить ключевые элементы состава преступления, а именно объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Правоохранительным органам необходимо установить значимое основание привлечения к правовой ответственности-вину. В свою очередь вина может выражаться в форме прямого косвенного умысла, что важно для квалификации того или иного противоправного деяния.

3) Юридическая ответственность применяется соответствующими правоохранительными органами. Исходя из действующего законодательства, заниматься правоохранительной деятельностью имеют право должностные лица, имеющие соответствующее юридическое образование и состоящие на государственной службе.

Никакое иное государственное образование не имеет право осуществлять правоохранительную деятельность, а именно применять в отношении правонарушителей меры государственного принуждения. В случае нарушения указанных требований, данные органы с соответствующими должностными лицами будут наказаны в соответствии с законом.

4) Сущность юридической ответственности заключается в применении мер государственного принуждения, содержащие негативные последствия для правонарушителя. Каждый человек независимо от социальной принадлежности, национальности, статуса обязан нести определенные последствия за совершенные им противоправные деяния. Ведь данные проступки могли причинить личный и имущественный вред конкретным гражданам и государству в целом.

Меры наказания определяются строго в соответствии с действующими законодательными актами. Касаясь преступлений, УК РФ в зависимости от тяжести совершенного лицом правонарушения содержит следующие виды наказания: штраф, лишение свободы, заключение под стражу, обязательные или исправительные работы и другие виды наказаний.

5) Юридическая ответственность осуществляется в строго процессуальной форме. Главным надзорным органом государства является прокуратура, но и другие государственные структуры уполномочены рассматривать те или иные дела, в частности специальные подразделения следственного комитета и МВД. К тому же несоблюдение процессуального порядка влечет применение специальных мер наказания.

6) Юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности. Так как правовая ответственность входит в общую систему социальной ответственности, то она имеет схожие черты с гражданской, моральной, политической ответственностью. Но все же главными принципиальными задачами данного вида ответственности являются: предотвращение и предупреждение преступлений, а также перевоспитание граждан, совершивших противоправные деяния [2].

Несмотря на исторические преобразования в стране, базовые и фундаментальные вещи юриспруденции, заложенные еще в советские времена, остаются неизменными.

Таким образом, по моему мнению, юридическая ответственность выражается в применении определенных мер наказания к лицам, совершившим конкретные противоправные деяния (действие, бездействие), негативно отразившиеся на других лицах, обществе и государстве.

Список источников

1. Теория государства и права : учебник / под ред. Л. А. Морозова. М. : «Юрист», 2014. С. 54.
2. Краснов А. В. Санкция в правовой реальности России: уровневое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. М. : Юриспруденция, 2015. № 1. С. 109.

References

1. Theory of State and Law: Textbook / ed. L. A. Morozov. M. : «Jurist», 2014. P. 54.
2. Krasnov A. V. Sanction in the legal reality of Russia: a level study // Actual problems of economics and law. M. : Jurisprudence, 2015. №. 1. P. 109.

Информация об авторах

С. Ю. Грозин – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;

А. В. Коршунов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

А. А. Маринов – доцент центра компетенций по кибербезопасности института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета.

Information about the authors

S. Yu. Grozin – Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. V. Korshunov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia);

A. A. Marinov – Associate Professor of the Cybersecurity Competence Center at the Institute of Information Technology and Data Analysis of the Irkutsk National Research Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья
УДК 347.65/.68
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-63-65>
НИОН: 2015-0066-4/22-398
MOSURED: 77/27-011-2022-04-597

К вопросу о наследовании цифровых объектов

Виктория Александровна Гук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vira-6@yandex.ru

Аннотация. Исследуются вопросы, связанные с видами объектов гражданских прав, содержанием цифровых прав и проблемами их классификации, анализируются особенности наследования некоторых видов объектов гражданских прав в контексте принципов наследственного права, свободы воли наследодателя, а также свободы договора, особенностями способов распоряжения цифровыми правами, вопросами защиты прав наследодателя и наследников.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые активы, наследование, цифровой аккаунт, свобода завещания, защита гражданских прав

Для цитирования: Гук В. А. К вопросу о наследовании цифровых объектов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 63–65. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-63-65>.

Original article

On the issue of inheritance of digital objects

Viktoriya A. Guk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vira-6@yandex.ru

Abstract. The article examines issues related to the types of objects of civil rights, the content of digital rights and the problems of their classification, analyzes the features of inheritance of certain types of objects of civil rights in the context of the principles of inheritance law, the freedom of will of the testator, as well as freedom of contract, the specifics of the ways of disposing of digital rights, issues of protection of the rights of the testator and heirs.

Keywords: digital rights, digital assets, inheritance, digital account, freedom of will, protection of civil rights

For citation: Guk V. A. On the issue of inheritance of digital objects. Bulletin of economic security. 2022;(4):63–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-63-65>.

Вопросы, возникающие в рамках процесса наследования имущества, занимают одно из ключевых мест в гражданском праве. Учитывая динамичное развитие новых институтов гражданско-правовой науки, особенно актуальными представляются вопросы наследования специальных цифровых прав.

Поскольку использование личных аккаунтов в различных электронных ресурсах, денежные накопления в удаленных сервисах, оборот цифровых активов и иные виды гражданских правоотношений являются на сегодняшний день распространенными явлениями, вопросы правового регулирования правопреемства наследственной массы, включающей и эти объекты от наследодателя наследникам требуют подробного законодательного разъяснения. Необходимость в изменении норм гражданского законодательства по вопросам наследования цифровых прав с каждым годом стремительно возрастает [1], к тому же споры относительно правовой природы цифровых объектов по-прежнему присутствуют в научном мире.

Нормы статьи 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержат указание на принадлежность цифровых прав к объектам гражданских прав, относящихся к иному имуществу, в частности, к имущественным правам.

Согласно нормам ст. 141.1 ГК РФ цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Особенности оборота видов цифровых финансовых активов законодателем частично уже были разъяснены [2]. Однако, необходимо отметить, что проблема на нормативном уровне кроется в отсутствии четких критериев и классификации цифровых прав, при том, что в законодательстве присутствует лишь указание на отдельные их виды, которые при этом имеют ряд ограничений по использованию их в гражданском обороте.

К примеру, правовое регулирование оборота цифровых аккаунтов в различных информационных системах

© Гук В. А., 2022

пока не имеет конкретного законодательного решения, высказываются мнения исследователей относительно их правовой природы, а в судебной практике при разрешении споров зачастую применяются нормы договорного права, например, рассматривая аккаунт как предмет договора, связанного с передачей исключительных прав [3].

Обобщая теоретические изыскания современных ученых, цифровые объекты права можно понимать, во-первых, как самостоятельный объект права [4, с. 87] – «новый» объект, входящий в понятие «иное имущество» или как вид уже существующих определенных объектов, но с особым способом его фиксации в физической реальности, с помощью специальных технических устройств. Такого мнения придерживается ряд современных российских ученых [5].

Зарубежный нормотворческий опыт дает понимание цифровых прав в более широком спектре – в перечень этих прав входят криптовалюта, токены доменные имена и прочие. В зарубежной судебной практике имело место решение, провозглашающее возможность наследования в форме осуществления права наследника на доступ к лицевому счету и содержимому странички наследодателя. И в целом, подход к пониманию цифрового объекта как вещи имеет место в законодательстве некоторых государств [6].

Современное наследственное право основывается на следующих принципах: принцип универсального наследственного правопреемства, принцип свободы завещания, принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников, принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя, принцип свободы выбора наследников, принцип охраны наследства от чужих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств и иные.

Принцип свободы завещания дает возможность гражданину самостоятельно, суверенно распорядиться своим имуществом на случай смерти. Нормы ст. 1119 Гражданского Кодекса РФ предполагают, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Однако свобода завещания ограничена некоторыми нормами, которые законодательно обеспечивают защиту прав отдельных членов семьи за счет имущества наследодателя.

Передать по наследству можно любое имущество: деньги, ценные бумаги, драгоценности, машины, недвижимость и иные объекты. Зачастую в судебной практике возникают сложности при передаче наследникам специфических объектов гражданских прав, например, цифровых, таких как цифровые валюты и криптовалюты, аккаунты в социальных сетях и доменные имена. Таким образом, если мы понимаем цифровые права как способ или форму доступа к имущественным правам или правам на результаты интеллектуальной собственности,

то вопросы передачи сведений о доступе не составляет сложности, однако важнейшим вопросом будет содержание тех видов прав, которые могут перейти наследникам, ведь здесь могут быть и личные неимущественные права, и имущественные права и права на результаты интеллектуальной деятельности, а также сочетание этих объектов.

В зависимости от того, какие конкретно объекты права содержатся в аккаунте пользователя будет осуществляться применение соответствующих норм гражданского законодательства. Если это результаты интеллектуальной деятельности, то речь идет об авторских правах на произведения искусства, их воспроизведение, исполнение и иных.

Принцип свободы воли наследодателя проявляется и в том, каким образом он в рамках обязательственных правоотношений с владельцем цифрового ресурса (например, социальной сети) распорядится судьбой своего аккаунта на случай смерти. Пользовательское соглашение дает такие правовые возможности, однако наличие этого условия не является обязательным, а значит не может гарантировать охрану и защиту цифрового аккаунта. Четкая правовая регламентация этих сделок в гражданском законодательстве отсутствует. При этом в нормах части третьей ГК РФ законодателем определен порядок и особенности завещательных распоряжений в банках в форме отдельного распоряжения в банке либо указанием в завещании наследодателя. Возможно, законодательно будет целесообразным закрепить отдельную процедуру для передачи сведений о доступе к цифровым активам наследодателя. Существующие в ГК РФ нормы, регулирующие правила заключения наследственного договора могут частично защитить права наследодателя и потенциальных наследников, однако пока данный институт не востребован достаточно широко.

Вопросы передачи сведений о наличии цифровых прав и самих пользовательских логинов с паролями могут решаться при обращении к нотариусу или непосредственно к организациям, с которыми гражданин заключал договор. Важным вопросом в этой связи является вид договора (соглашения) между гражданином и организацией. «С юридической точки зрения пользовательское соглашение является смешанной, непоименованной гражданским законодательством сделкой, которая заключается в виртуальном пространстве» [7].

Однако защита прав лиц, которые не реализовали свое право на распоряжение этими правами должна осуществляться по универсальному законодательному порядку.

Особо следует отметить тот факт, что обладание цифровыми правами связано с абсолютными правоотношениями, а вопросы пользования и распоряжения доступом к ним – с относительными. А значит и вопросы защиты прав в рамках этих правоотношений должны быть соответствующими.

Подводя итог, подчеркнем, что принцип свободы договора и автономии воли субъекта гражданского права является неоспоримым, однако первоочередной задачей правового регулирования является охрана и защита прав

участников гражданских правоотношений. Исходя из доктрины гражданского права, которая выполняет помимо рефлексивной функции также охранительно-легитимирующую и регулятивную [8] законодательно должны быть предусмотрены механизмы осуществления, охраны и защиты прав участников гражданских правоотношений при наследовании как на различных уровнях.

Список источников

1. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata>.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
3. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Txglh9WqI4JQ/>.
4. Тясто Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети. «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 3 (33), сентябрь 2021 г., С. 84–101.
5. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovy_e_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym.
6. Беликова К. М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности России и за рубежом // Юридические исследования. 2021. № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.7.35869. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35869.
7. Закошанский М. Пользовательское соглашение: инструкция по составлению. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zakoshanskij/1425620/>.
8. Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) / Сорокин В.Д. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2003. 661 с.

References

1. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata>.
2. Federal Law No. 259-FZ of 31.07.2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 03.08.2020, No. 31 (Part I), Art. 5018.
3. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Txglh9WqI4JQ/>.

Информация об авторе

В. А. Гук – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. A. Guk – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 30.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Научная статья

УДК 343.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-66-70>

ИПОН: 2015-0066-4/22-399

MOSURED: 77/27-011-2022-04-598

Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны

Мевлуд Демуралович Давитадзе

Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России, md2063@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена уголовной ответственности за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны. В ней приведены указанные в ст. 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) 1974 г. акты агрессии, и раскрыты характерные особенности противоправных деяний, свидетельствующих о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны. В рамках данной статьи рассмотрены особенности ответственности как лиц, совершивших вышеуказанные преступления, так и самого государства-агрессора.

Ключевые слова: агрессивная война, планирование агрессивной войны, подготовка агрессивной войны, развязывание агрессивной войны, ведение агрессивной войны, преступления против мира и безопасности человечества, акты агрессии, государство-агрессор, государство-жертва агрессии, международный трибунал, уголовная ответственность

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-66-70>.

Original article

Planning, preparing, unleashing or waging an aggressive war

Mevlud D. Davitadze

Odintsovo branch of MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia, md2063@mail.ru

Abstract. The article is devoted to criminal responsibility for planning, preparing, unleashing or waging an aggressive war. It contains the acts of aggression specified in Article 3 of the UN General Assembly Resolution 3314 (XXIX) of 1974, and reveals the characteristic features of illegal acts indicating the planning, preparation, unleashing or waging an aggressive war. Within the framework of this article, the features of the responsibility of both the persons who committed the above crimes and the aggressor state itself are considered.

Keywords: aggressive war, planning of aggressive war, preparation of aggressive war, unleashing of aggressive war, waging aggressive war, crimes against the peace and security of mankind, acts of aggression, aggressor state, victim state of aggression, international tribunal, criminal liability

For citation: Davitadze M. D. Planning, preparing, unleashing or waging an aggressive war. Bulletin of economic security. 2022;(4):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-66-70>.

К великому сожалению, и в XXI веке, как и прошлые времена, мир сотрясают агрессивные войны, которые представляют величайшую угрозу миру и человечеству, а также разрушают существующую конструкцию безопасности в целом мире или в отдельно взятом его регионе. Для противодействия подобным проявлениям мировому сообществу требуется соответствующий уголовно-правовой механизм реагирования не только в рамках международного права, но и на уровне национального законодательства стран-членов ООН.

Как известно, уголовное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международ-

ного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ) [1]. Исходя из руководящих принципов и норм международного права, в УК РФ была включена отдельная глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», предусматривающая уголовную ответственность за международные преступления. Тем самым действующее уголовное законодательство РФ внесло существенный вклад в деле противодействия особо опасным преступлениям, направленным против мира и безопасности человечества.

Среди международных преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных главой 34 УК РФ, по степени общественной опасности особо выделяется «Планирование, подготовка, развязы-

© Давитадзе М. Д., 2022

вание или ведение агрессивной войны», за совершение которой предусматривается ответственность в соответствии со ст. 353 УК РФ.

В качестве основного объекта данного преступления выступают отношения по обеспечению мира и мирного существования государств и народов во всем мире, построенные на общепризнанных принципах международного права, обеспечивающих суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету государств, мирное разрешение, урегулирование споров и конфликтов между народами и государствами, неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, неприкосновенность и нерушимость границ, территориальной целостности государств-членов ООН.

В качестве дополнительного объекта выступают жизнь и здоровье потерпевших от агрессивной войны, а также различные формы собственности, находящиеся на территории государств-жертв, подвергшихся нападению со стороны агрессора.

Что касается агрессии, следует отметить, что согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) [1] 1974 г. под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с Уставом ООН.

В соответствии со ст. 3 указанной резолюции актом агрессии признаются:

- 1) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства;
- 2) военная оккупация, сколько бы времени она ни длилась, как следствие вооруженного вторжения;
- 3) аннексия территории другого государства или части его;
- 4) бомбардировка или применение любого другого оружия против территории другого государства;
- 5) блокада портов или берегов одного государства вооруженными силами другого;
- 6) нападение вооруженными государствами на сухопутные, морские или воздушные силы, или морской и воздушный флот другого государства;
- 7) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных соглашением;
- 8) продолжение пребывания вооруженных сил на такой территории по прекращении действий соглашения;
- 9) действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- 10) засылка государством или от его имени вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют применение вооруженной силы против другого государства [1].

Однако, как говорится в ст. 4 указанной резолюции, вышеприведенный перечень актов не является исчер-

пывающим, и Совет Безопасности может определить, что согласно положениям Устава ООН и другим актам подобного характера в современном мире и в будущем могут представлять собой новые формы агрессии.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении противоправных действий, указанных в ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, а именно в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны.

Как правило, развязыванию и ведению агрессивной войны предшествует ее тщательное планирование и подготовка. Так, например, как известно, План блицкриг Барбаросса – о нападении Фашистской Германии на СССР, начали разрабатывать еще летом 1940 г.

Планирование агрессивной войны предполагает разработку широкого спектра действий, включающих политическую и военную концепции, стратегии и тактики военного характера. Особо важное значение придается составлению мобилизационных планов и предложений по структуре, средствам, составу, дислокации и задачам вооруженных сил, а также составлению оперативных планов по организации разведывательной деятельности и перевод промышленности в целом или частично на военные рельсы.

К подобным действиям относятся также планирование мероприятий диверсионного характера, направленных против политической, экономической и социальной сферы конкретного государства-жертвы. В планировании агрессивной войны особое внимание уделяется также разработке плана по ликвидации всей сферы обороноспособности государства-жертвы, подрыв его экономического потенциала, в том числе объектов гражданской инфраструктуры, например, аэропортов, средств связи, хранилищ продовольственных запасов, системы водоснабжений и иной инфраструктуры, имеющей существенное значение в сфере обеспечения безопасности страны.

В планировании агрессивной войны немаловажное значение придается также и различным мерам информационного характера для подготовки идеологической почвы ведения агрессивной войны. Кроме того, планируются методы формирования или активизации пятой колонны на территории государства-жертвы путем вовлечения в нее сторонников, в том числе путем подкупа, не только среди рядовых граждан, но и среди политиков, известных общественных деятелей, государственных служащих различного уровня, в том числе среди представителей спецслужб и военнослужащих.

В отличие от планирования под подготовкой агрессивной войны следует понимать конкретные приготовительные действия в соответствии с ранее разработанным планом. Особо важное значение придается исполнению военных заказов, которые создают благоприятные, фактические условия для последующего развязывания и ведения агрессивной войны.

Подготовительные действия включают также систематическое и целенаправленное ведение пропагандист-

ской работы через средства массовой информации различных видов, направленное на разжигание ненависти в отношении государства-жертвы, ее народа и власти. При этом могут быть использованы изощренные методы по дискредитации политической системы государства и его руководства. Часто идеологи разжигания агрессивной войны для оправдания своих действий прибегают к постановкам различного рода сцен жестокого, бесчеловечного обращения в отношении отдельной этнической или социальной группы населения, в том числе в отношении детей на территории государства-жертвы или за ее пределами. Порой на будущих жертв агрессии навешивают различные ярлыки, превращающие их во врагов и ненавистников человеческой цивилизации.

В свое время один из главных идеологов фашистской Германии Иозеф Геббельс утверждал, что «Пропаганда должно быть много, очень много. Ее нужно вываливать в массы непрерывно, днем и ночью, во всех территориальных точках одновременно. Избытка пропаганды не бывает, так как народ способен усвоить лишь ту информацию, которую ему повторяют тысячи раз» [1].

Такие действия СМИ государства-агрессора, как правило, направлены, прежде всего, на подготовку почвы для агрессии как среди своего населения, так и перед международным сообществом. Как известно, в фашистской Германии средства массовой коммуникации (пресса, радио) были сосредоточены в руках правящей партии для тотальной идеологической обработки населения с целью формирования социальной поддержки тоталитарному режиму, который стремился преобразовать саму сущность человека, подчинить и контролировать его дух, волю, сердце, разум, формировать его сознание и характер [1].

Идеологическая и информационная подготовка акта агрессии зачастую сопровождаются конкретными действиями практического характера, в том числе на дипломатическом фронте. Вековая история не раз показывала, что руководство государства-агрессора и его дипломатический корпус перед актом агрессии активизируют свою деятельность на международном уровне с целью оправдания будущей агрессии. Агрессор, как правило, властям государства-жертвы выдвигает заранее неприемлемые для них условия, связанные с вектором развития страны, изменением политической системы или территориального устройства страны, что в будущем государством-агрессором может быть использовано как повод для осуществления акта агрессии, как это имело место в фашистской Германии перед Второй мировой войной.

Агрессор, как правило, властям государства-жертвы выдвигает заранее неприемлемые для последнего условия, связанные с вектором развития страны, изменением политической системы или территориального устройства страны (вспомним, например, претензию Гитлера к руководству Чехословакии: 24 сентября 1938 г. Гитлер выдвинул свои требования в Годесбергском меморандуме с целью «окончательного решения судетонемецкой проблемы»). Среди требований..., выведение

всех чешский вооруженных сил с приграничных территорий и проведение немецким правительством плебисцита в этих регионах [2]), которые в будущем государством-агрессором могут быть использованы как повод для осуществления акта агрессии.

Неоспоримым свидетельством подготовки акта агрессии является то, что перед актом агрессии государство-агрессор заранее эвакуирует своих граждан и дипломатическое представительство с территории государства-жертвы и ликвидирует следы противоправной, враждебной деятельности в отношении страны будущей агрессии.

Важным и решающим этапом подготовки к агрессивной войне является сосредоточение государством-агрессором предназначенных для агрессии сил и средств у государственной границы государства-жертвы. Наряду с этим осуществляется и разведывательная деятельность на местности в районе предстоящего вторжения с целью изучения состояния сил и средств государства-жертвы для выяснения степени их готовности к сопротивлению.

Нередки случаи, когда государство-агрессор своими провокационными действиями стремится спровоцировать государство-жертву будущей агрессии на определенные действия самозащиты, что в дальнейшем агрессором будет расцениваться как оправдывающий повод и основание для начала агрессивных действий против него.

После подготовительных действий государство-агрессор с целью достижения поставленных целей без объявления войны осуществляет вероломное нападение на государство-жертву. Так, например, фашистская Германия без объявления войны 22 июня 1941 года ранним утром вероломно напала на мирно спящие города и населенные пункты СССР.

Развязывание агрессивной войны представляет собой конкретные акты агрессии, предшествующие полномасштабному ведению агрессивной войны, например, разведка боем, отдельные вооруженные нападения извне или с подконтрольных территорий в границах государства-жертвы, если таковые имеются и т. п.

Развязывая агрессивную войну, страна-агрессор видит свою первостепенную цель в уничтожении стратегических объектов и инфраструктуры обороноспособности на территории государства-жертвы. Для реализации такой задачи, как правило, агрессором применяется весь комплекс мер и средств, имеющийся в его арсенале для разоружения, подавления и ликвидации сил и средств обороны государства-жертвы агрессии.

В ч. 2 ст. 353 УК РФ предусматривает ответственность за ведение агрессивной войны.

Как правило, после планирования, подготовки и развязывания агрессивной войны страна-агрессор ради достижения своей преступной цели, основные усилия направляет на ведение агрессивной войны.

При ведении агрессивной войны часто нарушаются как законы ведения войны, так и принципы международного гуманитарного права. Помимо объектов обороноспособности государства-жертвы в процессе ведения

агрессивной войны также преднамеренно разоряются, уничтожаются и стираются с лица земли целые города и населенные пункты. Например, за годы ВОВ на советской территории было разрушено 1710 городов и поселков городского типа и более 70 000 сел и деревень [1].

В результате ведения агрессивной войны, как правило, появляется огромный поток беженцев, имеет место угон или депортация коренного населения. По соответствующим сведениям, «в феврале 1942 года в Германию еженедельно отправлялось 8–10 тысяч «гражданских русских». В целом, на принудительные работы с оккупированных территорий СССР было вывезено около 5 млн человек, из них с территории УССР 2,4 млн человек, с территории БССР 400 тыс. человек» [3]. И в наше время в мире в результате ведения агрессивной войны количество беженцев достигает десятков миллионов.

В результате нарушения со стороны агрессора правил ведения войны, катастрофически возрастает число жертв среди мирного населения. Часто причиной этого является так называемая зачистка, а также преднамеренный артиллерийский обстрел или бомбардировка авиацией страны агрессора жилых домов, школ, больниц, дошкольных учреждений или иных мест скопления гражданского населения государства-жертвы. Например, как это имело место в период ВОВ (1941–1945 гг.), при нападении фашистской Германии на СССР и во время вьетнамской войны (1964–1975 гг.) при проведении американцами операции под названием «Раскаты грома». Известно, что чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в 1946 году впервые привела следующие обнародованные тогда публично цифры намеренного уничтожения нацистами мирного населения Советского Союза в разбивке по республикам (чел.): РСФСР – 706 000, Украинская ССР – 3 256 200, Белорусская ССР – 1 547 000, Литовская ССР – 437 500, Латвийская ССР – 313 800, Эстонская ССР – 61 300, Молдавская ССР – 61 000, Карело-Финская ССР – 8 000 жителей [1].

Помимо военных объектов оборонительного характера в период ведения агрессивной войны иногда преднамеренно уничтожаются объекты гражданской и социальной инфраструктуры: объекты здравоохранения, культуры, водоснабжения, продовольственные склады и хранилища, аэропорты, морские порты, железнодорожные вокзалы и иные транспортные инфраструктуры.

Согласно международным правилам акты агрессии делятся на **прямые** и **косвенные**.

• Под **прямой агрессией** понимается вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства; любая военная оккупация, даже временная, являющаяся результатом такого вторжения или нападения; любая аннексия (насильственное присоединение) территории другого государства.

К прямой агрессии относятся также бомбардировка или использование оружия против иностранного государства; блокада портов или берегов государства

вооруженными силами другого государства; нападение вооруженных сил государства на сухопутные, морские или воздушные силы (флоты) другого государства; нарушение установленных международным соглашением условий военного присутствия на территории другого государства.

Косвенная агрессия предполагает засылку государством вооруженных банд, террористов и групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно актам прямой агрессии, либо значительное участие в подобных актах [4].

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) 1974 г. одним из актов агрессии, как было указано выше считаются действия государства и его руководств, позволяющие, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалось последним для совершения акта агрессии против третьего государства. Такие действия соответственно расцениваются как соучастие в агрессивной войне, что не снижает степень ответственности государства и его руководства, предоставившего свою территорию агрессору.

В соответствии с положением ст. 5 указанной резолюции ООН никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии и никакие территориальные приобретения или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны как особо опасное преступление окончено с момента совершения любой из вышеперечисленных форм преступного поведения независимо от исхода агрессивной войны и, как правило, содержит умышленную форму вины, что в свою очередь существенно повышает степень общественной опасности совершенного деяния.

По установленным правилам агрессивная война как особо опасное преступление против международного мира и безопасности человечества без срока давности влечет ответственность не только в рамках международного уголовного права, но и в рамках национального законодательства многих стран, ярким свидетельством этого является ст. 353 УК РФ.

Что же касается субъекта преступления, следует отметить, что для рассматриваемого состава предполагается наличие широкого круга специальных субъектов. В качестве таковых могут быть не только представители высшей государственной, политической, военной, военно-промышленной власти страны агрессора, по указаниям и приказам которых развязывается агрессивная война. В качестве субъектов выступают лица, как непосредственно разрабатывающие планы развязывания и ведения агрессивной войны, так и те, кто имел отношение к одобрению и утверждению подобного плана.

К субъектам данного преступления относится также и круг лиц, одобривший и давший согласие на использование вооруженных сил страны для ведения агрессивной войны в отношении другого государства. В качестве особого рода специальных субъектов можно рассмотреть представителей СМИ и иных лиц, которые своими деяниями и призывами систематически провоцировали разжигание и ведение агрессивной войны.

В качестве субъекта (соучастника) данного преступления признается руководитель (представители руководства) государства, позволивший, чтобы его территория, которую он предоставил в распоряжение другого государства, использовалась последним для совершения акта агрессии против третьего государства, а также оказавший стране-агрессору финансовую, материальную или моральную поддержку.

Говоря об ответственности главы государства-агрессора, а также руководителя страны, представившего свою территорию для агрессии против третьих стран, следует отметить, что согласно п 2. ст. 7 Статута Международного трибунала по бывшей Югославии не допускаются какие-либо исключения из круга уголовной ответственности в зависимости от должностного положения конкретного лица. Официальный статус обвиняемого, будь он в качестве главы государства или правительства или высокого по рангу должностного лица, не освобождает его от уголовной ответственности и не может служить основанием для смягчения меры наказания [5].

Следует также отметить, что представители вооруженных и иных приданных сил, участвующих в ведении агрессивной войны (в том числе совершившие мародерства, изнасилования или иные общеуголовные преступления), также рассматриваются в качестве субъектов данного преступления в зависимости от их деяния и степени вины как лица, исполняющего преступные приказы. Подобное положение было закреплено еще в Московской декларации (30 октября 1943 года) стран союзников по антигитлеровской коалиции, в которой говорилось, что «германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии... будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные преступления, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран» [6].

Помимо наказаний, которые предусмотрены национальным уголовным законодательством страны-

агрессора или законодательством того государства, на территории которого совершены преступления против мира, военные преступления или преступления против человечности, в отношении лиц, виновных за их совершение, могут быть применены наказания и в рамках международного уголовного права (или трибунала). Это означает, что суды любого государства вправе рассматривать дела в отношении любого лица без сроков давности за совершение вышеуказанных преступлений. Иными словами, в отношении подобных преступлений установлена универсальная юрисдикция.

Общемировая практика, связанная с развязыванием и ведением агрессивной войны, свидетельствует о том, что соответствующую долю ответственности морального (исключение из рядов международных авторитетных организаций), материального (выплата финансовых средств в виде контрибуции) или физического характера (лишение территории) могут и должны возлагаться, и на государство-агрессора в рамках международного права или международных конвенций. В противном случае, как отметил известный американский юрист, расследовавший военные преступления нацистов после Второй мировой войны и выступивший в качестве одного из прокуроров армии США в Нюрнберге над нацистскими преступниками, «не может быть мира без справедливости, не может быть справедливости без закона, и не может быть осмысленного закона без суда, который решает, что справедливо и законно во всех обстоятельствах» [6].

Однако, следует констатировать тот факт, что, к сожалению, до сих пор в XXI в. не выработан эффективный международный механизм по противодействию и недопущению агрессивной войны, что могло бы внести существенный вклад в деле обеспечения мира и безопасности человечества от подобного проявления во всем мире.

Список источников/References

1. https://pikabu.ru/story/shest_printsipov_propagandyi_po_gebbelsu_8930636.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Восстание_судетских_немцев.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Угон_граждан_СССР_на_работу_в_Германию.
4. <https://cyberpedia.su/11x914.html>.
5. <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нюрнбергский_процесс.

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Odintsovo branch of MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 18.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 18.08.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-71-76>

НИОН: 2015-0066-4/22-400

MOSURED: 77/27-011-2022-04-599

Криптовалюта с криминальной окраской

Сергей Вячеславович Ермаков¹, Денис Дмитриевич Губанов²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ermak27@mail.ru

² Управление внутренних дел по Северо-Западному административному округу г. Москвы, Москва, Россия, dionis.gubanov@yandex.ru

Аннотация. В статье освещены отдельные аспекты совершения операций с криптовалютами, проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершенным с использованием криптовалют. Рассматриваются вопросы регулирования криптовалют, примеры их использования для легализации имущества, добытого преступным путем, меры по противодействию данным преступлениям. Сделан вывод о необходимости организации взаимодействия правоохранительных органов с криптовалютными биржами, оснащения подразделений органов внутренних дел программно-аппаратными комплексами, обеспечивающими контроль в сфере оборота криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, виртуальные активы, цифровая валюта, биткоин, Bitcoin, биржа, преступление, финансовые операции, легализация, отмывание преступных доходов, расследование агрессии, государство-агрессор, государство-жертва агрессии, международный трибунал, уголовная ответственность

Для цитирования: Ермаков С. В., Губанов Д. Д. Криптовалюта с криминальной окраской // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 71–76. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-71-76>.

Original article

Cryptocurrency with criminal paint

Sergey V. Ermakov¹, Denis D. Gubanov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ermak27@mail.ru

² Department of Internal Affairs for the North-Western Administrative District of Moscow, Russia, dionis.gubanov@yandex.ru

Abstract. The article highlights certain aspects of transactions with cryptocurrency, the problems of the activities of the authorities to combat crimes committed using digital crypto currencies. The methods of regulation of cryptocurrencies, examples of their use for the legalization of property in a criminal way, measures to counter this crime have been considered. It is concluded that it is necessary to interact with the internal affairs bodies with cryptocurrency exchanges, equip the internal affairs bodies with software and hardware systems that provide control in the field of cryptocurrency turnover.

Keywords: cryptocurrency, virtual currency, virtual assets, digital currency, bitcoin, exchange, crime, financial transactions, legalization, money laundering, investigation

For citation: Ermakov S. V., Gubanov D. D. Cryptocurrency with criminal paint. Bulletin of economic security. 2022;(4):71–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-71-76>.

В связи с развитием информационных технологий меняются предметы, способы и средства совершения преступлений. Все больше преступлений совершается в сети Интернет и с использованием компьютерной техники и технологий. С появлением криптовалют появились разнообразные формы их использования в преступной деятельности. Криптовалюта может выступать предметом преступления (вымогательство, хищение, получение взятки), при совершении противоправных

сделок с запрещенными в гражданском обороте предметами, изделиями и веществами, а также использоваться при легализации преступных доходов.

Криптовалюты для одних лиц являются рискованными инвестициями, показывающими значительный рост, для других – средством расчетов в криминальном мире (в том числе в DarkNet), для третьих – способом уклонения от государственного финансового контроля.

© Ермаков С. В., Губанов Д. Д., 2022

По существу криптовалюта – это спекулятивный инвестиционный квазифинансовый инструмент, нематериальный актив, позволяющий без осуществления государственного финансового контроля хранить средства в виде цифровых записей, осуществлять прозрачные трансграничные платежи и переводы между анонимными субъектами, в том числе посредством компьютерной технологии блокчейн, а также обменивать цифровые записи на фиатные деньги.

Несмотря на все преимущества использования криптовалют участников данного рынка, для государства данное новшество в финансовой сфере представляет угрозу, так как теряется контроль за сектором экономических отношений между гражданами, субъектами финансово-хозяйственной деятельности. Граждане, осуществляющие приобретение ничем не обеспеченных виртуальных активов, рискуют своими реальными денежными средствами, и в то же время получают неконтролируемые доходы, обусловленные ростом обменного курса криптовалюты.

Таким образом, криптовалюты являются угрозой в отношении монополии государств на эмиссию денежных знаков, контроля за денежным обращением.

Для организации противодействия преступлениям, совершаемым с криптовалютой, со стороны правоохранительной системы необходимо, прежде всего, понимание особенностей криптовалюты и правового статуса.

Так в чем привлекательность использования криптовалюты в преступной деятельности? Анонимность, сложность с идентификацией владельца (бенефициара), децентрализация криптовалют – являются основными факторами, привлекающими криминальных элементов и в то же время создающими технические проблемы для деятельности правоохранительных органов. В связи с децентрализацией учета криптовалют, такого рода операции позволяют субъектам хозяйственной и незаконной деятельности не пользоваться дорогостоящими услугами банков [1, с. 181], избежать контроля со стороны государственных органов или третьих лиц, сохранить анонимность сведений о себе, при этом сама операция будет иметь прозрачный вид, так как вся информация о движении средств проверяется и сохраняется по технологии блокчейн.

Таким образом, использование криптовалют имеет ряд особенностей по защите и сохранности самих средств, таких как: прозрачность использования; защищенность криптографическими средствами; сложность блокирования, ареста; невозможность подделки; отсутствие полноценного государственного контроля и надзора.

Как было верно замечено учеными, что важно обратить внимание на полномасштабное развитие сервисов для конвертации криптовалюты [2, с. 85]. Масштабное привлечение средств граждан в данный квазифинансовый инструмент может повлечь, в том числе и негативные экономические и даже социальные последствия.

На протяжении последних нескольких лет ряд развитых государств пытаются адаптироваться к новой

системе расчетов, принимая законодательные акты о цифровых финансовых активах, заключая соглашения с биржами, включая криптомонеты в денежную систему страны, и даже готовится запустить эмиссию собственной цифровой валюты.

Так, например, Банк Японии начал тестировать собственную цифровую валюту центрального банка CBDC (Central Bank Digital Currency) [3].

В США, штате Огайо правительством штата был разработан проект оплаты налогов предпринимателями криптовалютой Bitcoin. Криптовалютная биржа Coinbase получила лицензию на работу с цифровыми активами от центрального банка Ирландии, от Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin) [4].

Само по себе использование криптовалют при расчетах между гражданами не является преступлением в России, но при осуществлении расчетов за запрещенные к обороту предметы, вещества, противоправные услуги, а также при легализации (отмывании) преступных доходов, в случае применения криптовалют в схемах по приданию правомерности владения преступными активами, они могут приобретать криминальную окраску.

FATF возложила ответственность на национальные органы за реализацию правил ПОД / ФТ путем использования национальных законов и правил в пределах их юрисдикции. FATF в своих руководствах использует термин «виртуальные активы», а в отчетах FATF «виртуальные валюты». Провайдеры услуг виртуальных активов должны подлежать лицензированию или регистрации. Обновленное руководство по риск-ориентированному подходу к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов принято FATF 28 октября 2021 г. [5].

Совершенно очевидно, что необходима правовая регламентация использования криптовалют [6, с. 271]. В настоящее время образовалась терминологическая неопределенность с криптовалютой и вопросами ее правового регулирования, что вызывает проблемы не только у граждан, но и у специалистов в данной сфере. Используемые понятия в относительно новой сфере общественных отношений достаточно разнообразны, и могут широко и произвольно трактоваться. Заметим лишь, что термины «криптовалюта», «цифровая валюта», «виртуальная валюта», «виртуальный актив», «цифровые права», «цифровой финансовый актив» различны по своему содержанию и не могут использоваться в качестве синонимов.

В России принят закон о цифровых финансовых активах, исходя из буквального толкования которого, нельзя сделать однозначный вывод, что он регулирует сферу криптовалют [7].

Содержание понятий, изложенных в законе, вызывает неопределенности в толковании. Из пояснительной записки к проекту указанного закона [8] следует, что предметом регулирования предполагались вопросы обращения криптовалют и токенов, но изначальный текст проекта закона подвергся значительным изменениям. В принятом законе о цифровых финансовых активах

отсутствует термин «криптовалюта», а вместо этого используется понятие «цифровая валюта». При этом «цифровая валюта» признается имуществом в сфере отношений по банкротству и в исполнительном производстве.

Это порождает проблемы у правоприменителя с отождествлением (криптовалюта – как вариант цифровой валюты) или различным пониманием данных понятий. Например, в заключении комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 23 августа 2021 г. № 7-КЭ «О праве судьи на владение пользование и распоряжении цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой», отмечено, что оборот цифровой валюты («криптовалюты») в Российской Федерации ограничен законом [9].

В контексте вышеназванного закона о цифровых финансовых активах «цифровая валюта» – это не криптовалюта, а «цифровая валюта центрального банка» CBDC (Central Bank Digital Currency).

В Гражданском кодексе РФ используется термин «цифровые права», которые признаются объектами гражданских прав (ст. 128).

В судебной и следственной практике «виртуальные активы» рассматриваются в качестве предмета преступления.

Следует отметить что, несмотря на предпринятые попытки по законодательному определению и регулированию новых финансовых инструментов, в настоящее время зачастую криптовалюта широко используется в криминальной сфере. В руководстве ЦБ вызывают опасения покупки криптовалюты гражданами, и обсуждается вопрос о запрете использования криптовалют с установлением ответственности [10].

Преступники, используют операции с криптовалютами в своих противоправных целях, изобретая новые схемы и способы легализации доходов, добытых преступным путем, ответственность за которые предусмо-

трена ст. ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из положений Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», под легализацией следует понимать придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [11].

На необходимость закрепления в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопросов использования цифровых валют при легализации (отмывании) доходов указывали специалисты [12, с. 289].

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» предметом преступлений, предусмотренных названными статьями, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления [13].

Так, в период с 12.07.2018 по 15.10.2018 гг. П. посредством совершения «финансовых» операций по купле-продаже криптовалюты с использованием ресурсов обменника криптовалюты «Localbitcoins», с последующим их переводом на банковские счета ПАО Сбербанк, придавал правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на общую сумму 325840,14 рублей, приобретенными в результате незаконного сбыта наркотических средств, тем самым обеспечил возможность введения денежных средств в легальный гражданско-правовой оборот [14].

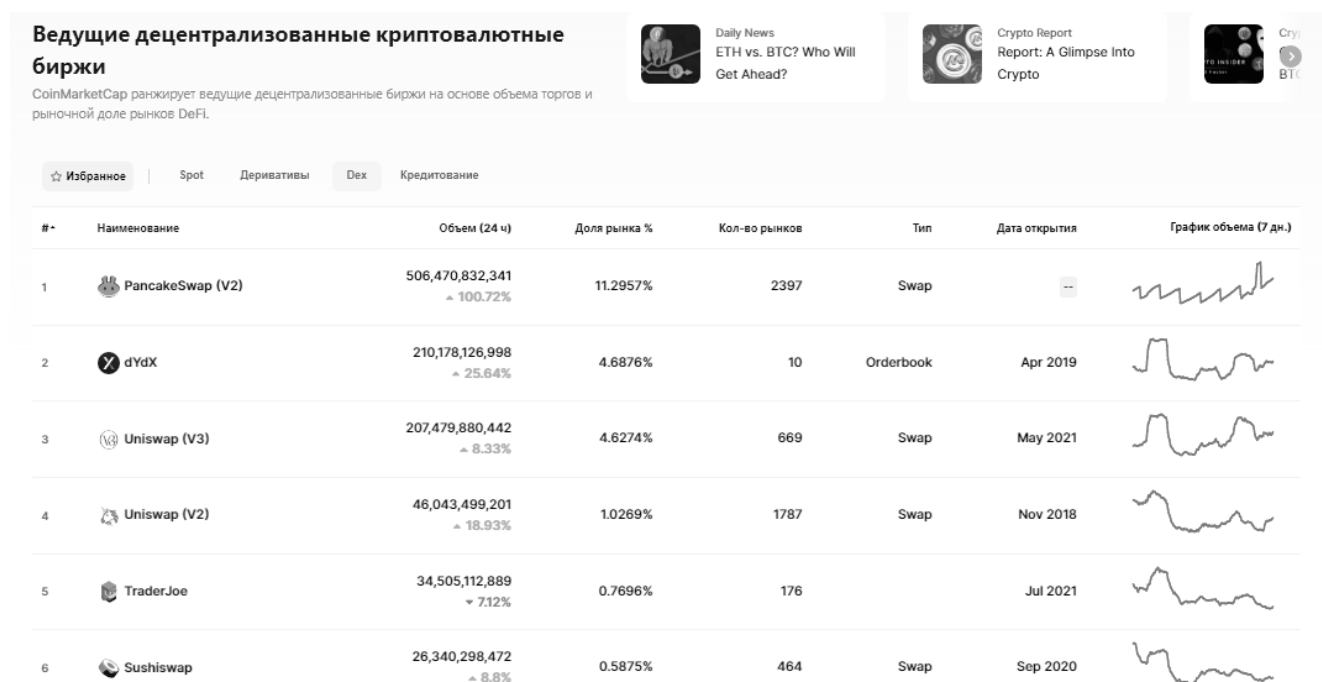

Рис. 1. Децентрализованные криптовалютные биржи [15]

Лучшие криптовалютные спотовые биржи

CoinMarketCap ранжирует и оценивает биржи на основе трафика, ликвидности, объемов торгов и индикатора доверия сообщаемого объема торгов. [Подробнее](#)

Daily News
ETH vs. BTC? Who Will
Get Ahead?

Crypto Report
Report: A Glimpse Into
Crypto

Crypto
Report: A Glimpse Into
Crypto

#	Наименование	Оценка биржи	Объем (24 ч)	Кэф. ликвидности	Еженедельные посещения	# Рынки	# Монеты	С поддержкой фиатных валют	График объема (7 дн.)
1	Binance	9.9	2,241,652,631,283 ▲ 10.56%	778	31,922,013	1573	406	AED, ARS, AUD and +43 more	
2	Coinbase Exchange	8.5	446,725,760,847 ▼ 1.41%	697	3,875,914	386	127	USD, EUR, GBP	
3	FTX	8.3	288,191,504,850 ▲ 12.94%	711	4,482,296	469	259	USD, EUR, GBP and +7 more	
4	Kraken	8.1	125,646,549,125 ▲ 17.02%	743	2,412,261	378	99	USD, EUR, GBP and +4 more	
5	KuCoin	7.7	255,135,853,465 ▲ 4.68%	576	2,941,277	1081	551	USD, AED, ARS and +45 more	

Рис. 2. Централизованные криптовалютные биржи [15]

Следует отметить, что одного только факта использования криптовалюты при совершении предикатного преступления недостаточно для обвинений лица в легализации, а необходимо установление системы действий по приданию правомерного вида владения преступными доходами.

Рассмотрим пример использования криптовалюты для легализации имущества добытого преступным путем, и примерный алгоритм расследования. Так, например, совершая одно из самых распространенных преступлений, а именно – мошенничество, злоумышленник(и) неправомерно завладевают имуществом. Для придания законного вида имуществу с ним будут совершаться различные операции.

Децентрализованная криптовалютная биржа (DEX)¹ в этом плане будет являться удобным инструментом, так похитив денежные средства, мошенник мгновенно покупает виртуальный актив, представленный на бирже, а далее проводит ряд операций, стараясь запутать следы, в конечном итоге, вывода денежные средства на счета аффилированных лиц. При этом «бенефициар» может остаться полностью анонимным. Следствие будет иметь дело лишь с учредителем подставного юридического лица, брокером, сопровождающим операции, и фирмой – которой причинен ущерб. Для того, чтобы восстановить всю цепочку операций, необходимо будет задействовать множество ресурсов правоохранительных органов и получить информационное содействие от криптовалютных бирж.

В последнее время отмечаются значительные объемы торгов на DEX биржах.

Получить ценную информацию от децентрализованных бирж невозможно, так как они не хранят средства и персональные данные пользователей.

¹ Децентрализованные биржи (DEX) позволяют людям обмениваться криптовалютами токенами напрямую друг с другом, в том числе «монетой» с криминальным происхождением.

На централизованных криптобиржах² используется правило «знай своего клиента». Криптобиржи обычно запрашивают ФИО, дату рождения, почту, номер телефона, страну и адрес проживания, ID (паспорт, права или другой документ). Данные сведения предоставляются правоохранительным органам по запросам. Запросы правоохранительных органов на централизованные криптовалютные биржи, в том числе находящиеся за рубежом, можно направлять, непосредственно через электронную форму обратной связи, расположенную на сайте биржи, с указанием служебной почты сотрудника правоохранительного органа. Например, так работает система запросов биржи Binance для правоохранительных органов (LERS) [16].

Не все биржи оказывают содействие правоохранительным органам и соответственно, должны проверяться компетентными органами соответствующего государства. В данных ситуациях возможно направление запросов правоохранительных органов в Росфинмониторинг в рамках организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем³.

Проведя в ходе расследования допросы установленных лиц для определения роли и действий каждого участника, и получив ответ криптовалютной биржи о содержании операций, проводимых интересующим следствием клиентом, необходимо установить расчетные

² Централизованные криптобиржи (CEX), где участники торгов доверяют свои капиталы третьей стороне.

³ Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

счета конечных получателей, которые в свою очередь должны будут обналечить денежные средства. Чтобы приблизиться к установлению всех обстоятельств совершенного преступления, следствию необходимо установить также сотрудников биржи (брокеров), участвовавших в проведении операций с интересующим нас электронным кошельком.

Так как оборот криптовалюты основан на использовании компьютерных технологий, то и противодействие незаконному обороту возможно путем разработки, внедрения и использования специальных программных средств, доступных для сотрудников соответствующих служб и подразделений правоохранительных органов. Отследить вероятный путь денежных средств, добытых преступным путем, возможно, в том числе с использованием различных специальных программных инструментов, таких как «Прозрачный блокчейн»¹.

Однако установить всех участников преступной схемы не всегда представляется возможным в связи с основным постулатом цифровой валюты – децентрализация учета. Кроме того, трудности возникают при использовании злоумышленниками аккаунтов с криптокошельками, зарегистрированных на подставных либо вымышленных лиц, при совершении множества операций, проводимых с криптовалютой, при использовании миксеров².

Даже получив интересующие IP-адреса, правоохранители сталкиваются с проблемой установления местонахождения конечного оборудования, так как в интернет среде используются различные средства анонимизации (VPN, Тог и другие). В данных случаях без сотрудничества подозреваемого или обвиняемого со следствием сложно доказать связь лица с криптовалютой и совершенными операциями.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что налаживание сотрудничества правоохранительных органов с криптовалютными биржами в целях блокировки электронного кошелька, а также наложением ареста на виртуальные активы является одним из самых перспективных направлений правоприменительной и нормотворческой работы в Российской Федерации в сфере противодействия отмыванию преступных доходов.

Список источников

1. Казинская С. Н. «Криптовалюта» как великая афера XXI века // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 181–184.

2. Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А., Березкин Ю. М., Суходолов Я. А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–93.

¹ «Прозрачный блокчейн» – программный продукт для отслеживания транзакций с криптовалютой. Разработан Росфинмониторингом.

² «Миксеры криптовалют» – сервисы анонимизации, усложняющие отслеживание транзакций.

3. Официальный сайт Банка Японии // [Электронный ресурс] URL: <https://www.boj.or.jp/en/paym/digital/index.htm/> (дата обращения: 29.11.2021).

4. Корнеев А. Coinbase получила лицензию на хранение криптовалюты в Германии. Сайт РБК // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d9e83a9a79472621728be2> (дата обращения: 29.11.2021).

5. Официальный сайт FATF // [Электронный ресурс] URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения: 26.11.2021).

6. Накова М. П., Козлова Н. С. Криптовалюты: перспектива для экономики или угроза экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 271–274.

7. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

8. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Законопроект № 419059-7 // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 29.11.2021).

9. Официальный сайт Совета Судей Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://ssrf.ru> (дата обращения: 29.11.2021).

10. Банк России расширит запрет на использование криптовалюты // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 29.11.2021).

11. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

12. Пушкарев В. В. Реализация уголовного преследования в условиях цифровой экономики: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, с помощью стэйблкоинов // Самоуправление. 2019. Т. 2, № 1. С. 287–289.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

14. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 13 февраля 2020 года. Дело № 1-44/2020 (11801000015000175) // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (дата обращения: 29.11.2021).

15. Сайт coinmarketcap.com // [Электронный ресурс] URL: <https://coinmarketcap.com/ru/rankings/exchanges/dex/> (дата обращения: 02.12.2021).

16. Сайт Binance // [Электронный ресурс] URL: <https://www.binance.com/ru/support/law-enforcement> (дата обращения: 29.11.2021).

References

1. Kazinskaya S. N. «Cryptocurrency» as the great scam of the XXI century // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3. P. 181–184.

2. Ivantsov S. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A., Berezkin Yu. M., Sukhodolov Ya. A. Crimes related to the use of cryptocurrencies : basic criminological trends // All-Russian Journal of Criminology. 2019. Vol. 13. № 1. P. 85–93.

3. Official website of the Bank of Japan // [Electronic resource] URL: <https://www.boj.or.jp/en/paym/digital/index.htm/> (accessed: 29.11.2021).

4. Korneev A. Coinbase has received a license to store cryptocurrencies in Germany. RBC website // [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d9e83a9a79472621728be2> (accessed: 29.11.2021).

5. FATF official website // [Electronic resource] URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (accessed: 26.11.2021).

6. Nakova M. R., Kozlova N. S. Cryptocurrencies: a prospect for the economy or a threat to economic security // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 5. P. 271–274.

7. Federal Law № 259-FZ of 31.07.2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (Part I). Art. 5018.

8. Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Bill № 419059-7 //

[Electronic resource] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (accessed: 29.11.2021).

9. Official website of the Council of Judges of the Russian Federation // [Electronic resource] URL: <https://ssrf.ru> (accessed: 29.11.2021).

10. The Bank of Russia will expand the ban on the use of cryptocurrencies // [Electronic resource] URL: <http://www.rbc.ru/> (accessed: 29.11.2021).

11. Federal Law № 115-FZ of 07.08.2001 «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 33 (Part I). Art. 3418.

12. Pushkarev V. V. Implementation of criminal prosecution in the digital economy: legalization (laundering) of proceeds from crime with the help of stablecoins // Self-government. 2019. Vol. 2, № 1. P. 287–289.

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 32 dated July 7, 2015 (ed. dated 26.02.2019) «On judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 9.

14. The verdict of the Oktyabrsky District Court of Kirov dated February 13, 2020. Case № 1-44/2020 (11801000015000175) // [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (accessed: 29.11.2021).

15. Website coinmarketcap.com // [Electronic resource] URL: <https://coinmarketcap.com/ru/rankings/exchanges/dex/> (accessed: 02.12.2021).

16. Balance website // [Electronic resource] URL: <https://www.binance.com/ru/support/law-enforcement> (accessed: 29.11.2021).

Информация об авторах

С. В. Ермаков – заместитель начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Д. Д. Губанов – следователь Следственного управления УВД по Северо-Западному административному округу ГУ МВД России по г. Москве.

Information about the authors

S. V. Ermakov – Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

D. D. Gubanov – Investigator of the Investigation Department of the Internal Affairs Directorate for the North-Western Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 18.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 18.08.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-77-80>

НИОН: 2015-0066-4/22-401

MOSURED: 77/27-011-2022-04-600

Деятельность следователя по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор при задержании

Алла Сергеевна Есина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Esina-alla@List.ru

Аннотация. Рассматривается ряд проблемных вопросов, возникающих в деятельности следователя при обеспечении права подозреваемого на телефонный разговор при задержании, комментируются некоторые проблемные ситуации, возникающие в практике применения ст. 96 УПК РФ, и обосновываются предложения по их разрешению.

Ключевые слова: подозреваемый, право на телефонный разговор, процессуальное задержание, обязанность следователя, орган дознания

Для цитирования: Есина А. С. Деятельность следователя по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор при задержании // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 77–80. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-77-80>.

Original article

Activities of the investigator to ensure the suspect's right to a telephone conversation during detention

Alla S. Esina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Esina-alla@List.ru

Abstract. A number of problematic issues arising in the investigator's activities while ensuring the suspect's right to a telephone conversation during detention are considered, some problematic situations arising in the practice of applying Article 96 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are commented on and proposals for their resolution are substantiated.

Keywords: suspect, right to telephone conversation, procedural detention, duty of investigator, body of inquiry

For citation: Esina A. S. Activities of the investigator to ensure the suspect's right to a telephone conversation during detention. Bulletin of economic security. 2022;(4):77–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-77-80>.

Телефон как средство связи – прогрессивное достижение человечества. Когда принимался Устав уголовного судопроизводства (1864 год) телефон был доступен ограниченному кругу лиц. В конце 19 века никому и в голову не могло прийти предложение о необходимости сообщать по телефону о факте задержания лица его родственникам. Точно также, как не было предложений по использованию данного технического средства и в последующих УПК. В этой связи уместно вспомнить меткое замечание профессора Л. В. Головки: «Пользоваться благами прогресса нужно, но не нужно чрезмерно на них уповать. И нельзя не замечать связанные с ними риски» [1].

С 2015 года лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91–92 УПК РФ, получило дополнительное право – право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии до-

знавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения (ч. 3 ст. 46 УПК РФ). Соответствующие дополнения были внесены в ряд норм уголовно-процессуального закона с тем, чтобы всем участникам уголовного дела (и со стороны защиты и со стороны обвинения) были понятны цель и процедура данного действия. Дополнена была не только статья 46 УПК РФ, но соответствующие изменения были внесены и в иные нормы закона (ст. ст. 92, 96, 131 УПК РФ) [2].

За последние несколько лет у органов предварительного расследования уже накопился определенный опыт применения данной новеллы уголовно-процессуального закона, также как и обозначились проблемные вопросы правоприменения. Анализ практики применения ст. 96 УПК РФ в органах предварительного следствия системы ОВД позволил выявить ряд проблемных ситуаций,

© Есина А. С., 2022

которые напрямую связаны с несовершенством правового регулирования данного фрагмента процессуальной деятельности следователя. Рассмотрим некоторые изъяны отдельных формулировок закона с тем, чтобы определить те риски, которые они влекут для правоприменительной практики.

В тексте части 1 ст. 96 УПК РФ сказано, что именно подозреваемый «...в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя...».

Следует обратить внимание, что право на разговор у подозреваемого имеется только определенное время – 3 часа с момента доставления. Если в течении этого времени подозреваемый отказывается реализовывать свое право на разговор, то он его лишается. Причем происходит это не по решению следователя, а в соответствии с требованием закона. В этой связи важно обратить внимание на следующее:

1. Речь идет о праве на телефонный разговор **подозреваемого** (выд. автором), который стал таковым только после того, как составлен протокол задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Соответственно, право на телефонный разговор у гражданина, который задержан и/или доставлен в орган дознания в связи с каким либо происшествием – отсутствует.

2. Необходимо определиться с начальным моментом исчисления срока в 3 часа. Законодатель определяет, что подозреваемый должен быть доставлен в орган дознания или к следователю. По смыслу русского языка союз «или» выражает альтернативу и употребляется по значению исключающих или заменяющих друг друга значений, для указания на необходимость выбора между ними. Таким образом, для исчисления срока на реализацию права на телефонный разговор имеет значение факт того, куда был доставлен задержанный: в орган дознания или к следователю? Следует иметь в виду, что если задержанное лицо доставлено в орган дознания, в то время как протокол задержания еще не оформлен, то доставленный не имеет процессуального статуса подозреваемого, а следовательно и права на телефонный разговор. Некоторые авторы придерживаются иного мнения и полагают, что доставление задержанного в здание органа дознания уже означает начало исчисления срока в 3 часа для реализации права на телефонный разговор. Например, А. П. Рыжаков предлагает понимать «следователя» в том значении, которое употребляет эту дефиницию законодатель в ч. 1 ст. 96 УПК РФ – как место в здании, как кабинет, предлагая при этом учитывать и месторасположение этого кабинета (в здании ОВД или в другом помещении). А. П. Рыжаков пишет: «...слово сочетание «к следователю» обозначает определенного рода место – кабинет названного должностного лица... Если кабинет следователя находится в здании, к примеру, органа внутренних дел, доставление завершено, как только лицо вошло в это здание. И только когда кабинет

следователя размещен в отдельно стоящем здании или же речь идет о следователе Следственного комитета РФ, доставление завершается в кабинете следователя». Указанный автор полагает, что «...у следователя появляется легкоосуществимая и, главное, основанная на законе возможность лишить доставленное к нему лицо права на телефонный разговор. Для этого достаточно закончить оформление протокола задержания ровно через 3 часа после доставления к нему фактически задержанного» [3].

Позиция автора представляется спорной, особенно в части его утверждения о том, что у субъекта расследования имеется стремление лишить подозреваемого права на телефонный разговор. Не комментируя позицию Рыжакова А. П., обоснуем свое мнение по рассматриваемому вопросу. Поскольку рассматриваемое право законодатель связывает только с наличием процессуального статуса подозреваемого (ч. 3 ст. 46 УПК РФ), то очевидно, что срок в 3 часа на реализацию у подозреваемого права на телефонный разговор может начать исчисляться только с момента появления этого статуса у лица, его юридического оформления, а именно с момента составления следователем протокола о задержании в порядке ст. 91–92 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ) или с момента доставления подозреваемого в орган дознания в случае исполнения постановления следователя о задержании (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). В этом вопросе следует поддержать предложения тех авторов, которые высказывались о необходимости составления отдельного документа, в котором было бы зафиксировано время доставления задержанного (или уже подозреваемого) в орган дознания. Данный документ хотя и не предусмотрен УПК РФ, но имеет по свойству относимости отношение к материалам уголовного дела, поскольку в нем отражен начальный момент исчисления срока – 3 часа [4].

Законодатель установил цель телефонного звонка: «В целях уведомления родственников ...». Подобная формулировка подразумевает, что телефонный звонок может быть сделан не только родственникам, но и посторонним лицам, которые по мнению подозреваемого, могут сообщить его родственникам о задержании. Гуманность законодателя по отношению к близким родственникам задержанного очевидна. Но при этом также очевидно отсутствие каких либо гарантий для соблюдения интересов и «тайны» расследования. Каким образом следователь должен быть уверен, что телефонный разговор подозреваемого не нанесет вред интересам расследования? Где гарантия того, что тот гражданин, с которым будет разговаривать подозреваемый, не является его соучастником, организатором, членом ОПГ и т. д. Не следует исключать ситуацию, когда в целях противодействия расследованию участники ОПГ могут заранее договориться о том, что в случае задержания одного из них они будут использовать право, предусмотренное в ч. 1 ст. 96 УПК РФ с применением каких то условных фраз или звуков. С этой точки зрения формулировка законодателя достаточно уязвима. В попытках урегулировать данное действие без ущерба для интересов расследова-

ния, следователь оказывается «заложником» ситуации поскольку обязан обеспечить право подозреваемого на разговор по телефону, порой не зная определенно: кто окажется по ту сторону связи. Правоприменительная практика знает ситуации, когда при задержании у лица изымается мобильный телефон, устанавливаются контакты близких родственников или родственников, на которые указывает подозреваемый и которые содержатся в телефонной книге устройства. Данная информация используется для сообщения родным о факте задержания. Но и данный вариант не может гарантировать контакта именно с родственниками задержанного. Было бы целесообразно, право на телефонный разговор исключить из текста закона при задержании лица по подозрению в тяжких, особо тяжких преступлениях, с применением ст. 210 УК РФ, о чем внести соответствующее дополнение в ст. 96 УПК РФ.

Учитывая, что в отдельных случаях телефонный разговор задержанного с родственниками может нанести вред интересам расследования, законодатель наделил следователя правом сохранить в тайне факт задержания. Однако сделать это можно только по мотивированному постановлению следователя и только с согласия прокурора. Зачем в данном случае необходимо согласие прокурора остается не понятно. Это при том, что применение задержания законодатель допускает без согласия прокурора, ограничившись только его уведомлением. Заметим, что процедура получения согласия прокурора о неуведомлении родственников о задержании, требует дополнительного времени, которого как правило нет у следователя, учитывая скоротечность самого срока задержания и того объема процессуальных действий, которые следует произвести с задержанным. С этой точки зрения целесообразно было предусмотреть простую письменную форму уведомления прокурора о нецелесообразности сообщать родственникам о факте задержания лица по аналогии с тем, как происходит уведомление прокурора о задержании. «Прокурорская опека» в данной ситуации представляется излишней.

Если подозреваемый отказывается от права на телефонный разговор, то следователь обязан сам уведомить его родственников о задержании (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Возникают вопросы: надо ли понимать данное положение закона таким образом, что следователь обязан принимать необходимые меры к установлению родственников задержанного в каждом случае задержания, не принимая во внимание отказ самого задержанного? Усматривается ли в действиях следователя нарушение закона в случае, если родственники подозреваемого установлены не будут? Представляется, что отказ подозреваемого от права на телефонный разговор должен приниматься следователем также как и, например, отказ подозреваемого от защитника (за исключением случаев его обязательного участия) – с теми же правовыми последствиями, то есть у следователя не должно возникать каких бы то ни было дополнительных обязанностей в подобной процессуальной ситуации, кроме обязанности

зафиксировать данное волеизъявление подозреваемого в протоколе.

Для разрешения проблемы, связанной с необходимостью уведомления родственников о факте задержания подозреваемого целесообразно предусмотреть обязанность следователя уведомлять не родственников, а территориальные органы внутренних дел по месту жительства или месту регистрации или месту нахождения задержанного (в том числе временного нахождения). Добропорядочные граждане, «потеряв» своего родственника, как правило, обращаются именно в территориальные правоохранительные органы. В этой связи целесообразно, чтобы данная информация была предоставлена именно в правоохранительный орган, который вправе уведомить родственников о задержании (например, через участкового уполномоченного). Подобная процедура предусмотрена для определенных категорий граждан, обладающих особым статусом. В частях 2 и 3 ст. 96 УПК РФ сказано, что если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то в течении 3 часов уведомляется посольство или консульство этого государства, в случае задержания адвоката – уведомляется адвокатская палата субъекта РФ и т. д. Не видим препятствий к тому, чтобы в пределах Российской Федерации уведомлять территориальный ОМВД о задержании лица. Вопрос об оплате подобного телефонного сообщения (если речь идет о звонке в другой регион РФ) достаточно урегулирован в п. 10 ч. 2 ст. 131 УПК РФ где к процессуальным издержкам законодатель относит суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения. В органах внутренних дел следует ввести необходимую картотеку.

Помимо выше рассмотренных проблемных ситуаций, предоставление права подозреваемому на телефонный разговор породило и иные. Например, прежде чем обеспечить право подозреваемого на телефонный разговор на русском языке следователь должен удостовериться в том, что задержанный владеет русским языком, имеет родственников, и хочет их известить о своем задержании. Если задержанный не владеет русским языком, то следователь обязан предоставить ему переводчика, что неизбежно приведет к невозможности обеспечить право на телефонный разговор в течении 3 часов с момента доставления подозреваемого к следователю. Этот момент всегда остается «приманкой» для ходатайств защитника о нарушениях закона со стороны следователя. У правоприменителя возникает вопрос: зачем надо было предоставлять задержанному – подозреваемому право на телефонный разговор, если его обеспечение влечет столько рисков для сохранения «тайны расследования», порождает столько проблем с точки зрения несовершенства правовой регламентации его обеспечения, отнимает у субъекта расследования столько времени, отвлекая его от главной цели задержания-проверить лицо на причастность к совершению преступления?

Полагаем, что любое нововведение в текст закона следует оценивать, прежде всего, с учетом тех рисков, которые могут возникнуть у правоприменителя при реализации положений закона. В противном случае вопросов и проблем в правоприменении возникает больше, чем та польза, которую преследовал законодатель, вводя новые процедуры или правила.

Список источников

1. Головкин Л. В. Пандемию нельзя предвидеть ни в одной главе УПК // Уголовный процесс (электронная версия) № 2. 2021. <https://e.ugpr.ru/>
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 437 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191477/#dst100014.
3. Рыжаков А. П. Как реализовать право задержанного на вызов // Уголовный процесс (электронная версия). № 9. 2016 <https://e.ugpr.ru/>
4. Булатов Б. Б. Глава 12. Задержание подозреваемого // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. изд. В. И. Радченко; научное изд. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М. : Юрайт-Издатель, 2004. 1124 с.; Гуляев А. П. Глава 12.

Задержание подозреваемого // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. изд. В. В. Мозякова. М. : Экзамен XXI, 2002. 565 с.

References

1. Golovko L. V. A pandemic cannot be foreseen in any chapter of the Code of Criminal Procedure // Criminal process (electronic version) No. 2. 2021. <https://e.ugpr.ru/>
2. Federal Law of the Russian Federation of December 30, 2015 No. No. 437 «On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191477/#dst100014.
3. Ryzhakov A. P. How to exercise the detainee's right to call // Criminal process (electronic version). No. 9. 2016 <https://e.ugpr.ru/>
4. Bulatov B. B. Chapter 12. Detention of a suspect // Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / ed. ed. VI Radchenko; scientific ed. V. T. Tomin, M. P. Polyakov. M. : Yurayt-Izdat, 2004. 1124 p.; Gulyaev A.P. Chapter 12. Detention of a suspect // Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / ed. ed. V. V. Mozyakova. M. : Exam XXI, 2002. 565 p.

Информация об авторе

А. С. Есина – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России.

Information about the author

A. S. Esina – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 18.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 18.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-81-84>

НИОН: 2015-0066-4/22-402

MOSURED: 77/27-011-2022-04-601

Уголовная ответственность за мелкое взяточничество по современному уголовному законодательству ряда зарубежных стран

Кирилл Вадимович Жестков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, snake757@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности уголовной ответственности за мелкое взяточничество в современном уголовном законодательстве ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, уголовная ответственность, зарубежное уголовное законодательство

Для цитирования: Жестков К. В. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество по современному уголовному законодательству ряда зарубежных стран // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 81–84. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-81-84>.

Original article

Criminal liability for petty bribery under the modern criminal legislation of a number of foreign countries

Kirill V. Zhestkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, snake757@mail.ru

Abstract. The features of criminal liability for petty bribery in the modern criminal legislation of a number of foreign countries have been considered.

Keywords: petty bribery, criminal liability, foreign criminal law

For citation: Zhestkov K. V. Criminal liability for petty bribery under the modern criminal legislation of a number of foreign countries. Bulletin of economic security. 2022;(4):81–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-81-84>.

Сравнительно-правовой анализ действующего отечественного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за взяточничество, с уголовным законодательством ряда зарубежных государств позволяет глубже проанализировать отечественное и перенять положительный опыт зарубежного законодательства, что вследствие способствует выдвиганию предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Особый интерес в этом отношении представляет уголовное законодательство ряда зарубежных стран, которые наиболее чистые по отношению к коррупции (Дания, Норвегия, Швейцария, Нидерланды, Германия, Австрия, Китай) [1].

В Уголовном кодексе Дании, принятом 12 августа 1997 г., уголовная ответственность за взяточничество предусмотрена сразу в двух главах: 14-й и 16-й. Так, в 14-й главе в статье 122 предусмотрена ответственность для лица, предоставляющего, обещающего или

предлагающего кому-либо, осуществляющему государственные полномочия, подарок или иную привилегию в целях склонения к совершению или не совершению чего-либо, нарушающего обязанности [2]. Объективная сторона указанной нормы имеет частичное сходство с объективной стороной нормы о мелком взяточничестве (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Так, в статье 122 УК Дании объективная сторона характеризуется совершением трех альтернативных общественно опасных действий – предоставление, обещание, предложение подарка или привилегии. Объективная сторона ч. 1 ст. 291.2 УК РФ имеет лишь два общественно опасных альтернативных действия – получение «мелкой» взятки, дача «мелкой» взятки. Общественно опасные действия в виде обещания дать взятку или ее предложения в ст. 291.2 УК РФ отсутствуют, однако указанные действия закреплены в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

В главе 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции» в статье 144

© Жестков К. В., 2022

установлена ответственность лиц, незаконно принимающих подарок или иную привилегию [2]. Стоит обратить внимание, что законодатель Дании в качестве предмета получения и дачи взятки признает «подарок или иную привилегию», однако не раскрывает их содержания и не указывает денежный размер.

Зарубежный законодатель устанавливает уголовную ответственность даже за приготовление к получению и даче взятки в любом денежном выражении. Отечественное уголовное законодательство допускает приготовление только лишь к тяжким и особо тяжким преступлениям. Применительно ко взяточничеству – это ч. 2 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Уголовный закон Дании не раскрывает понятия лиц, осуществляющих государственные полномочия или функции, что позволяет правоохранительным органам привлекать к ответственности любых лиц, связанных с исполнением государственных полномочий. За совершение взяточничества в УК Дании предусмотрено назначение альтернативных наказаний: штраф, заключение под стражу, тюремное заключение [2].

Общегражданский уголовный кодекс Норвегии (принят 22 мая 1902 г.) содержит главу 11 «Должностные преступления», где в части 2 «Преступления», размещена норма о взяточничестве (ст. 111 УК), согласно которой незаконное требование о вознаграждении за чиновничью операцию, влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок до 5 лет [3]. Требования передать вознаграждение имеет внешнее сходство с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), а предметом рассматривается налог, сбор, вознаграждение, в том числе «какая-либо незаконная выгода» (ст. 112).

Уголовный кодекс Швейцарии (принят 21 декабря 1937 г.) в XIX разделе Второй книги в качестве субъекта получения взятки относит различных должностных лиц: чиновника, эксперта, переводчика, третейского судью, члена судебного или иного органа, военнослужащего, частное лицо, выполняющее общественные задачи [4]. Преступными признаются действия лиц, которые предлагают, обещают, предоставляют взятку (выгоду) вышеизложенным должностным лицам (ст. 322 УК). За действия, связанные с подкупом должностного лица, предусмотрено наказание в виде каторжной тюрьмы (ч. 2 ст. 322) либо конфискация имущества (ст. 58 Глава I Раздел III).

Уголовное законодательство Нидерландов (кодекс принят 3 марта 1881 г.) раздел VIII «Преступления против государственной власти» статья 177 предусматривает уголовное наказание лицу, которое делает дар или обещает его публичному служащему с целью склонить в ходе исполнения его обязанностей к действию или воздержаться от действия, противоречащего его служебным обязанностям [5]. Статья 178 наказывает взяткодателя за дачу взятки или ее обещание судье тюремным заключением сроком не более шести лет или штрафа четвертой категории, а за дачу взятки или обещания в целях осуждения невиновного предусмотрено назначе-

ние наказания в виде тюремного заключения не более девяти лет или штраф пятой категории.

В Федеративной республике Германии (УК принят 15 мая 1871 г.) в Особенной части содержится 8 статей, посвященных взяточничеству, среди которых предусмотрен состав «Получение выгоды» – ч. 1 ст. 331, под которой понимаются действия должностного лица или лица, специально уполномоченного на выполнение публичной службы, требующего выгоду, договаривающегося о ее принятии или принимающего ее за выполнение своих служебных обязанностей [6]. Фактически данная норма признает общественно опасным и уголовно наказуемым приготовление к указанному преступлению, связанного с обещанием принятия выгоды, что влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежный штраф. В качестве специального субъекта признается лицо, состоящее в публично-правовых отношениях по должности или иным образом назначенное для выполнения задач публичного управления, государственный служащий или судья. Самостоятельным составом является «Продажность (Получение взятки)» – ст. 332, в которой установлена ответственность за получение взятки и отдельной нормой предусмотрено наказание за предоставление выгоды (ст. 333), а за совершение тяжкого преступления (ст. 335) в виде имущественного штрафа и расширенной конфискации [6].

Австрийский уголовный закон в XXII разделе «Преступные нарушения должностных обязанностей и связанные с ними преступные деяния» предусмотрел такие составы взяточничества, как получение взятки (ст. 304) в зависимости от ее суммы в австрийских шиллингах, установил размер мелкой взятки в сумме, не превышающей 25 000 австрийских шиллингов, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок до трех лет, при превышении которой предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет [7]. УК Австрии предусматривает исключение ответственности в связи незначительным размером предмета взятки, которая не признается преступлением, ввиду того, что взяткополучатель получает незначительную выгоду или обещает ее принять (ст. 304).

Уголовный кодекс Китайской народной республики (принят 14 марта 1997 г. на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва) дифференцирует ответственность за коррупционные преступления в зависимости от суммы предмета взятки (ст. 383).

1. Свыше 100 тыс. юаней (982 248 рублей) – наказывается лишением свободы с конфискацией имущества; при особо отягчающих обстоятельствах – смертной казнью и конфискацией имущества [8]. Указанная сумма предмета взятки схожа с ч. 6 ст. 290 УК РФ «Получение взятки в особо крупном размере (свыше одного миллиона рублей).

2. Свыше 50 тыс. юаней (491 124) рублей, но менее 100 тыс. юаней – наказывается лишением свободы с конфискацией имущества [8]. Данный размер суммы

взятки схож с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки в крупном размере (превышающим 150 000 рублей, но менее 1 000 000 рублей).

3. Свыше 5 тыс. юаней (49 112 рублей), но менее 20 тыс. юаней (196 449 рублей) – наказывается лишением свободы [8]. Представленный размер суммы взятки имеет аналог в УК РФ – ч. 2 ст. 290 УК РФ «Получение взятки в значительном размере (превышающим 25 000 рублей, но менее 150 000 рублей).

4. Свыше 5 тыс. юаней, но менее 10 тыс. юаней (98 224 рублей), в случае раскаяния после совершения преступления и добровольного возврата присвоенного, наказание может быть смягчено либо данное лицо может быть освобождено от уголовного наказания с применением административных мер [8]. Указанное положение по сумме предмета взятки схожа с ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки (от 10 000 рублей до 25 000 рублей)».

5. Менее 5 тыс. юаней (49 112 рублей) при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы или краткосрочным арестом; при смягчающих обстоятельствах применяются административные меры [8]. Указанное положение имеет частичное отражение в статье 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», так как пятиступенчатая градация суммы взятки в УК Китая в точности схожа с градацией в УК РФ, однако имеются небольшие различия в границах суммы взятки. Размер взятки менее 5 тыс. юаней можно смело назвать мелким взяточничеством. При всем при этом примечательно то, что УК Китая при смягчающих обстоятельствах взяточничества разрешает не применять меры уголовного наказания, а ограничиться административными мерами. В законодательстве Российской Федерации административных мер наказания к взяточникам не предусмотрено.

Примечательно, что в УК Китая требование взятки (т. е. вымогательство) наказывается максимально суровым наказанием – смертной казнью с конфискацией имущества [8].

Анализ действующих уголовных законов этих стран со всей очевидностью свидетельствует о том, что мелкое взяточничество представляет, по мнению зарубежной законодательной практики, общественную опасность и признается преступлением. Сравнительно-правовой анализ нормативных установлений, закрепленных в рассмотренных выше документах, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, нормы об ответственности за преступления, состоящие во взяточничестве, в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств имеют особое расположение. Как правило, соответствующие нормативные положения сосредоточены в самостоятельных главах и разделах Особенной части уголовного законодательства, имеющих самые различные наименования: «Преступления против государственной власти и т. д.», «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции», «Должностные преступ-

ления», «О злоупотреблении служебным положением и т. п.», «Должностные преступные деяния», «Целостность и безопасность международного сообщества и иностранных правительств», «Взяточничество и связанные с ним преступления».

Во-вторых, в некоторых Уголовных кодексах высшей ценностью признаются не права и свободы человека и гражданина, а защита целостности и безопасности международного сообщества и иностранных правительств от взяточничества, что выражается в расположение преступных составов взяточничества впереди составов преступлений, посвященных причинению вреда жизни и здоровью граждан.

В-третьих, диспозиции статей за взяточничество уголовных законодательств некоторых зарубежных государств имеют в своем содержании несколько альтернативных общественно опасных действий: предложение взятки, обещание дать взятку, предоставление взятки, а диспозиции статей получения взятки – требование взятки, обещание получить взятку, непосредственное получение взятки.

В-четвертых, уголовно-правовые санкции за взяточничество в законодательстве зарубежных государств значительно строже, по сравнению с УК РФ. В УК РФ санкции за взяточничество альтернативные, когда за рубежом они либо абсолютно-определенные, либо относительно-определенные. Все рассмотренные нами государства в своем законодательстве за взяточничество устанавливают уголовное наказание либо в виде лишения свободы, либо тюремное заключение, либо штраф, отечественное же законодательство предусматривает множество наказаний, позволяющих взяточнику попасть под смягчение своей ответственности.

В-пятых, подавляющее большинство зарубежных законодательных актов закрепляют в их арсенале уголовно-правовых средств воздействия на взяточников конфискацию имущества. Примечательно, что зарубежные законодатели имеют право использовать конфискацию имущества в случае совершения любого преступления, предусмотренного их законодательством. Российский же законодатель ограничился рядом преступлений, прописанных в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. При этом говоря о взяточничестве, то конфискация имущества по УК РФ не распространяет свое действие на ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество», в том числе ст. 291, 291.1 УК РФ.

Список источников

1. Индекс восприятия коррупции-2019. Итоговая таблица. [Электронный ресурс] // Сайт Трансперенси Интернешнл Россия. Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>.

2. Уголовный кодекс Дании/Науч.ред.: Беляев С. С.; Пер. с датского и английского : Беляев С. С., Рычева А. Н. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 230 с.

3. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред.: Голик Ю. В. ; Пер. с норв. : Жмени А. В. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 372 с.

4. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. и пер. с нем. Серебренникова А. В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.

5. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред. : Волженкин Б. В. ; Пер. : Миронова И. В. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 511 с.

6. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 312 с.

7. Уголовной кодекс Австрии / Науч. ред. Милюков С. Ф. : Пер. с нем. Вихрова Л. С. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 350 с.

8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Перевод с китайского / Под ред. : Коробеев А. И.; Пер. : Вичиков Д. В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 303 с.

References

1. Corruption perception index-2019. Final table. [Electronic resource]//Website of Transparency International Russia. Access mode: URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>.

2. Danish Criminal Code / Scientific. editor : Belyaev S. S. ; Per. from Danish and English : Belyaev S. S., Rycheva A. N. SPb. : Publishing house «Legal Center Press», 2001. 230 p.

3. Norwegian criminal law/Nauch. editor: Golik Yu. V.; Per. from Norwegian : Zhmeni A. V. SPb. : Publishing house «Legal Center Press», 2003. 372 p.

4. Swiss Criminal Code / Nauch. ed. and trans. with him. Serebrennikova A. V. SPb. : Jurid. Center Press, 2002. 350 p.

5. Criminal code of Holland. Translation from English / Nauch. editor : Volzhenkin B. V. ; Transl. : Mironova I. V. 2nd ed. SPb. : Jurid. Center Press, 2001. 511 p.

6. Golovnenkov P. V. Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany : scientific and practical commentary and translation of the text of the law. 2nd ed., revised and add. M. : Prospect, 2014. 312 p.

7. Criminal Code of Austria / Nauch. ed. Milyukov S.F. : Per. with him. Vikhrovaya L. S. SPb : Publishing house «Legal Center Press», 2004. 350 p.

8. Criminal Code of the People's Republic of China. Translation from Chinese / Ed. : Korobeev A. I. ; Transl. : Vichikov D. V. SPb. : Jurid. Center Press, 2001. 303 p.

Библиографический список

1. Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России : уголовно-правовой и криминологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Юрид. ин-т МВД России. М., 2000. 63 с.

2. Волженкин Б. В. Служебные преступления : комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 558 с.

Bibliographic list

1. Dineka V. I. Responsibility for malfeasance under the criminal law of Russia : criminal law and criminological aspect : abstract of the thesis. ... Doctor of Law: 12.00.08 / Jurid. institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2000. 63 p.

2. Volzhenkin B. V. Official crimes : a commentary on legislation and judicial practice. SPb., 2005. 558 p.

Информация об авторе

К. В. Жестков – соискатель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

K. V. Zhestkov – Competitor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-85-88>

НИОН: 2015-0066-4/22-403

MOSURED: 77/27-011-2022-04-602

Особенности участия сотрудника органов внутренних дел в отношениях реновации

Павел Игоревич Журило

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
zhurilo-pavel@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности участия сотрудников органов внутренних дел в отношениях реновации жилого фонда в городе Москва с учетом их особого правового статуса и дополнительных социальных гарантий.

Ключевые слова: реновация жилого фонда в городе Москва, правовой статус «сотрудник органов внутренних дел», члены семьи сотрудника органов внутренних дел, участие сотрудника МВД в отношениях реновации

Для цитирования: Журило П. И. Особенности участия сотрудника органов внутренних дел в отношениях реновации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 85–88. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-85-88>.

Original article

Features of the participation of an employee of the internal affairs bodies in the renovation relations

Pavel I. Zhurilo

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
zhurilo-pavel@mail.ru

Abstract. The peculiarities of the participation of law enforcement officers in the renovation of housing in the city of Moscow are considered.

Keywords: renovation of the housing stock in the city of Moscow, legal status of «an employee of the internal affairs bodies», family members of an employee of the internal affairs bodies, participation of an employee of the Ministry of Internal Affairs in the renovation relationship

For citation: Zhurilo P. I. Features of the participation of an employee of the internal affairs bodies in the renovation relations. Bulletin of economic security. 2022;(4):85–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-85-88>.

Реновация жилого фонда в городе Москва решает задачи предотвращения роста аварийного жилья, развития городских территорий и их благоустройства. Правовой базой реновации являются нормы Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» [1] (далее – Закон «О статусе столицы»).

Постановлением Правительства Москвы от 1 августа 2017 года № 497-ПП [2] определено, что Программа реновации (далее – Программа реновации) осуществляется в соответствии с перечнем многоквартирных домов (далее также МКД) первого периода индустриального домостроения, аналогичных им по характеристикам конструктивных элементов многоквартирных домов, в отношении которых осуществляется реновация.

Когда собственники (иные титульные владельцы) квартир МКД принимают решение об участии в про-

грамме реновации, у них возникает обязанность заключить договор об отчуждении жилого помещения на условиях предоставления равнозначного (равноценного) жилого помещения либо выплаты равноценного возмещения в денежной форме [3, ч. 5 ст. 7.3.].

При этом жильцами многоквартирных домов и собственниками квартир в них могут быть сотрудники органов внутренних дел. Особый правовой статус сотрудника заключается в том, что сотрудник органов внутренних дел, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения (далее – ЕВСВ) один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел [4, ст. 4]. Также действует норма [5, ч. 7 ст. 4], запрещающая сотрудникам органов внутренних дел ухудшать свои

© Журило П. И., 2022

жилищные условия с целью постановки на учет в качестве имеющего право на получение указанной выше единовременной социальной выплаты. Намеренными действиями, влекущими ухудшение жилищных условий сотрудника, закон квалифицирует обмен жилыми помещениями, отчуждение жилого помещения или его части.

В связи с этим возникает вопрос, может ли заключение договора об отчуждении жилого помещения в рамках реновации признаваться действием, направленным на ухудшение жилищных условий сотрудника. И можно ли подобные действия сотрудника органов внутренних дел – собственника жилого помещения (иного титульного владельца), относить к намеренным действиям, влекущим для сотрудника санкции.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо проанализировать ряд нормативно-правовых документов, в том числе положения ФЗ «О социальных гарантиях», Закон «О статусе столицы» и Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» [6] (далее – Постановление Правительства № 1223), а также возникающие правоотношения.

Следует учитывать, что отношения реновации носят гражданско-правовой характер. Гражданско-правовые отношения всегда являлись и являются предметом научных исследований [7]. Во-первых, отношения реновации возникают по поводу отчуждения и приобретения жилого помещения, которое является объектом права собственности участвующих в реновации лиц. В случаях участия в реновации лиц, которым жилое помещение предоставлено по договору социального найма, отношения по владению и пользованию жилым помещением как объектом прав также носят гражданско-правовой характер.

Во-вторых, отношения по поводу ЕВСВ в рассматриваемом аспекте также можно отнести к гражданско-правовым, так как возникновение, изменение и прекращение правоотношений единовременной социальной выплаты связано с приобретением или строительством жилого помещения, что порождает отношения собственности. При этом и те, и другие отношения могут меняться в результате реализации мероприятий реновации жилого фонда в городе Москва.

Статья 7.1. Закона «О статусе столицы» определяет основание для реализации комплекса мер для выявления и учета мнения собственников жилых помещений при формировании и реализации программы реновации. На основании указанной нормы решение о включении многоквартирного дома в программу реновации принимается собственниками в правовой форме решения общего собрания собственников жилых помещений многоквар-

тирного дома. Применяются положения о порядке принятия решений собраниями, определяемые главой 9.1. Гражданского кодекса Российской Федерации [8]. Решение общего собрания собственников жилых помещений многоквартирного дома представляет собой решение гражданско-правового сообщества, в связи с чем оно порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. С названным решением закон (Закон «О статусе столицы») связывает гражданско-правовые последствия. В частности, меняется правовой режим объекта права. Жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, включенном в программу реновации подлежит отчуждению и как уже указывалось в научных публикациях [9, с. 69], включение многоквартирного дома в программу реновации, налагает на собственника жилого помещения обязательство заключить договор, предусматривающий переход права собственности [3, ч. 13 ст. 7.3.].

Отметим, что в случае совершения намеренных действий, повлекших ухудшение жилищных условий в отношении сотрудника органов внутренних дел действуют санкции, выражающиеся в ограничении возможности состоять на учете в качестве имеющего право на получение ЕВСВ сроком на пять лет.

Анализ Закона «О статусе столицы» и Программы реновации показал, что, во-первых, согласно раздела 7 Приложения к постановлению правительства Москвы от 02 мая 2017 г. № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» [10] предложенный к голосованию многоквартирный дом подлежит включению в программу реновации в случае, если это поддерживает большинство собственников (иных титульных владельцев) жилых помещений в многоквартирном доме. При такой ситуации решение одного конкретного отдельно взятого собственника практически не влияет на результат. Таким образом, независимо от волеизъявления сотрудника органов внутренних дел – влиять на конечное решение общего собрания собственников он не в силах. Соответственно, рассматривать решение сотрудника, принятое по вопросу включения (не включения) многоквартирного дома в Программу реновации как намеренное действие не представляется возможным.

Во-вторых, Закон «О статусе столицы» предусматривает не только обязанность собственника заключить договор, предусматривающих переход права собственности, но и наделяет уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы правом обратиться в суд с иском о переселении, в который входят следующие требования [3, ч. 13 ст. 7.3.]:

- 1) о понуждении указанного собственника жилого помещения к заключению договора, предусматривающего переход права собственности на жилое помещение;

- 2) об освобождении жилого помещения;
- 3) о передаче его в собственность города Москвы;
- 4) о государственной регистрации перехода права собственности на соответствующее жилое помещение.

Иски о переселении систематически удовлетворяются в пользу истца – Департамента городского имущества города Москвы [11]. Судебная практика показывает, что собственник жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, подлежащем реновации, ограничен в реализации общего принципа свободы договора, а значит его воля и намерения на совершение каких-либо действий с недвижимым имуществом до определенного Законом «О статусе столицы» срока обусловлены реализацией программы реновации жилого фонда в городе Москве.

В-третьих, согласно разделу 4 приложения к Программе реновации собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в Программу реновации предоставляются жилые помещения, жилая площадь и количество комнат в которых не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь – превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения, а также такое жилое помещение имеет улучшенную отделку. Анализ указанной нормы позволяет говорить об отсутствии такого квалифицирующего признака как «ухудшение жилищных условий», предусматриваемого частью 7 статьи 4 ФЗ «О социальных гарантиях».

Вместе с этим постановлением Правительства Москвы от 27 марта 2018 года № 219-ПП предусмотрена ситуация, при которой с согласия собственника жилого помещения ему предоставляется жилое помещение *общая площадь* которого больше общей площади, а *жилая площадь* меньше жилой площади принадлежащего указанному собственнику жилого помещения. Учитывая, что одним из оснований предоставления ЕВСВ [5, п. 2 ч. 2 ст. 4] является обеспеченность собственника (членов семьи) общей площадью менее 15 квадратных метров указанная выше норма вносит ряд противоречий. Несмотря на то, что общая площадь увеличивается, жилая площадь – уменьшается. Является ли это «ухудшением жилищных условий» – нет, ввиду формального соответствия нормам права.

Вместе с этим, на основании всего вышеизложенного следуют следующие выводы:

1. Реновация жилого фонда, как и отношения по поводу ЕВСВ носят частно-правовой характер и обусловлены не только трудовыми (служебными) отношениями, но и отношениями права собственности.

2. В общем виде действия сотрудника органов внутренних дел как собственника жилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, включенном в Программу реновации не могут быть рассмотрены как намеренные действия, повлекшие ухудшение жилищных условий.

3. Законодательство о реновации постоянно развивается, что не позволяет делать однозначные выво-

ды и требует постоянного научного и практического изучения.

Список источников

1. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А. Общественный интерес как предел осуществления права на неприкосновенность частной жизни / в сборнике: Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / под общ. ред. С. Г. Куликовой, М. В. Конопляниковой. М., 2021. С. 193–195.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Журило П. И. Принцип свободы договора и программа реновации жилого фонда в Москве // Международный журнал гражданского и торгового права. 2021. № 1. С. 68–70.

10. Постановление Правительства Москвы от 02 мая 2017 г. № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Судебные дела Кунцевского районного суда г. Москвы 02-1746/2022, 02-0856/2019, 02-1748/2020, 02-5122/2019 URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2022).

References

1. Law of the Russian Federation No. 4802-I of April 15, 1993 «On the Status of the Capital of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus».
2. Resolution of the Government of Moscow dated August 1, 2017 No. 497-PP «On the Program of renovation of housing stock in the city of Moscow» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus».
3. Law of the Russian Federation No. 4802-I of April 15, 1993 «On the status of the Capital of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus».
4. Federal Law of the Russian Federation No. 247-FZ of July 19, 2011 «On Social Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
5. Federal Law of the Russian Federation No. 247-FZ dated July 19, 2011 «On Social Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1223 of December 30, 2011 «On Granting a One-time Social Payment for the Purchase or Construction of Residential Premises to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Persons Serving in the National Guard Troops of the Russian Federation and having Special Police Ranks, as well as other Persons Entitled to receive such payment» // SPS «ConsultantPlus».
7. Deryugina T. V., Chegovadze L. A. Public interest as a limit to the exercise of the right to privacy / in the collection: Law, Society, state: problems of theory and history. Collection of materials of the All-Russian Scientific and theoretical Conference / under the general editorship of S. G. Kulikova, M. V. Konoplyanikova. M., 2021. P. 193–195.

8. The Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]: feder. Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // SPS «ConsultantPlus».

9. Zhurilo P. I. The principle of freedom of contract and the program of renovation of the housing stock in Moscow: article // International Journal of Civil and Commercial Law. 2021. No. 1. P. 68–70.

10. Resolution of the Government of Moscow dated May 02, 2017 No. 245-PP «On taking into account the opinion of the population on the housing renovation project in Moscow» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus».

11. Court cases of the Kuntsevsky District Court of Moscow 02-1746/2022, 02-0856/2019, 02-1748/2020, 02-5122/2019 URL: <http://sudact.ru> (accessed: 20.06.2022).

Библиографический список

1. Журило П. И. Реновация в Москве и проблема в реализации права собственности // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 4. С. 18–21.

2. Дерюгина Т. В., Чеговадзе Л. А. Догматика содержания субъективного права и проблемы его судебной защиты Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 2. С. 22–40.

Bibliographic list

1. Zhurilo P. I. Renovation in Moscow and the problem in the realization of property rights // International Journal of Civil and Commercial Law. 2019. No. 4. P. 18–21.

2. Deryugina T. V., Chegovadze L. A. Dogmatics of the content of subjective law and problems of its judicial protection Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law. 2021. No. 2. P. 22–40.

Информация об авторе

П. И. Журило – адъюнкт (аспирант) кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

P. I. Zhurilo – Adjunct of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-89-95>

НИОН: 2015-0066-4/22-404

MOSURED: 77/27-011-2022-04-603

Правовое регулирование взаимодействия государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности

Владимир Иванович Забавка

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
zabavkavladimir@mail.ru

Аннотация. В статье проведен правовой анализ взаимодействия государств – членов СНГ в противодействии организованной преступности, представляющего собой целенаправленную деятельность субъектов международных отношений, которые объединяют усилия и ресурсы в целях эффективной защиты от международной и национальной преступности.

Ключевые слова: государство, государства – члены СНГ, конвенция, договор, соглашение, организованная преступность, международные правоохранительные меры и органы

Для цитирования: Забавка В. И. Правовое регулирование взаимодействия государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 89–95. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-89-95>.

Original article

Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime

Vladimir I. Zabavka

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
zabavkavladimir@mail.ru

Abstract. The article provides a legal analysis of the interaction of the CIS member states in countering organized crime, which is a purposeful activity of subjects of international relations that combine efforts and resources in order to effectively protect against international and national crime.

Keywords: state, CIS member states, convention, treaty, agreement, organized crime, international law enforcement measures and agencies

For citation: Zabavka V. I. Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime. Bulletin of economic security. 2022;(4):89–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-89-95>.

Сотрудничество государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью осуществляется по различным направлениям, в следующих формах и видах:

– заключение между государствами договоров и соглашений;

– выработка международных стандартов в области предупреждения преступности, уголовного преследования и отбывания наказания за совершение международных преступлений и преступлений международного характера;

– разработка рекомендаций для борьбы национальных правоохранительных органов с общеуголовными преступлениями, информационная и консультативная помощь государствам.

В зависимости от круга вопросов международного сотрудничества в борьбе с преступностью целесообразно выделить следующие его виды:

– договорно-правовую, затрагивающую интересы всего мирового сообщества или нескольких государств;

– организационную и правоприменительную деятельность компетентных международных организаций и соответствующих внутригосударственных органов в борьбе с такими преступлениями;

– информационное обеспечение этой деятельности;

– материально-техническую помощь нуждающимся государствам для обеспечения эффективной борьбы с преступностью.

© Забавка В. И., 2022

С учетом характера преступности такие направления можно классифицировать следующим образом: 1) сотрудничество в борьбе с международными преступлениями и 2) с общеуголовной преступностью.

В зависимости от опасности того или иного преступления (группы преступлений) необходимо выделить направления международного сотрудничества в борьбе со следующими преступными деяниями, представляющими наибольшую опасность:

- международный и внутригосударственный терроризм;
- пиратство;
- захват заложников;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- незаконный оборот химических и ядерных материалов;
- незаконная торговля оружием и боеприпасами;
- незаконные операции в сфере информационных технологий или киберпреступность;
- международная и национальная коррупция;
- незаконные операции в банковской сфере и фальшивомонетничество;
- незаконное перемещение людей через границу;
- незаконной миграцией и др.

Приоритет того или иного направления международного сотрудничества определяется международным сообществом или отдельными государствами, отражается в международно-правовом и внутригосударственном законодательстве и соответствующих организационных структурах конкретных государств с учетом общественной опасности, характера и распространенности рассматриваемых преступлений, а также иных обстоятельств. Постоянно расширяется перечень преступных деяний, представляющих международную опасность (например, указанные выше: терроризм, киберпреступность, незаконный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, торговле людьми и т. д.).

Международное сотрудничество между государствами в сфере борьбы с преступностью развивается на следующих трех уровнях:

- 1) двустороннее сотрудничество между государствами;
- 2) региональный;
- 3) универсальный (общемировой).

Формы международного сотрудничества в данной сфере деятельности чрезвычайно разнообразны, но все они сводятся к таким видам, как:

- заключение международных соглашений;
- создание соответствующих международных организаций (ООН, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Совет Европы, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и др.);
- оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- выдача лиц, совершивших преступления, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора;

– передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;

– обмен оперативной, криминалистической, правовой и иной информацией;

– выполнение поручений по международному розыску;

– обеспечение прав и свобод граждан данного государства при осуществлении уголовного правосудия в другой стране;

– подготовка кадров, обмен опытом работы правоохранительных органов различных государств в борьбе с международной преступностью;

– предоставление экспертных и консультативных услуг, специальных научно-технических средств и оказание иной материально-технической помощи;

– экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговоров;

– совместное изучение проблем преступности и борьбы с ней, прогнозирование и программирование этой деятельности;

– участие в официальных мероприятиях (конгрессах, совещаниях) и научно-практических конференциях (семинарах, симпозиумах), где обсуждаются проблемы международного сотрудничества в предупреждении преступности, борьбе с ней, обращении с правонарушителями и др.

Международно-правовой компонент участия России в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с преступностью и обеспечением общественной безопасности включает в себя более 700 международных конвенций, двусторонних и многосторонних договоров различного уровня.

Органы внутренних дел Российской Федерации участвуют в выполнении обязательств России по всем основным направлениям международного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечением общественной безопасности. Их деятельность на этом направлении осуществляется в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами (Прокуратурой, ФСБ, СК, Минюстом, ФТС и др.), с МИД России и другими заинтересованными министерствами и ведомствами.

В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 г., отметил, что органы внутренних дел успешно решают поставленные задачи. При этом констатировал, что необходимо более наступательно бороться с криминальной угрозой и в первую очередь с преступлениями в сфере IT-технологий (кибер- и другими видами преступлений), борьбой с экстремизмом, противодействием коррупции, с незаконным выводом капитала за рубеж, незаконной миграцией. Усилить борьбу с пропагандой наркотиков и их распространением через интернет и другими преступлениями [1].

В пределах своей компетенции МВД России заключило ряд межведомственных соглашений. В числе наи-

более приоритетных направлений определено развитие отношений с партнерами из государств – участников СНГ (соглашение о создании СНГ подписано 8 декабря 1991 года главами 12 государств бывшего СССР [2]. В настоящее время Республика Украина приостановила членство с 2014 г., Грузия вышла из соглашения в 2008 г., Туркмения – член-наблюдатель (не ратифицировала протокол к соглашению от 21 декабря 1991 г.).

На территориях государств – участников СНГ продолжается рост масштабов угрозы, исходящей от организованной транснациональной преступности, которая нередко связана с терроризмом в смысле участников террористических актов и применяемых способов, а также является одним из источников финансирования террористов. Активно действуют организованные преступные группировки, стремящиеся контролировать финансовые потоки отдельных предприятий и отраслей в целом. Существует тенденция к усилению влияния криминальных групп на различные виды бизнеса не только внутри стран, но и за рубежом.

На основании Решения Совета глав правительств СНГ 24 сентября 1993 года создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (БКБОП) [3], а также Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД) [4]. Кроме того, создана объединенная коллегия МВД государств – участников Союза Белоруссии и России [5].

БКБОП является постоянно действующим органом, предназначенным для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений.

Работой БКБОП руководит Совет министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств.

БКБОП в целях выполнения задач взаимодействует с Исполнительным комитетом СНГ, рабочими органами уставных и отраслевых органов СНГ, специализированными отраслевыми органами сотрудничества СНГ, правоохранительными и иными государственными органами государств – участников СНГ. При необходимости, по поручению СМВД может устанавливать и поддерживать рабочие контакты с международными полицейскими организациями.

БКБОП в своей деятельности руководствуется основополагающими документами СНГ, решениями Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ, СМВД, учитывает международные обязательства и национальное законодательство государств – участников СНГ. Деятельность БКБОП осуществляется на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека, суверенитета государств, невмешательства в разрешение вопросов политического, военного, расового или религиозного характера.

БКБОП является депозитарием документов, принятых СМВД. Место нахождения БКБОП – Российская Федерация, город Москва.

Положение о БКБОП утверждено 25 ноября 2005 года Решением Совета глав правительств СНГ по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений [6].

Основными задачами и функциями БКБОП являются:

1. Координация взаимодействия министерств внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений, включающая:

- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств – участников СНГ;

- содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора;

- содействие следственно-оперативным и оперативно-розыскным группам, сотрудникам министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений, в выполнении других служебных задач.

2. Формирование специализированного банка данных о лидерах преступной среды, организаторах и активных участниках международных преступных сообществ и их преступных связях. Предоставление по запросам или в инициативном порядке соответствующей информации в заинтересованные министерства внутренних дел государств – участников СНГ.

3. Обеспечение обмена информацией (в том числе оперативно-розыскной) между министерствами внутренних дел, а также между министерствами внутренних дел и другими правоохранительными органами государств – участников СНГ по вопросам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

4. Участие в подготовке и реализации решений Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ и СМВД в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

5. Сбор и анализ информации о состоянии взаимодействия министерств внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений, результатах реализации соответствующих программных документов. Выработка предложений по повышению эффективности сотрудничества.

6. Подготовка по поручению СМВД и в инициативном порядке информационно-аналитических материалов и других документов для рассмотрения на его заседаниях.

7. Участие в разработке проектов международных договоров и других документов международного характера о борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

8. Участие в проведении конференций и семинаров по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

Решение задач, стоящих перед странами Содружества в борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности, осложняется различиями в подходах правоприменительной практики государств. Отсюда очевидна актуальность гармонизации законодательств по проблемам борьбы с преступностью, прежде всего организованной.

В рамках СНГ в противодействии преступности приняты ряд правовых актов. Некоторые из них:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписана 28 марта 1997 года, Москва) [7].

2. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) [8].

3. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (1997 г.) [9].

4. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998 г.) [10].

5. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ (1996 г.) [11].

6. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) [12].

7. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ (2015 г.) [13].

8. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (2017 г.) [14].

9. Решение о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (2015 г.) [15] и др.

Взаимодействия государств – участников СНГ по борьбе и противодействию международной (транснациональной) преступности также осуществляется в рамках принятых международными организациями нормативных правовых актов (конвенций, соглашений, договоров).

Одной из основных международных организаций в борьбе с международной преступностью является Международная организация уголовной полиции (Интерпол), задачей которой является предупреждение уголовных преступлений международного характера и борьба с преступностью путем широкого сотрудничества уголовной полиции разных стран. Она была создана в 1923 г. Действующий Устав Интерпола вступил в силу с 13 июня 1956 г. [16].

Основными направлениями деятельности Интерпола являются: уголовная регистрация; международный розыск преступников и лиц, пропавших без вести; поиск похищенных ценностей; оказание технической помощи странам-участникам; статистика и научно-исследовательская деятельность. Непременным условием успешности международного сотрудничества в предупреждении преступности выступает взаимная заинтересованность государств-участников.

Механизмы международного сотрудничества в предупреждении преступности основываются на положениях уголовно-процессуального законодательства государств – участников СНГ, которые предусматривают:

1) досудебное сотрудничество, включающее производство определенных оперативно-розыскных и следственных действий;

2) судебное взаимодействие с иностранными государствами:

- исполнение запросов о правовой помощи;
- производство отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства;
- исполнение решений (приговоров) судов;
- информирование компетентных органов о вступивших в законную силу приговорах в отношении иностранных граждан;

3) взаимодействие по вопросам экстрадиции и передачи иностранных граждан и другие.

Уголовно-процессуальное законодательство раскрывает сущность предупреждения преступности на стадиях пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также привлечения к ответственности виновных лиц.

Целью сотрудничества выступает объединение усилий по предупреждению и пресечению преступности на территориях государств-участников СНГ. Эта цель реализуется выполнением следующих задач:

1) организация предупреждения, взаимной помощи в пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, розыске виновных и осуществлении правосудия;

2) осуществление совместных профилактических мер и операций, направленных на противодействие преступности;

3) розыск, задержание и выдача лиц, совершивших преступления на территории других государств;

4) выполнение своих обязательств по обеспечению надлежащего обращения с преступниками и правонарушителями.

Среди международных организаций необходимо отметить: Интерпол; полицейские агентства (Европол); Всемирная таможенная организация; Евроюст; группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), созданная в рамках Совета Европы; ООН, включающая Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступлениями, Комитет по предупреждению и контролю над преступностью, Комиссию по предупреждению преступности и содействию уголовному правосудию и научно-исследовательские институты ООН, в первую очередь Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ); Европейское агентство по борьбе с мошенничеством; Международный уголовный суд в качестве постоянно действующего института, призванного рассматривать наиболее тяжкие преступления и др.

Проблемой международного сотрудничества в предупреждении преступности является то, что организация совместной профилактической деятельности нередко «опаздывает». Это повышает актуальность его дальнейшего совершенствования. Оценка показателей современной преступности и международной обстановки в целом позволяет выделить основные направления совершенствования международного сотрудничества в сфере предупреждения преступности:

1. Развитие международного права, совершенствование правовой основы деятельности по противодействию преступности с целью преодоления негативных последствий существования необходимых пограничных, таможенных и иных барьеров.

2. Активизация работы по противодействию организованной преступности в условиях глобализации и обострения процессов передела мировых ресурсов, политизации криминальных проявлений.

3. Борьба с наиболее опасными преступлениями, которыми традиционно признаны пиратство, работорговля, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг, разрыв или повреждение подводного кабеля, неказание помощи на море при столкновении морских судов, незаконный захват воздушных судов. Особое внимание должно быть уделено сотрудничеству в сфере борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией, транснациональным наркотическим бизнесом.

4. Активная борьба с IT-преступлениями (киберпреступностью, включая кибертерроризм), особенно в ее транснациональном аспекте.

5. Эффективное ведение работы по совершенствованию процессов международного сотрудничества на стадии предварительного расследования и оказание государствами взаимной правовой помощи по уголовным делам.

6. Более открытое осуществление обменом информацией по вопросам борьбы с преступностью.

На современном этапе интеграционных процессов в области борьбы с преступностью страны самостоятельно должны определить круг наиболее значимых со-

ставов преступлений с учетом уровня их фактической и статистической распространенности, степени общественной опасности, межгосударственного характера и т. п. Данный перечень преступлений должен корректироваться в соответствии с динамикой развития уголовного законодательства, актуальной криминальной ситуацией, учитывать геополитические, экономические, иные интересы и стратегические задачи, стоящие перед странами.

Таким образом, современные международные отношения и международная безопасность носят всеобъемлющий характер. Безопасность одного государства связана с безопасностью мирового сообщества в целом, в том числе во взаимодействии государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности.

Список источников

1. Материалы заседания расширенной коллегии МВД России 3 марта 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

2. Соглашение о создании Союза независимых государств.(г.Минск, 08.12.1991 г.) //«Ведомости СНГ и ВС РСФСР», 19.12.1991, № 51, ст. 1798.

3. Решения Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 года о создании Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (БКБОП) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

4. Соглашение о создании Совета Министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД). Решение Совета глав государств СНГ от 19.01.1996 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

5. Договор о создании объединенной коллегии МВД государств-участников Союза Белоруссии и России от 30.09.1997 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

6. Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств утверждено 09.10.1997 г. СМВД // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписана 28 марта 1997 года, Москва) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

8. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

9. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (1997 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

10. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (1998 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

11. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ (1996 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

12. Соглашение об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

13. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ (2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

14. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

15. Решение о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

16. Устав Интерпола принят Генеральной Ассамблеей Международной организации уголовной полиции 13 июня 1956 года (с изменениями по состоянию на 1 января 1986 года) // СД т. 2, М. : БЕК, 1996 «Международное публичное право».

References

1. Materials of the meeting of the expanded Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on March 3, 2021 // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

2. Agreement on the establishment of the Union of Independent States. (Minsk, 08.12.1991) // «Vedomosti SND and VS RSFSR», 19.12.1991, No. 51, Article 1798.

3. Decisions of the Council of Heads of Government of the CIS of September 24, 1993 on the establishment of the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous types of Crimes on the territory of the member States of the Commonwealth of

Independent States (BKBOP) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

4. Agreement on the establishment of the Council of Ministers of Internal Affairs of the CIS Member States (CMVD). Decision of the Council of CIS Heads of State dated 19.01.1996 // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

5. Agreement on the establishment of the Joint Board of the Ministry of Internal Affairs of the member States of the Union of Belarus and Russia dated 30.09.1997 // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

6. The Regulation on the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes on the territory of the member States of the Commonwealth of Independent States was approved on 09.10.1997 by the Ministry of Internal Affairs // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

7. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of January 22, 1993 (signed on March 28, 1997, Moscow) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

8. Agreement on cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in combating illegal migration (1998) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

9. Convention on Mutual Recognition and Enforcement of Decisions in cases of administrative violations of Traffic Rules (1997) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

10. Agreement on cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against crime (1998) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

11. Interstate program of joint measures to combat organized crime and other types of dangerous crimes on the territory of the CIS member States (1996) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

12. Agreement on the exchange of information within the Commonwealth of Independent States in the field of combating terrorism and other violent manifestations of extremism, as well as their financing (2017) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

13. Agreement on the procedure for the establishment and activities of joint investigative and operational groups in the territories of the CIS member States (2015) // Official Internet portal of legal Information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

14. Protocol on the procedure for the transfer of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors, firearms, their main parts, Ammunition, Explosives and explosive devices that are material evidence in criminal cases (2017) // Official Internet portal of legal Information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

15. Decision on the Regulations of the competent authorities on the implementation of the interstate search for persons (2015) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.mvd.gov.ru>.

16. The Statute of Interpol was adopted by the General Assembly of the International Criminal Police Organization on June 13, 1956 (as amended on January 1, 1986) // SD vol. 2, M. : BECK, 1996 «International public law».

Информация об авторе

В. И. Забавка – доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. I. Zabavka – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Гражданский процесс. Под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-96-100>

ИДОН: 2015-0066-4/22-405

MOSURED: 77/27-011-2022-04-604

О перспективах введения института уголовного проступка и его влиянии на прекращение уголовного дела или уголовного преследования

Александра Владимировна Земскова¹, Виктор Викторович Шишов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Москва, Россия

² victorshishov@yahoo.com

Аннотация. Не первый год обсуждается вопрос о введении в уголовный закон понятия «уголовный проступок», расширение перечня мер уголовно-правового характера (помимо судебного штрафа), а также совершенствование процедуры их применения. На основе анализа практики прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа в статье проанализированы положения законопроекта, разработанного Верховным Судом России, и отмечены требующие устранения противоречия и недоработки. В частности, предложено установить в УПК РФ обязательное участие прокурора в рассмотрении судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовный проступок, меры уголовно-правового характера, прекращение уголовного дела, судебный штраф, обязательное участие прокурора, возмещение причиненного преступлением вреда

Для цитирования: Земскова А. В., Шишов В. В. О перспективах введения института уголовного проступка и его влиянии на прекращение уголовного дела или уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 96–100. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-96-100>.

Original article

On the prospects of introducing the institution of criminal misconduct and its impact on the termination of a criminal case or criminal prosecution

Alexandra V. Zemskova¹, Victor V. Shishov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Moscow, Russia

² victorshishov@yahoo.com

Abstract. It is not the first year that the issue of introducing the concept of «criminal offense» into the criminal law, expanding the list of criminal law measures (in addition to a court fine), as well as improving the procedure for their application, has been discussed. Based on the analysis of the practice of termination of a criminal case or criminal prosecution with the imposition of a court fine, the article analyzes the provisions of the draft law developed by the Supreme Court of Russia and notes contradictions and shortcomings that require elimination. In particular, it is proposed to establish in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation mandatory participation of the prosecutor in the consideration by the court of a petition for the termination of a criminal case or criminal prosecution with the appointment of a criminal law measure.

Keywords: criminal offense, measures of a criminal-legal nature, termination of a criminal case, judicial fine, mandatory participation of the prosecutor, compensation for the harm caused by the crime

For citation: Zemskova A. V., Shishov V. V. On the prospects of introducing the institution of criminal misconduct and its impact on the termination of a criminal case or criminal prosecution. Bulletin of economic security. 2022;(4):96–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-96-100>.

© Земскова А. В., Шишов В. В., 2022

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [1], подготовленный Верховным Судом Российской Федерации является логичным продолжением общей политики государства, направленной на гуманизацию законодательства, путем введения нового уголовно-правового института «уголовного проступка», а также новых видов мер уголовно-правового характера. Как представляется, это не случайно и вызвано, прежде всего, эффективностью реализуемой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, обосновывая необходимость введения новых мер уголовно-правового характера, отмечал, что количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, значительно увеличилось [2]. Действительно, если в 2017 году прекращено уголовное преследование в связи с назначением меры уголовно-правового характера в отношении 9 638 лиц, то в 2020 г. уже в отношении 35 917, а в 2021 г. в отношении 17 772 лиц [3].

С другой стороны, судебный штраф как мера уголовно-правового характера способствует не только возмещению ущерба либо иному заглаживанию вреда потерпевшим от преступления, что является основанием для его применения, но и служит пополнению казны государства. Так, в 2020 г. общая сумма назначенного судом судебного штрафа по прекращенным уголовным делам составила 828 761 488 руб. [3], представления сотрудниками Федеральной службы судебных приставов России об отмене назначенного судебного штрафа направлялись в суды лишь в связи с неуплатой 137 861 руб. [4].

Если обратиться к указанному выше проекту, предусматривающему введение в уголовный закон понятия уголовного проступка, то, по нашему мнению, предложенный путь достижения декларируемой в Пояснительной записке цели – отказа от избыточной уголовной репрессии – достаточно проработан. В законопроекте предлагается введение новых мер уголовно-правового характера – общественных работ и ограниченно оплачиваемых работ, которые несомненно окажут профилактическое воздействие на лиц, совершивших уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести.

В целом поддерживая законопроект, полагаем, что в ходе дальнейшей работы над ним следовало бы обратить внимание на следующие ключевые аспекты.

Законодатель не определился, в каких случаях необходимо применять в отношении несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия, а в каких – иные меры уголовно-правового характера.

Предусмотренное в законопроекте частями 1 и 2 ст. 76.2 УК России условие освобождения от уголовной

ответственности с назначением мер уголовно-правового характера (достижение лицом восемнадцатилетнего возраста, совершившего уголовный проступок), не распространяется на ч. 3 ст. 76.2 УК России, то есть при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести, не относящегося к уголовному проступку.

Таким образом, возникает конкуренция оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия и в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера.

Отметим, что данный вопрос не нашел своего отражения в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) [5]; в разные годы являлся он предметом дискуссии и в научных трудах.

По мнению Г. П. Химичевой, прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего может быть применено «при наличии таких данных о личности и содеянном, которые позволяли бы считать принятое решение единственно правильным» [6, с. 279].

Представляется верным и замечание С. Ю. Солониной, которая отмечает, что при конкуренции оснований следователь, дознаватель по своему усмотрению определяет, какое из решений в данной ситуации будет разумным и целесообразным [7, с. 95].

Европейский Суд по правам человека также отмечал в своих решениях, принимаемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей, что «уголовное разбирательство должно быть организовано таким образом, чтобы были учтены наилучшие интересы ребенка» [8].

Таким образом, при наличии конкуренции двух оснований прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних следователю (дознавателю) необходимо установить согласие несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и его защитника на прекращение уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера. При отсутствии такого согласия суд принимает решение о возможности применения прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Далее возникает вопрос: является ли заглаживание вреда, причиненного уголовным проступком, условием для освобождения от уголовной ответственности?

Предлагаемая авторами законопроекта редакция ст. 25.1 УПК РФ не указывает на необходимость разъяснения подозреваемому, обвиняемому условий прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Вместе с тем в аналогичных действующих нормах, посвященных прекращению уголовного дела или уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием

(ст. 28 УПК РФ), а также прекращению уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ), в конструкции статей прямо предусмотрено, что до прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования; прекращение уголовного преследования не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает.

Как представляется, выявленный недостаток повлек за собой и еще один допущенный разработчиками законопроекта пробел. Так, проект части 2 ст. 76.2 УК России в качестве условия освобождения от уголовной ответственности предусматривает лишь возмещение ущерба, причиненного в результате совершения уголовного проступка, при этом не содержит такого условия, как иное заглаживание причиненного уголовным проступком вреда. Указанные условия вовсе не нашли своего отражения в предлагаемой редакции части 1 статьи 25.1 УПК РФ, несмотря на то, что о возможности освобождения от уголовной ответственности при заглаживании вреда Верховный Суд Российской Федерации отмечал в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) [5], в том числе при совершении неоконченных деяний.

Как представляется, отсутствие указания на заглаживание вреда иным образом при прекращении уголовного преследования существенным образом ограничивает интересы как лица, совершившего уголовный проступок, продемонстрировать посткриминальное поведение, так и потерпевшего, поскольку, как справедливо заметил Д. В. Шаров, «именно защита законных интересов потерпевшего в его широком понимании, включающем в себя не только физических и юридических лиц, но и государство в целом, и должна стать безоговорочно главной целью деятельности следователя, дознавателя, прокурора» [9, с. 412].

Нельзя обойти вниманием и того факта, что прокурор является обязательным участником рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера.

Согласно Обзору судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК России) [5], участие прокурора в рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является обязательным. Однако представленная в законопроекте редакция статьи 446.2 УПК РФ сохранила прежний состав участников, участие которых является обязательным: подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и (или) законного представителя, представителя, прокурора. Но только неявка лица, в отношении которых рассма-

тривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, (но не прокурора или иного участника) является препятствием для рассмотрения судом ходатайства.

Вместе с тем участие прокурора, действительно является необходимым. Неслучайно Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов отмечал, что выявляются факты применения судебного штрафа к обвиняемым в насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних, а также в отношении лиц, находившихся в состоянии опьянения, в результате действий которых погибли люди [10]. Например, постановлением Подольского городского суда Московской области прекращено уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в результате которого погиб Н. Суд, учитывая, что обвиняемый совершил преступление небольшой или средней тяжести впервые, в содеянном раскаялся, ранее не судим, принес потерпевшей свои извинения, загладил причиненные преступлением вред, положительно характеризуется, возраст и состояние здоровья обвиняемого, суд прекратил уголовное дело в отношении А. и назначил судебный штраф в размере 50 000 руб. [11].

Кроме того, прокуроры зачастую пресекают факты необоснованной переквалификации преступных деяний. Так, Верховным судом Республики Марий Эл удовлетворено представление прокурора о необходимости отмены постановления о прекращении уголовного дела в отношении К., возвращении дела руководителю следственного органа, в связи с необходимостью квалификации преступного деяния с ч. 2 ст. 159 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [12].

В этой связи, полагаем, что следует включить прокурора в перечень лиц, указанных в ч. 4 ст. 446.2 УК России, неявка которых на судебное заседание будет являться препятствием для рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с целью усиления надзора за процессуальной деятельностью следователей, направляющих уголовные дела с ходатайством о применении судебного штрафа, минуя прокурора.

Таким образом, разработанный Верховным Судом Российской Федерации Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» находится в русле общего тренда уголовной политики, направленной на освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести. Вместе с тем очевидны требующие доработки пробелы и несовершенства, на которые ранее указывал сам же Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Список источников

1. Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Осуждению не подлежит // Российская газета – Федеральный выпуск. № 231 (8285) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017, 2020, 2021 гг. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за январь-декабрь 2020 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 25.04.2022).
5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
7. Солонина С. Ю. Дискреционные основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017. Анализ Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобе № 47152/06 «Блохин против России» (вынесено 23.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Шаров Д. В. Защита законных интересов потерпевшего как основная цель стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию В. В. Николюка. 2016. С. 410–413.
10. Не откупятся. Генпрокурор потребовал запретить штрафы для педофилов и пьяных водителей // Российская газета – Федеральный выпуск № 287 (8341).
11. Постановление Подольского городского суда Московской области от 29.09.2020 по делу № 1-627/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yzJ6agU2qZa/> (дата обращения: 20.04.2021).
12. Уголовное дело № 12001880031000417, находившееся в производстве СУ УМВД России по Йошкар-Оле в 2020 г.

References

1. Draft Law No. 1112019-7 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct» // System of legislative activity support [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (accessed: 10.05.2022).
2. Not subject to condemnation // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue No. 231 (8285) [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html> (accessed: 10.04.2022).
3. The main statistical indicators of the activity of courts of general jurisdiction for 2017, 2020, 2021. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 25.04.2022).
4. The main indicators of the work of bailiffs of the FSSP of Russia for January-December 2020 // [Electronic resource]. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (accessed: 25.04.2022).
5. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.07.2019 // SPS «ConsultantPlus».
6. Khimicheva G. P. Pre-trial proceedings in criminal cases: The concept of improving criminal procedural activity: dis. ... doct. jurid. Sciences. M., 2003.
7. Solonina S. Y. Discretionary grounds for termination of criminal prosecution against minors: dis. ... cand. jurid. sciences'. Voronezh, 2015.
8. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2017), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.02.2017. Analysis of the Ruling of the European Court of Human Rights on complaint No. 47152/06 «Blokhin v. Russia» (issued 23.03.2016) // SPS «ConsultantPlus».
9. Sharov D. V. Protection of the legitimate interests of the victim as the main goal of the prosecution in criminal proceedings // Modern criminal procedural law of Russia: history lessons and problems of further reform: a collection of materials of the International Conference on the 60th anniversary of V. V. Nikolyuk. 2016. P. 410–413.
10. They will not pay off. The Prosecutor General demanded to ban fines for pedophiles and drunk drivers // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue No. 287 (8341).
11. Resolution of the Podolsk City Court of the Moscow Region of 29.09.2020 in case No. 1-627/2020 // [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2yzJ6agU2qZa/> (accessed: 20.04.2021).
12. Criminal case No. 12001880031000417, which was in the production of the SU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Yoshkar-Ola in 2020.

Информация об авторах

А. В. Земскова – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

В. В. Шишов – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Zemskova – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

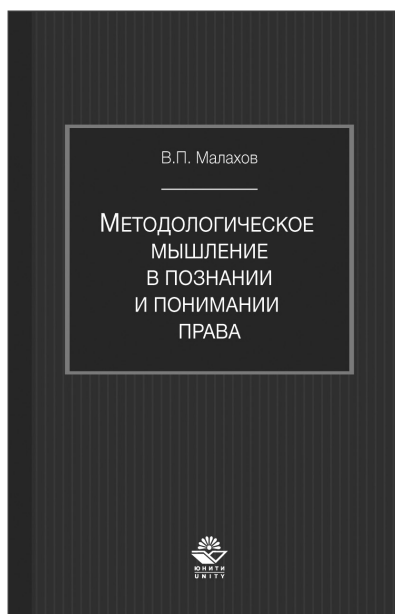
V. V. Shishov – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 30.07.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 30.07.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Методологическое мышление в познании и понимании права. Монография. Малахов В. П. 239 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассматриваются существо и содержание методологического мышления как мышления о самом мышлении и его форме в применении к правопониманию.

Раскрывается природа понимания как одного из способов соприкосновения ученого с реальностью, в отличие от познания. Определяются существо, структура и содержание ряда методологий, которые могут успешно применяться как в общеправовой теории, так и в отраслевых юридических науках. На уровне концептуальных идей и принципов демонстрируется построение методологии исследования права как социального, культурного и цивилизационного феномена и методологии исследования типов права.

Для научных работников, преподавателей и аспирантов юридических вузов, правоведов, а также читателей, интересующихся проблемами организации философско-правового и теоретико-правового исследования широкого круга проблем, связанных с выявлением существа и особенностей различных сторон и элементов действующего права, правовой жизни общества и личности.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-101-108>

НИОН: 2015-0066-4/22-406

MOSURED: 77/27-011-2022-04-605

**Административно-правовые аспекты
государственного регулирования экологического
менеджмента страты культуры в современной России
в контексте решения Верховного Суда Российской Федерации
от 06.03.2018 года № АКПИ 17-1154**

Владимир Иванович Кайнов¹, Елена Владимировна Семухина²

^{1,2} Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия,

Санкт-Петербург, Россия

¹ kaynov_v@mail.ru

² halens@mail.ru

Аннотация. Основой содержания данной статьи является экологический менеджмент страты культуры российской государственности в 21 веке. В результате проведенного в исследовании анализа сделаны выводы об основных векторах управления эколого-культурными процессами, как освоенных обществом, так и формирующихся в России 21 века с основой на лучшие практики. Выводы статьи обоснованы изучением позиций по экоменеджменту, праву, детерминирующих культурный пласт в современной российской государственности. Применяется метод изучения экокультурной правовой реальности посредством анализа норм-культурных регуляторов. Создатели придерживаются мнения, что экологический менеджмент страты культуры является основополагающим фактором государственности. Актуализируется системный подход, в ходе которого акцент делается на совершенствовании экокультурного менеджмента путем разделения его на кластеры с учетом правового регулирования сфер культуры (материальные объекты, субъективное отношение к культуре и идеальная объективная реальность). Каждый из кластеров имеет собственную систему экологического менеджмента, которая вписана в правовой факт, руководство культурной политикой и перспективы управления. Рассматриваются вызовы и экокrisисы современности в области культурной страты.

Ключевые слова: экологический менеджмент, страта культуры, государственность, право

Для цитирования: Кайнов В. И., Семухина Е. В. Административно-правовые аспекты государственного регулирования экологического менеджмента страты культуры в современной России в контексте решения Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2018 года № АКПИ 17-1154 // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 101–108. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-101-108>.

Original article

**Administrative and legal aspects of state regulation
of environmental management of the strate of culture in modern Russia
in the context of the decision of the Supreme Court
of the Russian Federation dated 06.03.2018 № АКПИ 17-1154**

Vladimir I. Kainov¹, Elena V. Semukhina²

^{1,2} Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia

¹ kaynov_v@mail.ru

² halens@mail.ru

Abstract. The basis of the content of this article is the environmental management of the stratum of culture at the present stage. As a result of the analysis carried out in the study, conclusions are drawn about the main trends of ecocultural processes mastered by society and emerging in Russia of the 21st century. Recommendations and conclusions substantiated in the article by the analysis of situations on economic management, law, determining the cultural layer in modern Russian statehood. The method of studying ecoculture by means of norms and cultural regulators is applied. The authors are of the opinion that environmental management of the cultural stratum is one of the important factors of statehood. A systematic approach is actualized, during which the emphasis is placed on improving eco-cultural management in the system of its

© Кайнов В. И., Семухина Е. В., 2022

cultural validity (material objects, subjective attitude to culture and ideal objective reality). Environmental management is structured into normative legal acts, the management of cultural policy and prospects for the effectiveness and quality of management. Modernity is the age of the technogenic era, environmental problems are becoming the most important and vital. In the light of the problems under consideration, the interconnectedness and interdependence of the ecosystem and the cultural stratum are obvious. The environment forms and deforms the relevant aspects of behavior, everyday life from the point of view of the conceptual approach.

Keywords: environmental management, cultural stratum, ecosystem, statehood

For citation: Kainov V. I., Semukhina E. V. Administrative and legal aspects of state regulation of environmental management of the stratum of culture in modern Russia in the context of the decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.03.2018 № АКПИ 17-1154. Bulletin of economic security. 2022;(4):101–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-101-108>.

1. Ведение

Правовое оформление уже сложившейся государственной культурной экосистемы: государственное регулирование включает в правовую сферу аспекты культурной и экологической жизни России, которые ранее существовали либо вне правового поля, либо с незначительным административным влиянием. Следующие события в цепочке причинно-следственных связей государственного управления предполагают:

- 1) более детальное построение правоотношений в экологии и культуре;
- 2) создание новых органов власти, вовлеченных в культурный слой, наделение их новыми функциями;
- 3) расширение полномочий действующего аппарата;
- 4) регулярный мониторинг культурной экосистемы в целях сохранения устойчивого развития общества и государства.

В таком формате актуализация проблемы моральной, социальной, политической, экономической и иной эффективности вышеуказанных мер невозможна без определения теоретических, правовых и практических доминант эколого-культурного бытия российской государственности.

2. Основное исследование

Центральным элементом нашего исследования является категория «культура», которая, по мнению Л. Г. Ионина и А. В. Меренкова, 1) есть качественная характеристика человеческого общества; 2) она не может передаваться биологически; 3) но только в процессе обучения; 4) имеет прочную идеологическую основу; 5) существует и передается в символической форме (через язык) [1; 2].

Одним из основных принципов культуры (в общепризнанном ее понимании) является гуманистический принцип, получивший обоснование в философских трудах А. Швейцера, который наделяет материальную культурную составляющую лишь тогда, когда «их удастся поставить на службу идее совершенствования индивида и общества» [3]. По мнению А. Я. Флиера, культура обеспечивает солидарность: «кровную..., политическую..., социальную..., культурную» [4], формирует социальную экосистему, которая характерна для государства и подлежит правовому регулированию. Пределы такого регулирования определяются рядом факторов: 1) ресурсами государства; 2) юридическим лицом, имеющим статус

определенной степени свободы; 3) поликультурным состоянием общества, характерным для России; 4) цивилизационным уровнем общества и особенностями его развития; 4) состоянием правовой системы и т. д.

В основополагающих правовых документах России определяется как «страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неисчерпаемого творческого потенциала» [5].

Рассмотрим пласт культуры в экосистеме трех граней бытия: 1) культура основана на материальных объектах, обладающих экологическими, физическими, химическими и производными характеристиками, воплощенных в исторических памятниках, архитектурных объектах, культурных учреждениях и т. д.; 2) культура – это система ценностей в виде языка, морально-нравственных норм, обычаев и традиций, правовых норм и других явлений объективно идеальной реальности, отражающих материальную природу, проверенных практикой, осознанных обществом и определяющих направление развития [6]; 3) культура воспринимается каждым индивидом сугубо уникальным образом, в соответствии с потребностями, идеями, знаниями, убеждениями и т. д., то есть она существует в субъективно идеальной реальности. Динамика культурных процессов является пространственно-временным явлением и следует из прошлого в будущее – таким образом, что каждая из вышеперечисленных граней бытия, структурирующих экокультурный слой, будет рассмотрена во временной шкале.

Государственное и организационно-правовое управление и регулирование регламентируют культурные составляющие, которые указаны в источниках права, и только в пределах, допускаемых полномочиями отраслей и органов государственной власти (то есть не всей культуры). Предписывающим источником российской государственности является Конституция [7] и другие источники права, учитывающие конституционные изменения.

Предлагаемая нами модель «Кластеры культурных слоев в российской государственности: статика и динамика процесса» построена в соответствии с системой координат, в которой учтены, во-первых, периоды времени: факторы прошлого, нынешние реалии и факторы планируемого (будущего); во-вторых, грани экосистемы: объективный идеал, субъективный идеал, материальный. Когда эти координаты накладываются друг на

	Considered past	Real present	Planned future
Objective ideal	Social principles and norms	Public policy and rule-making process	Law enforcement acts, other decisions
Subjective ideal	The system of ideas and principles of personalities	Individual behavior model	The individual's vision of a decent future
Material	Cultural heritage sites	Dedicated funds, strength and power	Financed development plans

Рис. 1. Кластеры культурных слоев в российской государственности: статика и динамика процесса

друга, мы получаем девять кластеров культурного слоя; они показаны на рисунке ниже. Каждый из них анализируется нами в статье в контексте экосистемы.

Материальное содержание культуры является ее материальным носителем. Существующая в виде вещества и поля, имеющая атрибуты пространства и времени, материя обладает рядом свойств, определяющих материальность культуры – отражаться в себе и в сознании человека. Это свойство является основным фактором абстрактного мышления, доступного только человеческому сознанию. Движение материи в обществе имеет «разнообразные проявления сознательной деятельности людей; все высшие формы отражения и целенаправленного преобразования реальности» [8]. Принимая во внимание объективность материального мира, подчиняющегося незыблемым законам бытия, и тот факт, что все идеальное имеет материальный носитель, можно сделать вывод о природе культурного пласта, соответствующего истине.

Необходимо отметить важность экологического аспекта, связанного непосредственно с управлением культурной стратой. Вышеперечисленные элементы не могут хаотично формироваться без духовно этического слияния с окружающей экосистемой. Экзистенция индивида непосредственно связана с формированием базовых ценностей и принципов ментальности и взаимоотношения с окружающим его миром [9].

Субъективно-идеальный элемент культуры формируется в сознании человека, что трактуется в современной философии следующим образом – «это объективно-субъективный результат взаимодействия электромагнитного поля Вселенной и человека, его органов, элементарных частиц» [10], который в основном представляет собой не что иное как физико-химические явления и производные от них биологические и физиологические процессы, порождающие процессы психики, мышления и т. д., которые определяют должный активизм.

Субъективно-идеальная реальность человека, благодаря современным достижениям в области цифровизации, расширению нормативных факторов легитимного статуса личности, разнообразию культурных моделей и т.д., повышает степень свободы, но в то же время это обстоятельство парадоксальным образом создает проблему современности – люди оказались неспособными организовать самостоятельную созидательную деятельность [11]. Пребывание в «виртуальной реальности», подчиненной и основанной на объективной реальности, может сформировать у человека ложное представление о правилах жизни и даже продлить подростковый возраст до 30 и более лет. Это современное явление определяется термином «kidult», который происходит от kid (ребенок) и adult (взрослый) и относится к тем, кто, несмотря на взрослый по количеству прожитых лет возраст (тридцать лет или старше) продолжает чувствовать себя подростком, покупая гаджеты, игрушки, – этим ограничивается культурное пространство, исходя из социально-культурных векторов целеполагания тридцатилетних подростков, задержавшихся в периоде отрочества. Описанное явление сопряжено с социально-культурными и психологическими кризисными явлениями: «kidult» сталкивается с существенными телесными изменениями в себе самом, неминуемый процесс отделения от родителей не сопряжен с жизненной определенностью (как правило, у них нет трудового, профессионального, семейного, родительского, положительного коммуникативного опыта). Потенциал коммуникативной культуры «kidult» не может быть оптимальным: проблемы с самоидентификацией отражаются на всем корпусе коммуникации – волевых способностях, ответственности, уровне эмпатии. Структурируется социально-коммуникативный барьер, включающий низкое общее интеллектуальное и реляционное развитие, проблему с определением своей социальной ценности и прочее. Перечисленные выше доминантные факторы (психологические, профессиональные, коммуникативные и другие), а именно

шаткость и неопределенность их положения, создает у «многоканального» субъекта неуверенность не только в себе самом и своем ближайшем окружении, но и в институциональном эконтексте. Экокультурная незрелость, неуверенность выражается в нелюбви друг к другу, в высокой степени ощущается желание удовольствия, и эта эволюционная фаза протекает, окрашенная конфликтами и тревогами, что зачастую выражается в девиантном, антисоциальном поведении с нарушением культурных и правовых норм с негативным влиянием на экосистему. Инвестиции в технологическую революцию породили феномен «экранного», «многоканального» человека, часто с ярко выраженным антисоциальным поведением. Экологический менеджмент в плане совершенствования социализации предполагает новые формы общения и самовыражения. Главными инструментами здесь выступают социальные отношения и та часть культуры, которые формируют нерасторжимый комплекс экосистемы государства, в котором детерминируются два уровня отношений: «социальный» и «соционормативный» [12].

Рассматривая поведенческие аспекты, следует отметить, что, с одной стороны, рассматриваемые факторы имеют интернальное воздействие на культурный формат, с другой стороны, экстернальное в осуществлении подчинения экосистемы для реализации своих потребностей. Изменение формы экосистемы приводит к деформации и трансформации культурной страты [13].

Объективное идеальное логически объяснимо философской теорией причинности, где: 1) закон причинности всеобщий и объективный, 2) одинаково проявляется и подлжит учету во всех сферах бытия, 3) имеет интерпретации для отдельных сфер бытия, 4) «всегда и везде выражает ... зависимость между явлениями природы и общества» [14].

Как отмечалось выше, правовые процессы в сфере культурной экосистемы рассматриваются в трех временных формах: 1) события прошлого, 2) реальные (настоящее) и 3) прогнозируемые и планируемые (будущее).

События прошлого предполагают диалог с прошлым – проявление краткосрочной и долгосрочной исторической памяти. Реальность подразумевает дихотомию: «объективное» и «субъективное». Объективная реальность – это вечная материя в вечном движении, формирующая материальный мир и «все его идеальные продукты» [15], где главным критерием является социальная практика.

Прогнозирование событий и составление планов – объективный процесс в культурной экосистеме. Институционально-правовой формат предусматривает возможность правового моделирования, которое «служит важным каналом обогащения прогнозной деятельности государства ... а его неразвитость неизбежно приводит к задержке или запаздыванию в принятии государственно-правовых мер по влиянию на возникающие проблемы» [16]. В объективном восприятии управление экокультурной реальностью может проявиться при соблюде-

нии следующих принципов: надежность, юридическая объективность, постоянство процесса прогнозирования, преемственность правовых институтов, последовательность, обоснованность правового регулятора и соблюдение нормативных актов [16].

По отношению к приведенному выше рисунку, в котором первую колонку можно рассматривать как совокупный правовой факт, вторую – как государственную культурную политику и эко-социокультурные процессы, третью – как правовую доктрину. Мы рассмотрим каждый кластер отдельно, подкрепляя его правовыми реалиями, в синтагматической последовательности.

Объективное культурное прошлое, учитываемое государством, представляет собой систему принципов и норм, основанных на опыте, которые определяют мораль и нравственность; принципы и систему права; культурную доктрину и государственную политику; социальную и государственную структуру; модель поведения личности – фундамент экосистемы государства. Согласно части 4 статьи 68 Конституции России, «Культура ... уникальное наследие ее многонационального народа ... поддерживается и защищается государством»; главный документ страны гарантирует: свободу средств массовой информации и запрет цензуры (часть 5 статьи 29); свободу творчества и преподавания (часть 1 статьи 44); условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (часть 4 статьи 67.1). Это нормы, гарантирующие легитимное правовое поле и поддерживающие доминанты ментальности как базовых элементов культуры, которые нежизнеспособны без экологического менеджмента, потому что включены в структурные элементы мышления.

Проведенные Г. Хофстедом [17] эксперименты продемонстрировали различия в культурных подходах и формах мышления различных этно-национальных групп, что доказывает прямую взаимозависимость культуры и экосистемы. Несмотря на различные концептуальные подходы в системе определения приоритетов развития культуры и общества, большинство исследователей склонны указывать в качестве доминанты экосистемы устойчивость, сохранность, воспроизводимость.

Значение культуры в государственном устройстве закреплено в источниках права, основными из которых являются Конституция и «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», раскрывающие ее сущность [18], где отмечается и признается: 1) роль культуры в развитии общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, 2) связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан с социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, укрепление целостности и суверенитета Российской Федерации, 3) межнациональное культурное сотрудничество и интеграция национальной культуры в мировую.

В качестве сопутствующей причины объективно идеальный слой существует в реальном настоящем в форме государственной политики и нормотворчества, активизируя элементы экологического менеджмента: национального менталитета, традиций и обычаев, этнических групп и культуры. Элементы экологического менеджмента реализуются в интересах личности, общества и государства. В этом контексте государство решает задачи обеспечения и защиты конституционного права на культурную деятельность; установления гарантий культурной свободы; определения принципов и правовых норм поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы (статья 1 Основ). В России примерно 640 театров, которые финансируются государством из бюджетов разных уровней. Получается, что государство обязано финансово обеспечивать работу театров, но вмешиваться в творческий процесс, в художественное прочтение произведения права не имеет, то есть отсутствуют правовые рычаги влияния на совершенствование экокультурной конструкции, к примеру, на укрепление и конкретизацию морально-нравственных доминант, т. е. на базовые элементы экологического менеджмента страты культуры.

Тем не менее, планируемое будущее в объективном идеальном смысле – это государственная политика в области культуры и соответствующие правоохранные акты, другие решения, обеспечивающие истину, нравственность и другие объективные законы экономического, социального и социального развития России 21 века.

На следующем, горизонтальном уровне нашей схемы находится субъективный идеал, где рассматриваемое прошлое представляет собой систему идей и принципов личности, воспитанной под влиянием культуры. Реальное настоящее для субъективного идеала основано на том, что «субъективная реальность, как часть человеческой души, формирующая его «духовную природу», взаимосвязана с категорией «истины» ... это соответствует его концепции, его универсальной природе – быть ядром духовной стабильности» [19]. В то же время модель поведения индивида может быть легитимной, нейтрально-легитимной, но сформированной в соответствии с доминантами экосистемы, к которым мы относим мораль и нравственность (или отклоняющейся во всех смыслах этого значения).

Экология будущего в субъективном плане предполагает видение более совершенной перспективы для индивида в соответствии с его представлениями о совершенстве, в то время как «потеря перспектив для собственного будущего, то есть деформация временного поля сознания, влечет за собой дезадаптацию поведения» [20].

Современный мир актуализирует духовную экосферу общества как нематериальное культурное наследие, в которое включено множество форм (языковые особенности, диалекты, традиции, обычаи, знания, связанные с природой и вселенной, традиционные ремесла и т. д.).

Проблема заключается в том, что невозможно найти меру измерения для определения сохранности этого наследия, поэтому духовная экосфера общества как нематериальное культурное наследие по этим причинам в настоящее время не может быть объектом правового регулирования.

В других вопросах реальное материальное состояние культурных правоотношений – это средства, силы и возможности в отношении объектов культурного наследия, обеспечивающие их сохранность, изучение и популяризацию, доступ, создание новых культурных объектов или произведений искусства. Вопросы легитимизации культурного пласта связаны с приданием объекту правового статуса. Современный документ, включающий нормы-регуляторы по этому вопросу, – Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [21], согласно которому классифицируются памятники, ансамбли и достопримечательности. Однако нематериальное культурное наследие не отражено в вышеуказанном законе.

Задача экологического менеджмента – реализовать в соответствии с действующим законодательством финансирование объектов культуры, находящихся в государственной собственности в контексте ценностей экосистемы, но ряд норм требуют проведения экспертизы, где, в частности, встает вопрос о размере выделяемых средств. Детали финансирования предусмотрены в бюджете страны, который рассчитан на трехлетний период.

Культурная политика России в целом соответствует основным принципам объективизма, главным из которых является соответствие культурных правовых отношений истине и морали. Высшая цель морали (и в этом смысле – норма, поощряющая то, что правильно для общества и государства, соответствует идеям добра, в социальном понимании, и пользы, в юридическом представлении) – «норма также может быть внутренне принята, пережита, выражая не только обязанность, но и идеал нравственного отношения, поведения человека ... не абстрактное, а личное, живое» [22]. Истина, изучаемая науками и познаваемая индивидом, является «одной из высших духовных ценностей, наряду с такими культурными ценностями, как Вера, Добро, Красота, Свобода, Любовь и т. д., с которыми она органически связана» [22].

Время вносит определенные эволюционные и часто революционные коррективы в предмет нашего исследования. Так, в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» отмечены «опасные, кризисные» факторы экокультурного контекста и их негативное отражение в кластерах культурного слоя: «Наиболее опасными возможными проявлениями этого кризиса для будущего России являются:

- 1) снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- 2) девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентаций;

3) рост агрессии и нетерпимости, проявления антиобщественного поведения;

4) деформация исторической памяти, ... атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, добрососедских), рост индивидуализма, пренебрежение правами других» [23].

Приведенный выше список определяет объективно идеальный кластер слоев российской культуры и социальной рефлексии, который формирует субъективное представление части общества о безнаказанности (во многом это продукт воздействия виртуального пространства, обеспечивающего индивиду анонимность в проявлении негативных и деструктивных черт характера).

Согласно представленной нами концепции, обозначаются объективно идеальные культурные реалии, в то время как субъективно идеальный кластер отмечен личной безнаказанностью индивида за проявление деструктивных черт характера, порожденных анонимностью, обеспечиваемой социальными сетями и воздействием виртуального пространства, как материальными носителями современной культуры [24].

Вывод напрашивается сам собой: государство обязано вмешаться и совершенствовать инструментарий экологического менеджмента в условиях новой коммуникационной среды, возможно, посредством коррекции правового культурного пространства.

Основываясь на результатах нашего исследования, мы можем сделать выводы:

1) сфера культуры может быть систематизирована в кластеры, охватывающие: а) временные интервалы (прошлое, настоящее и будущее) и б) материальную объективную и субъективную реальность;

2) совершенствование управления нормативно-правовым регулированием культурной страты в России 21 века представлено большим объемом нормативно-правовой базы, соответствующей основным принципам права: провозглашена свобода творчества, запрещена цензура, есть обязанность защищать культурные объекты, финансировать их деятельность из бюджетов всех уровней, обеспечивать статус государственного языка, и так далее;

3) государство уполномочено устанавливать, регулировать (стимулировать) и защищать правоотношения в области культуры при обязательных условиях: а) эти правоотношения должны быть закреплены в основном источнике права – Конституции, и б) должно быть регулирование правоотношений, ограничивающих государство от злоупотреблений и произвола в области культуры;

4) основной задачей государства в области сохранения экосистемы и культуры является обеспечение информационной правдивости, отражающей объективные законы существования и сохранения истины и нравственности как основных идей культурной страты;

5) к числу культурных вызовов («кризисных» факторов) можно отнести: сокращение игнорирования фак-

тов в механизме передачи информации, нивелирование, умалчение фактора нравственности в построении межличностных отношений в сфере культуры.

Список источников

1. Ионин Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. М. : ЮРАЙТ, 2016.

2. Меренков А. В. Культура эгоизма: сущность и основные характеристики // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: коллективная монография (по материалам XX Международной конференции-второй этап) / под общ. ред. Е. В. Грунта и А. В. Меренкова. Екатеринбург : Изд-во ИРГТУ, 2017.

3. Швейцер А. Культура и этика. URL://<https://www.litmir.me/br/?b=72612&p=1>. С. 291.

4. Флиер А. Я. Очерки по теории исторической динамики культуры. Монография. Электронное издание. М. : ООО «Издательский дом «Согласие», 2015.

5. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 // СЗ РФ, 29.12.2014, № 52 (часть I) ст. 7753.

6. Тимошин Н. И. Субъективное и объективное в обществе: монография / Н. И. Тимошин. Самара : СГАКИ, 2016.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.07.2021).

8. Материя // Большая Советская энциклопедия / ч. ред. О. Ю. Шмидт. М. : Советская энциклопедия, 1926-1947 // Российская государственная библиотека. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01008028141>, 05.07.2021.

9. Jabbarov F. Z. «Implementation of corporate governance mechanisms in tourism» Annals of SpiruHaret University.Publishing House of România de Mâine Foundation Economic Series 9(18) issue 4. P. 120.

10. Яковлев А. И. Материальность сознания. 5-е изд., переиздание. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011. С. 103.

11. Hauptvogel M., Prčík M., Eliašová M. Integrated environmental management, Slovak University of Agriculture in Nitra – Slovenska posnohospodarska univerzita v Nitre November 2021 DOI:10.15414/2021.9788055224114 ISBN: 9788055224114 [https://www.researchgate.net/publication/356463003_Integrated_environmental_management].

12. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М. ; СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 113.

13. Bhat B., Bandh S. Environmental Management. January 2021. Project: Environmental Science

University of Kashmir [https://www.researchgate.net/publication/348649827_Environmental_Management].

14. Малинин В. Б. Философские основы причинной связи в уголовном праве и криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 14.

15. Репина Л. П. События и образы прошлого в историко-культурной памяти прошлого // Новое прошлое – The New Past. 2016. № 1. С. 82–99.

16. Правовая модель и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власов, С. А. Грачев и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалус, Н.И. Хлудеев. М. : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 121.

17. Hofstede Geert H., Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations, 2001 Behaviour Research and Therapy 41(7) DOI:10.1016/S0005-7967(02)00184-5.

18. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утверждены ВС РФ 09.10.1992 за № 3612-1 (ред. от 01.04.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ 19.11.1992, № 46, ст. 2615.

19. Хазиев В. С. О сущем и абсурде // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17. (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33.

20. Чадаева К. Д. Образ будущего в разные эпохи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 294–305.

21. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 04.07.2021).

22. Большаков В. П. Культура как форма гуманизма, Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2019.

23. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 04.07.2021).

24. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2018 ГОДА № АКПИ 17-1154 // СПС «Гарант».

References

1. Ionin L. G. 2016 Sociology of culture (M. : YURAYT).

2. Merenkov A. V. 2017 Culture of egoism: the essence and main characteristics // Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience: a collective monograph (based on the materials of the XX International Conference the second stage) / edited by E. V. Grunt and A. V. Merenkov (Yekaterinburg : Publishing House of IRSTU).

3. Schweitzer A. Culture and Ethics. URL://<https://www.litmir.me/br/?b=72612&p=1>. P. 291 (accessed: 07.07.2021).

4. Flier A. Ya. 2015 Essays on the theory of historical dynamics of culture. Monograph. Electronic edition. (M. : LLC «Publishing House «Consent»).

5. On the approval of the Foundations of the state cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of 12/24/2014 // SZ RF 12/29/2014 No. 52 (Part I) of Article 7753.

6. Timoshin N. I. 2016 Subjective and objective in society : monograph / N. I. Timoshin (Samara : SGAKI).

7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020) // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource]: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 04.07.2021).

8. Matter // the Great Soviet encyclopedia / CH. ed Schmidt. M. : Soviet encyclopedia, 1926-1947 // The Russian state library. URL: <http://search.rsl.ru/record/01008028141> (accessed: 05.07.2021).

9. Jabbarov F. Z. 2019 «Implementation of corporate governance mechanisms in tourism» Annals of SpiruHaret University. Publishing House of România de Mâine Foundation Economic Series 9 (18).

10. Yakovlev A. I. 2011 Materiality of consciousness. 5th ed., reprint. and additional (M. : INFRA-M).

11. Hauptvogel M., Prčík M., Eliašová M. 2021 Integrated environmental management (Slovak University of Agriculture in Nitra – Slovenska posnohospodarska univerzita v Nitre) [https://www.researchgate.net/publication/356463003_Integrated_environmental_management] (accessed: 10.01.2022)

12. Markarian E. S. 2014 Favorites. The science of culture and the imperatives of the epoch (M. ; SPb. : A. I. Herzen State Pedagogical University).

13. Bhat B., Bandh S. Environmental Management. January 2021. Project: Environmental Science University of Kashmir [https://www.researchgate.net/publication/348649827_Environmental_Management] (accessed: 10.01.2022).

14. Malinin V. B. 2012 Philosophical foundations of causal connection in criminal law and criminology // Criminology: yesterday, today, tomorrow № 1 (24).

15. Repina L. P. 2016 Events and images of the past in the historical and cultural memory of the past // New Past – The New Past No. 1.

16. Legal model and reality: monograph / O. A. Hakobyan, N. V. Vlasov, S. A. Grachev, etc.; OTV. ed. by Yu. a. Tikhomirov, E. E. Rutilus, N. And. Hludcev 2014 SISP under the Government of the Russian Federation: (M. : INFRA-M).

17. Hofstede G. H. 2001 Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations, Behaviour Research and Therapy 41 (7).

18. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture: approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 09.10.1992 for No. 3612-1 (ed. from 01.04.2020) Vedomosti of the SND and the Armed

Forces of the Russian Federation 19.11.1992, No. 46, article 2615.

19. Khaziev V. S. 2014 About existence and absurdity Bulletin of the Chelyabinsk State University № 17 (346) Philosophy. Sociology. Cultural studies Issue 33.

20. Chadaeva K. D. 2013 The image of the future in different epochs Izvestiya Tula State University. Humanities No. 2.

21. Federal Law «On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic

resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (accessed: 04.07.2021).

22. Bolshakov V. P. 2019 Culture as a form of humanism (Veliky Novgorod : NovSU im. Yaroslav the Wise).

23. Decree of the President of the Russian Federation «On approval of the Foundations of the State cultural policy» // [Electronic resource]: <https://base.garant.ru/70828330/> (accessed: 09.07.2021).

24. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 6, 2018 No. АКПИ 17-1154 // SPS «Garant».

Информация об авторах

В. И. Кайнов – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук;

Е. В. Семухина – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kainov – Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Legal Sciences;

E. V. Semukhina – Senior Lecturer of the Department of the Department of State and Legal Disciplines of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 01.08.2022.

The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 01.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-109-112>

НИОН: 2015-0066-4/22-407

MOSURED: 77/27-011-2022-04-606

Государственный кредит Российской Федерации: проблемы правового регулирования

Сергей Сергеевич Карпов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, fhnehyfphzy@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства о государственном кредите Российской Федерации высказано несколько суждений: экономика и право взаимозависимы; всякое направление экономики (в частности, кредитование) нуждается в правовом регулировании; в системе юридической науки государственный кредит может быть определен как публично-правовой (государственно-правовой) институт; правовое регулирование государственного кредита может быть представлено в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ – Федеральный закон РФ «О государственном кредите Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, государство, суверенитет, субъект международного права, Конституция РФ, экономика, право, общественные отношения, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт, государственный кредит

Для цитирования: Карпов С. С. Государственный кредит Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 109–112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-109-112>.

Original article

State credit of the Russian Federation: problems of legal regulation

Sergey S. Karpov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, fhnehyfphzy@gmail.com

Abstract. In the article, based on the analysis of literature and legislation on state credit of the Russian Federation, several judgments are made: the economy and law are interdependent; every direction of the economy (in particular, lending) needs legal regulation; in the system of legal science, state credit can be defined as a public-legal (state-legal) institution; legal regulation of state credit can be represented in a regulatory legal act equated to the federal law of the Russian Federation in legal force – Federal the Law of the Russian Federation «On State Credit of the Russian Federation».

Keywords: Russian Federation, state, sovereignty, subject of international law, Constitution of the Russian Federation, economy, law, public relations, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, federal law of the Russian Federation, subordinate regulatory legal act, state loan

For citation: Karpov S. S. State credit of the Russian Federation: problems of legal regulation. Bulletin of economic security. 2022;(4):109–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-109-112>.

Предметом данной статьи является государственный кредит Российской Федерации [подробнее об этом: 1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, Ю. А. Крохина полагает следующее: «Финансовая деятельность государства предназначена для материального обеспечения государственных мероприятий. Однако между потребностями государства в финансовых ресурсах и их реальным поступлением в государ-

ственную казну возникают определенные противоречия. Особую актуальность поиск дополнительных денежных средств приобретает в условиях дефицита бюджета» («Экономические трудности развития Российской Федерации и сопровождающие данный процесс пробелы правового регулирования не способствуют повышению международно-правового статуса России. В сложившихся условиях, существенно отягощенных наличием большой внешней задолженности, требуется системное

© Карпов С. С., 2022

реформирование национального финансового законодательства, приведение в соответствие с международными стандартами многих дефиниций и принципов, содержащихся в федеральных законах, введение реальных гарантийных механизмов, устранение коллизий между различными отраслями законодательства, регулирующих кредитные отношения. Основой же системных изменений действующих нормативных правовых актов должны стать реальные экономические расчеты и прогнозы» [2].

А. В. Богданова рассмотрела «особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу получения или размещения государством денежных средств, а также отношений по предоставлению государственных гарантий» и обосновала «публично-правовой характер рассматриваемых отношений»: «Резюмируя все изложенное выше, можно заключить, что отношения по государственному кредиту, будучи гражданско-правовыми по форме, подпадают под действие финансово-правовых норм, призванных обеспечить реализацию социально-экономических функций государства. В связи с тем, что рассматриваемые общественные отношения находятся на стыке нормативно-правового регулирования публичной и гражданско-правовой отрасли права, в рамках государственного кредита возникает некий симбиоз методов правового регулирования. Так, определенное сочетание публичных и частных интересов в отношениях по государственному кредиту проявляется, в том числе в установленной законодателем возможности возникновения бюджетных правоотношений из договора, т. е. юридического факта, присущего в большей степени гражданскому праву. Однако используемый в правовом регулировании отношений по государственному кредиту метод диспозитивности носит условный характер и его действие имеет специфические особенности, обусловленные приоритетом публичных интересов. Заключенные по гражданско-правовым правилам договоры государственного займа, бюджетного кредита или о предоставлении государственной гарантии, обязательной стороной в которых выступает государство, служат инструментом урегулирования финансовых отношений, т. е. опосредуют поступление, распределение и использование централизованных фондов денежных средств» [3].

М. Е. Можарова утверждает: «Государственный кредит и его регулирование – одна из наиболее актуальных и сложных проблем для современной российской экономики. Государственный кредит является составной частью финансовой системы любого государства и активно используется им в целях сбалансированности бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики. Представляя собой одну из форм мобилизации финансовых ресурсов, государственный кредит играет двоякую роль. Во-первых, в отношениях по государственному долгу он направлен на формирование дополнительных денежных средств в целях финансирования основных функций государства. Во-вторых, государственное кре-

дитование представляет собой одну из форм распределения имеющихся денежных средств для финансирования отдельных направлений государственной деятельности и отраслей экономики» («Как представляется, разрешение разногласий в области государственного кредита может быть разрешено путем принятия Федерального закона «О государственном и муниципальном кредите в Российской Федерации». Указанный Федеральный закон должен предусматривать границы деятельности публичной власти в отношениях государственного (муниципального) кредита. Закрепляя принцип равенства всех участников гражданских правоотношений, Закон должен устанавливать особенности участия публично-правовых образований в кредитно-заемных отношениях, в частности основания, порядок и условия изменения государством принятых на себя обязательств») [4].

Разнообразие научных концепций относительно правового регулирования государственного кредита во многом предопределено несовершенством законодательства в Российской Федерации.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹, в которой закреплено несколько принципиально важных положений: «1. Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» – ч. 1 ст. 1; «1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. 2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. 3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» – ст. 4; «1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» – ст. 8; «1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. 2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» – ст. 34.

Положения Конституции РФ детализированы в отраслевом законодательстве и фактически представлены совокупностью нормативных правовых актов с разной юридической силой [о системе нормативных правовых актов в РФ подробнее: 6; 7].

В отдельных федеральных законах РФ использован термин «государственный кредит»: Федеральный закон

¹ См.: РФ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

РФ «О предельном размере государственных внешних заимствований Российской Федерации и о предельном размере государственных кредитов, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам в 1994 году» от 11 мая 1994 г. [8]; Федеральный закон РФ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о государственном кредите в 1994 году» от 24 февраля 1995 г. [9]; Федеральный закон РФ «О ратификации Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства в лице Вооруженных Сил Иордании о предоставлении государственного кредита от 28 декабря 2006 г.» от 20 декабря 2013 г. [10].

В отдельных федеральных законах РФ использованы иные термины при государственном кредитовании.

Так, термин «государственный экспортный кредит» использован в Федеральном законе РФ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 года» от 10 марта 2021 г. [11].

В одном подзаконном нормативном правовом акте использован термин «государственный иностранный инвестиционный кредит» [12].

Таким образом, правовое регулирование государственного кредита Российской Федерации необходимо признать несовершенным.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, экономика и право взаимосвязаны.

Во-вторых, всякое направление экономики (в частности, кредитование) нуждается в правовом регулировании.

В-третьих, в системе юридической науки государственный кредит может быть определен как публично-правовой (государственно-правовой) институт.

В-четвертых, правовое регулирование государственного кредита может быть представлено в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ: Федеральный закон РФ «О государственном кредите Российской Федерации».

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.

2. Крохина Ю. А. Государственный кредит и государственный долг : политические причины и правовые последствия // Финансовое право. 2003. № 2.

3. Богданова А. В. Государственный кредит : публично-правовые отношения, оформленные граждан-

ско-правовым договором // Право и экономика. 2012. № 12.

4. Можарова М. Е. К вопросу о правовом регулировании государственного кредита // Журнал российского права. 2008. № 10.

5. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

6. Галузо В. Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30.

7. Галузо В. Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

8. Федеральный закон РФ «О предельном размере государственных внешних заимствований Российской Федерации и о предельном размере государственных кредитов, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам в 1994 году» от 11 мая 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 802.

9. Федеральный закон РФ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о государственном кредите в 1994 году» от 24 февраля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 14. Ст. 1210.

10. Федеральный закон РФ «О ратификации Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства в лице Вооруженных Сил Иордании о предоставлении государственного кредита от 28 декабря 2006 г.» от 20 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6956.

11. Федеральный закон РФ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Правительству Республики Беларусь государственного экспортного кредита для строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь от 25 ноября 2011 года» от 10 марта 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 13 (часть I). Ст. 2132.

12. Постановление Правительства РФ «Об упорядочении в Российской Федерации строительства объектов, осуществляемого за счет государственных валютных средств и государственных иностранных инвестиционных кредитов» № 531 от 08.06.1993 г. // САПП РФ. 1993. № 24. Ст. 2236.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.

2. Krokhtina Yu. A. State credit and state debt : political reasons and legal consequences // Financial law. 2003. № 2.
3. Bogdanova A. V. State credit : public-legal relations, formalized by a civil contract // Law and Economics. 2012. № 12.
4. Mozharova M. E. On the issue of legal regulation of state credit // Journal of Russian Law. 2008. № 10.
5. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.
6. Galuzo V. N. Systematization of legislation in the Russian Federation : state and prospects of development // Law and Law. 2009. № 8. P. 28–30.
7. Galuzo V. N. On the role of a normative legal act in the system of law of the Russian Federation // Education. Science. Scientific personnel. 2009. № 4. P. 27–30.
8. Federal Law of the Russian Federation «On the maximum amount of state external borrowings of the Russian Federation and on the maximum amount of state loans provided by the Russian Federation to foreign states in 1994» dated May 11, 1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 8. Art. 802.
9. Federal Law of the Russian Federation «On ratification of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on State Credit in 1994» dated February 24, 1995 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 14. Art. 1210.
10. Federal Law of the Russian Federation «On Ratification of the Protocol to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Hashemite Kingdom of Jordan represented by the Armed Forces of Jordan on the provision of a state loan dated December 28, 2006» dated December 20, 2013 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 52 (Part I). Art. 6956.
11. Federal Law of the Russian Federation «On Ratification of the Protocol on Amendments to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on Granting the Government of the Republic of Belarus a state export credit for the Construction of a Nuclear power plant on the Territory of the Republic of Belarus dated November 25, 2011» dated March 10, 2021 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 13 (Part I). Art. 2132.
12. Decree of the Government of the Russian Federation «On the regulation in the Russian Federation of the construction of facilities carried out at the expense of state foreign exchange funds and state foreign investment loans» № 531 of 08.06.1993 // SAPP RF. 1993. № 24. Art. 2236.

Информация об авторе

С. С. Карпов – начальник курса факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. S. Karpov – Head of the course of the Faculty of Training Foreign Specialists of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-113-116>

НИОН: 2015-0066-4/22-408

MOSURED: 77/27-011-2022-04-607

Миграция как фактор преступности столичного мегаполиса

Андрей Борисович Кирюхин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
kab 010106@mail.ru

Аннотация. На основе криминологического анализа преступности столичного мегаполиса делается попытка раскрыть содержание одного из криминологически значимых факторов профессиональной и общеуголовной преступности – миграции, уделяя внимание ряду других факторов – повышенной психологической нагрузке в условиях мегаполиса, отрицательно сказывающейся на внутреннем состоянии человека; высокой плотности населения в мегаполисе; неустойчивости социальных связей в условиях мегаполиса и топографии преступности современного мегаполиса.

Ключевые слова: преступность, мегаполис, миграция, факторы, общее и специальное криминологическое предупреждение

Для цитирования: Кирюхин А. Б. Миграция как фактор преступности столичного мегаполиса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 113–116. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-113-116>.

Original article

Migration as a crime factor in the metropolitan metropolis

Andrey B. Kiryukhin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kab 010106@mail.ru

Abstract. Based on the criminological analysis of the crime of the metropolitan metropolis an attempt has been made to reveal the content of one of the criminologically significant factors of professional and ordinary crime – migration, paying attention to a number of other factors – increased psychological stress in a megalopolis, negatively affecting the internal state of a person; high population density in a megalopolis; instability of social ties in conditions of megalopolis and the topography of the crime of the modern megalopolis.

Keywords: crime, megapolis, migration, factors, general and special criminological prevention

For citation: Kiryukhin A. B. Migration as a crime factor in the metropolitan metropolis. Bulletin of economic security. 2022;(4):113–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-113-116>.

Актуальность исследования проблем преступности столичного мегаполиса объясняется высокой общественной опасностью всей совокупности преступлений, образующих понятие «преступность мегаполиса», географией распространения преступности в масштабах крупного города, вовлеченностью значительных групп населения в преступную деятельность, а также высокой виктимностью городского населения.

Мегаполисы традиционно являются территориями, характеризующимися повышенным уровнем преступности. Среди всех крупных городов страны Москва традиционно занимает первое место по этому показателю. Однако в последние годы и здесь наблюдается положи-

тельная динамика по снижению количества зарегистрированных преступлений.

Так, в январе текущего года прокуратурой г. Москвы была опубликована статистика преступности по итогам 2021 года. В частности, в столице было зарегистрировано 143 259 преступлений различной направленности, что на 2,1 % меньше, чем по итогам 2020 года. Из этого количества около 50 тысяч преступлений было совершено в общественных местах (-4,6 %); 29,5 тысяч – на улицах города (-3,9 %) [1].

В прошедшем году было меньше совершено разбойных нападений (359 – 16,5 %); грабежа (1 784 – 26,3 %); мошенничества (41 156 – 4,6 %). Однако наблю-

© Кирюхин А. Б., 2022

дался рост краж (61 548 +2,4 %). При этом отмечается снижение количества квартирных краж (-34,1 %) и краж транспортных средств (-25,7 %). Зафиксирован рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+12,3 %).

На дорогах Москвы в 2021 году произошло 619 дорожно-транспортных происшествий (-2,8 %), в которых погиб 151 потерпевший (+10,2 %).

Столица – один из самых благополучных городов России по уровню насильственной преступности. По данным прокуратуры количество зарегистрированных убийств стало меньше на 21,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Этот показатель лучше только в Северо-Кавказском регионе. Однако на треть выросло количество изнасилований (+32,4 %) [2].

На 16,5 % стало меньше случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Из 385 зарегистрированных случаев умышленного причинения тяжкого вреда в 36 наступила смерть потерпевшего.

Наиболее существенный рост преступности в истекшем году был зафиксирован в Северо-Западном (+15,1 %) и Северном (+6,5 %) административных округах. Резкое снижение преступности произошло в Восточном округе столицы (-14,7 %).

В прошедшем году в Центральном административном округе было зарегистрировано более 20 тыс. преступлений, что делает его наиболее криминогенным районом столицы. Следом расположились Восточный (17,7 тыс.) и Юго-Восточный (15,4 тыс.) административные округа. Наиболее благополучная криминогенная обстановка сложилась в Новой Москве (6,2 тыс.) и Зеленограде (3,4 тыс.) [1].

Однако, несмотря на некоторое снижение преступности в Москве, успокаиваться на достигнутом еще рано. Доля преступности мегаполиса существенна в масштабах общероссийских показателей криминогенной обстановки, она составляет более 8 % и находится в этих параметрах последние несколько лет. Уровень преступности на 100 тыс. постоянно проживающего в городе населения в 2021 г. достаточно высок – 1101,9.

Кроме того, оценивая криминогенную ситуацию, сложившуюся за последние несколько лет в Москве, необходимо учитывать тот факт, что на эту ситуацию сильное влияние оказывают различные обстоятельства и, прежде всего, большие финансовые возможности и ресурсы, имеющиеся у города-столицы, а также сосредоточение различных государственных структур и правоохранительных органов. Это означает, что в отличие от других регионов, у столицы существенно больше возможностей оказывать профилактическое воздействие на преступность (как на общесоциальном, так и специально-криминологическом уровнях). По этой причине сложившуюся в Москве криминогенную обстановку считать достаточно благополучной можно условно.

Одной из отличительных особенностей криминогенной ситуации в столице является то обстоятельство,

что значительную часть преступлений совершают не ее жители, а приезжие (около 40 %).

Социально-экономическая характеристика региона такова, что миграция стала неизбежным процессом поддержания нормального благосостояния, жизнедеятельности, экономического развития и прогресса мегаполиса. Это обстоятельство порождает и делает неизбежным рост преступности внутренних и внешних мигрантов. Более того, эта проблема усугубляется рядом других криминологически значимых факторов, которые необходимо учитывать в процессе осуществления общего и специально-криминологического предупреждения преступности в мегаполисе:

1. Повышенной психологической нагрузкой в условиях мегаполиса, отрицательно сказывающейся на внутреннем состоянии человека, особенно на начальном этапе его пребывания в чужой стране, с малознакомой культурой, языком, бытом, образом жизни, часто вызывающей стрессовое состояние и необходимость в психологической разгрузке путем совершения противоправных действий.

2. Высокой плотностью населения в мегаполисе, скученностью, отчужденностью личности в социуме крупного города, быстрым темпом жизни, а также наличием значительного процента обеспеченного населения. Все это может повлечь за собой появление и развитие комплекса «неполноценного» человека, то есть такие психологические и эмоциональные ощущения, которые находят свое выражение в чувстве собственной ущербности и иррациональной убежденности в превосходстве окружающих.

Комплекс неполноценности оказывает существенное негативное влияние на поведение человека в условиях крупного города. Для преодоления создавшейся фрустрации человек пытается самоутвердиться девиантным или преступным поведением, содержанием которого является стремление устранить фрустрирующий блок и сконцентрировать энергию последующего возможного рецидива подобного поведения.

3. Неустойчивостью социальных связей в условиях мегаполиса, в основе которой – частая смена места жительства и работы, влекущие за собой существенное снижение критического отношения человека к своему поведению и ослабление функции социального контроля. В этом смысле человек утрачивает приобретенные с возрастом правовые и профессиональные статусы, и в итоге – перестает быть участником социальной жизни различных сообществ.

Ошибочно полагать, что потеря правового статуса в результате совершения преступления приводит к искажению правового положения лица как субъекта, носителя прав и обязанностей [3, с. 139]. На самом деле, лицо перестает быть правопослушным субъектом. И в этом смысле мигрант частично утрачивает связь между реальным результатом своей социализации и существующей в обществе необходимостью усвоить минимум моральных и правовых запретов, а также социальных

стереотипов поведения. Последствия такой утраты должны быть компенсированы профилактическими мероприятиями органов внутренних дел, проводимыми в целях уголовно-правового предупреждения рецидива преступлений.

Частая смена профессий в условиях мегаполиса, в особенности лицами, не имеющими должного базового образования и постоянного заработка, приводит к профессиональной деформации, разрушению доминантой структуры личности, ибо эта структура включает в свое содержание социальные качества лица, получившие свое оформление в результате формирования определенного статуса, социальных функций и опыта практической деятельности [4; 5, с. 50].

Следует согласиться с тем, что «...давно замечены различные воззрения на мораль, право, поступки у лиц с различным характером выполняемого труда. Род деятельности преступника часто определяет его потребности, интересы, круг общения...» [6].

4. Топографией преступности современного мегаполиса, находящей свое выражение в несоответствии границ фактического обитания местам совершения преступлений. Дополнительным криминогенным фактором в этом случае выступает развитая транспортная и иная инфраструктуры мегаполиса, позволяющие быстро скрыться преступнику после завершения преступления. Кроме того, этот фактор оказывает негативное влияние на эффективность органов внутренних дел по предупреждению преступлений на обслуживаемой территории, поскольку статистика зарегистрированных преступлений, совершенных на части Московской агломерации, не в состоянии адекватно отразить реальные показатели преступности в районе, округе и городе в целом.

Таким образом, не претендуя на исчерпывающее исследование особенностей преступности сверхкрупного города, подведем итог и сделаем некоторые выводы.

1. Криминологическая характеристика преступности столичного мегаполиса в значительной степени определяется общими социально-экономическими, внутриполитическими, организационно-управленческими, административно-хозяйственными, социально-демографическими и социально-культурными особенностями сверхкрупного города.

Наиболее значимыми из них являются: выполнение роли социокультурного и экономического посредничества внутри страны и во внешнем мире в качестве столицы; высокий процент населения на сравнительно небольшой территории; повышенные контакты в масштабах профессионального взаимодействия и, напротив, минимальные функционально-анонимные контакты в сфере повседневного личного общения; повышенная миграционная мобильность населения; высокий процент состоятельного населения и др.

2. Высокая концентрация в мегаполисе внутренних и внешних мигрантов, которыми совершается значительное количество преступлений; повышенная пси-

хологическая нагрузка, отрицательно сказывающаяся на поведении человека, особенно на начальном этапе его пребывания в чужой стране, с малознакомой культурой, языком, бытом, образом жизни; высокий риск развития состояния фрустрации; высокая вероятность устранения фрустрации девиантным или преступным поведением, содержанием которых является стремление устранить фрустрирующий блок и сконцентрировать энергию последующего возможного рецидива подобного поведения.

3. Неустойчивость социальных связей в условиях мегаполиса, в основе которой – частая смена места жительства и работы, влекущие за собой существенное снижение критического отношения человека к своему поведению и ослабление функции социального контроля, и как итог – утрата статуса участника социальной жизни общества.

Список источников

1. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/proc> 77 (дата обращения: 11.07.2022).
2. Показатели преступности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 11.07.2022).
3. Мальцев Г. В. Права личности : юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979.
4. Симоненко А. В. Система ценностных ориентаций в механизме преступного поведения личности // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 58–62.
5. Ананьев Б. Г., Палей И. М. О психологической структуре личности // Проблемы личности. М., 1969.
6. Варыгин А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. № 3. С. 123–125.

References

1. The official website of the Prosecutor's Office of Moscow. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/proc> 77 (accessed: 11.07.2022).
2. Crime indicators // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (accessed: 11.07.2022).
3. Maltsev G. V. Personal rights : legal norm and social reality. The Constitution of the USSR and the legal status of the individual. M., 1979.
4. Simonenko A.V. The system of value orientations in the mechanism of criminal behavior of the individual // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 1 (20). P. 58–62.

5. Ananyev B. G., Paley I. M. On the psychological structure of personality // Problems of personality. M., 1969.

6. Varygin A. Features of the impact on the criminality of employees of internal affairs bodies // Criminal law. 2003. № 3. P. 123–125.

Информация об авторе

А. Б. Кирюхин – начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. B. Kiryukhin – Head of the Criminology Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 18.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 18.08.2022.

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. С. Прудникова. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-117-121>

НИОН: 2015-0066-4/22-409

MOSURED: 77/27-011-2022-04-608

Современное состояние и перспективы регулирования административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях

Владислав Игоревич Ковшевацкий¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент **Т. А. Прудникова**

Аннотация. В статье представлен анализ действующего административно-деликтного законодательства и законопроектов в области административной ответственности в контексте порядка и правил проведения административного расследования в административно-юрисдикционной деятельности.

Ключевые слова: административное право, деликт, государственное управление, административная юрисдикция, административное расследование, дело, полномочия, статус, правовая база

Для цитирования: Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Современное состояние и перспективы регулирования административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 117–121. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-117-121>.

Original article

The current state and prospects of regulation of administrative investigation in the proceedings on administrative offenses

Vladislav I. Kovshevatsky¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **T. A. Prudnikova**

Abstract. The article presents an analysis of the current administrative-tort legislation and draft laws in the field of administrative responsibility in the context of the procedure and rules for conducting an administrative investigation in administrative-jurisdictional activities.

Keywords: administrative law, tort, public administration, administrative jurisdiction, administrative investigation, case, powers, status, legal framework

For citation: Kovshevatsky V. I., Markina E. V. The current state and prospects of regulation of administrative investigation in the proceedings on administrative offenses. Bulletin of economic security. 2022;(4):117–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-117-121>.

Согласно пояснениям к проектам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России) и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях (далее – ПКоАП России), целью их подготовки являлось улучшение и развитие правового регулирования отношений в изучаемой области. Главной установкой в этих проектах является обеспечение баланса

© Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В., 2022

прав и законных интересов участников производства по делам об административных правонарушениях.

Учитывая в процессе публичного обсуждения возникшие замечания, Министерство юстиции РФ подготовило для разработки вторые версии проектов КоАП РФ и ПКоАП РФ, которые были опубликованы на официальном сайте ведомства 29 мая и 16 июня 2020 года. В данное время происходит процесс публичного обсуждения проектов этих нормативных правовых актов, что вызвано высоким уровнем их регуляторного влияния на почти все типы общественных отношений.

Вступление в силу нового КоАП РФ и ПКоАП РФ было запланировано с 1 января 2021 года, по настоящее время в Государственную Думу РФ эти законопроекты представлены не были. Так или иначе, можно уже описать характеристику основных изменений, которые имеются в данных проектах.

Надо отметить, что проект КоАП РФ не меняет базовые нормы, такие как понятие «административное правонарушение» (статья 2.1 проекта КоАП РФ).

В число главных преобразований, предусмотренных общей частью КоАП РФ включены: 1) введение понятия грубого административного правонарушения (15 критериев при которых административное правонарушение считается грубым, например оборот оружия, административные правонарушения которые создают угрозу жизни и здоровью людей и так далее (статья 2.3 проекта КоАП РФ); 2) законопроект утвердил линию новых понятий (статья 2.5 проекта КоАП РФ): длящееся административное правонарушение, продолжаемое, однородное, повторное административное правонарушение; 3) выделение (статья 2.10 проекта КоАП РФ) индивидуального предпринимателя в роли отдельного субъекта административно – деликтного права и прочее.

Структурно проект КоАП России содержит три раздела (общая, особенная часть и субъекты административной юрисдикции), в действующем КоАП РФ таких разделов пять. Стоит отметить, что выделение в отдельный раздел субъектов административной юрисдикции соотносится с положениями, сформулированными в Концепции нового КоАП РФ, которые подчеркивают необходимость более детальной регламентации. В действующем КоАП РФ не раскрыты полномочия субъектов, проводящих административное расследование, они также не признаются участниками производства по делам об административных правонарушениях, статус которых регулируется 25 главой КоАП РФ.

Второй раздел проекта ПКоАП России посвящен порядку реализации административного производства органами и должностными лицами, осуществляющими административную юрисдикцию. В ныне действующем КоАП РФ установлен единый порядок производства для административных органов и судов. Проектом же ПКоАП России выделяется отдельный раздел, который посвящен порядку рассмотрения административных

дел административными органами и их должностными лицами. Этот раздел содержит положения о поводах и основаниях для возбуждения дела, сроках, в течение которых должен быть составлен протокол, о порядке рассмотрения, а также обжалования актов должностных лиц административных органов по таким делам.

Действующий КоАП РФ содержит норму, посвященную актам, выносимым по делам об административных правонарушениях (определения и постановления), которые рассматриваются как должностными лицами административных органов, так и судами. Новеллой проекта ПКоАП России является выделение отдельной статьи, которая посвящена случаям и основаниям принятия определений по административным делам (ст. 6.9). Виды постановлений, выносимых по окончании административного производства, содержатся в ст. 6.7 проекта ПКоАП России – одна часть из них о привлечении к административной ответственности, другая – о прекращении административного производства.

Недостатком правовой регламентации административного расследования является отсутствие законодательно определенных обстоятельств обуславливающих необходимость продления этого срока (законодатель лишь указывает на их исключительный характер), что лишь подчеркивает важность решение вопроса об основаниях продления срока административного расследования.

Как уже отмечалось, в правоприменительной практике нередки случаи, когда из материалов дела с очевидностью не следуют действия, которые были осуществлены должностным лицом в период административного расследования. Продление срока административного расследования в таких случаях будет являться незаконным. Доработанный проект ПКоАП России вернулся к прежнему сроку административного расследования, который закреплен в действующем КоАП РФ, однако проблема законодательного закрепления и конкретизации оснований продления срока административного расследования так и не была решена.

Часть 3 ст. 5.6 проекта ПКоАП России предусматривает правило, согласно которому в случае, если поводом к возбуждению административного правонарушения является акт проверки, предусмотренный подп. 2 ч. 1 ст. 5.1 ПКоАП России, а также в случаях возбуждения административного дела в соответствии с ч. 3 ст. 5.1 ПКоАП России, административное расследование не проводится, а соответствующее решение о его проведении не может быть принято.

Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ [2] называет два вида проверок: плановые и внеплановые. Они различаются как по основаниям проведения, так и по процедуре проведения (ст. 9 Федерального закона № 294-ФЗ). Схожи они с точки зрения результата: по итогам проверок составляется акт, а в отношении проверяемого лица контролирующий орган выносит обяза-

тельное к исполнению предписание (ст. 17 Федерального закона № 294-ФЗ).

Полномочие контролирующего органа привлекать проверяемое лицо к административной ответственности в случае обнаружения всех признаков состава административного правонарушения в результате проверок неоднократно подтверждено судебной практикой [4].

Если к административной ответственности индивидуальный предприниматель и юридическое лицо привлекаются по результатам плановой проверки, вопросов к законности привлечения возникает гораздо меньше, чем в случаях, когда к ответственности проверяемое лицо привлекается по итогам внеплановых проверок.

Не менее часто возникают и споры о законности предписаний, вынесенных по итогам административных расследований или иных мероприятий, проводимых в соответствии с КоАП РФ. Действительно, с плановыми проверками все обстоит значительно проще: они проводятся на основании утверждаемого плана проверок, их проведение проходит согласование, об их проведении проверяемые лица узнают заблаговременно, что дает возможность им подготовиться. Наконец, установлена строгая периодичность их проведения – 1 раз в три года.

Иная ситуация складывается с внеплановыми проверками. Часть 1 ст. 10 рассматриваемого закона подробно описывает предмет внеплановой проверки. Внимание же авторов Концепции привлекают основания для проведения внеплановой проверки. Здесь следует обратить внимание на другой федеральный закон, с которым заметным образом связан Федеральный закон № 294-ФЗ. Речь идет о Федеральном законе от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ [3], часть 1 ст. 2 которого наделяет правом граждан подавать индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Позже на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П действие данного закона распространили и на юридических лиц, но наименование закона не изменили. В силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ административный орган обязан провести проверочные мероприятия на основании полученного обращения. Пункт 3 ч. 1 ст. 10 названного закона предусматривает, что по итогам рассмотрения обращения государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина. Поскольку ни одна из приведенных норм не называет, какие конкретно проверочные мероприятия должны быть проведены и каким законом они регламентированы, возникает закономерный вопрос, какую процедуру следует применить: контрольно-надзорную или административное расследование, учитывая, что наличие обращения гражданина названо поводом для проведения как первой (п. 2 ч. 2 Федераль-

ного закона № 294-ФЗ), так и второй (п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В постановлении Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2017 г. по делу № А27-23732/2016 коллегия сделала вывод о том, что рассмотрение обращения гражданина (в деле – потребитель) в рамках положений Федерального Закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ и принятие мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина (п. 3 ч. 1 ст. 10 названного Закона), не может быть расценено как грубое нарушение административным органом Федерального закона № 294-ФЗ [5].

Буквально абз. 2 п. 5.1.5 Концепции предлагает правило приоритета контрольно-надзорного производства. Разумеется, авторы Концепции делают исключение для целого ряда обращений, но сути кардинально это не меняет.

Во-первых, неясно, что делать с теми обращениями, в которых не содержится «достаточных» данных на наличие события административного правонарушения.

Во-вторых, даже такая формулировка породит споры о том, были ли у контролирующего органа в каждом конкретном случае достаточные данные только для того, чтобы начать проверку. В результате замедлится адекватное реагирование на обращения.

Наконец, неясно, будут ли проводиться какие-либо мероприятия в рамках возбужденного дела об административном правонарушении или постановление по делу будет выноситься лишь по полученным в результате проверки материалам. Опасение вызывает и риск подмены административного расследования контрольными мероприятиями.

В любом случае действующие правила Федерального закона № 294-ФЗ гарантируют проверяемым лицам более мягкие условия сбора информации, чем нормы гл. 27 КоАП РФ, предоставляющей право применять различные меры ради обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления, начиная от доставления до ареста имущества (ст. 27.1 КоАП РФ).

С другой стороны, нельзя отрицать и достоинств производства по делу об административном правонарушении, которые и определяют его эффективность как меру реагирования, при этом, не устраняя основную гарантию прав субъектов административной ответственности – презумпцию невиновности. К числу таких достоинств следует отнести относительно сжатый срок проведения административного расследования, который составляет один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении (ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ), а также весьма короткий срок рассмотрения дела об административном правонарушении – максимальный срок составляет два месяца со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном право-

нарушении и других материалов дела (ч.1.1 ст. 29.6 КоАП РФ).

Если срок административного расследования может быть продлен (только один раз), то продление срока рассмотрения дела в некоторых случаях прямо запрещено.

Выгодно отличает регулирование производства по делу об административном правонарушении в части гласности и прозрачности (ст. 24.3, 24.3.1 КоАП РФ), а также приведения процедуры самого рассмотрения в соответствие с требованиями равенства сторон и состязательности (ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ).

Наконец, в пользу возбуждения производства по делу об административном правонарушении говорит и ранее упоминавшаяся норма ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 294-ФЗ в ее интерпретации Верховным Судом России, освобождающая контролирующий орган, проводящий административное расследование, от проведения еще одной контрольной процедуры.

Итак, каждая процедура имеет достоинства, дающие ей право на существование. Но административное право требует большей определенности, чем гражданское, поэтому существует необходимость решения вопроса о том, какую процедуру инициировать. Представляется, что ответ зависит от того, какая процедура в большей степени законодательно проработана, получила большую практику и строже регламентирована, т. е. в равной степени позволяет защитить права как проверяемых лиц, так и тех лиц, которые обратились в органы власти в связи с нарушением их прав. Видится, что все же производство по делам об административных правонарушениях является такой процедурой. Гораздо проще дополнить КоАП РФ несколькими нормами из Федерального закона № 294-ФЗ, чтобы придать этой процедуре большую детализацию. Что касается самого Федерального закона № 294-ФЗ, то целесообразным видится, прежде всего, гармонизация его и КоАП РФ с Федеральным законом № 59-ФЗ в части уточнения нормативной базы действий по проверке указанных в обращении сведений.

В проекте ПКoАП России в ряде случаев получение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования презюмируется. Речь идет о таких ситуациях, когда адресат отсутствует по указанному адресу.

Таким образом, изучив субъектный состав и порядок осуществления административного расследования, можно прийти к выводу, что законодатель относит административное расследование к необязательному (факультативному) этапу возбуждения дела об административном правонарушении. Факультативность рассматриваемого этапа подразумевает ряд условий, при наличии которых данный этап становится обязательным либо допустимым. Следует подчеркнуть, что изученные в работе законодательные проекты, основываются на действующем КоАП РФ, в то же время в их содержа-

нии есть множество нововведений, которые пока нельзя назвать окончательно сформулированными (работа по обсуждению этих проектов в настоящее время продолжается).

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу 01.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2022).

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

4. Постановление АС Московского округа от 30 апреля 2019 г. по делу № А41-66224/18. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2017 № 07АП-1408/2017 по делу № А27-23732/2016. Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2022).

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (with amendments and additions that entered into force on 02/01/2022) // SPS «ConsultantPlus». – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 11.02.2022).

2. Federal Law No. 294-FZ of 12/26/2008 «On the Protection of the Rights of Legal Entities and individual entrepreneurs in the Exercise of State Control (supervision) and municipal control» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Article 6249.

3. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 «On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.

4. Resolution of the Moscow District Administrative Court of April 30, 2019 on case no. A41-66224/18. The document was not published. // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 11.02.2022).

5. Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated 30.03.2017 No. 07AP-1408/2017 in case No. A27-23732/2016. The document was not published // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 11.02.2022).

Информация об авторах

В. И. Ковшевацкий – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kovshevatsky – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

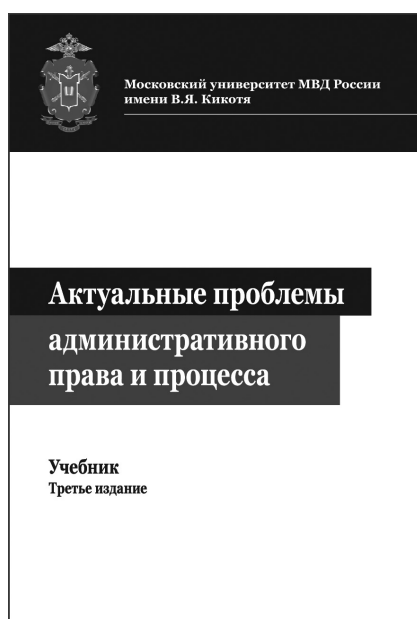
E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Актуальные проблемы административного права и процесса.

3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-122-125>

ИПОН: 2015-0066-4/22-410

MOSURED: 77/27-011-2022-04-609

К вопросу о системе общих условий предварительного расследования

Дарья Сергеевна Крылова

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия

Аннотация. Рассматривается система общих условий предварительного расследования как совокупность уголовно-процессуальных норм, представляющих собой наиболее общие правила (требования) производства по уголовному делу, принятия тех или иных процессуальных решений. Приводятся доводы о проблемах в законодательной регламентации некоторых общих условий, которые необоснованно занимают место в системе правил и требований, предъявляемых к расследованию уголовных дел, вне зависимости от формы расследования.

Ключевые слова: общие условия предварительного расследования, следствие, дознание, формы расследования, досудебное производство, уголовный процесс

Для цитирования: Крылова Д. С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 122–125. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-122-125>.

Original article

On the issue of the system of general conditions of preliminary investigation

Daria S. Krylova

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia

Abstract. The system of general conditions of preliminary investigation has been considered as a set of criminal procedural norms, representing the most general rules (requirements) of criminal proceedings, the adoption of certain procedural decisions. Arguments are given about problems in the legislative regulation of some general conditions that unreasonably occupy a place in the system of rules and requirements for the investigation of criminal cases, regardless of the form of the investigation.

Keywords: general conditions of preliminary investigation, investigation, inquiry, forms of investigation, pre-trial proceedings, criminal proceedings

For citation: Krylova D. S. On the issue of the system of general conditions of preliminary investigation. Bulletin of economic security. 2022;(4):122–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-122-125>.

Под общими условиями предварительного расследования принято понимать комбинацию уголовно-процессуальных норм, представляющих собой наиболее общие правила (требования) производства по уголовному делу, принятия тех или иных процессуальных решений. Указанные нормы закреплены в главе 21 УПК РФ и составляют устоявшуюся систему из 14 элементов:

- Формы предварительного расследования (статья 150 УПК РФ);
- Подследственность (статья 151 УПК РФ);
- Место производства предварительного расследования (статья 152 УПК РФ);
- Соединение уголовных дел (статья 153 УПК РФ);

- Выделение уголовного дела (статья 154 УПК РФ);
- Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (статья 155 УПК РФ);
- Начало производства предварительного расследования (статья 156 УПК РФ);
- Производство неотложных следственных действий (статья 157 УПК РФ);
- Окончание предварительного расследования (статья 158 УПК РФ);
- Восстановление уголовных дел (статья 158.1 УПК РФ);
- Обязательность рассмотрения ходатайства (статья 159 УПК РФ);

© Крылова Д. С., 2022

- Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (статья 160 УПК РФ);

- Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (статья 160.1 УПК РФ);

- Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (статья 161 УПК РФ).

Однако, в научных кругах не утихают споры относительно обоснованности внесения тех или иных элементов в систему общих условий. Мы в свою очередь так же считаем представленную систему несовершенной, что, безусловно, сказывается на эффективности предварительного расследования в целом.

Как видно, законодатель постарался включить в главу 21 УПК РФ те нормы, которые в полной мере обеспечивают следователя, дознавателя достаточным спектром инструментов для расследования разной категории уголовных дел, которые позволяют расследовать их наиболее полно, оперативно и объективно. Безусловно, при создании современной системы общих условий перенят опыт прошлых лет, что, к сожалению, не всегда является правильным решением, эффективным для современного общества. Для начала приведем несколько убедительных, на наш взгляд, доводов о наличии пробелов в законодательной регламентации системы общих условий.

К примеру, прототип нормы об обязательности рассмотрения ходатайства был закреплен в УПК РСФСР 1960 года (ст. 131) и назывался «Обязательность удовлетворения ходатайств, имеющих значение для дела». Стоит отметить, что закреплена указанная статья была в главе 10, посвященной общим условиям производства предварительного следствия. Ранее в своих работах мы уже проводили подробный исторический анализ указанной статьи [например, 1] и пришли к выводу о том, что её перенос с современной УПК в качестве одного из общих условий предварительного расследования является необоснованным решением, так как при его принятии законодатель не учёл реалии нового времени, а именно наличие в УПК РФ отдельного самостоятельного раздела V «Ходатайства и жалобы», которого в УПК РСФСР попросту не было.

Также мы неоднократно подвергали критике наличие в современной системе общих условий норм о мерах попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и мер по сохранности его имущества [например: 2, с. 390–394], и в данном случае согласимся с позицией советских законодателей, которые обосновано, на наш взгляд, отнесли эти нормативные предписания к главе 6 «Меры пресечения», акцентируя внимание на том, при каких именно обстоятельствах эти меры необходимо принимать – при задержании лица в качестве подозреваемого в порядке ст. 90–91 УПК РФ, а также при его аресте.

Восстановление утраченных уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ), по нашему мнению, скорее не правило, характеризующее производство предварительного

расследования, а исключение из него, поэтому включение его в систему общих условий является нецелесообразным.

Подвергнув критике современную систему общих условий, мы постарались доказать, что в конструкции норм, регламентирующих правила (требования) расследования уголовных дел, производства следственных действий, принятия тех или иных процессуальных решений, не должно содержаться сторонних и неуместных предписаний, поскольку они перенасыщают эту систему, делают её пассивной и неуклюжей, и практикующим работникам сложно руководствоваться такой грузной совокупностью правовых норм.

По нашему мнению, правила и требования, которые обосновано относятся к современной системе общих условий предварительного расследования, должны обладать следующими признаками:

- эти нормы регламентируют деятельность должностных лиц исключительно в ходе предварительного расследования;

- это наиболее общие правила (требования) стадии предварительного расследования, которые выделяют её среди других этапов уголовного процесса;

- эти правила и требования обязательны для исполнения.

Таким образом, мы полагаем, что лишь часть современной системы общих условий обладает указанными выше признаками:

- Формы предварительного расследования (статья 150 УПК РФ);

- Подследственность (статья 151 УПК РФ);

- Место производства предварительного расследования (статья 152 УПК РФ);

- Соединение уголовных дел (статья 153 УПК РФ);

- Выделение уголовного дела (статья 154 УПК РФ);

- Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (статья 155 УПК РФ);

- Начало производства предварительного расследования (статья 156 УПК РФ);

- Производство неотложных следственных действий (статья 157 УПК РФ);

- Окончание предварительного расследования (статья 158 УПК РФ);

- Недопустимость разглашения данных предварительного расследования (статья 161 УПК РФ).

Действительно, перечисленные выше нормативные предписания уникальны и присущи исключительно стадии предварительного расследования. Так, вопросы о распределении полномочий между органами предварительного расследования и требования о выборе надлежащего субъекта расследования в УПК РФ возникают и разрешаются исключительно на стадии предварительного расследования, также как и о месте производства предварительного расследования, соединении, выделении уголовных дел (материалов), начале, окончании предварительного расследования, производстве неот-

ложных следственных действий, недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Мы убеждены, что нормы о восстановлении утраченных уголовных дел, об обязательности рассмотрения ходатайства, о мерах попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, по обеспечению сохранности его имущества, по обеспечению гражданского иска не являются выраженными концептуальными идеями для всех форм предварительного расследования, не выделяют стадию предварительного расследования в качестве обособленного этапа уголовного процесса и не являются наиболее общими правилами данного этапа.

Ведь восстановление утраченного уголовного дела может производиться не только в рамках предварительного расследования, но и в судебном производстве, что прямо вытекает из ст. 158.1 УПК. Кроме того, утрата материалов возможна и в ходе следственной проверки (ст. 144–145 УПК РФ), однако, про их воссоздание в УПК РФ никак не отражено.

Ходатайства по уголовному делу могут быть заявлены на любой стадии уголовного судопроизводства и нам непонятно такое особое заострение внимания на данном вопросе именно в рамках предварительного расследования, учитывая, что наиболее полно вопросы ходатайств и жалоб регулирует одноименный раздел в УПК РФ.

Положения, регламентирующие меры попечения о детях (иждивенцах) подозреваемого, у нас также вызывают вопросы, которые касаются в основном недостаточной правовой регламентации такого объемного мероприятия всего одной нормой УПК. Очевидно, что УПК Республики Беларусь (далее УПК РБ) наиболее подробно регулирует данный вопрос (статья 197), который возлагает на следователя (дознателя) лишь обязанность не позднее следующего дня после применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, уведомить об этом «... управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту жительства родителей (родителя) для обеспечения государственной защиты детей». По нашему мнению, в УПК РБ наиболее подробно раскрыто понятие «меры попечения о детях», которое подразумевает уведомление о задержании родителя компетентных органов, что в УПК РФ не отражено, в результате чего практикующим работникам непонятно, какие меры они должны принимать в данном случае, и будут ли они законны. Кроме того, по нашему мнению, в УПК РФ несправедливо отсутствует возможность принятия таких мер в ходе судебного разбирательства, так как у подсудимого также могут появиться и дети, и иждивенцы, меры попечения о которых необходимо будет принимать уже на данном этапе уголовного процесса.

Если говорить о нормах, регламентирующих принятие мер по обеспечению гражданского иска, то наше мнение совпадает с мнением тех ученых-процессуали-

стов, которые говорят о необходимости начинать принимать их не на стадии предварительного расследования, а на этапе возбуждения уголовного дела [например: 3, с. 141]. УПК РФ не обязывает лицо заявлять гражданский иск исключительно на предварительном расследовании, позволяя ему реализовать это право вплоть до окончания судебного следствия. Таким образом, при отсутствии заявленного гражданского иска на предварительном расследовании следователь (дознатель) не уполномочен принимать меры по его обеспечению, что автоматически влечет дальнейшую невозможность совершения таких действий даже в случае заявления иска в ходе судебного разбирательства, так как на данном этапе уголовного процесса меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий УПК не урегулированы. Налицо нарушение прав потерпевшего, в целях устранения которых следует предусмотреть обязанность следователя (дознателя) предупреждать лицо о последствиях заявления гражданского иска вне рамок предварительного расследования или же внести в перечень обязанностей суда принятие мер по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий наряду со следователем и дознавателем в случае, если гражданский иск был заявлен на судебном следствии.

Приведенные выше доводы, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии проблем как в регламентации самой системы общих условий предварительного расследования как совокупности уголовно-процессуальных норм, представляющих собой наиболее общие правила (требования) производства по уголовному делу, принятия тех или иных процессуальных решений вне зависимости от формы расследования, так и в законодательной регламентации таких её элементов, как восстановление уголовных дел, обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий. Выявленные несовершенства подтверждают необходимость дальнейшего более глубокого анализа правовых норм, регламентирующих правила (требования) производства по делу, и выработку абсолютно новой концепции системы общих условий предварительного расследования, которая была бы более эффективной и отвечала потребностям современного общества.

Список источников

1. Крылова Д. С. Обязательность рассмотрения ходатайства : исторический и международно-правовой аспекты // Вестник. Государство и право. Сыктывкар. 2020. № 27. С. 40–42.
2. Трынко Д. С. Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества : эффектив-

ность правовой реализации // Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции «Уголовное судопроизводство : современное состояние и перспективы развития» под ред. О. В. Химичевой. М., 2020.

3. Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением : теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения // дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017.

References

1. Krylova D. S. Mandatory consideration of the petition : historical and international legal aspects // Herald. State and law. Syktyvkar. 2020. № 27. P. 40–42.

2. Trynko D. S. Measures for the care of children, dependents of the suspect or accused and measures to ensure the safety of his property : the effectiveness of legal implementation // Collection of scientific papers of the IX Annual All-Russian Conference «Criminal proceedings : current state and prospects of development» edited by O. V. Khimicheva. M., 2020.

3. Ivanov D. A. Pre-trial procedure for compensation for damage caused by a crime : theoretical and legal foundations, problems of law enforcement // dis... doct. jurid. sciences. M., 2017.

Библиографический список

1. Головки Л. В. Курс уголовного процесса. М. : Изд. Статут, 2017.

2. Горленко С. В. Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе (понятие, история и современность) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000.

3. Предварительное следствие : учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. М. : «Юнити-Дана» 2017.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.) // [Электронный ресурс]. <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 27.10.2021).

Bibliographic list

1. Golovko L. V. Course of criminal procedure. M. : Ed. Statute, 2017.

2. Gorlenko S. V. General conditions of preliminary investigation in criminal proceedings (concept, history and modernity) // Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. M., 2000.

3. Preliminary investigation : textbook for cadets of institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M. : «Unity-Dana», 2017.

4. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus № 295-Z of July 16, 1999 (with amendments and additions as of 25.06.2021) // [Electronic resource]. <https://online.zakon.kz/> (accessed: 27.10.2021).

Информация об авторе

Д. С. Крылова – преподаватель-методист учебного отдела Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. S. Krylova – Teacher-methodologist of the Educational Department of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Научная статья

УДК 342.49

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-126-130>

ИПОН: 2015-0066-4/22-411

MOSURED: 77/27-011-2022-04-610

Проблемы в сфере квалификации административных правонарушений по субъективной стороне и пути их решения

Елена Васильевна Лисицына¹, Венера Наимовна Амелчакова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ yelena-lisitsyna@mail.ru

² venera_amel63@mail.ru

Аннотация. Анализируются вопросы, связанные с особенностями рассмотрения двойной ответственности за совершение правонарушения. Основное внимание уделяется определению понятия юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, управомоченные лица, общественная опасность, субъективная сторона

Для цитирования: Лисицына Е. В., Амелчакова В. Н. Проблемы в сфере квалификации административных правонарушений по субъективной стороне и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 126–130. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-126-130>.

Original article

Problems in the field of qualification of administrative offenses on the subjective side and ways to solve them

Elena V. Lisitsyna¹, Venera N. Amelchakova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ yelena-lisitsyna@mail.ru

² venera_amel63@mail.ru

Abstract. The issues related to the peculiarities of the consideration of double responsibility for the commission of an offense are analyzed. The main attention is paid to the definition of the concept of a legal entity.

Keywords: legal entity, authorized persons, public danger, subjective side

For citation: Lisitsyna E. V., Amelchakova V. N. Problems in the field of qualification of administrative offenses on the subjective side and ways to solve them. Bulletin of economic security. 2022;(4):126–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-126-130>.

Законодательство Российской Федерации не рассматривает двойную ответственность за одно и то же правонарушение, потому что это противоречит таким принципам права, как справедливость и недопустимость двойной ответственности.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ [1] в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено, допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же статье, как юридического лица, так и соответствующих должностных лиц.

Таким образом, за одно и то же правонарушение к ответственности привлекается как должностное лицо, так и само юридическое лицо.

Если к ответственности привлекается должностное лицо, которое в силу своих служебных обязанностей будет отвечать также и за правонарушения юридического лица, то данная ситуация не будет нарушать вышеуказанные принципы, так как с точки зрения административного права один и тот же человек будет представлять собой два субъекта административной ответственности.

Следовательно, привлечение к ответственности должностного лица не может в силу ч. 3 статьи 2.1 КоАП РФ служить основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности.

Поскольку КоАП РФ не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений при назначении административного наказания, вправе применить к юри-

дическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц.

Проблемой в административном праве является определение вины юридического лица. Для начала нужно определиться с понятием юридического лица, его сущностью. Юридическое лицо – это субъект права, а в некоторых случаях, оно становится и субъектом правоотношений. До настоящего времени нет единого понимания вины юридического лица. Некоторые административисты в своих взглядах придерживаются субъективного подхода к определению вины. Есть несколько мнений при определении вины юридического лица в административном праве [2].

Мы считаем, что вину юридического лица можно определить через вину его представителей, действия которых стали причиной совершения административного правонарушения. Если будет установлено, что представитель юридического лица превысил пределы полномочий или злоупотребляет должностным положением, то вина юридического лица исключается.

Разрешение данной проблемы возможно за счет разработки понятия юридического лица и закрепления его на законодательном уровне в рамках единого комплексного подхода к вине юридического лица.

Таким образом, открытым и требующим своего решения вопросом является вопрос о вине юридических лиц при совершении административных правонарушений.

Основанием привлечения к административной ответственности является состав правонарушения, и, в частности, установление всех признаков субъективной стороны административного правонарушения.

Институт малозначительности деяния в административном праве характеризуется следующими признаками:

- решение принимается непосредственно тем субъектом, который рассматривает дело об административном правонарушении;
- наличие события и состава административного правонарушения;
- лицо, привлекаемое к административной ответственности, обладает правоспособностью;
- его деянию дается характеристика как малозначительному;
- сопровождается устным замечанием [3].

В доктрине права предпринимаются попытки разработать критерии, по которым совершенное правонарушение можно признать малозначительным [4].

Так, К. А. Ильясова выделяет два критерия малозначительности:

- основной критерий будет различаться, исходя из состава административного правонарушения. При материальном составе ключевым для определения будет минимальный размер причиненного ущерба, когда при

формальном составе важна наименьшая вероятность наступления вредных последствий;

– дополнительный критерий раскрывает роль правонарушителя в совершенном административном правонарушении [5].

В. В. Степанов считает, что при применении категории малозначительности, в первую очередь, необходимо установить обстоятельства, которые характеризуют личность правонарушителя. При этом применение малозначительности ограничить только для тех случаев, где санкцией предусматривается предупреждение [6].

По общему правилу, малозначительность характеризуется наличием в деянии признаков административного правонарушения, а также причинением незначительного вреда, охраняемым КоАП РФ правам и интересам.

Однако в КоАП РФ не установлен размер незначительного вреда охраняемым КоАП РФ правам и интересам, а объективная сторона ряда правонарушений, закрепленных Особой частью КоАП РФ, не предполагает наличия ущерба. Таким образом, отнесение административного правонарушения к малозначительным возможно только при условии объективной и всесторонней оценки всех обстоятельств его совершения, а также последствий.

Исследователями отмечается, что на данный момент обращено внимание Правительства РФ в представленном для обсуждения новом законопроекте КоАП РФ [7]. В связи с множеством вносимых изменений в статью, на сегодняшний день представляется необходимым кодифицировать совершенно новый акт. Новая концепция предусматривает ясность закона. Однако ясность в категорию малозначительности так и не вносится. Теперь, предлагается более широкое понятие малозначительности, как основания освобождения от административной ответственности [8]. Так, часть 2 ст. 2.3. проекта КоАП РФ гласит: «Административное правонарушение, считающееся грубым, не может быть признано малозначительным». Таким образом, малозначительным может быть признано любое правонарушение, которое не является грубым. К грубому правонарушению относятся действительно серьезные правонарушения, в сфере экстремизма, оборота наркотических средств, коррупционных нарушений и т. д. Это довольно сильно изменяет судебную практику и сам институт малозначительности в целом. Теперь управомоченные лица будут ориентироваться именно на эту статью, а не свои личные мнения и суждения о рассматриваемом деле. Вопрос о грубом административном правонарушении в настоящее время является отдельной темой обсуждения в свете принятия нового проекта КоАП РФ.

Предложенные изменения дают большую конкретизацию понятия малозначительности, благодаря им снизится количество неправомерных избегаемых наказаний. По своей сути понятие не изменяется, но поправки значительно изменяют его применение. Конечно, в будущем в реальной судебной практике управомочен-

ные лица, если правонарушение не является грубым, так же могут выбирать является ли правонарушение малозначительным, однако, как говорилось ранее, список дел, подходящих под эту категорию является ограниченным, и риск неверного применения снижается.

Таким образом, мы делаем вывод, что в действующем административном законодательстве природа малозначительности административного правонарушения не урегулирована в должной мере. Действующее административное законодательство включает в себя ряд оценочных понятий, которые до сих пор прямо не раскрываются законодателем. К одному из таких понятий относится малозначительность деяния. Определяться малозначительность должна отсутствием угрозы общественным отношениям, а не иными обстоятельствами, закрепленными административным законодательством, которые исключают административную ответственность.

Кроме того, представляется, что при разработке учения об основании признания деяния малозначительным, должна быть учтена и субъективная сторона состава административного правонарушения. Новый законопроект КоАП РФ должен отразить в своих статьях не только определение понятия малозначительности, но также и критерии его определения. В частности, необходимо регламентировать порядок применения данной категории судами и иными уполномоченными органами в целях дальнейшего предотвращения ошибок при вынесении решений при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Анализируя такие понятия, как преступление и административное правонарушение, следует отметить то, что теоретически они похожи. Эти понятия объединяет то, что они означают поступки, нарушающие нормы законодательства. Их главное отличие состоит в том, что у административного правонарушения нет такого признака, как общественная опасность, что относит его к категории более «легких» нарушений, нежели «уголовная провинность». Однако несмотря на то, что преступное деяние является общественно опасным деянием, уголовная ответственность за него предусмотрена лишь одним главным уголовным законом в стране. Административная же ответственность – это понятие универсальное, так как административным законодательством регулируются нормы различных отраслей права. Не стоит забывать и о том, что помимо КоАП РФ, административная ответственность также законодательно закреплена и на уровне субъектов Российской Федерации. Еще одно отличие состоит в том, что субъектом уголовного деликта не могут быть юридические лица, административная же ответственность для них предусмотрена.

В теории права основным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений на сегодняшний день является такой признак, как общественная опасность. В рамках исследования вопросов субъективной стороны административного правонарушения, важно учесть, что общественная опасность

может выражаться, помимо таких признаков, как характер объекта посягательства, способ совершения деяния, действия нарушителя, тяжесть последствий – также и в форме вины.

Общественная опасность имеет свою специфику. Она выражена в характере и степени. Характер – это качественная характеристика, которая включает в себя особенность, свойства, позволяющие выделить его из группы с общими признаками. Следовательно, характер общественной опасности влияет на правильность квалификации содеянного.

Количественным показателем же общественной опасности является ее степень, которая способствует сравнению правонарушений одного вида. В какой-то степени опасность правонарушения устанавливается с помощью анализа объективных и субъективных признаков данного деяния. Данная характеристика имеет значение при разграничении правонарушений на простые и сложные, с отягчающими или смягчающими обстоятельствами.

В ряде случаев формулировки составов административных правонарушений и смежных с ними преступлений позволяют провести их разграничение по форме вины.

Среди признаков субъективной стороны, помимо вины, наличие определенного мотива или цели может существенно повышать степень общественной опасности правонарушения, переводя его из категории административного проступка в уголовно-наказуемое деяние.

Мотив деяния выполняет разграничительную функцию в отношении смежных норм УК РФ и КоАП РФ об ответственности за побои: ст. 116 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Например, неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства образует состав уголовного правонарушения, если указанные действия совершены из корыстной заинтересованности, либо в целях совершения тяжкого или особо тяжкого «проступка» (ст. 325.1 УК РФ), а при отсутствии указанных мотива и цели – аналогичное деяние считается административным правонарушением (ст. 19.37 КоАП РФ).

Следует внести некоторые предложения. Это будет касаться деяний с административной преюдицией, так как акцент в работе сделан именно на такую категорию. Во-первых, возникает вопрос: если административно наказуемое деяние, совершенное не в первый раз может считаться уголовным проступком, почему оно сразу таковым не является. Общественной опасности в нем как не было, так и не будет при рецидиве. Ни размер ущерба, ни какие-либо квалификационные признаки не меняются. Если законодатель может усматривать какое-либо административное правонарушение в формате преступления, то логичнее было бы пойти по пути криминализации некоторых административно-правовых норм.

Вообще криминализация правовых норм относится к методу социального контроля. Это могло бы иметь

полезную профилактическую функцию для общества в совершении преступлений. Что касается вопроса квалификации мелкого хищения и кражи, то в зависимости от размера причиненного ущерба, существует мнение о том, что административной ответственности здесь быть не может. Во-первых, есть риск ошибиться с отнесением деяния к той или иной категории, так как не всегда есть возможность объективно оценить размер ущерба. Ну, и к тому же любая кража, не зависимо от суммы, должна быть наказуемой. Тем более при рецидиве это возможно, а разницы, сколько раз преступник украл, на наш взгляд нет. Поэтому представляется необходимым исключить из ст. 7.27 КоАП РФ, как меру превенции для уголовно наказуемого хищения имущества. Таким образом любая «кража» перестанет быть административным правонарушением, независимо от стоимости похищенного и тогда, когда нет возможности определить размер ущерба. Для таких деяний предлагается ввести новую правовую категорию – «уголовный проступок». Это может повлечь также гуманизацию уголовного права.

Термин «уголовный проступок» можно понимать, как умышленное или неосторожное малозначительное деяние. Это действие или бездействие, предусмотренное Уголовным кодексом РФ и, по своей природе, менее опасно, чем «уголовное преступление».

Введение института уголовного проступка способно охватить те противозаконные действия, которые являются пограничными между административными правонарушениями и уголовно-наказуемых деяний. Это приведет к облегчению правового положения достаточно большого круга граждан. Как видим, такой вид юридически наказуемого деяния, как уголовный проступок, идеально подойдет для «похожих» на административные правонарушения деяния. Вместе с тем, становится возможным не подвергать уголовной ответственности дилектентов, несколько раз совершившие административные правонарушения, рецидив которых сейчас приравнен к преступлению [9].

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.03.2022) – далее КоАП РФ.
2. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 276 с.; Заркенов М. С. Актуальные вопросы субъективной стороны отдельных правонарушений в сфере информатизации и связи / М. С. Заркенов // Вестник Академии правоохранительных органов. 2021. № 2. С. 38-47.
3. Евсикова Е. В. Понятие малозначительности административного правонарушения и правоприменение норм о малозначительности // Сборник выступлений по итогам проведения Первого Севастопольского юридического форума, прошедшего 27–28 сентября 2018 года / отв. ред. С. А. Васильева. М. : Центркаталог, 2019. С. 270–275.

4. Староверов А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов / А. В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 124–126.

5. Ильясова К. А. Малозначительность правонарушения и его критерии // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 368–371.

6. Степанов В. В. Малозначительность правонарушения в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. М., 2009. 47 с.

7. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронная версия] URL: <https://regulatio№. gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2021).

8. Шекина К. Н. О критериях малозначительности административного правонарушения // Научный поиск курсантов: сб. материалов Международной научной конференции. 2020. С. 71–75.

9. Смирнов В. И. Вопросы разграничения составов административного правонарушения и преступлений против собственности при признании деяния малозначительным // Форум молодых ученых. 2019. № 12. С. 862–867.

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. of 25.03.2022) – hereinafter the Administrative Code of the Russian Federation.
2. Yurchak E. V. Wines as a general legal institution: dis. ... cand. jurid. M., 2015. 276 p.; Zarkenov M. S. Actual issues of the subjective side of individual offenses in the field of informatization and communications / M. S. Zarkenov // Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies. – 2021. No. 2. P. 38–47.
3. Evsikova E. V. The concept of insignificance of an administrative offense and law enforcement of norms on Collection of speeches on the results of the First Sevastopol Legal Forum held on September 27-28, 2018 / ed. by S. A. Vasiliev. M. : Tsentrkatolog, 2019. P. 270–275.
4. Staroverov A. V. Differentiation of crimes and administrative offenses by subjective characteristics of compositions / A. V. Staroverov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 5. P. 124–126.
5. Ilyasova K. A. Insignificance of the offense and its criteria // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No. 16. P. 368–371.
6. Stepanov V. V. Insignificance of an offense in Russian law: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. [Place of protection: In-t legislation and compare. jurisprudence under the Government of the Russian Federation]. M., 2009. 47 p.
7. Draft Code of Administrative Offences of the Russian Federation [Electronic version] URL: <https://regulatio No. gov.ru/> (accessed: 12/25/2021).

8. Shekina K. N. On the criteria of insignificance of an administrative offense // Scientific search for cadets: collection of materials of the International Scientific Conference. 2020. P. 71–75.

9. Smirnov V. I. Issues of differentiation of the components of an administrative offense and crimes against property when recognizing an act as insignificant // Forum of Young Scientists. 2019. No. 12. P. 862–867.

Информация об авторах

Е. В. Лисицына – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Амельчакова – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. V. Lisitsyna – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

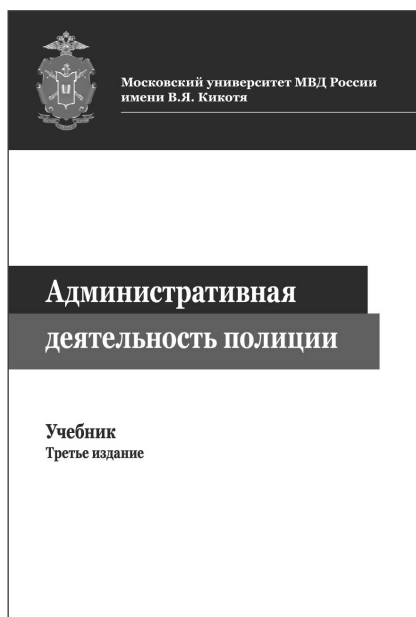
V. N. Amelchakova – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-131-135>

НИОН: 2015-0066-4/22-412

MOSURED: 77/27-011-2022-04-611

Процессуальные и тактические особенности расследования мошенничества, совершаемого посредством осуществления валютных операций с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Мадина Муссаевна Макаренко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mak72-00@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи рассмотрены процессуальные и тактические особенности некоторых следственных и иных процессуальных действий при расследовании мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также выработаны соответствующие рекомендации для их проведения.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, мошенничество, расследование

Для цитирования: Макаренко М. М. Процессуальные и тактические особенности расследования мошенничества, совершаемого посредством осуществления валютных операций с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 131–135. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-131-135>.

Original article

Procedural and tactical features of the investigation of fraud committed through the implementation of foreign exchange transactions using the Internet information and telecommunications network

Madina M. Makarenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mak72-00@mail.ru

Abstract. Within the framework of the article, the procedural and tactical features of some investigative and other procedural actions in the investigation of fraud committed using the Internet information and telecommunications network are considered, and appropriate recommendations for their implementation are developed.

Keywords: information and telecommunication network Internet, fraud, investigation

For citation: Makarenko M. M. Procedural and tactical features of the investigation of fraud committed through the implementation of foreign exchange transactions using the Internet information and telecommunications network. Bulletin of economic security. 2022;(4):131–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-131-135>.

Анализ эмпирических данных показывает, что в 2021 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 249 249 преступлений, квалифицированных органами предварительного расследования как мошенничество, совершенное с использованием возможностей сети Интернет, большая часть которых (248 497) выявлена сотрудниками органов внутренних дел [1].

Противодействие данным криминальным посягательствам осложняется рядом факторов, среди которых следует особо отметить: несовершенство правового регулирования рынка Forex в Российской Федерации, маскировку совершаемого здесь мошенничества под

высоко рисковые гражданско-правовые сделки, использование форекс-дилеров, зарегистрированных на территории иностранных государств, сложности, возникающие в связи с получением информации у зарубежных операторов. Следствием этого в большинстве случаев является уклонение фигурантов, совершающих подобные криминальные действия, от уголовного преследования со стороны компетентных органов и должностных лиц на территории Российской Федерации и, соответственно, фактическое отсутствие успешных примеров судебно-следственной практики привлечения их к ответственности.

© Макаренко М. М., 2022

Методика расследования преступлений, совершенных с использованием возможностей межбанковского валютного рынка Forex находится в стадии формирования, что, безусловно, влияет на низкую степень эффективности противодействия указанным преступным деяниям. Изложенное выше актуализирует тему настоящей статьи, в рамках которой будут рассмотрены некоторые вопросы, связанные с расследованием подобных преступлений.

Поводом для возбуждения уголовного дела по факту мошеннических действий, совершенных с использованием возможностей межбанковского валютного рынка Forex, выступает заявление лица, которому преступлением причинен вред. Как правило, заявителем по данной категории дел является физическое лицо, которое от своего имени и за свой счет осуществляет торговую деятельность на валютном рынке Forex, воспользовавшись услугой форекс-дилера (брокера) для приумножения своего капитала.

В качестве повода может выступать также информация, полученная из Центрального банка Российской Федерации. Необходимо отметить, что за период 2016–2021 гг. сотрудниками Департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России и его структурных подразделений было выявлено более 685 организаций и интернет-проектов, имеющих признаки финансовой пирамиды [2].

Сведения о рассматриваемых криминальных действиях могут также содержать материалы, поступившие из Российского центра регулирования внебиржевых финансовых инструментов и технологий (ЦРФИН – саморегулируемая организация форекс-дилеров), Федеральной антимонопольной службы, а также материалы прокурорских проверок и оперативных разработок. Подобная информация, как правило, подкрепляется соответствующими заключениями специалистов указанных ведомств. Данные заключения должны стать для следователя предметом серьезного анализа, в том числе для формулирования в дальнейшем вопросов, подлежащих выяснению при опросах (допросах) фигурантов и назначении соответствующих экспертиз.

Основанием для возбуждения уголовного дела могут выступать любые сведения, которые содержат признаки преступления при условии, что они получены в соответствии с законом тем участником уголовного процесса, который правомочен на осуществление подобных действий.

Предметом доказывания по фактам мошенничества, совершенного с использованием возможностей межбанковского валютного интернет-рынка Forex, являются следующие обстоятельства:

– событие преступления, а именно наличие факта совершения комплекса действий, сопровождающихся обманом и (или) злоупотреблением доверием в отношении конкретного лица или лиц (трейдеров) путем создания у него (них) убежденности в возможности приумножения вложенных им (ими) финансовых средств

легальным путем, а фактически с целью завладения принадлежащего ему (им) имущества с причинением ему (им) ущерба.

Совершение данных действий происходит посредством использования финансовых инструментов и возможностей межбанковского валютного рынка Forex: наличие собственного сайта и офиса, оказание клиентам, привлеченным под предлогом заработка на рынке Forex, услуг по управлению их счетом, помощи в обучении, а также предоставление информации (ложной) о котировках валют и общем состоянии валютного рынка; применение участниками организованной группы разработанного ими специализированного программного обеспечения, внедрившегося в программную среду торговой платформы «Metatrader», либо с использованием ее программного обеспечения; вывод денежных средств клиента-трейдера в оффшоры либо перевод их в криптовалюту через подставных лиц, которых при должном навыке можно найти в «DarkNet», и др. [3];

– причастность определенного фигуранта к совершению мошенничества, совершенного с использованием возможностей межбанковского валютного интернет-рынка Forex, его конкретная роль и характер действий (в случае, если преступление совершено в соучастии – руководитель организации, штатный менеджер, брокер, сотрудник, их осведомленность о преступной деятельности организованной группы), виновность, целевая направленность и корыстная мотивация;

– обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (гражданство, наличие лицензии на осуществление соответствующей деятельности, специального образования, необходимых знаний, опыта работы на валютном рынке, судимости, привлекался ли к уголовной ответственности за подобные преступления, находится ли в розыске и т. п.);

– характер и размер причиненного вреда (определяется исходя из суммы, которая была вложена трейдером в инвестиции под контролем мошенников).

Установлению и доказыванию подлежат также обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание; могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет утверждать, что следователю, производящему расследование, необходимо внимательно изучить и обобщить всю имеющуюся у него информацию о мошенничестве, совершенном с использованием возможностей валютного интернет-рынка Forex, о количестве мест базирования офисов участников преступной группы, определить приоритеты, связанные с поиском и изъятием значимой компьютерной информации [4].

Целесообразным является детальный инструктаж сотрудников, задействованных при проведении следственных действий, обозначение приоритетов поиска необходимой информации, оценки ситуации на

месте, использования специальных знаний и технических средств, а также акцентирование их внимания на процессуально правильном изъятии предметов и документов.

Необходимо рекомендовать следователю при осуществлении следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, допросы) уделять первостепенное внимание местам расположения серверов компании. Зачастую сервер находится за пределами территории Российской Федерации (Турция, Кипр, США и др.). Однако при этом в ходе осуществления деятельности аффилированными структурами имеются дополнительные и промежуточные серверы, также использовавшиеся при совершении преступной деятельности, обеспечивающие коммуникацию между компаниями и находящиеся в зоне досягаемости.

Огромное доказательственное значение по делам о мошенничестве, совершенном с использованием возможностей межбанковского валютного рынка Forex имеют результаты проведения такого следственного действия, как выемка.

В ходе расследования выемке и тщательному изучению следователем в рамках осмотра подлежат:

- учредительные документы фирмы брокера, в том числе лицензия на осуществление брокерской деятельности, если таковая имеется;
- документы, подтверждающие соглашение об оказании услуг трейдеру на валютном рынке от имени лжеброкера;
- выписка из реестра операций на торговой интернет-площадке, где происходила торговля;
- распечатка транзакций, в том числе операций зачисления денежных средств на брокерский счет и другие материалы, представляющие интерес для уголовного дела.

Обыск по рассматриваемой категории дел может проводиться в офисах фирм, занимающихся оказанием дилерских услуг на рынке Forex, по основному месту работы и жительства подозреваемых.

Следователю перед началом производства обыска необходимо, в первую очередь, принять меры по предотвращению возможного повреждения и уничтожения информации, а также контролю за бесперебойным электроснабжением компьютерной техники в целях предупреждения потери данных.

Кроме того, при производстве обыска либо иного процессуального действия, связанного с изъятием предметов, в частности при изъятии средств мобильной связи и электронно-вычислительной техники у группы лиц, в первую очередь, необходимо выяснить, кому принадлежит то или иное средство мобильной связи и электронно-вычислительной техники. Об этом делаются соответствующие записи в протоколе следственного действия. Как показывает практика, несоблюдение этого простого требования впоследствии затрудняет или делает вообще невозможным установление ролей отдельных лиц в составе преступной группы.

Зачастую средства мобильной связи и электронно-вычислительная техника, используемые фигурантами в целях конспирации своей преступной деятельности, блокируются паролями. Самым простым способом конспирации и невозможности извлечения информации, находящейся в гаджете, является сброс контента и настроек телефона, а также неправильный ввод (более 10 раз) пароля для разблокировки устройства.

При изъятии средств мобильной связи либо электронно-вычислительной техники следователю, используя помощь специалиста, необходимо установить наличие или отсутствие паролей на изъятых устройствах. Во избежание утраты данных, содержащихся в переписке, осуществляемой соучастниками преступной деятельности посредством программ-«мессенджеров», которые могут быть удалены дистанционно, все изъятые устройства необходимо незамедлительно переводить в «авиарежим».

Указанные обстоятельства делают необходимым в ходе изъятия средств мобильной связи их незамедлительный осмотр в целях избежания утраты доказательственной информации путем выполнения штатными средствами «скриншотов» («снимков экрана») с перепиской.

Следует обратить особое внимание на то, что компьютерная информация может быть признана доказательством только в том случае, если материальный носитель, на котором она содержится, получен в соответствии с нормами законодательства. Фактическое положение материального носителя (удаленно расположенного сервера или компьютера), как правило, неизвестно. Представляется возможным лишь зафиксировать электронный адрес страницы сайта и доменное имя сети общего пользования Интернета.

Интернет-сайт представляет собой упорядоченную систему страниц, объединенных гиперссылками. Страница сайта имеет свой уникальный адрес в сети Интернет и представляет собой написанную с помощью команд языка HTML своеобразную программу, посредством которой осуществляется управление формированием изображения страницы при доступе к ней пользователя. Для получения информации о лице, отвечающем за содержание сайта, можно обратиться с запросом о данных владельца домена или администраторе сайта-нарушителя в Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС), осуществляющий регистрацию доменных имен в зонах «.ru» и «.рф».

Полагаем, что с позиции уголовного процесса в целях выявления и раскрытия преступлений интернет-сайт может рассматриваться как разновидность иного документа, особенность которого заключается лишь в специфической форме представления компьютерной информации, не меняя самой сути понятия документа. Считаем, что компьютерные электронные документы по содержанию и связи с преступлением, могут быть отнесены к иным документам, которые допускаются в

качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и ст. 84 УПК РФ.

В соответствии со ст. 176 УПК РФ в целях фиксации и процессуального оформления, производится следственный осмотр страницы конкретного интернет-сайта. Подготовка к осмотру страницы интернет-сайта предполагает получение соответствующих сведений о существовании искомой информации на конкретном интернет-сайте. Такая информация может быть получена оперативным путем, посредством целенаправленного поиска в сети Интернет, а также в ходе изучения документов, иной электронной информации, допроса свидетелей, подозреваемых, обвиняемых.

Важную помощь в этом могут оказать сотрудники подразделения «К» МВД России, которые занимаются борьбой с преступлениями в сфере компьютерной информации и имеют специальную подготовку и технические средства. Для этих целей необходим компьютер, соединенный с Интернетом, с соответствующим программным обеспечением, а также принтер. В соответствии с положениями УПК РФ к осмотру могут быть привлечены понятые, имеющие общее представление о работе Интернета. Поиск соответствующего интернет-сайта осуществляется с помощью поисковых систем Интернета. При обнаружении искомого сайта и его коннекта с помощью снимка экрана (скриншота) делается снимок указанных web-страниц. Скриншотовые программы позволяют снимать изображение экрана в полном объеме либо его часть. Рекомендуется делать общий снимок всего экрана, а при необходимости производить детальный снимок мелких фрагментов изображения. Полученные снимки должны быть сохранены в компьютере, с них сделаны копии и на USB-карту памяти (флеш-карту) либо иной носитель электронной информации. Снимки должны быть распечатаны (желательно в цвете) на бумажном носителе. Кроме того, возможна печать страницы сайта непосредственно с монитора без использования программ для создания снимка экрана. Для этого достаточно дать команду «печать» и вся страница будет распечатана на принтере.

В протоколе осмотра отражаются все действия по поиску и фиксации изображения интернет-сайта. Указываются компьютер, его местоположение, IP-адрес компьютера, используемая компьютерная система, обозначенное доменное имя интернет-сайта, а также наименование файла и его текстовое содержание. Наименование искомого файла желательно скопировать в компьютер и на иной электронный носитель информации, распечатать на бумажный носитель. Это поможет в последующем быстро вернуться к конкретной информации соответствующего интернет-сайта.

Доменное имя позволит определить IP-адрес автора интересующей информации. Необходимо акцентировать внимание на том, что осмотр интернет-сайта должен производиться безотлагательно, поскольку инициатор такой информации может легко ее удалить. По резуль-

татам данного следственного действия, как указывалось выше, согласно ст. 176 УПК РФ составляется протокол осмотра документов и к нему прилагается «распечатка» страницы.

Таким образом, можно сделать вывод о принципиально ином осмотре, отличающемся от традиционного осмотра документа технологией и содержанием производимых действий. В качестве самого документа выступает материально зафиксированный и распечатанный на бумажный носитель образ соответствующей страницы сайта Интернета. Следует отметить, что осматривается само изображение страницы сайта Интернета, а распечатанная страница выступает в виде дополнительного средства фиксации, позволяя сохранить виртуальную информацию и поместить ее в материалы уголовного дела. Соответственно в качестве источников доказательств согласно ст. ст. 83 и 83 УПК РФ выступают одновременно протокол осмотра документа и документ в виде распечатки образа соответствующей страницы сайта.

С учетом изложенного еще раз следует акцентировать внимание на необходимости участия в производстве соответствующего процессуального действия специалиста, обладающего необходимыми познаниями. В его присутствии должны быть также осмотрены изъятые в ходе осмотра места происшествия, обыска или посредством выемки серверы, электронные носители информации и иные мобильные устройства, а также соответствующие страницы интернет-сайтов на предмет наличия электронных переписок, руководств пользователя, установочных файлов программ, даже самых незначительных объемов, и иной информации, позволяющей воссоздать событие преступления и собрать необходимые доказательства причастности к нему определенных фигурантов.

В заключение следует отметить, что рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все проблемные аспекты, возникающие в связи с проведением следственных и иных процессуальных действий при расследовании мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Формирование соответствующей методики должно стать предметом дальнейших научных разработок.

Список источников

1. Горач Н. Н., Рыжак В. А. О некоторых вопросах деятельности следователя по расследованию дистанционного мошенничества // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М. : МосУ МВД России, 2019. С. 116–120.
2. Корень А. В. Теория и практика спекулятивных операций на рынке Форекс : учебное пособие. Владивосток : ВГУЭС, 2012. 102 с.
3. Климина Е. С. Исследование отличительных признаков псевдо-брокеров, предоставляющих услу-

ги на рынке Форекс // Эпоха криптоэкономики: новые вызовы / Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М. : Ритм, 2019. С. 275–280.

4. Русскевич Е. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. М. : Высшее образование, 2019. 115 с.

5. Фролов М. Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.

References

1. Gorach N. N., Ryzhak V. A. On some issues of the activities of an investigator in the investigation of remote fraud // Topical issues of the production of a preliminary investigation: theory and practice: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. М. :

MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 116–120.

2. Koren A. V. Theory and practice of speculative transactions in the Forex market. Tutorial. Vladivostok : VGUES, 2012. 102 p.

3. Klimina E. S. Study of the distinctive features of pseudo-brokers providing services in the Forex market // The era of cryptoeconomics: new challenges: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. М. : Rhythm, 2019. P. 275–280.

4. Russkevich E. A. Criminal legal counteraction to crimes committed with the use of information and communication technologies. М. : Higher education, 2019. 115 p.

5. Frolov M. D. Criminal law and criminological counteraction to fraud in the field of computer information: Abstract of the thesis. dis. ... cand. legal Sciences. М., 2019. 26 p.

Информация об авторе

М. М. Макаренко – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. M. Makarenko – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-136-139>

ИПОН: 2015-0066-4/22-413

MOSURED: 77/27-011-2022-04-612

К вопросу об определении элементов системы безопасности участников уголовного судопроизводства

Наталья Владимировна Макеева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

mnv-sam03@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены правовые и теоретические основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Определяются элементы, и на их основе высказывается возможность предложения алгоритма действий государственных органов в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства, что позволит говорить о создании действенного механизма, определяющего сущность системы безопасности участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, уголовное судопроизводство, система безопасности участников уголовного судопроизводства, защита личности, обеспечение безопасности

Для цитирования: Макеева Н. В. К вопросу об определении элементов системы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 136–139. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-136-139>.

Original article

On the issue of determining the elements of the security system of participants in criminal proceedings

Natalia V. Makeeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

mnv-sam03@mail.ru

Abstract. The legal and theoretical foundations of ensuring the safety of participants in criminal proceedings are considered. The elements are determined and on their basis the possibility of proposing an algorithm of actions of state bodies in the field of security of participants in criminal proceedings is expressed, which will allow us to talk about the creation of an effective mechanism that determines the essence of the security system of participants in criminal proceedings.

Keywords: participants in criminal proceedings, criminal proceedings, security system of participants in criminal proceedings, personal protection, security

For citation: Makeeva N. V. On the issue of determining the elements of the security system of participants in criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2022;(4):136–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-136-139>.

Защита интересов личности является первоочередной задачей государственных органов и должностных лиц, тем не менее, можно говорить, что реальных условий, при которых бы интересы личности стали государственным приоритетом еще не создано. Поэтому остается нерешенной проблема соотношения интересов личности, общества и государства, а ослабление или перекос приоритетов одной из этих составляющих может стать ущербом для государства, в целом, и для конкретной личности, в частности.

Существуют различные взгляды на приоритеты тех или иных интересов. Значительный разброс мнений связан с происходящими среди ученых, а также общественных и государственных деятелей дискуссиями, которые прослеживаются начиная с 90-х гг., когда стали активно разрабатываться проекты, программы и концепции в сфере безопасности.

Тем не менее, представляется, что защита интересов в случае возникновения различного рода угроз должна иметь совершенно определенную направлен-

ность – защита жизненно важных интересов личности должна преобладать над защитой государственных и общественных интересов. Иначе говоря, сущностное понимание безопасности должно основываться на представлении о целях и жизненно важных интересах объектов защиты [1, с. 13]. А центральным объектом защиты является личность – ее права и свободы.

Представляется, что категории «безопасность человека» и «безопасность личности» равнозначны и неотделимы, т. е. безопасность человека определяет нахождение в безопасности личности и наоборот. Другими словами, любой человек имеет право на личную безопасность.

В уголовном судопроизводстве безопасность личности трансформировалась в безопасность участников уголовного судопроизводства, т. е. безопасность личности представляет форму всеобщего, тогда как безопасность участников уголовного судопроизводства является формой особенного. Таким образом, любой человек, участвующий в уголовном судопроизводстве, независимо от его процессуального статуса, – это личность, а ее права и свободы гарантированы Конституцией РФ, уголовно-процессуальным законодательством, а, следовательно, и самой уголовно-процессуальной процедурой. В этой связи еще И. Я. Файницкий отмечал, что построение уголовного процесса оказывает глубокое влияние на права и положение личности в государстве [2, с. 10]. Но независимо от того каким статусом в уголовном судопроизводстве наделена личность она имеет право на обеспечение ее безопасности.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве нашли отражение тезисы о признании высшей ценностью человека (его прав и свобод), получившие ранее свое закрепление в международных правовых актах, Конституции РФ, а в целом законодательстве Российской Федерации. Именно ориентированность российского законодательства на приоритетные интересы личности легли в основу уголовно-процессуального законодательства. Так, в ст. 6 УПК РФ заложено, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Первоначально в Конституции РФ были впервые заложены пределы защиты основных прав и интересов личности, которые определены следующими тезисами: решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46) и т. д.

Таким образом, конституционный баланс интересов выражается: во-первых, в приоритете прав и свобод человека, определяемых Конституцией РФ, перед интересами государства, если только нет необходимости в ограничении индивидуальных прав и свобод в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; во-вторых, в ограничении пределов осуществления индивидуальных прав и свобод сохранением возможности для беспрепятственного осуществления своих прав и свобод другими индивидами [3, с. 4]. Создание и организация эффективного государственного механизма защиты прав и свобод человека, основанного на четкой правовой регламентации и осуществляемого соответствующими субъектами (уполномоченными государственными органами и должностными лицами) является гарантом соблюдения интересов каждого.

Такое принципиальное положение распространяется и на уголовно-процессуальную деятельность, т. е. лица, став субъектами уголовно-процессуальных отношений, должны быть готовы к тому, что пределы реализации их прав и законных интересов могут быть ограничены в целях осуществления прав и законных интересов других участников данных правоотношений. Защита прав участников уголовного судопроизводства осуществляется при помощи существующих в законе правовых механизмов, в частности, закон предоставляет возможность обжаловать незаконные решения должностных лиц прокурору или в суд, в порядке предусмотренном гл. 16 УПК РФ. Таким образом, сначала в Конституции РФ, а затем в отраслевых нормативных актах установлена правовая регламентация пределов эффективной защиты прав человека, и ее действенность зависит от создания государственного механизма, предоставляющего гражданам возможность воспользоваться всеми, установленными средствами защиты, иначе говоря, обеспечить собственную безопасность.

Предельно общий механизм поведения государственных органов, направленных на обеспечение безопасности в той или иной сфере жизнедеятельности, может быть представлен следующим образом: интересы личности, общества и государства – угрозы – оценка возможностей парирования угроз и защиты интересов – задачи – функции – структуры и органы – меры [4, с. 47]. В свою очередь для обеспечения безопасности необходима система, включающая совокупность законодательных актов и созданных на их основе структур и механизмов взаимодействия по защите интересов субъектов правоотношений.

Именно определение всех этих элементов и предельно алгоритм действий государственных органов в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства и позволит говорить о создании действенного механизма, определяющего сущность системы безопасности участников уголовного судопроизводства.

Для того чтобы участие лица в уголовном судопроизводстве не создавало угрозу его безопасности, существует гарантирующая ее система правовых средств, направленных на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а в случае угрозы вторичной виктимизации через нарушение их

субъективных прав, а также причинение вреда жизни, здоровью – система мер безопасности, направленная на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства.

Итак, если лицо вовлекается в одну из сфер государственной деятельности – уголовное судопроизводство, что сопряжено с возникновением для него различного рода угроз, государство, в свою очередь, обязано применять правовые средства, гарантирующие безопасность (защищенность) лица, а если возникает угроза вторичной виктимизации, т. е. при появлении достаточных данных об угрозе убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, адресованной потерпевшему, свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства и их близким, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны принять в пределах своей компетенции адекватные меры для обеспечения безопасности, предусмотренные УПК РФ и другими законами.

Система правовых средств, направленных на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, на основании общепризнанных положений также имеет пределы их применения, а именно они не могут ограничивать права и свободы других участников правоотношений.

В свою очередь, меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства с одной стороны направлены на защиту добросовестных участников уголовного судопроизводства, в то же время существенно ограничивают права и свободы других лиц. В данном случае такие ограничения оправданы, поскольку направлены на устранение еще больших опасностей, связанных с угрозами жизни и здоровью участников уголовного судопроизводства. Поэтому только неукоснительное соблюдение уголовно-процессуальной процедуры, должно стать тем условием, при котором такие ограничения возможны, чтобы защита прав одной из сторон уголовного судопроизводства не ставила под угрозу безопасность другой стороны.

На отраслевом же уровне в рамках теории уголовного процесса вопросы обеспечения безопасности стали исследоваться с конца 80-х годов, именно тогда появились первые работы в этом направлении.

Как отмечали сами авторы, разрабатывающие это направление в сфере уголовного судопроизводства, они обращались лишь к одному из аспектов обеспечения безопасности, а именно *физической и психологической защищенности человека* [5, с. 3].

Тем самым, их позиция согласуется с положениями уголовно-процессуального закона.

Таким образом, в общей теории права обеспечение безопасности увязывается с защитой и охраной личных (нематериальных) благ человека – жизни, здоровья, чести, достоинства, свободы и других благ, которые неотчуждаемы и неотделимы от самой личности

[6, с. 123–126], а также имущественных (материальных) благ. В теории уголовного процесса разработаны теоретические и правовые основы обеспечения безопасности жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства [7; 8] и предложена концепция, которая содержит доктринальную систему взглядов на эту проблему, определяющих цель, средства ее достижения, основной инструментарий (понятие, методы научного познания, интерпретация полученных знаний) [9, с. 84].

Другими словами, государственные органы в лице уполномоченных должностных лиц обязаны создать такие условия, при которых все участники уголовного судопроизводства будут процессуально дееспособными, поскольку каждый из них вправе рассчитывать на своевременную и беспрепятственную реализацию своих прав и выполнение возложенных на него обязанностей в ходе производства по уголовному делу.

Список источников

1. Шершнева Л. И. Безопасность // Безопасность. № 4. М., 1994.
2. Файницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912.
3. Смирнов А. В. О понятии фундаментальных нарушений закона в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 5.
4. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000.
5. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М., 2010.
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
7. Зайцев О. А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации / В сборнике: Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства Материалы межведомственной научно-практической конференции. М., 2012.
8. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Казань, 2018.
9. Минин Р. В. Концептуальный подход в решении уголовно-правовых проблем защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Самара, 2015.

References

1. Shershnev L. I. Safety // Safety. No. 4. M., 1994.
2. Faynitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. Vol. 1. SPb., 1912.
3. Smirnov A. V. On the concept of fundamental violations of the law in the practice of the Constitutional

Court of the Russian Federation // Russian justice. 2008. № 5.

4. Lopatin V. N. Information security of Russia: Human. Society. State. SPb., 2000.

5. Brusnitsyn L. V. Ensuring the safety of persons assisting criminal justice: world experience and the development of Russian legislation (procedural research) : monograph. M., 2010.

6. Khalfina R. O. The general doctrine of legal relations. M., 1974.

7. Zaitsev O. A. The concept of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian

Federation / In the collection: Problems of state protection of participants in criminal proceedings Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. M., 2012.

8. Epikhin A. Yu., Mishin A. V. Ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings. Kazan, 2018.

9. Minin R. V. Conceptual approach in solving criminal law problems of protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen // Collection of articles on the results of the international scientific and practical conference. Samara, 2015.

Информация об авторе

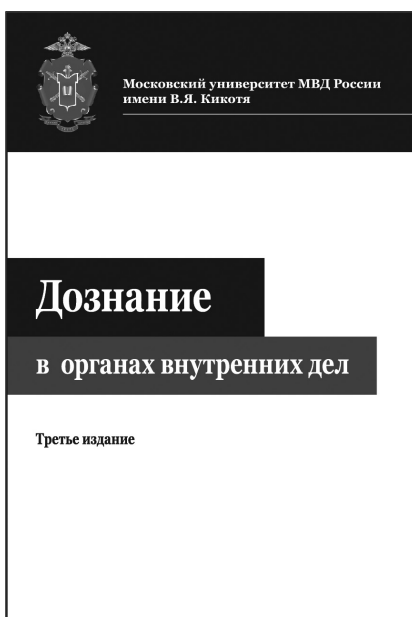
Н. В. Макеева – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Makeeva – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-140-142>

ИПОН: 2015-0066-4/22-414

MOSURED: 77/27-011-2022-04-613

Понятие «взятка» в российском праве: историко-правовой анализ

Наталья Владимировна Михайлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
net-46@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен процесс становления уголовно-правового понятия «взятка», а также его трансформации в различных терминах и категориях в процессе развития российского права. Историко-правовой анализ рассматриваемого понятия позволит оценить эффективность проведенных систематизаций антикоррупционных норм в процессе развития российского права, поможет при толковании признаков основных и квалифицированных составов взяточничества, при анализе соотношения получения взятки со смежными составами преступлений, а также даст возможность использования положительного исторического опыта в современных условиях.

Ключевые слова: чиновничество, должностные преступления, коррупция, взятка, взяточничество, посул, лихоимство, мздоимство, ответственность

Для цитирования: Михайлова Н. В. Понятие «взятка» в российском праве: историко-правовой анализ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 140–142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-140-142>.

Original article

The concept of «bribe» in Russian law: historical and legal analysis

Natalia V. Mikhailova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
net-46@mail.ru

Abstract. The process of formation of the criminal-legal concept of «bribe», as well as its transformation in various terms and categories in the process of development of Russian law is considered. The historical and legal analysis of the concept under consideration will allow assessing the effectiveness of the systematization of anti-corruption norms in the development of Russian law, will help in interpreting the signs of the main and qualified elements of bribery, in analyzing the ratio of receiving a bribe with related elements of crimes, and will also make it possible to use positive historical experience in modern conditions.

Keywords: officialdom, official crimes, corruption, bribes, bribery, promise, extortion, bribery, responsibility

For citation: Mikhailova N. V. The concept of «bribe» in Russian law: historical and legal analysis. Bulletin of economic security. 2022;(4):140–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-140-142>.

Развитие любого государства ведет к формированию особого управленческого слоя, отделенного от основной массы населения, а в праве появляются специфические должностные преступления, наиболее распространенным из которых является взяточничество. Становление института ответственности за взяточничество в России приходится на IX–X вв., а уже к XII в., когда сформировалась дворцово-вотчинная система управления и административный аппарат, взяточничество стало трансформироваться в коррупционную традицию. Государство повело непримиримую борьбу с этим социально-негативным явлением. В начале формирования

Древнерусского государства управленческие функции реализовывались князем и дружиной. С целью ограничения служебного произвола дружинников в Русской правде был регламентирован размер корма для вирника, мытника и других должностных лиц княжеской администрации. Однако понятие взятки в Русской правде закреплено не было. Первыми правовыми актами, закрепившими взятку под термином «посул», принято считать Двинскую уставную грамоту и Псковскую судную грамоту. В Двинской уставной грамоте примером «посула» является освобождение пойманного вора за выкуп. Однако, следует отметить, что в уставной грамоте «посул»

© Михайлова Н. В., 2022

был достаточно неопределенной категорией и имел не единственное значение: в том числе под «посулом» понимались обещанная плата, пошлина и выкуп. Большое число исследователей утверждают, что взятка под наименованием «посул» впервые была регламентирована Псковской судной грамотой, в которой устанавливался запрет «ни князю, ни посаднику тайных посулов не имати» [1]. Следует отметить, что еще длительное время термин «посул» продолжал оставаться достаточно неопределенной категорией. К примеру, в Записи о душегубстве, являвшейся источником права XV в., «посул» определялся как вознаграждение должностных лиц за их службу, размер и порядок сбора которого был регламентирован.

Таким образом, взятку в данный период следует характеризовать через термин «посул», определяемый законодателем как изначально легальное добровольное вознаграждение должностному лицу. Именно в этот период начинается процесс криминализации взятки.

В XVII в. законодатель начинает систематизировать виды коррупционных преступлений. Помимо «посула» существовали «почести» и «поминки». Отметим, что «посул» стал наиболее общественно опасным видом взяточничества и определялся как вымогательство взятки должностными лицами у населения. «Почести» и «поминки» же существовали в рамках правового поля, являясь легальными подношениями, то есть выплачивались добровольно за законные действия должностного лица в качестве выражения благодарности. Допустимые размеры «почестей» и «поминок» указаны в расходных росписях московских приказов и находились в прямой зависимости от важности дела и от юридических последствий, которые могли наступить для просителя, если дело не было решено в его пользу [2].

Основным различием «почестей» и «поминок» был временной критерий: «почести» выплачивали до совершения того или иного действия чиновником, а «поминки» – после. Также в качестве разграничительной черты установлено то, что «почести» наиболее часто выплачивались натуральными подношениями, а «поминки» – денежными. Фактическая легальность данных деяний делала наказание за них исключительной мерой, причем наказание зачастую носило лишь дисциплинарный характер.

В правление Петра I был применен системный подход в борьбе со взяточничеством, включивший в себя комплекс как законодательных, так и организационных мер. В 1699 г. в указе Петра I «О наказании посадских людей за взятки» впервые был законодательно регламентирован термин «взятка» [3]. Следующее упоминание о взятке встречается в 1704 г. в указе «Об отдале рыбных ловель на откуп...» [4]. А уже в 1714 г. был издан указ «О воспрещении взятки и посулов и о наказании за оное» [5]. В соответствии с данными актами, новшеством в определении понятия взятки стал термин «лихоимство». Их анализ позволяет сделать вывод о том, что понятие «лихоимство» является родовым к уже

известным нам «посулам» и «взяткам», которые, в свою очередь, выступают синонимами.

Окончательно «лихоимство» регламентируется как родовое понятие к остальным категориям взяточничества в указе Екатерины II от 18 июля 1762 г. «Об удержании судей и чиновников от лихоимства». Указ от 11 ноября 1766 г. «О распубликовании во всем Государстве об учиненных наказаниях за взятки и за лихоимство» разграничивал понятия «взятка» и «лихоимство»: под «взяткой» понимались любые приношения чиновникам, а под «лихоимством» – получение чиновником платы свыше той, что была положена по закону. Также в правление Екатерины II появляется такой термин, как «мздоприимство», на тот момент не имевший законодательного определения.

Новая попытка борьбы со взяточничеством была предпринята в период правления Александра I и ознаменовалась принятием указа «Об искоренении лихоимства», который все так же не отличался совершенством юридической техники [6]. В данном указе устанавливается тождество между «лихоимством» и «взяткой». В XIX в. продолжилось формирование единой антикоррупционной политики, а также единой антикоррупционной законодательной базы. Данный процесс логически привел к тому, что в Своде законов Российской империи коррупционные составы получили отдельное и самостоятельное закрепление в главе 6 «О лихоимстве». Было закреплено три вида лихоимства – незаконные поборы, вымогательства и взятки. Наиболее общественно опасным деянием признавались незаконные поборы, под которыми подразумевались поборы под видом установленной повинности, а также поборы сверх нормы легальной повинности. Под вымогательством следовало понимать поборы под угрозой притеснения по службе. Взятки определялись как подарки, ослабляющие закон. Следует отметить, что в Своде однократно упоминалось уже устаревшее на тот момент слово «посул», что было обусловлено несовершенством юридической техники.

Важнейшим событием в развитии российского законодательства, в том числе, устанавливающего ответственность за взяточничество, стало принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Коррупционные преступления выступали в двух формах, а именно в форме «лихоимства» и «мздоимства». Лихоимство предполагает «допущение» за материальную выгоду «чего-либо противного обязанностям службы» [7], причем в данном случае стоимость и форма «подарка» значения не имеет. Под мздоимством следует понимать осуществленное постфактум принятие чиновником, а также иным состоящим на государственной или общественной службе лицом, любого подарка (в форме денег, вещей и т. д.) за исполнение какой-либо просьбы в рамках его законных полномочий, а также невозвращение подарка, полученного «без изъявления предварительного на то согласия», немедленно или «во всяком случае» в течение трех дней.

«Взятничество» как новая категория для определения коррупционных преступлений была впервые регламентирована в Объяснительной Записке к Уголовному уложению 1903 г. В Объяснительной записке разграничивается «взятничество» как «заведомо незаконное» деяние и «лихоимство», которое предполагает создание виновным видимости «законности» [8, с. 481]. Таким образом, «взятничество» подразумевает заведомо незаконное действие для обеих сторон (взятодателя и взятополучателя) и незаконное обогащение должностным лицом за счет злоупотребления им должностными полномочиями. «Лихоимство» же предполагает незаконное обогащение должностным лицом не в порядке передачи ему взятодателем взаимно обусловленной противозаконной mzды за действия по службе, а в качестве якобы законодательно обусловленного поступления в его адрес или же законного побора в государственную казну.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «взятка», зародившееся под термином «посул», в истории русского права претерпела значительное количество трансформаций. Впервые непосредственно термин «взятка» в российском праве появляется в XVIII в., универсальное же понимание того, что следует понимать под «взяткой», какие виды взяточничества и регулирование ответственности за совершение взяточничества, окончательно будет сформировано в российском уголовном праве только в начале XX в.

Список источников

1. Общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 года // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 10319.
2. Замечания редакционного Комитета уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества на проект особенной части уголовного уложения. Злоупотребления государственной и общественной службой // Журнал уголовного и гражданского права. 1893. № 9.

Информация об авторе

Н. В. Михайлова – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Information about the author

N. V. Mikhailova – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 22.08.2022.

3. О наказании посадских людей за взятки от 24 ноября 1699 года // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. III. № 1722.

4. Об отдаче рыбных ловель на откуп, и владении оных в Ижорской канцелярии от 9 января 1704 года // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IV. № 1956.

5. О воспрещении взяток и посулов и о наказании законное от 24 декабря 1714 года // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 2871.

6. Об искоренении лихоимства от 18 ноября 1802 года // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20516.

7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>.

8. Уголовное Уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. СПб., 1903.

References

1. General order to civil governors of June 3, 1837 // PSZ RI. Sobr. II. Vol. XII. No. 10319.

2. Comments of the Editorial Committee of the Criminal Branch of the St. Petersburg Law Society on the draft of a special part of the criminal code. Abuses of state and public service // Journal of Criminal and Civil Law. 1893. № 9.

3. On the punishment of the posadsky people for bribes of November 24, 1699 // PSZ RI. Sobr. I. T. III. No. 1722.

4. On the return of fishing at the mercy, and the possession of them in the Izhora Chancellery of January 9, 1704 // PSZ RI. Sobr. I. T. IV. No.1956.

5. On the prohibition of bribes and promises and on legal punishment of December 24, 1714 // PSZ RI. Sobr. I. T. V. No. 2871.

6. On the eradication of extortion from November 18, 1802 // PSZ RI. Collected I. T. XXVII. No. 20516.

7. Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>.

8. Criminal Code. The draft of the editorial commission and explanations to it. SPb., 1903.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-143-152>

НИОН: 2015-0066-4/22-415

MOSURED: 77/27-011-2022-04-614

Законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел Российской Федерации: виды и классификация

Андрей Витальевич Ольшевский¹, Оксана Вадимовна Школа²

^{1,2} Министерство внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹ ols24@yandex.ru

² ovsjanka@inbox.ru

Аннотация. В статье определяется место условий, критериев и требований гражданам при поступлении на службу в органы внутренних дел в системе правоотношений, возникающих между Российской Федерацией и гражданином, а также устанавливается их взаимосвязь и основные особенности в контексте конституционно-значимых функций МВД России по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, поступление на службу, правопорядок, комплектование, условия, критерии и требования к кандидатам

Для цитирования: Ольшевский А. В., Школа О. В. Законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел Российской Федерации: виды и классификация // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 143–152. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-143-152>.

Original article

Legislative restrictions for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: types and classification

Andrei V. Olshevskiy¹, Oksana V. Shkola²

^{1,2} Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ ols24@yandex.ru

² ovsjanka@inbox.ru

Abstract. The article defines the place of conditions, criteria and requirements for citizens when entering the service of the internal affairs bodies in the system of legal relations arising between the Russian Federation and a citizen, and also establishes their relationship and main features in the context of the constitutionally significant functions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure security, law and order, to combat crime, to protect human and civil rights and freedoms.

Keywords: internal affairs bodies service, enrollment, law and order, recruitment, conditions, criteria and requirements to candidates

For citation: Olshevskiy A. V., Shkola O. V. Legislative restrictions for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation: types and classification. Bulletin of economic security. 2022;(4):143–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-143-152>.

Служба в органах внутренних дел представляет собой особый вид службы – профессиональную служебную деятельность по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина [9].

Актуальность ее особенно возрастает в настоящее время, в том числе в контексте вновь актуализирующейся проблемы правопорядка в обществе [14].

Основным отличием правоотношений на службе в органах внутренних дел от трудовых правоотношений выступает то, что служба в органах внутренних

© Ольшевский А. В., Школа О. В., 2022

дел является государственной службой Российской Федерации. Законом о службе определено, что одной из сторон правоотношений всегда выступает Российская Федерация, от имени которой Министр внутренних дел Российской Федерации и уполномоченные им руководители осуществляют полномочия нанимателя. При этом гражданин поступает на службу в органы внутренних дел (Российскую Федерацию), обязан руководствоваться и действовать во исполнение законов [10, с. 8–10]. В этой связи Президентом Российской Федерации и Министром внутренних дел Российской Федерации отмечается [16] влияние кадрового потенциала органов внутренних дел на повышение уровня безопасности людей, на обеспечение надежной защиты их прав, свобод и собственности при одновременном укреплении МВД России посредством создания достойных условий службы в органах внутренних дел, повышения уровня правовой и социальной защищенности сотрудников.

Правовое регулирование службы в органах внутренних дел, в том числе процедуры поступления на службу в органы внутренних дел и ее прохождения, осуществляется целым рядом специальных нормативных правовых актов, в частности Законом о службе [5] и нормативными правовыми актами, изданными в целях его реализации. Названные нормативные правовые акты узко направлены на определенную категорию правоотношений, в рамках которых установлены законодательные ограничения для службы в органах внутренних дел¹. Указанное обусловлено спецификой службы в органах внутренних дел по реализации публичных функций, полномочиями сотрудников по применению мер принуждения, в том числе физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Следует сказать, что законодательство о службе в органах внутренних дел сильно отличается от трудового, что наглядно иллюстрируется примерами законодательных ограничений для службы в органах внутренних дел [подробнее об отличии норм Закона о службе и трудового законодательства см.: 10, с. 11–12]:

- установление Законом о службе ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, а также запретов и обязанностей, установленных Законом о противодействии коррупции [4] и статьями 17, 18 и 20 Закона о государственной гражданской службе Российской Федерации [3] (например, не могут находиться на службе в органах внутренних дел сотрудники, не соответствующие требованиям к состоянию здоровья, либо в случае прекращения гражданства Российской Федерации);

¹ Следует подчеркнуть, что повышенные требования к сотрудникам компенсируются установлением повышенных социальных гарантий. Указанное ориентировано на сохранение баланса между ограничениями, запретами и социальными гарантиями, при этом последние регулярно расширяются [см. например, 7; 15].

- закрепление в Законе о службе обязательности медицинских осмотров для всех кандидатов и сотрудников, призванных обеспечить интересы службы и не допустить приема на службу лиц, злоупотребляющих алкоголем или принимающих наркотические средства, которое обусловлено тем, что служба в органах внутренних дел неразрывно связана с опасностью, риском для жизни, физическими нагрузками;

- определение в Законе о службе квалификационных требований к должностям в органах внутренних дел (согласно статье 57 ТК [1] такие требования указаны в справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, или соответствующих положениях профессиональных стандартов);

- наличие в Законе о службе более строгих требований к возрасту: требований к минимальному возрасту, а также требований к предельному возрасту поступления на службу в органы внутренних дел. В ТК закреплен более мягкий (расширенный) перечень требований к возрасту, с которого допускается заключение трудовых договоров в зависимости от тяжести выполняемой работы (в отдельных случаях допускается прием на работу в том числе граждан, не достигших возраста четырнадцати лет).

Отличия правового регулирования рассматриваемых правоотношений предопределяют необходимость наличия законодательных ограничений для службы в органах внутренних дел.

В этой связи в Законе о службе одновременно установлены условия, критерии и требования для поступления на службу в органы внутренних дел, а проверка соответствия кандидатов осуществляется в ходе проведения процедуры приема граждан на службу в органы внутренних дел, а также последующего испытания, устанавливаемого для граждан, назначенных в соответствии со статьей 24 Закона о службе стажерами на должности в органах внутренних дел.

Проведение тщательного отбора призвано не допустить на службу лиц, не соответствующих установленным условиям, критериям и требованиям, и тем самым создать условия для эффективной реализации функции государства по обеспечению правопорядка.

Учитывая изложенное, важно определить место условий, критериев и требований при поступлении на службу в органы внутренних дел в системе рассматриваемых правоотношений, а также установить их взаимосвязь и основные особенности на примере выборочного анализа.

Так, законодателем в статье 17 Закона о службе выделено четыре условия реализации права поступления на службу в органы внутренних дел:

- соответствие критериям;
- отсутствие ограничений, предусмотренных статьей 14 и частью 5 статьи 17 Закона о службе;

- психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами;

- оформление личного поручительства.

Таким образом, условия поступления на службу в органы внутренних дел включают в себя в том числе определенные ограничения, а также предполагают прохождение кандидатами ряда процедур, направленных на измерение и выявление их определенных качеств (например, психофизиологических и личностных характеристик), оформление личного поручительства, являющегося отличительной особенностью законодательства о службе в органах внутренних дел и обусловленного ее спецификой (реализацией публичных функций) [10, с. 32].

Следует отметить, что к числу условий поступления на службу в органы внутренних дел Законом о службе не отнесено обязательное прохождение гражданином военной службы. При этом действующие сотрудники подлежат призыву на военную службу по общим основаниям [11, с. 138].

Как отмечено выше, одним из условий реализации права поступления на службу установлена необходимость соответствия граждан определенным Законом о службе критериям, установленных для обеспечения качественного отбора граждан на службу [2] (рис. 1).

Остановливаясь подробнее на рассмотрении критериев поступления на службу в органы внутренних дел, отметим, что в качестве одного из них Законом о службе определено наличие у лица, претендующего на поступление на службу в органы внутренних дел, гражданства Российской Федерации.

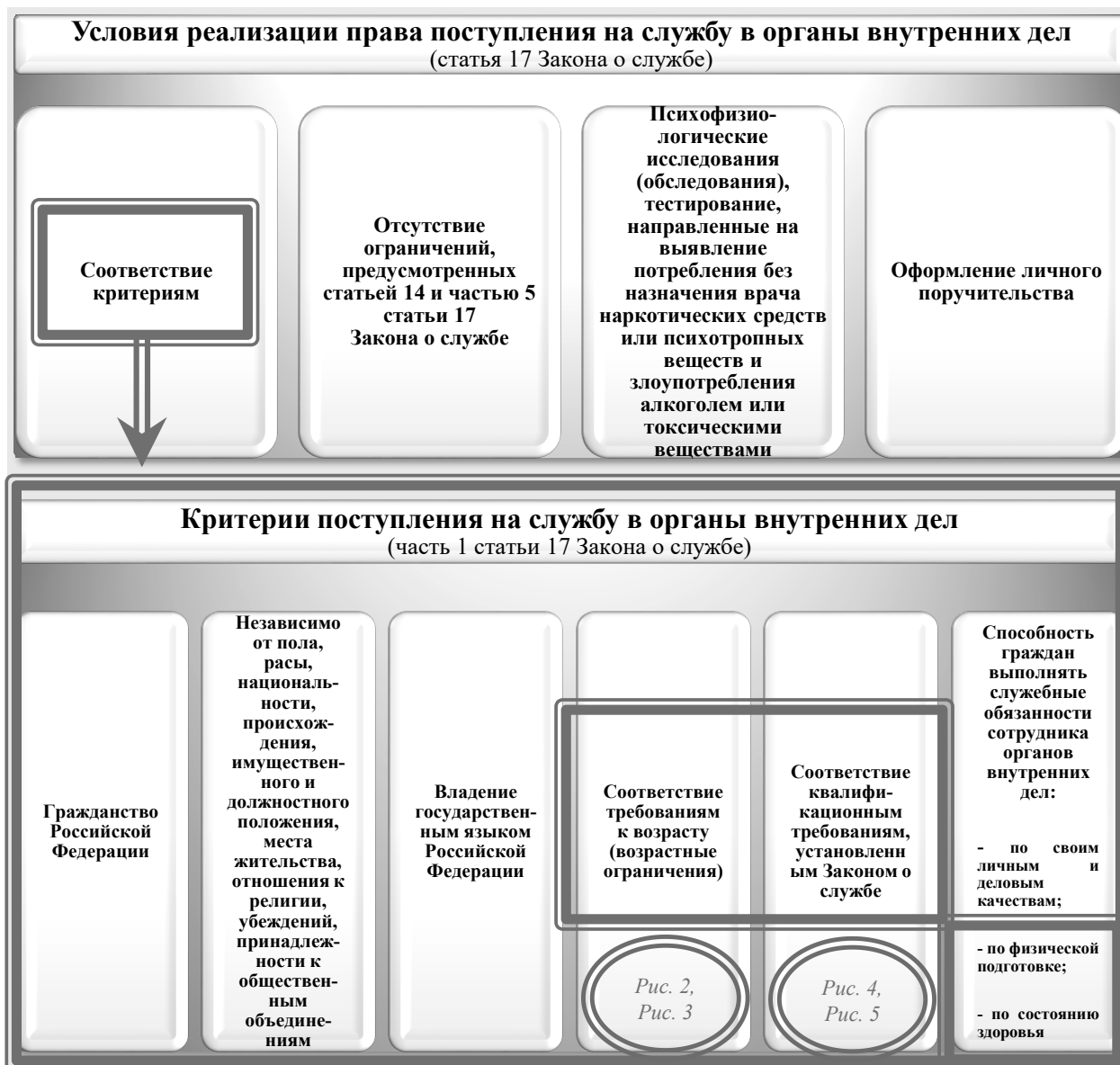

Рис. 1. Условия и критерии поступления на службу в органы внутренних дел

Требования к возрасту (возрастные ограничения) также являются одним из критериев поступления на службу в органы внутренних дел. Законом о службе установлены требования к предельному возрасту поступления на службу в органы внутренних дел, которые могут быть разделены на две группы:

- возрастные ограничения при поступлении на службу в органы внутренних дел впервые (рис. 2);
- возрастные ограничения при поступлении на службу в органы внутренних дел граждан, ранее проходивших службу (рис. 3).

Следует подчеркнуть особенность рассматриваемого критерия поступления на службу в органы внутренних дел, которая заключается в том, что возрастные ограничения устанавливаются, как правило, в зависимости от специального звания либо от предельного специального звания, устанавливаемого по должности, на которую претендует гражданин.

Интересно отметить, что для первой из названных групп возрастных ограничений – для граждан, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, установлен как минимальный, так и предельный возраст поступления на службу. Вторая категория возрастных ограничений – для граждан, ранее проходивших службу – включает только предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел, установленный статьей 88 Закона о службе.

Как следует из представленных схем, общий возраст для поступления на службу в большинстве случаев един и соотнесен с совершеннолетием гражданина [13].

Однако из данного правила существуют исключения, подчеркивающие высокое значение и внимание, уделяемое в системе МВД России подготовке высококвалифицированных кадров и эффективной реализации кадрового потенциала органов внутренних дел.

Так, для граждан, претендующих на поступление на службу в образовательные или научные организации системы МВД России, Законом о службе предусмотрена возможность поступления:

- на обучение по очной форме в образовательные организации высшего образования системы МВД России до достижения ими восемнадцатилетнего возраста;
- на службу на должности в образовательные или научные организации системы МВД России граждан, имеющих ученую степень доктора наук, независимо от специального звания.

Следующим критерием поступления на службу в органы внутренних дел, который хотелось бы рассмотреть в рамках предмета настоящей статьи, выступает соответствие граждан установленным Законом о службе квалификационным требованиям. Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 25 ноября 2020 г. № 2661-О, требования, предъявляемые к гражданам при поступлении

Рис. 2. Требования к возрасту (возрастные ограничения) при поступлении на службу в органы внутренних дел впервые

Возрастные ограничения при поступлении на службу в органы внутренних дел граждан, РАНЕЕ ПРОХОДИВШИХ СЛУЖБУ в органах внутренних дел или в федеральных органах исполнительной власти на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий	
определяются возрастными ограничениями для пребывания на службе в органах внутренних дел, установленными статьей 88 Закона о службе (предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел)	
	65 лет - для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание: - генерала полиции Российской Федерации, - генерал-полковника полиции, генерал-полковника внутренней службы, генерал-полковника юстиции, - генерал-лейтенанта полиции, генерал-лейтенанта внутренней службы, генерал-лейтенанта юстиции, - генерал-майора полиции, генерал-майора внутренней службы или генерал-майора юстиции
Исключение	65 лет - для сотрудника органов внутренних дел, имеющего ученую степень доктора наук и замещающего должность в образовательной организации или научной организации МВД России
	60 лет - для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание полковника полиции, полковника внутренней службы или полковника юстиции
	55 лет - для сотрудника органов внутренних дел, имеющего специальное звание среднего начальствующего состава: - майора полиции, майора внутренней службы, майора юстиции, - подполковника полиции, подполковника внутренней службы, подполковника юстиции
	50 лет - для сотрудника органов внутренних дел, имеющего иное специальное звание

Рис. 3. Требования к возрасту (возрастные ограничения) при поступлении на службу в органы внутренних дел граждан, ранее проходивших службу

на службу в органы внутренних дел, являются частью правового механизма, определяющего принципы формирования кадрового состава органов внутренних дел. Тем самым обеспечивается комплектование указанных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и обладающими профессиональными навыками, необходимыми для исполнения служебных обязанностей с учетом особенностей задач, правил организации и функционирования службы в органах внутренних дел.

В этой связи требования, установленные Законом о службе, возможно классифицировать по различным основаниям: по нормативно-правовому закреплению, по категориям должностей в органах внутренних дел и по предмету (рис. 4).

При этом хотелось бы отметить, что в зависимости от предмета возможно выделить отдельно квалификационные требования, включающие в себя требования к уровню образования, к профессиональным знаниям и навыкам, к стажу службы в органах внутренних дел,

и иные требования, установленные Законом о службе к состоянию здоровья, уровню физической подготовки и возрасту граждан.

Из представленной схемы следует, что еще одной особенностью требований является их дифференциация в зависимости от категории должностей в органах внутренних дел. Для наглядности возможно привести пример дифференциации квалификационных требований к уровню образования, установленных статьей 9 Закона о службе (рис. 5).

Анализ нормативных предписаний и выявленные отличия норм законодательства о службе в органах внутренних дел и трудового законодательства в части установления условий, критериев и требований к кандидатам позволяют сделать вывод об их неразрывной взаимосвязи и необходимости детальной и всесторонней регламентации с учетом специфики службы в органах внутренних дел и наличия у сотрудников органов внутренних дел специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функ-

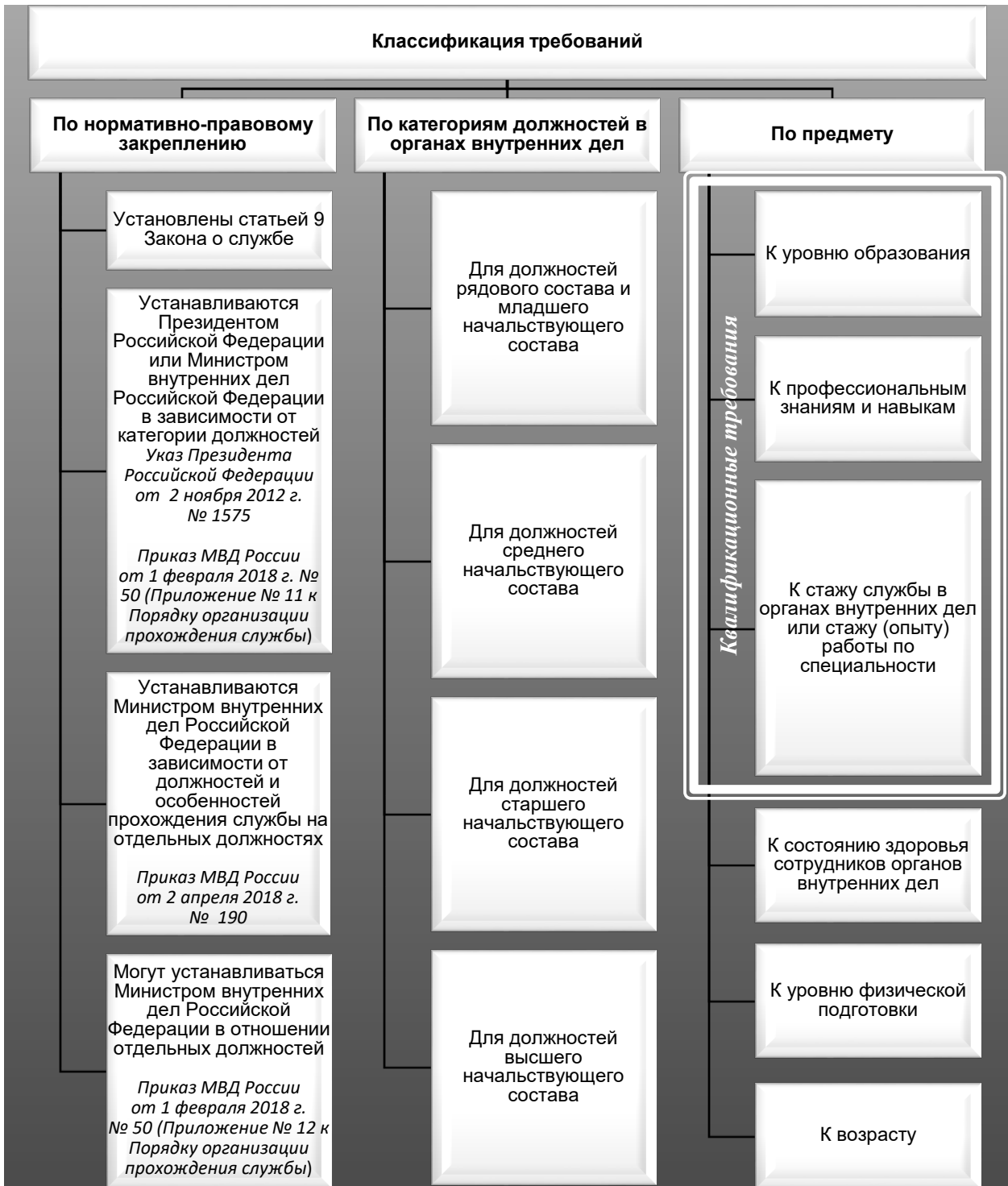

Рис. 4. Виды требований, необходимых для выполнения обязанностей по замещаемой должности (служебных обязанностей)

ций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, предполагающего возможность применения мер принуждения сотрудниками органов внутренних дел [подробнее см. 11; 17], в том числе физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Таким образом, совокупность требований к гражданам при поступлении на службу в органы внутренних дел (квалификационных, возрастных, к уровню физической подготовки и состоянию здоровья) является частью критериев поступления на службу.

Совокупность критериев (соответствие требованиям, гражданство, способность выполнять служебные обязанности и другие) в свою очередь выступает одним из четырех условий поступления на службу в органы внутренних дел.

Взаимосвязь условий, критериев и требований при поступлении на службу в органы внутренних дел представлена на рис. 6. Она выражается, прежде всего, в том, что последние всегда являются составной частью других и, взаимодополняя друг друга, образуют единую

Рис. 5. Квалификационные требования к уровню образования, установленные статьей 9 Закона о службе

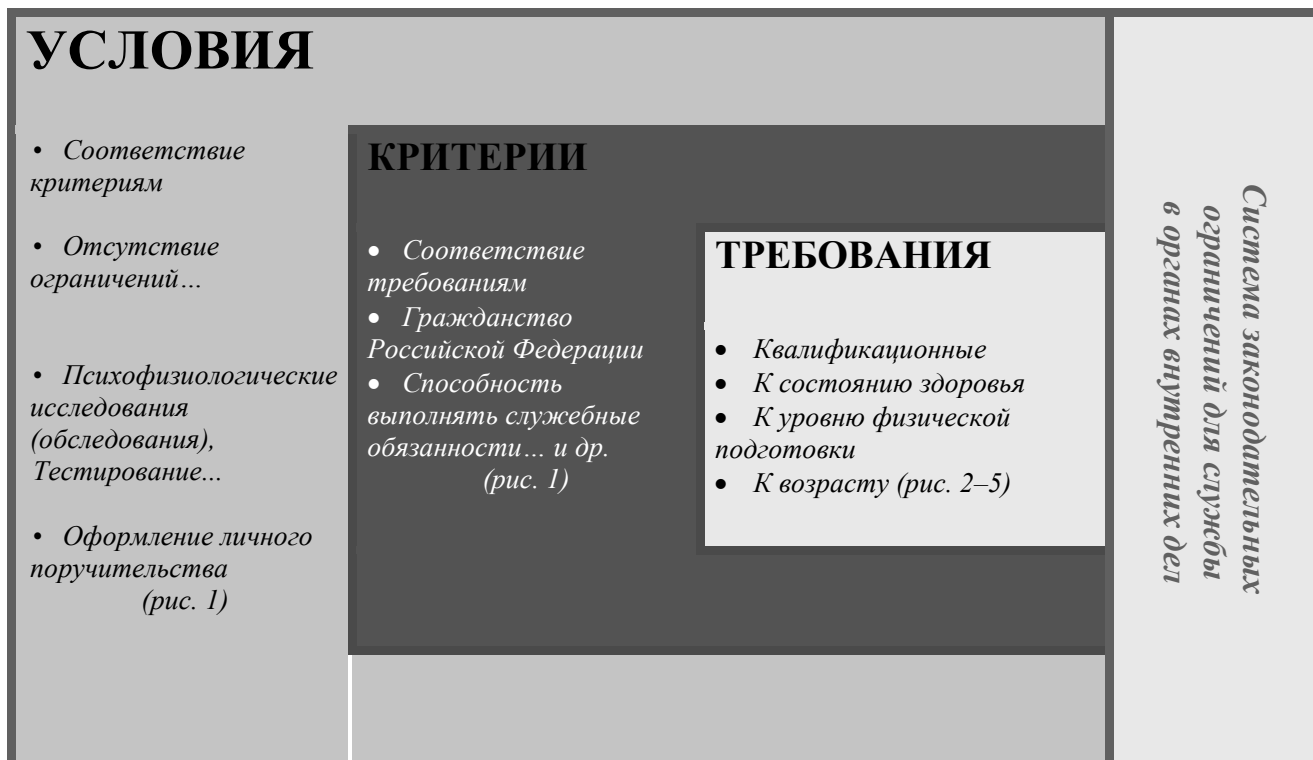

Рис. 6. Взаимосвязь условий, критериев и требований при поступлении на службу в органах внутренних дел

систему законодательных ограничений для службы в органы внутренних дел.

Отбор кандидатов с учетом названных законодательных ограничений определяет возможности реализации права поступления граждан на службу в органы внутренних дел.

Подводя итог, возможно подчеркнуть следующее.

При поступлении на службу в органы внутренних дел к кандидатам предусмотрены условия, включающие в себя критерии, которые в свою очередь содержат требования, предъявляемые в соответствии с Законом о службе.

Условия, критерии и требования тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, образуя единую систему законодательных ограничений для службы в органах внутренних дел.

По сравнению с нормами трудового законодательства, система ограничений, предусмотренная Законом о службе, имеет более жесткий характер.

Указанное позволяет не допустить на службу лиц, не способных на высоком профессиональном уровне выполнять конституционно-значимые обязанности, не соответствующих по своим нравственным, моральным и деловым качествам высокому стандарту, предусмотренному для граждан, заключающих контракт с Российской Федерацией.

Закрепленная сложная система отбора при этом необходима и ориентирована на достижение высшей конституционной цели – защиты человека, его прав и свобод, являющуюся основной обязанностью государства.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 22, ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2022).
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.
6. Федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 18, ст. 3060.

7. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 30.12.2021).

8. Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2021 г. № 493 «О порядке замещения должностей государственной и муниципальной службы гражданами Российской Федерации, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 35, ст. 6274.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 47, ст. 6633.

10. Авдейко А. Г., Ткачев В. Н., Ольшевский А. В., Рябов Е. В., Школа О. В. Краткая сравнительная характеристика положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Трудового кодекса Российской Федерации в таблице. Учебно-методическое пособие / Под. ред. И. Н. Зубова. Москва : Бюллетень правового информирования. ФГКУ «ЭПК МВД России», 2021. 148 с.

11. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Горбунова Т. С., Заяев Е. Д., Золотова Е. В., Кулик О. В. и др. Москва : Проспект. 2021. 672 с.

12. Ольшевский А. В., Малышева Ю. В. К вопросу о соотношении понятий «органы внутренних дел» и «полиция» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 77–83.

13. Ольшевский А. В., Школа О. В. Условия, критерии и требования при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 34–55.

14. Денисенко В. В. Правопорядок : элементы общей теории : монография / под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. И. Клименко. Москва : Проспект, 2020. 208 с.

15. Путин подписал закон о новом порядке обеспечения жильем сотрудников МВД // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс] режим доступа: URL: ria.ru/20211230/zhile-1766243290.html (дата обращения: 30.12.2021).

16. Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента России, 03.03.2021

[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: kremlin.ru/events/president/news/65090 (дата обращения: 15.01.2022).

17. Школа О. В. Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского союза // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 63–67.

References

1. Labor Code of the Russian Federation № 197-FZ of December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 1 (Part 1), Article 3.

2. Federal Law № 58-FZ of May 27, 2003 «On the System of Public Service of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation of the Russian Federation, 2003, № 22, Article 2063.

3. Federal Law of July 27, 2004 № 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 28.02.2022).

4. Federal Law № 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 28.02.2022).

5. Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts Of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2011, № 49 (part 1), Article 7020.

6. Federal Law № 116-FZ of April 30, 2021 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2021, № 18, Article 3060.

7. Federal Law № 485-FZ of December 30, 2021 «On Amendments to the Federal Law «On social guarantees to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. Access mode: URL: pravo.gov.ru (accessed: 30.12.2021).

8. Decree of the President of the Russian Federation № 493 of August 25, 2021 «On the procedure for filling positions of state and municipal service by Citizens of the Russian Federation who have citizenship (citizenship) of a foreign state that has not been terminated for reasons beyond their control» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2021, № 35, Article 6274.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2014 № 29-П // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2014, № 47, Article 6633.

10. Avdeiko A. G., Tkachev V. N., Olshevsky A. V., Ryabov E. V., Shkola O. V. Brief comparative characteristics of the provisions of Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» and the Labor Code of the Russian Federation Federations in the table. Educational and

methodical manual / Ed. by I. N. Zubov. M. : Bulletin of Legal information. FGKU «EPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021. 148 p.

11. Scientific and practical commentary on the Federal Law «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (article by article) / Gorbunova T. S., Zayaev E. D., Zolotova E. V., Kulik O. V., etc. M. : Prospekt. 2021. 672 p.

12. Olshevsky A. V., Malysheva Yu. V. On the question of the relationship between the concepts of «internal affairs bodies» and «police» // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3 (93). P. 77–83.

13. Olshevsky A. V., Shkola O. V. Conditions, criteria and requirements for entering the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. 2021. № 1. P. 34–55.

14. Denisenko V. V. Law and order : elements of a general theory : monograph / under the general editorship of M. A. Belyaev, V. V. Denisenko, A. I. Klimenko. Moscow : Prospect, 2020. 208 p.

15. Putin signed a law on a new procedure for providing housing for Interior Ministry employees // Online edition of RIA Novosti [Electronic resource] access mode: URL: ria.ru/20211230/zhile-1766243290.html (accessed: 30.12.2021).

16. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Official website of the President of Russia, 03.03.2021 [Electronic resource]. Access mode: URL: kremlin.ru/events/president/news/65090 (accessed: 15.01.2022).

17. Shkola O. V. Management of the personnel potential of the police of Russia and the countries of the European Union // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. № 3. P. 63–67.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, № 27, ст. 5351.

2. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2021).

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2018 г. № 74-КГ17-19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2019, № 9.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1276-О // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. № 2661-О // СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 5-КГ20-79-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Ольшевский А. В., Рябов Е. В. Нормативное регулирование порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 4 (48). С. 69–78.

8. Ольшевский А. В., Школа О. В. Преимущество при прочих равных условиях // Полиция России. 2021. № 6. С. 40–43.

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation № 683 of July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2021, № 27, Article 5351.

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 50 of February 1, 2018 «On Approval of the Procedure for Organizing Service in the Internal Affairs Bodies of

the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 30.12.2021).

3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 12, 2018 № 74-KG17-19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2019, № 9.

4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2019 № 1276-О // SPS «ConsultantPlus».

5. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 25, 2020 № 2661-О // SPS «Consultant Plus».

6. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from September 21, 2020 № 5-KG20-79-K2 // SPS «ConsultantPlus».

7. Olshevsky A. V., Ryabov E. V. Regulatory regulation of the order of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. № 4 (48). P. 69–78.

8. Olshevsky A. V., Shkola O. V. Advantage under other equal conditions // Police of Russia. 2021. № 6. P. 40–43.

Информация об авторах

А. В. Ольшевский – заместитель начальника Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук;

О. В. Школа – старший эксперт Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России.

Information about the authors

A. V. Olshevskiy – Deputy Chief of the Civil Legal Unit of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

O. V. Shkola – Senior expert of the Civil Legal Unit of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-153-156>

НИОН: 2015-0066-4/22-416

MOSURED: 77/27-011-2022-04-615

Зарубежный опыт деятельности арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве)

Александр Юрьевич Петров¹, Валерий Иванович Елинский²

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

¹ apetrov1998sasha@mail.ru

² 20745@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) Германии, США и Франции. Проанализированы научные работы в данной сфере отечественных авторов.

Ключевые слова: зарубежный опыт, арбитражный суд, банкротство

Для цитирования: Петров А. Ю., Елинский В. И. Зарубежный опыт деятельности арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 153–156. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-153-156>.

Original article

Foreign experience of the activities of arbitration courts in insolvency cases

Alexander Yu. Petrov¹, Valery I. Elinsky²

^{1,2} MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

¹ apetrov1998sasha@mail.ru

² 20745@rambler.ru

Abstract. The article examines the foreign experience of arbitration courts of Germany, USA and France in cases of insolvency (bankruptcy). The scientific works in this field of domestic authors are analyzed.

Keywords: foreign experience, arbitration court, bankruptcy

For citation: Petrov A. Yu., Elinsky V. I. Foreign experience of the activities of arbitration courts in insolvency cases. Bulletin of economic security. 2022;(4):153–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-153-156>.

В данной статье рассматривается зарубежный опыт правового регулирования арбитражных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) на примере Германии, США и Франции.

Д. А. Козырский отмечает, что дополнительным критерием неплатежеспособности в процедуре банкротства европейских стран является неоплатность. Также Д. А. Козырский указывает на системы, которые осуществляют контроль на всех этапах банкротства. К таким системам он отнес: комитет кредиторов (действует в Австрии), рабочие коллективы (сопровождают процедуру банкротства во Франции) [1, с. 173].

Т. В. Юрьева пишет, что в европейских странах применяются различные меры по урегулированию банкротства должника. Такими мерами являются:

1) меры предупреждения должника;

2) реорганизация должника;

3) ликвидация должника.

Т. В. Юрьева указывает, что выбор конкретной меры зависит от того, какой политики урегулирования несостоятельности придерживается страна [2, с. 57–58].

Г. А. Салахетдинова, изучив зарубежный опыт проведения процедур банкротств, отметила, что европейские страны, помимо процедуры банкротства реализуют также финансовое восстановление платежеспособности должника с помощью политики антикризисного управления, что дает бизнесу новый шанс на продолжение своей предпринимательской деятельности, а также избавляет его от долгов [3, с. 76].

И. А. Бурцева и В. Ю. Романова определили две модели банкротства:

© Петров А. Ю., Елинский В. И., 2022

1) англо-саксонская (данная модель базируется на полном удовлетворении требований кредиторов, защищает их права и законные интересы);

2) американская (основывается на сохранении предприятия, возможности должника начать новый бизнес с нуля, не имея никаких долговых обязательств) [4, с. 33].

Е. И. Антонова отмечает, что в зарубежной практике преобладают два принципа несостоятельности:

1) неплатежеспособность (заключает в себе анализирование и оценивание движения денежных средств, распределение финансовых активов);

2) неоплатность (исследование совокупности источников, формирующие актив и пассив должника) [5, с. 86–87].

Рассмотрим более подробно правовое регулирование банкротства в конкретных странах.

Так, Л. И. Савченко, пишет, что в Германии суды, занимающиеся рассмотрением дел о несостоятельности, дифференцируются на:

1) местные суды (рассматривают дела о несостоятельности);

2) суды по делам о несостоятельности (только указанным судам принадлежит исключительная прерогатива на ведение процедуры банкротства).

Л. И. Савченко отмечает, что по законодательству Германии к условиям для подачи заявления на банкротство должника относятся:

1) неплатежеспособность,

2) угроза в неплатежеспособности должника;

3) а также задолженность, превышающая имущество должника.

При исследовании законодательства Германии Л. И. Савченко указал, что федеральные органы исполнительной власти в Германии не влияют на процедуру банкротства, они могут выступать только в качестве кредиторов на общих основаниях по неуплате обязательных платежей, а также штрафов и пенни.

Л. И. Савченко особо отметил, что в Германии нет конкретного единого нормативного акта, регламентирующего предотвращение банкротства, однако он указал, что меры по предотвращению несостоятельности закреплены и регламентируются в отдельных кодексах и законах [6, с. 214].

А. В. Галкина, рассмотрев законодательство Франции по регулированию процедур банкротства, отметила, что французский законодатель закрепил возможность добровольно или по решению суда приступить к проведению реабилитационных процедур [7, с. 26].

Т. В. Юрьева отмечает, что основной задачей процедуры банкротства во Франции, согласно действующему закону о несостоятельности, является реструктуризация долгов для восстановления платежеспособности должника. Так, Т. В. Юрьева заметила, что мерами по восстановлению данной платежеспособности являются:

1) посредничество (специалист назначается руководителем должника для работы с кредиторами и ин-

формировании суда о деятельности и экономическом состоянии предприятия. Процедура банкротства судом не начинается при использовании данной меры восстановления способности должника в оплате долга);

2) согласительная процедура (назначается при просрочке выплаты задолженности в течение 45 дней. При использовании данной меры суд назначает специалиста-посредника, который должен согласовать с кредиторами соглашение о реструктуризации долгов);

3) реструктуризация (данную меру можно назначить только при одном условии – наличие соглашения с кредиторами о реструктуризации долгов. Предприятие должник не ликвидируется, учитываются все требования кредиторов, даже тех, кто не принимал участие в обсуждении и заключении соглашения о реструктуризации) [2, с. 59–60].

В. Н. Алферов пишет, что во французском законодательстве основные моменты концентрируются именно на досудебном разбирательстве должника и кредитора [7, с. 158].

Г. А. Салахетдинова при анализе процедур банкротства США акцентирует внимание на том, что главная цель процедуры банкротства – дать новый шанс на ведение бизнеса.

Г. А. Салахетдинова пишет, что в США практикуется подготовленное банкротства, когда реорганизация организации-должника согласовывается с кредиторами до подачи заявления.

Г. А. Салахетдинова дополняет вышесказанное еще и тем, что руководство должника не отстраняется от управления компанией. По мнению американского законодателя, данное право оставаться руководителем предприятия-банкрота позволит вывести компанию из долгов, так как руководитель лучше арбитражных управляющих разбирается в том или ином сегменте рынка, в котором он работает [3, с. 78].

И. О. Окунева, рассматривая процедуру банкротства США, указывает, что в процедуре несостоятельности организации занимают доминирующую позицию.

Также И. О. Окунева заметила, что законодательство соединенных штатов предпочтение отдает именно защите прав должника, а не отдельных участников процесса [9, с. 162].

А. В. Галкина при изучении опыта ведения процедуры банкротства в США отметила, что после возбуждения процедуры банкротства можно сразу приступить к ликвидационной или реабилитационной процедуре [7, с. 265].

А. З. Абдулаев и М. А. Магомедова, исследовав законодательство о США о банкротстве, указывает, что банкротом могут быть только лица под юрисдикцией США.

Дополнительно авторы определили, что американский законодатель дал возможность должнику два варианта избавления от долгов:

1) по процедуре ликвидации (ликвидация задолженности, путем реализации имущества должника, до-

ступно для должников с небольшим количеством активов);

2) реабилитационные процедуры (осуществления реструктуризации долгов, без реализации собственного имущества, что позволяет таким должникам оставить его в собственности, однако указанный вариант избавления от долгов лишает значительной части получаемого дохода) [10, с. 73].

И. А. Бурцева и В. Ю. Романова указывают на такую особенность американского законодательства, как возможность получения защиты от кредиторов, которое предусматривает запрет на наложение обеспечительных мер на активы должника, приостановку любых действий кредиторов в сторону фирмы банкрота. Воспользоваться данным правом предприятие может только путем подачи соответствующего заявления в суд.

Дополнительно авторы определили следующие особенности института банкротства в США:

1) инициация банкротства должниками, а не кредиторами;

2) взаимодействие должников и кредиторов с целью восстановить способность первых оплачивать свою задолженность;

3) позитивное отношение кредиторов и должников к процедуре банкротства;

4) возможность должника самому вывести предприятие из долгов (при условии, что суд и кредиторы будут осуществлять контроль за его деятельностью) [4, с. 38].

В ходе исследования удалось установить, что в европейских странах применяются различные меры по урегулированию банкротства должника. Такими мерами являются:

- 1) меры предупреждения должника;
- 2) реорганизация должника;
- 3) ликвидация должника.

Удалось определить, что дополнительным критерием неплатежеспособности в процедуре банкротства европейских стран является неоплатность.

В заключение необходимо отметить, что изучение иностранного опыта правового регулирования банкротства позволит нивелировать изъяны в отечественном законодательстве.

Список источников

1. Козырский Д. А. Место и роль зарубежной судебной практики урегулирования процедур несостоятельности (банкротства) // Образование и право. Волгоград. № 6. 2016. С. 172–181.

2. Юрьева Т. В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт // Экономический анализ: теория и практика. М., № 10 (217). 2011. С. 57–64.

3. Салахетдинова Г. А. Зарубежный опыт проведения процедур банкротства и совершения исполнительных действий // Закон и право. М., № 11. 2021. С. 75–80.

4. Бурцева И. А., Романова В. Ю. Особенности процедур банкротства в США и России // Современные

тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. Якутск, 2015. № 35. С. 33–39.

5. Антонова Е. И. Правовая природа банкротства по российскому и зарубежному праву // Вестник российского университета кооперации. Чебоксары. 2015. № 4 (22). С. 85–88.

6. Савченко Л. И. Особенности правового регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц по законодательству Германии // Вестник Академических знаний. Краснодар, № 1 (4). 2013. С. 214–219.

7. Галкина А. В. Реабилитационные процедуры при несостоятельности (банкротстве): опыт национального и зарубежного правового регулирования // Юность науки. Сборник студенческих научных статей / под ред. Н. И. Архиповой. Том. Ч. I. М., 2021. С. 261–266.

8. Алферов В. Н. направления использования зарубежной практики для развития института несостоятельности граждан в России // Проблемы современной экономики. СПб., 2018. № 1 (65). С. 155–160.

9. Окунева И. О. Сравнительный анализ ключевых терминов несостоятельности (банкротства) в российском и англо-американском законодательстве // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 156–168.

10. Абдуллаев А. З., Магомедова М. А. Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Закон и право. М., 2018. № 9. С. 71–76.

References

1. Kozyrsky D. A. The place and role of foreign judicial practice in the settlement of insolvency (bankruptcy) procedures // Education and Law. Volgograd. No. 6. 2016. P. 172–181.

2. Yurieva T. V. Management in insolvency: foreign experience // Economic analysis: Theory and practice. M., No. 10 (217). 2011. P. 57–64.

3. Salakhedinova G. A. Foreign experience in conducting bankruptcy procedures and performing executive actions // Law and Law. M., No. 11. 2021. P. 75–80.

4. Burtseva I. A., Romanova V. Yu. Features of bankruptcy procedures in the USA and Russia // Modern trends in economics and management: a new look. Yakutsk, 2015. No. 35. P. 33–39.

5. Antonova E. I. The legal nature of bankruptcy under Russian and foreign law // Bulletin of the Russian University of Cooperation. Cheboksary. 2015. No. 4 (22). P. 85–88.

6. Savchenko L. I. Features of legal regulation of issues of insolvency (bankruptcy) of legal entities under German law // Bulletin of Academic Knowledge. Krasnodar, No. 1 (4). 2013. P. 214–219.

7. Galkina A. V. Rehabilitation procedures in case of insolvency (bankruptcy): experience of national and foreign legal regulation // The youth of science. Collection of student

scientific articles / edited by N. I. Arkhipova. Vol. Ch. I. M., 2021. P. 261–266.

8. Alferov V. N. Directions of using foreign practice for the development of the institution of insolvency of citizens in Russia // Problems of modern Economics. SPb., 2018. № 1 (65). P. 155–160.

9. Okuneva I. O. Comparative analysis of key terms of insolvency (bankruptcy) in Russian and Anglo-

American legislation // Teaching languages and cultures in the paradigm of humanitarian education. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. M., 2021. P. 156–168.

10. Abdullaev A. Z., Magomedova M. A. Analysis of foreign regulation of insolvency (bankruptcy) of individuals // Law and Law. M., 2018. No. 9. P. 71–76.

Информация об авторах

А. Ю. Петров – студент 2 курса магистратуры Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета;

В. И. Елинский – заведующий кафедрой государственного и административного права Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

A. Yu. Petrov – 2nd year master's student of Institute of Management Technologies of the MIREA – Russian Technological University;

V. I. Elinsky – Head of Department of State and Administrative Law of Institute of Management Technologies of the MIREA – Russian Technological University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 16.06.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-157-161>

НИОН: 2015-0066-4/22-417

MOSURED: 77/27-011-2022-04-616

К проблеме современной транснациональной преступности

Аслан Хазрет-Алиевич Пихов¹, Армен Альбертович Егиазарян²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Apihov@mail.ru

² Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена непосредственному исследованию специфических признаков транснациональной преступности на современном этапе. Существующая современная транснациональная преступность негативно воздействует на формирование общественного сознания, создает свои моральные ценности и нравственные устои, основанные на игнорировании законов, создавая угрозу национальной безопасности страны. Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом на рубеже тысячелетий.

Ключевые слова: организованная преступность, транснациональная преступность, транснационализация, киберпреступность, кибертерроризм, глобализация

Для цитирования: Пихов А. Х.-А., Егиазарян А. А. К проблеме современной транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 157–161. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-157-161>.

Original article

To the problem of modern transnational crime

Aslan H.-A. Pikhov¹, Armen A. Yeghiazaryan²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Apihov@mail.ru

² Main Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the direct study of the specific features of transnational crime at the present stage. The existing modern transnational crime negatively affects the formation of public consciousness, creates its own moral values and moral foundations based on ignoring the laws, creating a threat to the national security of the country. Transnational crime is one of the acute and complex problems facing the world community at the turn of the millennium.

Keywords: organized crime, transnational crime, transnationalization, cybercrime, cyberterrorism, globalization

For citation: Pikhov A. H.-A., Yeghiazaryan A. A. To the problem of modern transnational crime. Bulletin of economic security. 2022;(4):157–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-157-161>.

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу самому существованию суверенных государств. Правоохранительным органам сегодня чрезвычайно трудно контролировать и разоблачать хорошо организованные и оснащенные транснациональные криминальные группировки, использующие насилие и подкуп, действующие на территории, охватываемой юрисдикцией различных стран.

Среди характерных признаков транснациональной преступности можно выделить: устойчивость и обширность транснациональных преступных организаций, на-

личие у них четкой иерархической системы, стремление к получению сверхприбылей, связи с государственными служащими и работниками правоохранительных органов, порождающие коррупцию в высших сферах власти того или иного государства, охват системой преступных деяний практически всех сфер общества с акцентом на экономику, умение приспосабливаться к изменениям экономической политики государства, а зачастую – и диктовать, ее стремление к влиянию на общенациональную политику, проведение крупномасштабных акций, затрагивающих многие регионы, всеобъемлющий контроль за наиболее прибыльными сферами применения преступных методов, использование значительных финансовых средств для контроля за СМИ, тесные контакты международных преступных группировок между собой [5].

В качестве специфических признаков транснациональной преступности также рассматривают: глобаль-

ность масштаба деятельности; широкий спектр и разнообразие форм противоправной деятельности; сложность инфраструктуры; структурную аналогию с легальным бизнесом; непрерывный характер деятельности; международный характер связей организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций); вовлечение в преступную деятельность предприятий, не осуществляющих такую деятельность, но пользующихся услугами данных групп и сообществ; выход за пределы территориального пространства одного государства; способность создавать новые криминальные продукты и технологии; достаточно высокую адаптивность к динамичной внешней среде, включающей в себя как внутригосударственные, так и внегосударственные процессы; использование различий между положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства различных государств; коррупционные связи в органах власти и правоохранительных органах; вовлечение в данную деятельность международных финансовых институтов; осуществление такой деятельности, которая может принести сверхприбыль и лучше всего за короткий период времени [2].

Важно отметить и чрезвычайно высокую степень организованности при совершении транснациональных преступлений, создание мощной материальной базы, финансовые средства которой располагаются зачастую вне страны международных преступных интересов, тщательное планирование, координирующее деятельность множества участников, многие из которых зачастую не знают друг о друге, стремление к увеличению и расширению международных преступных связей. Подчеркнем «теневой» фактор транснациональной преступности, который позволяет скрывать истинную сущность организованных преступных объединений многих стран.

Отметим, что преступные объединения выискивают для себя такой правовой режим либо юрисдикцию, в которых существуют пробелы в системе уголовного правосудия и имеются возможности для осуществления операций по легализации доходов, полученных преступным путем. В частности, речь идет о так называемых налоговых убежищах, то есть странах, на территории которых существуют условия для укрытия таких доходов и ухода от уплаты необходимых налогов и сборов.

Ключевым признаком транснациональной преступности является осуществление действий по перемещению через границы двух или более государств различных товаров, денежных средств, людей, информационных ресурсов посредством использования как теневой, так и легальной рыночной конкуренции с намерением извлечь незаконную экономическую выгоду. Смена вида криминальной деятельности в данном случае преимущественно характеризуется достаточной динамичностью.

Транснационализация криминальной деятельности, предполагающая выход за пределы территории одного государства, в настоящее время свидетельствует о высшем уровне преступной эволюции. Криминалитет использует коммуникации, широкие возможности со-

временных технологий и техники, расширяя тем самым сферу своего влияния и области взаимодействия с партнерами в других государствах в самых разных точках мира [5]. Помимо «традиционных» форм проявления транснациональной преступности можно выделить преступления, приобретающие транснациональный характер с учетом фактических обстоятельств их совершения, когда их объективные признаки свидетельствуют о нарушении правоохраняемых интересов двух или более государств, в частности, за счет пересечения их границ при выполнении объективной стороны того или иного посягательства. Полный и исчерпывающий перечень таких деяний составить весьма сложно, поскольку многие умышленные преступления фактически могут иметь транснациональный характер.

Например, убийство может быть совершено организованной группой, участники которой находятся в двух или более странах, выполняя свою часть преступного плана для достижения общего для них результата. То же самое можно сказать и о ряде других уголовно наказуемых деяний, в том числе о различных хищениях, угонах транспортных средств и т. д. Вместе с тем в криминологии все чаще выделяются преступления, приобретающие (способные иметь) транснациональный характер вследствие происходящих процессов глобализации. К таким проявлениям транснациональной преступности можно отнести коррупционные преступления, в том числе с участием иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а также преступления в сфере экономической деятельности, связанные с нелегальными формами вывоза капитала за рубеж, использования оффшоров и фондовых рынков, хищениями в рамках различных международных программ.

Применительно к российской системе права речь идет об увеличении числа и повышении опасности экстремистских преступлений. Именно эти уголовно наказуемые деяния, включаемые в структуру транснациональной преступности, придают ей характер угрозы для национальной безопасности.

По итогам прошедшего года в нашей стране было зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9 %) [8]. К проявлениям транснациональной преступности также можно отнести те деяния, которые в последние десятилетия стали вызывать обеспокоенность мирового сообщества в силу их трансграничного характера и нашли свое отражение в международных правовых документах. Названия таких преступлений, приводимые в международном праве, не всегда повторяются в современном национальном уголовном законодательстве не только в России, но и в ряде других государств. Это вовсе не означает, что национальное уголовное законодательство России и других стран не предусматривает норм об ответственности за действия, относящиеся к данным деяниям, однако таковое не содержит норм, специально посвященных ответственности за новые проявления транснациональной преступности и полностью охватывающих соответствующие

щие сложные, комплексные деяния. Наиболее ярким примером нового проявления транснациональной преступности является киберпреступность и кибертерроризм.

В 2021 году было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за 2020 год. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0 % до 25,8 %. Больше половины таких преступлений (55,7 %) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7 %), более двух третей (67,9 %) совершается с использованием сети Интернет (351,5 тыс.; +17,0 %), почти половина (42,0 %) – средств мобильной связи (217,6 тыс.; -0,5 %) [8].

В настоящее время криминальные объединения диверсифицируют свою деятельность, используя для извлечения выгоды современные финансовые технологии, включая совершение киберпреступлений, устанавливая и поддерживая коррупционные связи с органами власти. Исторически сложившиеся формирования преимущественно имеют вертикально интегрированные связи и четкую иерархию и подчиненность. Внутри отдельно взятых формирований следует учитывать и наличие горизонтальных связей, указывающих на так называемый криминальный «холдинг». Соподчиненность может отсутствовать в связи с активизацией использования Интернет-ресурсов, позволяющих практически полностью исключить осведомленность соучастников о всех звеньях преступных объединений и расширить свободу и масштабы их криминальной деятельности.

Следует отметить, что информационные технологии в 21 веке получили настолько широкое распространение, что априори имеют транснациональный характер и представляют собой неотъемлемую часть всех сфер деятельности индивида, социума в целом и государства. Соответственно, с каждым годом правоохранительными органами фиксируется все больший рост числа преступлений, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных сетей [7].

Современные преступные организованные группы (в том числе транснациональные) существенно отличаются от действовавших ранее. Для исторически сложившихся формирований, как правило, были характерны замкнутый характер, вертикально интегрированные связи и четкая иерархия подчиненности. В рамках нынешних групп активно развиваются горизонтальные связи, формирующие открытый криминальный «холдинг». Отсутствие соподчиненности связано с распространением информационных технологий, которые позволяют из многочисленных и внешне независимых элементов относительно легко выстраивать любую по численности, структуре, профессиональным навыкам и прочим параметрам конфигурацию преступной группы в зависимости от текущих криминальных потребностей, что дает возможность свести связанные с участием в преступной группе риски к минимуму и расширяет свободу и воз-

можности криминальной деятельности. Современные транснациональные преступные организации могут быть охарактеризованы как высокоорганизованные, сплоченные преступные группы, функционирующие на долгосрочной основе [5].

Диапазон криминальной деятельности таких преступных объединений весьма широк: от ставших традиционными видов криминального бизнеса (торговля наркотическими и психотропными средствами, оружием, боеприпасами и взрывными устройствами, организация занятия проституцией, торговля людьми и эксплуатация рабского труда) до новых, современных видов (торговля донорскими органами, киберпреступность, создание и распространение детской порнографии), сами же объединения могут иметь черты организации с жесткой либо относительно гибкой и даже динамичной структурой. В целом же трансформация организованной преступности в транснациональную, хотя и связана с коллизиями социально-экономического характера, но все же главными причинами генезиса уже сложившихся организованных криминальных связей в преступной среде разных стран в направлении международной интеграции с преобразованием в транснациональную организованную преступность являются технический (технологический) прогресс и глобализационные процессы [5].

Можно предположить, что тенденция сращивания организованной и транснациональной преступности продолжится и в будущем. При этом изучение социально-экономических реалий и криминогенных процессов, происходящих в современной России, показывает, что на дальнейшую деятельность и развитие преступных объединений будут оказывать существенное влияние такие факторы, как мировая глобализация, усиление воздействия транснациональной организованной преступности, а также социально-экономические изменения в государстве. Процессы, связанные с глобализацией и технологическим прогрессом, будут выступать в качестве основных причин вхождения преступных организаций в структуру транснациональной преступности, что вызывает потребность в систематизации объединенных усилий различных государств в сфере противодействия организованным формам преступности [3].

Правовую основу для сотрудничества государств в сфере противодействия транснациональной преступности образуют международные нормативные правовые акты, регламентирующие различные направления такого взаимодействия, в том числе и общие условия территориального и экстерриториального действия национальных и международных правоохранительных органов и унификации применяемых ими мер, направленных на предупреждение и пресечение различных групп и видов рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности осуществляется уже много лет, но наиболее острая потребность в данной деятельности стала формироваться и усили-

ваться в конце XX – начале XXI вв., например, на уровне ООН провозглашается и поддерживается международное сотрудничество в совместной деятельности по обеспечению всеобщего мира и безопасности, предотвращению главных угроз всем составляющим последней. Поскольку транснациональная преступность в целом ряде своих проявлений создает реальную угрозу глобальной безопасности, то и сотрудничество по противодействию таковой должно осуществляться на международном уровне.

Наиболее полное сотрудничество предполагается на уровне стран, имеющих общие и во многом сходные исторические, геополитические, правовые и иные предпосылки для осуществления взаимодействия. Внутри СНГ также происходят интеграционные процессы, предполагающие более тесное сотрудничество отдельных государств: Конфедеративный союз России и Белоруссии (Союзное государство России и Белоруссии), организованный 2 апреля 1997 г. на основе ранее созданного Сообщества России и Белоруссии (2 апреля 1996 г.); Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), созданная на основе соответствующего Договора от 15 мая 1992 г., в которую входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Армения; Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), договор об учреждении которого был подписан 10 октября 2000 г. главами России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Таким образом, на постсоветском пространстве имеются политические, экономические, правовые, социальные и иные предпосылки для осуществления активного сотрудничества в различных сферах, в том числе в области противодействия транснациональной преступности. Учитывая опыт формирования и применения всесоюзного законодательства, в СНГ активно формируется модельное законодательство, имеющее ориентирующее, рекомендательное значение для государств–участников данного объединения и способствующее унификации правовых средств регулирования определенных сфер общественных отношений. Особое значение модельное законодательство имеет в сфере противодействия преступности в целом и ее организованной, и транснациональной составляющим в частности.

Совет министров внутренних дел (полиции) государств – членов СНГ уделяет внимание и противодействию новым проявлениям транснациональной преступности. Так, на заседании этого Совета 25 октября 2013 г. была принята Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий [9], определяющая принципы, задачи, основные направления и формы взаимодействия данных государств при осуществлении борьбы с киберпреступностью. В качестве задач сотрудничества в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, рассматриваемая Концепция называет выработку, внедрение и использование понятий и категорий, используемых в процессе

борьбы с такими преступлениями; создание условий для эффективного сотрудничества государств – участников СНГ в правовом регулировании взаимодействия в данной сфере; разработку и реализацию согласованных мер, направленных на борьбу с данными преступлениями; координацию деятельности компетентных органов государств – участников СНГ в этой области; повышение эффективности сотрудничества компетентных органов государств – участников СНГ в предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также розыске лиц, скрывающихся от уголовного преследования, в целях привлечения их к уголовной ответственности.

На уровне СНГ принимаются и другие документы, имеющие значение для координации усилий по противодействию преступности в целом и транснациональным преступлениям в частности. Изучение имеющихся результатов формирования правовой базы для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ привело нас к выводу о том, что в настоящее время назрела необходимость подготовки единого нормативного документа, содержащего правовые основы для консолидированного противодействия транснациональной преступности. Актуальность и востребованность такого документа вытекает из содержания новой Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, где, в частности, указано, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам необходимо содействовать обеспечению коллективных интересов государств – членов ОДКБ посредством: развития антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности ОДКБ; противодействия организованной транснациональной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, оружия; незаконной миграции; формирования безопасного информационного пространства государств членов ОДКБ; взаимодействия в сфере охраны государственных границ и выявления и эффективного блокирования финансовых потоков, связанных с террористическими и экстремистскими организациями [1; 6].

Российская Федерация вместе с другими странами, участвующими в Шанхайской Конвенции, 15 июня 2001 г. признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека. Как подчеркивается в данной Конвенции, экстремизм, терроризм и сепаратизм создают серьезную угрозу территориальной целостности и безопасности государств, а равно их политической, экономической и социальной стабильности.

Сотрудничество государств и их правоохранительных органов в сфере противодействия транснациональной преступности включает в себя не только формирование соответствующей правовой основы, но и практическую реализацию соответствующих правовых положений, по-

этому для повышения эффективности данной деятельности целесообразно учитывать и внедрять положительный опыт отдельных стран, а также совместно разрабатывать и осуществлять комплексные стратегии по предупреждению таких преступлений и борьбы с ними.

Список источников

1. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года (принят 14 октября 2016 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, Ереван) // Официальный сайт ОДКБ: <http://www.odkb-csto.org>.
2. Воронин В. А., Родионова Т. А. Современные тенденции развития транснациональной организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29. Право. Вып. 33. С. 58–70.
3. Иванцов С. В. Основные тенденции российской организованной преступности XXI в // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 2. С. 83–86.
4. Лунеев В. В. Права человека и преступность в глобализирующемся мире // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 107–118.
5. Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. Краснодар, 2017. 488 с.
6. Пихов А. Х.-А., Чуткова Ю. Д. Транснационализация современной преступности и мировые глобализационные процессы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 147–151.
7. Суходолов А. П., Иванцов С. В., Борисов С. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13–21.
8. Официальный сайт МВД России: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552/>

9. Интернет-портал СНГ: <http://www.e-cis.info/page.php?id>.

References

1. CSTO Collective Security Strategy for the period up to 2025 (adopted on October 14, 2016 at the session of the CSTO Collective Security Council, Yerevan) // CSTO official website: <http://www.odkb-csto.org>.
2. Voronin V. A., Rodionova T. A. Modern trends in the development of transnational organized crime // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. № 29. Right. Issue 33. P. 58–70.
3. Ivantsov S. V. The main trends of Russian organized crime of the XXI century // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. № 2. P. 83–86.
4. Luneev V. V. Human rights and crime in the globalizing world // Social sciences and modernity. 2005. № 3. P. 107–118.
5. Pikhov A. H.-A. Theoretical foundations of countering transnational crime : dis. ... doct. jurid. sciences : 12.00.08 / Pikhov Aslan Hazret-Alievich. Krasnodar, 2017. 488 p.
6. Pikhov A. Kh.-A., Chutkova Yu. D. Transnationalization of modern crime and global globalization processes // Bulletin of Economic Security. 2021. № 4. P. 147–151.
7. Sukhodolov A. P., Ivantsov S. V., Borisov S. V., Spasennikov B. A. Actual problems of prevention of crimes in the sphere of economy committed using information and telecommunication networks // All-Russian Criminological journal. 2017. Vol. 11. № 1. P. 13–21.
8. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552/>
9. CIS Internet Portal: <http://www.e-cis.info/page.php?id>.

Информация об авторах

А. Х.-А. Пихов – начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. А. Егизарян – старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. H.-A. Pikhov – Head of the Department of Internal Affairs in special Conditions of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A. A. Yeghiazaryan – Senior operative for particularly important cases of the Main Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-162-166>

ИДЕНТИФИКАТОР: 2015-0066-4/22-418

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА: 77/27-011-2022-04-617

Проблемы права и экономики в трудах юристов юридического факультета в Харбине (1920–1937)

Вера Павловна Пономарева

Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия, pon-vera@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано научное творчество профессоров Юридического факультета в Харбине (в прошлом работавших в различных российских университетах), чья исследовательская деятельность способствовала расширению и изменению представлений о предметной области юриспруденции, в частности, о взаимосвязи права и экономики. Взаимодействуя с древнейшей культурой Китая, выстраивая диалог с Востоком, харбинские правоведы сохранили и приумножили достижения отечественной юридической науки и культуру в Русском Зарубежье. Особую позицию по названной проблеме занимал публицист и политический деятель, известный диалектик этатизма Н. В. Устрялов, один из основных участников сборника «Смена вех» (Прага, 1921). Ранее активный оппонент большевистской России, Устрялов на основе анализа «новой экономической политики» в Советской России приходит к выводу о необходимости принятия и признания большевизма как фундамента нового национального государства, нацеленного на возрождение экономики, сохранение суверенитета и противодействие Западу. Отдавая дань уважения исследованию научных трудов харбинских правоведов, мы вносим свой вклад в решение проблемы объективной оценки их правового наследия.

Ключевые слова: государство, право, экономика, этатизм, новая экономическая политика, Юридический факультет в Харбине, «Смена вех», Г. К. Гинс, М. Н. Ершов, В. А. Рязановский, Г. Г. Тельберг, Н. В. Устрялов

Для цитирования: Пономарева В. П. Проблемы права и экономики в трудах юристов юридического факультета в Харбине (1920–1937) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 162–166. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-162-166>.

Original article

Problems of law and economics in the works of lawyers of the faculty of law in Harbin (1920–1937)

Vera P. Ponomareva

A. S. Griboedov Moscow University, Moscow, Russia, pon-vera@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the scientific work of professors of the Faculty of Law in Harbin (who in the past worked at various Russian universities), whose research activities contributed to the expansion and change of ideas about the subject area of jurisprudence, in particular, about the relationship between law and economics. Interacting with the ancient culture of China, building a dialogue with the East, Harbin lawyers have preserved and multiplied the achievements of domestic legal science and culture in the Russian Abroad. A special position on this problem was taken by the publicist and politician, the well-known dialectician of statism N. V. Ustryalov, one of the main participants in the collection «Change of Milestones» (Prague, 1921). Previously an active opponent of Bolshevik Russia, Ustryalov, based on the analysis of the «new economic policy» in Soviet Russia, comes to the conclusion that it is necessary to accept and recognize Bolshevism as the basis of a new national state aimed at reviving the economy, preserving sovereignty and countering the West. Paying tribute to the study of the scientific works of Harbin lawyers, we contribute to solving the problem of an objective assessment of their legal heritage.

Keywords: state, law, economics, etatism, new economic policy, Faculty of Law in Harbin, «Change of milestones», G. K. Gins, M. N. Ershov, V. A. Ryazanovsky, G. G. Telberg, N. V. Ustryalov

For citation: Ponomareva V. P. Problems of law and economics in the works of lawyers of the faculty of law in Harbin (1920–1937). Bulletin of economic security. 2022;(4):162–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-162-166>.

Исследование соотношения права и экономики тесно связаны с историей страны и теми ее этапами, которые определяли основные социальные и политические харак-

теристики общества. Одним из кардинальных событий отечественной истории явилась революция 1917 г., круто изменившая практически все параметры жизни страны.

© Пономарева В. П., 2022

Это не могло не сказаться и на судьбе юридической науки. Используя историко-правовой подход, можно увидеть ключевые факторы и выработать наиболее достоверные суждения и выводы по названной проблеме.

Эпохальные события февраля-октября 1917 г. привели к большим волнам эмиграции из России (по различным данным от 1,4 до 2 миллионов беженцев) [11, с. 49.]. Среди выехавших из России были представлены все категории лиц: военные, профессора и педагоги, политические и общественные деятели, промышленники и торговцы, журналисты и адвокаты, инженеры и доктора, писатели и поэты, артисты и художники. Значительная часть ученых оказалась за пределами своей Родины, в частности, известные юристы: И. Ильин, П. Новгородцев, П. Сорокин, Е. Спекторский, Ф. В. Тарановский и др. [6], экономисты (А. Д. Билимович, Б. П. Вышеславцев, С. О. Загорский, П. Б. Струве, А. А. Чупров и др.) [6], представляющих различные отечественные научные школы, что, несомненно, оказало заметное влияние на развитие науки в эмигрантской среде. За очень короткий срок за границей была сформировано не имеющее аналогов в мировой истории, уникальное по своему объему, численности и культурному значению явление, получившее название Зарубежная Россия. Эмиграция первой волны шла через Константинополь в страны Западной Европы: Белград, Софию, Прагу, Берлин, Париж [16, с. 64]. Другой поток шел из Сибири в Северо-Восточный Китай (Харбин) [12].

Русское зарубежье никогда не забывало своей родины, всегда было обращено к России и работало ради нее, воспринимая свое нахождение за границей как временное, и активно решало вопросы образования молодежи, стремясь готовить ее к работе на благо родины (в скорейшее возвращение в Россию и падение советской власти никто не сомневался).

К началу 20-х годов прошлого века в Париже, Праге и Харбине были созданы российские высшие учебные заведения, которые считали необходимым готовить юристов для будущей свободной России. К этому времени, в Советской России, согласно Постановлению Наркомпроса РСФСР № 859 от 12 февраля 1918 г. «Об упразднении юридических факультетов российских университетов», все юридические факультеты закрыли, как социально чуждые «ввиду совершенной устарелости учебных планов ... полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии» [21]. Статус эмигрантских юридических факультетов определялся Университетским Уставом (18 августа 1884 г.) [4], что позволяло сохранять лучшие традиции российской высшей школы. Профессора и наиболее талантливые студенты активно формировали правовое пространство Русского Зарубежья, публикуя монографии, учебные курсы, сборники статей, специальные журналы и др., благодаря чему эмигрантское правовое наследие стало достоянием как отечественной, так и зарубежной юриспруденции.

По понятным причинам русские юридические факультеты в Европе, ориентированные на националь-

ное право, не смогли долго конкурировать с местными высшими школами. В то время как восточная ветвь Русского Зарубежья с центром русской эмиграции в городе Харбине получила уникальное высшее учебное заведение, просуществовавшее семнадцать лет и внесшее значительный вклад в развитие как отечественной, так и китайской юриспруденции. Как отмечал историк Юридического факультета Н. П. Автономов, «помимо юридического факультета организовано экономическое отделение с тремя подотделами: восточно-экономическим, коммерческим и железнодорожным; организованы подготовительные курсы для китайских молодых людей, которые по окончании классов могли переходить на Факультет и слушать лекции русских профессоров на русском языке» [1].

Преподавателями Юридического факультета были многие известные ученые, в том числе доктор философии Л. А. Зандер, юрист и экономист В. Я. Исакович, экономист М. В. Абросимов, юрист-цивилист Г. К. Гинс и др.

Первым деканом факультета стал Н. В. Устрялов, через год его сменил юрист Н. И. Миролубов, изучавший китайскую юриспруденцию в Маньчжурии. После смерти Миролубова в 1927 г. деканом Юридического факультета был единогласно избран В. А. Рязановский, который считал, что русские беженцы нуждаются в юридической помощи, а потому задача факультета – как можно скорее подготовить квалифицированных русских юристов [10].

Следует заметить, что на территории Маньчжурии, в зоне отчуждения КВЖД [9] действовало российское право и в китайских судебных установлениях (по отношению к русским жителям Маньчжурии) применялось русское дореволюционное право.

За образец организации Юридического факультета в Харбине был взят устав Московского университета, в соответствии с которым создано 12 кафедр: римского права; гражданского права и гражданского судопроизводства; торгового права и торгового судопроизводства; уголовного права и уголовного судопроизводства; истории русского права; государственного права; международного права; административного права; финансового права; канонического права; политэкономии и статистики; энциклопедии и истории философии права.

В 1923 г. по предложению В. А. Рязановского на Юридическом факультете было введено изучение китайского языка и китайского права, в 1925 г. было открыто экономическое отделение, а в 1926 г. – восточный отдел.

Позиция факультета в отношении русского дореволюционного и советского права была сформулирована профессором В. Рязановским: «Может быть, у некоторых возникает сомнение, зачем на Юридическом факультете преподается старое право в то время, когда вся Россия живет новым правом. В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными и фактически неверными. Прежде всего, надо отметить, что, строго говоря, нет старого и нового права, а есть единое право, которое живет и развивается; может быть только старое и новое законодательство» [7, с. 224].

Профессор Рязановский заботился о подготовке научных кадров, помогал своим коллегам с организацией научных стажировок в европейских научных центрах. В результате, в Испытательной комиссии при Русской Академической группе в Париже защитили свои диссертации: В. В. Энгельфельд (1925 г) и Г. К. Гинс (1929 г.); в Русской академической группе в Праге – Н. И. Никифоров (1928). Все это дало возможность харбинской профессуре быть в курсе тенденций развития современного европейского права и усиливало научную составляющую в преподавании учебных дисциплин.

Основные направления научной деятельности преподавателей юридического факультета сводились к изучению «старого» российского и «нового» советского права, исследованиям правовых систем Китая и Японии, изучению тенденций европеизации китайского права. Но, дискуссия по поводу советской новой экономической политики (далее – НЭП), развернувшаяся в эмигрантской научной среде, вовлекла в свою орбиту и харбинских юристов.

На первых порах к НЭПу отнеслись как к временной смене экономических приоритетов, вызванных неудачами политики военного коммунизма, которые привели к провалу идей мировой революции и международной изоляции России [14, с. 97]. Больше интересовало восстание гарнизона крепости Кронштадт, экипажей кораблей Балтийского флота и жителей города против диктатуры пролетариата в марте 1921 г. [22]. Социолог П. Сорокин называл НЭП третьей стадией революции, на которой заканчивается большевизм и воссоздается Россия на старых капиталистических началах [15, с. 141], экономист С. О. Загорский писал, что «естественные законы экономики берут верх над искусственным большевистским вмешательством, и из обманчивой оболочки советского социализма вылетит бабочка капитализма» [8, с. 287].

Исследуя правовую базу НЭПа, анализируя Декрет Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. № 403 «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики», юристы увидели в нем прогрессивные начала, дающие практические результаты: организацию производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета; сдача в аренду мелких предприятий и заводов кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также частным лицам; создание условий, при которых кустари и ремесленники могли бы правильно развивать свое производство и свободно распоряжаться продуктами своего труда [5, с. 92–98]. Но, при этом, никто не понимал, как большевики смогут удержать политическую власть с помощью инструментов рыночной экономики. Объяснить и связать вопросы новой экономической политики и ее правовых последствий для Советской России попытался профессор Юридического факультета в Харбине Н. В. Устрялов, предположивший, что «под покровом коммунистической идеологии слагается новая демократическая буржуазная Россия» [14, с. 91].

Н. В. Устрялов (1890–1937) – выпускник Московского университета, правовед, член партии кадетов;

управляющий МИД в правительстве А. В. Колчака, редактор омской газеты «Русское дело». После эмиграции Устрялов работал профессором Юридического факультета в Харбине, активно сотрудничал в сменовеховской харбинской газете «Новости жизни». В 1935 г. вернулся в СССР, работал профессором экономической географии в Московском институте инженеров транспорта, в 1937 г. был репрессирован, затем расстрелян, а в 1989 г. реабилитирован.

После октября 1917 г. Устрялов занимал непримиримую позицию к новой власти, считал революцию случайностью, политику большевиков пагубной в области экономики и государственного управления, а идеи интернационализма и классовой борьбы ведут к распаду великой державы. Но, в конце октября 1920 г. профессор Устрялов опубликовал сборник «В борьбе за Россию», в предисловии к которому изложил идеологию нового пути, направленную на прекращение взаимной вражды, восстановление гражданского мира и согласия в отечестве, сотрудничество во имя национального возрождения родины [3]. Видимо сказался традиционный для него этатизм и патриотизм, сформированный за годы учебы на юридическом факультете Московского университета под руководством теоретиков права Е. Н. Трубецкого и П. Н. Новгородцева, что помогло Устрялову признать большевиков национальной силой и выступить в их поддержку. Обращаясь к русской эмигрантской интеллигенции, он ставит перед ней задачу примирить «цивилизованный мир» с новой Россией [20, с. 11].

Осенью 1921 г. Николай Устрялов становится идейным лидером либеральной интеллигенции Русского Зарубежья, приняв участие в сборнике «Смена вех» (Прага, 1921). В этом издании шесть представителей Русского Зарубежья: юрист-международник Ю. В. Ключников (1886–1938); правовед Н. В. Устрялов (1890–1937); классический филолог и журналист С. С. Лукьянов (1888–1938); адвокат А. В. Бобрищев-Пушкин (1875–1937); ученый-биолог С. С. Чахотин (1883–1973), литератор Ю. Н. Потехин (1888–1937) пытались наметить пути воссоздания «великой России» [13]. Практически все «сменовеховцы» были участниками Белого дела, боролись против советской власти, но в сборнике выступили в защиту большевизма, приводя доводы о его эволюции, подчеркивая отличие большевизма от коммунизма, который называли теорией не свойственной национальным интересам России [2]. Эти аргументы оттеняли тезис Устрялова о загнивании, моральное разложение и скорой смерти эмиграции, быстром растворении Русского Зарубежья в инокультурном и иноязычном мире [17, с. 8].

Николай Васильевич Устрялов был одним из основных участников сборника «Смена вех» (8 публикаций, многие из которых позднее вошли в его нашумевший сборник «Под знаком революции») [19]. Анализируя соотношение права и экономики в контексте НЭПа, Устрялов излагает свою концепцию в статье «Patriotica», указывая, что нельзя трансформировать Советскую власть в некие дореволюционные формы: «культура челове-

чества тем только и жива, что постоянно разрушается и творится вновь» [18, с. 47]. Отвечая на риторические вопросы русских интеллигентов, не разделявших коммунистические идеалы, но видевших в Советской России наследницу и правопреемницу утраченной России, Н. В. Устрялов подчеркивали, что за рубежом теряется связь с Родиной, – «оставаясь физическим эмигрантом, нельзя духовно слиться Россией» [18, с. 47]. Свое примиренчество с идеологией большевизма он объяснял тем, что восстановить международный престиж России может «физически» мощное государство [18, с. 49–50].

Последовавшие за НЭПом политические победы большевизма, быстрые темпы государственного строительства убедили Устрялова в том, что Советская власть и русские патриоты будут стремиться всеми средствами к воссоединению окраин с центром «во имя великой и единой России. При всем бесконечном различии идеологий, практический путь – един...» [18, с. 51]. Признавая заслуги вождя русской революции Ленина, Устрялов отмечал, что построить коммунизм в отдельной взятой стране невозможно, всемирная революция запоздала [18, с. 53] и нужно пожертвовать коммунизмом, чтобы началось экономическое возрождение страны. Лидер «сменовеховцев» понимает, что пролетарская власть «твердо удерживает за собою политическую диктатуру», но одновременно с этим принимаются необходимые для хозяйственного возрождения страны меры «буржуазной» природы» [18, с. 54].

Устрялов пишет о неминуемом перерождении большевистской власти, признаках кризиса революционной истории, отмечает «спуск на тормозах» от великой утопии к трезвому учету [18, с. 61]. Очевидно, что новая экономическая политика, надежды на возрождение России связывались Н. В. Устряловым с «перерождением» большевиков, уверенностью, что НЭП не «тактика», а «эволюция большевизма» с соответствующими правовыми последствиями в виде новой формы государства, в котором человек (после страшной войны и революции) ищет защиту. Согласно Устрялову, облик могущественной России закладывался новой властью, новым правом, но при этом сохранялась «великая национальная душа», «державный инстинкт», присущий нации и русскому государству. Идеология Николая Устрялова провозглашала выдвигание властью национальных задач в качестве приоритетных, изживание коммунизма и эволюцию советского режима в сторону «буржуазности», этатизма. Главное, по мнению Н. В. Устрялова, чтобы Россия оставалась великим государством.

Известно, что принципиальной позицией сменовеховцев был призыв к возвращению русских эмигрантов в Советскую Россию для служения народу в рамках «общности судьбы». Действительно, с 1921 по 1931 гг. в СССР вернулось около 200 тысяч эмигрантов. В то же время, следует отметить, что почти все они к концу 1930-х гг. были репрессированы.

Как видим, надежды на возрождение Великой России связывались Н. В. Устряловым с «перерождением» большевиков, с их вынужденной «жертвой»: «коммунизм» в обмен на «величие».

Список источников

1. Автономов Н. П. Юридический факультет в Харбине: исторический очерк, 1920–1937 // Право и культура: Сборник в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юридического факультета в г. Харбине. Харбин, 1938. С. 3–84.
2. Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris: YMCA-PRESS, 1980. 325 с.
3. В борьбе за Россию: (сборник статей) / Н. Устрялов. Харбин : Окно, 1920. 82с.
4. Глинский Б. Б. Университетские уставы (1755–1884) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб, 1900. Том LXXIX. С. 324–351.
5. Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 671 с.
6. Зарубежная Россия / П. Е. Ковалевский. Дополнительный выпуск. Paris : Libr. des cinq continents, Cop. 1973. 147 с.
7. Известия Юридического Факультета в г. Харбине. Харбин, 1925–1929. В надзаг. : Высшая школа в Харбине. Т. 1. 1925. 248 с.
8. К социализму или к капитализму / С. О. Загорский. Прага : издание Республиканско-демократического союза, 1927. 308 с.
9. Лидии Н. Русская эмиграция на Дальнем Востоке // Русские записки. Париж-Шанхай, 1937. № 1 (12 августа). С. 311–321.
10. Пономарева В. П. Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья / В. П. Пономарева // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 175–182.
11. Российский «исход»: мифы и реальность: историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. / В. И. Хрисанфов. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2014. 195 с.
12. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939 / Марк Раев; [предисловие Ольги Казниной; перевод Анны Ратобильской]. М. : Прогресс-академия, 1994. 292 с.
13. Смена вех: Сборник статей Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Июль, 1921. Прага : Переиздано заводоуправлением полиграфической промышленности г. Смоленска, январь 1922. 159 с.
14. Советская Россия 1920-х: восприятие эмиграции / А. В. Урядова. Ярославль : Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2011. 391 с.
15. Сорокин, П. А. Россия после НЭПа (к 5-летию юбилею Октябрьской революции) // Вестник РАН. 1992. № 3. С. 69–82.
16. Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж : Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. / Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. М. : Спас : РГУ, 1999. 206 с.
17. Устрялов Н. В. Две реакции // Смена вех. Париж, 1921. № 4. С. 8–11.

18. Устрялов Н. В. *Patriotica* // Смена вех. Сборник статей: Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Июль 1921 г. Прага ; Смоленск : Заводуправление Полиграфической промышленности гор. Смоленска, 1922. С. 45–61.

19. Устрялов Н. В. Под знаком революции: Сборник статей / Н. В. Устрялов. 2-е изд., перераб. и доп. Харбин : Полиграф, 1927. 415 с.

20. Устрялов Н. В. Проблема возвращения // Смена вех. Париж, 1922. № 11. С. 10–12.

21. Центральный государственный архив города Москвы. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2 (с 7.11.1918 по 7.11.1919). Ф. 1609. Оп. 1. Ед. хр. 226.

22. Щетинов Ю. А. За кулисами Кронштадтского восстания 1921 г. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1995. № 2. С. 3–15; № 3. С. 22–44.

References

1. Avtonomov N. P. Faculty of Law in Harbin : historical essay, 1920–1937 // Law and Culture: A collection to commemorate the eighteen-year existence of the Faculty of Law in Harbin. Harbin, 1938. P. 3–84.

2. Agursky M. Ideology of National Bolshevism. Paris : YMCA-PRESS, 1980. 325 p.

3. In the struggle for Russia: (collection of articles) / N. Ustryalov. Harbin : Window, 1920. 82 p.

4. Glinisky B. B. University charters (1755–1884) // Historical Bulletin. Historical and literary magazine. SPb., 1900. Volume LXXIX. P. 324–351.

5. Decrees of the Soviet government. Vol. XVIII. August 1921. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. 671 p.

6. Foreign Russia / P. E. Kovalevsky. Additional issue. Paris : Libr. des cinq continents, Cop.1973. 147 p.

7. Proceedings of the Faculty of Law in Harbin. Harbin, 1925–1929. In nadzag. : Higher School in Harbin. Vol. 1. 1925. 248 p.

8. Towards Socialism or capitalism / S. O. Zagorsky. Russian Russian Emigration in the Far East, Prague: Edition of the Republican-Democratic Union, 1927. 308 p.

9. Lydia N. Russian Emigration in the Far East // Russkie zapiski. Paris-Shanghai, 1937. No. 1 (08/12). P. 311–321.

10. Ponomareva V. P. Phenomenon of the Faculty of Law in Harbin in the legal space of the Russian abroad /

V. P. Ponomareva // Space and Time. 2014. No. 4 (18). P. 175–182.

11. The Russian «exodus»: myths and reality: a historiographical study on the number of the “first wave” of Russian emigration in 1917–1920 / V. I. Khrisanfov. SPb. : Cultural and Educational Partnership, 2014. 195 p.

12. Russia abroad: the History of the Culture of Russian emigration, 1919–1939 / Mark Raev; [foreword by Olga Kaznina; translated by Anna Ratobilskaia]. M. : Progress Academy, 1994. 292 p.

13. Change of milestones: A collection of articles by Yu. V. Klyuchnikov, N. V. Ustryalov, S. S. Lukyanov, A. V. Bobrishchev-Pushkin, S. S. Chakhotin and Yu. N. Potekhin. July, 1921. Prague : Reprinted by the Plant Management of the Printing industry of Smolensk, January 1922. 159 p.

14. Soviet Russia of the 1920 s: the perception of emigration / A. V. Uryadova. Yaroslavl : Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2011. 391 p.

15. Sorokin P. A. Russia after the NEP (to the 5th anniversary of the October Revolution) // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1992. No. 3. P. 69–82.

16. Three capitals of exile: Constantinople, Berlin, Paris: Centers of foreign Russia of the 1920–1930 / Ippolitov S. S., Nedbaevsky V. M., Rudentsova Yu. I. M. : Spas: RSU, 1999. 206 p.

17. Ustryalov N. V. Two reactions // Change of milestones. Paris, 1921. No. 4. P. 8–11.

18. Ustryalov N. V. *Patriotica* // Change of milestones. Collection of articles: Yu. V. Klyuchnikova, N. V. Ustryalova, S. S. Lukyanova, A. V. Bobrishcheva-Pushkin, S. S. Chakhotina and Yu. N. Potekhina. July 1921 Prague; Smolensk : Plant Management of the Printing industry of the mountains. Smolensk, 1922. P. 45–61.

19. Ustryalov N. V. Under the sign of revolution: Collection of articles / N. V. Ustryalov. 2nd ed., reprint. and add. Harbin : Polygraph, 1927. 415 p.

20. Ustryalov N. V. The problem of return // Change of milestones. Paris, 1922. No. 11. P. 10–12.

21. The Central State Archive of the city of Moscow. Collection of decrees and resolutions of the workers’ and peasants’ government on public education. Issue 2 (from 7.11.1918 to 7.11.1919). F. 1609. Op. 1. Ed. hr. 226.

22. Shchetinov Yu. A. Behind the scenes of the Kronstadt uprising of 1921 // Bulletin of the Moscow University. Ser. 8: History. 1995. No. 2. P. 3–15; No. 3. P. 22–44.

Информация об авторе

В. П. Пономарева – доцент кафедры теории государства и права Московского университета имени А.С. Грибоедова, кандидат педагогических наук.

Information about the author

V. P. Ponomareva – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the A.S. Griboedov Moscow University, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-167-169>

НИОН: 2015-0066-4/22-419

MOSURED: 77/27-011-2022-04-618

Юридический анализ и отдельные проблемы квалификации криминального банкротства

Денис Алексеевич Попов

Адвокатский кабинет Д. А. Попова Адвокатской палаты Краснодарского края, Краснодар, Россия,
popov0702@icloud.com

Аннотация. Юридический анализ криминального банкротства традиционно следует начать с характеристики объективных признаков: объекта и объективной стороны. В определении объекта криминального банкротства в отечественной литературе обоснованы разные подходы, которые анализируются автором. Автор полагает, что с учетом сложившейся отечественной модели криминализации экономических преступлений отказ от размерных признаков в определении криминального банкротства попросту невозможен, приведет к смешению соответствующих деяний с административными и иными правонарушениями и, как следствие, дестабилизирует правоприменительную практику. Кроме того, проведенное исследование законодательства государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также указывает на общую тенденцию криминализации злоупотребления процедурой несостоятельности именно по признаку причинения ущерба в определенном размере.

Ключевые слова: банкротство, финансовое оздоровление, рыночная экономика, недобросовестное поведение, уголовное наказание, кредитор, должник, убытки

Для цитирования: Попов Д. А. Юридический анализ и отдельные проблемы квалификации криминального банкротства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 167–169. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-167-169>.

Original article

Legal analysis and selected qualification issues of criminal bankruptcy

Denis A. Popov

Law Office of D. A. Popov of the Law Chamber of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia,
popov0702@icloud.com

Abstract. Legal analysis of criminal bankruptcy should traditionally begin with the characterization of objective signs: the object and the objective side. In determining the object of criminal bankruptcy in domestic literature, various approaches are justified, which the author of the article analyzes. Auto believes that, taking into account the current domestic model of criminalization of economic crimes, the rejection of dimensional signs in the definition of criminal bankruptcy is simply impossible, will lead to the mixing of relevant acts with administrative and other offenses and, as a result, destabilizes law enforcement practice. In addition, a study of the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) also indicates a general tendency to criminalize abuse of the insolvency procedure precisely on the basis of causing damage in a certain amount.

Keywords: bankruptcy, financial recovery, market economy, unfair behavior, criminal punishment, creditor, debtor, losses

For citation: Popov D. A. Legal analysis and selected qualification issues of criminal bankruptcy. Bulletin of economic security. 2022;(4):167–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-167-169>.

Довольно спорно определяет содержание непосредственного объекта фиктивного банкротства Г. С. Узелько: «...форма/порядок существования регулятивных материальных правоотношений долгового характера между кредиторов и должником» [1, с. 10]. Такая искусственная «юридизация» объекта криминального банкротства не отражает направленности посягательства на социально значимые отношения. Криминальное бан-

кротство нацелено не на правовой режим (порядок) процедуры признания должника несостоятельным (хотя и понятно, что оно его затрагивает), а именно на долговые отношения между хозяйствующими субъектами. Признаки и содержание каждого из предметов криминального банкротства обстоятельно раскрыты в теории уголовного права. По этой причине позволим себе отдельно на данной проблематике не останавливаться, а рассмо-

© Попов Д. А., 2022

треть проблемные и дискуссионные вопросы предмета банкротного преступления.

Развитие современных информационных технологий заставляет обратиться к вопросу о возможности отнесения к предмету криминального банкротства цифровых активов субъекта экономической деятельности, прежде всего, криптовалюты. Как известно, в отечественной правовой науке высказываются разные подходы к определению данного явления. Сторонники легализации криптовалютного оборота главным образом указывают на то, что запретительная политика не сможет остановить процесс блокчейн-трансформации финансового сектора и негативно скажется на российской экономике, вызовет отток капитала, приведет к стагнации отрасли электронной коммерции.

Использование криптовалюты как средства совершения криминального банкротства представляет собой нечто само собой разумеющееся. Например, должник может выводить активы организации посредством приобретения соответствующей криптовалюты, с целью ее последующего перемещения по подконтрольным криптокошелькам. Спорным является вопрос о правильности отнесения цифровых активов именно к предмету криминального банкротства, когда они сами по себе были получены в результате экономической деятельности должника и в соответствии с установленными требованиями должны быть включены в конкурсную массу.

Вместе с тем, в известном решении суда по делу И. Е. Царькова было указано, что «в силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку, как обосновано указывает финансовый управляющий, действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречит положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности стороны определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» [6]. Сославшись на то, что И. Е. Царьков владеет, пользуется и распоряжается содержимым криптокошелька, то есть осуществляет полномочия, близкие к полномочиям собственника, предусмотренным ст. 209 ГК РФ, суд посчитал не только возможным, но и обязательным включение криптовалюты в конкурсную массу должника по делу о банкротстве. При этом суд обязал И. Е. Царькова предоставить идентификаторы доступа к криптокошельку.

Анализируя данное решение по своей социальной сущности и конечной цели, следует, пожалуй, сделать вывод о его прогрессивном и экономически обуслов-

ленном характере. В противном случае сложилась бы ситуация, при которой недобросовестные субъекты хозяйственной деятельности получают эффективный и юридически нейтральный способ вывода активов. Проведенное социологическое исследование показало, что 74 % опрошенных респондентов поддерживают вывод о возможности признания криптовалюты не только средством, но и предметом криминального банкротства.

Злоупотребления процедурой банкротства отграничение криминального нарушения регуляторного законодательства России о несостоятельности от административного правонарушения или гражданско-правового деликта осуществляется благодаря одному и тому же криминообразующему признаку – размерным признаком причинения крупного ущерба. Следовательно, все составы криминального банкротства по своей конструкции являются материальными и требуют дополнительной верификации причинно-следственной связи между поведением должника и наступившими негативными последствиями для кредиторов.

Учитывая характер проводимого исследования и претендуя на комплексное освещение проблем уголовно-правового противодействия криминальному банкротству, нельзя не отметить, что в отечественной науке уголовного права размерные криминообразующие признаки экономических преступлений довольно часто подвергаются обстоятельной критике. Так, например, профессор И. А. Клепицкий указывает на то, что во многих случаях целесообразнее конструировать сугубо формальный состав преступления, поскольку общественная опасность содеянного зачастую сконцентрирована в самом способе осуществления посягательства [2, с. 147].

Полагаем, что с учетом сложившейся отечественной модели криминализации экономических преступлений отказ от размерных признаков в определении криминального банкротства попросту невозможен, приведет к смешению соответствующих деяний с административными и иными правонарушениями и, как следствие, дестабилизирует правоприменительную практику. Кроме того, проведенное исследование законодательства государств-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также указывает на общую тенденцию криминализации злоупотребления процедурой несостоятельности именно по признаку причинения ущерба в определенном размере.

Признаки деяний, составляющих криминальное банкротство, раскрыты не только в многочисленных доктринальных источниках, но и в Методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4).

В данном документе применительно к ст. 195 УК РФ оговаривается, что сокрытие соответствующих предметов предполагает их утаивание, передача в отличие от отчуждения заключается во временном избавлении от имущества. Уничтожение соответствующих докумен-

тов заключается в приведении их в такое состояние, при котором они не могут быть использованы по целевому назначению. В Рекомендациях специально подчеркивается, что обязательным признаком ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ является время совершения преступления – до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства при наличии признаков банкротства. После вынесения судом такого решения лицо уже не обладает указанными признаками, и поэтому совершить рассматриваемое преступление не может.

Преднамеренное банкротство с объективной стороны предполагает совершение любых экономически убыточных действий, в том числе заключающихся с добровольным удовлетворением фиктивных обязательств перед третьими лицами. При этом состав преднамеренного банкротства может предполагать и бездействие, когда лицо не предпринимает соответствующих действий по возврату имущества от контрагентов. Как показало изучение правоприменительного опыта государств-участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС), норма о преднамеренном банкротстве является наиболее востребованной. Подобная же ситуация сложилась и в отечественной судебно-следственной практике.

Особенностью объективной стороны преднамеренного банкротства является необходимость установления не только причинения крупного ущерба кредиторам, но и наступление (констатация в установленном законом порядке) фактического банкротства должника. При этом соответствующее решение суда о признании должника банкротом является как самостоятельным последствием деяния по смыслу ст. 196 УК РФ, так и обязательным юридическим условием¹ привлечения к уголовной ответственности за причинение крупного ущерба кредиторам при наличии признаков преднамеренного банкротства.

До конца нерешенным остается вопрос относительно понимания самого «публичного объявления». Регуляторным законодательством детально не формализована процедура такого публичного объявления. В Рекомендациях отмечается, что заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности – это совершенное в публичном месте (например, в средствах массовой

¹ Г. А. Есаков говорит о юридических признаках состава преступления, подразумевая под ними административную преюдицию, рецидив, предикатные преступления и, что наиболее важно для настоящего исследования, правоприменительные решения, в связи с которыми возникает преступление [3, с. 109].

информации, в арбитражном суде) сообщение (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, так как лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов [4]. В целом, следует поддержать позицию И. А. Клепицкого относительно нежизнеспособности и, в некотором смысле, вредности уголовно-правовой нормы о фиктивном банкротстве [5, с. 600].

Список источников

1. Улезько Г. С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство : законодательная регламентация и практика применения : дис. ... канд. юрид.наук. Грозный, 2020.
2. Качество уголовного закона : проблемы Особенной части / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2017.
3. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право : общая часть. М., 2019.
4. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 г. № 04-4) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право: монография. М., 2022.
6. Постановление Арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. по делу № 09АП-16416/2018.

References

1. Ulezko G. S. Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy : legislative regulation and practice of application : dis. ... cand. of Legal Sciences. Grozny, 2020.
2. The quality of the criminal law: problems of the Special part / ed. A. I. Rarog. M., 2017.
3. Esakov G. A. Economic criminal law : general part. M., 2019.
4. Methodological recommendations for the identification and suppression of crimes in the field of economics and against the order of management committed by the parties enforcement proceedings (approved by the FSSP of Russia on 15.04.2013 № 04-4) // SPS «ConsultantPlus».
5. Klepitsky I. A. New economic criminal law: monograph. M., 2022.
6. Decision of the Arbitration Court of Appeal of 15.05.2018 in case № 09AP-16416/2018.

Информация об авторе

Д. А. Попов – адвокат Адвокатского кабинета Д. А. Попова Адвокатской палаты Краснодарского края.

Information about the author

D. A. Popov – Lawyer of the Law Office of D. A. Popov of the Law Chamber of the Krasnodar Territory.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 08.06.2022.

The article was submitted 16.02.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 08.06.2022.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-170-173>

ИПОН: 2015-0066-4/22-420

MOSURED: 77/27-011-2022-04-619

Организационно-правовое регулирование селективного отбора высококвалифицированных специалистов в Государстве Япония

Анатолий Семенович Прудников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время высококвалифицированные специалисты привлекаются в развитые страны в рамках иммиграционных (переселенческих) программ и программ временной трудовой миграции. Высококвалифицированные специалисты пользуются спросом не только для стабилизации населения, но и для того, чтобы помочь Японии отменить свою падающую конкурентоспособность в мировой экономике. Раскрывается система отбора высококвалифицированных специалистов и влияние их трудовой деятельности на экономику Японии.

Ключевые слова: высококвалифицированный специалист, труд, отбор, работа, преференции, трудоустройство, оформление, иностранный гражданин, занятость, сфера, экономика

Для цитирования: Прудников А. С. Организационно-правовое регулирование селективного отбора высококвалифицированных специалистов в Государстве Япония // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 170–173. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-170-173>.

Original article

Organizational and legal regulation of selective selection of highly qualified specialists in the State of Japan

Anatoly S. Prudnikov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Currently, highly qualified specialists are attracted to developed countries within the framework of immigration (resettlement) programs and temporary labor migration programs. Highly qualified specialists are in demand not only to stabilize the population, but also to help Japan reverse its declining competitiveness in the global economy. The system of selection of highly qualified specialists and the impact of their work on the Japanese economy have been revealed.

Keywords: highly qualified specialist, labor, selection, work, preferences, employment, registration, foreign citizen, employment, sphere, economy

For citation: Prudnikov A. S. Organizational and legal regulation of selective selection of highly qualified specialists in the State of Japan. Bulletin of economic security. 2022;(4):170–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-170-173>.

Рынок высококвалифицированных кадров является наиболее конкурентным сегментом мирового рынка труда, и более развитые страны соревнуются в разработке административных, налоговых и прочих преференций для высококвалифицированных иностранных специалистов, инвесторов и предпринимателей. Сейчас ни одной стране не под силу обеспечить профессиональную подготовку полного спектра профессий, которые в условиях глобализирующейся и быстро меняющейся структуры производства и сферы услуг необходимы для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Привлечение иностранных специалистов становится способом решения проблемы. Кроме того, в современном мире развитие многих направлений науки становится возможным только благодаря возможности объединения интеллектуального потенциала многих стран. В результате для высококвалифицированных специалистов создаются специальные миграционные программы, в том числе и в Государстве Япония [5].

Анализ юридической литературы показывает, что еще в июне 2018 года решением Кабинета министров Государства Япония (далее – Япония) утверждено положение «Основы политики», в которых закрепились

© Прудников А. С., 2022

расширение рамок приема иностранной рабочей силы. Тем самым в отдельных отраслях экономики создается возможность на основе соответствующих правил приема брать на работу иностранных рабочих в тех случаях, когда нет возможности обеспечить соответствующие трудовые ресурсы внутри страны.

Новая политика, предусматривающая ограничение предельного срока пребывания иностранцев (в общей сложности до пяти лет), по мнению государства «не является политикой привлечения мигрантов». С другой стороны, действующая система технических стажировок, ее согласованность с механизмом приема высококвалифицированных специалистов, поиск путей стимулирования приема работников сферы ухода за больными и пожилыми людьми, а также другие меры делают основание полагать, что система реформируется с тем, чтобы облегчить обустройство высококвалифицированных специалистов из-за рубежа на постоянное жительство.

Несмотря на готовность Японии признать высококвалифицированных мигрантов посредством открытой политики, в Японии все еще не так много высококвалифицированных мигрантов. В 2021 г. число высококвалифицированных специалистов составило 7 % от числа всех мигрантов Японии [5]. Учитывая усиление глобальной конкуренции за таланты, японское правительство, как показывает изучение литературы, способствует высококвалифицированной миграции, ускоряя обработку заявок на получение визы [1].

Высококвалифицированные специалисты пользуются спросом не только для стабилизации населения, но и для того, чтобы помочь Японии отменить свою падающую конкурентоспособность в мировой экономике. Япония обеспокоена тем, что она отстает, по их мнению, в растущей глобальной конкуренции за таланты в последнее десятилетие.

Если обратиться к опыту других государств, то ФРГ также учредила Программу «Green card» – «Зеленая карта» для увеличения числа мигрантов в IT-секторе. Европейский союз ввел новую систему «Blue Card» – «Голубая карта» для облегчения мобильности высококвалифицированных специалистов на всей территории Европы. Соседние страны в Японии, такие как Южная Корея и Сингапур, также внедряют программы по привлечению глобальных талантов (Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения).

Из-за необходимости стимулирования инновационного роста в экономике знаний японский бизнес-сектор особенно стремится к увеличению числа высококвалифицированных специалистов в стране и оказывал давление на правительство с целью принятия аналогичных политических инициатив.

Высококвалифицированные специалисты могут работать только на работе, указанной в их иммиграционных документах.

Несмотря на то, что традиционная система пожизненного найма находится на подъеме, большинство

японских корпораций все еще обучают и инвестируют в новых наемных сотрудников, ожидая, что они останутся с компанией в течение длительного времени. Однако многие высококвалифицированные специалисты не планируют оставаться в одной и той же компании на протяжении всей своей трудовой жизни. Согласно опросу, проведенному Японским институтом политики и обучения в области труда, 35 % высококвалифицированных специалистов в японских корпорациях намеревались вернуться на родину или в конечном итоге переехать в другую страну [2].

Всемирный отчет о конкурентоспособности показывает, что Япония не является привлекательной страной для высококвалифицированных специалистов.

Японская система вознаграждения по-прежнему в значительной степени основана на системе пожизненной занятости, в которой стартовые оклады очень низки и увеличиваются по мере того, как сотрудники тратят больше времени на компанию. Для большинства высококвалифицированных специалистов (по их мнению) зарплата не является самым важным компонентом их миграционного решения. Многие считают, что, как высококвалифицированные специалисты, будут получать заработную плату, которая будет достаточной для поддержки себя и своей семьи. Для большинства профессионалов наиболее важным считается возможность для улучшения своих навыков и продвижения их долгосрочных карьерных планов. Деловая практика в Японии также влияет на долгосрочную карьеру высококвалифицированных специалистов.

Здесь стоит отметить, что высококвалифицированные специалисты в многонациональных корпорациях (по мнению экспертов) избежали бы перевода в Японию по двум причинам.

Во-первых, опыт, приобретенный ими в других странах, не пригодится для Японии, так как японская бизнес-практика настолько отличается от других [1] стран, что это бы заняло бы слишком времени для них, чтоб бы узнать японский стиль управления. Изучение японского языка для обеспечения нормальных деловых отношений было бы дополнительным барьером.

Во-вторых, эти специфические методы ведения бизнеса означают, что новый опыт, приобретенный высококвалифицированными специалистами в Японии, не обязательно повысит их управленческие навыки [1].

Однако многие японские корпорации (по мнению экспертов) по-прежнему не ориентированы на глобальную деятельность и не хотят корректировать свои системы, чтобы привлечь большое количество высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Однако все большее число бизнес-аналитиков стали воспринимать эту ситуацию довольно проблематично, объясняя экономический упадок страны частично отсутствием глобальных перспектив среди японских корпораций. Они утверждают, что Япония слишком много внимания уделяет внутреннему рынку и производит товары, которые нравятся только японским потребителям [3].

Но, тем не менее, работа в Японии – отличный способ обосноваться в одной из самых технологически развитых и прогрессивных стран в мире, в которой при этом свято чтут традиции и устои.

Важно отметить, что для высококвалифицированных специалистов трудоустройство в Японии имеет ряд преимуществ [4]:

- возможность пользоваться услугами развитой медицины, системы образования, социальной сферы;
- высокая вероятность построить карьеру у тех, кто работает в промышленности и сфере высоких технологий;
- работники японских компаний обеспечивают полисом медицинского страхования, позволяющим пользоваться услугами клиник бесплатно. Ежегодно каждый сотрудник проходит полное медицинское обследование за счет компании;
- низкий уровень безработицы – порядка 65 % жителей государства в возрасте 15–65 лет обеспечены работой;
- большинство компаний покрывает расходы на проезд до работы и домой. Каждый работник получает проездной билет, действительный на всем маршруте следования;
- высокий уровень оплаты труда по сравнению с другими странами Азиатского региона и некоторыми государствами ЕС;
- действующая система премий и ежегодная индексация заработной платы;
- выплаты в Пенсионный фонд не высчитываются из зарплаты;
- специалисты высшей категории, в которых заинтересован японский работодатель, обычно обеспечиваются жильем за счет компании;
- есть возможность по месту работы получать дополнительные выплаты на детей.

Требования к кандидатам и условия труда для высококвалифицированных специалистов:

Первое – знание японского языка.

Помимо языковых навыков необходимы диплом о высшем образовании и опыт работы, подтвержденный документально. Важно также учитывать особенности отношения к труду самих японцев. А потому и в иностранных странах они ценят:

- эффективность;
- вежливость;
- умение коммуницировать и работать в команде;
- дисциплинированность;
- работоспособность;
- ответственность;
- стремление добиваться большего;
- преданность.

Следует отметить, что Япония – страна с ярко выраженной гендерной дискриминацией. Это означает, что для высококвалифицированных специалистов найти хорошо оплачиваемую работу в крупной компании шансов у мужчин больше, чем у женщин. Примерный перечень

для устройства на работу документов включает в себя: копию загранпаспорта; копию трудовой книжки; диплом об образовании; медицинскую справку о состоянии здоровья; рекомендации от предыдущих работодателей; документы, подтверждающие наличие личных и профессиональных достижений; справку о несудимости.

Чтобы заинтересовать работодателя, высококвалифицированному специалисту необходимо составить резюме и мотивационное письмо. Оба документа должны быть на японском и (желательно) на английском языке. Резюме должно отражать уровень квалификации, образования, опыт работы, дополнительные знания и умения.

Все документы должны сопровождаться переводом на японский язык, а диплом и трудовую книжку необходимо заверить у нотариуса. После того как иностранный кандидат будет утвержден на должность, компания подписывает с ним трудовой контракт и подает запрос на получение разрешения. Этот документ дает возможность высококвалифицированному специалисту законно пребывать на территории государства и трудиться на предприятии, по инициативе которого он выдан. Срок выдачи составляет 1–3 месяца. Разрешение остается действительным в течение трех лет.

Если период действия визы заканчивается, но у высококвалифицированного специалиста есть возможность продолжить работать в японской компании, предусмотрена процедура продления. Заявка подается в Министерство юстиции в отдел по вопросам иммиграции. Тем, кто намерен заняться в Японии собственным делом, понадобится бизнес-виза. Она выдается на 4 месяца с правом продления еще на год. Но для ее получения понадобится подробный бизнес-план и уставной капитал от 1 до 3 миллионов йен в зависимости от направления проекта (9500–28000 долларов). Если планируется открытие совместного предприятия, нужно приложить доказательства наличия на счете не менее 5 миллионов йен.

В заключении следует отметить, что работа в Японии для высококвалифицированного специалиста предполагает наличие рабочей визы, для получения которой необходимо подготовить: приглашение от японской компании; визовую анкету; фото – 2 шт.; копию национального паспорта; оригинал и копию заграничного паспорта; диплом об образовании; справку об отсутствии судимостей; разрешение на работу; трудовой контракт; медицинскую справку; страховку.

Список источников / References

1. Yasushi Iguchi, Foreign Workers and Labor Migration Policy in Japan // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/71399916>.
2. Malissa B. Eaddy Seton. An Analysis of Japan's Immigration Policy on Migrant Workers and Their Families M. : Hall University, 2016. 58 p.
3. Nicola Piper, Wife or worker? Worker or wife? Marriage and cross-border migration in contemporary

Japan // <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ijpg.309/full>.

4. Japan Business Federation (Keidanren) // <http://www.keidanren.or.jp/English>.

5. Материалы Представительства МВД России в Государстве Япония // www.mvd.ru. (5. Materials of the Representative Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the State of Japan // www.mvd.ru.)

Библиографический список

1. Прудников А. С. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты : учебное пособие / Прудников А. С., Прудникова Т. А., Харламов С. О. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 215 с.

2. Прудников А. С. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации : учебное пособие / Прудников А. С., Прудникова Т. А., Дутов П. О. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 191 с.

3. Прудников А. С. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации : учебное пособие / Прудников А. С., Харламов С. О., Прудникова Т. А. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 535 с.

4. Immigration Act № 13 of 2002.

5. Regulations made in terms of the Immigration Act, 2002.

6. Refugees Act, №130 of 1998.

7. Regulations made in terms of the Refugees Act, 1998.

Bibliographic list

1. Prudnikov A. S. Activity of divisions of internal affairs bodies on migration issues. Legal and organizational aspects : textbook / Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Kharlamov S. O. M. : UNITY-DANA, 2018. 215с.

2. Prudnikov A. S. Legal regulation of external labor migration in the Russian Federation : textbook / Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Dutov P. O. M. : UNITY-DANA, 2018. 191 p.

3. Prudnikov A. S. State-legal bases of population migration in the Russian Federation : textbook / Prudnikov A. S., Kharlamov S. O., Prudnikova T. A. M. : UNITY-DANA, 2021. 535 p.

4. Immigration Act № 13 of 2002.

5. Regulations made in terms of the Immigration Act, 2002.

6. Refugees Act, №130 of 1998.

7. Regulations made in terms of the Refugees Act, 1998.

Информация об авторе

А. С. Прудников – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России.

Information about the author

A. S. Prudnikov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 12.08.2022.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-174-178>

ИПОН: 2015-0066-4/22-421

MOSURED: 77/27-011-2022-04-620

Становление и развитие отбора высококвалифицированных специалистов в Республике Кипр (организационно-правовой аспект)

Татьяна Анатольевна Прудникова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Приводится понятие «высококвалифицированный специалист», рассматриваются особенности осуществления данной категорией трудовой деятельности, предпочтения, предоставляемые им и членам семьи в соответствии с законодательством Республики Кипр, а также затрагиваются вопросы совершенствования законодательства в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, гражданин, трудоустройство, иммигрант, реэмигрант, население, регулирование, политика, профессия

Для цитирования: Прудникова Т. А. Становление и развитие отбора высококвалифицированных специалистов в Республике Кипр (организационно-правовой аспект) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 174–178. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-174-178>.

Original article

Formation and development of the selection of highly qualified specialists in the Republic of Cyprus (organizational and legal aspect)

Tatiana A. Prudnikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The concept of a «highly qualified specialist» is given, the specifics of the implementation of this category of labor activity, the preferences provided to them and family members in accordance with the legislation of the Republic of Cyprus are considered, as well as the issues of improving legislation in the field of migration are touched upon.

Keywords: migration, citizen, employment, immigrant, re-emigrant, population, regulation, politics, profession

For citation: Prudnikova T. A. Formation and development of the selection of highly qualified specialists in the Republic of Cyprus (organizational and legal aspect). Bulletin of economic security. 2022;(4):174–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-174-178>.

Решение вопросов в сфере внешней трудовой миграции относится к компетенции Департамента труда Министерства труда, социальной защиты и социального страхования Республики Кипр (далее – Кипр) и Департамента гражданской регистрации и миграции Министерства внутренних дел Республики Кипр (далее – миграционная служба). Министерство юстиции и общественного порядка Республики Кипр и находящаяся в ее подчинении полиция Кипра не занимаются решением данных вопросов.

Департамент труда занимается изучением рынка труда Кипра, сопоставлением наличия рабочих мест и количества безработных, изучением передвижения европейской рабочей силы, признанием профессио-

нальных квалификаций, профессиональной подготовкой, трудоустройством иностранцев из третьих стран, предоставлением разрешений работодателям, трудоустройством беженцев, соискателей статуса беженца и лиц, находящихся под международной защитой и т. д.

Министерство труда, социальной защиты и социального страхования Кипра отвечает за разработку политики в области занятости для иностранцев и выдачу разрешений работодателям или компаниям на трудоустройство иностранцев из третьих стран.

Ответственность за выдачу иностранному гражданину разрешения на временное проживание и работу возложена на Департамент гражданской регистрации

© Прудникова Т. А., 2022

и миграции Министерства внутренних дел Республики Кипр.

Трудоустройство иностранцев, являющихся гражданами стран, не входящих в Европейский Союз, регулируется Законом Республики Кипр об иностранцах и иммиграции (глава 105 Статутного права) [1].

В статье 18 Закона об иностранцах и иммиграции (Глава 105) содержится понятие «высококвалифицированная занятость» [1], которое означает занятость лица, обладающего необходимыми адекватными и специфическими знаниями, подтвержденными высокой профессиональной квалификацией; также понятие «высокая профессиональная квалификация», означающее квалификацию, подтвержденную ученой степенью, высшим образованием, и связанную с профессией или сферой деятельности, указанной в трудовом договоре или обязательном предложении о работе.

Следует отметить, что все граждане ЕС имеют право на работу на Кипре, однако в течение трех месяцев с момента въезда на Кипр они должны зарегистрироваться в Департаменте гражданской регистрации и миграции МВД Кипра и получить регистрационный сертификат. Для данной категории граждан выдается так называемый *yellow slip*.

Граждане третьих стран (не членов ЕС), которые планируют работать на Кипре, должны заранее подать заявление в миграционную службу Кипра для получения разрешения на работу и проживание.

Разрешение на работу для граждан третьих стран может быть получено только для компаний, которые имеют право нанимать сотрудников, являющихся гражданами стран, не относящихся к ЕС.

Для получения компанией такого права необходимо подать заявление в Департамент гражданской регистрации и миграции МВД Кипра. Все компании, акционеры которых не являются гражданами ЕС, имеют право нанимать на работу граждан третьих стран при условии, что будут соблюдены определенные требования [2].

Высококвалифицированный специалист получает право на официальное трудоустройство на Кипре при оформлении рабочей визы. Данный документ выдается правительством. С ним иностранцы могут законно работать и жить на Кипре.

Кипрские рабочие визы разделены на категории в соответствии с общеевропейскими стандартами [2]:

– Стандартная виза (категория «С»). Рабочий документ, оформляемый на короткий срок. Ее нужно оформлять тем, кто единоразово устраивается на сезонную работу.

– Мультивиза (категория «С»). Ее обладатель получает разрешение на многократный въезд в страну для проведения краткосрочных сезонных работ.

– Национальная виза (категория «D»). Документ имеет длительный срок действия и выдается иммигрантам, работающим за рубежом на постоянной основе. До истечения визы владелец может вести трудовую деятельность и жить на Кипре, не выезжая за его

пределы. Ее оформляют не только предпринимателям и специалистам с особой квалификацией, но и простым рабочим.

Согласно законодательству Кипра, оформлением рабочей визы занимается работодатель. Для получения разрешения (визы) на въезд соискателю необходимо лично посетить кипрское посольство или консульство, расположенные в стране проживания иммигранта, и предоставить трудовой договор, составленный компанией-нанимателем и подтвержденный печатью Департамента труда Министерства труда, социальной защиты и социального страхования Республики Кипр. Подтверждения от департамента приходится добиваться непосредственно работодателю. Согласно установленным правилам, документы следует подавать, будучи лично в консульстве. Однако теми же правилами оговаривается, что заявитель, проживающий от места расположения консульства далее 300 км, может воспользоваться почтовыми услугами (переслать документы ценной бандеролью).

Работодатель (компания) для подачи заявления о приеме на работу иностранного гражданина, должны доказать, что в течение не менее шести недель активно искал работника на местном рынке труда и на рынке труда Европейского союза, но никто из них не изъявил желания занять вакантное место.

Компания-работодатель публикует данные по вакансии в кипрских газетах и базе данных министерства труда (с указанием регистрационного номера). Сотрудники министерства фиксируют заявку. Они же принимают заявление от компании и инициируют проверку ее деятельности. Предварительно Министерство труда, социальной защиты и социального страхования Кипра рассматривает все возможности направления на работу кандидатов из числа квалифицированных киприотов.

Если спустя 40 суток на вакансию не нашли подходящего кандидата, выносится рекомендация на использование труда иностранцев. Когда проверка завершается, происходит утверждение ежемесячной зарплаты. Компания должна располагать достаточным количеством средств, чтобы быть в состоянии выплатить сотруднику годовую заработную плату. Заявка работодателя вместе с рекомендацией направляется в Департамент гражданской регистрации и миграции МВД Кипра. Там проверяются сведения об иностранце. Если нет никаких претензий, выносится окончательное решение на право оформления визы и получения разрешения на работу, о чем уведомляется консульский департамент МИД Республики Кипр.

В оформлении визы можно отказать по нескольким причинам: из-за несущественности запроса; из-за недостаточного количества киприотов в штате; из-за плохого финансового положения компании.

Изучение литературы показывает, что компании на Кипре подразделяют на 2 типа: локальные и иностранные. Высококвалифицированному специалисту проще

попасть на работу в компанию с иностранными капиталовложениями, чем непосредственно в кипрскую.

Процедура очень напряженная, требующая составления множества документов. Так что не все компании готовы связываться с бюрократической волокитой, связанной с оформлением иностранцев. И, конечно, они заинтересованы в высококвалифицированных узких специалистах со знанием английского и желательно греческого или турецкого языков. Это один из факторов, ограничивающих желание работодателей-киприотов связываться с работниками-иностранцами, тем более не из стран Европейского Союза.

Чтобы получить разрешение на въезд (визу) высококвалифицированному специалисту требуется подготовить следующие документы: квитанцию об оплате пошлины, взимаемую за рассмотрение документации; выписку со счета в кипрском банке или спонсорское письмо (если работодатель готов полностью покрыть расходы сотрудника); договор об аренде или купле-продаже жилья на Кипре; сертификат, свидетельствующий о внесении обязательного платежа местному Фонду социального страхования; справку, указывающую на отсутствие судимости (к моменту подачи документов); справку об уплате налогов (для граждан, ранее проживавших на территории государства); медицинское заключение об отсутствии у заявителя опасных инфекционных заболеваний, несущих опасность для общества (ВИЧ, гепатит, туберкулез); документ обязательного страхования от несчастных случаев и болезней и др.

Устроившись на месте, сотрудник подает документы на оформление вида на жительство – так называемого Pink Slip. Этим также занимается работодатель, сотрудник же собирает необходимые документы и проходит медицинский осмотр в местных клиниках. Пока оформляется Pink Slip (2–3 месяца), выдают паспорт иностранца – Alien Book. Первый Pink Slip выдается сроком на полгода, затем его можно несколько раз продлевать сроком на 1 год. По прошествии нескольких лет и, особенно, при условии приобретения недвижимости на Кипре или открытия своего бизнеса человек может претендовать на оформление постоянного места жительства и гражданства Кипра.

При наличии у высококвалифицированного специалиста действующего вида на жительство, работы и жилья на Кипре к нему беспрепятственно могут приехать члены семьи: жена (если она старше 21 года) и несовершеннолетние дети.

Следует отметить, что разрешение на временное проживание в целях трудоустройства дает иностранному гражданину право работать на определенной должности и на определенный срок, и в случае, если иностранец переходит на другую работу, разрешение теряет силу и считается отозванным.

Политика Республики Кипр по отношению к найму персонала из третьих стран строится на достижении баланса: с одной стороны, необходимо, в первую очередь,

привлекать хороших зарубежных специалистов, а также заполнять низкооплачиваемые позиции, с другой – нельзя допустить вытеснения с рынка труда местных работников иностранцами.

Совет Министров Решением от 15.10.2021 г. [3] отменил существующую политику в отношении выдачи разрешений на временное проживание и трудоустройство сотрудников, и заменил ее новой Стратегией для их деятельности и/или расширения их деятельности на Кипре, в соответствии с которой для привлечения на Кипр иностранных компаний и высококвалифицированных специалистов, к началу 2022 года на Кипре создана структура для помощи при регистрации компаний и получения рабочих виз для граждан третьих стран, и введены дополнительные налоговые льготы и визы цифровых кочевников для иностранцев, которые работают в зарубежных компаниях, но хотят жить на Кипре.

Цель концепции – привлечь на остров новые иностранные компании и расширить деятельность уже имеющихся. План разработан с учетом опыта европейских стран. Предполагается, что данная стратегия поможет превратить Кипр в бизнес-центр Средиземноморья и Европы [3].

С января 2022 года введены новые правила трудоустройства граждан третьих стран. Их действие распространяется на компании, которые воспользуются услугами Business Facility Unit. Данными правилами смогут воспользоваться иностранные компании, которые ведут деятельность на Кипре (у них должны быть офисы) или собираются открыть здесь офисы. Компании могут работать в сферах судоходства, высоких технологий, инноваций, фармацевтики, биоинженерии и биотехнологий.

С января 2022 года основными условиями трудоустройства высококвалифицированных специалистов из третьих стран являются следующие: минимальная зарплата – 2500 евро в месяц; наличие диплома о высшем образовании или опыта работы по специальности не менее двух лет, с последующим подписанием контракта о трудоустройстве на Кипре на срок не менее двух лет [2].

Число сотрудников из третьих стран в компании не должно превышать 70 % персонала в течение пяти лет с момента присоединения компании к механизму быстрого оформления лицензий, виз и документов. Если пять лет истекли, и у компании не будет возможности нанять 30 % кипрских сотрудников, то каждый случай будет рассматриваться в индивидуальном порядке.

Те сотрудники из третьих стран, у которых зарплата будет более 2500 евро в месяц, смогут привезти на Кипр свои семьи. При этом их супруги получают право на работу на Кипре.

Те высококвалифицированные специалисты, которые будут получать не менее 55 000 евро в год, получают право на сокращение суммы налогов на 50 %. Срок действия налоговых льгот – 17 лет с момента оформления рабочей визы.

Те граждане третьих стран, которые уже работают на Кипре и чьи зарплаты составляют от 55 до 100 тысяч евро в год, смогут воспользоваться возможностью снижения налогов в течение 17 лет.

В настоящее время Правительство Республики Кипр готовит новый закон, касающийся системы налогообложения высококвалифицированных специалистов из третьих стран. Налоговые льготы в рамках данной стратегии будут распространяться на подоходный, а не на корпоративный налог.

Высококвалифицированные специалисты из третьих стран смогут подавать заявление на предоставление гражданства Республики Кипр по натурализации после пяти лет проживания на острове, а не семи лет, как было до 2022 года. Обладатели сертификатов о хорошем знании греческого языка смогут претендовать на гражданство Республики Кипр после четырех лет проживания в стране.

В ныне действующий закон о получении гражданства будет добавлен пункт о том, что высококвалифицированным специалистам компаний, которые в рамках работы вынуждены какое-то время проводить за границей, позволят засчитать срок отсутствия в стране в общий срок пребывания на Кипре.

После окончания работы на Кипре высококвалифицированные специалисты получают право переводить в свои страны взносы в фонд социального страхования, выплаченные в Республике Кипр. Для этого кипрские власти планируют заключить соглашения с теми странами, с которыми таких договоренностей пока нет.

В заключении следует отметить, что Минфин Республики Кипр включил в план стимулы для привлечения так называемых цифровых кочевников, которые смогут воспользоваться преимуществами жизни на Кипре.

Цифровые кочевники (англ. digital nomads) – группа высококвалифицированных специалистов, которые работают удаленно и могут переезжать с места на место. Речь идет о программах, копирайтерах, переводчиках, маркетологах и авторах онлайн-проектов.

На первом этапе реализации стратегии данный вид виз смогут получить максимум 100 граждан третьих стран. Цифровые кочевники станут обладателями разрешений на проживание на Кипре, но работать и получать зарплату они должны из-за рубежа.

Претендовать на получение визы цифрового кочевника смогут граждане третьих стран, которые являются самозанятыми лицами, фрилансерами или работают на удаленной основе в компаниях (с трудовым контрактом сроком на год), ведущих деятельность за пределами Кипра.

Очень важно отметить, что цифровые кочевники имеют определенный статус на Кипре:

- Размер зарплаты, получаемой из-за рубежа – не менее 3500 евро.
- Визы для цифровых кочевников будут выдаваться на год с возможностью продления на два года.

– Они могут привезти на Кипр зависимых членов своих семей, которые получают разрешения на проживание.

– Зависимые члены семьи (дети и супруги) не смогут работать на Кипре.

Если цифровые кочевники будут находиться на острове более 183 дней в году, то они станут налоговыми резидентами Республики Кипр (при условии, что они не являются налоговыми резидентами любой другой страны).

Таким образом, сегодня международная миграция высококвалифицированных специалистов на Кипре выступает важным ресурсом развития для принимающих стран, стран транзита и назначения. Приоритетной задачей мирового сообщества является выявление способов извлечения из этого глобального явления максимально положительных эффектов и сведение к минимуму его негативных последствий. Трудовая миграция высококвалифицированных специалистов является добровольной и мотивирована желанием индивидуума получить более высокооплачиваемую работу, улучшить условия жизни и социальное положение.

Список источников

1. Закон Республики Кипр «Об иностранцах и иммиграции» // <https://www.legislationline.org>.
2. Материалы Представительства МВД России в Республике Кипр // www.mvd.ru.
3. Решение Совета Министров от 21.10.2021 г. «Стратегия найма иностранной рабочей силы».

References

1. Law of the Republic of Cyprus «On Foreigners and Immigration» // <https://www.legislationline.org>.
2. Materials of the Representative Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Republic of Cyprus // www.mvd.ru.
3. Decision of the Council of Ministers of 21.10.2021 «Strategy of hire of foreign labors».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.constitution.ru>.
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. 02.07.2021 г.) // <https://base.garant.ru/184755/>
3. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. 01.07.2021 г.) // <https://base.garant.ru/10135803/>
4. Реализация миграционной политики уполномоченными органами в сфере миграции в ряде зарубежных стран. Учебное пособие под ред. А. С. Прудникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 247 с.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // <http://www.constitution.ru>.

2. Federal Law «On the Legal Status of foreign citizens in the Russian Federation» dated 25.07.2002 № 115-FZ (ed. 02.07.2021) // <https://base.garant.ru/184755/>

3. Federal Law «On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation» dated 15.08.1996 № 114-FZ (ed. 01.07.2021) // <https://base.garant.ru/10135803/>

4. Implementation of migration policy by authorized bodies in the field of migration in a number of foreign countries. Textbook edited by A. S. Prudnikov. M. : UNITY-DANA, 2020. 247 p.

Информация об авторе

Т. А. Прудникова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. A. Prudnikova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 12.08.2022.

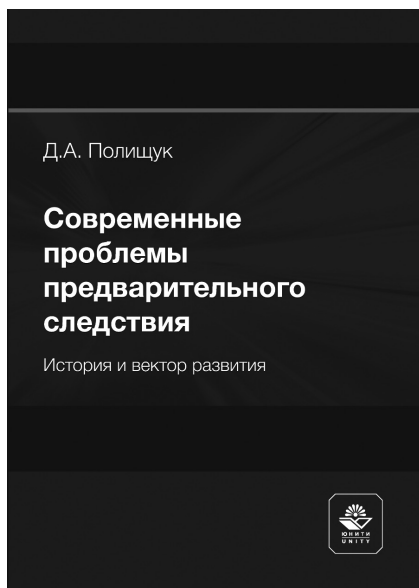
Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала

рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-179-186>

НИОН: 2015-0066-4/22-422

MOSURED: 77/27-011-2022-04-621

Частное обвинение: повлияет ли реформирование уголовно-процессуального закона на уровень семейно-бытового насилия?

Виктор Викторович Пушкарев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Институт частного обвинения исторически существовал в различных общественно-политических формациях, через которые прошла наша страна и общество. Данный вид уголовного преследования характерен для различных правовых систем современности. Автором были проанализированы действующие нормы уголовно-процессуального законодательства большинства стран постсоветского пространства, а также Федеративной республики Германия, Республики Индии и штата Нью-Йорк (США). С учетом изученного исторического и международного опыта регулирования общественных отношений, связанных с институтом частного обвинения в уголовном судопроизводстве, формулируются положения, определяющие направление совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства посредством внесения соответствующих изменений в его действующую редакцию.

Ключевые слова: уголовное преследование, виды уголовного преследования, интерес, частное обвинение, следователь, суд

Для цитирования: Пушкарев В. В. Частное обвинение: повлияет ли реформирование уголовно-процессуального закона на уровень семейно-бытового насилия? // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 179–186. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-179-186>.

Original article

Private prosecution: will the reform have an impact the criminal procedure law on the level of domestic violence?

Viktor V. Pushkarev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The institution of private prosecution has historically existed in various socio-political formations through which our country and society have passed. This type of criminal prosecution is characteristic of various legal systems of our time. The author analyzed the current criminal procedure legislation of most post-Soviet countries, as well as the Republic of India, the Federal Republic of Germany and the State of New York (USA). Taking into account the studied historical and international experience of regulating public relations related to the institution of private prosecution in criminal proceedings, provisions are formulated that determine the direction of improving domestic criminal procedure legislation by making appropriate changes to its current version.

Keywords: criminal prosecution, types of criminal prosecution, interest, private prosecution, investigator, court

For citation: Pushkarev V. V. Private prosecution: will the reform have an impact the criminal procedure law on the level of domestic violence? Bulletin of economic security. 2022;(4):179–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-179-186>.

Отправной гипотезой настоящего исследования послужило предложение Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева о необходимости упразднения процедуры частного обвинения, снабженное известной аргументацией [1], а также последовавший законопроект Верховного Суда РФ, предусматривающий фактическое упразднение частного обвинения

[14] как отдельного вида уголовного преследования в отечественном уголовном судопроизводстве.

Интерпретации высказанного мнения и сложившаяся впоследствии научно-практического дискурса ситуация указывают на открытый характер проблемы, несомненно требующей своего разрешения. Ее актуальность диктуется и условиями расширяющегося вектора совре-

© Пушкарев В. В., 2022

менной научной и общественно-политической полемики о соотношении интересов в уголовном судопроизводстве, необходимого для сохранения доверия общества к верховенству закона и его поддержки. Представляется, что традиционно значимая роль вопроса о видах уголовного преследования и специфика их правового регулирования, вскрывающаяся при анализе методов юридико-генетического и сравнительно-правового исследования способны не только оживить прения, но и обосновать выдвинутые в их результате положения.

Анализ основного паттерна, послужившего умозаключению о необходимости упразднения частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве, показывает, что катализатором выступила сложившаяся ситуация с домашним насилием и отношением к нему, выраженным в соответствующих документах, а именно в концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года [11]; в национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы [12]; в проекте Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [19]; в докладе российских организаций по защите прав женщин [2]. Не меньшую лепту внесло соответствующее решение Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) [16] и его же правовая позиция, выраженная в сентябре 2021 года в отношении того же заявителя (по делу Володина против России (№ 2)), где вопрос о частном обвинении был вынесен в плоскость реализации принципа эффективности уголовного судопроизводства, который означает, что «... национальные власти ни в коем случае не должны быть готовы к тому, чтобы причиненные физические или психологические страдания остались безнаказанными» [17].

Определив методологию исследования, представляется возможным указать его лейтмотив, выраженный в том, что частное обвинение происходит при посягательствах на «права известного частного лица без особого посягательства на безопасность общества» и в случае, когда объектом преступного деяния не являлся «общественный интерес» [18], оттого выделение частного обвинения как вида уголовного преследования исторически обусловлено необходимостью соблюдения баланса частного и общественных интересов и прямо соотносится с оценкой эффективности уголовного судопроизводства.

В настоящее время, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116¹ и ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Как видно, из приведенной нормы к перечисленным преступлениям законодателем отнесены: умышленное причинение легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 115 УК РФ); нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116¹ УК РФ); клевета, без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ).

Основаниями выделения данных преступлений в особую группу, как отмечается в научной литературе, являются: 1) относительно меньшая степень общественной опасности по сравнению с преступлениями, по которым уголовное преследование осуществляется в публичном порядке; 2) сложность установления не только общественной опасности деяния и личности виновного, но в ряде случаев и самого состава преступления без учета субъективного мнения потерпевшего; 3) особый круг лиц, чьи интересы, как правило, затрагивают эти деяния: члены семьи, родственники, знакомые, соседи, друзья и другие [7, с. 124–125].

Таким образом, количество преступлений, отнесенных законодателем к числу дел частного обвинения не велико. Однако, в последние годы в редакцию ч. 2 ст. 20 УПК РФ вносились изменения, тем самым менялся подход авторов нормативных новаций в УПК РФ относительно преступлений, по которым возможно производство дел частного обвинения.

Следует отметить, что учеными и специалистами высказываются различные позиции относительно круга этих преступлений. Наибольшие дискуссии ведутся относительно преступлений, предусмотренных ст. 116 и ст. 116¹ УК РФ [4, с. 44–57; 6, с. 143–148].

Представляется, что ст. 116 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за побои, правильнее было бы предусмотреть в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то есть в числе уголовных дел частного обвинения, а ст. 116¹ УК РФ, устанавливающую уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, предусматривающей круг уголовных дел частного-публичного обвинения. Опрошенные в ходе анкетирования практические работники (89 человек) в абсолютном большинстве поддержали данную позицию.

Изучение зарубежного опыта уголовно-процессуальной регламентации положений, связанных с уголовным преследованием по делам частного обвинения, также свидетельствует о том, что отказ от исследуемого вида уголовного преследования в законе является скорее заметным исключением (УПК Грузии [25]), нежели правилом. Напротив, утверждение в уголовно-процессуальном законе частного уголовного преследования свидетельствует о расширении и значении диспозитивного начала в порядке рассматриваемого производства в других государствах, что невозможно не приветствовать.

Так, в УПК Республики Таджикистан [20] (ст. 24) также выделены три вида уголовного преследования и незначительное количество преступлений, при производстве по которым применяется частный порядок.

В УПК Республики Армения [26] (ст. 33) признается только частный и публичный порядки уголовного преследования, которые, в соответствии с ч. 4 данной статьи могут осуществляться только по возбужденному уголовному делу.

В УПК Азербайджанской Республики [28] (ст. 37) выделены виды частного, общественно-частного и общественного порядка обвинения. Уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется только по жалобе потерпевшего.

В УПК Республики Беларусь [24] круг преступлений, относящихся к делам частного обвинения гораздо шире, чем предусмотрено ч. 2 ст. 20 российского уголовно-процессуального закона. Виды таких преступлений и особенности возбуждения таких уголовных дел предусмотрены в ч. 2 и ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь. В УПК Республики Казахстан [23] (ч. 2 ст. 32 УПК РК) и в УПК Украины [21] (ст. 477) также предусмотрен достаточно большое число уголовных правонарушений, производство по которым осуществляется в частном порядке.

В УПК Кыргызской Республики [22] (ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 353) зафиксирована уголовно-процессуальная переоценка ряда правонарушений, отнесенных к категории проступков. Установлено, что производство по делам о проступках, предусмотренных ст. ст. 65, 66, 67, 68 и 84 Кодекса Кыргызской Республики о проступках [27], относятся к делам частного обвинения, производство которых начинается не иначе как путем подачи потерпевшим или его законным представителем в суд заявления о привлечении другого лица к ответственности, предусмотренной Кодексом о проступках, и подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Примирение сторон допускается до удаления суда в отдельное помещение для постановления приговора.

Частному обвинению посвящен раздел 1 книги пятой УПК Федеративной Республики Германия [29]. В соответствии с § 374 к ним относятся преступления небольшой тяжести и ряд экономических преступлений. Широкий перечень норм УПК достаточно детально регламентирует процедуры частного обвинения. Обращает на себя внимание норма § 383 УПК ФРГ о том, что суд может в случае незначительности вины подсудимого даже в ходе судебного разбирательства прекратить производство без согласия частного обвинителя.

Проведенный сравнительно-правовой анализ аналогичных уголовно-процессуальных конструкций в иных правовых порядках и перспективный взгляд на изменение уголовно-правовой политики российского государства и развитие отечественного уголовного права, дают основания полагать о существующей возможности появления новых видов правонарушений или изменением отношения к имеющимся составам преступлений в Уголовном кодексе РФ, в связи с чем упразднение исследуемого института видится нецелесообразным.

В контексте сказанного необходимо позволить небольшую ремарку относительно имеющихся тенден-

ций чрезвычайного расширения круга преступлений, которые могут относиться к частному уголовному преследованию. Анализ международного опыта правоприменения вскрыл существенные проблемы в этой области. Так, национальные исследователи констатируют, что учитывая репутацию полиции за коррупцию по всей Индии, задержки, связанные с гражданским судопроизводством, и относительная легкость возбуждения частного уголовного преследования по индийскому уголовно-процессуальному закону приводит к тому, что некоторые заявители предпочитают именно такой порядок уголовного преследования, чтобы не столько добиться назначения наказания и осуждения, а для давления и запугивания обвиняемых [9]. Сказанное подчеркивает необходимость вдумчивого увеличения перечня деяний, которые могут быть отнесены к категории дел частного обвинения, а также проработки нормативных ограничений к возможному распространению негативной практики поведения заявителей.

Смысл уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке, состоит именно в том, что потерпевший самостоятельно решает вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела, кроме того, уголовно-процессуальный закон допускает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. В этой связи, вопрос о возможном исключении из УПК РФ данного вида уголовного преследования и непосредственного самого производства по уголовным делам частного обвинения, является поспешным и требует, как представляется, глубокой проработки.

При этом, отсылки к правовым позициям ЕСПЧ, якобы требующим отмены частного уголовного преследования как вида, вызваны, скорее всего, невнимательным отношением к сформулированным им правовым позициям. Например, еще с 2009 году Суд указывал, что «...эффективная защита права на физическую неприкосновенность Конвенции не требует государственного преследования во всех случаях нападения частных лиц» [15].

Таким образом, в современных условиях приходится констатировать, что дела частного обвинения, связанные с уголовно наказуемым семейно-бытовым насилием, скорее начинают отождествлять с безопасностью общества, подчеркивая публичный интерес и требуя публичного уголовного преследования. Однако, в делах о преступлениях, посягающих на частные права и интересы отдельных лиц, публичные интересы «глобально» не затрагиваются, являются вторичными и, соответственно, государство не должно чрезмерно вмешиваться в ход уголовного судопроизводства. Потенциально нарушается баланс интересов в уголовном процессе, когда существенным образом устраняются проявления диспозитивности уголовного процесса. Потерпевший не сможет самостоятельно распоряжаться движением уголовного процесса. Вторая жертва (в ситуации обоюдного нанесения телесных повреждений в результате драки между супругами и т. п.), в отношении которой

уже будет принято заявление, лишается возможности обращения со встречным заявлением о привлечении к уголовной ответственности в порядке ч. 3 ст. 321 УПК РФ, утрачивает свой «положительный» процессуальный статус потерпевшего только потому, что позже подала заявление, потому находится в неоправданном дискриминационном положении, дающем первому по времени заявителю заметные преимущества при решении уже в порядке гражданского судопроизводства вопросов о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, алиментных обязательствах и споров о детях.

Аргументы сторонников отмены частного обвинения «рассыпаются» сталкиваясь с правовой позицией ЕСПЧ, который в 2019 году отметил, что «только в контексте бытового насилия указано, что частное обвинение ложится чрезмерным бременем на жертву насилия в семье, перекладывая на нее ответственность за сбор доказательств, способных установить вину обидчика, на уголовный стандарт доказывания. Сбор доказательств создает неотъемлемые проблемы в случаях, когда злоупотребления происходят в частной обстановке без присутствия свидетелей, и иногда не оставляет никаких осязаемых следов. Суд согласился с тем, что это нелегкая задача даже для подготовленных сотрудников правоохранительных органов, но эта задача становится непреодолимой для жертвы, которая, как ожидается, будет собирать доказательства самостоятельно, продолжая жить под одной крышей с преступником, будучи финансово зависимой от него, и опасаясь репрессий с его стороны» [16].

Стоит согласиться с тем, что действительно потерпевшие не наделены публичными полномочиями по сбору доказательств. Однако в главе 41 УПК РФ, предусматривающей процедуру производства по уголовным делам, подсудным мировому судье, установлено, что после возбуждения уголовного дела частного обвинения, мировой судья по ходатайству сторон вправе оказать содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. При этом следует подчеркнуть, что если же речь идет о беспомощном состоянии лица, потерпевшего от преступления, зависимом положении или же, когда по иным причинам он не может защитить свои права и законные интересы самостоятельно, то руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. В этих случаях, положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ «открывают возможности для решения проблем обеспечения частных интересов указанных потерпевших и служит гарантией их защиты» [3, с. 28].

Однако по уголовным делам по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ у частного обвинителя сложностей с доказыванием в суде факта распространения информации по сути нет и специфические процессуальные инструменты собирания доказательств ему не нужны. Проблемы оценки судом распространенной информации предмета настоящего исследования не касаются. Именно поэтому вы-

зывает недоумение неотнесение иных преступлений, совершенных в отношении конкретного лица и предусмотренных данной статьей уголовного закона, к делам частного обвинения.

Разбор мнений сторонников отмены частного обвинения можно свести к постулату о том, что права потерпевших обретут более сильную защиту со стороны государства, а факты по делу, поступившему в суд, получают предварительную оценку в рамках досудебного производства.

Это утверждение утопично, поскольку желание осуществления уголовного преследования за такие преступления связано с убеждением конкретных правоприменителей в том, что неоднократно подвергавшийся семейному насилию супруг (заявитель) в конечном итоге потеряет интерес к уголовному преследованию и откажется сотрудничать в рамках производства по уголовному делу, что вызывает потенциальное бездействие с их стороны. Отсутствие или, тем более, наличие диспозитивности в решении вопроса об окончании уголовного преследования в связи с примирением сторон (о чем будет сказано ниже), только утверждает в данном мнении респондентов.

При принятии мнения о необходимости отмены частного обвинения игнорируется значимый вопрос о соблюдении прав жертвы такого преступления. Все-таки жертва должна иметь обоснованный юридический интерес в уголовном преследовании причинителя вреда. В случае отказа от возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, вынесенного при осуществлении частно-публичного уголовного преследования, кто и как будет отстаивать интересы потерпевшего? В соответствии с ч. 5 ст. 148 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. ст. 123, 124, 125 УПК РФ. В таких условиях, будучи лишенным права на частное уголовное преследование, потерпевший окажется в рутине уголовно-процессуальных отношений, а значимое время будет утрачено. Таким образом, цель искоренения семейно-бытового насилия посредством эффективизации уголовного судопроизводства в виде простой отмены частного преследования абсолютно не оправдывается.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного-публичного обвинения прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Также уголовное преследование не будет прекращено в результате отказа частного обвинителя от поддержания обвинения или неявики по неуважительной причине [13]. В связи с этим, утверждается о необходимости «сохранения элементов диспозитивности ... и возможности примирения потерпевшего с обвиняемым (что представляется чрезвычайно важным, когда речь идет о семейных конфликтах), но лишь на основании ст. 25 УПК РФ с соблюдением установленных в ней условий, в том числе заглаживания причиненного потерпевшему вреда»

[8, с. 417–418]. Данная мысль абсолютно приемлема по анализу нормативной возможности, предоставляемой в соответствии со ст. 25 УПК РФ, однако, противоречит правовой норме общего действия (ч. 3 ст. 20 УПК РФ). В том числе, влияние диспозитивности весьма преувеличено, поскольку прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в действующем уголовно-процессуальном законе включает ряд условий, связанных во-первых, именно правом, а не обязанностью суда, а также следователя и дознавателя, во-вторых, с согласием руководителя следственного органа или согласием прокурора (для следователя или дознавателя, соответственно), в-третьих, с влиянием на процесс принятия такого процессуального решения ведомственных статистических показателей работы, которые вкуче способны заблокировать такое решение потерпевшего, нарушив его частное право на примирение.

Некоторые авторы занимают более принципиальную позицию, отмечая, что, «диспозитивный характер уголовного процесса несовместим с институтом предварительного расследования, которое с учетом его направленности на достижение публично-правовых целей не может «включаться» и «выключаться» по инициативе частных лиц» [5, с. 289].

Однако, современная нормативная регламентация видов уголовного преследования доказывает обратное. Так, в ч. 3 ст. 23 УПК Республики Казахстан установлены диспозитивные условия для частного-публичного уголовного преследования: производство по этим делам начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым лишь в случаях, предусмотренных в ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, подробно раскрывающей основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, в том числе в порядке медиации и возмещением причиненного вреда, охраняемым законом интересам общества и государства, а также конкретного лица.

Совокупность сформулированных аргументационных положений более чем доказывает вывод о том, что диспозитивность современного уголовного процесса должна соответствовать задачам его эффективности при соблюдении баланса публичных и частных интересов. Ничего «засорного» в правомерном включении частных интересов, образующих, в конечном итоге, общественный и государственный интерес, в качестве системообразующих публично-правовых целей досудебного производства, – нет.

Анализ же монографического исследования П. Л. Дэвиса, который раскрывает позицию Верховного суда Соединенных Штатов о том, что у частного гражданина отсутствует юридически обоснованный интерес к судебному преследованию или непредоставлению защиты другому лицу, в связи с чем частное обвинение не должно иметь места, а также широкую правоприменительную практику по этому поводу, идущую вразрез с этой позицией, поскольку жертвы преступлений всегда

должны иметь средства правовой защиты [10], показывает, что частное обвинение является труднодостижимой целью североамериканского уголовного судопроизводства, являясь положительным процессуальным средством разрешения его серьезных недостатков в отдельных штатах. В такой ситуации, признанное достижение российской правовой системы не может быть бездумно отменено, тем более, что уровень семейно-бытового насилия положениями уголовно-процессуального закона изменить нельзя!

В то же время, посредством реформирования положений уголовно-процессуального закона можно вывести необходимую защиту прав жертвы семейно-бытового насилия на совершенно новый высокий уровень, для чего необходимо:

1. Наделить суд правом на вынесение решения (судебного запрета) в отношении обвиняемого: на приближение к потерпевшему; на посещение определенных мест; на изъятие зарегистрированного оружия, в связи с чем потребуются изменение редакции ст. 105.1 и ст. 319 УПК РФ.

2. Обязать мирового судью по обоснованному ходатайству потерпевшего и при установленном нарушении обвиняемым запретительных или обязательственных условий постановления суда без уважительных причин, вынести решение об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству и направить материалы дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для производства расследования, в связи с чем потребуются изменение редакции ст. 319 УПК РФ. Факт рассматриваемого нарушения следует отразить в качестве специального основания избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ.

3. Обусловить рассмотрение вопроса о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по делам, связанным с семейно-бытовым насилием, не только с примирением сторон, но и прохождением обвиняемым обязательного курса по исключению насильственного отношения и поведения, в связи с чем необходима новая редакция ч. 2 ст. 20, ст. 25 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ.

Изложенный перечень предложений не является исчерпывающим и раскрывает значимые возможности защиты прав жертвы преступления.

Список источников

1. Выступление В. М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 8 декабря 2020 г. (10:00) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfl.ru/files/29461/> (дата обращения: 08.12.2020).

2. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организаций по защите прав женщин [Электронный ресурс] // URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 19.09.21).

3. Анишина Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Анишина Ю. А.; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2013. 202 с.

4. Ксендзов Ю. Ю. В поиске оптимального порядка разрешения уголовных дел частного обвинения // Юридические исследования. 2019. № 7. С. 44–57.

5. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. 1280 с.

6. Перекрестов В. Н. Некоторые проблемы рассмотрения дел частного обвинения, предусмотренных частью 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 5: Юриспруденция. 2015. № 4 (29). С. 143–148.

7. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клешиной. М., 2015. 727 с.

8. Химичева О. В. Есть ли будущее у частного обвинения? / О. В. Химичева // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : Сборник научных трудов, Москва, 07 апреля 2021 года. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 413–418.

9. Reddy, Prashant. The ‘Other IP Right’: Is it Time to Codify the Indian Law on Protection of Confidential Information? (August 31, 2018) // 5 (1) Journal of National Law University Delhi 1-21. 25 Pages Posted: 22 Oct 2020. Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=3683724> (дата обращения: 20.10.2021).

10. Davis, Peter L., The Crime Victim’s ‘Right’ to a Criminal Prosecution: A Proposed Model Statute for the Governance of Private Criminal Prosecution (1989). 38 DePaul L. Rev. 329 (1989), Touro Law Center Legal Studies Research Paper. [Электронный ресурс] // Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=2524165> (дата обращения: 12.11.2021).

11. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/#dst100007 (дата обращения: 08.10.2021).

12. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (дата обращения: 08.10.2021).

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 г. № 13-П город

Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210/ (дата обращения: 12.11.2021).

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116¹ и частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 11.04.2021).

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 марта 2009 г. Дело «Янкович против Хорватии» [Jankovic v. Croatia] (жалоба N 38478/05) № 50 (I Секция) (извлечение) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12171349/> (дата обращения: 20.10.2021).

16. CASE OF VOLODINA v. RUSSIA. (Application no. 41261/17). STRASBOURG. 9 July 2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321> (дата обращения: 21.09.2021).

17. CASE OF VOLODINA v. RUSSIA (№ 2). (Application no. 40419/19). STRASBOURG. 14 September 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-211794> (дата обращения: 21.09.2021).

18. Судебные Уставы 1864 г., ноября 20 с изложением рассуждения, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II. Спб., 1867. [Электронный ресурс] // URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (с. 28 цифровой копии документа) (дата обращения: 23.09.2021).

19. Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Таджикистан URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=15203&conttype=2 (дата обращения: 25.09.2021).

21. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI [Электронный ресурс] //

Источник: ИС Параграф WWW URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.11.2021).

22. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №20 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики (Централизованный банк данных правовой информации). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 25.09.2021).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Источник: ИС Параграф WWW URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.09.2021).

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>; URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 25.09.2021).

25. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772-Пс [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=135> (дата обращения: 25.09.2021).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламента Армении. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 25.09.2021).

27. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики (Централизованный банк данных правовой информации). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения: 25.09.2021).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ [Электронный ресурс] // ИС Параграф WWW URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.10.2021).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / Головненков П., Спица Н. Strafprozessordnung (StPO) Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М. : МГЮА, 2012. 400 с.

References

1. Lebedev's V. M. speech at the plenary session of the Council of Judges of the Russian Federation on December 8, 2020 (10:00) [Electronic resource] // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/29461/> (accessed: 08.12.2020).

2. Domestic violence in the conditions of COVID-19 in Russia. Report of seven organizations for the protection of women's rights [Electronic resource] // URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-odomashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (accessed: 19.09.2021).

3. Anishina, Yu.A. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal cases of private and private-public prosecution in pre-trial proceedings : dis. ... Cand. of Legal Sciences : 12.00.09 / Anishina Yu. A.; [Place of defense: Moscow. un-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. М., 2013. 202 p.

4. Ksenzov Yu. Yu. In the search for the optimal procedure for resolving criminal cases of private prosecution // Legal research. 2019. No. 7. P. 44–57.

5. Course of criminal procedure / ed. by D.Yu.n., prof. L. V. Golovko. 2nd ed., ispr. M., 2017. 1280 p.

6. Perekrestov V. N. Some problems of consideration of private prosecution cases provided for by part 2 of Article 20 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of the Volgograd State University. Series. 5: Jurisprudence. 2015. № 4 (29). P. 143–148.

7. Criminal procedure law (criminal procedure): textbook for University students enrolled in the specialty «Jurisprudence», ed. by A. V. Endoltseva, O. V. Himicheva, E. N. The kleschina. М., 2015. 727 p.

8. Himicheva O. V. Is there a future for private prosecution? / O. V. Himicheva // Topical issues of improving the production of preliminary investigation in modern conditions of development of criminal procedure legislation : Collection of scientific papers, Moscow, April 07, 2021. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2021. P. 413–418.

9. Reddy, Prashant. The ‘Other IP Right’: Is it Time to Codify the Indian Law on Protection of Confidential Information? (August 31, 2018) // 5 (1) Journal of National Law University Delhi 1-21. 25 Pages Posted: 22 Oct 2020. Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=3683724> (accessed: 20.10.2021).

10. Davis, Peter L., The Crime Victim's ‘Right’ to a Criminal Prosecution: A Proposed Model Statute for the Governance of Private Criminal Prosecution (1989). 38 DePaul L. Rev. 329 (1989), Touro Law Center Legal Studies Research Paper. [Electronic resource] // Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=2524165> (accessed: 12.11.2021).

11. Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2014 No. 1618-r «On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/#dst100007 (accessed: 08.10.2021).

12. Decree of the Government of the Russian Federation No. 410-r dated 08.03.2017 «On approval of the National Strategy of Action in the interests of Women for 2017-2022» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (accessed: 08.10.2021).

13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 13, 2021 No. 13-P city of St. Petersburg «In the case of checking the constitutionality of Article 22,

paragraph 2 of Part one of Article 24, Part Two of Article 27, Part three of Article 246, Part three of Article 249, paragraph 2 of Article 254, Article 256 and Part four of Article 321 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. I. Tikhomolova» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210 / (accessed: 12.11.2021).

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.04.2021 No. 3 «On the Introduction to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft Federal Law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of changing the type of criminal prosecution in relation to crimes provided for in Part one of Art. 115, Art. 116¹ and part one of Art. 128¹ of the Criminal Code of the Russian Federation)» [Electronic resource] // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29852> / (accessed: 11.04.2021).

15. Judgment of the European Court of Human Rights of March 5, 2009 Case «Jankovic v. Croatia» [Jankovic v. Croatia] (Complaint No. 38478/05) No. 50 (Section I) (extract) [Electronic resource] // SPS «Garant». – URL: <https://base.garant.ru/12171349> / (accessed: 20.10.2021).

16. CASE OF VOLODINA v. RUSSIA. (Application No. 41261/17). STRASBOURG. 9 July 2019 [Electronic resource] // Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321> (accessed: 21.09.2021).

17. CASE OF VOLODINA v. RUSSIA (No. 2). (Application No. 40419/19). STRASBOURG. 14 September 2021 [Electronic resource] // Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-211794> (accessed: 21.09.2021).

18. Judicial Charters of 1864, November 20 with a statement of the reasoning on which they are based, issued by the State Chancellery. Part II. SPb., 1867. [Electronic resource] // URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav / (p. 28 of the digital copy of the document) (accessed: 23.09.2021).

19. The draft Federal law «On prevention of domestic violence in the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus» – URL: https://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf (accessed: 08.10.2021).

20. The code of criminal procedure of the Republic of Tajikistan [Electronic resource] // Official site of the Ministry of justice of the Republic of Tajikistan URL: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=15203&conttype=2 (accessed: 25.09.2021).

21. Criminal Procedure Code of Ukraine No. 4651-VI of April 13, 2012 [Electronic resource] // Source: IP Paragraph WWW URL: <http://online.zakon.kz> (accessed: 25.11.2021).

22. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic No. 20 dated February 2, 2017 [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic (Centralized database of legal Information). – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (accessed: 25.09.2021).

23. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] // Source: IP Paragraph WWW URL: <http://online.zakon.kz> (accessed: 25.09.2021).

24. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z dated July 16, 1999 [Electronic resource] // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. -URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>; URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (accessed: 25.09.2021).

25. Criminal Procedure Code of Georgia No. 1772-II dated October 9, 2009 [Electronic resource] // Official website of the Government of Georgia. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=135> (accessed: 25.09.2021).

26. Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia dated 01.07.1998 [Electronic resource] // Official website of the Parliament of Armenia. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (accessed: 25.09.2021).

27. Code of the Kyrgyz Republic on Misconduct of February 1, 2017 No. 18 [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic (Centralized database of legal information). – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (accessed: 25.09.2021).

28. Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan No. 907-IQ dated July 14, 2000 [Electronic resource] // IS Paragraph WWW URL: <http://online.zakon.kz> (accessed: 25.10.2021).

29. Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany / Golovnenkov P., Spica N. Strafprozessordnung (StPO) Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. M. : MGUA, 2012. 400 p.

Информация об авторе

В. В. Пушкарев – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Pushkarev – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 349

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-187-194>

НИОН: 2015-0066-4/22-423

MOSURED: 77/27-011-2022-04-622

Особенности определения размера реального налогового обязательства

Виталий Александрович Пыркин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, pyrkinva@yandex.ru

Аннотация. В период незаконного санкционного давления на Российскую Федерацию западными странами налоговые органы при осуществлении проверок должны особо соблюдать принцип законности при определении размера налоговой недоимки при проведении налоговых проверок. В работе рассмотрены положения налогового законодательства и судебной практики по вопросу определения размера налогового обязательства при получении необоснованной налоговой экономии налогоплательщиком. В результате анализа установлено возможное наличие противоречия позиции налоговых органов с позицией высших судебных инстанций, и предложены варианты решения указанной проблемы.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, реальное налоговое обязательство, налоговая реконструкция, схемы ухода от налогообложения

Для цитирования: Пыркин В. А. Особенности определения размера реального налогового обязательства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 187–194. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-187-194>.

Original article

Features of determining the size of a real tax liability

Vitaly A. Pyrkin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, pyrkinva@yandex.ru

Abstract. In the period of illegal sectional pressure on the Russian Federation by western countries, the tax authorities in carrying out inspections should especially observe the principle of legality in determining the amount of tax arrears in tax audits. The work considers the provision of tax legislation and judicial practice on the issue of determining the amount of tax liability when a taxpayer receives unjustified tax savings. Because of the analysis, the possible presence of contradiction of position of tax authorities with the position of higher courts of justice has been established and variants of the decision of the indicated problem have been offered.

Keywords: unjustified tax benefit, real tax liability, tax reconstruction, schemes of tax evasion

For citation: Pyrkin V. A. Features of determining the size of a real tax liability. Bulletin of economic security. 2022;(4):187–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-187-194>.

На современном этапе развития Российской Федерации (далее – РФ) в целях формирования устойчивого экономического развития государства в условиях геополитической нестабильности и санкционной войны необходимо уделять большое внимание оптимизации налоговой системы для содействия экономической активности предпринимателей.

Одним из элементов налоговой системы является налоговый контроль. От эффективности осуществления налогового контроля зависит обеспечение финансовых интересов государства. Насколько налогоплательщикам понятны и справедливо устроены методы налогового контроля, настолько результативна фискальная составляющая, так как «несправедливая» законодательная норма в глазах налогоплательщика подрывает доверие

к налоговой системе в целом. Формы и методы, применяемые налоговыми органами при осуществлении налогового контроля, зависят от норм законодательства и правовой трактовки высших судебных инстанций.

На данный момент одним из актуальных вопросов налогового контроля является определение реального размера налогового обязательства по сделкам, совершенным налогоплательщиками с применением агрессивных схем налогового планирования.

Рассматривая современный этап развития налогового законодательства по пресечению схем уклонения от налогообложения в РФ, необходимо отметить, что с введения первой части Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) и до августа 2017 года законодательство не имело специальной нормы, отвечающей за порядок опреде-

© Пыркин В. А., 2022

ления налоговых обязательств у налогоплательщиков, совершивших умышленные действия по уклонению от уплаты налогов.

Определяющей правовой позицией, регламентирующей порядок выявления схем уклонения от уплаты налогов, явилось Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53). Именно это постановление ввело понятие «налоговой выгоды», а также установило критерии, при которых полученная налогоплательщиком налоговая выгода может быть признана необоснованной.

По мере развития судебной практики по вопросу получения налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды формировались принципы сбора доказательственной базы налоговыми органами и порядок определения размера налоговой повинности. Налоговые споры ввели в обиход принцип «должной осмотрительности», который заключается в конкретных действиях налогоплательщика по проверке добросовестности контрагента при заключении сделки.

В 2017 году Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 163-ФЗ) введена статья 54.1 НК РФ, которая является специальной нормой, регулирующей порядок действий при злоупотреблениях налогоплательщика своими правами.

Федеральная налоговая служба РФ (далее – ФНС России) разъясняя порядок применения статьи 54.1 НК РФ, сообщила, что введенная норма не является кодификацией правил, сформулированных в Постановлении № 53, а представляет собой новый подход к проблеме злоупотребления налогоплательщика своими правами. Таким образом, понятие «должная осмотрительность» и иные понятия, развитые в судебной практике, сформированной до вступления в силу Закона № 163-ФЗ, не будут учитываться при проведении налоговых проверок [1].

Следовательно, после вступления Закона № 163-ФЗ приемы и методы проведения контрольных мероприятий, а также алгоритмы по определению реального налогового обязательства начали заново формироваться в процессе конкурентного спора налоговых органов и налогоплательщиков в судебных инстанциях всех уровней.

Критериями по отнесению налоговой выгоды к необоснованной с учетом положений статьи 54.1 НК РФ являются:

- наличие в налоговом и бухгалтерском учете искажений сведений о фактах хозяйственной жизни;
- основной целью совершения сделки является уклонение от уплаты налогов;
- исполнение обязательства по сделке иным лицом.

Таким образом, при проведении налогового контроля налоговому органу необходимо доказать умышленное искажение фактов хозяйственной жизни налогопла-

тельщиком путем организации формального документа оборота по фактически не выполненным обязательствам или выполненным иным лицом в ином объеме с целью неуплаты налогов. Следовательно, налоговый орган должен установить совокупность следующих факторов:

1. Умысла на неуплату налогов, выраженного как в юридически значимых действиях, так в действиях конкретных должностных лиц.
2. Наличия различных форм подконтрольности между участниками финансово-хозяйственной отношений.
3. Отражение заведомо искаженных фактов хозяйственной жизни в налоговом и бухгалтерском учете.
4. Потери бюджета от неуплаченной суммы налога в установленный НК РФ срок.

Именно порядок определения размера потерь бюджета, вследствие получения необоснованной налоговой выгоды является предметом многих налоговых споров. В связи с тем, что при проведении налоговой проверки плательщику отказывают учитывать весь объем спорных затрат независимо от того, были ли выполнены обязательства по сделке или нет.

Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) в своих постановлениях неоднократно выражал следующие правовые позиции:

- налоговые органы, обеспечивая властные полномочия, вправе действовать при соответствии требованиям справедливости адекватно, пропорционально, соразмерно и необходимо для защиты конституционно значимых ценностей, не ограничивая пределы и применение конституционных прав налогоплательщика [2];
- налоговые органы при проведении налогового контроля должны проводить исчерпывающие действия по определению реального размера налогового обязательства налогоплательщика для исключения возможности вменения ему суммы налога в размере большем, чем это установлено НК РФ [3];
- размер суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, должен рассчитываться так, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом при исчислении и уплате конкретного налога [4].

Установленные КС РФ принципы находят свое отражение в решениях арбитражных судов. Рассмотрим позиции судебных инстанций в разрезе различных нарушений налогового законодательства.

1. Переквалификация налоговых обязательств вследствие неправомерного применения налоговой льготы.

При расчете налоговых обязательств налоговый орган не учел налоговые вычеты, так как налогоплательщик не заявил их в налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС). Судебные инстанции не согласились с налоговым органом, так как именно он должен определить действительный размер налоговой обязанности налогоплательщика [5].

2. Учет убытков прошлых лет при определении размера налогового обязательства.

При определении размера недоимки не был учтен переходящий убыток, в связи с отсутствием уточненной налоговой декларации по налогу на прибыль организаций. Судебные органы поддержали позиции налогоплательщика, так как размер вменяемой суммы налога на прибыль должен соответствовать действительным налоговым обязательствам общества с учетом положения НК РФ [6].

3. «Дробление бизнеса»

При проведении расчета не была учтена сумма налога, уплаченная при применении упрощенной системы налогообложения (далее – УСН). Суд указала, что налоговому органу необходимо учесть размер начисленного налога плательщику при расчете недоимки [7].

4. Получение необоснованной налоговой выгоды за счет встраивания в цепочку поставок контролируемых «технических» компаний (далее – КТК).

Налоговый орган отказал налогоплательщику в праве учитывать расходы и налоговые вычеты (далее – Затраты) в полном объеме, так как им не соблюдены положения ст. 54.1 НК РФ. Судебная коллегия установила; так как налоговый орган располагал сведениями о реальном исполнителе по спорной сделке, то он мог рассчитать размер реального налога обязательства с учетом полученных данных, вследствие чего было допущено произвольное завышению подлежащей к уплате суммы налога [8].

5. Неправомерное применение льготой ставки в соответствии с соглашением об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) при выплате пассивного дохода в иностранные юрисдикции.

При расчете суммы неуплаченного налога инспекция, в случае выявления кондуита, несмотря на права не устанавливать конечного собственника, определила налоговое обязательство по бенефициару на основании сведений, представленных налогоплательщиком. Суды

всех инстанций согласились с данным подходом налогового органа [9].

С учетом подхода, отраженного в судебных решениях налоговому органу, следует рассчитывать размер реальных налоговых обязательств в рамках осуществления налогового контроля.

Рассмотрим на примере схем уклонения от уплаты налогов размер получаемой налоговой выгоды. Представленные схемы не могут учитывать все обстоятельства, но при этом раскрывают механизм налогового правонарушения.

1. Одной из популярных схем ухода от уплаты налога для компаний, применяющих общей режим налогообложения (далее – ОСНО), является мнимая сделка по приобретению товаров, работ или услуг (рис. 1).

Механизм заключается во включении в декларации по НДС и налогу на прибыль Затраты выставленных КТК, которая с согласия плательщика не выполняет условия по заключенной сделке. Таким образом, цель является уменьшение налогооблагаемой базы за счет фактически не понесенных Затрат [10].

В данном случае плательщик не имеет права на налоговую выгоду и, следовательно, налоговый орган должен исключить из расчета налоговой базы данные Затраты в полном объеме.

2. На рисунке 2 представлена схема, заключающаяся в не отражении полученного дохода от реализации товаров.

Механизм данной схемы заключается в реализации продукции на КТК по заниженной цене. КТК реализует товар конечному потребителю по рыночной стоимости. Образовавшийся доход в виде денежных средств выводится из легального оборота либо через КТК возвращается налогоплательщику. Налогоплательщики для применения схемы могут использовать комиссионные договоры или иные правовые конструкции [11].

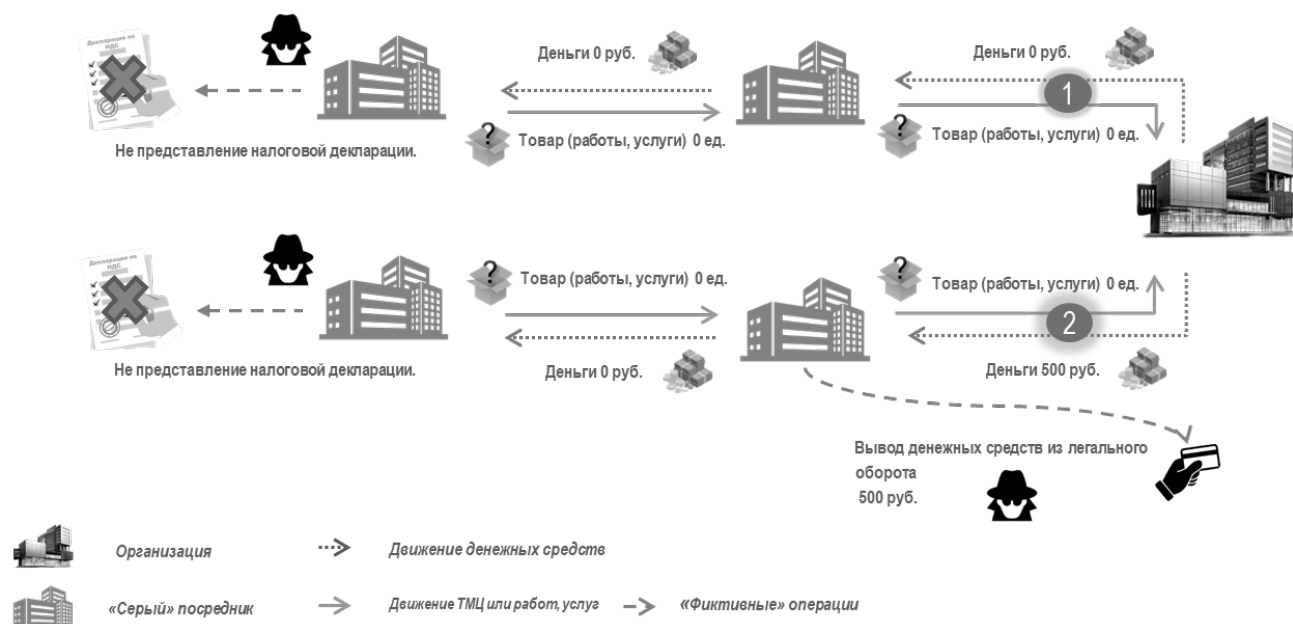

Рис. 1. Мнимая сделка (покупка товаров, работ или услуг)

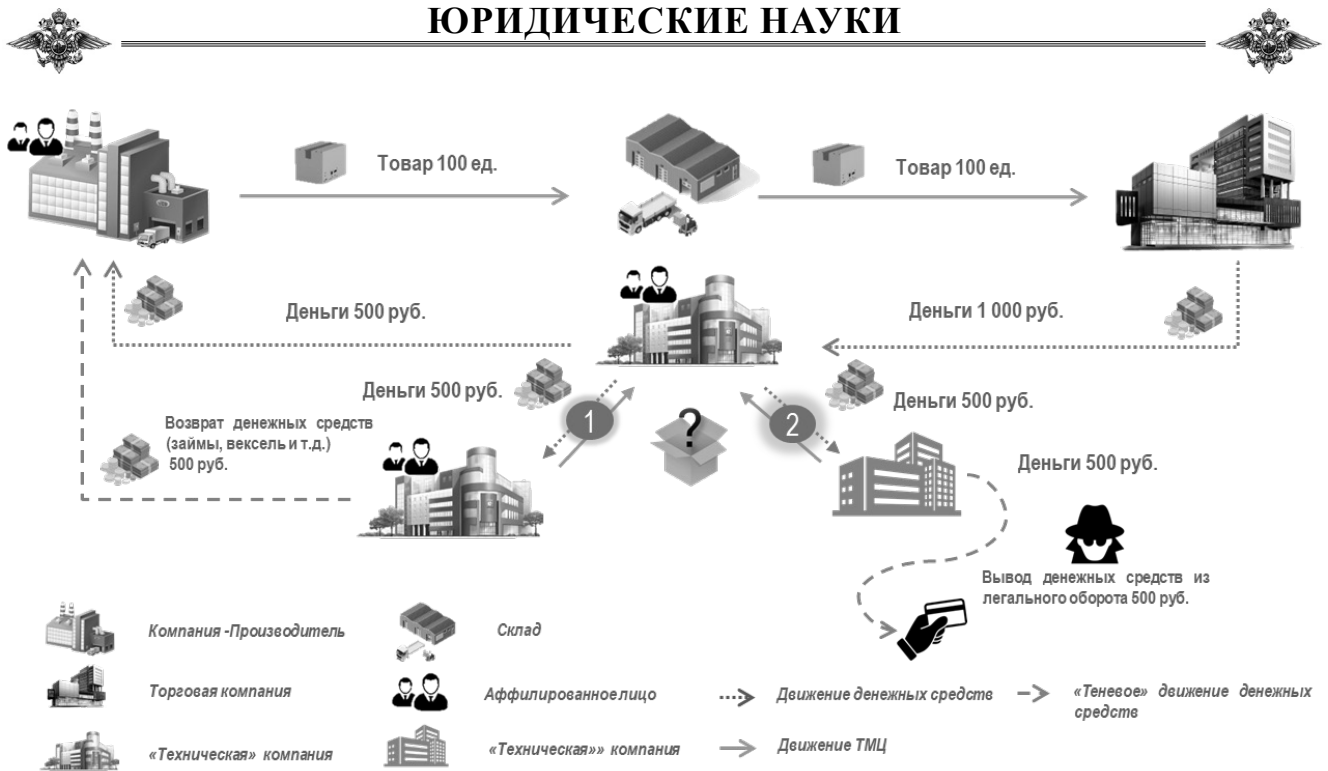

Рис. 2. Продажа товаров через фирму посредника

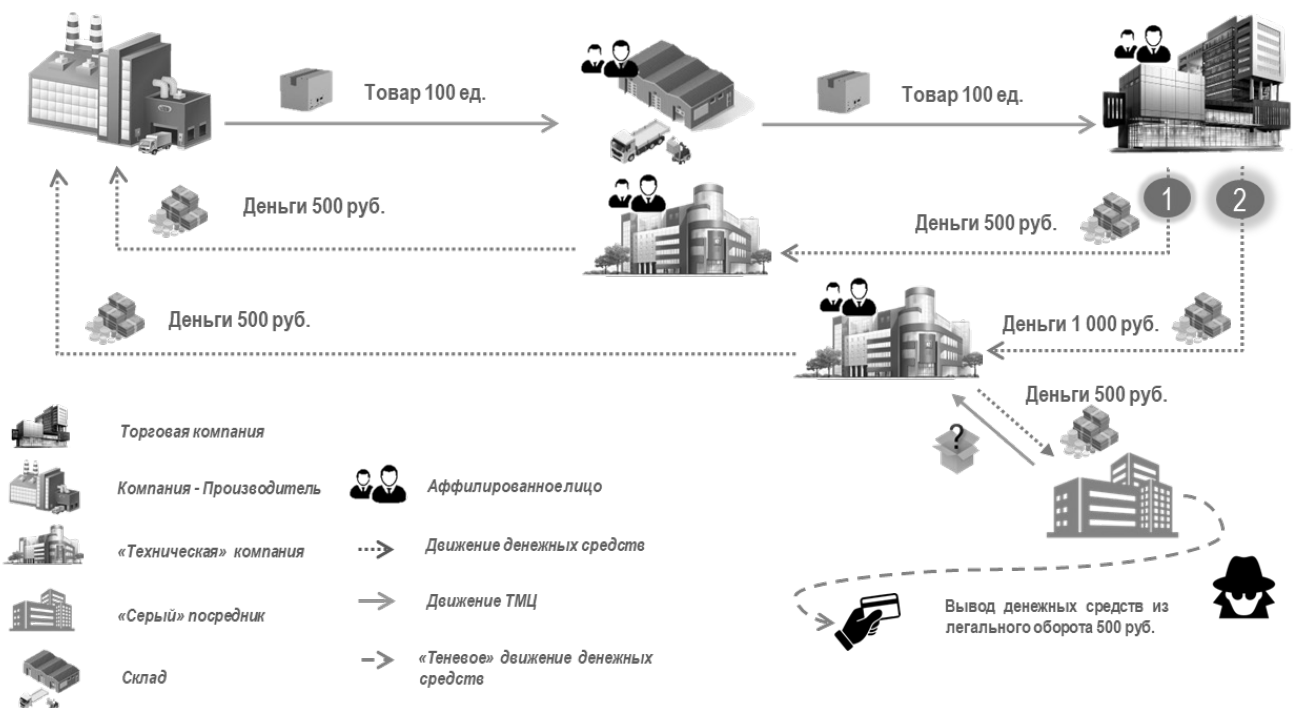

Рис. 3. Покупка товаров через фирму посредника у производителя

Необоснованной налоговой выгодой в данном случае будет разница между доходом КТК и доходом, заявленным налогоплательщиком.

3. Схема по наращиванию цены приобретаемого товара через цепочку КТК отражена на рисунке 3.

Плательщик уменьшает налоговую базу на Затраты по покупке товаров, приобретенных по иной стоимости с помощью КТК. При этом денежные средства КТК направляются в размере рыночной стоимости, а в налоговом учете уже отражать по завышенной стоимости, либо перечислять платежи КТК в завышенном раз-

мере, а КТК, в свою очередь, часть средств переводит реальному поставщику, а оставшуюся часть выводит из легального оборота [12].

Аналогичный механизм (рис. 4) используется плательщиками с целью неуплаты таможенных пошлин и налогов при ввозе продукции, на территорию РФ, осуществляя нелегальный ввоз товара или декларируя товар по заниженной стоимости [13].

При закупке материалов или комплектующих для производства продукции через КТК (рис. 5) механизм будет тождественным за исключением того, что плательщик

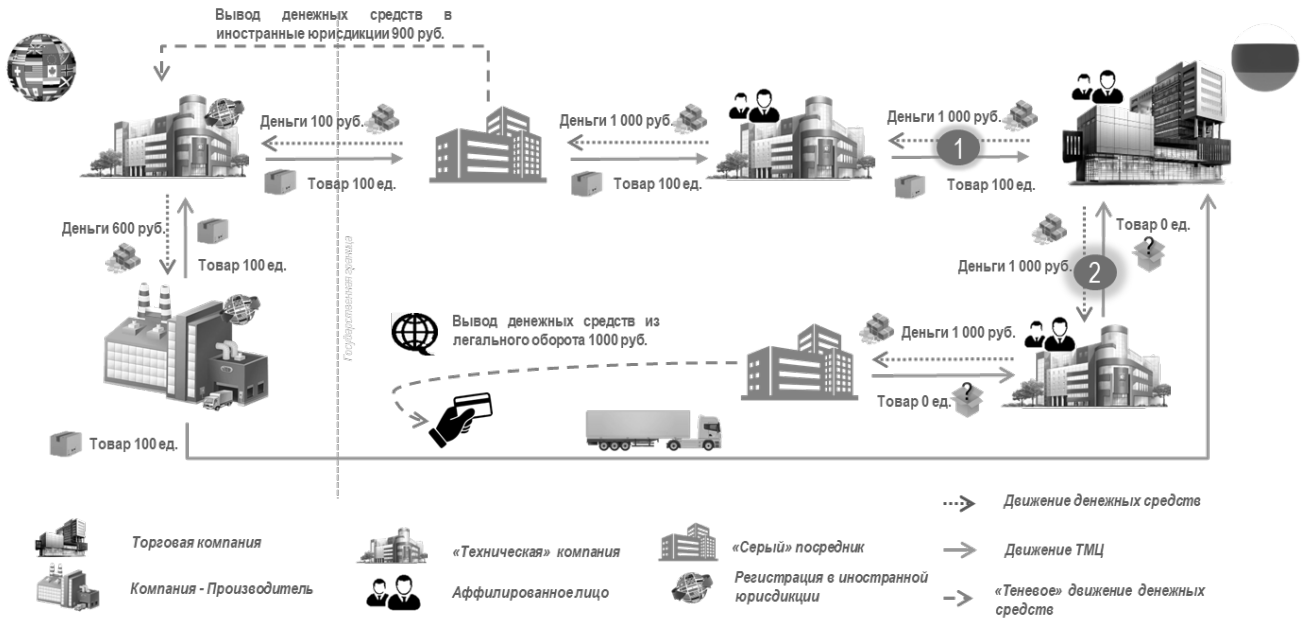

Рис. 4. Импорт товаров через фирму посредника

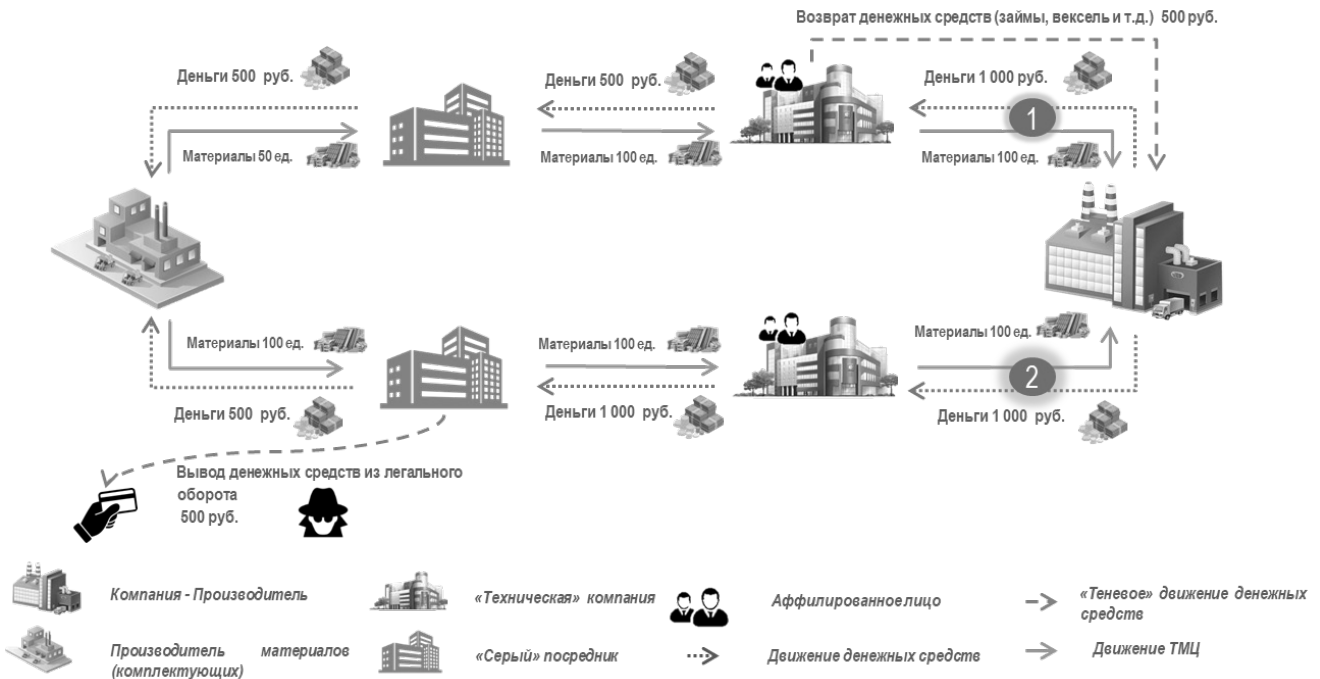

Рис. 5. Покупка материалов (комплектующих) для производства продукции

искажает налоговые регистры для учета в производстве продукции фактически не полученный материал [14].

Налоговые органы при расчете недоимки должны исходить из разницы между Затратами, заявленными в декларациях плательщиком и фактически понесенными Затратами при покупке спорной продукции у реального поставщика.

4. Схема со строительно-монтажными работами и оказанием услуг с помощью КТК (рис. 6).

Плательщик с помощью КТК занижает налоговую базу, завышая объем работы или услуги, либо завышает объем приобретенного материала. При этом работы и услуги де-юре выполняет КТК, де-факто могут быть выполнены самой организацией или третьими лицами [15].

Налоговой недоимкой будет разница между затратами плательщика и реально понесенными Затратами КТК при выполнении работ или услуг.

5. Рисунок 7 показывает схему по «дроблению бизнеса».

Бенефициарный собственник, в чьем фактическом контроле находятся средства производства, создает группы КТК, применяющих УСН. В такие КТК может включаться цепочка от производителя до торговой компании или только торговые компании. Налоговая экономия возникает за счет искусственного применения пониженной налоговой нагрузки на компаниях, формирующих добавленную стоимость в группе КТК. В случае если сумма всех доходов группы аффилированных лиц,

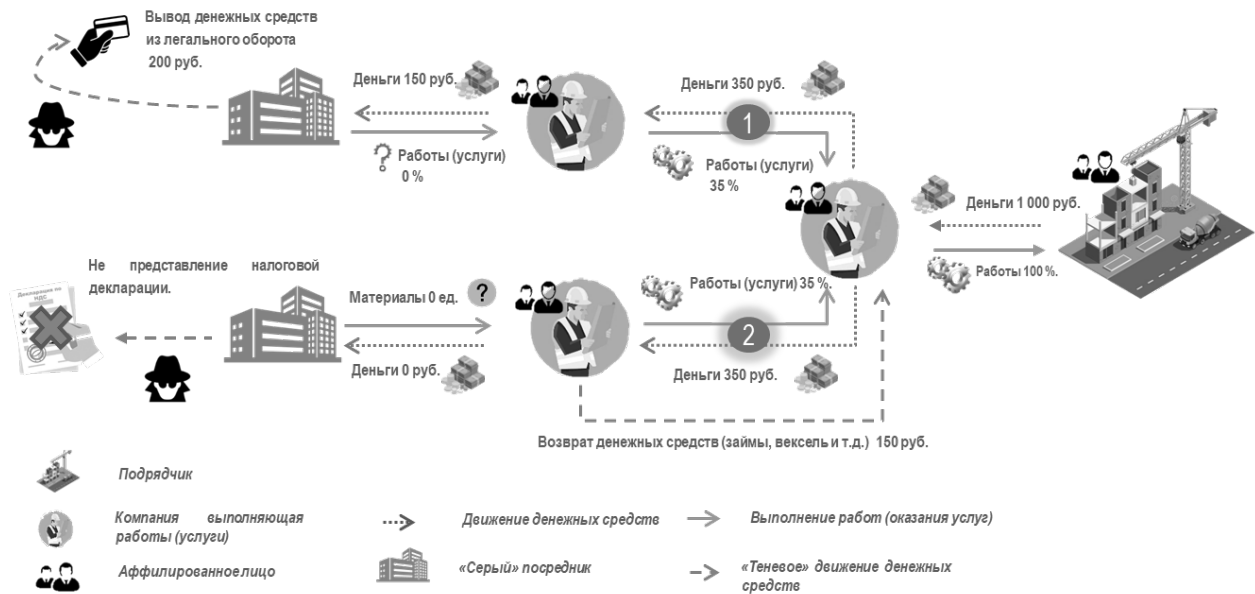

Рис. 6. Осуществление строительно-монтажных работ и оказание услуг

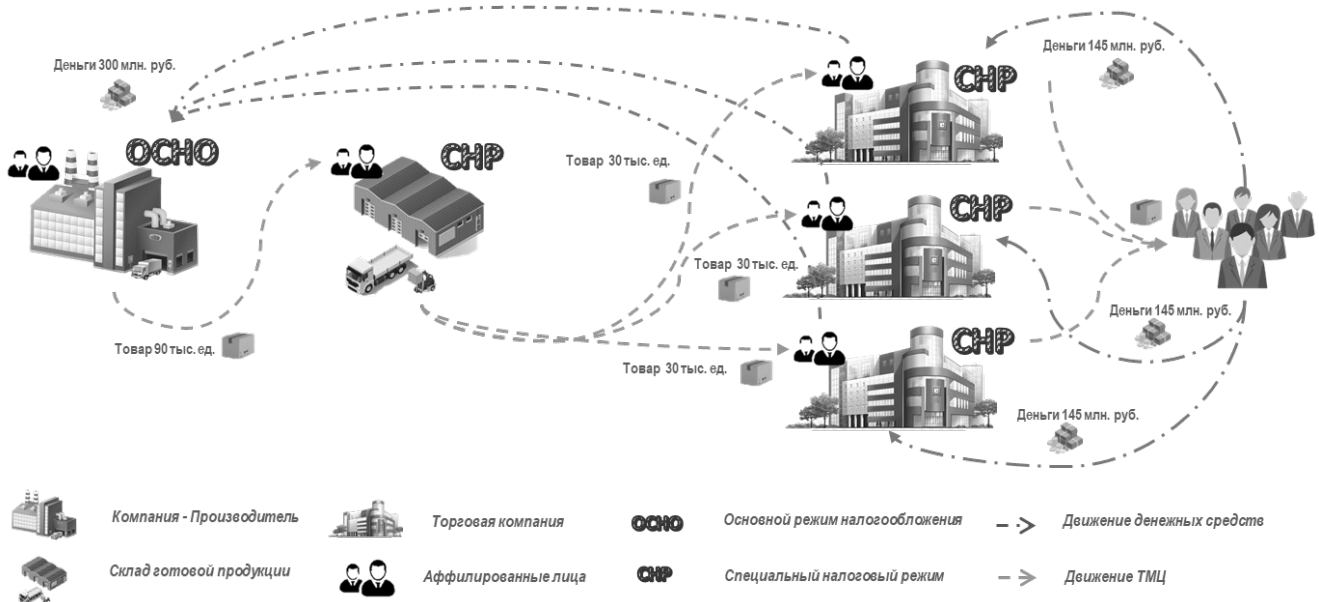

Рис. 7. «Дробление бизнеса»

не соответствует критериям для применения УСН, налоговая экономия может являться необоснованной [16]. При этом, если группа взаимозависимых лиц осуществляет различные виды деятельности, то в таком случае налоговая экономия может быть обоснована [17].

Необоснованной налоговой экономией является общий доход группы взаимозависимых компаний с учетом понесенных расходов при применении ОСНО.

Данный механизм используется при расчете недоимки при применении схем по искусственному соответствию условиям для применения налоговых льгот. На рисунке 8 представлена схема по необоснованному применению льготы по НДС в соответствии с пп. 30 п. 1 ст. 149 НК РФ [18].

6. Схема, по незаконному применению пониженной ставки при выплате пассивных доходов в иностранные юрисдикции (рис. 9).

Механизм данного нарушения заключается в выплате скрытых дивидендов под видом роялти [19] или процентов по долговым обязательствам [20] через кондитную компанию по пониженной налоговой ставке и необоснованного уменьшения налоговой базы на сумму выплаченных процентов и роялти.

При установлении конечного бенефициара размер налоговой ставки устанавливается исходя из его налогового резидентства. В случае, если выплаченные проценты не соответствуют критериям ст. 269 НК РФ, а роялти – условиям ст. 54.1 НК РФ, расходы исключаются из расчета налоговой базы по налогу на прибыль.

Проведенный анализ показывает возможность всегда установить точный размер налоговой недоимки. Следовательно, налоговому органу при доначислении суммы налога по результатам выездной налоговой проверки необходимо определять реальное налоговое

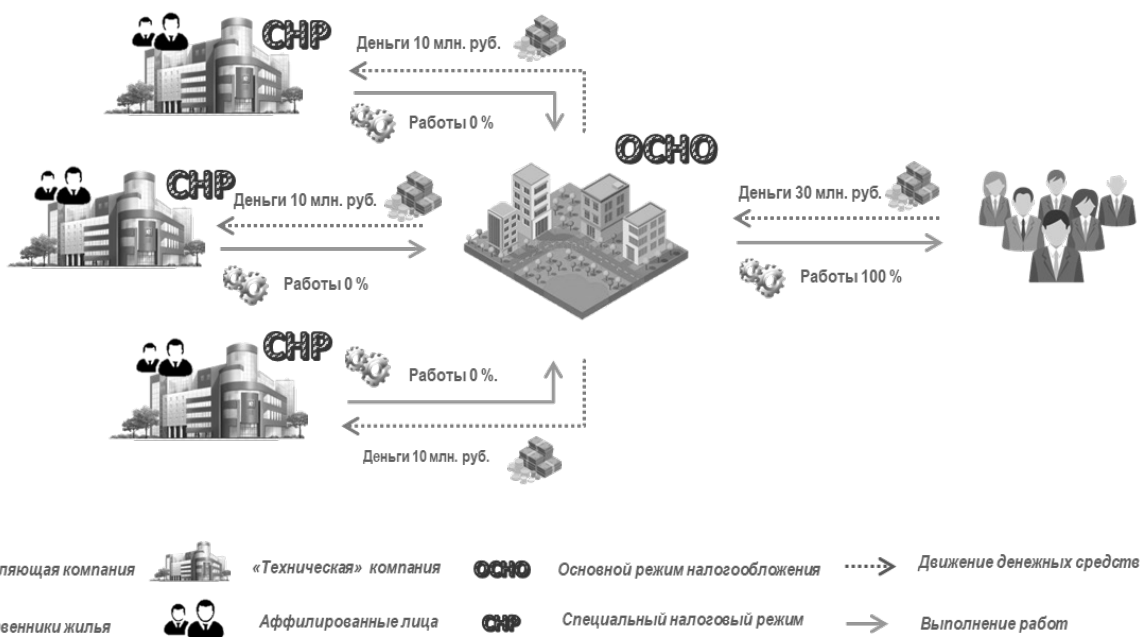

Рис. 8. «Дробление бизнеса» с целью применения налоговых льгот

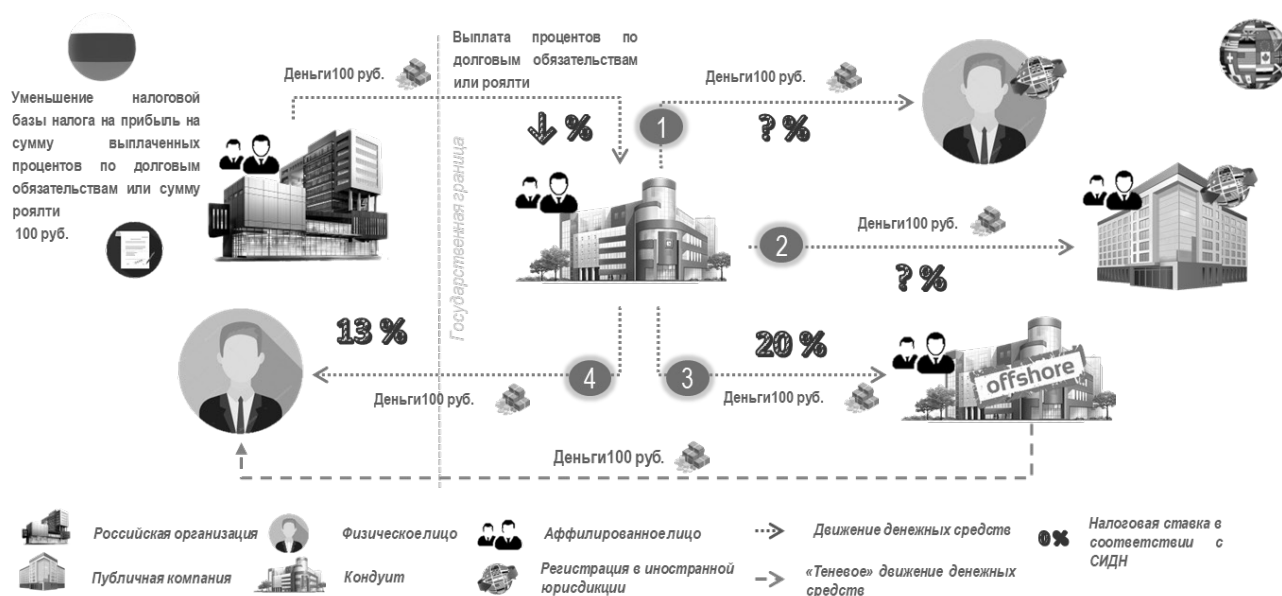

Рис. 9. Выплаты пассивных доходов в иностранные юрисдикции

обязательство. В противном случае налогоплательщику вменяется сумма налога в размере большем, чем установлено НК РФ. Применение такого подхода позволит:

1. Сократить количество налоговых споров в судах по вопросу размера вменяемой суммы налога плательщику.
2. Уменьшить размер безнадежной к взысканию задолженности.
3. Сократить количество банкротств в результате налоговых проверок.
4. Повысит уровень доверия плательщиков к налоговой системе.

Список источников

1. Письмо ФНС России от 28.12.2017 г. № ЕД-4-2/26807 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 г. № 1440-О // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 г. № 526-О // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 г. № 544-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 г. № 1001/13 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2021 г. № 309-ЭС21-23828 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2022 г. № 307-ЭС21-17713 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2021 г. по делу № 305-ЭС21-18005 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2021 г. № 305-ЭС21-17222 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2019 г. № 304-ЭС19-11671 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2021 г. № 164-ПЭК21 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2021 г. № 305-ЭС21-18005 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2019 г. № 307-ЭС19-11374 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2019 г. № 306-ЭС19-7158 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2020 г. № 309-ЭС20-2761 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2022 г. № 308-ЭС21-26696 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2016 № Ф02-4652/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2022 г. № 304-ЭС22-2031 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 04.05.2018 г. № 301-КГ18-1307 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.10.2019 г. № 307-ЭС19-8719 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Letter of the Federal Tax Service of Russia from 28.12.2017 № ED-4-2/26807 // <http://www.consultant.ru>.
2. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 04.07.2017 № 1440-О // <http://www.consultant.ru>.
3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from 27.02.2018 № 526-О // <http://www.consultant.ru>.
4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from 26.03.2020 № 544-О // <http://www.consultant.ru>.
5. Decision of the Presidium of the Russian Federation from 25.06.2013 № 1001/13 // <http://www.consultant.ru>.
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.12.2021 № 309-ES21-23828 // <http://www.consultant.ru>.

7. Definition of the Judicial board on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 23.03.2022 № 307-ES21-17713 // <http://www.consultant.ru>.
8. Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.12.2021 on the case № 305-ES21-18005 // СПС ConsultantPlus.
9. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.10.2021 № 305-ES21-17222 // <http://www.consultant.ru>.
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 30.07.2019 № 304-ES19-11671 // <http://www.consultant.ru>.
11. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.06.2021 № 164-PEK21 // <http://www.consultant.ru>.
12. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.11.2021 № 305-ES21-18005 // <http://www.consultant.ru>.
13. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.07.2019 № 307-ES19-11374 // <http://www.consultant.ru>.
14. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 30.05.2019 № 306-ES19-7158 // <http://www.consultant.ru>.
15. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.04.2020 № 309-ES20-2761 // <http://www.consultant.ru>.
16. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 24.01.2022 № 308-ES21-26696 // <http://www.consultant.ru>.
17. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of 07.09.2016 № F02-4652/2016 // <http://www.consultant.ru>.
18. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 24.03.2022 № 304-ES22-2031 // <http://www.consultant.ru>.
19. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 04.05.2018 № 301-KG18-1307 // <http://www.consultant.ru>.
20. Definition of the Judicial Board on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 02.10.2019 № 307-ES19-8719 // <http://www.consultant.ru>.

Информация об авторе

В. А. Пыркин – старший преподаватель кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук.

Information about the author

V. A. Pyrkin – Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Finances of the Russian University of Economics after G.V. Plekhanov, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Научная статья

УДК 376:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-195-199>

НИОН: 2015-0066-4/22-424

MOSURED: 77/27-011-2022-04-623

Идейное оружие России на опыте Вооруженных Сил СССР

Василий Дмитриевич Самойлов

Омское отделение Академии военных наук, Омск, Россия, vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. Составляющей боевого потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации является идейная стойкость личного состава, что подтверждает не только организация и проведение Специальной военной операции с целью освобождения признанных РФ Донецкой народной республики и Луганской народной республики, но и служебно-боевой опыт Вооруженных Сил СССР.

Ключевые слова: идейность, нравственность, служебно-боевой опыт

Для цитирования: Самойлов В. Д. Идейное оружие России на опыте Вооруженных Сил СССР // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 195–199. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-195-199>.

Original article

Ideological weapon of Russia based on the experience of the Armed Forces of the USSR

Vasily D. Samoilov

Omsk Branch of the Academy of Military Sciences, Omsk, Russia, vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. A component of the combat potential of the A Forces of the Russian Federation is the ideological steadfastness of the personnel, which is confirmed not only by the organization and conduct of a Special Military Operation with the aim of liberating the Donetsk People's Republic and Lugansk People's Republic recognized by the Russian Federation, but also by service and combat experience USSR Armed Forces.

Keywords: ideological, moral, service and combat experience

For citation: Samoilov V. D. Ideological weapon of Russia based on the experience of the Armed Forces of the USSR. Bulletin of economic security. 2022;(4):195–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-195-199>.

Введение. Что такое идейная стойкость? В чем и как она проявляется? Как осуществляется процесс ее формирования в идейно-нравственном аспекте в интересах активизации человеческого фактора, воспитания российских патриотов? Обращение автора к советскому служебному опыту в Н-ской воинской части Краснознаменного Среднеазиатского военного округа (Туркестанского военного округа), по личному мнению, способствует выработке обоснованных экспертно-аналитических выводов [2, с. 118, 158]. Экспертами представлены: командир части Л. Овсянов, заместитель по политической части Н. Мажуга, пропагандист С. Имадиев, заместители по технической и политической части подразделения Г. Томчик и И. Лопото, начальник штаба подразделения Герой Советского Союза И. Запорожан, автор – командир подразделения, заместитель начальника политотдела Ю. Паникарский, заместитель начальника кафедры марксизма-ленинизма училища Ф. Довгаль, ветеран Великой Отечественной войны М. Седых.

Материалы и методы. Материалы статьи отражают решения XXVII съезда КПСС (25.02.1986–06.03.1986 г.), утвердившего основные направления политики Перестройки и принявшего новую редакцию программы КПСС [13; 16]; круглого стола, что организовали корреспонденты газеты «Красная звезда», а также содержание библиографического списка исследования в части открытых источников; официальные сводки Минобороны России о ходе Специальной военной операции (далее – СпВО). **Методы** включают: генезис, ретроспективу, компаративистику фактов и событий, место и роль экспертов с точки зрения сущности и содержания процесса формирования идейной стойкости воина-патриота.

Обсуждение. Л. Овсянов. Справедливо утверждать, что основу боевого потенциала Вооруженных Сил (далее также ВС) СССР составляет их боеспособность и боеготовность. Речь в данном случае идет о совокупности материальных и духовных элементов, определяющих

© Самойлов В. Д., 2022

ющих реальные возможности армии и флота по выполнению возложенных на них задач. Это обязывает нас уделять неослабное внимание важнейшим факторам боевого потенциала: человеку-воину с присущими ему качествами и военной технике, оружию. И так, человеческий фактор и его активизация с целью совершенствования наших ВС составляет основу их боеготовности. Убежден в том, что проблемы совершенствования такой основы включают личностные аспекты человека, его политико-нравственные качества, которые образуют идейную стойкость наших воинов. Сущность такой стойкости составляет их идейная мировоззренческая вооруженность, глубочайшее осознание тех идеалов, которым мы служим, преданность делу партии, патриотизм и интернационализм, нравственное совершенство, готовность и способность выполнить свой долг перед Родиной [2, с. 5]. Выполнить осознанно, до конца, а, если потребуется, и ценой своей жизни.

Ф. Довгаль. Значение идейной вооруженности человека трудно переоценить, ибо «идеи, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца ...» (К. Маркс) [14]. В этих словах выражена закономерность влияния идейности на всю жизнедеятельность людей. Много примеров подтверждают необоримую силу идейной убежденности. На предложение сотрудничать генерал Д. Карбышев ответил врагам: «... Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе» [15]. Вот такую негибкую убежденность, переходящую в действие, надо формировать у людей.

Автор. Применительно к армейской повседневной жизни можно сказать, что идейная стойкость личного состава – постоянно действующий фактор боееспособности и боеготовности любого воинского формирования. Но всегда ли мы задумываемся над тем, чтобы этот фактор давал наибольшую отдачу? К сожалению, не всегда. В частности, при подготовке к учениям учитьваем и выучку личного состава, и состояние оружия и техники в подразделениях, и их боевую слаженность, а вот о том, как придать учениям большой воспитательный заряд, за счет, например, оперативной информации об отличившихся воинах, – об этом порой забываем [8, с. 227].

Л. Овсянов. Верно, подобное бывает. А такая «забычивость» чревата негативными последствиями. Думаю, недостатками в воспитании людей в значительной степени объясняется и то, что наша часть, когда-то одна из лучших в округе, утратила свои передовые позиции и теперь мы стремимся наверстать упущенное, перестраиваем свою работу, но пока дела идут не столь успешно. На первом плане задача формирования у воинов научно-мировоззрения, беззаветности преданности идеалам Родины [8, с. 225].

Ю. Паникарский. Мы имеем все необходимое для решения такой задачи в процессе политической учебы.

Но спросите себя: в полной ли мере мы используем свой арсенал, насколько умело применяем для политического воспитания людей ленинское наследие, идейное богатство материалов XXVII съезда КПСС, новой редакции Программы партии [13; 16]?

С. Имадиев. Различных мероприятий идеологического характера мы проводим немало. Проблема в том, что не всегда они нацелены на конечный результат, подчинены решению первостепенных задач – повышению боевой готовности, укреплению воинской дисциплины. Мы не можем избавиться от бумаготворчества. Странно, что пропагандист говорит об этом? Вот у меня брошюра «За высокую эффективность и действенность идеологической работы», выпущенная в округе в помощь пропагандистскому активу. В ней имеется примерный перечень планов, что должны быть у пропагандистов. Всего 15 планов, и в каждом 15–20 мероприятий. Наши руководители групп подсчитали, что солдат за два года службы находится на политзанятиях в среднем 320 часов. Сколько можно успеть сделать воину за это время? Это касается пропагандистов и их подготовки. До сих пор в век телевидения, компьютерной техники мы рекомендуем использовать на политзанятиях в качестве технических средств фильмоскопы [8, с. 7, 104–105].

Л. Овсянов. Все это, конечно, важно. Но главное, на мой взгляд, состоит в том, чтобы в ходе начавшейся перестройки добиться органической связи идеологической работы с решаемыми учебно-боевыми и служебными задачами. В новой редакции Программы КПСС определено, что отрыв от действительности, от ее реальных проблем обрекает идейно-воспитательную работу на абстрактное просветительство, беспредметную словесность, уводя в сторону от насущных задач коммунистического созидания. Да, такой отрыв пока не изжит, имеется он и в политической учебе воинов [16].

Г. Томчик. Активнее стали использовать в воспитательной работе сержантов второго года службы. Сила это большая, но до недавнего времени мы ее практически не ощущали. Теперь положение меняется к лучшему. А началось с откровенного разговора на комсомольском собрании части.

М. Седых. Как для идейной стойкости воинов используется героико-патриотическое воспитание? Ваше соединение имеет богатейшее боевое прошлое, прикосновение к которому, его осознание закаляет сердца людей, утверждает в их характере героизм. Знают ли молодые солдаты о прошлом, например, о подвиге парторга стреловой роты старшего сержанта Александра Орлова. Когда в бою под Ленинградом погиб командир, Орлов взял на себя командование ротой и повел ее в атаку. В рукопашной схватке он пал смертью храбрых. В нагрудном кармане гимнастерки было найдено письмо, облитое кровью: «Если придется, то умру, как умирают коммунисты, преданные партии, великому делу Ленина». Вот такую идейную стойкость надо передавать из поколения в поколение [5, с. 188; 6; 7].

Из разговора с солдатами для размышления:
а) *ваша часть участвовала в Великой Отечественной войне? – Вроде бы участвовала. Точно не могу сказать;*
б) *кто знает героев соединения, части, награжденных боевыми наградами? – Есть. Майор Томчик, капитан Першин, старший лейтенант Попов, кто-то еще;* в) *за что они награждены? – В Афганистане отличились, за что конкретно, не знаем.*

М. Седых (продолжение). Меня спрашивают, что политработники на фронте делали для воспитания у солдат идейной стойкости, какие формы политработы для этого использовали? Скажу о главном. Каждый командир и боец знал, во имя чего он сражается, жертвует жизнью. Всегда важно видеть конечную цель. Видят ли ее ваши солдаты, молодые офицеры, помогаете ли в этом им вы? Насколько осознают они, что от них зависит судьба мира на Земле? Осознание своей личной ответственности за безопасность Родины наполняет службу высоким нравственным содержанием. Проводили мы собрания, беседы, политзанятия. Но основой был личный пример командира и политработника, их непрерывная близость к людям для воспитания беззаветной любви к Родине, жгучей ненависти к врагу [11].

И. Лопото. Да, в экстремальных условиях человек мужает быстрее и возможности для формирования и проявления идейной стойкости, высоких нравственных качеств задают обстоятельства. А у нас сейчас мирные будни, противник, с которым мы «воюем» на учебных полях, – условный. Это, во-первых. А во-вторых, воспитание личности, в том числе идейное, начинается с малолетства. Все зависит, прежде всего, от семьи, школы, от многих других факторов. В армию человек приходит уже созревшим, сформированным. Много ли мы можем сделать за два года ... [7, с. 69; 10, с. 144–145].

И. Запорожан. Хочу возразить вам. Я уверен, не раз убеждался в этом, как много можно сделать за годы службы в воспитании человека. Есть такое понятие – героизм будней. Испытания напряженными ратными буднями часто труднее для человека, чем кратковременный порыв в исключительных условиях. Добросовестное отношение к своему воинскому труду – первый шаг к подвигу. Именно в армейских буднях формируются у воина такие качества, как коллективизм, высокая дисциплинированность, сознание долга перед Родиной [1, с. 124–125, 155]. Другое дело, как мы используем в этих целях имеющиеся возможности. Верно, что нельзя воспитать мужественного человека, не поставив его в условия, в котором можно и должно проявить мужество. А у нас ведь, что порой получается: и противник, и трудности условные. Мне рассказали, что раньше в учебный центр совершали марш пешком порядком (*автор поделился с Героем своим опытом*). А сейчас 40 километров нам вроде бы не под силу, мы ездим на машинах.

Г. Томчик. Слушая вас, вспоминал своего солдата – пулеметчика рядового Амаева. Наблюдал однажды, как он собрал вещмешок, поднял – тяжелый. Оглянулся по

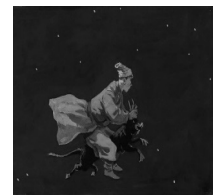
сторонам – не видит ли кто – и вытащил пулеметную ленту, потом еще одну. Но предстояло боевое испытание. Факт – укор нам.

И. Запорожан. Хочу сказать о личности воспитателя. Почему бывает иногда так, что наши слова не доходят до солдата, оставляют его равнодушным, а порою вызывают негативную реакцию. Да потому, что на политзанятиях, беседах и лекциях он слышит одно, а в жизни подчас видит другое. Разве нет среди руководителей групп политзанятий офицеров, которые сами нарушают дисциплину, не являются примером в службе?

Результаты научного исследования с учетом историко-правового опыта советского прошлого и российского настоящего. На территории Советской Украины квартал высших военно-политических училищ (далее – ВВПУ) составляли: а) Львовское ВВПУ готовило военных журналистов, агитаторов и культпросвет работников, половина которых были родом с Западной Украины; б) Киевское ВВПУ морское выпускало политработников, из числа которых 2/3 составляли украинский и еврейский этносы [4, с. 162]; в) Донецкое ВВПУ инженерных войск и связи; г) Симферопольское ВВПУ строительное. Фактически на Черноморском флоте с 1988 г. организаторами и вдохновителями ячеек Рух, Украинского Хельсинского Союза стали выпускники ВВПУ из Киева и Львова. *Вывод:* вместо подготовки и выпуска идейных коммунистов для ВС СССР, квартал ВВПУ стал рассадником украинского национализма, для демилитаризации и денацификации которого с 24 февраля 2022 г. проводится СпВО [3, с. 66; 12; 17]. На территории РСФСР было три училища: Ленинградское ВВПУ ПВО; Новосибирское ВВПУ общевойсковое и Свердловское ВВПУ танко-артиллерийское. В связи с этим шесть участников «круглого стола» были политработниками.

То ли воздействие обмана, то ли внедрение дурмана, но цифра «27» Афгана, Советов боевая рана, вчера она с тремя нулями перед глазами словно пламя, с «зеленки» взвилась над горами, с афганской бурей и друзьями. В 17-ый апрельский День, когда родился я в темень, «бз» мелькнула тень и в новый год открылась дверь. Сошла весенняя капель и Солнца хочется теперь. Коронавируса шрапнель как соловьев зарею трель. 17-го 27-мь Афган прошедших, в мой апрель вот-вот акация, сирень свой аромат и ночь, и день.

Войну начало НАТО, напав на Курдистан. Страстной неделей святой агрессор Эрдоган. Турки на Кипре, в Сирии, для нефти им Ирак, в воздушном изобилии пространство для атак. В международном праве, которого уж нет, над курдами расправа. ООН, Совбез, привет?! А как же с Украиной или Азов-сталь пал? В гарем, гарны дивчины! Мужчин бог Марс забрал? И в день полста-четвертый шестьдесят три страны в мешке Вакулы с чертом в забой устремлены.

Вместе с тем ситуационную модель в условиях проведения СпВО, противодействия вызовам и угрозам РФ из 63 государств, во главе с США, составляют: развитие безопасного информационного пространства, защита общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России [12, п. 25]. Стратегическими приоритетами являются: оборона страны и безопасность – государственная, общественная, информационная, экономическая; *защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти* [3; 9; 12, п. 26].

Заключение. На вышеизложенной научно-исследовательской основе в системе государственной (только не национальной) безопасности РФ спектр высказанных суждений советских офицеров после последнего съезда КПСС с 24 февраля 2022 г. стал актуальным для достижения целей демилитаризации и денационализации, для победы в интересах своего Отечества, в том числе вследствие вооруженности личного состава ВС РФ немеркнущим идейным оружием. Несомненно, в условиях реальной боевой обстановки рождаются новые принципы, формы и методы стратегии, оперативного искусства и тактики, которые были накоплены предыдущими поколениями, а ныне стали достоянием наших военнослужащих. Трансформация идейно-воспитательной работы требует внедрения в боевую практику всего того, что вобрало в себя ростки времени, что возвышает личность, стимулирует стойкость людей для укрепления нравственно-боевого потенциала ВС РФ.

Список источников

1. Самойлов В. Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 295 с.
2. Самойлов В. Д. Безопасность Российской Федерации : конституционно-правовые основы государственной политики : монография. М. : РУСАЙНС, 2019. 170 с.
3. Самойлов В. Д. Взываю к памяти живых : истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69.
4. Самойлов В. Д., Соловьева М. Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. 2018. № 7. С. 162–165.
5. Самойлов В. Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.

6. Самойлов В. Д. О современных требованиях к системе высшего военного образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.

7. Самойлов В. Д. О перспективах института семьи России // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2020. № 3. С. 68–72.

8. Самойлов В. Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник / В. Д. Самойлов. М. ; Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

9. Самойлов В. Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.

10. Самойлов В. Д. Основы миграционного права : учебник / В. Д. Самойлов. М. : АЭБ МВД России, 2009. 384 с.

11. Самойлов В. Д., Турченко И. Н. Подготовка офицерских кадров стратегического и оперативного уровней государственного и военного управления // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 251–253.

12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.04.2022).

13. XXVII съезд КПСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/2691509?utm_source=yandex.ru&utm_medium (дата обращения: 19.04.2022).

14. URL: <https://citatnica.ru/citaty/izvestnye-tsitaty-karla-marxsa-400-tsitat> (дата обращения: 19.04.2022).

15. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/7780227?utm_source=yandex.ru (дата обращения: 19.04.2022).

16. URL: <http://музейреформ.рф/node/14030> (дата обращения: 19.04.2022).

17. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/specialnaia-voennaia-operaciia-v-donbasse-onlajn-transliaciia.html> (дата обращения: 19.04.2022).

References

1. Samoilov V. D. Androgical foundations of pedagogy and psychology in the system of higher education in Russia : textbook. M. : UNITY-DANA; Law and Law, 2016. 295 p.
2. Samoilov V. D. Security of the Russian Federation: constitutional and legal foundations of state policy : monograph. M. : RUSYNS, 2019. 170 p.
3. Samoilov V. D. I appeal to the memory of the living: the extermination of people // Psychology and Pedagogy of official activity. 2020. № 1. P. 66–69.
4. Samoilov V. D., Solovieva M. L. Institute of Russian citizenship as an instrument of state security (expert-analytical assessment) // Modern science : actual problems of theory and practice. 2018. № 7. P. 162–165.
5. Samoilov V. D. On the question of the effectiveness of the functioning of the system of civil and patriotic education of modern youth (actualization of the historical heritage of the Great Patriotic War) // Science. Scientific personnel. 2019. № 1. P. 188–193.

6. Samoilov V. D. On modern requirements for the system of higher military education // Bulletin of the Higher school. 2002. № 11. P. 18–21.

7. Samoilov V. D. On the prospects of the Russian Family Institute // International Journal of Performance Psychology and Pedagogy. 2020. № 3. P. 68–72.

8. Samoilov V. D. Pedagogy and psychology of higher education : textbook. M. ; Vologda, Infra-Engineering, 2021. 248 p.

9. Samoilov V. D. Consequences of the withdrawal of ZGV from the territory of the FRG (GDR) // Socio-humanitarian review. 2020. № 1. P. 32–34.

10. Samoilov V. D. Fundamentals of migration law : textbook / V. D. Samoilov. M. : AEB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 384 p.

11. Samoilov V. D., Turchenyuk I. N. Training of officers of strategic and operational levels of state and

military administration // Bulletin of Economic Security. 2016. № 5. P. 251–253.

12. National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the RF № 400 dated July 02, 2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 18.04.2022).

13. XXVII Meeting of KPSS [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/info/2691509?utm_source=yandex.ru&utm_medium (accessed: 19.04.2022).

14. URL: <https://citatnica.ru/citaty/izvestnye-tsityatylarlar-marksa-400-tsitat> (accessed: 19.04.2022).

15. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/7780227?utm_source=yandex.ru (accessed: 19.04.2022).

16. URL: <http://музейреформ.рф/node/14030> (accessed: 19.04.2022).

17. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/specialnaia-voennaia-operaciia-v-donbasse-onlajn-transliaciia.html> (accessed: 19.04.2022).

Информация об авторе

В. Д. Самойлов – корреспондент Вестника Сибирского отделения Академии военных наук, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, ветеран военной службы.

Information about the author

V. D. Samoilov – correspondent of the Bulletin of the Siberian branch of the Academy of Military Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Veteran of military service.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 12.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 12.08.2022.

Научная статья

УДК 343.9.018

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-200-205>

ИПОН: 2015-0066-4/22-425

MOSURED: 77/27-011-2022-04-624

Идеологическое обоснование террористической деятельности, осуществляемой неонацистскими группами

Сергей Федорович Самойлов¹, Анна Анатольевна Базулина², Александр Владимирович Жуланов³

¹ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, inkognito13@inbox.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anna.bazulina@mail.ru

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, sandrik111@mail.ru

Аннотация. В статье на материале деятельности российских праворадикальных организаций, исследуется актуальная для современной системы противодействия экстремизму тема – проблема определения специфики обоснования террористической деятельности неонацистских групп. Особенность авторского подхода заключается в отказе от абсолютизации роли идеологической составляющей в структуре праворадикального сознания. Теоретико-методологические выводы, предлагаемые в статье, базируются на обобщении эмпирического материала по рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: терроризм, праворадикализм, национал-социализм, неонацизм, Шульц-88, Боевая террористическая организация, национал-социалистическое общество, банда Рыно-Скачевского, Линкольн-88, «Общество белых-88», «чистильщики»

Для цитирования: Самойлов С. Ф., Базулина А. А., Жуланов А. В. Идеологическое обоснование террористической деятельности, осуществляемой неонацистскими группами // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 200–205. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-200-205>.

Original article

Ideological justification of terrorist activities carried out by neo-Nazi groups

Sergey F. Samoilov¹, Anna A. Basulina², Alexander V. Zhulanov³

¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, inkognito13@inbox.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, anna.bazulina@mail.ru

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, sandrik111@mail.ru

Abstract. Based on the activities of Russian right-wing radical organizations, the article explores a topic that is relevant for the modern system of countering extremism – the problem of determining the specifics of justifying the terrorist activities of neo-Nazi groups. The peculiarity of the author's approach lies in the rejection of the absolutization of the role of the ideological component in the structure of right-wing radical consciousness. Theoretical and methodological conclusions proposed in the article are based on a generalization of empirical material on the issues under consideration.

Keywords: terrorism, right-wing radicalism, national socialism, neo-Nazism, Schultz-88, Militant terrorist organization, National Socialist Society, Ryno-Skachevsky gang, Lincoln-88, «White Society-88», «cleaners»

For citation: Samoilov S. F., Basulina A. A., Zhulanov A. V. Ideological justification of terrorist activities carried out by neo-Nazi groups. Bulletin of economic security. 2022;(4):200–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-200-205>.

Несмотря на тенденцию к атомизации праворадикального терроризма, в нем продолжает сохраняться групповой характер террористической деятельности. В этом отношении достаточно показательным российское праворадикальное движение, а точнее – противоправная деятельность неонацистских групп, представляющих

собой расистский полюс праворадикальной среды, в ряде идеологических моментов противостоящий националистическому полюсу.

Говоря об идеологии неонацизма, необходимо помнить, что он представляет собой лишь одно из пяти основных направлений современного российского пра-

© Самойлов С. Ф., Базулина А. А., Жуланов А. В., 2022

ворадикализма. Помимо него, к ним можно отнести: национал-монархизм, национал-республиканство, национал-коммунизм, национал-демократию.

Для социально-идеологического анализа праворадикального терроризма данное обстоятельство играет большую роль, поскольку позволяет конкретизировать экстремистскую угрозу, исходящую от праворадикальной среды. Так, террористические акты совершают, как правило, представители различных направлений неонацистской идеологии [4]. По этой причине представляется целесообразным раскрыть характерные черты идеологии неонацизма:

– *расизм*, предполагающий отказ от нацистского признания потомками высшей (арийской) расы только народов Западной Европы и отнесение к ней большинства представителей европеоидной расы, что позволяет признать славянские народы арийцами;

– *национализм* – признание нации высшей ценностью после расы и стремление к построению мононационального государства в условиях российского многонационального общества, что приводит к межнациональной напряженности;

– *шовинизм* – убеждение в превосходстве собственной нации, приводящее к идеологическому обоснованию ущемления прав других наций и проявляющееся в российских условиях в культивировании неприязни к представителям небелых рас, народов Северного Кавказа и Средней Азии;

– *тоталитаризм* – приверженность к идее абсолютного контроля государства за всеми аспектами политической, социальной, духовной, экономической сферами жизни общества, представленная идеями «белой власти» и национального русского государства;

– *антисемитизм* – одна из разновидностей ксенофобии, предполагающая неприятие евреев как нации и иудаизма как религии и лежащая в основе теорий еврейского заговора и тайного мирового правительства;

– *неопоганизм* – приверженность к различным религиозным культам, представляющая собой попытку реконструкции верований и религиозных ритуалов древнего язычества, которые представлены в праворадикальной среде сторонниками славянского и германоскандинавского неоязычества.

Данные характерные черты, так или иначе, нашли свое выражение в целом ряде идеологических доктрин, сформировавшихся в рамках современного российского национал-социализма [6], представленного различными организациями и молодежными субкультурами. Важнейшими из них следует признать:

– *неогитлеризм*, ориентированный на адаптацию классического национал-социализма к современным российским условиям; повлиял на идеологию таких праворадикальных организаций, как «Шульц-88», Национал-социалистическое общество, Национал-социалистическая инициатива;

– *славянский неонацизм* – условное наименование русской версии идеологии движения не-скинхедов, ос-

нованной на мифологизации славянства, и рассмотрение его в качестве квинтэссенции белой расы, которая нашла свое выражение в идеологии таких организаций, как «Славянский союз», «Народно-державная партия России», «Славянская сила»;

– *русизм*, представляющий собой доктрину, сформулированную Александром Сухаревским с учетом принципов сословного социализма, этатизма, антисемитизма и белого расизма, являющаяся идеологической основой Народной национальной партии;

– *русский штрассеризм* – российская версия национал-социализма, предложенная братьями Г. и О. Штрассерами и представляющая собой соединение идей авторитаризма, корпоративизма, национализма и расизма. Данная идеология оказала определенное влияние на программы таких праворадикальных партий, как «Фронт национал революционного действия», «Партия свободы», «Национал-социалистический союз», «Народно-социалистическая партия».

Выделение основных черт и направлений идеологии современного российского национал-социализма позволяет зафиксировать главные мировоззренческие ценности и социально-политические ориентиры, лежащие в основании экстремистской и террористической деятельности групп, возникших на базе данной идеологии. Базовой мировоззренческой установкой современного неонацизма в целом и его российской версии в частности является представление о человеке как о совершенном животном. Подобно тому, как в животном мире существуют различные степени приспособленности к среде обитания, человечество также состоит из совершенных и несовершенных рас, и также как в животном мире, между человеческими расами происходит борьба за выживание, в которой белая как наиболее совершенная раса не может позволить себе быть слабой. Во многом это обусловлено тем, что сегодня происходит постепенное размывание ее чистоты и замещение ее представителями других рас. В силу данного обстоятельства белая раса ради своего сохранения должна, с одной стороны, избегать внутреннего разложения, а с другой – активно сопротивляться вторжению на традиционные места своего обитания представителей других рас. Важнейшими внутренними врагами белой расы являются: демократия, сотрудник правоохранительных органов, политика мультикультуры, процессы глобализации, пацифизм, нетрадиционные сексуальные культуры, проникновение евреев во все основные сферы социальной, политической, экономической и культурной жизни. С другой стороны, сохранение доминирования белой расы в мире невозможно без демонстрации ею своей силы. Однако такого рода демонстрация подавляется находящимися у власти либеральными режимами, которые своей политикой мультикультуризма ставят представителей высшей расы на грань выживания. По этой причине террористическая деятельность является единственным выходом в борьбе как с внешними, так и с внутренними врагами белой расы.

Приведенный выше краткий анализ идеологии неонацизма позволяет выделить основные аспекты террористической деятельности неонацистских группировок:

– главным *идеологическим обоснованием* террористической деятельности праворадикальных групп служит концепция расовой войны, которая может получать различные интерпретации и из которой можно делать различные выводы относительно выбора объектов преступных посягательств;

– основными *объектами* противоправных посягательств неонацистских террористических групп являются выходцы из стран Азии, Африки, евреи, мусульмане, лица, разделяющие либеральные и левые взгляды, сотрудники правоохранительных органов, представители секс-меньшинств, лица без определенного места жительства;

– основной *целью* террористической деятельности служит призыв к осуществлению так называемой «Белой революции», направленной на построение общества на принципах расовой национальной сегрегации [2];

– важнейшим *методами* осуществления террористических актов являются: убийства представителей иных рас и национальностей, совершение взрывов в местах концентрации выходцев из стран Азии и Африки, культурные и религиозные объекты еврейства;

– *субъектами* террористической и экстремисткой деятельности неонацистских групп выступают представители праворадикального движения, молодое поколение различных славянских народов, верующие сторонники различных неоязыческих культов;

– социальной *базой* террористической и экстремисткой деятельности являются представители молодежных националистически окрашенных субкультур – нс-скинхеды, праворадикально настроенные футбольные фанаты, автономные праворадикалы [7, с. 324];

– *источники финансирования* – различные политические силы, заинтересованные в дестабилизации социально-политической обстановки в стране, представители бизнеса, стремящиеся к устранению своих конкурентов, состоятельные лица, разделяющие праворадикальные взгляды.

Данная структура представляет собой результат обобщения террористических актов, совершенных неонацистскими праворадикальными группировками. Напомним, что наиболее известными террористическими организациями неонацистов являются:

– «Шульц-88», действовавшая под руководством Дмитрия Боброва в 2001 году и печально прославившаяся многочисленными нападениями и грабежами, в том числе с использованием оружия;

– *Mad Crowd*, основанная Русланом Мельником в 2002 году, совершившая ряд нападений на иностранных граждан, а также на кафе «Три ступени» и закусочную «Макдоналдс». В последнем случае был произведен взрыв бомбы малой мощности;

– *Боевая террористическая организация «Невоград»*, созданная в 2003 году Дмитрием Боровиковым и

совершившая ряд убийств на почве этнической ненависти, а также поджоги православных храмов;

– «НСО-Север», представлявшее отделение неонацистской организации «Национал-социалистическое общество» и совершившее 28 убийств под непосредственным руководством Максима Базылева;

– «СПАС», основанный Николаем Королёвым как спортивный клуб, осуществивший в 2006 году взрыв на Черкизовском рынке в Москве;

– «Линкольн-88», возглавляемая Андреем Лином и совершившая в 2007 году двенадцать нападений и два убийства;

– «Общество белых-88», созданное в 2008 году Артемом Сурковым, на счету которого пять доказанных убийств и девять нападений;

– «Боевая организация русских националистов (БОРН)», созданная Ильей Горячевым в 2008 году и совершившая в 2011 году убийство двух журналистов, а также ряд других убийств;

– «Автономное славянское сопротивление», возглавляемая Антоном Васильевым и совершившая в 2008–2009 годах четыре убийства и одиннадцать покушений на убийство, а также целую серию взрывов;

– «Орловские партизаны», действовавшая в 2009–2010 годах, возглавляемая Виктором Лукониным, совершившая ряд поджогов участковых пунктов милиции, кафе, магазинов, а также храмов в г. Орле;

– «Чистильщики», созданная Павлом Войтовым и в 2014–2015 годах совершившая пятнадцать убийств лиц без определенного места жительства и алкоголиков.

Анализ преступлений, совершенных неонацистскими террористическими группировками, позволяет сделать уверенный вывод о том, что их противоправная деятельность во многом была обусловлена концепцией двухсторонней борьбы с внешними и внутренними врагами высшей расы. При этом сама идеологическая составляющая террористической деятельности дополнялась другими неидеологическими компонентами, прежде всего стремлением к самоутверждению лидера и участников группировки и выражением агрессивности. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что сама неонацистская идеология террористических группировок носит во многом рамочный и недетализированный характер, поскольку подчинена принципу приоритета действия над доктринальными положениями.

Аморфность и доминирование иррациональной составляющей в идеологии неонацистских террористических группировок создает серьезные трудности, связанные с организацией идеологического противодействия. Тем не менее представляется возможным предложить ряд мер по недопущению как распространения идеологии неонацизма, прежде всего в молодежной среде, так и по опровержению основных доктринальных положений, оправдывающих совершение террористических актов. В соответствии с основными направлениями борьбы с идеологией терроризма, сформулированными в соответствующем нормативном правовом акте [3], пред-

ставляется целесообразным предложить следующий комплекс мер:

1) к числу *профилактических мероприятий* с лицами, подверженными воздействию идеологии неонацизма и являющимися участниками террористических группировок, следует отнести:

– проведение с лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информационно-просветительских и информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на развенчание исторических мифов, постулатов экстремистских политических доктрин и противоправных установок, лежащих в основании противоправного поведения,

– осуществление с лицами, осужденными за совершение преступлений террористического характера, профилактических бесед с привлечением представителей религиозных (как неоязыческих, так и иных) конфессий [6], а также общественных организаций умеренно-консервативного толка, способных оказать на них положительное воздействие с целью возвращения их мировоззрения и модели поведения в правовое поле,

– организацию профилактических бесед с членами семей и ближайшим социальным окружением лиц, причастных к совершению террористических актов, с целью разъяснения им нормативно-правовых норм, возлагающих ответственность за оказание содействия террористической деятельности в различной форме;

– формирование у членов семей и ближайшего социального окружения устойчивого неприятия к идеологии неонацизма и террористической деятельности,

– привлечение профессиональных историков, политологов, религиоведов и психологов к проведению с лицами, состоящими на профилактическом учете или находящимися под административным надзором, бесед, направленных на выведение их из зависимости от идеологии неонацизма;

2) *в рамках осуществления мер* по формированию в широких слоях населения неприятия идеологии праворадикализма в целом и неонацизма в частности предлагается:

– проводить на базе различных образовательных организаций культурно-просветительские мероприятия, нацеленные на формирование у молодежи понимания несовместимости идеологии национализма и расизма с ценностями традиционной российской духовной культуры,

– организовывать специализированные российские региональные молодежные форумы, посвященные детальному анализу и опровержению идеологии неонацизма, а также демонстрации ее социальной опасности,

– выявлять места концентрации праворадикально настроенных лиц, функционирующие под видом спортивных центров и военно-патриотических клубов,

– проводить систематические встречи с представителями различных неоязыческих организаций, с целью разъяснения недопустимости религиозного оправдания идеологии национализма и расизма;

3) среди *мер по защите информационного пространства* от идеологии неонацизма наиболее востребованными следует признать:

– своевременное выявление интернет-сообществ и лиц, осуществляющих пропаганду идей неонацизма и оправдывающих совершение террористической деятельности,

– создание и своевременное пополнение информационной базы о различных радикальных и экстремистских сообществах праворадикального характера,

– совершенствование подготовки специалистов, способных выявлять различные интернет-сообщества и лиц, пропагандирующих идеи национализма и неонацизма посредством распространения экстремистских материалов, а также нацистской и экстремистской атрибутики и символики [1],

– распространение в информационном пространстве и прежде всего в сети Интернет различных информационных материалов, исходящих от популярных блогеров и лиц, вышедших из зависимости от идеологии неонацизма с осуждением различных форм насилия на национальной и расовой почве,

– поощрять создание документальных и художественных фильмов, популяризирующих героев борьбы с националистическим и неонацистским терроризмом,

– всемерно противодействовать распространению идей национализма и нацизма в российском обществе, осуществляемых иностранными государствами и общественными организациями;

4) к числу мер, нацеленных на повышение эффективности деятельности *субъектов противодействия экстремизму*, можно отнести:

– разработку программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также сотрудников правоохранительных органов, посвященных как изложению основных положений идеологии национализма и неонацизма, так и современных способов ее опровержения,

– составление перечня проблем, связанных с противодействием националистическому и неонацистскому терроризму, требующих проведения научного исследования,

– периодическое составление и опубликование обзоров международного опыта борьбы с различными проявлениями национализма и расизма,

– проведение политологических и социологических исследований идеологии и противоправной практики, как неонацистских террористических группировок, так и праворадикальной среды в целом.

Говоря о специфике идеологии неонацистских террористических групп, нельзя не коснуться вопроса о действенности и характере идеологического противодействия им. Несмотря на то что участники неонацистских группировок оправдывают свои противоправные действия идеологическими мотивами, роль идеологии в их сознании не стоит преувеличивать. Как правило, в основании создания таких группировок и осуществления

ими противоправной деятельности лежат психологические, социальные и политические причины:

- желание выразить свои низменные инстинкты;
- желание создать образ врага и выместить на нем свою агрессию;
- стремление самоутвердиться в своем ближайшем окружении;
- реализовать свою потребность во власти при одновременном неприятии легальных путей ее удовлетворения и т. д.

В силу данного обстоятельства идеологическое противодействие неонацистскому терроризму представляется целесообразным использовать для:

- профилактики праворадикального экстремизма и терроризма и недопущения вовлечения в террористические группировки новых членов;
- формирования нетерпимости в обществе к идеологии и практике неонацизма;
- своевременного выявления в праворадикальной среде групп неонацистской направленности;
- фиксации идеологического «почерка» террористической группировки;
- установления психологических мотивов поведения членов террористических группировок посредством исследования их социально-политических взглядов;
- раскола экстремистской или террористической группировки по идеологическим мотивам;
- выведения лица из зависимости от неонацистской идеологии, осуществляемого при помощи различных средств социально-психологического воздействия.

Итак, политическую идеологию не следует рассматривать в качестве главного средства понимания характера неонацистских группировок и разработки мер противодействия им. Однако знание различных направлений неонацистской идеологии и оправдываемых ими противоправных моделей поведения является важным элементом системы мер противодействия националистическому и расистскому терроризму. Данная система, соединяя в себе различные виды знания и социальных практик, может быть названа интегративной моделью противодействия неонацистскому терроризму.

Список источников

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.09.2021).

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.09.2021).

3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 12.09.2021).

4. Неонацизм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2260142.

5. Национал-социализм // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2252826.

6. Бурковская В. А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М. : Пресс, 2015. 225 с.

7. Дорошенко О. М. Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность. Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 322–325.

8. Случаи терактов, осуществленных правыми радикалами. URL: <https://tass.ru/info/6221324>.

References

1. On countering extremist activity: Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (accessed: 12.09.2021).

2. On countering terrorism: Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (accessed: 12.09.2021).

3. Comprehensive plan for countering the ideology of terrorism in the Russian Federation on 2019–2023 (approved by the President of the Russian Federation on December 28, 2018, No. Pr-2665). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (accessed: 12.09.2021).

4. Neo-Nazism // The Great Russian Encyclopedia. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2260142.

5. National Socialism // The Great Russian Encyclopedia. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2252826.

6. Burkovskaya V. A. Actual problems of combating criminal religious extremism in modern Russia. M. : Press, 2015. 225 p.

7. Doroshenko O. M. Extremism as an actual problem of modernity: socio-pedagogical essence. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 2. P. 322–325.

8. Cases of terrorist attacks carried out by right-wing radicals. URL: <https://tass.ru/info/6221324>.

Информация об авторах

С. Ф. Самойлов – начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор философских наук, профессор;

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

А. В. Жуланов – доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

S. F. Samoilov – Head of the Department of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

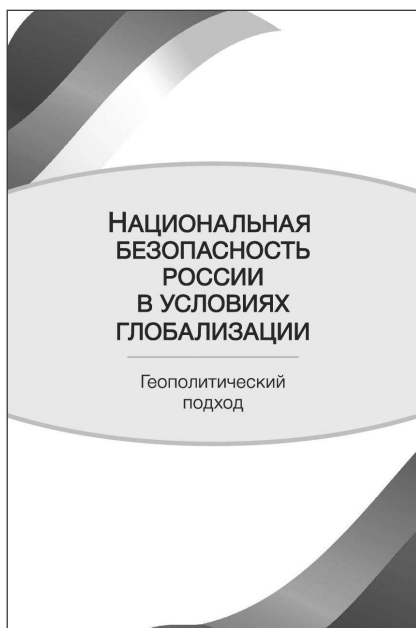
A. V. Zhulanov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-206-210>

ИПОН: 2015-0066-4/22-426

MOSURED: 77/27-011-2022-04-625

Проблемы доказывания мошенничеств, совершенных в сфере автострахования

Евгения Юрьевна Самолаева¹, Татьяна Николаевна Бородкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ samolaeva@mail.ru

² tanya_nik80@mail.ru

Аннотация. Мошеннические действия относятся к наиболее часто совершаемым преступлениям против собственности, но ввиду своей латентности эти деяния не всегда своевременно выявляются, регистрируются, и виновное лицо привлекается к ответственности. Определенную сложность в доказывании представляют деяния, совершаемые путем обмана и (или) введения в заблуждение с целью получения необоснованного обогащения, к которым относится, в том числе и мошенничество в сфере страхования. Предпринята попытка проанализировать один из распространенных способов совершения мошеннических действий в данной сфере, а именно преступные действия, связанные со страхованием транспортных средств. В ходе изучения и оценки результатов следственной и судебной практики выявлены недостатки в процессе их доказывания.

Ключевые слова: страховое возмещение, мошенничество, расследование преступлений, автострахование, страховой случай, доказательство, сфера автострахования

Для цитирования: Самолаева Е. Ю., Бородкина Т. Н. Проблемы доказывания мошенничеств, совершенных в сфере автострахования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 206–210. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-206-210>.

Original article

Problems of proving frauds committed in the field of auto insurance

Evgenia Yu. Samolaeva¹, Tatiana N. Borodkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ samolaeva@mail.ru

² tanya_nik80@mail.ru

Abstract. Fraudulent actions are among the most frequently committed crimes against property, but due to their latency, these acts are not always detected in a timely manner, registered and the guilty person is brought to justice. Acts committed by deception and (or) misrepresentation in order to obtain unjustified enrichment, which include, among other things, fraud in the insurance sector, present a certain difficulty in proving. An attempt to analyze one of the most common ways of committing fraudulent actions in this area, namely criminal actions related to vehicle insurance has been made. In the course of studying and evaluating the results of investigative and judicial practice, shortcomings in the process of proving them were revealed.

Keywords: insurance indemnity, fraud, crime investigation, auto insurance, insurance case, evidence, field of auto insurance

For citation: Samolaeva E. Yu., Borodkina T. N. Problems of proving frauds committed in the field of auto insurance. Bulletin of economic security. 2022;(4):206–10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-206-210>.

Активное развитие за последние десятилетия системы страхования способствовало не только защите имущественных интересов страхователей при наступлении страховых случаев, но и повышению внимания к данной сфере криминальных элементов.

Это сказалось как на уровне правонарушений в данной сфере, так и на способах их совершения, что при-

вело к необходимости их дифференциации по степени общественной опасности, регламентации выделенных видов мошенничества в уголовном законодательстве и определения соответствующего размера ответственности за их совершение.

В отличие от основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере страхования

направлено на необоснованное обогащение страхователя, совершенное умышленно с причинением ущерба страховой компании указанными в законе способами: путем обмана относительно наступления страхового случая или размера его возмещения.

Мошеннические действия в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) относятся к одним из наиболее сложных в расследовании преступлений, поскольку требуют доказывания совокупности действий преступника, включающих не только сам факт совершения обмана страховщика, но и действия, связанные с подготовкой и сокрытием преступления. В ходе судебного разбирательства достаточно тщательно проверяются результаты проведенного расследования и судебная практика часто складывается не в пользу страховых компаний.

Статистические данные демонстрируют ситуацию результатов рассмотрения судами поступивших к ним уголовных дел. Так, в 2020 г. совершено 335 631 преступление, связанное с мошенничеством, из них раскрыто только 20 % (67 476 преступлений) [1], а осуждено из этого количество 6,5 % (21 835 человек) [2]. Из них к ответственности за совершение мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) было привлечено всего 436 человек (по ч. 1 – 27; по ч. 2 – 227; по ч. 3 – 47; а по ч. 4 – 135 осужденных).

Низкая раскрываемость преступлений не только создает у правонарушителей ложное представление о безнаказанности своих действий и возможности избежать уголовной ответственности, но и влияет на экономическое благополучие населения. В нашем случае это увеличение стоимости оказываемых страховыми компаниями услуг, поскольку они вынуждены закладывать понесенные расходы в их стоимость.

Данная категория преступлений в основном совершается группой лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы (что также видно и из приведенных данных статистики). Одним из востребованных направлений мошенничества, совершаемых преступными группами, является сфера автострахования.

Помимо хорошо известных способов их совершения, связанных с инсценировками наступления страховых случаев [3], предоставлением некорректных сведений о страхователе, использованием недействительных или поддельных страховых полисов, имитацией дорожно-транспортного происшествия и др. [4], арсенал преступников пополняется и более современными вариантами мошенничества.

В связи с введением электронной формы оформления и покупки страховых продуктов появились возможности реализации мошеннических схем с использованием сети Интернет (например, создание сайтов-клонов или собственных сайтов по продаже несуществующих или недействительных страховых полисов), хотя изначально внедрение digital-технологий в страхование была нацелена на снижение уровня страхового мошенничества (защита и шифрование данных, централизация баз

данных, проверка благонадежности клиентов с помощью блокчейн-систем и др.)

При расследовании мошеннических действий, совершаемых в том числе в сфере автострахования, основное затруднение у следователей и дознавателей вызывает установление объективной и субъективной сторон преступления: соответствие способа совершенного деяния его описанию в диспозиции статьи, а также установление прямого умысла на совершение незаконных действий, о котором должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства.

В ходе расследования преступлений данного вида следует установить все обстоятельства совершенного деяния, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Доказательствами мошенничества в сфере автострахования обычно выступают следующие материалы уголовного дела:

- показания потерпевшего – представителя страховой компании;
- показания свидетелей (сотрудников полиции, осуществлявших розыск и задержание обвиняемого, очевидцев совершения преступления, продавцов противоголономных систем, аварийного комиссара (эксперта), сотрудника отдела по урегулированию убытков, осуществляющего первичный прием документов от страхователей по факту наступления страхового случая и др.);
- протоколы очных ставок между свидетелями и обвиняемыми;
- документальные подтверждения обращений в страховую компанию обвиняемого о наступлении страхового случая, а также наличия заключенного договора страхования транспортного средства (ответы на запросы, письма и т. п.);
- протоколы выемки и осмотра: документов, предоставленных для получения страхового возмещения (договор страхования; заявление страхователя, поданное в страховую компанию; соглашение о прямом возмещении убытков; акт приема-передачи документов; квитанции и др.); документов о дорожно-транспортном происшествии (справка о дорожно-транспортном происшествии, постановление по делу об административном правонарушении, акт осмотра транспортного средства, извещение о дорожно-транспортном происшествии и др.); предметов (автотранспортного средства; мобильных устройств, ключей и т. д.); аудио- и видеозаписей и др.);
- вещественные доказательства (ключи от транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства и др.);
- заключения судебных экспертов: технико-криминалистической экспертизы документов, на которую предоставляются: свидетельство о регистрации транспортного средства, договор купли-продажи транспортного средства, паспорт транспортного средства; автотехнической экспертизы (транспортного средства); компьютерно-технической экспертизы (изъятых мобильных устройств); видеотехнической экспертизы

(произведенной видеозаписи); независимой технической экспертизы транспортных средств (назначается для установления обстоятельств совершения преступления, определения стоимости восстановления поврежденного транспортного средства, установления причин повреждения и др.) [5; 6; 7] и др.

Уголовные дела о мошеннических действиях, связанных со страхованием транспортных средств, нередко прекращаются по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ (в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней степени тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, в том числе совершая отчисления в благотворительные фонды [например, 8]) и назначением данному лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [например, 9].

Но при рассмотрении судом заявленного органом предварительного расследования в рамках ст. 76.2 УК РФ ходатайства, и принимая решение в порядке ст. ст. 25.1, 256 и 446.2 УПК РФ, суд проверяет все доказательства по уголовному делу, обосновывая свое решение ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании [10]. Неполноценно проведенное расследование влечет отсутствие информации об участии лица в совершенном преступлении, которая должна быть положена в обоснование ходатайства. Поэтому при заявлении подобного ходатайства и наличии согласий всех участников, чья позиция в этом вопросе учитывается, но при установлении судом, что фактические обстоятельства дела не соответствуют материалам, представленным органами расследования, в удовлетворении ходатайства будет отказано [например, 11].

Изучение уголовных дел позволило выявить ошибки, допускаемые в ходе расследования мошенничества в сфере автострахования, выявленные только после передачи дела в суд и послужившие основанием для вынесения судьей постановления о возвращении уголовного дела прокурору. Самой распространенной причиной является составление обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) в связи с установлением следующих обстоятельств:

– неверное указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении места совершения преступления [12] или отсутствии информации о нем (например, в обвинительном заключении по обвинению в мошенничестве в сфере страхования, совершенного организованной группой, при описании преступного деяния не была указана информация: о месте нахождения страховой организации; реквизитах счета потерпевшего, в том числе его номера; наименование и адрес банка, в котором данный счет открыт [13]);

– несоответствие изложенных в фабуле обвинения обстоятельств фактически установленным в ходе судебного рассмотрения материалов дела (неточности в указании времени совершения преступления [14], сведений

о возникновении умысла на совершение преступления, вступления в предварительный сговор, распределении преступных ролей, вовлечении обвиняемого в совершение преступления и его конкретной роли в совершение преступления в составе группы) [11];

– неверная квалификация преступления; отсутствие в материалах дела сведений о возмещении материального ущерба (что особенно важно при заявлении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) [11].

Указанные нарушения норм УПК РФ, допущенные органами предварительного расследования, по мнению суда, ущемляют права обвиняемого на защиту, препятствуют постановлению судом приговора или вынесению иного решения, отвечающего принципам законности и справедливости. Поскольку суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, нарушения требований уголовно-процессуального закона судом устранены не могут быть, поэтому дела подлежат возвращению прокурору и их последующему направлению органам предварительного расследования для устранения допущенных нарушений и препятствий к рассмотрению уголовного дела судом по существу.

Список источников

1. Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.
3. Макарова С. Ю. Классификация криминальных инсценировок в сфере страхования // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2(78). С. 108–111.
4. Гареева Э. Р., Фадеев А. В. Типичные способы совершения мошенничества в сфере обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств // Право и государство : теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 98–99.
5. Дело № 1-0220/2019 Кунцевского районного суда г. Москвы по обвинению Дубинина А. И., Палладий В. И., Соколова В. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.
6. Дело 1-0455/2019 Хорошевского районного суда г. Москвы по обвинению Фурсова Е. Л. и Азизова О. О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

7. Дело 1-0011/2021 Лефортовского районного суда г. Москвы по обвинению Астамирова М. М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.5 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

8. Дело № 1-263/2021 Пресненского районного суда по обвинению Хрюнова В. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.5, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

9. Дело № 1-0327/2020 Таганского районного суда г. Москвы по обвинению Свенцицкого С. П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ и др. [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

10. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2019.

11. Дело № 1-197/2021 Зеленоградского районного суда г. Москвы по обвинению Найденова М. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159.5 и п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

12. Дело № 1-0069/2021 Чертановского районного суда г. Москвы по обвинению Гайдамака Д. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

13. Дело № 1-146/2021 Дорогомиловского районного суда по обвинению Балтрука С. Н. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Базиладзе Г. Р. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Басырова И. Х. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Быковского И. С. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Дущенко А. Е. (Ст. 159.5, ч. 4), Елкина С. А. (Ст. 159.5, ч. 4), Квасковой Н. Ю. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Легостаева И. В. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Максимова С. В. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Платоновой Е. С. (Ст. 159.5, ч. 4), Рогаленко А. В. (Ст. 159.5, ч. 4), Тимошенко С. А. (Ст. 159.5, ч. 4), Чулкова С. Г. (Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4; Ст. 159.5, ч. 4), Чучина Н. Ф. (Ст. 159.5, ч. 4) [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

14. Дело № 1-0087/2021 Бутырского районного суда г. Москвы по обвинению Барышникова И. Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.5 УК РФ [электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

References

1. The state of crime in Russia // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource] // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

2. Report on the number of convicts for all elements of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

3. Makarova S. Yu. Classification of criminal dramatizations in the field of insurance // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2011. № 2 (78). P. 108–111.

4. Gareeva E. R., Fadeev A.V. Typical ways of committing fraud in the field of compulsory liability insurance of vehicle owners // Law and the state : theory and practice. 2020. № 7 (187). P. 98–99.

5. Case № 1-0220/2019 of the Kuntsevsky District Court of Moscow on charges of Dubinin A. I., Palladium V. I., Sokolov V. A. of committing a crime under Part 2 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

6. Case № 1-0455/2019 of the Khoroshevsky District Court of Moscow on charges of Fursov E. L. and Azizov O. O. of committing a crime under Part 2 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

7. Case № 1-0011/2021 of the Lefortovo District Court of Moscow on charges of M. M. Astamirov of committing a crime under Part 4 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

8. Case № 1-263/2021 of the Presnensky District Court on charges of V. V. Hryunov of committing crimes under Part 2 of Article 159.5, Part 3 of Article 30, Part 2 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

9. Case № 1-0327/2020 of the Tagansky District Court of Moscow on charges of Svetsitsky S. P. of committing a crime under Part 3 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc. [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

10. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.07.2019) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 12. 2019.

11. Case № 1-197/2021 of the Zelenograd District Court of Moscow on charges of M. V. Naidenov of committing crimes under Part 5 of Article 33, Part 2 of Article 159.5 and

paragraph «a» of Part 2 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

12. Case № 1-0069/2021 of the Chertanovsky District Court of Moscow on charges of Gaydamak D. A. of committing a crime under Part 3 of Article 30, Part 3 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

13. Case № 1-146/2021 of the Dorogomilovsky District Court on charges of Baltruk S. N. (Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4), Basiladze G. R. (Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4), Basyrova I. H. (St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4), Bykovsky I. S. (St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4), Duschenko A. E. (Article 159.5, part 4), Elkina S. A. (Article 159.5, part

4), Kvaskova N. Yu. (Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4), Legostaeva I. V. (Article 159.5, part 4), Maximova B. S. (St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4; St. 159.5, part 4), Maximova S. V. (Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4), Platonova E. S. (Article 159.5, part 4), Rogalenko A. V. (Article 159.5, part 4), Timoshenko S. A. (Article 159.5, part 4), Chulkova S. G. (Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4; Article 159.5, part 4), Chuchina N. F. (Article 159.5, part 4) [Electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

14. Case № 1-0087/2021 of the Butyrsky District Court of Moscow on charges of I. L. Baryshnikov of committing a crime under Part 3 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation [electronic resource] // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

Информация об авторах

Е. Ю. Самолаева – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Т. Н. Бородкина – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. Yu. Samolaeva – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

T. N. Borodkina – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-211-214>

НИОН: 2015-0066-4/22-427

MOSURED: 77/27-011-2022-04-626

Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации

Артем Михайлович Силкин

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, timsil@ya.ru

Научный руководитель: главный научный сотрудник Института законодательства

и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **В. Е. Квашис**

Аннотация. В статье рассматривается субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, подчеркивается обоснованность криминализации данного деяния. Вместе с тем, автор указывает на ряд вопросов при определении субъекта рассматриваемого состава преступления, исходя из позиции законодателя. В статье указано на необходимость устранения законодателем ошибки при определении субъекта рассматриваемого состава преступления путем приведения в соответствие норм Федерального закона, ставшего правовым основанием для криминализации деяний, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ.

Ключевые слова: субъект преступления, государственные закупки, контрактная система, должностные лица, муниципальные закупки, государственный контракт, криминализация, законодательная регламентация

Для цитирования: Силкин А. М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 211–214. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-211-214>.

Original article

The subject of a crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of legislative regulation

Artem M. Silkin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, timsil@ya.ru

Scientific adviser: Chief Researcher of the Institute of Legislation

and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation **V. E. Kvashis**

Abstract. The article examines the subject of the crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, emphasizes the validity of criminalization of this act. At the same time, the author points out a number of issues in determining the subject of the considered corpus delicti based on the position of the legislator. The article points out the need for the legislator to eliminate the error in determining the subject of the considered corpus delicti by bringing into compliance the norms of the Federal Law, which has become the legal basis for criminalizing the acts provided for in Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: subject of crime, public procurement, contract system, officials, municipal procurement, state contract, criminalization, legislative regulation

For citation: Silkin A. M. The subject of a crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation: issues of legislative regulation. Bulletin of economic security. 2022;(4):211–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-211-214>.

Законодательная регламентация отношений в сфере государственных закупок, получившая закрепление в федеральном законе от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных или муниципальных нужд» [1] (далее также Федеральный закон № 44-ФЗ, Закон № 44-ФЗ), не стала новой для России в системе регулирования данных правоотношений. Так как он

© Силкин А. М., 2022

сменил ранее действующий закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд» [2], который и стал основным в осуществлении государственных закупок.

Сферой применения нового закона стали отношения, направленные как на обеспечение государственных и муниципальных нужд, так и на обеспечение гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере их проведения.

Правовым основанием для включения в систему Особенной части УК РФ ст. ст. 200.4 и 200.5, закрепивших ответственность за нарушение в сфере государственных закупок, по сути, и явился указанный Федеральный закон № 44-ФЗ. Потому как целевое распределение и распоряжение средствами федерального и муниципального бюджета находится в числе одного из основных факторов экономической безопасности государства. Исходя из больших объемов денежных средств, выделяемых для обеспечения нужд государственных органов и учреждений в целях осуществления государственных закупок товаров, работ и услуг, они неизбежно становятся объектом преступных посягательств.

В связи с чем, в 2018 году на основании федерального закона от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен двумя новыми статьями 200.4 и 200.5, установившими ответственность за злоупотребление и подкуп в сфере государственных и муниципальных закупок [3]. То есть, были криминализованы действия лиц, которые влияют на определение условий государственного контракта, его исполнение, и не являются при этом должностными лицами, что было указано в числе причин, послуживших введению специальных норм в уголовный закон [4].

Однако, говорить о том, что таким образом проблема противодействию преступности в сфере государственных закупок была решена, пока рано. Необходимо подчеркнуть тот факт, что реакция законодателя по принятию мер, направленных на противодействие преступности в рассматриваемой сфере, определенно запаздывает. Видеться верным высказывание А. Д. Антонова о том, что «процесс криминализации должен быть ориентирован на социальную реальность и, прежде всего, на учет социально-психологических издержек». Изменение законодательства должно служить средством «опережающего воздействия на общественные процессы, на совершенствование мер противодействия соответствующему виду преступлений [5, с. 126].

По смыслу ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ к числу субъектов новых преступлений следует относить любых сотрудников (работников) заказчиков госзакупок, не подпадающих под признаки, которые перечислены в приме-

чаниях к ст. 201 и 285 УК РФ. В то время, как из смысла самого Закона № 44-ФЗ следует, что ответственные лица, представляющие интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты, в силу исполняемых ими обязанностей уже приобретают организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности перечисления в рассматриваемых нормах уголовного закона конкретных представителей заказчика.

Примером тому может служить приговор суда, который был вынесен в отношении бывшего начальника Федерального государственного унитарного предприятия «13 судоремонтный завод Черноморского флота» капитана 1 ранга Н. Он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 и ч. 2 ст. 292 УК РФ. Судом было установлено, что в ходе реализации государственного контракта Н. дал указание осуществить закупки и установку оборудования, подлежащего списанию и технически неисправного. Желая придать легитимность своим действиям, офицер подписал отчетные документы, содержащие заведомо ложные сведения о соответствии поставленного оборудования и выполненных работ техническим условиям, прописанным в госконтракте. В результате указанных действий государству был причинен ущерб на общую сумму более 29,4 млн рублей [6].

При таком подходе законодателя к указанию субъекта рассматриваемых составов преступлений, возникает ситуация при которой уголовная ответственность может распространяться на достаточно широкий круг лиц. Для которых обязательным будет являться отсутствие статуса должностного лица или не выполнение им управленческих функций в коммерческой или иной организации. Однако, обладая рядом организационно-распорядительных полномочий, перечень которых за частую содержится в соответствующих типовых положениях, руководители контрактных служб и председатели комиссий по закупкам, учитывая это обстоятельство, безусловно, не могут являться субъектами преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ. Более того, учитывая бланкетный характер рассматриваемого состава преступления, обращаясь к положениям указанного Федерального закона № 44-ФЗ, правоприменитель использует понятийный аппарат, имеющийся в нем. Так, в ст. 38 контрактным управляющим считается должностное лицо, ответственное за осуществление одной или нескольких закупок и исполнение каждого контракта. Что исключает его виновность в рамках рассматриваемой статьи уголовного закона. И многие авторы обратили на это внимание и указали на необходимость устранения данной проблемы.

Таким образом, можно сказать, что отграничение уголовно-правовой специальной нормы, закрепленной в ст. 200.4 УК РФ, связано с разграничением субъектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 201 и 285 УК

РФ, которые будут являться общими по отношению к рассматриваемому составу.

В стремлении устранить ряд вопросов в правоприменительной практике судов, в том числе и в части определенных сложностей при квалификации деяния, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, Пленум Верховного суд РФ в своем Постановлении от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностными полномочиями» дает ряд разъяснений. В том числе и в части установления всех обязательных признаков субъективной стороны данного состава преступления [7]. Но при этом, совершенно является неясной позиция Верховного суда РФ в части пояснений, касающихся иной личной заинтересованности субъектов преступления при совершении деяния, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ. Исходя из содержания п. 12.1 указанного постановления «личная заинтересованность» при совершении указанных деяний «может выражаться в стремлении работника контрактной службы, контрактного управляющего или иного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, извлечь выгоды неимущественного характера для себя других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса». Таким образом, разъяснения сформулированы через перечисление трех из пяти указанных в диспозиции статьи 200.4 УК РФ категорий субъектов преступлений. Что в свою очередь не решает указанный выше вопрос об определении субъектов рассматриваемого преступления, а дополняет к нему еще один.

Необходимо разобраться с имеющимися противоречиями в нормах ст. 200.4 УК РФ, о которых обоснованно говорит Б. Б. Бекренев. Указывая на нарушение юридической техники при определении субъекта в данном уголовно-правовом составе [8, с. 52]. Верным видется высказывание К. К. Панько о том, что «эффективность законотворчества складывается из многих составляющих и зависит от множества факторов, одним из которых выступает выявление законотворческих ошибок для их дальнейшего устранения» [9, с. 540].

В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что действующая регламентация ответственности за преступления в сфере государственных закупок лицами указанными в ст. 200.4 УК РФ, на наш взгляд, является недостаточной. Соглашаясь с рядом авторов, исследующих данную проблему, можно сказать, что указанные нарушения при определении субъекта в данной уголовно-правовой норме не в полной мере реализуют комплекс мер по их предупреждению для осуществления правильной квалификации и формированию судебной практики применения соответствующих уголовно-правовых норм. Что, в свою очередь, требует от законодателя устранения указанной ошибки путем приведения в соответствие норм Федерального закона, ставшего право-

вым основанием для криминализации деяний, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ.

Список источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» // Российская газета № 80. 2013. 12 апреля.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) // Российская газета № 163. 2005. 28 июля.
3. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета № 88. 2018. 25 апреля.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 06.12.2021).
5. Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 126.
6. Новости Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sledcomrf.ru/news/262743-v-sevastopole-byivshiy-nachalnik-sudoremontnogo-zavoda-poluchil-realnyiy-srok-za.html> (дата обращения: 06.12.2021).
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностными полномочиями» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8117/> (дата обращения: 06.12.2021).
8. Бекренев Л. Л. Прогнозируемые проблемы правоприменения статьи 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 52.
9. Панько К. К. Ошибки технико-юридического оформления уголовно-правовых запретов // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 540.

References

1. Federal Law No. 05.04.2013 No. 44-FZ «On the contract system in the field of procurement, goods, works, services to meet state or municipal needs» // Rossiyskaya Gazeta No. 80. 2013. April 12.
2. Federal Law No. 21.07.2005 No. 94-FZ «On placing orders for the supply of goods, performance of

work, provision of services for state and municipal needs» (repealed) // Rossiyskaya Gazeta No. 163. 2005. July 28.

3. Federal Law No. 23.04.2018 No. 99-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta No. 88. April 25, 2018.

4. Explanatory note to the draft federal law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed: 06.12.2021).

5. Skachko A. V. Smuggling and customs evasion: strategic directions of the criminal law policy of countering them in modern Russia: dis. ... doctor of law. Sciences. Krasnodar, 2017. P. 126.

6. News of the Investigative Committee of the Russian Federation [Electronic resource] URL: <https://sledcomrf.ru/news/262743-v-sevastopole-byivshiy-nachalnik-sudoremontnogo-zavoda-poluchil-realnyiy-srok-za.html> (accessed: 06.12.2021).

7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19 (as amended on June 11, 2020) «On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of power» [Electronic resource] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8117/> (accessed: 06.12.2021).

8. Bekrenev L. L. Foreseeable problems of law enforcement of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal Science. 2019. No. 7. P. 52.

9. Panko K. K. Errors in the technical and legal registration of criminal law prohibitions // Legal Technique. 2015. No. 9. P. 540.

Информация об авторе

А. М. Силкин – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

Information about the author

A. M. Silkin – Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-215-218>

НИОН: 2015-0066-4/22-428

MOSURED: 77/27-011-2022-04-627

Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России

Александр Сергеевич Ситков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
sitkovlaw@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются организационно-правовые методы борьбы с теневой экономикой в России. Представляется анализ уровня теневой экономики в России, а также сравнивается с развитыми странами Европы и США. В заключении предлагаются организационно-правовые меры, которые создадут среду, при которой удастся сократить сектор теневой экономики, укрепить устойчивость и увеличить инклюзивность.

Ключевые слова: теневая экономика, сравнение уровня теневой экономики, совершенствование методов борьбы, организационно-правовые методы борьбы

Для цитирования: Ситков А. С. Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 215–218. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-215-218>.

Original article

Actual problems of the application of organizational and legal methods of combating the shadow economy in Russia

Alexander S. Sitkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
sitkovlaw@gmail.com

Abstract. The organizational and legal methods of combating the shadow economy in Russia have been considered. An analysis of the level of the shadow economy in Russia is presented, as well as compared with the developed countries of Europe and the USA. The conclusion proposes organizational and legal measures that will create an environment, in which it will be possible to reduce the shadow economy, strengthen resilience and increase inclusiveness.

Keywords: shadow economy, comparison of the level of the shadow economy, improvement of methods of struggle, organizational and legal methods of struggle

For citation: Sitkov A. S. Actual problems of the application of organizational and legal methods of combating the shadow economy in Russia. Bulletin of economic security. 2022;(4):215–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-215-218>.

В настоящий момент России предстоит решить много важных проблем экономического характера, одна из которых – это сокращение уровня теневой экономики. Стоит отметить, что теневой сектор экономики представляет собой значительную, по своей сути, неизбежную часть глобальной экономической деятельности. Учитывая, что данная деятельность находится вне государственного контроля и учета, это представляет собой серьезную экономическую проблему. Исходя из этого, поиск организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой является наиболее актуальным для

российской экономики в условиях санкций против России и попыток коллективной Европы и США вывести долю иностранных инвесторов.

В настоящее время, теневая экономика представляет собой адаптивную систему, стремительно приспосабливающуюся к различным внешним воздействиям (проверки правоохранительных, контрольных, фискальных, надзорных и других органов), непрерывно развивающуюся в соответствии с общими экономическими принципами. Стоит отметить, что дальнейшее развитие национальной экономики уже невозможно представить

© Ситков А. С., 2022

без учета влияния теневой экономики. Безусловно, в случае невозможности полного искоренения теневого сектора, использование «теневых капиталов» для развития законного предпринимательства и экономики в целом принесет краткосрочную пользу и отчасти способствует экономическому росту, тем не менее, резко снизятся налоговые поступления, что приведет к уменьшению расходов бюджета, снижению эффективности экономической политики и проявлению невозможности контроля макроэкономических результатов [1], государство будет вынуждено увеличивать налоговую нагрузку на легальных экономических субъектов для поддержания уровня налоговых поступлений; изменяется драйверы покупательского спроса, конкуренция, и, вследствие этого, снизится эффективность работы рыночного механизма. Таким образом, теневой сектор не может служить основой долгосрочного качественного экономического развития.

Данная проблема является острой и актуальной не только для нашей страны, но и для многих государств в мире. Обратимся к статистическим данным по размеру теневой экономики в промышленно развитых странах Европы, Азии, США, а также в России и странах СНГ [2] (таблица 1).

Существующие данные наглядно показывают, что в таких странах, как Великобритания (11,33 %), Австралия (10,85 %), Китай (10,12 %), Япония (9,5 %) и США (7,59 %) теневая экономика находится на низком уровне. Отличительным признаком данных стран является наименьший уровень налогового бремени и высокое качество институтов управления.

Вместе с тем, лидирующими странами по уровню теневой экономики являются следующие страны: Азербайджан (58,05 %), Нигерия (47,93 %), Украина (45,84 %), Россия (39,19 %) и Шри-Ланка (34,6 %).

Таблица 1

Оценка размера теневой экономики (% ВВП) в 2011–2025 гг.

Страна	2011 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.	Прогноз на 2025 г.	Среднее значение (2011–2025 гг.)
Объем теневой экономики в мире	23,1	22,66	22,5	22,11	21,39	22,35
Азербайджан	47	67,04	66,12	56,73	58,38	58,05
Австралия	12,82	11,4	11,09	10,24	8,89	10,85
Канада	14,82	14,4	14,15	13,95	13,8	14,3
Китай	10,53	10,15	10,17	10,05	9,9	10,12
Гонконг	14,39	14,2	14,14	13,88	13,65	16,35
Индия	18,62	17,22	16,55	15,7	13,6	16,35
Италия	26,24	26,32	26,5	26,56	26,37	26,37
Шри-Ланка	39,5	37,76	37,33	36,46	34,85	37,13
Япония	10,22	10,08	9,89	9,42	7,86	9,5
Латвия	25,45	24,57	24,17	23,21	20,79	23,61
Литва	27,87	26,27	26,01	25,54	25,79	26,23
Сингапур	11,57	12,54	12,88	13,36	14,06	12,86
Россия	39,33	39,07	39,29	39,37	39,3	39,19
Нигерия	50,73	48,37	47,7	46,99	46,11	47,93
Великобритания	11,83	11,47	11,29	11,19	10,83	11,33
Украина	45,16	45,96	46,12	46,1	45,98	45,84
США	8,2	7,78	7,69	7,42	6,94	7,59

Источник: Emerging from the shadows: The shadow economy to 2025. London: The Association of Chartered Certified Accountants, 2017

Анализируя причины низкой доли теневой экономики в этих странах, прежде всего, необходимо определить факторы, влияющие на объем теневой экономики (рис. 1).

Указанные факторы обуславливают высокий уровень теневой экономики и, в целом, стабильность в экономическом секторе.

Также стоит учитывать, что борьба с теневым сектором в России упирается в ряд специфических особенностей, в том числе ментально-психологическую природу российских граждан. Низкий уровень финансовой и экономической грамотности приводят к тому, что в обществе отсутствует понимание вреда, наносимого экономике теневой деятельностью. Распространенная среди представителей проверяющих органов негласная «презумпция виновности» бизнесмена (налогоплательщика) и низкий уровень защиты прав создает стимулы «решать вопросы» за рамками правового поля, что приводит к распространению коррупции и еще большему ослаблению формальных общественных институтов.

Таким образом, сокращение масштабов теневого сектора во многом будет зависеть от решения российских институциональных проблем, среди которых – низкий уровень доверия граждан к действиям правительства, недостаточный уровень защиты прав и свобод и т. п.

Повышение уровня финансовой и налоговой грамотности населения, формирование в общественном сознании связи между понятиями «уплата налогов» и «качество государственных услуг» могут стать основой для создания в России «общества налогоплательщиков» как базового элемента гражданского общества. Реальная борьба с коррупцией могла бы существенно повысить уровень доверия населения к действиям правительства и наладить продуктивный диалог между обществом и властью, что, в свою очередь, сформировало бы правильную почву для успешной реализа-

ции конкретных мер по сокращению теневого сектора экономики [3].

Обобщая вышесказанное, необходимо определить организационно-правовые меры, способные снизить уровень теневого сектора экономики и сделать экономику России более стабильной.

К таким мерам можно отнести применение расширенной аналитики, способной реально определять уровень и масштабы «ухода в тень» юридических и физических лиц. В этом аспекте существенным преимуществом станет прозрачность финансовых операций и отчетности, предоставляемых в налоговые и другие контрольные органы. Разгрузить организации и бизнес от излишней бюрократизации, тем самым ослабить «налоговый хомут».

Существенная необходимость стоит перед государством в увеличении инклюзивности российской экономики. И это касается не только иностранных инвесторов, а, в первую очередь, российских инвесторов, которые предпочитают вкладывать в более стабильные и сильные экономики Китая, США и стран Европы. Это происходит в том числе и потому, что «вхождение» в российский бизнес осложнено всевозможными юридическими трудностями для граждан, не обладающими соответствующими компетенциями. В таком случае необходимо сосредоточиться на развитии системы, способной обеспечить упрощенное создание и ведения бизнеса, с использованием всех возможностей цифровизации, прозрачного для собственника/владельца и контрольных органов.

Вместе с тем, предлагается усилить ответственность юридических и физических лиц за сокрытие денежных средств либо имущества; уклонение от уплаты налогов, сборов; преднамеренное или фиктивное банкротство [4]. На опыте западных партнеров, где уклонение налогов считается одним из самых тяжких преступлений, в российском законодательстве такие меры носят формальный характер, и ответственность

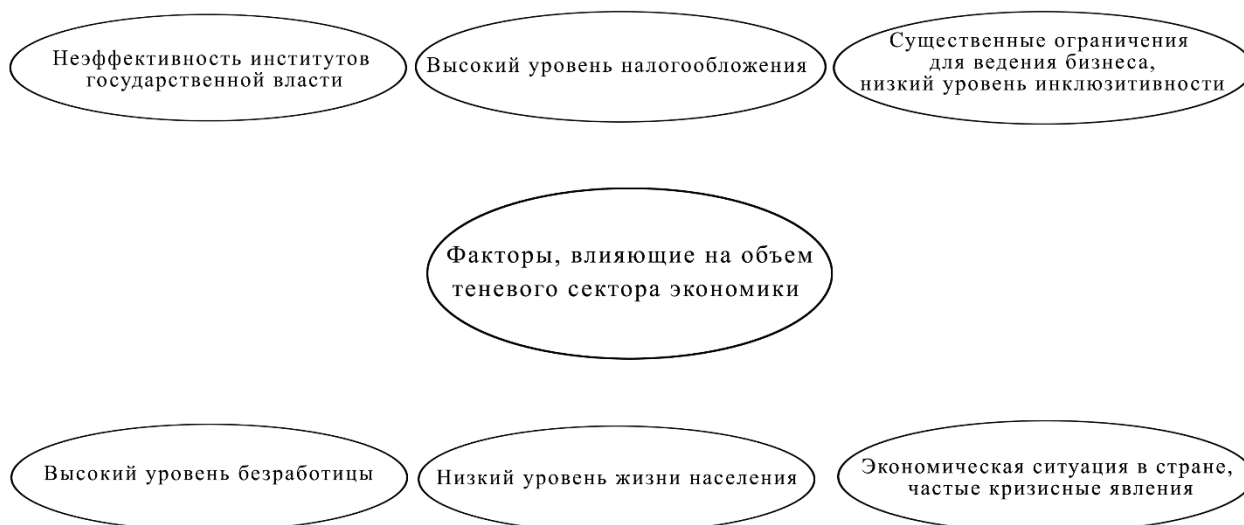

Рис. 1. Факторы, влияющие на объем теневой экономики

не предусматривает принцип соразмерности. В связи с чем, сокрытие своих доходов для предпринимателей в России не представляет большую угрозу. Так, например, главой 75 раздела 26 Свода законов США, который носит название «Crimes, other offenses, and forfeitures» – «Преступления, проступки и имущественные наказания», статьей 7201 определено, что «Любое лицо, которое умышленно уклоняется от уплаты налога, установленного в данном разделе, считается виновным в совершении тяжкого преступления и подлежит ответственности по приговору суда в виде штрафа в размере: для физических лиц – не более 100 000 \$, для юридических лиц – не более 500 000 \$ или лишения свободы на срок до 5 лет, либо штрафа и лишения свободы с компенсацией расходов на преследование лица» [5].

В борьбе с теневой экономикой в России необходимо исходить из реального определения ее уровня во всех отраслях экономики, комплексности организационно-правовых методов, направленных на ее снижение, в том числе сбалансированностью стимулирующих и ужесточающих мер.

Список источников

1. Последствия теневой экономики для социальной и хозяйственной жизни России. [Электронный ресурс] https://spravochnick.ru/ekonomika/tenevaya_ekonomika_v_rf/ (дата обращения: 30.03.2022).
2. Каранина Е. В. Факторы и масштабы теневой экономики : мировые тенденции и угрозы влияния на экономическую безопасность / Е. В. Каранина // Эко-

номика и управление : проблемы, решения. 2019. Т. 10. № 1. С. 69–82.

3. Суслина А. Л. Борьба с теневой экономикой в России : частные аспекты общих проблем / А. Л. Суслина, Р. С. Леухин // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 6 (34). С. 46–61.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

5. U.S. Code «Internal Revenue Code» / Свод законов США, раздел 26 «Кодекс внутренних доходов».

References

1. The consequences of the shadow economy for the social and economic life of Russia. [Electronic resource] https://spravochnick.ru/ekonomika/tenevaya_ekonomika_v_rf/ (accessed: 30.03.2022).

2. Karanina E. V. Factors and scales of the shadow economy : global trends and threats of influence on economic security / E. V. Karanina // Economics and management : problems, solutions. 2019. Vol. 10. № 1. P. 69–82.

3. Suslina A. L. The fight against the shadow economy in Russia : private aspects of general problems / A. L. Suslina, R. S. Leukhin // Scientific Research Financial Institute. Financial Journal. 2016. № 6 (34). P. 46–61.

4. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (ed. dated 25.03.2022).

5. U.S. Code «Internal Revenue Code» / United States Code of Laws, section 26 «Internal Revenue Code».

Информация об авторе

А. С. Ситков – научный сотрудник отдела изучения положительного опыта в служебной деятельности ОВД и обеспечения научного сотрудничества управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. S. Sitkov – Researcher of the Department for the Study of Positive Experience in the work of the Department of Internal Affairs and Ensuring Scientific Cooperation of the Department for the Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-219-221>

НИОН: 2015-0066-4/22-429

MOSURED: 77/27-011-2022-04-628

Основные обязанности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства

Ирина Андреевна Сорокина

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
irsen121@mail.ru

Аннотация. Для равновесного баланса и недопустимости ущемления положения любого без исключения участника уголовного процесса, помимо гарантированных прав, то есть возможностей к правомерному действию в целях защиты своих интересов, он должен соблюдать и процессуальный порядок производства по уголовному делу, а также иные предусмотренные нормативно-правовыми актами требования поведения. Ввиду вступления в силу поправок в уголовно-процессуальное законодательство, регламентированных Федеральным законом № 376-ФЗ от 30.10.2018 г., ряды участников уголовного судопроизводства были дополнены лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Вследствие чего, из-за дискуссионности правового положения указанного субъекта возникает необходимость уделить внимание его основным обязанностям, возникающим в рамках производства по уголовному делу в отношении соучастников совместно совершенных преступлений.

Ключевые слова: лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, обязанности, свидетель, обвиняемый

Для цитирования: Сорокина И. А. Основные обязанности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 219–221. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-219-221>.

Original article

The main duties of a person in respect of whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him in accordance with the provisions of the criminal procedure legislation

Irina A. Sorokina

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, irsen121@mail.ru

Abstract. For a balanced balance and the inadmissibility of infringing the position of any participant in the criminal process, without exception, in addition to guaranteed rights, that is, opportunities for lawful action in order to protect their interests, they must also comply with the procedural procedure of criminal proceedings, as well as other requirements of conduct provided for by regulatory legal acts. In view of the entry into force of amendments to the criminal procedure legislation regulated by Federal Law No. 376-FZ of 30.10.2018, the ranks of participants in criminal proceedings were supplemented by a person in respect of whom the criminal case was separated into separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him. As a result, due to the controversial legal status of the specified subject, it becomes necessary to pay attention to its main duties arising in the framework of criminal proceedings against accomplices of jointly committed crimes.

Keywords: a person against whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, duties, witness, accused

© Сорокина И. А., 2022

For citation: Sorokina I. A. The main duties of a person in respect of whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him in accordance with the provisions of the criminal procedure legislation. Bulletin of economic security. 2022;(4):219–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-219-221>.

В реалиях современного мира сложно представить государство, где не были регламентированы основные права и обязанности находящихся на данной территории лиц. Причем для каждой отрасли права их закрепление происходит, исходя из конкретных целей применения. Стоит отметить, что основополагающие постулаты формируются в рамках основного закона страны, применительно к Российской Федерации (далее по тексту РФ) в Конституции РФ, а для конкретного правового института с учетом тех особенностей, вытекающих из перечня необходимых требований, предъявляемых к должному поведению лиц в данной отрасли. Уголовно-процессуальная сфера как никакая другая требует к себе предельного внимания и, вследствие чего, подробной регламентации прав и обязанностей участников, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения с целью недопущения фактов ущемления или ненадлежащего их исполнения. Принимая во внимание важность и неотъемлемость указанных ранее аспектов, в данной публикации мы хотим осветить вопрос регламентации основных обязанностей нового участника уголовного судопроизводства, а именно лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предпосылок и условий их формирования.

Рассматривая понятие «обязанности», стоит отметить, что оно толкуется в некоторых аспектах, исходя из сферы применения. Так, в толковом словаре данный термин раскрывается как «то, что входит в круг действий, поступков, обязательных для выполнения» [1, с. 695]; Н. И. Матузов, в свою очередь, определяет именно юридическую обязанность как «вид или меру государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь» [4, с. 306]; А. Г. Братко под обязанностями понимает меру должного поведения субъекта правоотношений, которая регламентирована конкретной нормой права [5, с. 161]. В рамках уголовно-процессуальной отрасли отдельные ученые отождествляют обязанности с некими запретами, то есть с тем, что участник уголовного судопроизводства не вправе делать [6, с. 186]. Следует отметить, что именно указанную формулировку «не вправе» использует и законодатель при закреплении обязанностей некоторых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Процесс формирования комплекса обязанностей рассматриваемого нами участника связан в первую очередь с обозначенной позицией Конституционного Суда РФ в постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и гла-

вы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» и вытекает из смежности его процессуального положения, граничащего и с обвиняемым, и со свидетелем.

Исследуя частную норму, закрепляющую в ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса (далее по тексту УПК РФ) статус обвиняемого, мы не видим перечня обязанностей, которые возлагаются на него в связи с приобретением данного положения участником процесса. Что однозначно является дискуссионным вопросом, который неоднократно возникал в научных кругах [2; 3]. Однако в отдельных нормах УПК РФ, например, раскрывающих такую меру пресечения как подписка о невыезде, регламентированы некоторые обязанности, в частности, лицо берет на себя обязательство не затруднять процесс расследования уголовного дела или в установленном лицом, ведущим производство по делу, время прибывать для проведения процессуальных действий.

Соотнося список обязанностей, предусмотренных положениями ч. 6 ст. 56 и ч. 5 ст. 56.1 УПК РФ, стоит заметить, что они отчасти схожи, за исключением того факта, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не берет на себя обязательство говорить правду или отказаться от сообщения сведений, имеющих существенное значение для уголовного дела. Однако это не означает, что лицо может безнаказанно оговаривать других фигурантов совместно совершенного преступления. Обязанность быть предельно честным со следствием просто налагается другим видом ответственности, а именно неотвратимостью пересмотра уже вынесенного итогового судебного решения по выделенному делу в сторону возможного увеличения размера наказания или изменения его вида, в виду неприменения смягчающих обстоятельств, предусмотренных за содействие правосудию в соответствии со ст. 62 УК РФ.

Таким образом, в число обязанностей нового субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, прямо зафиксированных в ч. 5 ст. 56.1, входит не скрываться от явки к должностному лицу или органу, осуществляющему производство по уголовному делу для участия в процессуальных действиях, также не придавать огласки сведения, составляющие тайну предварительного расследования. На последней обязанности мы хотим остановиться чуть подробнее и высказать свое мнение относительного данного аспекта.

Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодек-

са Российской Федерации» в случае применения взаимосвязанных норм, предусмотренных ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ, стоит опираться на прямое возложение обязанности о неразглашении сведений расследования, установленное конкретной статьей, регламентирующей процессуальный статус участника, а статьи 46 и 47 УПК РФ, характеризующие положение подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве, не содержат требований о возложении указанных обязанностей. Из этого следует, что во время производства по уголовному делу в отношении всех соучастников, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, находясь в положении подозреваемого или обвиняемого, не может быть предупреждено об уголовной ответственности за придание огласке сведений, ставших ему известными при осуществлении предварительного следствия. После же выделения дела в отдельное производство, приобретающее статус, регламентированный ст. 56.1 УПК РФ, основываясь на п. 2 ч. 5 указанной статьи, он будет являться субъектом уголовной ответственности, предусмотренной ст. 301 УК РФ. При этом возникает вопрос, каким образом следователь будет отделять информацию, за разглашение которой лицо будет нести ответственность, а за какую нет, ведь изначально он участвовал в деле и узнавал все сведения в статусе подозреваемого (обвиняемого). Указанная проблема в качественном отграничении распространенной информации может в последствие привести к сложностям при привлечении лица к ответственности.

Исходя из целей уголовного судопроизводства, а также заключенного досудебного соглашения, «новый» субъект должен не только соблюдать обязанности, закрепленные в ч. 5 ст. 56.1 УПК РФ, но и придерживаться взятых на себя обязательств по исполнению условий «сделки с правосудием», в том числе не создавать помех для осуществления справедливого разбирательства, как на досудебных, так и судебных стадиях. Помимо этого уважительно относиться ко всем участникам, вовлеченным в правовое поле уголовного судопроизводства независимо от их процессуального статуса и его личного отношения к ним.

Подводя итог вышесказанному, стоит сделать вывод, что не смотря на сложную задачу, поставленную законодателем Конституционным Судом РФ, связанную, в первую очередь, с созданием нового участника путем

частичного совмещения в себе правового положения свидетеля и обвиняемого, уполномоченные на то органы постарались закрепить те обязанности, которые характерны именно для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, исходя из цели соблюдения им прав других участников процесса.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : «Норинт», 2003. С. 1536.
2. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации / Е. С. Марченко. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1 (18). С. 104–107.
3. Обязанности обвиняемого. Л. Л. Кожевников / дис. ... канд. юрид. наук / Волгоград, 2003. С. 218.
4. Теория государства и права : курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. 776 с.
5. Теория права и государства : учебник / под. ред. проф. В. В. Лазарева. М. : Новый Юрист, 1997. 432 с.
6. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 752 с.

References

1. The big explanatory dictionary of the Russian language / Chief editor S. A. Kuznetsov. SPb. : «Norint», 2003. P. 1536.
2. The duties of the accused and the problems of their legal regulation / E. S. Marchenko-Bulletin of the Omsk University. The series «Law». 2009. No. 1 (18). P. 104–107.
3. Duties of the accused. L. L. Kozhevnikov / dis. ... Candidate of Law / Volgograd, 2003. P. 218.
4. Theory of State and law : Course of lectures / Edited by N. I. Matuzov and A. V. Malko. 2nd ed. reprint. and add. M. : Jurist, 2001. 776 p.
5. Theory of law and the State : textbook / Edited by prof. V. V. Lazarev. M. : Novy Yurist, 1997. 432 p.
6. Criminal procedure : textbook / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy; under the general editorship of A. V. Smirnov. 7th ed., pererab. M. : Norma : INFRA-M, 2018. 752 p.

Информация об авторе

И. А. Сорокина – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

I. A. Sorokina – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 11.07.2022.

The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 11.07.2022.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-222-225>

ИПОН: 2015-0066-4/22-430

MOSURED: 77/27-011-2022-04-629

К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания в досудебном уголовном судопроизводстве

Евгений Александрович Такмаков¹, Ольга Юрьевна Карлина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ takmak84@mail.ru

² nbuh22@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам. Авторы утверждают, что успех в раскрытии и расследовании преступлений невозможен без слаженной и согласованной работы участников уголовного судопроизводства. Взаимодействие следователя с сотрудниками органа дознания состоит из организации и планирования расследования, а также правильно выбранных тактических приемов при проведении следственных действий. В заключении авторы приходят к выводу о том, что задачами взаимодействия являются: предупреждение, раскрытие и расследование преступлений; меры по привлечению к уголовной ответственности виновных лиц; компенсация потерпевшим причиненного преступлением вреда, а также розыскные мероприятия, связанные с установлением места нахождения подозреваемых и обвиняемых.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, досудебное производство, следственные действия, следователь, орган дознания, процессуальное и непроцессуальное взаимодействие

Для цитирования: Такмаков Е. А., Карлина О. Ю. К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 222–225. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-222-225>.

Original article

To the question of the interaction of the investigator with the body of inquiry in pre-trial criminal proceedings

Evgeny A. Takmakov¹, Olga Yu. Karlina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ takmak84@mail.ru

² nbuh22@yandex.ru

Abstract. The article deals with topical aspects of the interaction of the investigator with the body of inquiry in pre-trial proceedings in criminal cases. The authors argue that success in the disclosure and investigation of crimes is impossible without the coordinated and coordinated work of the participants in criminal proceedings. The interaction of the investigator with the staff of the body of inquiry consists of organizing and planning the investigation, as well as correctly chosen tactics in the conduct of investigative actions. In conclusion, the authors come to the conclusion that the tasks of interaction are: prevention, disclosure and investigation of crimes; measures to bring to justice perpetrators; compensation to the victims of the harm caused by the crime, as well as search activities related to establishing the location of the suspects and the accused.

Keywords: initiation of a criminal case, pre-trial proceedings, investigative actions, investigator, body of inquiry, procedural and non-procedural interaction

For citation: Takmakov E. A., Karlina O. Yu. To the question of the interaction of the investigator with the body of inquiry in pre-trial criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2022;(4):222–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-222-225>.

Правовую регламентацию взаимодействия следователя с органом дознания составляют Конституция Российской Федерации, положения Уголовного кодекса

Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона

© Такмаков Е. А., Карлина О. Ю., 2022

от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Помимо федеральных законов, вопросы взаимодействия следователя и органа дознания регламентируют также подзаконные нормативные правовые акты (административные регламенты, приказы министерств, межведомственные инструкции и т. п.). Субъекты взаимодействия осуществляют полномочия, предоставленные им уголовно-процессуальным и иным законодательством.

При этом, правовая основа взаимодействия, установленная указанными нормами законодательства, в своих положениях определяет, что непрерывное взаимодействие правоохранительных органов базируется на правовых нормах Конституции Российской Федерации, обеспечивающих соблюдение конституционных прав и свобод человека.

Прежде чем понять сущность непосредственного взаимодействия следователя с органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо изучить суть такой категории, как «взаимодействие».

С точки зрения А. В. Бутырской и Е. А. Лушина взаимодействие при расследовании преступлений представляет собой форму взаимоотношений, в которой осуществляются действия каждого субъекта доказывания, характеризующиеся общим пониманием ситуации, уникальным чувством действий, солидарностью и согласием. Только в этом случае можно намеренно и эффективно противостоять преступной деятельности организованных формирований [1, с. 40].

Стоит отметить, что наиболее удачный вариант предложила Т. В. Аверьянова, определив взаимодействие как «согласованную по своим целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу» [3, с. 238].

В целом проблемам взаимодействия в научной литературе уделяется достаточно много внимания. Следовательно, в свете нашего исследования мы остановимся только на некоторых аспектах, представляющих особый интерес. Взаимодействие между следственными подразделениями и органами дознания должно основываться на общей цели, для которой совместные действия должны быть скоординированными и динамичными. Каждый субъект должен нести ответственность за результаты своей деятельности и последствия своих действий в рамках своей функциональности. Наиболее эффективных результатов можно достичь, если взаимодействие служб будет организовано, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

Успех в раскрытии и расследовании преступлений невозможен без слаженной и согласованной работы участников уголовного судопроизводства. Взаимодействие следователя с сотрудниками органа дознания состоит из организации и планирования расследования, а также правильно выбранных тактических приемов при проведении следственных действий. В целом взаимо-

действие представляет собой согласованную работу, направленную на достижение определенных целей.

К сожалению, стоит констатировать тот факт, что до сих пор не выработан единый понятийный аппарат для понятия «взаимодействие следователя с органом дознания» [4, с. 25].

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике, позволяет систематизировать различные точки зрения по поводу рассмотрения данного понятия. В рамках такого анализа представлены мнения Б. А. Викторова, А. П. Кругликова, Ф. М. Кобзарева и А. П. Ипакина (рис. 1).

Учеными выделяются достаточно большое количество классификаций форм и отдельных направлений взаимодействия следователя и органов дознания. Они различаются в зависимости от выбранного критерия, а именно: целей, задач, характера деятельности, правовой регламентации, стадии уголовного процесса, на которой осуществляется взаимодействие.

На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом является классификация, основанная на критерии правовой регламентации. В частности, разделяют процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия.

Одной из наиболее распространенных форм взаимодействия является поручение следователя. Правильно выбранной тактикой при вынесении поручения следователем, по нашему мнению, будет являться возможность изучения оперативным работником материалов уголовного дела в той части, в которой направлено ему поручение. Это позволит наиболее оперативно и качественно исполнить поручение [2, с. 118].

Проблемным является и вопрос о сроках исполнения поручений следователя органом дознания. По нашему мнению, следователь должен самостоятельно устанавливать срок исполнения поручений, предусмотренных УПК РФ, исходя из сложности и обстоятельств конкретного уголовного дела. Оперативный сотрудник, в свою очередь, при исполнении поручения может составить мотивированный рапорт о невозможности выполнения поручения в установленный законом срок и просить следователя о продлении срока для исполнения поручения. Данное положение необходимо закрепить в ст. 38 УПК РФ.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос содействия органов дознания при производстве осуществлении отдельных следственных действий. Данная форма взаимодействия на практике встречается достаточно часто, поскольку отдельные следственные действия требуют участия как следователей, так и сотрудников органов дознания. Большое значение имеет образование следственных групп (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Создание следственной группы положительно сказывается на эффективности и качестве предварительного расследования. Можно выделить следующие преимущества:

– сокращение сроков предварительного расследования;

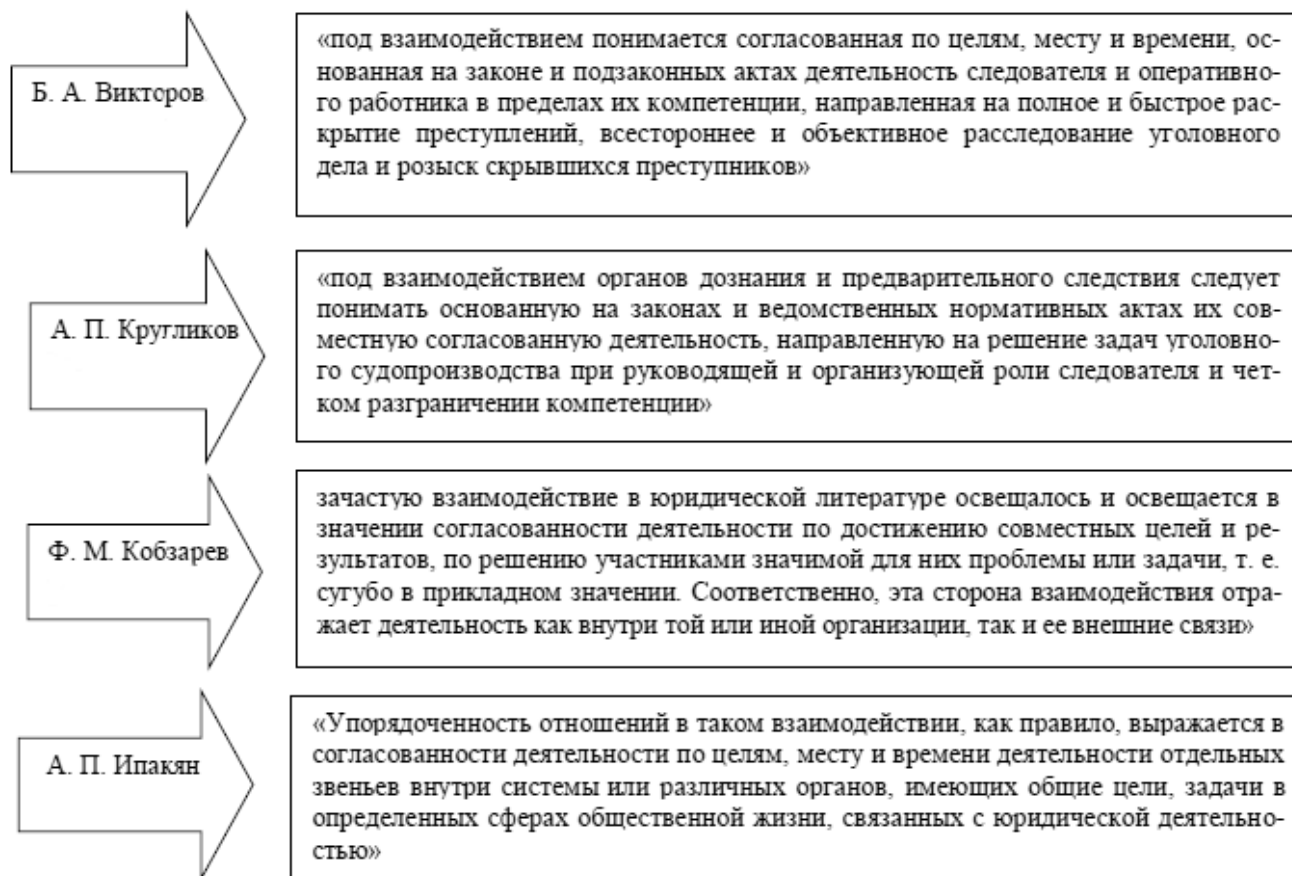

Рис. 1. Понятийный аппарат «взаимодействие органов следствия и органов дознания»

– возможность эффективного решения тактических задач (например, одновременное производство нескольких следственных действий).

Непроцессуальные формы взаимодействия выражаются в изучении и анализе оперативных материалов при проверке сообщения о преступлении, в совместном и согласованном планировании при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в профилактической деятельности, в регулярном обмене информацией в ходе осуществления предварительного расследования об обстоятельствах конкретного уголовного дела.

Важно отметить, что в современной следственной практике проблемы организационного взаимодействия подразделений сопровождаются рядом проблем как теоретического, так и прикладного характера, связанных со значительным ростом преступности в последние годы и снижением уровня раскрытия преступлений. Это все свидетельствует о том, что качество расследования преступлений в значительной степени зависит от взаимодействия следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, вовлеченными в этот процесс. Поэтому, для улучшения взаимодействия между следователем и органами дознания, необходимо усовершенствовать систему взаимного обмена информацией, которая позволит успешно координировать следственную и оперативно-розыскную деятельность, своевременно и тактически грамотно проводить следственные действия,

а также умело использовать полученную оперативно-розыскную информацию.

В процессе взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками также должны быть сформулированы четкие, продуманные действия, зависящие от определенных задач, решаемых каждым субъектом взаимодействия при расследовании уголовного дела.

Совершенствование взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений предполагает, прежде всего, конкретное разграничение их полномочий и установление соответствующих связей в их работе по раскрытию преступлений. Поскольку следователь не всегда может самостоятельно оценить результаты своей деятельности, увидеть ошибки, допущенные в процессе работы, понять их причины, руководителю следственного органа необходимо оказывать следователю научно-методическую помощь. Помощь может быть оказана в виде указаний, разъяснений и рекомендаций.

Повышение эффективности взаимодействия следователей с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании уголовно наказуемых деяний зависит от должного внимания к планированию данной деятельности, ведущей к ее надлежащей организации и производства. Надлежащая организация и координация деятельности, совместное рассмотрение полученной доказательственной базы в

определенной степени позволит эффективно функционировать всем органам дознания.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что существует ряд основополагающих форм взаимодействия следователя и органа дознания, совместные действия которых приводят к положительным результатам на стадии досудебного уголовного судопроизводства.

По итогам рассмотрения понятия, сущности и задач взаимодействия следователя с органом дознания в досудебном производстве по уголовным делам представляется обоснованным сделать следующие выводы.

Взаимодействие между следователем и органами дознания в ходе досудебного производства означает организованную и согласованную по целям, времени и месту совместную деятельность органов, преследующих цель успешно и оперативно выполнить задачи уголовного судопроизводства.

В задачи взаимодействия входит предупреждение, раскрытие и расследование преступлений; меры по привлечению к уголовной ответственности виновных; компенсация потерпевшим ущерба, причиненного уголовно наказуемыми деяниями; розыскные мероприятия, связанные с установлением места нахождения подозреваемых и обвиняемых.

Список источников

1. Бутырская А. В., Лушин Е. А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при возбуждении уголовного дела за создание преступного сообщества (преступной организации): проблемы, пути решения // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2018. С. 39–44.

2. Иванов Д. А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 115–119.

3. Криминалистика : учебник / Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 614 с.

4. Обанина А. О. Проблемы взаимодействия следователя и органов дознания // Научные исследования молодых ученых / Сборник статей Международной научно-практической конференции : в 4 ч. 2020. С. 24–27.

References

1. Butyrskaya A. V., Lushin E. A. Interaction of the investigator with the bodies carrying out operational-search activities, when initiating a criminal case for the creation of a criminal community (criminal organization): problems, solutions and ways to solve them / under the total. ed. A. M. Bagmet. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2018. P. 39–44.

2. Ivanov D. A. Topical issues of interaction between the investigator, the interrogating officer and the bodies of inquiry in order to improve the efficiency of activities to ensure compensation for harm caused by a crime // Bulletin of economic security. 2018. No. 2. P. 115–119.

3. Criminalistics : textbook / Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. M. : Norma : INFRA-M, 2017. 614 p.

4. Obanina A. O. Problems of interaction between the investigator and the bodies of inquiry // Scientific research of young scientists / Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference : in 4 parts. 2020. P. 24–27.

Информация об авторах

Е. А. Такмаков – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

О. Ю. Карлина – заведующий кабинетом кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. A. Takmakov – Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

O. Yu. Karlina – Head of the Cabinet of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 01.07.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 01.07.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-226-230>

ИДОН: 2015-0066-4/22-431

MOSURED: 77/27-011-2022-04-630

О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса

Павел Владимирович Фадеев¹, Дмитрий Александрович Иванов²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
fadeevpv2001@yandex.ru

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
ida_2008_79@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы процессуального положения подозреваемого, возникающие с момента начала уголовного преследования, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела при фактическом задержании (захвате), исследуются основные признаки лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, даются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: предварительное расследование, стадия возбуждения уголовного дела, участники уголовного судопроизводства, подозреваемый, уголовное преследование

Для цитирования: Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 226–230. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-226-230>.

Original article

On the concept of the suspect and the problems of improving its process status

Pavel V. Fadeev¹, Dmitry A. Ivanov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
fadeevpv2001@yandex.ru

² Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

Abstract. The problems of the procedural position of the suspect, arising from the moment of the start of criminal prosecution and, in particular, at the stage of initiating a criminal case during the actual arrest (capture) have been examined, as well as the main features of a person detained on suspicion of committing a crime, and recommendations for improving law enforcement practice have been given.

Keywords: preliminary investigation, stage of initiation of a criminal case, participants in criminal proceedings, suspect, criminal prosecution

For citation: Fadeev P. V., Ivanov D. A. On the concept of the suspect and the problems of improving its process status. Bulletin of economic security. 2022;(4):226–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-226-230>.

Назначением современного российского уголовного судопроизводства является не только защита прав потерпевших от преступлений, но и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. В связи с этим защите прав подозреваемого уделяется пристальное внимание на практике [1] и в юридической литературе [2].

Изучение правового положения подозреваемого показывает необходимость обеспечения его прав непо-

средственно с момента начала уголовного преследования и, в особенности, на стадии возбуждения уголовного дела при фактическом задержании (захвате). Как показывает анализ, основными причинами существенных нарушений его прав и свобод являются следующие.

Во-первых, процессуальный статус подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела имеет неопределенный характер. В юридической литературе таких лиц называют заподозренными [3, с. 6–7; 4] или задер-

жанными [5]. На наш взгляд, подозреваемые, в числе которых лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, в первую очередь, нуждаются в обеспечении, защите и охране прав, оказанию юридической и правовой помощи. Об этом свидетельствует и проведенный опрос, который указывает, что в наибольшей мере законным интересам подозреваемого отвечают: обеспечение прав (60 %); защита прав (45,8 %); оказание юридической помощи (22,5 %); охрана прав (9,3 %); правовое содействие (помощь) государственных органов и их должностных лиц (5 %).

Во-вторых, использование при формировании понятия «подозреваемый» признаков и условий различных правовых институтов, расположенных в различных статьях УПК РФ. Содержание норм УПК РФ, показывает, что указанный участник уголовного судопроизводства наделяется соответствующим процессуальным статусом, с одной стороны, исходя из признаков, включающих в себя элементы различных правовых институтов (возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; меры процессуального принуждения и др.). С другой стороны, это возможно при наличии не только фактических и юридических оснований, но и иных формальных условий.

В-третьих, в положениях УПК РФ пределы процессуального статуса подозреваемого не имеют четких границ. Несмотря на то, что в уголовном судопроизводстве указанное понятие трактуется в широком конституционно-правовом смысле, по мнению Н. В. Попкова, права и свободы фактически задержанного лица по подозрению в совершении преступления ничем не обеспечены, так как законодатель использовал юридическую фикцию (*fictionis iuris*), признавая его незадержанным до принятия решения о возбуждении уголовного дела и составления протокола задержания подозреваемого [6, с. 20]. Как справедливо отмечает А. А. Давлетов, «лицо становится подозреваемым не потому, что задерживается, а наоборот – задерживается потому, что подозревается» [7].

На наш взгляд, указанные обстоятельства затрудняют не только понимание сущности данного участника уголовного судопроизводства, но и моменты возникновения и окончания уголовно-процессуальных отношений с его участием, а также предупреждение нарушений его прав и свобод, оказание ему правовой помощи со стороны должностных лиц уголовного судопроизводства, защитников и иных уполномоченных лиц.

Представляется, что представленные проблемы в большей мере связаны с неопределенностью понятия подозреваемого. По информации Конституционного Суда Российской Федерации расплывчатость используемых в законах понятий и определений подрывает единство правоприменения, ослабляет нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания конституционной законности общественных отношений и их отдельных компонентов, может приводить к произволу [8].

В юридической литературе делается обоснованный вывод о том, что использование в законе определенных терминов делает понятным и эффективным сам закон [9, с. 9]. Вместе с тем понятие подозреваемого, данное в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, не охватывает всех основных его свойств (признаков), определяющих его сущность и процессуальное положение. В большей мере это определение характеризует окончание отдельных этапов уголовно-процессуальной деятельности, связанных с уголовным преследованием лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность.

В юридической литературе выделяют основные признаки, характеризующие подозреваемого, дают различные его понятия с учетом этих признаков [10; 11]. Наиболее типичным является определение подозреваемого, предложенное О. А. Зайцевым и П. А. Смирновым, устанавливающее, что это лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство в связи с проверкой его на причастность к совершенному деянию [12, с. 62–63].

По нашему мнению, несмотря на несомненные достоинства данного определения, в нем не нашли отражения юридическое основание и момент начала ограничения свободы передвижения и надления данного лица соответствующим уголовно-процессуальным статусом.

По замыслу уважаемых авторов, такой подход позволит признать лицо, проверяемое на причастность к совершению преступления, подозреваемым, в случаях проведения следственных действий с его участием или применением в отношении него мер процессуального принуждения [12, с. 62–63]. Вместе с тем данное обстоятельство, несмотря на гарантирование прав и свобод лиц, подвергнувшихся уголовному преследованию, в том числе в виде указания на проведение следственных действий, не позволяет решить проблему в полном объеме.

Исследование показывает, что при производстве по уголовному делу допрос лица, подозреваемого в совершении преступления, но не признанного таковым в установленном законом порядке, в 28 % случаев допрашивается в качестве свидетеля. Подобный подход ведет к тому, что подозреваемый существенно ограничивается в своем праве на защиту.

В этом отношении представляет интерес понятие подозреваемого, предложенное О. В. Химичевой и Д. В. Шаровым [13], суть которого состоит в том, что им является лицо, в отношении которого вынесено процессуальное решение. Вместе с тем, на наш взгляд, в их определении не были учтены такие важные признаки, указывающие на обстоятельства вовлечения в производство по уголовному делу подозреваемого, ограничения свободы его передвижения, основания возникновения и окончания уголовно-процессуальных отношений с участием лица, подозреваемого в совершении преступления. Целесообразность такого расширенного указания признаков подозреваемого поддерживается многими юристами [14], а также связана с наличием у подозре-

ваемого двух автономных процессуальных статусов, характеризующих его в формальном и материальном (сущностном) смыслах [15, с. 355].

Кроме того, определяя уголовное преследование в качестве одного из его признаков, авторы определения не учитывают, что деятельность органов предварительного расследования, направленная на уголовное преследование, охватывает как обвинение, так и подозрение, существенно отличающиеся друг от друга [16, с. 137].

На наш взгляд, уголовное преследование, связанное с подозрением лица в совершении преступления, предполагает, во-первых, возникновение уголовно-процессуальных отношений в связи с наличием оснований для проведения его проверки на причастность к совершенному деянию; во-вторых, в некоторых случаях применение мер процессуального принуждения, в числе которых возможно ограничение свободы передвижения и заключение под стражу; в-третьих, окончание уголовно-процессуальных отношений в связи с наличием собранных и проверенных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (при отсутствии таких доказательств происходит отказ от подозрения).

Однако без исследования проблем принятия процессуального решения о признании лица подозреваемым определение подозреваемого будет неполным, ведь механизм правового регулирования его задержания и признания имеет двойственную природу (фактическую и юридическую) и охватывает стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, на которых уголовное преследование осуществляется в публичном и формализованном порядке.

Учитывая многочисленные нарушения прав и свобод лиц, подозреваемых в совершении преступления, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, особенно на этапе фактического лишения свободы (захвата), учеными предлагаются различные предложения по решению данной проблемы. В их числе предложения о замене протокола задержания подозреваемого на мотивированное ходатайство в суд об избрании в отношении него меры пресечения, связанной с лишением свободы [17].

Следует отметить, что наиболее перспективными, на наш взгляд, представляются мнения юристов, признающих целесообразность использования в качестве основного вида процессуального решения – постановление о признании лица подозреваемым [18, с. 63; 19]. Об этом говорят и 78 % опрошенных практических работников [20, с. 56].

Представляется, что данная точка зрения позволяет реализовать право подозреваемого, во-первых, на защиту, охрану и правовую помощь со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Так, при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не предусматривается возможность разъяснения прав

подозреваемого. В то же время схожесть постановления о признании лица подозреваемым с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, в котором предусмотрено разъяснение прав, решило бы данную проблему. Также следователь (дознатель) получил бы возможность не допрашивать лицо, подозреваемое в совершении преступления, в качестве свидетеля, а подозреваемому гарантируется его право на защиту.

Во-вторых, на квалифицированную юридическую помощь защитника. Возможность получить квалифицированную консультацию о правах и свободах, о наличии сведений о подозрении в рамках совершенного уголовно наказуемого деяния с момента вынесения постановления о признании лица подозреваемым будет не только служить надлежащей формой появления соответствующего участника уголовного процесса, но и отвечать назначению уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в большей мере заслуживает внимания точка зрения о принятии двух процессуальных решений: на стадии возбуждения уголовного дела – протокола задержания, юридически закрепляющего факт задержания; и на стадии предварительного расследования – постановления о задержании [21]. В то же время А. А. Давлетов, соглашаясь с данной точкой зрения, предлагает на стадии возбуждения уголовного дела применять уведомление о подозрении [22].

Таким образом, основными признаками подозреваемого, характеризующего его как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, являются: 1) наличие сведений о его причастности к совершению преступления при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения; 2) основания и предусмотренные законом условия для применения мер процессуального принуждения; 3) процессуальные действия и решения, определяющие его процессуальный статус; 4) сроки действия правового статуса, начинающиеся с момента фактического лишения свободы передвижения и оканчивающиеся вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

На основании вышеизложенного подозреваемого следует определить как лицо, в отношении которого при наличии оснований в установленном порядке при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения осуществляется уголовное преследование и принято процессуальное решение в целях проверки на причастность к совершенному уголовно наказуемому деянию, а в некоторых случаях применены меры процессуального принуждения.

Такое понятие, на наш взгляд, позволяет не только гарантировать реализацию прав, свобод и законных интересов подозреваемого, оказание ему правовой помощи в должном объеме, но и предусмотреть возможность дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона, так как, во-первых, указывает на назначение подозреваемого как участника уголовного

судопроизводства; во-вторых, определяет пределы действия статуса подозреваемого; в-третьих, указывает на необходимость определения оснований и условий уголовного преследования, применения мер процессуального принуждения и признания подозреваемым; в-четвертых, предполагает принятие соответствующего процессуального решения не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии возбуждения уголовного дела.

Список источников

1. Письмо Следственного департамента МВД России от 24.03.2020 г. № 17/2 – 9887 «О направлении обзора о состоянии законности».
2. Клевцов К. К. Процессуальный статус и показания заподозренного лица – старые песни о главном // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 166–169.
3. Чувилев А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 18 с.
4. Куценко С. М. Критерии соразмерности ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 151–155.
5. Руднев В. И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 130–137.
6. Попков Н. В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 24 с.
7. Давлетов А., Ретюнских И. Подозреваемый по УПК РФ : проблема не решена // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 20–21.
8. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 гг.)». Одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016 // [Электронный ресурс] СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.11.2018).
9. Стремоухов А. В. Правовая защита человека. СПб : СПб ГУП, 2007. 312 с.
10. Фадеев П. В. Задержанный в уголовном судопроизводстве и его особенности // Уголовное судопроизводство : современное состояние и стратегия развития. Сб. науч. трудов IX ежегодной Всероссийской конференции. 8 апреля 2020 г. Под ред. О. В. Химичевой. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 300–303.
11. Фадеев П. В. Подозреваемый и проблемы, возникающие при его задержании // Проблемы обеспечения национальной безопасности : сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 79–84.
12. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М. : Экзамен, 2005. 320 с.
13. Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–61.
14. Сумин А. А. Задержание по подозрению в совершении преступления : некоторые правовые вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 112–114.
15. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Голловко. М. : Статут, 2016. 1278 с.
16. Петров И. В. Концептуальные основы подозрения в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 131–137.
17. Россинский С. Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150–165.
18. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. 542 с.
19. Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе : история и современность // Общество и право. 2008. № 1. С. 192–196.
20. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М. : Экзамен, 2005. 320 с.
21. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. 256 с.
22. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61–67.

References

1. Letter of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 03.24.2020 № 17/2 – 9887 «On the direction of the review on the state of legality».
2. Klevtsov K. K. Procedural status and testimony of a suspected person – old songs about the main thing // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. P. 166–169.
3. Chuvilev A. A. Institute of a suspect in the Soviet criminal process : author. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 1968. 18 p.
4. Kutsenko S. M. Criteria for the proportionality of limiting the rights of a person suspected of committing a crime // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 4 (54). P. 151–155.
5. Rudnev V. I. The status of the detainee as a new participant in criminal proceedings // Journal of Russian law. 2017. № 4. P. 130–137.
6. Popkov N. V. Detention of the suspect and the accused as a form of state coercion : author. dis. ... cand. jurid. sciences. Nizhny Novgorod, 2007. 24 p.

7. Davletov A., Retyunskikh I. Suspect under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : the problem has not been resolved // Russian justice. 2006. № 1. P. 20–21.

8. Information «Constitutional and legal aspects of improving the rule-making activity (based on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2013–2015)». Approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 23.06.2016 // [Electronic resource] SPS «ConsultantPlus» (date of access: 12.11.2018).

9. Stremoukhov A. V. Legal protection of a person. SPb : SPb GUP, 2007. 312 p.

10. Fadeev P. V. Detainee in criminal proceedings and his features // Criminal proceedings : current state and development strategy. Sat. scientific. proceedings of the IX Annual All-Russian Conference. April 8, 2020 Ed. O. V. Chemical. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2020. P. 300–303.

11. Fadeev P. V. The suspect and the problems arising during his arrest // Problems of ensuring national security : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. M., 2020. P. 79–84.

12. Zaitsev O. A., Smirnov P. A. A suspect in a criminal trial. M. : Examination, 2005. 320 p.

13. Khimicheva O. V., Sharov D. V. Some aspects of ensuring the rights of a person in detention on suspicion of

committing a crime // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2018. № 5. P. 56–61.

14. Sumin A. A. Detention on suspicion of committing a crime : some legal issues // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4. P. 112–114.

15. Course of criminal procedure / ed. L. V. Golovko. M. : Statut, 2016. 1278 p.

16. Petrov I. V. Conceptual bases of suspicion in the Russian criminal process // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2011. Issue. 9. P. 131–137.

17. Rossinsky S. B. Protocol – an extra link in the mechanism of arresting a person on suspicion of committing a crime // Actual problems of Russian law. 2018. № 12. P. 150–165.

18. Grigoriev V. N. Detention of a suspect. M., 1999. 542 p.

19. Demirchyan V. V. The institution of a suspect in the Russian criminal process : history and modernity // Society and law. 2008. № 1. P. 192–196.

20. Zaitsev O. A., Smirnov P. A. A suspect in a criminal trial. M. : Examination, 2005. 320 p.

21. Petrukhin I. L. Personal inviolability and coercion in criminal proceedings. M., 1989. 256 p.

22. Davletov A. A. The problem of the status of a criminally prosecuted person at the stage of initiation of a criminal case // Russian legal journal. 2015. № 4 (103). P. 61–67.

Информация об авторах

П. В. Фадеев – профессор кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Д. А. Иванов – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

P. V. Fadeev – Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-231-234>

НИОН: 2015-0066-4/22-432

MOSURED: 77/27-011-2022-04-631

Особенности уголовной ответственности за мошенничество в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан

Хамидулло Хабибуллоевич Файзуллаев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
kfayzulloev@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с преступными посягательствами на собственность, совершаемыми посредством обмана и злоупотребления доверием. Представлен анализ наиболее распространенных на текущий момент способов совершения мошеннических действий в отношении собственности граждан в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан. Представлен авторский взгляд по предупреждению данного вида преступлений, а также предложения по совершенствованию механизма борьбы с данным противоправным явлением.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, собственность, мошенничество, долевое строительство, признаки, способы, предотвращение

Для цитирования: Файзуллаев Х. Х. Особенности уголовной ответственности за мошенничество в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 231–234. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-231-234>.

Original article

Features of criminal liability for fraud in the field of shared construction in the Republic of Tajikistan

Khamidullo Kh. Fayzullaev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kfayzulloev@mail.ru

Abstract. The problematic issues related to criminal encroachments against property, committed through deceit and breach of trust, have been considered. An analysis of the most common methods of committing fraudulent actions against the property of citizens in the field of shared construction in the Republic of Tajikistan is presented. The author's view on the prevention of this type of crime is presented, as well as proposals for improving the mechanism for combating this illegal phenomenon.

Keywords: crime, offense, property, fraud, shared construction, signs, methods, prevention

For citation: Fayzullaev Kh. Kh. Features of criminal liability for fraud in the field of shared construction in the Republic of Tajikistan. Bulletin of economic security. 2022;(4):231–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-231-234>.

В настоящее время при рассмотрении вопросов, связанных с правом собственности, наблюдается смешивание норм гражданского и уголовного законодательства. Тенденция сублимации (изменения, перевоплощения) сугубо гражданских в уголовно-правовые отношения и наоборот приобрела в последнее время весьма критический характер. На текущий момент в Республике Таджикистан одним из наиболее распространенных явлений, доказывающих такую трансформацию, являются

правоотношения граждан, связанные со строительством многоквартирных жилых домов. Иными словами, участие в долевого строительстве. Так, согласно статистическим данным, только в течение 2019–2020 гг. в городе Душанбе возбуждено 89 уголовных дел по пункту «б» части 4 статьи 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в отношении руководителей ряда строительных компаний. В результате таких противоправных действий гражданам был нанесен крупный

© Файзуллаев Х. Х., 2022

материальный ущерб на сумму более 2,5 млн долларов США [3]. Считаем, что данная проблематика не может не представлять значительный интерес на данном этапе экономического развития страны.

Итак, согласно статье 247 УК РТ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [2].

При этом определяющими признаками мошенничества являются получение права на собственность; обман; злоупотребление доверием.

Понятие хищения представлено в пункте 1 примечания статьи 244 УК РТ, согласно которому, под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Но мошенничество – это не только хищение, но и получение прав на чужое имущество. Обычно речь идет о ситуации, когда сам потерпевший действует под влиянием обмана или злоупотребления доверием, что дает преступнику чувство уверенности в том, что он достигнет цели, включая право на совершение определенных действий [2, с. 470].

В связи с вышесказанным, считаем целесообразным рассмотреть некоторые проблемные вопросы, связанные с определением различий между понятиями «невыполнение гражданских юридических обязательств» и «мошенничества». Также отличие мошенничества от связанных с ним нарушений в рамках совместного долевого строительства. Рассмотрим реальные примеры смежных ситуаций, которые возникают при соприкосновении гражданских и уголовно-правовых отношений. Дело в том, что на законодательном уровне существуют противоречия, связанные с разграничением гражданских и уголовно-правовых отношений, проблемы, связанные с отграничением мошенничества от преступлений, связанных с присвоением и растратой, а также других, неправомерных действий против собственности граждан, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, которые требуют изучения и правовой оценки.

Например, мошенничество, предусмотренное УК РТ, охватывает также и признаки преступлений, предусмотренные ст. 245 УК РТ (Присвоение или растрата), ст. 270 УК РТ (Злостное банкротство), ст. 295 УК РТ (Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций), за совершение которых предусмотрен менее строгий вид уголовной ответственности, чем за мошенничество. Получается, что в ряде случаев противоправным действиям виновного даётся такая правовая оценка, которая не соответствует признаками совершенного деяния. В результате такой квалификации лицу выносится менее суровый, либо наоборот (например, в статье 245 УК РТ), более суровый приговор.

Необходимо отметить, что строительство многоэтажного жилого дома – это длительный процесс с мно-

жеством нюансов. Заказчик получает земельный участок для строительства, разрабатывает проект многоэтажного жилого дома, согласовывает его с архитектурно-строительными организациями, получает заключение государственной экспертизы, переоборудует инженерные сети, мешающие выполнению строительных работ. Уже на начальном этапе строительства многоэтажного здания строительные компании сталкиваются с проблемами, связанными с получением разрешения на данный вид работ. Это в свою очередь, создает благоприятные условия для появления на строительном рынке помимо добросовестных застройщиков также и мошенников, совершающих противоправные действия якобы в рамках законного гражданского оборота.

Изучение опыта других государств по борьбе с данным видом преступлений показывает, что, например, в государствах-членах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), особенно Российской Федерации и Республики Казахстан, деятельность по совместному строительству жилых домов регулируется при помощи целого ряда соответствующих нормативных правовых актов. Так, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (редакция от 02.07.2021 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», в котором предусмотрено, что юридические лица, участвующие в совместной деятельности по строительству жилого дома с привлечением денежных средств вкладчиков, должны иметь уставной капитал не ниже 150 миллионов российских рублей (около 2,5 миллионов долларов США) [5].

Говоря же об опыте Республики Таджикистан, с сожалением приходится констатировать тот факт, что данные отношения регулируются лишь Гражданским кодексом Республики (статья 53). Такая ситуация является плодородной почвой для совершения мошеннических действий в сфере долевого строительства многоквартирных домов.

Совершение данного вида преступления в долевом строительстве граничит с предметом гражданского спора, что создает дополнительные трудности. Некоторые руководители строительных организаций хорошо осведомлены о пробелах, имеющихся в действующем уголовном законодательстве, и совершают мошеннические действия, которые в конечном итоге сводятся к предмету гражданско-правовых отношений. Проблема на наш взгляд, заключается не только в ошибке некоторых правоприменителей, но и в нестабильности или, как следствие, в недостатке уголовно-правового механизма в области противодействия этому явлению.

В ситуации с «классическим» видом мошенничества проблем с квалификацией преступлений не возникает. Так, если строительная организация, у которой на самом деле нет производственных ресурсов, не имеет лицензии и проектной документации на строительство, но заключает предварительные договоры со специалистами по покупке и продаже домов, потерпевшему наме-

ренно предоставляется информация о наличии всех необходимых разрешений, а затем и ложная информация о ходе строительства.

Проблема квалификации преступлений, связанных с мошенническими действиями, может возникнуть, когда действия преступников не вписываются в рамки «классического» вида, о котором мы говорили выше. Так, например, застройщик может иметь действующее разрешение и начинать строительство сразу нескольких зданий. В условиях нехватки финансовой отчетности хозяйственник получает деньги, а строительство дома финансируется за счет средств других вкладчиков. Затем происходит «финансовый крах» локального масштаба, когда несколько домов остаются недостроенными в силу якобы финансовой неспособности застройщика закончить строительство. Застройщик в этом случае объявляет о своем банкротстве и таким образом не может возместить вкладчикам затраты, осуществленные последними на строительство. Однако на самом деле, хищения не произошло, потому что застройщик мог не иметь корыстных намерений, а стремился к благополучному исходу сложившейся ситуации.

Возможно привести еще пример, когда застройщик привлекает деньги вкладчиков на строительство здания, из этих денег 20 процентов расходует непосредственно на строительство, а остальные средства использует, например, для регистрации лицензий и проектных работ, возврата ранее взятых кредитов и уплаты налогов. Результат нехватки финансовых ресурсов приводит к невозможности завершения строительства жилого дома, вкладчики остаются без приобретенных квартир.

Третий случай. Застройщик собирает средства у граждан и на определенный срок заключает договор на строительство многоэтажного здания. Но по истечении предусмотренного срока жилой дом не сдан, вкладчики, хотя и полностью оплатили дом, не могут получить свои квартиры по истечении срока договора. Застройщик использует часть средств в своих личных целях, перепродавая жилые помещения повторно третьим лицам. В качестве примера может служить уголовное дело в отношении гражданина «А», являвшегося руководителем ООО «Эхё», который путем обмана получил от 81 гражданина Республики Таджикистан денежные средства на строительство 36 квартир жилого дома. Вышеупомянутый не выполнил своего обещания, продал жилую недвижимость другим лицам и нанес гражданам материальный ущерб в размере 1,6 млн долларов США [6].

Расчет жилой площади жилого помещения без выделения несущих стен, отделяющих жилые помещения друг от друга является самым распространенным действием, которыми умело пользуются практически все застройщики. Например, жилая квартира площадью 80 м² при разделении на отдельные помещения – кухню и столовую могут быть меньше, чем это предусматривалось по плану строительства. Но строители требуют от покупателей цену именно за 80 м².

В уголовном законодательстве страны не существует нормы, регламентирующей общественные отношения в области долевого строительства и опыт рассмотрения уголовных дел этой категории судами Республики Таджикистан, является весьма противоречивым. Подобные или похожие на мошенничество деяния квалифицируются по другим статьям Уголовного кодекса, либо таким действиям придается иное значение и дела рассматриваются в качестве гражданских разбирательств.

К примеру, уголовное дело, возбужденное в отношении директора ГУП «Доступное жильё» гражданина «Б» и директора ООО «Диёрсоз», гражданина «В» и других, которым предъявлено обвинение по пункту «б» части 4 ст. 245, пункту «б» части 4 ст. 247, пункту «б» части 3 ст. 262, пунктам «а», «в», «г» части 4 ст. 319 и пункту «а» части 2 ст. 323 УК РТ, которые путем представления ложных обещаний о получении квартир в жилом комплексе, получили у 220 дольщиков 24.5 млн сомони и не перевели эту сумму на счет указанного предприятия [7].

В судебной практике не редки случаи, когда подобные действия признаются судами в качестве неисполнения обязательств по гражданско-правовым договорам. На наш взгляд, подобные преступления имели место быть, во-первых, в силу недостаточной правовой грамотности потерпевших, и, во-вторых, несовершенством уголовно-правового механизма противодействия им, что является доказательством принятия соответствующих мер по исправлению имеющегося положения дел.

Таким образом, полагаем, что в целях предотвращения мошеннических действий со стороны застройщиков в сфере долевого строительства Республики Таджикистан, а также совершенствования уголовно-правового механизма противодействия этому противоправному явлению необходимо внести в УК Республики Таджикистан отдельную норму, либо дополнить статью 247 УК РТ конкретными квалифицирующими признаками.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г., № 9, ст.68, ст. 69, № 22, ст. 306 (в редакции Закона РТ от 17.05.2004 г., № 35, от 21.07.2010 г., № 617, от 13.06.2013 г., № 966).
2. Жалинский А. Э. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Издательство «ЭКСМО», 2005.
3. ГИАЦ МВД Республики Таджикистан. Аналитические данные по официальному запросу № 164/234//03-04-2020.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) с изменениями и дополнениями от 17.04.2017 г. [Электронный ресурс]. <http://mmk.tj>.
5. Федеральный закон РФ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (редакция от 02.07.2021) от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru>.

6. Уголовное дело № 7521 // Судебный архив суда г. Душанбе, 2019 г.
7. Уголовное дело № 21240 // Судебный архив г. Душанбе, 2019 г.

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, № 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998, № 9, Art. 68, Art. 69, № 22, art. 306 (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004, № 35, dated July 21, 2010, № 617, dated June 13, 2013, № 966).
2. Zhalinsky A. E. Educational commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. M. : EKSMO Publishing House 2005.

3. Information Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Analytics under the official request № 164/234//03-04-2020.
4. Civil Code of the Republic of Tajikistan (part one) as amended and supplemented on April 17, 2017. [Electronic resource]. <http://mmk.tj>.
5. Federal Law of RF «On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate objects» (as amended on July 2, 2021) dated December 30, 2004 № 214-FZ. [Electronic resource]. <https://base.garant.ru>.
6. Criminal case № 7521 // Judicial archive of the Dushanbe court, 2019.
7. Criminal case № 21240 // Judicial archive of Dushanbe, 2019.

Информация об авторе

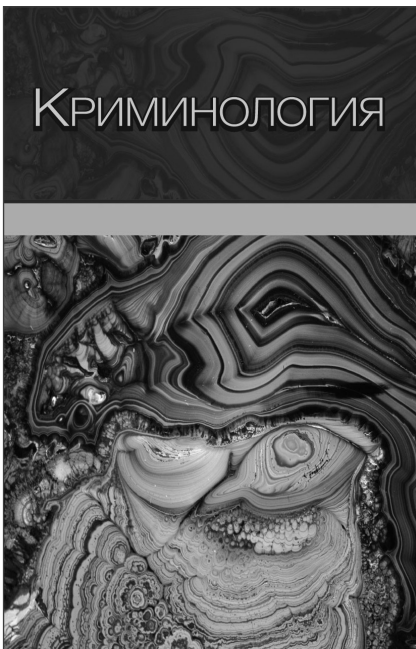
Х. Х. Файзуллаев – адъюнкт 2-го года обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Kh. Kh. Fayzullaev – Adjunct of the 2nd year of study of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г. А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 34.342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-235-238>

НИОН: 2015-0066-4/22-433

MOSURED: 77/27-011-2022-04-632

Актуальные вопросы правового регулирования строевых подразделений ГИБДД

Инна Викторовна Федорова¹, Денис Игоревич Синибабов²,
Анастасия Андреевна Гук³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ karnavalinna73@mail.ru

² denissin19@yandex.ru

³ guk.nastya2020@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ правового регулирования строевых подразделений ГИБДД, определена проблематика и решение данного вопроса.

Ключевые слова: правовое регулирование, строевые подразделения ГИБДД, правила дорожного движения

Для цитирования: Федорова И. В., Синибабов Д. И., Гук А. А. Актуальные вопросы правового регулирования строевых подразделений ГИБДД // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 235–238. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-235-238>.

Original article

Current issues of the legal regulation of combat units of the State Traffic Safety Inspectorate

Inna V. Fedorova¹, Denis I. Sinibabov², Anastasia A. Guk³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ karnavalinna73@mail.ru

² denissin19@yandex.ru

³ guk.nastya2020@yandex.ru

Abstract. The legal regulation of the combat units of the traffic police has been analyzed, the problems and the solution to this issue have been defined.

Keywords: legal regulation, combat units of the State Traffic Safety Inspectorate, rules of the road

For citation: Fedorova I. V., Sinibabov D. I., Guk A. A. Current issues of the legal regulation of combat units of the State Traffic Safety Inspectorate. Bulletin of economic security. 2022;(4):235–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-235-238>.

Современное государство невозможно представить без своей системы правоохранительных органов, основной задачей которых является защита жизни и здоровья граждан, а также защита их прав и законных интересов. Защита личности и общества от противоправных посягательств является первостепенной задачей специально уполномоченных государственных органов, поскольку при должном уровне безопасности в обществе становится возможным развитие различного рода социальных институтов, что, в свою очередь, способствует развитию всего государства, именно по этой причине, правоохранительные органы государства являются одними из самых важных элементов всего государственного механизма.

Поскольку защита личности и общества от противоправных посягательств является одной из важнейших задач государства, то система правоохранительных органов в настоящее время является достаточно разветвленной, то есть включает в себя достаточно большое количество служб и подразделений, которые занимаются строго определенными направлениями деятельности. Одним из таких направлений является административная деятельность, поскольку в современных российских правовых реалиях совершается достаточно большое количество административных правонарушений, которые по своей юридической природе носят общественно «вредный» характер, нанося при этом значительный ущерб охраняемым общественным отношениям.

© Федорова И. В., Синибабов Д. И., Гук А. А., 2022

Изучая деятельность полиции Российской Федерации, направленную на пресечение преступлений и административных правонарушений, рассмотрим административную деятельность полиции как особое направление деятельности отдельных подразделений полиции, а также выделим существующие в настоящее время проблемные вопросы, связанные с административной деятельностью полиции.

В настоящее время достаточно большое количество подразделений полиции задействовано именно в противодействии и пресечении административных правонарушений, а именно: ДПС, ГИБДД, ППС, служба участковых уполномоченных и т. д.

Административная деятельность полиции в сфере пресечения административных правонарушений представляет собой урегулированную нормами права деятельность подразделений полиции, направленную на раскрытие и пресечение административных правонарушений, совершаемых гражданами в самых различных сферах жизни общества.

Стоит отметить, что в целях осуществления возложенных на полицию государством полномочий, в лице законодательных органов, были предоставлены определенные полномочия, которые отчасти позволяют существенным образом ограничивать права и свободы граждан, совершающих административное правонарушение, в установленном законом порядке, а именно: право задержать и доставить лицо в подразделение территориального органа внутренних дел, применить к гражданину физическую силу и т. п.

Прежде чем перейти к рассмотрению полномочий полиции по пресечению административных правонарушений, считаем наиболее целесообразным рассмотреть, в каких формах может реализовываться административная деятельность полиции.

Итак, исходя из законодательства [1] и практического опыта, можно сделать вывод о том, что в настоящее время административная деятельность может осуществляться в следующих видах:

наружная служба нарядов, направленная на обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности от противоправных посягательств – данная форма административной деятельности в основном реализуется наружными нарядами ППС, а также ДПС. Также для охраны общественного порядка могут привлекаться сторонние силы, не относящиеся к МВД РФ;

осуществление контроля за соблюдением гражданами правил регистрации и учета российских граждан – данную форму административной деятельности в основной своей массе реализуют подразделения по вопросам миграции;

осуществление контроля за соблюдением гражданами правил хранения и оборота огнестрельного оружия – несмотря на то, что в настоящее время лицензионно-разрешительные отделы перешли в такое ведомство, как Федеральная служба войск национальной гвардии, контроль за соблюдением правил

хранения все же остался за службой участковых уполномоченных;

контроль за соблюдением лицами, которые были освобождены из мест лишения свободы либо были осуждены условно к лишению свободы, установленных для них запретов и ограничений, со стороны правоохранительных органов – данная функция в первую очередь означает, что на подразделения полиции возлагается функция пресечения преступлений и правонарушений, которые могут быть совершены лицами вернувшимися из пенитенциарных учреждений, либо совершивших уголовные преступления и осужденные за их совершение условно;

обеспечение безопасности дорожного движения – данная функция в настоящее время является достаточно актуальной и злободневной, поскольку с каждым годом в России количество автомобилей и других транспортных средств, находящихся в пользовании граждан только увеличивается, ввиду чего возрастает нагрузка на подразделения полиции осуществляющих свою деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Рассмотрев вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая деятельность затрагивает достаточно большое количество подразделений полиции и при этом, каждая из существующих в настоящее время служб и подразделений полиции имеет свою узкую специализацию на конкретный вид административной деятельности.

В связи с тем, что в настоящее время происходит увеличение автопарка, находящегося у граждан России в пользовании, а вместе с этим происходит увеличение количества дорожно-транспортных происшествий вследствие низкого уровня правовой культуры среди водителей, считаем, что наиболее интересной с точки зрения административной деятельности является деятельность подразделений ДПС и ГИБДД.

Рассматривая административную деятельность данных подразделений, хотелось бы более подробно остановиться на правовых коллизиях, существующих в административном законодательстве, регламентирующем правила дорожного движения.

Итак, правила дорожного движения, как нормативный правовой акт, представляют собой определенный порядок взаимодействия механических транспортных средств и иных участников дорожного движения в процессе их передвижения по дорогам общего пользования, также данный нормативный правовой акт предъявляет определенные требования к состоянию механических транспортных средств.

Рассмотрим один из пробелов, существующих в сфере правового регулирования, на примере следующей ситуации: совсем недавно сотрудниками государственной автомобильной инспекции были привлечены к административной ответственности ряд автомобилистов, которые устанавливали в свои автомобили дополнительные акустические системы в виде дополнитель-

ных динамиков и усилителей баса. Подобные действия были квалифицированы по статье 12.5. ч. 1 КоАП РФ, согласно комментируемой норме запрещено управление транспортным средством, которое содержит определенный перечень неполадок. Ссылаясь на данную норму, сотрудники ГИБДД привлекали к административной ответственности владельцев усовершенствованных аудио систем.

Стоит отметить, что в настоящее время среди автомобилистов подобная мода выросла в полноценное самостоятельное движение, которое получило признание по всему миру и даже проводятся соревнования.

Претензии со стороны правоохранительных органов заключаются прежде всего в том, что установка подобных аудио систем требует внесения изменений в конструкцию автомобиля, порой они незначительные, а порой автомобиль может лишиться заднего ряда сидений и вместо него получить короб усилителя, впаиванный в каркас автомобиля.

Следующим, достаточно распространенным явлением, входящим в противоречие с нормами правил дорожного движения, является ситуация, при которой владельцы достаточно мощных движков (от 150 лошадиных сил на меньших лошадиных силах следующее действие не имеет смысла с конструктивной точки зрения) принудительно увеличивают мощность двигателя путем внесения изменений в блок управления двигателем (на языке автомехаников данное изменение называется чип или стэйдж).

Правовая коллизия здесь возникает при постановке автомобиля на учет в ГИБДД, поскольку двигатель является номерным агрегатом (на него наносятся номера VIN, и характеристики двигателя заносятся в паспорт транспортного средства), то при постановке на учет он подлежит обязательной проверке, в ходе которой внесенные изменения легко обнаруживаются.

Другая, проблема на наших дорогах, с которой сталкиваются автомобилисты, можно отметить тонировку стекол автомобиля. Согласно ГОСТам [2], тонировка автомобильных стекол допускается только в задней части автомобиля и при условии того, что будет обеспечена способность стекла пропускать свет в количестве 75 процентов от нормального. Однако, многие водители предпочитают устанавливать на свои авто тонировку, которая обеспечивает меньшее количество пропускаемого света. Да, несомненно, существует законодательный запрет (статья 12.5 КоАП РФ) на совершение подобных действий, однако, с точки зрения практики, закон достаточно сильно отстал.

Рассмотрев указанные правовые коллизии можно сделать вывод о том, что в своей повседневной деятельности сотрудники ДПС и ГИБДД сталкиваются с противоречием норм гражданского и административного законодательства.

Также стоит отметить, что выполняемая указанными сотрудниками работа позволяет обеспечивать безопасность на наших дорогах посредством пресе-

чения административных правонарушений, которые в свою очередь могут повлечь более тяжкие последствия вплоть до уголовно-наказуемых. Вышеназванные правовые коллизии отчасти обусловлены тем, что все эти «улучшения» автомобиля могут негативно сказаться на тех характеристиках, которые были в него заложены и с которыми данный автомобиль был сертифицирован по безопасности.

Говоря об административной деятельности указанных подразделений, так же следует отметить, какие же возможности предоставляет законодательство Российской Федерации подразделения полиции в целях реализации названных выше форм административной деятельности.

В целях пресечения и предупреждения административных правонарушений сотрудники полиции имеют право на применение административно-предупредительных и контрольно-предупредительных мер (проверка у граждан документов, удостоверяющих их личность, временное запрещение или ограничение движения транспорта и другие меры), участие в реализации административно-восстановительных мер (например, при административном выселении лиц, самоуправно занявших жилые помещения), применение мер административного пресечения и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также применение мер административных наказаний к лицам, виновным в совершении административных правонарушений.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что административная деятельность полиции является одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности, осуществление которой позволит в значительной мере обезопасить граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Административная деятельность, как особый вид деятельности, в значительной степени зависит от нормативной базы, регламентирующей различные сферы жизни общества, как нами было выяснено, в такой обширной сфере, как ПДД существуют достаточно серьезные пробелы, которые должны быть разрешены законодателем в кратчайшие сроки.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 7, 14.02.2011, ст. 900.
2. ГОСТ 33997-2016 Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки (с Поправкой) (ред. от 01.02.2020). М. : Стандартинформ, 2018.

References

1. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation, № 7, 14.02.2011, art. 900.
2. GOST 33997-2016 Wheeled vehicles. Operational safety requirements and verification methods (as amended) (ed. from 01.02.2020). M. : Standartinform, 2018.

Информация об авторах

И. В. Федорова – доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Д. И. Синибабов – заместитель начальника 1 «О» курса ФПСОПП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. А. Гук – курсант 103 учебного взвода 2 «О» курса ФПСОПП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. V. Fedorova – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'; Candidate of Legal Sciences;

D. I. Sinibabov – Deputy Head of the 1st «O» course of FPSOPP of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

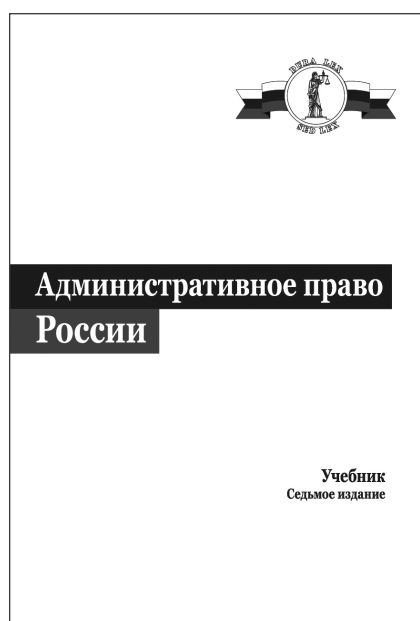
A. A. Guk – Cadet of the 103rd training platoon of the 2nd «O» course of FPSOPP of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 22.07.2022; принята к публикации 09.08.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 22.07.2022; accepted for publication 09.08.2022.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В. Я. Кикотя, Н. В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-239-243>

НИОН: 2015-0066-4/22-434

MOSURED: 77/27-011-2022-04-633

Конституционно-правовое регулирование использования QR-кодов в противодействии экстремизму и терроризму

Сергей Олегович Харламов¹, Сергей Алексеевич Егоров²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ xardd66@mail.ru

² saegoroff@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема влияния QR-кодов, получивших широкое распространение в 2020 году в период введения ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, на общественную жизнь граждан Российской Федерации. Рассматриваются и анализируются основные проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием использования QR-кодов с целью противодействия экстремизму и терроризму, фактов возможности возникновения разногласий в аспекте национального вопроса, а также способов заложения в информационно-телекоммуникационной сфере быстрого доступа посредством QR-кодов общественно-полезной и значимой информации, оказывающих исключительно положительное влияние на гражданское общество.

Ключевые слова: QR-код, права и свободы граждан, противодействие экстремизму и терроризму, межнациональное согласие, межнациональные конфликты, информационно-телекоммуникационная среда Интернет

Для цитирования: Харламов С. О., Егоров С. А. Конституционно-правовое регулирование использования QR-кодов в противодействии экстремизму и терроризму // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 239–243. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-239-243>.

Original article

Constitutional and legal regulation of the use of QR codes in countering extremism and terrorism

Sergey O. Kharlamov¹, Sergey A. Egorov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ xardd66@mail.ru

² saegoroff@mail.ru

Abstract. The problem of the impact of QR codes, which became widespread in 2020 during the introduction of restrictive measures in connection with the spread of COVID-19 coronavirus infection, on the public life of citizens of the Russian Federation has been raised. The main problems related to the regulatory and legal regulation of the use of QR codes in order to counter extremism and terrorism, the facts of the possibility of disagreements in the aspect of the national issue, as well as ways of laying in the information and telecommunications sphere of quick access through QR codes of socially useful and significant information that have an exceptionally positive impact on civil society are considered and analyzed society.

Keywords: QR code, citizen's rights and freedoms, countering extremism and terrorism, interethnic harmony, interethnic conflicts, Internet

For citation: Kharlamov S. O., Egorov S. A. Constitutional and legal regulation of the use of QR codes in countering extremism and terrorism. Bulletin of economic security. 2022;(4):239–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-239-243>.

QR (от английского Quick Response «быстрый отклик») – это двухмерный тип штрих-кодов, который легко считывается цифровым устройством и хранит информацию в виде серии пикселей в квадратной сетке, которая внешне выглядит как черно-белый узор. Устройство (специальный сканер или смартфон) распознает QR-код

по трем квадратным меткам, расположенным по его углам.

В период введения ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 многие впервые столкнулись с QR-кодами, хотя они были продемонстрированы на экспертном

© Харламов С. О., Егоров С. А., 2022

уровне еще в далеком 1994 году. Он уже тогда мог кодировать до 7 тысяч знаков и считывался в 10 раз быстрее, чем штрих-код.

В этом же году японская компания Denso Wave Inc. открыла свою разработку для свободного использования. В 2000 году Международная организация по стандартизации внесла QR-код в список одобренных стандартов кодирования информации.

В смартфонах последнего поколения уже заложена программа считывания QR-кодов и через встроенную камеру под определенным углом наклона может в автоматическом режиме показывать изображение информации на экране устройства.

Информация, отображающаяся на экране считывающего устройства, может быть развернута в виде бизнес-страницы, рекламы и акции, платежа, какой-либо информации, повышения вовлеченности и охвата (приглашения на публичные мероприятия, концерты, праздники и т. д.), обратной связи, идентификации. В 2021 году количество пользователей смартфонов в мире достигло 6,4 млрд. человек или 80,76 % населения Земли. Соответственно возникает новая форма взаимоотношений между людьми, учреждениями, предприятиями и организациями с различными формами собственности.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое регулирование порядка использования, хранения, присвоения QR-кодов, что создает предпосылки для нарушения законных прав и интересов граждан и их объединений.

Действительно, согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты, в частности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. В части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации указано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Согласно части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Актуальность данного вопроса обусловлена высоким уровнем социальной значимости безопасности населения от террористических и экстремистских угроз. Печальной тенденцией нынешнего времени является появление национального и религиозного насилия или угрозы его применения, как в национальных субъектах Российской Федерации, так и в других регионах страны, но уже со стороны местных национал-патриотов. По данным на март 2022 года в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с

законодательством Российской Федерации террористическими включено 37 организаций [1]. Согласно Перечню общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» количество таких организаций достигает 90 единиц [2]. Волна сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, захлестнувшая Россию в конце XX – начале XXI века, образовала пропасть между представителями различных наций и конфессий российского народа.

К правовым основам противодействия экстремизму и межнациональным конфликтам в нашей стране относятся: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Указом Президентом РФ 5 октября 2009 г., Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утв. Указом Президента 19.12.2012 г. № 1666.

Экстремистские проявления являются одним из наиболее опасных факторов, негативно влияющих на экономическую, социальную и политическую обстановку в государстве. Проблема экстремизма в настоящее время переросла в реальную угрозу национальной безопасности.

Экстремизм по своей сути означает приверженность к крайним мерам, взглядам. Эти взгляды по своему характеру могут быть расистскими, националистическими или религиозными. Как показывает российский и мировой опыт, питательной средой для распространения экстремизма являются экономические и социальные проблемы, прикрытые религиозными лозунгами, спекулируя на которых экстремисты стремятся втянуть в свои ряды различные слои населения. Наиболее радикальные мировоззренческие установки, подкрепленные жесткой организацией, финансовой поддержкой при соответствующих условиях преобразуются в террористическую деятельность.

В ряде нормативных правовых актов дается расшифровка экстремистской деятельности. В частности, в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» перечисляются следующие формы экстремистской деятельности:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его соци-

альной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Понятия «экстремизм» и «терроризм» являются смежными и соотносятся по логическому правилу: «террористическая деятельность всегда является экстремистской, но не вся экстремистская деятельность является террористической». Верховный суд также акцентирует внимание на смежности данных дефиниций. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится: «В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терро-

ризму» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360».

В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Можно выделить три важных признака терроризма [3]:

1. Использование насильственных методов;

2. Преследование им политических целей;

3. Оказание психологического воздействия на общество.

Террористическая деятельность включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Между тем, необходимым условием формирования правового государства в любой стране является гражданский мир, межнациональное и межрелигиозное согласие. Особой актуальностью этот вопрос обладает в России, на территории которой проживают представители 193 национальностей [4] и четыре религии (помимо «других религий») – христианство, ислам, буддизм, иудаизм – законодательно признаны «неотъемлемой частью исторического наследия народов России» [5].

Проблема установления межнационального согласия в нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве во все времена являлась одной из ключевых, и сегодня выступает наиважнейшим элементом общественной жизни наряду с демократизацией политической системы и совершенствованием социально-экономического устройства. «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур –

национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [6].

На первый взгляд может показаться, что в Российской Федерации не существует разногласий в аспекте национального вопроса. Однако из современной истории развития российского многонационального государства известны события, связанные с конфронтацией между республиками в составе Российской Федерации и центральной властью, особенно это отражается в период 1991 по 1995 гг., в котором произошли такие события, как Чеченский конфликт, спорные вопросы с республикой Татарстан и иные события на Кавказе. Данные события служат фактом возможности возникновения таких ситуаций в будущем.

18 марта 2022 года на торжественном мероприятии, концерте-митинге, посвященном восьмой годовщине воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, в своем выступлении Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин напомнил всем слова преамбулы Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, должны верить в добро и справедливость. И это не просто слова, а тезис, имеющий глубокий государственно-политический смысл. Данное выступление Владимира Владимировича Путина и само торжественное мероприятие может отображаться посредством использования QR-кода в информационно-телекоммуникационной среде Интернет, а также в средствах массовой информации, но это лишь одно из событий, которое подтверждает наше единение и смысл существования российской государственности. Имеется возможность для неоднократного применения данных современных технологий, в том числе посредством использования QR-кодов для доведения достоверной, общественно-значимой, публичной информации. В QR-кодах могут быть заложены:

- комментарии к Конституции и законодательству РФ;
- обучающие программы исторического, патриотического, просветительского, духовно-культурного воспитания взрослых и молодого поколения;
- методические материалы по противодействию экстремизму и терроризму;
- о действиях граждан в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций экстренного характера и т. д.

На наш взгляд, использование QR-кодов может носить и негативный характер, с точки зрения использования их преступными элементами, неонацистами, экстремистами, террористами, но это является противоправным деянием и к целям данной статьи исследование вопросов предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования и привлечения к юридической ответственности таких лиц не относится.

Список источников

1. <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 25.03.2022).
2. <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Основы национальной безопасности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. К. К. Гасанова, О. В. Зиборова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 351 с.
4. <http://www.perepis-2010.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Федеральный закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // www.consultant.ru.
6. Путин В. В. «Россия : национальный вопрос» // Независимая газета. 23.01.2012 г.

References

1. <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (accessed: 25.03.2022).
2. <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (accessed: 25.03.2022).
3. Fundamentals of national security : textbook for university students studying in the specialty «Economic security» / edited by K. K. Hasanov, O. V. Ziborov, N. D. Eriashvili. 2nd ed., reprint. and additional M. : UNITY-DANA, 2022. 351 p.
4. <http://www.perepis-2010.ru> (accessed: 23.03.2022).
5. Federal Law of the Russian Federation «On Freedom of Conscience and Religious Associations» dated 26.09.1997 № 125-FZ (ed. of 11.06.2021) // www.consultant.ru.
6. Putin V. V. «Russia : a national question» // *Nezavisimaya Gazeta*. 23.01.2012.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 г. № 1-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 03.07.2020, № 31, ст. 4412.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // www.consultant.ru.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (последняя редакция) // www.consultant.ru.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (последняя редакция) // www.consultant.ru.
5. Концепция противодействия терроризму, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.10.2009 г. // www.consultant.ru.
6. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной на-

циональной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // www.consulant.ru.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // www.consulant.ru.

8. Конституционное право России / Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н., Прудников А. С., Чихладзе Л. Т., Белоновский В. Н., Эриашвили Н. Д., Зинченко Е. Ю., Осавельюк А. М., Чепурнова Н. М. и др. ; под научной редакцией В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. Е. Н. Хазова, Н. П. Чепурновой, А. С. Прудникова. М., 2020.

9. Конституционное право России / Бабаев Ю. Г., Белоновский В. Н., Гасанов К. К. и др. : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Под науч. ред. Б. С. Эбзеева, В. О. Лучина ; под общ. ред. К. К. Гасанова, Л. Т. Чихладзе. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

10. Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации / Хазов Е. Н., Зинченко Е. Ю., Померлян А. Н. и др. (конституционные поправки-2020). Новосибирск, 2020.

Bibliographic list

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 21.07.2014 № 11-FKZ, dated 01.07.2020 № 1-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.07.2020, № 31, Article 4412.

2. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, № 63-FZ (ed. from 09.03.2022) (with

amendments and additions, intro. effective from 17.03.2022) // www.consulant.ru.

3. Federal Law «On Countering Extremist Activity» dated 25.07.2002 № 114-FZ (latest edition) // www.consulant.ru.

4. Federal Law «On Countering Terrorism» dated 06.03.2006 № 35-FZ (latest edition) // www.consulant.ru.

5. Concept of countering terrorism, approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009 // www.consulant.ru.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 № 1666 (ed. dated 06.12.2018) «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // www.consulant.ru.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 № 1 (ed. of 03.11.2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // www.consulant.ru.

8. Constitutional law of Russia / Luchin V. O., Ebzeev B. S., Khazov E. N., Prudnikov A. S., Chikhladze L. T., Belonovsky V. N., Eriashvili N. D., Zinchenko E. Yu., Osavelyuk A. M., Chepurnova N. M., etc. ; under the scientific editorship of V. O. Luchin, B. S. Ebzeeva ; under the general editorship of E. N. Khazov, N. P. Chepurnova, A. S. Prudnikova. M., 2020.

9. Constitutional law of Russia / Babaev Yu. G., Belonovsky V. N., Hasanov K. K. et al. : textbook for university students studying in the field of Jurisprudence / Under the scientific editorship of B. S. Ebzeeva, V. O. Luchina ; under the general editorship of K. K. Hasanov, L. T. Chikhladze. M. : UNITY-DANA, 2021.

10. Amendments to the Constitution of the Russian Federation / Khazov E. N., Zinchenko E. Yu., Pomerlian A. N. et al. (constitutional amendments-2020). Novosibirsk, 2020.

Информация об авторах

С. О. Харламов – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. А. Егоров – заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. O. Kharlamov – Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. A. Egorov – Deputy Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-244-250>

ИПОН: 2015-0066-4/22-435

MOSURED: 77/27-011-2022-04-634

**Оперативно-розыскные мероприятия:
инструментальная ценность, правовая определенность норм закона.
Статья 3. Оценка правовой определенности законодательной
конструкции осуществления оперативно-розыскных мероприятий**

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается исключительно на основании судебного решения. Закон об оперативно-розыскной деятельности (ч. 3 ст. 8) допускает по указанным им основаниям проведение определенных ч. 2 оперативно-розыскных мероприятий с последующим уведомлением суда (судьи) и получением судебного решения, санкционирующего проведение такого мероприятия. Перечень сформулированных законодателем оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия носит оценочный характер и, соответственно, правовая определенность положений ч. 3 не безусловна. Как показывает анализ проблемы, на практике не являются редкостью случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий и в ситуации, когда ссылка на основания ч. 3 ст. 8 не вполне очевидна.

Законность осуществления оперативно-розыскного мероприятия в этом случае подвергается сомнению. Проблемность характерна и для иных конструктивных положений упомянутого Закона, определяющих условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. В указанном смысле в контексте фундаментального принципа правовой определенности конструкция ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ требует усовершенствования. Отмеченные проблемы и рекомендации их решения – предмет исследования настоящей статьи.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, неопределенность содержания правовой нормы, правовая определенность как конституционно значимое свойство нормативных актов, обстоятельства, при наличии которых законодатель допускает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, казуальный и абстрактный способы конструирования правовых установлений, пределы права на проведение оперативно-розыскных мероприятий, исключительный порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, судебная процедура получения согласия на проведение оперативно-розыскных мероприятий

Для цитирования: Червонюк В. И. Оперативно-розыскные мероприятия: инструментальная ценность, правовая определенность норм закона. Статья 3. Оценка правовой определенности законодательной конструкции осуществления оперативно-розыскных мероприятий // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 244–250. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-244-250>.

Original article

**Operational investigative measures:
instrumental value, legal certainty of the law.
Article 3. Assessment of the legal certainty of the legislative structure
of the implementation of operational investigative measures**

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. According to Part 2 of Article 23 of the Constitution of the Russian Federation, restriction of the right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages is allowed solely on the basis of a court decision. The Law on Operational Investigative Activities (Part 3 of Article 8) allows, on the grounds indicated by it, the conduct of certain Part 2 operational investigative measures, followed by notification of the court (judge) and receipt of a court decision authorizing such an event. The list of grounds formulated by the legislator for carrying out an operational

© Червонюк В. И., 2022

search measure is evaluative in nature and, accordingly, the legal certainty of the provisions of Part 3 is not unconditional. As the analysis of the problem shows, in practice, it is not uncommon to conduct operational investigative measures in a situation where the reference to the grounds of Part 3 of Article 8 is not quite obvious.

In this case, the legality of the operational search activity is questioned. The problematic nature is also characteristic of other constructive provisions of the mentioned Law, which determine the conditions for conducting operational search activities. In this sense, in the context of the fundamental principle of legal certainty, the construction of Article 3 of Federal Law № 144-FZ of August 12, 1995 requires improvement.

Keywords: principle of legal certainty, uncertainty of the content of a legal norm, legal certainty as a constitutionally significant property of normative acts, circumstances in the presence of which the legislator allows the possibility of conducting operational investigative measures, casual and abstract ways of constructing legal regulations, limits of the right to conduct operational search activities, exclusive procedure for conducting operational search activities, judicial procedure for obtaining consent to conduct operational search activities

For citation: Chervonyuk V. I. Operational investigative measures: instrumental value, legal certainty of the law. Article 3. Assessment of the legal certainty of the legislative structure of the implementation of operational investigative measures. Bulletin of economic security. 2022;(4):244–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-244-250>.

*Оценка качества положений Закона об ОРД
в контексте принципа правовой определенности*

По общему признанию, принцип правовой определенности является общим принципом права и вместе с другими фундаментальными началами права лежит в основе всех правовых систем как международных, так и национальных.

По оценкам Конституционного Суда Российской Федерации, правовая определенность как конституционно значимое свойство нормативных актов обеспечивает устойчивость регулируемых на их основе правоотношений, позволяя тем самым предвидеть действия публичной власти, оценивать их законность, знать способы защиты при нарушении основных прав и свобод. Практикой конституционного правосудия содержание принципа правовой определенности рассматривается в предъявляемых к нормотворческой и правоприменительной деятельности таких требованиях, как стабильность правового регулирования; ясность, недвусмысленность и согласованность правовых норм, правоприменительных решений; единообразное применение закона, включая единство судебной практики; устойчивость правоприменительной практики. В свою очередь, определенность требует согласованного правового регулирования общественных отношений: противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения ослабляет гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод (постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П).

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, является, как указал Конституционный Суд, неотъемлемым элементом верховенства права (постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П [1]).¹ В много-

кратно подтвержденных им (Конституционным Судом) решениях подчеркивается, что требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы выводится из конституционных принципов равенства и справедливости. Иной подход к пониманию правовой нормы нарушает ее единообразное применение, допуская возможность неограниченного усмотрения, что ведет к произволу (постановление от 15 июля 1999 г. № 11-П) [3], нарушение требования определенности правовой нормы, влекущее ее произвольное толкование, является достаточным основанием для признания нормы, не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановление от 16 июля 2018 г. № 32-П) [4].

Напротив, как неоднократно подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовой нормы создает предпосылки для злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, вследствие чего самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы достаточно для признания неконституционности такой нормы (постановления от 6 апреля 2004 г. № 7-П, от 21 января 2010 г. № 1-П). Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, а значит и нарушения не только принципов равенства и верховенства закона, но и конституционно установленных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления Конституционного Суда от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 20 апреля 2009 г. № 7-П, от 6 декабря 2011 г. № 27-П, от 29 июня 2012 г. № 16-П и от 22 апреля 2013 г. № 8-П). В связи с этим из принципов правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование формальной определенности, недвусмысленности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности

¹ Впервые требование определенности как конституционный принцип и одновременно критерий конституционности было обосновано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 3-П (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1708).

(постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 27 июня 2013 г. № 15-П, от 25 февраля 2014 г. № 4-П, от 22 апреля 2014 г. № 12-П, от 14 июля 2015 г. № 20-П, от 17 января 2018 г. № 3-П).

Кроме того, по мнению Конституционного Суда, неопределенность содержания правовой нормы создает предпосылки для злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, вследствие чего самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы достаточно для признания неконституционности такой нормы (постановления от 6 апреля 2004 г. № 7-П, от 21 января 2010 г. № 1-П). Неясность и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для административного произвола и избирательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции (постановления от 20 декабря 2011 г. № 29-П, от 19 июля 2017 г. № 22-П).

Таким образом, принцип правовой определенности предполагает высокую степень определенности права в целом и высокую степень определенности правовой нормы, в частности.

Отмеченные положения выступают методологическими ориентирами при оценке положений ст. 8 Закона об ОРД. Как следует из Конституции Российской Федерации, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается исключительно на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23). Закон об ОРД (ч. 3 ст. 8) допускает по указанным им основаниям проведение определенных ч. 2 ОРМ с последующим уведомлением суда (судьи) и получением судебного решения, санкционирующего проведение такого мероприятия. Перечень сформулированных законодателем оснований для проведения ОРМ носит оценочный характер и, соответственно, правовая определенность положений ч. 3 не безусловна. Исследование проблемы показывает, что на практике случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий и в ситуации, когда ссылка на основания ч. 3 ст. 8 не вполне очевидна, не являются редкостью. Одновременно, как представляется, конструкция ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ требует усовершенствования и с точки зрения ее процедурной достаточности. Представляется, что в контексте поставленной проблемы одновременно актуализируются вопросы обеспечения законности в деятельности оперативных подразделений, уполномоченных осуществлять ОРМ.

Оценка конструкции ст. 8 Закона об ОРД

Статья 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» (в современном виде включает 11 частей), по замыслу законодателя, представляет комплекс установлений, относящихся к определению условий проведения ОРМ¹. Если оценивать эти положения с точки зрения постулатов теории законодательства, то в своем единстве они призваны представить юридический механизм реализации собственно основного ресурса ОРД – осуществления ОРМ. Как следует из самого Закона, ОРД как раз и осуществляется оперативными подразделениями государственных органов в пределах предоставленных им полномочий посредством проведения ОРМ (ст. 1) [6].

Конструктивно ст. 8 после вступления в силу Закона об ОРД претерпела существенные изменения, которые были внесены федеральными законами от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ, от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ, от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ, от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ). «Нетронутой» оказалась ч. 1, императивное установление которой определяет круг лиц, потенциально могущих выступать «объектами» ОРМ, а также ч. 6, положения которой, в принципе, константны. В контексте требований принципа правовой определенности обратим внимание, прежде всего, на представляющие особый интерес для теории и практики чч. 2 и 3 анализируемой статьи².

В ч. 2 анализируемой статьи представлен соответствующий пп. 1–3 перечень трех групп обстоятельств, при наличии которых законодатель допускает возможность проведения ОРМ (включая получение компьютерной информации), ограничивающих такие права, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Законодательно оговорены условия для проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права

¹ При этом сами условия проведения ОРМ в Законе об ОРД «рассматриваются и в качестве обстоятельств, обстановки, в которых происходит или от которых зависит порядок проведения ОРМ» [5, с. 162].

² Актуальность исследования отмеченной проблемы, в том числе, подтверждается материалами судебной практики: по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в отношении конституционных прав и свобод, предусмотренных ч. 2 ст. 23 и ст. 24 Конституции Российской Федерации, только в 2016 г. российскими судами было рассмотрено почти 610 тыс. ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с необходимостью ограничения тайны сообщений; в 2017 г. число таких ходатайств составило 586 786 [7; 8]. Одновременно констатируется, что такие обращения рассматриваются судами крайне «формально»; соответствующие органы получили отказ в удовлетворении ходатайств о «прослушке» или нарушении тайны переписки в 2017 г. в 1 598 случаях, а в 2016 г. – в 1 539 случаях.

человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также на неприкосновенность жилища. Это, во-первых, необходимость получения инициатором ОРМ решения суда¹, санкционирующего проведение ОРМ²; во-вторых, при условии, что инициатор ОРМ располагает информацией определенного законом характера, а именно: а) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; б) лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно³ (перечень таких преступлений предусмотрен ст. 150 УПК РФ); в) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (ч. 2 ст. 8 в ред. Федерального закона от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ, от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ). При этом, как следует из ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД, прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Тем самым, как это может показаться, нормативный объем положений ч.

¹ Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. № 303-О допустимость ограничения прав на тайну телефонных переговоров на основании судебного решения установлена ч. 2 ст. 23 и ст. 25 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем ч. 3 ст. 55 Основного Закона допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, в том числе путем проведения ОРМ. При этом, разумеется, должны быть соблюдены все определенные законодательством об ОРД условия.

² Закон об ОРД допускает также применение ОРМ на основании согласия (чч. 7, 8, 11 ст. 8), без санкции вообще (ч. 7 ст. 8), а с учетом бланкетной нормы ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» – предоставление информации ОВД и ФСБ на основании не судебного решения, а в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538, утвердившим «Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

³ Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки Ч... указал, что, исходя из смысла названного Федерального закона, его ст.ст. 1, 2, 7, ч. 2 ст.ст. 8 и 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, т. е. преступление. При этом, как следует из вышеупомянутого решения Суда, когда в ходе ОРД обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений проведение ОРМ в силу ст. 2 и ч. 4 ст. 10 должно быть прекращено.

2 ст. 8 сужается, а соответственно и сужаются возможности для проведения такого вида ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров. С точки зрения техники законодательства в данном случае имеет место установление пределов права (в данном случае права на проведение ОРМ). Думается, что такой прием законодательной техники, использованный в конструкции анализируемой статьи, следует отнести к достоинству Закона об ОРД, что в наибольшей мере отвечает требованиям принципа правовой определенности, согласуется с формально не провозглашенным принципом оптимального использования средств ОРД.

В специальной литературе обращается внимание на особенность конструкции чч. 2 ст. 8 и взаимосвязанных с ней иных установлений этой же статьи. Отмечается, что содержание пп. 1, 2 ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД по своему нормативному содержанию идентичны положениям пп. 1, 2 ч. 1 ст. 7 данного Закона [11, с. 106]. В понимании исследователей, законодатель допускает смешение оснований и условий проведения ОРМ. Представителями экспертного сообщества справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что, ограничив сферу применения прослушивания телефонных и иных переговоров категориями преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, законодатель тем самым фактически признает право на тайну переговоров более значимым в сравнении с правом на тайну переписки и неприкосновенности жилища [12, с. 170; 11, с. 106], что действительно входит в противоречие с положениями чч. 1 и 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Презюмируется как «ошибочная законодательная привязка условий для проведения ОРМ исключительно к наличию сведений о противоправных деяниях, которые уже подготавливаются, совершаются или совершены, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, т. е. которые начали уже реализовывать свой преступный замысел». Тем самым, по мнению цитируемых авторов, сужаются возможности использования ОРМ для осуществления профилактических мер [13].

Как это следует из действующей конструкции ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, проведение ОРМ поставлено законодателем в зависимость от конкретных обстоятельств. Иными словами, речь идет об использовании законодателем так называемого казуального способа конструирования правового установления. Используемый в законодательной деятельности такой способ конструирования установления не позволяет учесть появления новых обстоятельств в результате динамично развивающихся социально-правовых связей и отношений. Следствием такого подхода в законодательствовании является «старение» норм права⁴. Симптоматично, что вносимыми в

⁴ Представляется, что законодатель чрезмерно увлекается использованием данного способа. Так, согласно ч. 6 ст. 8 в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их

1999, 2005, 2013 и 2016 гг. поправками содержание ч. 2 ст. 3 постоянно подвергалась изменениям. Активное обсуждение отмеченных особенностей ч. 2 ст. 3 Закона об ОРД, очевидно, что действительно указывает на существующую проблемную ситуацию. В одном из предлагаемых проектов новой редакции федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается закрепить право на проведение ОРМ, влекущих ограничение конституционных прав человека и гражданина, «...при наличии судебного решения, принимаемого «с учетом характера и степени общественной опасности деяния или степени реальности угрозы... безопасности Российской Федерации, а равно безопасности объектов государственной охраны» тяжести возможных или наступивших последствий, что все же отличается от редакции п. 1 ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД [14, с. 12]. Предлагается также в качестве критерия обоснованности принятия решения о проведении ОРМ «отказаться от указания формы предварительного расследования и степени тяжести преступления» и исходить «из определения «достаточности данных, позволяющих предположить, что проведение данного конкретного ОРМ, ограничивающего конкретное конституционное право или свободу личности, будет способствовать решению задач, предусмотренных ст. 2 ФЗ об ОРД» [11, с. 110]. С точки зрения еще одного подхода, «при принятии решения о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права личности, судья вне зависимости от степени тяжести преступления должен руководствоваться направленностью, степенью и характером общественной опасности преступления» [15, с. 12].

Представляется, что в указанном случае использование законодателем не казуального, а абстрактного способа конструирования анализируемого установления все же имело бы преимущества. Даже при том, что в этом случае пришлось бы неизбежно прибегнуть к использованию в содержании конструируемого установления оценочных понятий. Но, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, лежащая на законодателе обязанность формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) соотносить с ними свое поведение – как запрещенное, так и дозволенное, не исключает использования оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами правоотношений либо непосредственно из содержания нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений, а также не вызывает раз-

ногласий у субъектов правоотношений (постановления от 14 апреля 2008 г. № 7-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 31 марта 2015 г. № 6-П, от 4 июня 2015 г. № 13-П, от 22 июня 2017 г. № 16-П, от 8 декабря 2017 г. № 39-П).

В практической деятельности органов, осуществляющих ОРД, встречаются случаи, когда для предотвращения преступной деятельности, пресечения общественно опасного деяния оказывается невозможным соблюсти все требования для получения санкции суда на проведение ОРМ. В Законе об ОРД такие случаи квалифицируются как те, «которые не терпят отлагательства». Федеральным законом от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ в ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД было включено положение, согласно которому в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ. Таким образом, законодатель ввел исключительный порядок проведения ОРМ, используя уже упоминавшееся оценочное понятие. Законодатель обусловил проведение ОРМ двумя обязательными условиями: во-первых, инициатор ОРМ в течение 24 часов с момента вынесения постановления обязан уведомить суд (судью); вынесенное постановление (в нем должен быть описан случай, указано, почему он не терпит отлагательства) направляется в оперативно-техническое подразделение субъекта ОРД для непосредственного осуществления ОРМ.; во-вторых, получение в течение 48 часов судебного решения является правовым основанием для осуществления или прекращения ОРМ (ч. 3 ст. 8 в ред. Федеральных законов от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ, от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ). Таким образом, законодательно все же созданы определенные условия для законности действий субъектов ОРМ.

В то же время в контексте требований принципа правовой определенности положения ч. 3 ст. 8 все же вызывают вопросы. Прежде всего, это касается возможности проверки судом (судьей) законности проведения ОРМ, достаточности оснований для этого. Безусловно, что необходимость быстрого вмешательства в ситуацию должна восприниматься с пониманием. В то же время не меньше аргументов у сторонников той точки зрения, что у суда должна быть возможность оценки обоснованности и законности постановления ОВД о проведении ОРМ. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова», характер ОРД указы-

телефонов. А как следует действовать органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, если угрозы поступают по электронной почте, на другие средства связи?

вает на то, что процедура получения согласия на проведение ОРМ может быть только судебной [16].

Справедливо обращено внимание и на то, что в Законе об ОРД не решен вопрос о форме уведомления о проведении (или проведенном) ОРМ и форме судебного акта в случае признания незаконным проведенного ОРМ. Нет единообразия относительно формы уведомления на практике [11, с. 125]. Предполагается, что такого рода уведомления могут быть как в устной, так и в письменной форме; встречаются уведомления по телефону, направление специального уведомления и др. Несмотря на неясность правовых установлений, практика выработала некое обыкновение: уведомление должно быть представлено в письменной форме, подписано должностным лицом ОВД, правомочным принимать решение о проведении ОРМ [17, с. 71–72].

Уже отмечалось, что «в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение» (предлож. 2 ч. 2 ст. 8). Не все здесь ясно относительно того, кому адресуется такая обязанность. Формально-юридически, как следует из Закона об ОРД, если судебное разрешение не получено, то ОРМ должно быть прекращено (ч. 7 ст. 8). Обращается внимание и на то, что судебное решение необходимо и в том случае, если ОРМ носит кратковременный характер, и было прекращено до истечения 48 часов.

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2892.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1708.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 30. Ст. 3988.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 32-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4810.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 384 с.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2005. № 49. Ст. 5128; 2013. № 51. Ст. 6689.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 25.10.2021).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 36. Ст. 3704.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 августа 1998 г. № 34 ст. 4368.
11. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М. : Проспект, 2019. 336 с.
12. Четин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Академия управления МВД России, 2006.
13. Маслов А. А., Бабушкин А. А., Белых-Силаев Д. В. Основные направления совместных научных исследований МВД России и ФСИН России в сфере оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 3–9.
14. Шумилов А. Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России : открытый проект : научно-справочное пособие. М., 2004.
15. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия : общие положения : монография. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 259 с.
16. Постановление от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3858.
17. Оперативно-розыскная деятельность : научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / [А. И. Бастрыкин и др.] ; под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2020. 280 с.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 8-P of May 27, 2008 // Collection

of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 24. Art. 2892.

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 1995 № 3-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 18. Art. 1708.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 1999 № 11-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 30. Art. 3988.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 32-P of July 16, 2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 30. Art. 4810.

5. Theory of operational investigative activity / edited by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky. 4th ed., pererab. M. : Norm : INFRA-M 2017. 384 p.

6. Federal Law № 144-FZ of August 12, 1995 «On operational investigative activities» (with amendments and additions) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 33. Art. 3349; 2005. № 49. Art. 5128; 2013. № 51. Art. 6689.

7. Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 12 months of 2016 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (accessed: 25.10.2021).

8. Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 12 months of 2017 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (accessed: 25.10.2021).

9. Resolution of the Government of the Russian Federation № 538 of August 27, 2005 «On approval of the Rules of interaction of telecom operators with authorized state bodies engaged in operational investigative activities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. № 36. Art. 3704.

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 1998 № 86-O «In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law «On operational investigative activities» on the complaint of citizen I. G. Chernova» // Collection of Legislation of the Russian Federation dated August 24, 1998. № 34 .Article 4368.

11. Gusev V. A., Lugovik V. F. Theory of operational search procedures : monograph. M. : Prospect, 2019. 336 p.

12. Chechetin A. E. Actual problems of the theory of operational investigative measures : monograph. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.

13. Maslov A. A., Babushkin A. A., Belykh-Silaev D. V. The main directions of joint scientific research of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia in the field of operational investigative activities // Penal enforcement system: law, economics, management. 2021. № 5. P. 3–9.

14. Shumilov A. Yu. New edition of the operational search law of Russia : open project : scientific reference manual. M., 2004.

15. Zakhartsev S. I. Operational search measures : general provisions : monograph. St. Petersburg : Publishing house of R. Aslanov «Law Center Press», 2004. 259 p.

16. Resolution № 12-P of June 9, 2011 «On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation «On the Status of Judges in the Russian Federation» and Part 1 of Article 9 of the Federal Law «On Operational Investigative Activities» in connection with the complaint of citizen I. V. Anosov» // Assembly legislation of the Russian Federation. 2011. № 26. Art. 3858.

17. Operational investigative activity: scientific and practical commentary (article-by-article) to the Federal Law / [A. I. Bastrykin et al.]; ed. doct. jurid. Sciences, prof. A. I. Bastrykin. M. : Yurlitinform, 2020. 280 p.

Информация об авторе

В. И. Червонюк – профессор Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук.

Information about the author

V. I. Chervonyuk – Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 343.713

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-251-256>

НИОН: 2015-0066-4/22-436

MOSURED: 77/27-011-2022-04-635

Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия криминальным угрозам

Алена Дмитриевна Чурсина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alerchursina@gmail.com

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор А. П. Дмитренко

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем уголовно-правовой оценки новых разновидностей уголовно наказуемых деяний, совершаемых в форме угроз, в том числе распространяющихся в связи с ростом масштабов использования ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей в преступных целях, с учетом опыта построения законодательства ряда зарубежных государств.

Ключевые слова: квалификация преступления, угроза, информационно-телекоммуникационные сети, шантаж, вымогательство, неприкосновенность частной жизни, личная тайна

Для цитирования: Чурсина А. Д. Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия криминальным угрозам // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 251–256. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-251-256>.

Original article

Foreign experience of criminal law counteraction to criminal threats

Alyona D. Chursina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alerchursina@gmail.com

Scientific supervisor: Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Law, Professor А. P. Dmitrenko

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of criminal legal assessment of new types of criminally punishable acts committed in the form of threats, including those spreading in connection with the growing use of information and telecommunication network resources for criminal purposes, taking into account the experience of building legislation of a number of foreign states.

Keywords: crime qualification, threat, information and communication networks, blackmail, extortion, privacy, personal secret

For citation: Chursina A. D. Foreign experience of criminal law counteraction to criminal threats. Bulletin of economic security. 2022;(4):251–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-251-256>.

Рассматривая проблемы уголовной ответственности за преступные деяния, выраженные в форме угроз, интересно обратить внимание на законодательство Соединенных Штатов Америки. Как известно, в связи с особенностями федеративной системы правления в стране отсутствует единое уголовное законодательство. Действует специфический порядок привлечения к уголовной ответственности, который зависит от законодательства определенных административно-территориальных единиц. Однако, всё уголовное судопроизводство штатов базируется на общепринятых федеральных законах, таких как Конституция США, Примерный уголовный

кодекс США, акты Конгресса и федеральные подзаконные акты.

Угроза как форма преступного деяния упоминается в таком акте федерального законодательства, как Примерный уголовный кодекс США [5], включающий более 50 разделов. В § 16 Раздела 18 («Преступления и уголовное судопроизводство») части 1 («Преступления») главы 1 («Общие положения») «Определение насильственных преступлений» угроза признается одним из вариантов преступного насилия. В норме данного акта насильственным преступлением признается «... п.(а) преступление, элементом которого является примене-

© Чурсина А. Д., 2022

ние, попытка применения или угроза применения физической силы против личности или имущества другого лица» [6].

В Примерном уголовном кодексе США содержится целый ряд преступлений, которые содержат в себе угрозу как форму преступного деяния, как правило, посягающих на общественные отношения в сфере управления и правосудия. К примеру, в Главе 7 «Нападение» содержится § 115 «Оказание влияния, воспрепятствование или месть в отношении федерального должностного лица путем угроз или причинения вреда члену семьи» [6]. Согласно диспозиции статьи, объективная сторона преступления выражена не только в нападении, похищении или убийстве близкого родственника должностного лица США или его самого, но и в угрозе осуществления вышеперечисленных действий. Кроме того, Глава 41 посвящена преступлениям, связанным с угрозами и вымогательством. В нее включены уголовно-правовые нормы, такие как: ст. 871 «Угрозы в адрес президента и преемников президента» [6], ст. 873 «Шантаж» (в числе прочего предусматривающая ответственность за угрозу нарушением закона США из корыстной заинтересованности) [6], ст. 876 «Рассылка сообщений с угрозами» [6], ст. 879 «Угрозы в отношении бывших президентов и некоторых других лиц» и ряд других.

Помимо федерального законодательства, в стране действует подробное региональное законодательство. Для примера рассмотрим законодательство одного из крупнейших штатов – Калифорнии. В Уголовном кодексе Калифорнии, принятом в 1872 году, статьи, предусматривающие наказание за угрозу, включены в Раздел 11.5 «Преступные угрозы» Главы 1 «О преступлениях и наказаниях». Некоторой аналогией ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) тут является ст. 422 УК Калифорнии, относимая к преступлениям против нравственности. Согласно данной статье, уголовная ответственность наступает в том случае, если лицо, умышленно угрожает совершить преступление, последствием которого является смерть другого лица или вред его здоровью [7]. В связи с тем, что в уголовном кодексе Калифорнии нет четко сформулированных признаков, отличающих преступление от правонарушения, многие деяния могут быть отнесены правоприменителями к первым или вторым в зависимости от обстоятельств совершения. Если условия выражения угрозы и личность виновного позволяют отнести действия к правонарушению, санкция за содеянное ограничивается одним годом тюремного заключения и максимальным штрафом в размере 1000 долларов. Однако, если угрожавшее лицо признают виновным в уголовном преступлении, наказание составит до трех лет заключения в тюрьме штата, и штраф в размере 10 000 долларов. В качестве дополнительных мер воздействия за уголовно наказуемые угрозы в Калифорнии применяется депортация для легальных иммигрантов и иностранцев. Использование оружия для подкрепления угрозы влечет допол-

нительное наказание в виде тюремного заключения на один год [20].

Уголовно наказуемая угроза должна соответствовать обозначенным в статье 422 УК Калифорнии критериям:

- по своему содержанию угроза должна содержать конкретные намерения причинить смерть или вред здоровью («крупные телесные повреждения», как представляется, речь о тяжком вреде здоровью в смысле УК РФ);
- сообщение об угрозе может быть сделано в устной, письменной форме или с помощью электронного устройства связи;
- виновный желал, чтобы угроза воспринималась потерпевшим как реальная при тех обстоятельствах, в которых она передана, даже если у виновного не было намерения ее фактического осуществления;
- потерпевший должен воспринимать угрозу, как недвусмысленную, безоговорочную, непосредственную и конкретную, вследствие чего она должна вызвать у него устойчивый страх за свою безопасность или безопасность своих близких родственников.

Под действие данной статьи не подпадает угроза, выраженная жестами, что на наш взгляд является правовым пробелом. В уголовном деле *People v. Franz* (2001) сторона защиты настаивала на освобождении лица от уголовной ответственности по обвинению в совершении угрозы. Согласно материалам уголовного дела подсудимый Энтони Рональд Франц, находясь в спальне позади офицера полиции Джейкобса, по показаниям потерпевшего Мэтью Зук, «сделал такой жест, типа тише, а потом провел пальцем по горлу». В записи отражено, что угроза была выражена жестами, а именно: Э. Р. Франц показал указательный палец перед губами, а затем поднял большой палец и провел им по горлу. М. Зук понял, что подсудимый угрожал «перерезать горло», если М. Зук что-нибудь скажет офицеру полиции. Потерпевший воспринял угрозу серьезно [11].

Однако, сторона защиты указывала, что статья 422 УК Калифорнии требует устного, письменного или электронного заявления. По ее мнению, жесты подсудимого, не сопровождаемые словами, не могли рассцениваться как устные заявления в соответствии со статьей 422 УК Калифорнии. Тем не менее, суд признал вину Э. Р. Франца, основываясь на показаниях офицера полиции и потерпевшего М. Зук, которые указывали, что «устное заявление было выражено шумом». Полицейский показал, что он слышал, как подсудимый произнес звук «Ш-ш-ш», который был истолкован им, как призыв не разговаривать с полицией. Основываясь на этих показаниях суд принял решение о том, что угроза подсудимого соблюдать тишину была «высказана устно», т. е. что подсудимый устно издал какой-то шум или звук, способный выразить его требование.

По-видимому, отсутствие однозначной позиции относительно угрозы, выраженной в невербальной форме, является пробелом в праве. Несмотря на отсутствие однозначного толкования тех или иных жестов, на наш

взгляд, при квалификации таких деяний, необходимо учитывать субъективное восприятия угрозы ее адресатом. Проводя сравнение с отечественным уголовным правом, можно установить, что при квалификации угрозы убийством (ст. 119 УК РФ [2]) законодатель не конкретизирует формы ее выражения, но признает важным восприятие угрозы потерпевшим.

Отметим, что в уголовном праве Калифорнии существует такой вид угрозы, как «угроза с условием». Это угрозы, оговоренные какими-либо обстоятельствами («я убью тебя, когда выйду из тюрьмы» или «я убью тебя, если ты не отдашь мне деньги до следующего вторника»). Суды признают, что «угрозы с условием являются настоящими угрозами» [12]. Умысел виновного лица при этом направлен на доведение до потерпевшего информации о том, что, если условие не будет выполнено, угроза будет осуществлена. Наряду с вышеуказанным типом угрозы в Калифорнии выделяют «пустую угрозу», которую виновный в действительности не собирается или не может реализовать. Независимо от того, намерен ли человек действительно выполнить обещанное, данные деяния будут квалифицироваться как угроза, решающим здесь является обоснованное предположение потерпевшего, что виновный намерен ее выполнить.

За последнее десятилетие социальные сети получили во всем мире поразительное распространение. Виртуальные глобальные сообщества произвели настоящую революцию в самых разных областях жизнедеятельности людей, включая журналистику, маркетинг, политику, науку, не избежав при этом и противоправного воздействия.

Международное сотрудничество в области обмена правовой информацией и анализа зарубежного опыта – важный элемент в борьбе с преступностью. В связи с этим представляет интерес опыт Канады по противодействию криминальным угрозам, в том числе совершаемым с использованием социальных сетей. В 2018 году на территории Канады Бенджамин Перрин (профессор Школы права Университета Британской Колумбии) провел исследования в рамках проекта «Преступления в социальных сетях» [19], проанализировав зарегистрированные судебные решения Канады, связанные с совершением преступлений в социальных сетях. По результатам выявлено, что наиболее распространены были преступления на сексуальной почве, угрозы и преследование.

Под угрозой в соответствии со статьей 264.1 Уголовного кодекса Канады [9] понимается такое преступление, которое выражено в умышленном произнесении, передаче угрозы любым способом, или вынуждении другого лица ее получить. Впервые ответственность за угрозу была закреплена в 1869 году, когда парламент

криминализировал деяние, связанное с письменными угрозами убить кого-либо. Законодательная эволюция данной уголовно-правовой нормы связана с постоянным расширением сферы ее действия, вплоть до действующей редакции, которая включает в себя не только угрозы причинения смерти, но и угрозы причинения телесных повреждений, угрозы в отношении имущества и животных, переданные любым способом. Использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая социальные сети) стало новым способом передачи таких сообщений.

Можно сравнить на основании данных Статистического управления Канады [3] и Главного информационно-аналитического центра МВД России [4], уровень распространенности преступления, связанного с угрозой убийством (табл.)

При сопоставлении вышеуказанных сведений необходимо учитывать уровень распространенности данного преступления на 100 000 человек. Таким образом, за 2020 год в России уровень составил 20 преступлений на сто тысяч человек (29 168 / 144 100 000 × 100 000). В Канаде данный показатель составил менее одного преступления на сто тысяч человек (325 / 38 010 000 × 100 000). В связи с чем представляется интересным проанализировать нормы законодательства данного государства при рассмотрении вопроса о совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

В соответствии с 264.1 статьей Уголовного кодекса Канады [9] «Преступление совершает каждый, кто каким-либо образом умышленно произносит, передает или заставляет лицо получить угрозу, которая выражена в:

- (а) причинении смерти или телесных повреждений любому лицу; – наказывается лишением свободы на срок, не превышающий пяти лет или штрафом до 5 000 долларов США для физического лица или 100 000 долларов США для организации;
- (б) сожжении, уничтожении или повреждении недвижимого или движимого имущества;
- (с) убийстве, отравлении или ранении животного или птицы, которые являются собственностью любого лица. – наказывается лишением свободы на срок до двух лет».

Вышеуказанная норма нередко становится объектом общественных дебатов в контексте борьбы между ограничением оскорблений и свободой выражения в социальных сетях. Причина разногласий заключается в коллизии нормы Канадской хартии прав и свобод и нормы уголовного законодательства этой страны.

Статья 2, пункт (b) Канадской хартии прав и свобод обеспечивает конституционную защиту свободы выражения мнений как одной из основных свобод:

Таблица

Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации и 264.1 Уголовного кодекса Канады за 2016–2020 годы					
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество в России	42494	38403	35241	30105	29168
Количество в Канаде	174	292	260	294	325

«2. Каждый человек имеет следующие основные свободы: <...> (b) свобода мысли, убеждений, мнений и их выражения, включая свободу печати и других средств коммуникации [8]».

Исторически, исходя из широкого толкования, которое Верховный суд Канады дал этой фундаментальной свободе, считалось, что ст. 264.1 Уголовного кодекса нарушает свободу выражения мнения, гарантированную ст. 2, п. (b) Хартии. Однако в главном законе страны в 1 статье указано, что права и свободы гарантируются в разумных пределах, установленных законом [8]. Таким образом Хартия прав и свобод Канады закрепила определенные юридические ограничения реализации свободы выражения мыслей и убеждений. Дополнительное разъяснение по поводу нормы Уголовного кодекса о высказывании угрозы дал Верховный суд Канады в 2012 году, установив в пункте 70, что угрозы насилия полностью исключены из защиты по ст. 2, п. (b) Хартии. Как написал председатель Верховного суда Маклахлин для единогласного решения суда в деле Р. против Хаваджи:

«[...] Угрозы насилия, как и насилие, подрывают верховенство закона. [...] Они подрывают сами ценности и социальные условия, которые необходимы для дальнейшего существования свободы выражения [...] Угрозы насилия не подпадают под действие ст. 2(b), гарантирующей свободу выражения»[10].

Основные элементы состава преступления, связанного с произнесением угроз, предусмотренного ст. 264.1, ч. 1, п. (a) Уголовного кодекса («Правонарушение совершает каждый, кто каким-либо образом умышленно произносит, передает или заставляет лицо получить угрозу причинения смерти или телесных повреждений любому лицу»), были объединены и уточнены Верховным судом Канады в деле «R. v. McRae» [15] 12 июня 2013 года. Объективная сторона, выраженная в запрещенном деянии (*actus reus*) заключается в том, что обвиняемый любым способом произнес, передал или заставил лицо получить угрозу о причинении смерти или телесных повреждений. Стороне обвинения не нужно доказывать, что предполагаемому получателю угрозы было известно об угрозе, а также не имеет значения, был ли потерпевший запуган ею или воспринял ли ее всерьез. Уголовно наказуемым является само высказывание такой угрозы, которая по своему смысловому содержанию имеет цель запугать, вне зависимости от того, была ли эта цель достигнута. Слова также не обязаны быть обращены к конкретному лицу, достаточно угрозы в отношении установленной группы лиц (например, сотрудникам полиции, представителям расы и т. д.).

Что касается субъективной стороны, умысел обвиняемого должен быть направлен на запугивание потерпевшего. При этом для квалификации не важно, собиралось ли лицо осуществить угрозу. Суд учитывает слова и обстоятельства, в том числе, как эти слова воспринимались адресатами.

Факультативный признак субъективной стороны состава угрозы, а именно, цель деяния, заключается во

внушение страха (запугивании потерпевшего). В деле 1994 года «R. v. Clemente» «обвиняемый угрожал своему социальному работнику. В одном случае он заявил, что взорвет ее офис и задушит ее, в другом – что труп будет найден в ее офисе при передаче его дела, а в третьем – что он убьет ее» [16]. Обвиняемый был признан виновным в сообщении своему социальному работнику, что он намеревался убить ее или причинить ей тяжкие телесные повреждения, в нарушение ст. 264, ч. 1, п. (a) Уголовного кодекса Канады. Верховным судом было установлено, что преступление в форме произнесения угроз посягает на «защиту свободы выбора, путем запугивания». В соответствии с разъяснением, данное преступление не требует каких-либо дальнейших действий, помимо высказывания самой угрозы. Аналогично, в деле «R. v. McCraw» [17] судья Кори постановил, что уголовная ответственность за данные преступления обеспечивает защиту от страха и запугивания. Принимая эту статью, парламент стремился защитить личную свободу выбора и действий, что имеет фундаментальное значение для членов демократического общества. В судебной практике Канады встречается уголовное дело, в котором обвиняемый (ветеран войны во Вьетнаме) угрожал принести гранату, чтобы «взорвать» автомастерскую, с которой у него возникли проблемы. Он действительно вернулся с гранатой, и работники мастерской считали, что он может выполнить свою угрозу. Только после прибытия полиции было установлено, что это всего лишь муляж боевой гранаты, не представлявший угрозы для жизни и здоровья [14]. Учитывая эти факты, подсудимый явно не собирался исполнять угрозу, тем не менее, у людей были основания опасаться, что он это сделает. Именно поэтому ему было предъявлено обвинение в совершении преступления.

Верховный суд Канады приравнял угрозы убийством или причинением телесных повреждений к насилию, поскольку они реально способны вызвать у потерпевшего эмоциональное расстройство, и даже причинить ему психический вред.

Основным существенным вопросом, с которым сталкиваются правоприменители в Канаде при квалификации угрозы в социальных сетях, является именно доказывание признаков субъективной стороны преступления, прежде всего вины. Общее прецедентное право Канады в отношении преступления в форме угроз, предусмотренного в статье 264.1 (1) Уголовного кодекса этой страны, требует, чтобы обвиняемый имел намерение запугать или быть воспринятым всерьез. Выявление психического отношения лица к совершенному преступлению вызывает трудности при квалификации угроз, которые передаются через средства массовой информации, что приводит к возникновению юридических и фактических ошибок в некоторых судебных решениях. Сообщения в социальных сетях часто носят неконкретный характер, что затрудняет проведение контекстуального анализа, необходимого для определения того, было ли то, что объективно воспринимается как угроза

телесного повреждения, субъективно направлено на запугивание или восприятие всерьез. В то же время, независимо от направленности умысла обвиняемого, последствия как для потерпевшего, которому была адресована угроза, так и для других людей, в адрес которых она высказывалась, могут быть общественно-опасными и причинять вред законным интересам граждан. В связи с этим возрастает роль уголовного права в борьбе как с угрозами, высказываемыми в социальных сетях, как и вообще с преступлениями, совершаемыми в виртуальном информационном пространстве.

Существует неоднозначность правоприменительной практики Канады при рассмотрении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за угрозу, в связи с двусмысленным пониманием диспозиции статьи в части, касающейся «запугивания и восприятия угрозы всерьез» [13; 18].

Подводя итог, отметим, что общественно опасное деяние в форме произнесения угроз, предусмотренное ст. 264.1 ч. 1 п.(а) Уголовного кодекса Канады, в праве этой страны оценивается как своего рода «подготовительное» преступление, которое криминализирует поведение, предшествующее совершению более опасных преступлений, сформулированных в самой угрозе (например, убийство или нападение). Таким образом имеются основания полагать, что данный вид запрещенного деяния является своего рода «превентивным преступлением», которое закон предусматривает для того, чтобы дать правоохранительным органам возможность своевременно вмешаться, не допустив совершения более тяжкого посягательства [21].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». [сайт]. URL://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n =2875&dst=0#r0SXwwSWkPuqUfNx // (дата обращения: 07.02.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2011. № 1, ст. 54; № 50, ст. 7362; 2014. № 30, ст. 4278; 2015. № 29, ст. 4393; Рос. газета. 2022. 9 марта; 2022. 28 марта.
3. Статистическое управление Канады [сайт] URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3510006701> (дата обращения: 11.01.2022).
4. ФКУ «ГИАЦ МВД России» // Официальный интернет-сайт МВД России [сайт] URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_sen (дата обращения: 10.01.2022).
5. Примерный уголовный кодекс США // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 13.02.2022).
6. Примерный уголовный кодекс США // Юридическая школа Корнелла [сайт] – URL: [\[law.cornell.edu/uscode/text/18/115\]\(http://law.cornell.edu/uscode/text/18/115\) \(дата обращения: 15.02.2022\).](https://www.</div><div data-bbox=)

7. 7. Уголовный кодекс штата Калифорния // Findlaw for Legal Professionals [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ca/penal-code/pen-sect-422.html> (дата обращения: 15.02.2022).

8. Канадская хартия прав и свобод // Веб-сайт законов о правосудии Правительства Канады. [сайт] – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-12.html> (дата обращения: 12.01.2022).

9. Уголовный кодекс Канады // Веб-сайт законов о правосудии Правительства Канады. [сайт] – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 10.01.2022).

10. Официальный сайт Верховного Суда Канады [сайт] – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/12768/index.do> (дата обращения: 12.01.2022).

11. Дело People v. Franz (2001) [сайт]. URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/88/1426.html> (дата обращения: 15.02.2022).

12. Дело People v. Brooks, 26 Cal.App.4th 142, 144 (Cal. Ct. App. 1994) [сайт] – URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/26/142.html> (дата обращения: 12.01.2022).

13. Дело R. c. Le Seilleur // Threats on Social Media [сайт]. URL: <https://canliiconnects.org/en/commentaries/36211> (дата обращения: 12.01.2022).

14. Дело People v. Melhado (1998) 60 Cal.App.4th 1529 [сайт] – URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/60/1529.html> (дата обращения: 12.01.2022).

15. Дело «R. v. McRae» // Официальный сайт Верховного Суда Канады [сайт] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/13371/index.do> (дата обращения: 12.01.2022).

16. Дело «R. v. Clemente» // Официальный сайт Верховного Суда Канады [сайт] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1159/index.do> (дата обращения: 12.01.2022).

17. Дело «R. v. McCraw» // Официальный сайт Верховного Суда Канады [сайт] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/790/index.do> (дата обращения: 13.01.2022).

18. Дело «R. v. Sather» // Официальный сайт Верховного Суда Канады [сайт] – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/790/index.do> (дата обращения: 13.01.2022).

19. Social Media Threats: Examining the Canadian Criminal Law Response. URL: <https://ojs.library.dal.ca/CJLT/article/viewFile/9008/7784> (дата обращения: 12.01.2022).

20. Депортационные правонарушения – преступления, которые приводят к депортации // Shouse California Law Group [сайт] URL: <https://www.shouselaw.com/ca/immigration/deportation-defense/deportable-crimes/> (дата обращения: 20.02.2022).

21. Consultation Paper on Homicide, Assault & Sentencing in the Somaliland Penal Code [сайт] URL:

<https://www.thehorizoninstitute.org/usr/library/documents/legal-commentaries/consultation-paper-on-homicide-assault-death-penalty.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // SPS ConsultantPlus. [website] -URL://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0#r0SXwwSWkPuqUfNx (accessed 07.02.2022).

2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 25.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 1996. – No. 25, Article 2954; 2011. No. 1, Article 54; No. 50, Article 7362; 2014. No. 30, Article 4278; 2015. No. 29, Article 4393; Russian newspaper. 2022. March 9; 2022. March 28.

3. Statistics Canada [website] URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tb11/en/tv.action?pid=3510006701> (accessed: 11.01.2022).

4. FKU «GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1/Center/MainInformationAnalyticalCenter> (accessed: 10.01.2022).

5. Approximate Criminal Code of the USA // Russian Legal Portal: Pashkov Library [website] URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (accessed: 13.02.2022).

6. The Exemplary Criminal Code of the USA // Cornell Law School [website] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/115> (accessed: 15.02.2022).

7. Criminal Code of the State of California // Findlaw for lawyers [website] – URL: <https://codes.findlaw.com/ca/penal-code/pen-sect-422.html> (accessed: 02/15/2022).

8. Canadian Charter of Rights and Freedoms // Website of the Laws on Justice of the Government of Canada. [website] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-12.html> (accessed: 12.01.2022).

9. The Criminal Code of Canada // The website of the laws on justice of the Government of Canada. [website] URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (accessed: 10.01.2022).

10. Official website of the Supreme Court of Canada [website] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/12768/index.do> (accessed: 12.01.2022).

11. Case «People v. Franz» (2001) [website] – URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/88/1426.html> (accessed: 15.02.2022).

12. Case «People v. Brooks», 26 Cal.App.4th 142, 144 (Cal. Ct. App. 1994) [website] URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/26/142.html> (accessed: 12.01.2022).

13. Case «R. C. Le Seelleur» // Threats in social networks [website] URL: <https://canliiconnects.org/en/commentaries/36211> (accessed: 12.01.2022).

14. Case «People v. Melhado» (1998) 60 Cal. App.4th 1529 [website] URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/60/1529.html> (accessed: 12.01.2022).

15. Case «R. v. McRae» // Official website of the Supreme Court of Canada [website] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/13371/index.do> (accessed: 12.01.2022).

16. Case «R. v. Clemente» // Official website of the Supreme Court of Canada [website] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1159/index.do> (accessed: 12.01.2022).

17. Case «R. v. McCraw» // Official website of the Supreme Court of Canada [website] URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/790/index.do> (accessed: 13.01.2022).

18. The case of «R. V. Sater» // Official website of the Supreme Court of Canada [website] – URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/790/index.do> (accessed: 13.01.2022).

19. Social Media Threats: Examining the Canadian Criminal Law Response. [website] URL: <https://ojs.library.dal.ca/CJLT/article/viewFile/9008/7784> (accessed: 12.01.2022).

20. Deportation offenses – crimes that lead to deportation // Shouse California Law Group [website] URL: <https://www.shouselaw.com/ca/immigration/deportation-defense/deportable-crimes/> (accessed: 20.02.2022).

21. Consultation Paper on Homicide, Assault & Sentencing in the Somaliland Penal Code [website] URL: <https://www.thehorizoninstitute.org/usr/library/documents/legal-commentaries/consultation-paper-on-homicide-assault-death-penalty.pdf> (accessed: 12.01.2022).

Информация об авторе

А. Д. Чурсина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров (по кафедре уголовного права) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. D. Chursina – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel (at the Department of Criminal Law) of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-257-262>

НИОН: 2015-0066-4/22-437

MOSURED: 77/27-011-2022-04-636

Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации

Иван Александрович Шаруха

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Diplomatus1216@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за вовлечение в организованную экстремистскую деятельность. Автор обращается к анализу действующего уголовного законодательства и его толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приводит данные судебной статистики. По результатам проведенного исследования сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых мер противодействия вовлечению в деятельность экстремистских сообществ и организаций.

Ключевые слова: вовлечение в преступную деятельность, экстремистская деятельность, экстремистская организация, экстремистское сообщество, уголовно-правовые меры

Для цитирования: Шаруха И. А. Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 257–262. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-257-262>.

Original article

Legal measures against involvement into extremist communities and organizations

Ivan A. Sharukha

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Diplomatus1216@gmail.com

Abstract. The current problems of establishing and implementing criminal liability for involvement in organized extremist activities are considered. The author refers to the analysis of the current criminal legislation and its interpretation in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, provides data on judicial statistics. Based on the results of the study, conclusions and proposals were formulated aimed at improving criminal law measures to counter the involvement of extremist communities and organizations in the activities.

Keywords: involvement in criminal activity, extremist activity, extremist organization, extremist community, criminal law measures

For citation: Sharukha I. A. Legal measures against involvement into extremist communities and organizations. Bulletin of economic security. 2022;(4):257–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-257-262>.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ [1] статьи 282¹ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об ответственности за создание экстремистского сообщества и участие в нем, организацию деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации были дополнены новым составом преступления в виде склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность данных сообщества или организации (ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ).

Отметим, что соответствующий законопроект изначально не содержал данное дополнение статей 282¹ и 282² УК РФ, и был направлен исключительно на усиление защиты отдельных граждан и всего общества от терроризма, однако в дальнейшем был существенно расширен, в том числе стал включать указанные новые положения об ответственности за указанное выше вовлечение в экстремистскую организованную деятельность [2]. Полагаем, что одновременное внесение изменений в статьи Особенной части УК РФ об ответственности

© Шаруха И. А., 2022

за преступления, как террористической, так и экстремистской направленности является обоснованным законодательным решением, поскольку терроризм является неотъемлемой и наиболее опасной формой (частью) экстремизма. Вместе с тем при внесении таких изменений необходимо учитывать требование системности уголовно-правовой охраны общественных отношений, что не всегда присуще последним законодательным инициативам [3].

На момент введения ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ пределы наиболее строгого вида наказания – лишения свободы, предусмотренного в их санкциях, устанавливались на срок от 2 до 6 лет, тогда как уже в мае 2014 г. таковые были увеличены и составили от 4 до 8 лет [4], что обосновывалось необходимостью создания дополнительных механизмов противодействия террористическим и иным экстремистским деяниям, повышения эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и иных форм экстремизма [5]. Отнесение данных деяний к категории тяжких преступлений позволяет привлечь к уголовной ответственности уже на стадии приготовления к их дальнейшему непосредственному совершению, если доказано, что виновное лицо действовало с прямым умыслом, направленным на создание условий для вовлечения в деятельность соответствующего экстремистского объединения.

На практике ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ применяются относительно редко, что, по нашему мнению, не должно вводить в заблуждение по поводу фактической распространенности случаев вовлечения в деятельность экстремистских сообществ и организаций. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2017 г. по 2021 г. включительно по ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ по основной и дополнительной квалификации всего было осуждено 5 лиц, а по ч. 1¹ ст. 282² УК РФ – 20 лиц [6]. Полагаем, что данная статистическая информация свидетельствует о недостаточной эффективности выявления и документирования противоправной деятельности экстремистских сообществ и организаций, в том числе общественно опасных действий лиц, вербующих, склоняющих или иным образом вовлекающих в ряды указанных криминальных объединений.

Своевременное выявление и пресечение рассматриваемых общественно опасных деяний сегодня приобретает особую актуальность, поскольку в условиях проведения специальной операции на территории Украины наблюдается активизация различных экстремистских сообществ и организаций, что, в частности, проявляется в наращивании масштабов распространения соответствующей идеологии, а равно иного воздействия на потенциальных участников данных преступных объединений. При этом особое внимание необходимо уделять противодействию вербовке, склонению или иному вовлечению в экстремистскую деятельность, осуществляемым с использованием ресурсов сети Интернет и

иных информационно-коммуникационных технологий, ориентированным на широкий круг лиц, например, на какую-либо большую социальную группу (молодежь, представители той или иной национальности и т. д.) [7, с. 3–5; 8, с. 776–777]. Кроме того, следует учитывать, что для вовлечения в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации виновные лица активно используют книги, видеозаписи и другие источники, *de facto* или уже и *de jure* являющиеся экстремистскими материалами, проводят собрания и иные публичные мероприятия, в том числе в удаленном формате, для концентрированного идеологического и психологического воздействия на вовлекаемых лиц [например, 9].

В складывающихся в настоящее время условиях возрастает значение превентивной деятельности, результаты которой зависят от множества факторов, в число которых входит наличие необходимых уголовно-правовых мер, позволяющих сформировать единообразную правоприменительную практику привлечения к ответственности за подготавливаемые, совершаемые и уже совершенные преступления экстремисткой направленности, включая вовлечение в деятельность экстремистских сообществ и организаций.

В диспозициях ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ указаны одни и те же альтернативные общественно опасные действия, различающиеся только видом преступного объединения, функционированию которого они способствуют, – склонение, вербовка, иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, при этом первые два действия (склонение, вербовка) названы в качестве отдельных проявлений (способов осуществления) вовлечения других лиц в соответствующую криминальную активность. Иначе говоря, данные нормы предусматривают уголовную ответственность за вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, осуществляемое путем склонения, вербовки или иным образом.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» после внесения в него изменений и дополнений постановлениями от 3 ноября 2016 г. № 41 [10] и от 28 октября 2021 г. № 32 [11] сформированы разъяснения, раскрывающие основные вопросы, связанные с толкованием понятий склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистских сообществ или организаций и с юридической оценкой соответствующих противоправных действий [12; 13, с. 70–74].

В частности, большое практическое значение имеют разъяснения, приводимые в первых двух абзацах п. 151 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11, согласно которым склонение, вербовка или иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации раскрыва-

ются, в частности, как умышленные действия, которые направлены на вовлечение конкретного лица или группы лиц в указанную деятельность и могут совершаться, например, посредством уговоров, подкупа, угроз, убеждения, просьб или предложений, оказания физического воздействия либо путем поиска лиц и вовлечения их в деятельность соответствующего экстремистского объединения. При этом обращается внимание на то, что отдельные из таких действий могут быть осуществлены с помощью размещения материалов на различного рода носителях и распространения в информационно-телекоммуникационных сетях. Также подчеркивается, что рассматриваемые действия образуют оконченное преступление, предусмотренное ч. 1¹ ст. 282¹ или ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, с момента их совершения, даже если вовлекаемое лицо фактически не стало участвовать в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

Считаем, что содержание приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ одновременно указывает на отсутствие необходимых полноты и определенности в законодательной регламентации признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1¹ ст. 282¹ или ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, поскольку в данных нормах не закреплены такие типичные способы вовлечения в преступную деятельность, как обещания, обман, угрозы, применение насилия. Между тем, данные способы указаны в ст. 150 УК РФ об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, причем насилие или угроза его применения в данном случае рассматриваются законодателем в качестве квалифицирующего признака этого состава, что, на наш взгляд, является обоснованным решением, позволяющим дифференцировать уголовную ответственность с учетом повышения уровня общественной опасности содеянного, что, как представляется, в полной мере должно относиться и к вовлечению в деятельность экстремистских объединений.

Кроме того, при сопоставлении данных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ с его же разъяснениями, приводимыми в п. 42 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [14], обнаруживается их несогласованность, поскольку в последнем случае вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовно наказуемого деяния или антиобщественных действий признается оконченным преступлением с момента, когда несовершеннолетний совершил преступление, приготовление к нему или покушение на него либо осуществил какое-либо антиобщественное действие, указанное в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Полагаем, что на практике важно сформировать единообразные подходы к толкованию одних и тех же понятий, используемых законодателем для характеристики объективных и субъективных признаков составов

преступлений. В рассматриваемой ситуации мы считаем обоснованной ту позицию Пленума Верховного Суда РФ, которая выражена им применительно к вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления или осуществление антиобщественных действий, поскольку она позволяет дифференцировать уголовную ответственность лиц, вовлекающих в деятельность экстремистских сообществ или организаций, в зависимости от степени реализации их умысла.

Отметим, что в п. 15¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28.10.2021) также содержатся важные разъяснения относительно квалификации действий по вовлечению в деятельность экстремистских сообществ или организаций, совершенных организатором (руководителем) или другим участником соответствующего преступного объединения. Пленум Верховного Суда РФ принял во внимание различия в содержании функций организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, а также в строгости наказания, предусмотренного для данных лиц, в связи с чем разъяснил, что организационная деятельность охватывает вовлечение новых членов таких преступных объединений, тогда как действия иных участников последних, вовлекавшие других лиц в ряды указанных сообществ или организаций, подлежат квалификации с учетом совокупности преступлений, предусмотренных, например, ч. 1¹ и ч. 2 ст. 282¹ либо ч. 1¹ и ч. 2 ст. 282² УК РФ. Считаем, что эта позиция является обоснованной, поскольку она учитывает специфику функций организационного характера, и исключает двойное привлечение к уголовной ответственности организаторов (руководителей) экстремистских сообществ или организаций за действия, которые фактически и юридически образуют одно преступление.

Например, по приговору суда первой инстанции Ч. был осужден за два преступления, предусмотренные соответственно ч. 1 и ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ. По делу установлено, что Ч. своими действиями создал экстремистское сообщество, а также осуществлял руководство его деятельностью, в том числе разрабатывал планы, распределял роли между его участниками, а также вовлекал в деятельность сообщества новых членов.

Апелляционным определением данный приговор был изменен: из него исключено осуждение Ч. по ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ и смягчено наказание. Суд апелляционной инстанции обосновал свое решение тем, что по смыслу уголовного закона в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ УК РФ, выступает организатор (руководитель) экстремистского сообщества, действия которого по созданию такого сообщества и руководству его деятельностью в полном объеме охватывают осуществляемое им вовлечение в состав сообщества новых участников и не нуждаются в дополнительной квалификации содеянного по ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ [15].

С учетом изложенного нами не поддерживается позиция А. В. Травникова, согласно которой действия организатора (руководителя) экстремистского сообщества или экстремистской организации предлагается квалифицировать с учетом совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 1¹ ст. 282¹ либо ч. 1 и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, в тех случаях, когда виновное лицо вовлекало новых участников в деятельность уже существующих, а не создаваемых им преступных объединений [16, с. 43].

В завершение обратим внимание на несогласованность положений статей 282¹ и 282² УК РФ, проявляющуюся в следующем. В ч. 3 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе, тогда как в ч. 3 ст. 282² УК РФ – за участие в деятельности экстремистской организации (выделено нами – И. Ш.), что предполагает различное содержание объективной стороны данных преступлений, а также не совпадающие между собой моменты окончания последних. Так, согласно абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 участие лица в экстремистском сообществе образует оконченное преступление с момента, когда виновное лицо входит в состав данного сообщества с намерением принять участие в подготовке либо совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. В абз. 2 и 3 п. 20 этого же постановления Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что участие в деятельности экстремистской организации заключается в совершении лицом умышленных действий, которые непосредственно относятся к продолжению или возобновлению деятельности такой организации, при этом необходимо установить, какие конкретные действия совершило данное лицо, какое значение они имели для продолжения или возобновления деятельности организации. Также отметим, что в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за участие в экстремистском сообществе, тогда как по ч. 1¹ этой статьи наказывается вовлечение не в само сообщество как таковое, а в осуществляемую таковым деятельность.

Представляется, что более обоснованным является подход, предусмотренный в ч. 2 ст. 282² УК РФ, поскольку он исключает уголовную ответственность за сам факт вхождения в экстремистское объединение без совершения виновным лицом каких-либо конкретных общественно опасных действий.

Согласимся с мнением Ю. А. Клименко и А. Н. Мондохорова, считающих необходимым поступательное, научно обоснованное развитие уголовного законодательства и практики его применения, направленное на повышение эффективности противодействия преступной деятельности экстремистских сообществ и организаций, в том числе, связанной с вовлечением в такие криминальные объединения [17, с. 131–132; 18, с. 52–53].

Считаем, что установление и реализация уголовной ответственности за вовлечение в деятельность экс-

тремистских сообществ и организаций имеют большое превентивное значение, вместе с тем регламентация и судебное толкование соответствующих положений уголовного закона требуют дальнейшего развития и совершенствования в соответствии с требованиями полноты, системности и определенности уголовно-правовых запретов, а также необходимости дифференциации уголовной ответственности с учетом различающейся общественной опасности неоконченной и оконченной преступной деятельности, осуществления последней без насилия или угрозы его применения либо при наличии таковых.

Список источников

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

2. Паспорт проекта Федерального закона № 428889-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования противодействия терроризму) // Сайт Государственной Думы РФ: URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.06.2022).

3. Иванцов С. В. К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // Закон и право. 2016. № 4. С. 21–25.

4. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Сайт Государственной Думы РФ: URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 05.06.2022).

6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 05.06.2022).

7. Иванцов С. В., Узембаева Г. И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей : уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография / под ред. С. В. Иванцова. М., Юрлитинформ, 2018. 144 с.

8. Иванцов С. В., Узембаева Г. И., Муzychук Т. Л., Тищенко Ю. Ю. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения

дения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 16. С. 776–784.

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 25 июля 2018 г. № 22-1132/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2016, 16 ноября.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. 2021, 12 ноября.

12. Зателепин О. К., Борисов С. В. Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 24–33.

13. Пейсикова Е. В., Борисов С. В. Новые позиции Пленума ВС РФ об освобождении от наказания и уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 68–74.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).

15. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2018 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 28.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Травников А. В. Вовлечение в преступления экстремистской направленности // Российский судья. 2017. № 9. С. 38–43.

17. Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества : проблемы квалификации // Lex russica. 2017. № 3. С. 123–132.

18. Мондохонов А. Н. Криминализация деятельности запрещенных организаций // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 50–53.

References

1. Federal Law № 130-FZ of May 5, 2014 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. №. 19. St. 2335.

2. Passport of the draft Federal Law № 428889-6 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian

Federation» (in terms of improving counter-terrorism)» // Website of the State Duma of the Russian Federation. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (accessed: 02.06.2022).

3. Ivantsov S. V. On the issue of contradictions in the legislative regulation of criminal liability for organized, terrorist and extremist activities // Law and Law. 2016. № 4. P. 21–25.

4. Federal Law № 375-FZ of July 6, 2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. № 28. Article 4559.

5. Explanatory Note to the draft Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety» // Website of the State Duma of the Russian Federation: URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (accessed: 05.06.2022).

6. Website of the Judicial Department at Supreme Court of the Russian Federation: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed: 05.06.2022).

7. Ivantsov S. V., Uzembayeva G. I. Countering extremist crimes committed using mass media or information and telecommunication networks : criminal law and criminological aspects : monograph / edited by S. V. Ivantsov. M., Yurлитinform, 2018. 144 p.

8. Ivantsov S. V., Uzembayeva G. I., Muzychuk T. L., Tishchenko Yu. Yu. Actual problems of improving the system of measures for criminological prevention of extremist crimes committed using information and telecommunication networks // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12. № 16. P. 776–784.

9. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated July 25, 2018 № 22-1132/2018 // SPS «ConsultantPlus».

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 3, 2016 № 41 «On Amendments to the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 № 1 «On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of terrorist crimes» and of June 28, 2011 № 11 «On Judicial practice in criminal cases cases of extremist crimes» // Rossiyskaya Gazeta. 2016, November 16.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 32 dated October 28, 2021 «On Amendments to Some Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases» // Rossiyskaya Gazeta. 2021, November 12.

12. Zatelepin O. K., Borisov S. V. New positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases of extremist crimes // Criminal process. 2018. № 11. P. 24–33.

13. Peisikova E. V., Borisov S. V. New positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on

exemption from punishment and criminal responsibility // Criminal process. 2022. № 2. P. 68–74.

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 of February 1, 2011 (ed. dated 28.10.2021) «On judicial practice of the application of legislation regulating the specifics of criminal responsibility and punishment of minors» // Website of the Supreme Court of the Russian Federation: URL: <http://www.vsrfr.ru/> (accessed: 27.04.2022).

15. Generalization of judicial practice of the Chelyabinsk Regional Court for the third

quarter of 2018 (approved by the Presidium of the Chelyabinsk Regional Court on 28.11.2018) // SPS «ConsultantPlus».

16. Travnikov A. V. Involvement in extremist crimes // Russian judge. 2021. № 9. P. 38–43.

17. Klimenko Yu. A. Organization of the extremist community : problems of qualification // Lex russica. 2017. № 3. P. 123–132.

18. Mondokhonov A. N. Criminalization of the activities of prohibited organizations // Russian Justice. 2020. № 3. P. 50–53.

Информация об авторе

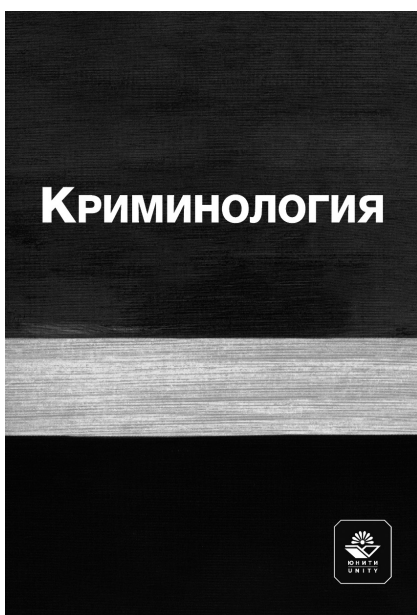
И. А. Шаруха – соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по кафедре криминологии.

Information about the author

I. A. Sharukha – Candidate of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' in the Department of Criminology.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Криминология. Учебное пособие. Под ред. С. В. Иванова, Е. А. Антопян [Я. Л. Алиев и др.] 5-е изд. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным во-

просам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Научная статья

УДК 340.11

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-263-265>

НИОН: 2015-0066-4/22-438

MOSURED: 77/27-011-2022-04-637

Сущностные особенности правового государства

Юрий Владимирович Шелегов¹, Виктор Александрович Самсонов², Александр Сергеевич Тюрнев³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, shelegoff@list.ru

² Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия, vikttor1@rambler.ru

³ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, tyurnevas@bk.ru

Аннотация. В данной статье авторами приведены точки зрения относительно сущности правового государства. Указанное понятие, с одной стороны, получило достаточно большое внимание со стороны ученых, с другой стороны, все же является достаточно дискуссионным.

Ключевые слова: право, государство, правовое государство, законность, равенство перед законом

Для цитирования: Шелегов Ю. В., Самсонов В. А., Тюрнев А. С. Сущностные особенности правового государства // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 263–265. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-263-265>.

Original article

Essential features of the rule of law

Yury V. Shelegov¹, Victor A. Samsonov², Alexander S. Tyurnev³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, shelegoff@list.ru

² Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia, vikttor1@rambler.ru

³ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, tyurnevas@bk.ru

Abstract. In this article, the authors give points of view regarding the essence of the rule of law. This concept, on the one hand, has received quite a lot of attention from scientists, on the other hand, it is still quite debatable.

Keywords: law, state, rule of law, legality, equality before the law

For citation: Shelegov Yu. V., Samsonov V. A., Tyurnev A. S. Essential features of the rule of law. Bulletin of economic security. 2022;(4):263–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-263-265>.

В современном мире наиболее распространенными являются правовые государства, которые отстаивают и защищают полный спектр прав и свобод, законных интересов граждан. Необходимо отметить, что в таких государствах образуется некий треугольник: правовое государство – демократия – гражданское общество. Каждый элемент дополняет другой и является неотъемлемой частью. Поэтому становление гражданского общества в таких странах – важнейший шаг к правовому демократическому государству.

Гражданское общество на пути к правовому развивается вместе с государством. В свою очередь, правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего совершенствования.

Актуальность данной темы находит свое место в том, что проблема соотношения гражданского общества и правового государства, она же, в свою очередь, является предметом научного исследования, принадлежит к числу наиболее значимых государственно-правовых научных проблем, появившихся с момента возникновения государства.

Идея правового государства возникла еще на ранних этапах человеческой цивилизации, она основывалась на представлениях о государстве как некоей организации, которая осуществляет свою деятельность на основе закона. Великие мыслители античности, такие как Сократ, Аристотель, Цицерон, Платон, пытались найти ответ на вопрос о возможности взаимодействия закона и государства на основе их взаимного функционирования.

© Шелегов Ю. В., Самсонов В. А., Тюрнев А. С., 2022

Ученые отмечали, что наиболее разумной и правильной формой политико-правового общежития государства и общества является их взаимодействие, в основе которого лежит общеобязательное подчинение закону не только общества, но и самого государства.

Справедливая государственная власть, по мнению античных мыслителей, – это та власть, которая признает закон, при этом она ограничена в своем проявлении законом. Аристотель писал: «Там, где отсутствует власть закона, – нет места и какой-либо форме государственного строя».

Правовое государство – это идеал, к которому должно стремиться каждое государство современного мира. Его формирование – это достаточно долгий и длительный процесс, включающий в себя множество этапов. В первую очередь, необходимо проведение реформ во всех сферах общественной жизнедеятельности, создание нравственных устоев общества, повышение правового сознания и понимания граждан, а также построение гуманистического и демократического гражданского общества.

Мы можем выделить понятие правового государства. Правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях законом, подчиненное воле суверенного народа и призванное обеспечить права, свободы и законные интересы личности в обществе и государстве. Вся деятельность такого государства полностью подчинена нормам права.

Такое государство неукоснительно соблюдает закон: нормы права и решения судебных органов. Основной задачей государства является защита прав, свобод и законных интересов граждан. Органы этого государства, в частности правоохранительные, и институты призваны действовать строго в соответствии с законом и защищать правовой статус личности граждан.

Правовому государству присущ ряд признаков, которые полно его характеризуют.

Верховенство закона. Закону подчиняются абсолютно все, как общество, так и государство со всеми своими государственно-властными органами и институтами. В правовом государстве формирование, полномочия и порядок действия государственных органов подчиняется законодательству и основному закону государства.

Соблюдение принципа разделения властей. В правовом государстве власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип помогает контролировать законность действия парламента, правительства и суда. С помощью системы сдержек и противовесов каждая ветвь власти ограничивает другую и не позволяет ей выйти за рамки закона. Так, например, решения парламента и правительства, признанные неконституционными – отменяются, а принятие нормативно-правовых актов, и их соответствие основному закону государства, контролируется судом.

Взаимная правовая ответственность между государством и личностью. Отношения между личностью и государством основаны на взаимных правах и обязанностях. Государство должно охранять и защищать пра-

ва, свободы и законные интересы граждан. Любое воздействие государства на личность, выходящее за рамки закона, характеризуется как попираание прав, свобод и законных интересов человека. С другой же стороны человек должен выполнять обязанности по отношению к государству. Например, конституционно закрепленные обязанности граждан Российской Федерации по уплате налогов, соблюдении законов, сохранении памятников культуры и другие. За несоблюдение обязанностей человек будет подвергнут государственному принуждению.

Господство правовых норм. В правовом государстве все возникающие споры и конфликты должны разрешаться только с помощью закона. Ведь закон имеет нечто усредненное, он призван для справедливого разрешения таких конфликтов. Однако важно отметить, что закон не удовлетворяет желания обеих сторон, он встает посередине, играя роль своеобразного компромисса.

Гарантии прав и свобод человека. Этот признак обеспечивается признанием государства прав и свобод человека высшей ценностью. Правовой статус человека и гражданина в таком государстве занимает ведущее место в системе приоритетов государства и общества. В первую очередь речь идет о независимости и свободе личности. Свобода предполагает даваемые государством возможности выполнять определенные действия, но она в свою очередь ограничивается свободой другого человека, так как в правовом государстве права и свободы равны для всех граждан.

При рассмотрении данной темы важно уделить внимание исходным началам, базовым основам правового государства, то есть принципам. Принципы такого государства очень схожи с признаками, во многом даже совпадают с ними [1].

Итак, ученые государственно-правовых наук выделяют следующие принципы правового государства.

Верховенство правовых норм. Государство вместе со всеми его институтами, должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями, а также все граждане и общественные институты подчиняются непосредственно закону. Право регулирует большинство наиболее важных общественных отношений, которые нуждаются в этом государственно-правовом урегулировании.

Гарантированность прав и свобод человека и гражданина. В правовом государстве должны находиться различные механизмы, способы и приемы защиты и охраны гражданских прав и свобод, также для практического применения возможностей, предоставленных гражданам государства Конституцией.

Равенство всех перед законом. Все граждане получают одинаковую защиту в рамках закона. Любой гражданин, нарушивший закон, будет привлечен к юридической ответственности независимо от своего должностного положения и социального статуса.

Наличие эффективной системы контроля за соблюдением закона. Принцип обуславливается наличием в государстве независимой судебной власти, призванной

вершить правосудие, исполнительной власти в лице правоохранительных органов: полиция, адвокатура, нотариат, различные государственные органы.

Реальное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых контролирует другую и не дает всю полноту власти одной из ветвей.

Взаимная правовая ответственность государства и граждан. И граждане и государство имеют друг перед другом взаимные права и обязанности. Получается некий взаимовыгодный компромисс.

Единство права и закона. Принцип означает соответствие всех нормативно-правовых актов Конституции и нормам международного права.

Принцип «разрешено все, что не запрещено законом». Данный принцип говорит сам за себя. Человек может совершать любые поступки, которые не запрещены законом, но при этом важно учесть, что наряду с правовыми регуляторами существуют и другие, такие как мораль, культурные нормы, обычаи и традиции, корпоративные нормы и т. д. Принцип является основой правового регулирования общественного поведения.

Правовое государство является одним из наиболее важных признаков демократии. Данный признак просто не может существовать в тоталитарном или авторитарном политическом режиме, где просто неизбежно нарушаются и не соблюдаются права человека, даже при их формальном закреплении в основном законе государства, как это было в советское время [2].

Идеи о демократическом правовом государстве обсуждались еще с давних времен, а окончательные представления о таком государстве сложились лишь во второй половине 20 века.

Подводя итоги, следует отметить, что правовым государством является государство, в котором наиболее полно гарантируются и соблюдаются права и свободы человека и гражданина, деятельность такого государства ограничена законом. Правовое государство в современном мире получило всеобщее общественное признание и является самой распространенной формой политико-территориальной организации общества.

Список источников

1. Деменишин А. В., Ростовцев Е. Г. Законность и обязательность в правовом государстве // *The Newman in Foreign policy*. 2020. №55 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-obyazatelnost-v-pravovom-gosudarstve> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Аюпова З. К., Кусаинов Д. У., Рахимова Г. Д. Гражданское общество и правовое государство // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2021. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-pravovoe-gosudarstvo-1> (дата обращения: 15.04.2022).

References

1. Demenishin A. V., Rostovtsev E. G. Legitimacy and obligation in a legal state // *The Newman in Foreign policy*. 2020. №. 55 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-obyazatelnost-v-pravovom-gosudarstve> (accessed: 15.04.2022).
2. Ayupova Z. K., Kusainov D. U., Rakhimova G. D. Civil society and the rule of law // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2021. №. 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-pravovoe-gosudarstvo-1> (accessed: 15.04.2022).

Информация об авторах

Ю. В. Шелегов – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;

В. А. Самсонов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

А. С. Тюрнев – доцент центра компетенций по кибербезопасности института информационных технологий и анализа данных Иркутского национального исследовательского технического университета.

Information about the authors

Yu. V. Shelegov – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

V. A. Samsonov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia);

A. S. Tyurnev – Associate Professor of the Competence Center for Cybersecurity at the Institute of Information Technology and Data Analysis at the Irkutsk National Research Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 15.08.2022.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-266-268>

ИДОН: 2015-0066-4/22-439

MOSURED: 77/27-011-2022-04-638

Введение искусственного интеллекта в судебную систему

Любовь Владимировна Щербачева

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия,
sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект является мощным средством обработки данных и может находить решения сложных задач быстрее, чем традиционные алгоритмы, написанные программистами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная система, информационные технологии, цифровизация, национальная стратегия, искусственная когнитивная система

Для цитирования: Щербачева Л. В. Введение искусственного интеллекта в судебную систему // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 266–268. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-266-268>.

Original article

Introduction of artificial intelligence into the judicial system

Lyubov V. Shcherbacheva

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia,
sherbacheva@rambler.ru

Abstract. The study allows us to conclude that artificial intelligence is a powerful means of data processing and can find solutions to complex problems faster than traditional algorithms written by programmers.

Keywords: artificial intelligence, judiciary, information technology, digitalization, national strategy, artificial cognitive system

For citation: Shcherbacheva L. V. Introduction of artificial intelligence into the judicial system. Bulletin of economic security. 2022;(4):266–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-266-268>.

Эпоха информационного общества способствует быстрому развитию технологий, которые все чаще и совершеннее внедряются в нашу жизнь. Все больше споров возникает по поводу внедрения искусственного интеллекта в судебную систему, такая перспектива уже возможна, но насколько она необходима? Несмотря на то, что отрасль искусственного интеллекта молода, открытия и прорывы в ней совершаются довольно часто.

Искусственный интеллект – это технология, которая в идеале сможет заменить человека, взять определенные функции на себя, то есть в идеале искусственный интеллект должен быть приближен по своему строению к мозгу человека. Конечно, размышление и принятие решений у данных технологий далеки от идеала, но их алгоритмы каждый день оптимизируют, и увеличивается количество доступных для обучения искусственного интеллекта данных.

Цели создания искусственный интеллект лежат на поверхности:

- «Создание аналитических систем, которые обладают разумным поведением, могут самостоятельно или под надзором человека обучаться, делать прогнозы и строить гипотезы на основе массива данных.
- Реализация интеллекта человека в машине – создание роботов-помощников, которые могут вести себя как люди: думать, учиться, понимать и выполнять поставленные задачи» [1].

В юридической практике, где рассматривается внедрение искусственного интеллекта, одним из направлений выступает совершенствование судебной системы. Одни юристы рассматривают это как появление справедливого и неподкупного суда, другие считают, что это будет экономить время и силы. Не все придерживаются такой оптимистической позиции: в некоторых исследованиях затронуты темы, что это приведет к со-

крашению мест, к невозможности оспорить решения, ведь искусственный интеллект руководствуется лишь алгоритмами. Об этом можно рассуждать большое количество времени, ведь каждый имеет свое мнение на этот счет. Представляется, что стоит рассмотреть, какие же конкретные перспективы на данную тему есть сейчас.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 [2], свидетельствует о том, что внедрение новых цифровых технологий лежит в основе создания комплексной системы регулирования общественных отношений, а также предполагает оптимизацию человеческого труда во многих сферах. Данные изменения приведут к новым подходам в уже устоявшейся традиционной системе, это существенно поменяет формат взаимодействия граждан и органов государственной власти.

В рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика» Правительство Российской Федерации уже активно внедряет новейшие технологии в сферу судопроизводства и альтернативных механизмов разрешения споров с целью преобразования и упрощения судебного процесса, а также создания эффективной и устойчивой системы правосудия. Результативность цифровой трансформации в данной сфере зависит не только от доступных финансовых ресурсов, но и от ее восприятия работниками аппарата суда, чья деятельность в силу своей специфики все еще отличается некоторым консерватизмом. Тем не менее, судебная система не может оставаться в стороне от общих тенденций развития общества, а потому информационные технологии постепенно становятся её неотъемлемой частью.

Мы считаем, что является обоснованной данная точка зрения, и системы искусственного интеллекта могут применяться в рассмотрении типовых дел, например, взыскание задолженностей по кредитам или долгов за ЖКХ. В таких делах выносятся идентичные по своей сути решения. «Это позволило бы сократить функции значительно перегруженных секретарей судов и дать судьям возможность работать с правовым помощником на базе искусственного интеллекта, который за секунды готовит проекты документов, оставляя конечное решение за судьей» [3, с. 32].

Почему конечное решение стоит оставлять за судьей? Согласно ч. 1 ст. 67 Гражданско-процессуального кодекса: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» [4]. Очевидно, что искусственный интеллект не наделен определенными морально-нравственными категориями, ведь внутреннее убеждение судьи невозможно цифровизировать. Зафиксировать и сопоставить определенные факты искусственного интеллекта - системы могут более оперативно, чем человек, но оценка доказательств априори

представляется затруднительным для них процессом. Кроме того, не имеется ответа на вопрос о том, кто будет составлять подобные программы для искусственного интеллекта: сам судья или, скорее, компетентный в данной области программист, но при этом не имеющий опыт в системе правосудия? А также встает вопрос об юридической ответственности, ведь искусственный интеллект – это просто система (механизм, алгоритм, программа).

Доктор Николаос Алетрас, ведущий научный сотрудник отдела компьютерных наук Калифорнийского университета отмечает: «Мы не видим, чтобы искусственный интеллект заменял судей или адвокатов, но мы думаем, что они найдут его полезным для быстрого выявления закономерностей в делах, которые приводят к определенным результатам» [5].

Не лишено перспективы использование искусственного интеллекта в судебном делопроизводстве и судебных архивах. К примеру, благодаря внедрению технологий-роботов *Waxter* и *Sawyer*, возникает возможность автоматизации многих практических универсальных задач: при подаче искового заявления и принятии дела к производству машина может упорядочить документы, сформировать дело, а также отправить корреспонденцию или составить судебные повестки [6].

Необходимо отметить, что введение искусственного интеллекта в судебную систему является целесообразным, но не столько в области вынесения самостоятельных решений, сколько в практической разгрузке судебной системы в целом.

Искусственный интеллект является мощным средством обработки данных и может находить решения сложных задач быстрее, чем традиционные алгоритмы, написанные программистами. Минус состоит в том, что самые оптимизированные модели часто работают как «чёрные ящики», не давая возможности изучить причины выбора ими того или иного решения. Этот факт может привести к этическим проблемам, связанным с прозрачностью информации.

Вместе с тем еще предстоит долгая работа инженеров-программистов совместно с нейробиологами для построения искусственной когнитивной системы, приближенной по своему строению и способностям к мозгу человека, который, в свою очередь, до конца не изучен наукой.

Список источников

1. <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt/>.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
3. Судебный процессор: Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере // Коммерсант. 2017: сайт. URL: <https://www.>

simplawyer.com/wp-content/uploads/Zakon.ru-Legal-Tech-and-lawyers-of-the-future.pdf (дата обращения: 29.05.2022).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/.

5. Искусственный интеллект «судья»: сайт. URL: <https://www.universityherald.com/articles/45702/20161024/artificial-intelligence-judge-predict-outcome-european-court-trials.htm> (дата обращения: 22.06.2022).

6. R-Про-Роботы Sawyer: сайт. URL: <http://rethinkroboticssawyer.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

References

1. <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyu-intellekt/>.

2. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the «National Strategy

for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030»): Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 // SZ RF. 2019. № 41. Art. 5700.

3. Judicial processor: The government discusses the use of artificial intelligence in the legal sphere // Kommersant. 2017: website. URL: <https://www.simplawyer.com/wp-content/uploads/Zakon.ru-Legal-Tech-and-lawyers-of-the-future.pdf> (accessed: 29.05.2022).

4. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 N 138-FZ (as amended up to 01.07.2021) // http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/.

5. Artificialintelligence«judge»:website.URL:<https://www.universityherald.com/articles/45702/20161024/artificial-intelligence-judge-predict-outcome-european-court-trials.htm> (accessed: 22.06.2022).

6. R-Pro-Robots Sawyer: website. URL: <http://rethinkroboticssawyer.ru/> (accessed: 23.06.2022).

Информация об авторе

Л. В. Щербачева – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук.

Information about the author

L. V. Shcherbacheva – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines Russian State University named after A.N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 12.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-269-275>

НИОН: 2015-0066-4/22-440

MOSURED: 77/27-011-2022-04-639

Сроки давности в налоговых правоотношениях: новый эволюционный подход в разъяснениях высших судов

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. На протяжении более чем двадцати лет налоговое законодательство России подвергается постоянному реформированию со стороны исполнительных и законодательных органов государственной власти. Эта закономерность связана с быстрыми социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе, а также глобальным влиянием международного законодательства в налоговой сфере. К сожалению, необходимо констатировать, что действующее законодательство не всегда успевает отвечать на происходящие изменения в экономике страны. В своих судебных актах высшие инстанции, разъясняя нормы права, фактически устанавливают новое правовое регулирование, в частности, в вопросах толкования сроков давности в налоговых правоотношениях. Авторы попытались в рамках данной статьи проанализировать вопросы, связанные с исчислением сроков давности в налоговой сфере, а также возникающие при этом правовые коллизии.

Ключевые слова: постановления КС РФ, постановления ВС РФ, сроки давности, НК РФ, КоАП РФ, УК РФ, ГК РФ, сроки взыскания налогов, налоговые вычеты

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Сроки давности в налоговых правоотношениях: новый эволюционный подход в разъяснениях высших судов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 269–275. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-269-275>.

Original article

Limitation periods in tax legal relations: a new evolutionary approach in the explanations of the higher courts

Nodari D. Eriashvili¹, Alexander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor60@mail.ru

^{2,3} Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. For more than twenty years, the tax legislation of Russia has been undergoing constant reform by the executive and legislative bodies of state power. This pattern is associated with the rapid socio-economic changes taking place in society, as well as the global influence of international legislation in the tax sphere. Unfortunately, it is necessary to state that the current legislation does not always have time to respond to the actual changes taking place in the country's economy. In their judicial acts, the higher judicial instances, explaining the constitutional norms of law, actually establish a new legal regulation, in particular the interpretation of the statute of limitations in tax legal relations. The authors tried, within the framework of this article, to analyze the issues related to the calculation of the statute of limitations in the tax sphere, as well as the legal conflicts that arise in this case.

Keywords: Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, statute of limitations, Tax Code of the Russian Federation, Administrative Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, terms of tax collection, tax deductions

For citation: Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Limitation periods in tax legal relations: a new evolutionary approach in the explanations of the higher courts. Bulletin of economic security. 2022;(4):269–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-269-275>.

© Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2022

Сроки давности по взысканию обязательных платежей

С принятием части первой Налогового кодекса Российской Федерации законодателем в статье 3 были провозглашены основные начала, которыми до настоящего времени руководствуются все участники налоговых правоотношений. Например, в п. 1 ст. 3 НК РФ установлено равенство прав всех лиц, участвующих в налоговых отношениях.

В свое время среди определенной группы авторов существовала позиция так называемого «правового вакуума» в отношении сроков взыскания налогов. Наиболее критичным в этом отношении является мнение Г. Е. Руриной и О. Дубовской, которые настаивают, что налоговые органы имеют право взыскивать недоимки бессрочно [1, с. 25; 2]. Еще дальше пошла в своих размышлениях С. Ю. Лукашевская, которая, путая сроки давности привлечения лица к ответственности и сроки давности взыскания недоимки, полагает, что срок взыскания обязательных платежей должен составлять три года с момента ее образования [3, с. 110]. Такая вольная трактовка норм налогового права приводит к искажению действительного смысла статей 47, 48, 113 и 115 НК РФ. Стоит вспомнить Определение КС РФ от 08.02.2007 г. № 381-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Ростелеком» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 5 и 7 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Высшая судебная инстанция пришла к логичному выводу, что отсутствие временных ограничений может привести к умалению конституционных ценностей, нарушить «... определенность публичных правоотношений, обеспечение стабильности условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений». Считаем, что необходимо разобраться во всех тонкостях норм налогового права.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 29.11.2011 г. № 7551/11 по делу № А03-10725/2010 высшие арбитры указали на обязательность соблюдения налоговыми органами процедур принудительного взыскания обязательных платежей во внесудебном порядке, особо подчеркнув, что все эти этапы взаимосвязаны между собой, и их нарушение или несоблюдение контролирующим органом может привести к отмене решений последних. Смоделируем обычную ситуацию. Налоговым органом была выявлена недоимка. В этом случае им направляется налогоплательщику требование об уплате налога. Данный документ направляется **независимо от привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности** (выделено нами). Требование должно быть направлено лицу в течение трех месяцев со дня выявления недоимки (20 дней со дня вступления соответствующего решения налогового органа), а если ее размер не превышает 3 000 руб., с учетом пеней – в

течение одного года со дня выявления задолженности. Возникает вопрос: а как быть в ситуации, если налоговый орган пропустил указанные сроки? На этот вопрос был дан ответ в Постановлении Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 г. № 8330/11. Суд пришел к выводу, что **данные сроки не являются пресекательными (?)**, поэтому их нарушение не влечет изменения предельного срока для принудительного взыскания. В случае если налогоплательщик (плательщик сборов, налоговый агент, плательщик страховых взносов) проигнорировал данное требование и в установленный законом срок его не выполнил, то налоговый орган в отношении налогоплательщика – организации или ИП проводит процедуру принудительного внесудебного взыскания (ст. 46 НК РФ). Налоговая инспекция имеет право в течение двух месяцев после истечения сроков, указанных в требовании об уплате налога, направить инкассовое поручение в банк, где открыт счет налогоплательщика (организации, ИП), для принудительного исполнения. В целях минимизации административных расходов, связанных с взысканием незначительных сумм недоимок, включая пени, законодатель внес дополнение в ст. 46 НК РФ, указав, что если размер недоимки превышает 3 000 руб., то контролирующий орган в течение 2 месяцев принимает решение о принудительном взыскании, то есть выставляет инкассовое поручение в беспорядке; если недоимка менее 3 000 руб., то наступает процедура, предусмотренная абз. 4 п. 3 ст. 46 НК РФ. Если налоговый орган пропустит двухмесячный срок, то он имеет право в течение шести месяцев обратиться в суд для взыскания обязательных платежей в бюджет (государственные внебюджетные фонды) с учетом начисленных пеней. Порядок взыскания недоимки с налогоплательщиков, получающих бюджетное финансирование, четко прописан в подп. 1 п. 1 ст. 45 НК РФ, в п. 3.1 ст. 46 НК РФ, ст. 242.6 БК РФ. Не вызывает серьезных вопросов и процедура взыскания задолженности в бюджет за счет имущества налогоплательщика (ст. 47 НК РФ). Единственная «Ахиллесова пята» для налоговых органов в этой ситуации – необходимо доказать, что при принятии такого решения у налогоплательщика имеется отсутствие наличных денежных средств или безналичных денежных средств на счетах в банке. В противном случае такое решение налоговой инспекции суд признает недействительным (постановления ФАС Волго-Вятского округа от 08.07.2013 г. по делу № А79-7282/2012, ФАС Московского округа от 27.06.2013 г. по делу № А41-33009/12, от 15.01.2013 г. по делу № А40-41578/12-115-223 и др.).

Другой немаловажный факт заключается в том, что нередко фискальные органы нарушают сроки проведения мероприятий налогового контроля, причем эти сроки, в соответствии с налоговым законодательством, являются пресекательными, что порождает справедливые жалобы со стороны бизнес-сообщества. Верховный суд РФ впервые рассмотрел жалобу налогоплательщика, связанную с последствиями нарушения процедурных

сроков налоговыми органами, установленных НК РФ (определение ВС РФ от 05.07.2021 г. № 307-ЭС21-2135 по делу № А21-10479/2019 (ООО «Неринга»). Высший суд, заняв двойственную позицию, указал, что нарушение сроков мероприятий налогового контроля со стороны фискального органа, «...не может иметь юридического значения для оценки правомерности действий налогового органа на стадии взыскания задолженности по налогам. Иное приводило бы к смещению сроков, относящихся к различным административным процедурам – сроков производства по делу о нарушении законодательства о налогах и сборах, и сроков исполнения решения, принятого по результатам названного производства». Как указал суд, в абз. 3 п. 1 ст. 47 НК РФ установлен предельный срок взыскания недоимки в судебном порядке, который ограничивается **двумя годами** со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога. Впрочем, такая позиция суда была высказана и ранее¹. Однако, из буквального прочтения ст. 47 НК РФ следует, что применение двухлетнего срока возможно тогда, когда налоговой инспекцией приняты все меры по взысканию недоимки за счет денежных средств, и не соблюдены меры по взысканию недоимки за счет имущества должника. Анализируя Определение ВС РФ от 05.07.2021 г. № 307-ЭС21-2135, С. Рюмин, не без оснований приходит к выводу, что данное решение носит пробюджетный характер с недостаточной правовой мотивировкой для его принятия. Он справедливо считает, что это решение носит исключительно прагматичный характер: его основная цель – позволить налоговым органам взыскать в бюджет все то, что ими доначислено в ходе контрольных мероприятий, проведение которых было осуществлено даже с учетом существенных нарушений процессуальных сроков [4]. Еще более жесткую позицию высказал И. Павельев, считая, что выводы суда вступили в противоречие с п. 55 Постановления Пленума ВАС РФ 30.07.2013 г. № 57, из содержания которого следует, что невынесение налоговым органом решения о взыскании налога за счет денежных средств в установленный срок (абз.1 п. 3 ст. 46 НК РФ) в срок, и неприятие мер к его исполнению, по общему правилу, исключают возможность вынесения налоговым органом решения о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, а также обращения в суд, в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 47 НК РФ [5]. Рассматривая различные точки зрения, и опираясь на позицию налогового регулятора², считаем, что позиция суда стала более либеральна в отношении налогоплательщика, и можно прийти к вы-

¹ См. определения КС РФ от 24.12.2013 г. № 1988-О, от 22.04.2014 г. № 822-О, от 20.04.2017 г. № 790-О, от 29.09.2020 г. № 2318-О, п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

² См.: письмо ФНС России от 10.01.2019 № ЕД-4-2/55 «О соблюдении процессуальных сроков, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации».

воду, что действия налогового органа о взыскании обязательных платежей в судебном порядке, ограничиваются **двухлетним сроком**.

А как на законодательном уровне решается вопрос о взыскании недоимки с налогоплательщика – физического лица, не являющимся индивидуальным предпринимателем? Здесь усматривается дефект диспозиции ст. 48 НК РФ. Дело в том, что если рассматривать все сроки, указанные в данной норме, то срок взыскания обязательных платежей с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, установлен не два года, как с организаций и ИП, а **три года + шесть месяцев**. А если учитывать тот факт, что в настоящее время судебные органы в порядке приказного производства имеют право рассматривать данные дела без вызова сторон и судебного производства, то есть с выдачей судебного приказа, то сроки для взыскания налога сдвигаются. Так, если судом будет вынесено определение об отмене судебного приказа, то налоговая инспекция имеет право в течение шести месяцев обратиться в суд в порядке искового производства. **Итого срок взыскания налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, возрастает до четырех лет (!)**. Как неоднократно обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации, один из принципов налогообложения – соблюдение нейтральности, справедливости и равенства прав всех участников в налоговых отношениях (ст. 3 НК РФ). Этот «принцип нарушается, если определенная категория налогоплательщиков поставлена в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, при том, что между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование»³. Отступление законодателем от соблюдения основных положений, в конечном итоге, может привести к нарушению основных конституционных норм, а именно, статьи 19 (части 1) и статьи 55 Конституции Российской Федерации. Возлагая дополнительные права налогового органа в отношении взыскания задолженности с физического лица, законодатель тем самым опосредованно допускает нарушение основных положений ст. 3 НК РФ.

На наш взгляд, не менее остро стоит вопрос о признании к взысканию налоговой недоимки безнадёжной с налогоплательщика – физического лица (ст. 59 НК РФ). КС РФ в своем Постановлении от 02.07.2020 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова»

³ См., например, п. 2 Постановления от 01.03.2012 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

(п. 4) пришел к выводу, что если налоговым органом не были приняты все меры по взысканию недоимки, и по его вине были пропущены сроки по ее взысканию, то по этим основаниям (допущенным упущениям), со стороны контролирующих органов, отсутствует возможность взыскания ущерба казне в гражданско-правовом порядке.

Сроки давности привлечения лица к налоговой, административной и уголовной ответственности

До настоящего времени среди ученых-правоведов не утихают дискуссии по вопросам отграничения налоговой и административной ответственности в налоговой сфере. Как полагает Т. Е. Тотикова, налоговая ответственность, являясь разновидностью финансовой ответственности, является самостоятельным видом юридической ответственности [6, с. 98]. С этим можно согласиться лишь в одном – налоговые правоотношения являются разновидностью финансовых правоотношений. Другие авторы, например, Е. В. Овчарова, утверждают, что налоговая ответственность по всем признакам является разновидностью административной ответственности [7].

Налоговое законодательство РФ прямо устанавливает судебную защиту в отношении налоговых санкций, иное бы противоречило Конституции РФ.

Но это ни в коей мере не умаляет того факта, что определенные виды налоговых правонарушений регулируются КоАП РФ. Искусственное размытие различных видов правонарушений может привести к различному толкованию виновности или невиновности. Признак умысла, как бы грозно он и не звучал, по меткому выражению К. В. Арановского, не является основополагающим фактором для признания противоправности лица [8]. Действительно, лицо, заключая ту или иную сделку, действует умышленно, причем оно ожидает получение прибыли с минимальными потерями, включая минимизацию налоговых обязательств на законных основаниях. Анализируя ситуацию, К. В. Арановский приходит к выводу, что недобросовестность или необоснованная налоговая выгода, как таковые, не могут служить основанием для привлечения к налоговой ответственности.

Рассматривая вариативность в сроках давности в налоговом и административном законодательстве, можно заметить, что срок давности по правонарушениям, совершенными в налоговой сфере (ст. 15.3–15.10 КоАП РФ), административным законодательством составляет **один год** (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ), причем эти правонарушения **не являются длящимися** (ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ). Это положение подтверждает и судебная практика¹.

¹ См.: Пункт 19 постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», постановление ВС РФ от 08.02.2012 г. № 49-АД12-1 «Судебные акты, вынесенные в отношении лица по делу об административном правонарушении, подлежат отмене, а производство по данному делу – прекращению в связи

По смыслу ст. 113 НК РФ нельзя привлечь лицо к налоговой ответственности, если со дня его совершения или со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено это правонарушение, и до момента вынесения решения истекли **три года (срок давности)**. Д. В. Тютин справедливо считает, что срок давности по п. 1 ст. 113 НК РФ исчисляется на момент вынесения решения о привлечении к ответственности, а не на момент его вступления в силу. Тот же подход применен в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ [9, с. 66]. Анализируя данную норму и сопоставляя ее с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», а также с информацией ФНС России от 24 октября 2016 г. «ФНС России разъясняет порядок исчисления срока давности при привлечении к налоговой ответственности», К. Чистова замечает, что срок давности следует исчислять после завершения налогового периода, за который налог не был уплачен (или был уплачен не в полном объеме) [10]. Думается, что такая позиция не может быть бесспорной, так как вынесенное решение фискальным органом о привлечение лица к налоговой ответственности, за редким исключением, можно считать юридически значимым действием. Только, если решение о привлечение лица к налоговой ответственности было вынесено ФНС России, то оно вступает в силу с момента его вручения лицу в отношении, которого было вынесено решение (п. 9 ст. 101 НК РФ). В других случаях – **в течение одного месяца со дня вручения его лицу**. Хотим особо обратить внимание на тот факт, что **сроки, установленные законодателем в ст. 113 НК РФ являются пресекательными**.

Впервые сомнения в пресекательном характере сроков давности привлечения лица к налоговой ответственности были изложены в Постановлении КС РФ². По мнению высших судей, лицо может быть привлечено к налоговой ответственности и за пределами трехлетнего срока давности. В своем особом мнении В. Г. Ярославцев обратил внимание, что «истечение срока давности и по налоговому закону является императивным и безусловным основанием освобождения лица от ответственности и на него не могут быть распространены нормы, регулирующие, в частности, восстановление процессуального срока или срока исковой давности». Действительно, нарушение сроков давности

с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности», Обзор судебной практики по рассмотрению судами Камчатской области дел об административных правонарушениях в области налогов и сборов в соответствии с главой 15 Кодекса об административных правонарушениях за первое полугодие 2015 года.

² Постановление КС РФ от 14.07.2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».

дает основания к ограничению конституционных прав налогоплательщика, а также к нарушению принципов, изложенных в статье 45 (часть первая) Конституции Российской Федерации, и в статье 3 Налогового кодекса Российской Федерации. Так, ЕСПЧ в своем решении отметил, что **«сроки давности являются общей чертой правовых систем Договаривающихся Государств, имеют много целей, среди которых – гарантирование правовой защищенности путем установления срока для действий и воспрепятствование посягательству на право на защиту, которое могло бы быть скомпрометировано, если бы суды выносили решения, доказательственная база по которым была бы неполной в силу истекшего времени»** [11].

Вызывают и другие вопросы, связанные с положениями п. 1.1 ст. 113 НК РФ, регулирующие отношения о приостановлении течения срока давности, которые были приняты законодателем в соответствии с решением, указанным в Постановлении КС РФ. Налоговым законодательством установлено, что течение сроков давности приостанавливается, если налогоплательщик активно противодействовал проведению выездной налоговой проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и установления фактических обязательств перед бюджетом. Отбросим из рассуждений стилистический оборот «непреодолимое препятствие» и зададимся вопросом: неужели у налогового органа нет никаких рычагов определить налоговые обязательства и взыскать их лица в полном объеме? Нет, есть. Налоговый орган в полной мере может воспользоваться правами, которые ему даны в подп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ, и в п. 3 ст. 91 НК РФ. Иными словами, контролирующий орган может определить налоговые обязательства расчетным методом. Да и последние разъяснения налогового регулятора, дают все основания так полагать (письмо ФНС России от 10.03.2021 г. № 4-7/3060@). Закономерный вопрос: к чему наделение дополнительных фискальных прав налоговому регулятору?

Не утихают споры вокруг сроков давности по налоговым преступлениям, которые установлены ст. 78 УК РФ. В данной норме, а именно, в ч. 3, практически дублируется п. 1.1 ст. 78 УК РФ. Одни авторы, в частности, Х. Аликперов и К. Курбанов считают, что в ч. 3 ст. 78 УК РФ не установлены сроки давности для данной категории лиц, что до конца жизни над ними будет висеть «Дамоклов меч» [12, с. 59]. Прямо противоположной точки зрения придерживаются другие авторы, полагающие отнесение налоговых преступлений к категории «длящихся», и поэтому полагающих срок давности считать с момента их установления следственными органами [13; 14, с. 379; 15].

Попытка отнесения сроков давности по налоговым преступлениям к категории длящихся была предпринята в опубликованном проекте постановления Пленума ВС РФ от 06.06.2019 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (абз. 3 п. 3). В. Бациев, рас-

сматривая преступные деяния, подпадающие под признаки ст. 198 и 199 УК РФ, считает необходимым такой же подход законодателя, как к структуре диспозиции ст. 113 НК РФ, а именно установление сроков давности как пресекательных [16]. В то же время, сформулированное им предложение об уменьшении сроков давности по ч. 2 ст. 199 УК РФ, позволило бы уменьшить уголовный прессинг на руководителей организаций. Для этого есть вполне возможные рычаги возмещения нанесенного ущерба казне через гражданско-правовые механизмы. Негатив данного проекта Постановления заключается и в том, что если преступление считается длящимся, то в отношении виновного лица может быть применен закон, вступивший в силу после того, когда налоговым органом была выявлена задолженность перед бюджетом, что вступает в противоречие с действующим законодательством.

К счастью, в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» сохранена позиция, что преступления, предусмотренные ст. 198, ст. 199, ст. 199.1 УК РФ считаются оконченными с момента неуплаты обязательных платежей в срок, в соответствии с налоговым законодательством. Иными словами, сроки давности по налоговым преступлениям, установленные ст. 78 УК РФ, являются пресекательными.

Не вдаваясь в дискуссию о правомерности применения КС РФ в публично-правовых отношениях подхода, установленного гражданским законодательством о возмещении вреда, причиненному бюджету, в случае невозможности взыскания налоговой недоимки, необходимо остановиться на выводах, сделанных КС РФ в отношении сроков давности взыскания с виновных лиц неосновательного обогащения. По мнению высшей судебной инстанции, в случае, если со стороны налогоплательщика налоговым органом были установлены противоправные действия, связанные с получением незаконного имущественного налогового вычета – контролирующий орган «вправе обратиться в суд с взысканием в пользу казны неосновательного обогащения, в течение трех лет, **когда он узнал или должен быть узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета**» (абз. 10 п. 4.3)¹.

Довольно сомнительное, с правовой точки зрения решение. Весьма спорный подход КС РФ о порядке взыскания неосновательного обогащения с виновных лиц, ставит в довольно неопределенное правовое положение всю устоявшуюся доктрину сроков давности в налоговой сфере. Профискальная направленность решений судебных органов за последнее время нарастает как снежный

¹ Постановление КС РФ от 24.03.2017 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапланова».

ком. В качестве примера можно привести Определение ВС РФ от 05.03.2015 г. № 305-КГ15-606 по делу № А40-54040/2013 (ОАО «РН-Холдинг»). Суд пришел к выводу, что налоговые органы, при проведении мероприятий налогового контроля могут выходить за трехлетний срок, правда, при подаче налогоплательщиком уточненной налоговой декларации. Приведенная ссылка на ст. 89 НК РФ – довольно слаба и с правовой точки зрения малоубедительна. Другой пример: постановление АС Московского округа от 13.01.2022 г. № Ф05-31754/2021 по делу № А40-349/2020 (ОАО «ИКМА»). Суд пришел к довольно спорному выводу: не может являться существенным нарушением процедуры проведения налоговой проверки в случае нарушения фискальным органом сроков рассмотрения материалов налогового контроля, в результате чего налогоплательщику были увеличены пени.

В ст. 101 НК РФ строго установлены сроки рассмотрения материалов налоговой проверки, их искусственное затягивание со стороны налоговой инспекции приводит к избыточному и неограниченному налоговому контролю, а это, в свою очередь, ведет к неконституционному трактованию налогового законодательства и необоснованному вмешательству государства в хозяйственную деятельность налогоплательщика. Кстати, с этим утверждением согласен и КС РФ¹.

Резюмируя сказанное, хочется напомнить решение Европейского Суда по правам человека: «Ошибки или недостатки работы органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого»². Иными словами, ошибочные действия, совершенные органами государственной власти и даже судебными органами, не должны исправляться за счет заинтересованного лица. Наконец, всеми сторонами должен соблюдаться принцип, изложенный юристами в древности: «*lex est super omnes*» («закон превыше всего»).

Список источников

1. Рурина Г. Е. О целесообразности внесения изменений в ст. 59 НК РФ // *Налоговая политика и практика*. 2004. № 4.
2. Дубовская О. Когда государство прощает долги // *Федеральная бухгалтерская газета*. 20.07.2005.
3. Лукашевская С. Ю. Изменение срока проведения налоговой проверки и влияние его на срок

¹ Постановление КС РФ от 16.07.2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Д. Егорова и Н. В. Чуева», Определения КС РФ от 28.02.2017 г. № 239-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Приокский завод цветных металлов» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации», от 27.05.2010 г. № 650-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Новый дом» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 6 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации».

² См.: § 50 Постановления ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. по делу «Радчиков против России» (жалоба № 65582/01).

давности // *Вестник Удмуртского университета*. 2009. Вып. 1.

4. Рюмин С. Очередное пробюджетное решение // *Финансовая газета*. 2021. № 27. 19 июля.

5. Павельев И. Определение противоречит позиции Пленума ВАС РФ // *Финансовая газета*. 2021. № 27. 19 июля.

6. Тотикова Т. Е. Актуальные проблемы развития института налоговой ответственности // *Вестник ПАГС*. 2011 № 1.

7. Овчарова Е. В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КОАП РФ) // *Государство и право*. 2007. № 8. С. 14–22.

8. Мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского к Определению от 4 июля 2017 года № 1440-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. П. Бунеева на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247-249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации.

9. Тютин Д. В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщика : монография. М., 2014.

10. Чистова К. Считаю срок давности правильно // *ЭЖ-ЮРИСТ*. 2016. № 46. 24 ноября.

11. Решение ЕСПЧ по делу «Coeme and others v. Belgium» (ЕCHR 2000-VII – (22.06.00) § 146).

12. Аликперов Х. Д., Курбанов К. Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // *Государство и право*. 2000. № 1.

13. Пастухов И., Яни П. Умышленное невыполнение конституционной обязанности // *Бизнес-адвокат*. 2002. № 13.

14. *Налоговое право России в вопросах и ответах : учебное пособие / Под ред. А. А. Ялбулганова*. М., 2007. С. 379.

15. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова*. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Бациев В. И дольше века длится день... К вопросу о квалификации налоговых преступлений как длящихся // *ЭЖ-ЮРИСТ*. 2019. № 23.

References

1. Rurina G. E. On the expediency of making amendments to Article 59 of the Tax Code of the Russian Federation // *Tax policy and practice*. 2004. № 4.
2. Dubovskaya O. When the state forgives debts // *Federal Accounting Gazette*. 20.07.2005.
3. Lukashevskaya S. Yu. Changing the deadline for conducting a tax audit and its impact on the statute of limitations // *Bulletin of the Udmurt University*. 2009. Issue 1.
4. Ryumin S. Another pro-budget decision // *Financial newspaper*. 2021. № 27. July 19.

5. Paveliev I. Definition contradicts the position of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation // Financial newspaper. 2021. № 27. July 19.

6. Totikova T. E. Actual problems of development of the institute of tax responsibility // Bulletin of PAGS. 2011. № 1.

7. Ovcharova E. V. Problems of application of administrative responsibility for violations of tax legislation under the Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation) and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Administrative Code of the Russian Federation) // State and Law. 2007. № 8. P. 14–22.

8. Opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation K. V. Aranovsky to the Definition of July 4, 2017 № 1440-On refusal to accept for consideration the complaint of citizen S.P. Buneev for violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 146, 153, 154, 247-249 and 274 of the Tax Code of the Russian Federation.

9. Tyutin D. V. Tax control, responsibility and protection of taxpayer's rights : monograph. M. 2014.

10. Chistova K. We consider the statute of limitations correctly // EJ-URIST. 2016. № 46. November 24.

11. ECHR decision in the case «Coeme and others v. Belgium» (ECHR 2000-VII – (06/22/100) § 146).

12. Alikperov H. D., Kurbanov K. Sh. The Criminal Code of the Russian Federation and some problems of exemption from criminal liability // State and Law. 2000. № 1.

13. Pastukhov I., Yani P. Deliberate failure to fulfill a constitutional duty // Business lawyer. 2002. № 13.

14. Tax law of Russia in questions and answers: textbook / edited by A. A. Yalbulganov. M., 2007.

15. Criminal law of Russia. Parts General and Special : textbook / edited by A. V. Brilliantov. M., 2015 // SPS «ConsultantPlus».

16. Batsiev V. And the day lasts longer than a century... On the question of the qualification of tax crimes as continuing // EJ-URIST. 2019. № 2.

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники;

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology;

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 08.08.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 08.08.2022.

Научная статья

УДК 342.724

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-276-278>

ИПОН: 2015-0066-4/22-441

MOSURED: 77/27-011-2022-04-640

Современные подходы к формированию правовой культуры и трудовых навыков несовершеннолетних

Ольга Григорьевна Яткевич

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, podpolkovnik69@mail.ru

Аннотация. Формирование правовой культуры и интереса к той или иной профессии закладывается нам с детства. Для становления полноценным членом общества необходимо правильно выбрать профессию, приносящую не только доход, но и удовольствие от ее выполнения. В статье рассматриваются цели, достоинства и задачи «парков профессий» как одной из самых эффективных форм обучения несовершеннолетних навыкам трудовой деятельности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовая культура, право на труд, трудовая деятельность, профессии, парки профессий

Для цитирования: Яткевич О. Г. Современные подходы к формированию правовой культуры и трудовых навыков несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 276–278. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-276-278>.

Original article

Modern approaches to the formation of legal culture and work skills of minors

Olga G. Yatskevich

St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia, podpolkovnik69@mail.ru

Abstract. The formation of a legal culture and interests in a particular profession is laid down to us from childhood. To become a full-fledged member of society, it is necessary to choose the right profession that brings not only income, but also pleasure from its implementation. The article discusses the goals, advantages and objectives of the «parks of professions» as one of the most effective forms of teaching minors skills of labor activity.

Keywords: minors, legal culture, right to work, labor activity, professions, parks of professions

For citation: Yatskevich O. G. Modern approaches to the formation of legal culture and work skills of minors. Bulletin of economic security. 2022;(4):276–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-276-278>.

Современная образовательная система выстроена таким образом, что несовершеннолетние, посещающие образовательные организации в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет (9–11 классы), уже должны определиться с направлением своей дальнейшей профессиональной деятельности [6, с. 10]. Не у всех несовершеннолетних есть желание и возможность поступления в высшие учебные заведения, и встает необходимость выбрать будущую профессию, ознакомиться и попробовать свои силы на практике в «парках профессий», чтобы представлять себе возможное направление дальнейшей деятельности. Поэтому выявить склонности несовершеннолетнего к тому или иному виду деятельности представляется целесообразным еще на более ранней

стадии развития. Статья 37 Конституции Российской Федерации [1] гласит, что труд свободен, и каждый может распоряжаться своими способностями к труду по своему усмотрению, выбирая род деятельности и профессию [2]. Однако, мало кто задумывается, на каком этапе стоит уже начать делать выбор этой самой профессии, в которой хотелось бы работать с удовольствием на протяжении всей жизни.

А вопрос «кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» задают нам с малого возраста, ответ на который дается, как правило, бездумно и без понимания сути называемых профессий. Отсюда гарантируемое несовершеннолетним детям право на образование, дающее возможность овладеть той или иной профессией, реализуется

© Яткевич О. Г., 2022

неосознанно и без уверенности в том, что выбранный род деятельности будет стимулировать к дальнейшему саморазвитию и желанию продвигаться вверх по карьерной лестнице [5, с. 74].

Современные проблемы требуют применения и аналогичных подходов к их решению, поэтому анализируя потребности нынешнего поколения, подход к их обучению должен быть соответствующим – ярким, увлекательным, с применением методов интерактивного обучения и использованием технических возможностей. В целях реализации данной задачи и были созданы и создаются в ряде субъектов РФ детские «парки профессий», получившие распространение по всему миру. На территории нашего государства «парки профессий» в основном открыты в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и др. [6, с. 45].

Данные «парки профессий» представляют собой некий город в миниатюре, состоящий из множества павильонов, в пределах которых дети могут узнать о том, что представляют собой различные профессии. Работа в них выстроена так, что каждый желающий ребенок может не только увидеть, но и самостоятельно попробовать выполнить трудовые функции врача, полицейского, спасателя, вело-мастера, повара, парикмахера и т. д.

На территории «парков профессий» существует местная «валюта», заработав которую можно потратить на развлечения или дальнейшее обучение различным навыкам, таким образом, у ребенка появляется возможность выбора на что потратить заработанные «деньги», а также понимание рациональности распределения своего заработка.

Помимо этого, дети осваивают правовые азы по трудоустройству, оформляя необходимый пакет документов и проходя медосмотр, знакомятся с налоговой и банковской системами. Главная цель создания подобного рода парков – выявление интереса и способностей к конкретным видам деятельности.

В процессе ознакомления с различными видами профессий, несовершеннолетние:

- узнают их разнообразие;
- изучают специфику трудовых функций;
- формируют необходимые навыки;
- проходят процесс социализации.

Остановившись на последнем факторе, хочется подчеркнуть его ценность в становлении несовершеннолетних полноценным членом общества. Социализация – очень важная часть воспитания любого ребенка. Если этому фактору уделять недостаточно внимания, может произойти масштабная проблема в развитии личности. Самым первым и главным институтом социализации ребенка традиционно считается его семья [4, с. 63]. У детей в семье вырабатывается модель поведения со своей индивидуальной системой ценностей, которая сохраняется в них на протяжении всей жизни. Однако не стоит преуменьшать роль сверстников, среди

которых несовершеннолетний применяет нормы поведения, привитые ему в семье [8, с. 117].

При смене социальной роли несовершеннолетние знакомятся с иным миром социальных отношений, выводя свои коммуникативные способности на новый уровень.

Большинство профессий подразумевает наличие коммуникабельности – способности легко налаживать взаимосвязь, умение расположить к себе собеседника для того, что выстроить продуктивные взаимоотношения. Поэтому так важно с ранних лет научиться не бояться контактировать с другими, уметь поддержать беседу и прислушиваться к иному мнению [9, с. 220]. Все эти и иные качества можно развивать при посещении «парков профессий», учитывая возраст несовершеннолетнего.

Однако анализируя их месторасположение, можно сказать о том, что подобного рода парки открыты не во всех городах Российской Федерации, а в наиболее развитых, что затрудняет их доступность несовершеннолетним, живущим в иных населенных пунктах.

Оценивая положительные стороны существования рассматриваемых «парков профессий», видится целесообразным ознакомить с ними как можно больше несовершеннолетних. А для этого необходимо решить выше обозначенную проблему и предусмотреть разработку федеральной программы по организации строительства подобного рода парков с возможностью использования, как федерального бюджета, так и привлечения спонсорских средств.

Помимо этого, государственная программа должна быть направлена на поддержку несовершеннолетних, не имеющих достаточных средств для посещения «парков профессий». В связи с чем, стоит предусмотреть льготу в виде дней бесплатных посещений для несовершеннолетних, живущих в многодетных семьях, малоимущих, а также детей-сирот; детей, оставшихся без попечения родителей; детей с ограниченными возможностями и др. [3].

Познакомиться с различными видами профессий и выявить склонность к определенному роду деятельности – уникальная возможность современного общества, которую необходимо развивать и популяризировать.

Таким образом, каждый несовершеннолетний сможет не только воспользоваться конституционным правом выбора профессии, но подойти к этому осознанно, выбирая род деятельности, который будет приносить удовольствие как самому индивиду, так и приносить пользу всему обществу. К тому же, именно от выбора профессии будет зависеть не только материальное положение человека, но и его психологическое состояние, зависящее от удовлетворенности осуществляемой им деятельности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с из-

менениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Конституционное право России / Бабаева Ю. Г., Белоновский В. Н., Гасанов К. К. и др. Москва, 2021.

3. Богданов А. В., Румянцев Н. В., Хазов Е. Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66–70.

4. Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка // Концепт. 2017. № 8. С. 61–70.

5. Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. № 7. С. 168–187.

6. Колерова В. В. Дети при деле // Бизнес журнал. 2015. С. 44–48.

7. Нечаев М. П., Фролова С. Л. Современное осмысление проблем профориентации обучающихся // Гаудеамус. 2017. № 2. С. 9–16.

8. Ушакова Е. Л., Пономарева В. Е., Афанасова Д. Ю. Роль коллектива в социализации личности подростка // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education, 2020. С. 116–119.

9. Чурекова Т. М., Пуранен В. Н. Особенности социализации детей дошкольного возраста в современном социуме // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 46. С. 217–224.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 is published on the Official Internet portal of Legal Information. <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Constitutional law of Russia / Babaeva Yu. G., Belonovsky V. N., Hasanov K. K., etc. M., 2021.

3. Bogdanov A.V., Rummyantsev N. V., Khazov E. N. The role and significance of the family, society and the state in the legal education of minors // Bulletin of Economic Security. 2020. № 2. P. 66–70.

4. Karnatskaya N. V. The influence of the family on the socialization of a teenager // Concept. 2017. № 8. P. 61–70.

5. Kasyanova T. I., Maltsev A.V., Shkurin D. V. Professional self-determination of high school students as a social problem // Education and Science. 2018. № 7. P. 168–187.

6. Kolerova V. V. Children in business // Business Journal. 2015. P. 44–48.

7. Nechaev M. P., Frolova S. L. Modern understanding of the problems of vocational guidance of students // Gaudeamus. 2017. № 2. P. 9–16.

8. Ushakova E. L., Ponomareva V. E., Afanasyova D. Yu. The role of the collective in the socialization of the personality of a teenager // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education, 2020. P. 116–119.

9. Churekova T. M., Puranen V. N. Features of socialization of preschool children in modern society // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2019. № 46. P. 217–224.

Информация об авторе

О. Г. Яткевич – доцент кафедры предпринимательского права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. G. Yatskevich – Associate Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 08.08.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 08.08.2022.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-279-284>

НИОН: 2015-0066-4/22-442

MOSURED: 77/27-011-2022-04-641

Асимметрия международного финансового рынка как экономический феномен

Нэлла Владимировна Балихина¹, Михаил Евгеньевич Косов²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

¹ balihina@mail.ru

² kosovme@mail.ru

Аннотация. Асимметрия на финансовых рынках является перманентным феноменом, влияющим на международный бизнес посредством изменения цен на базисные активы, появления новых финансовых инструментов, изменения технологий. Следует отметить, что существующая литература на тему дисбалансов на финансовых рынках утверждает их перманентность как явления. Анализ статистических данных о ВВП, процентных ставках, налоговом бремени, легкости ведения бизнеса и биржевых индексах также подтверждает наличие асимметрий как постоянного, т. е. стандартного явления. Асимметрию как явление можно представить, как нормальный элемент экономической системы и системы перераспределения ресурсов и благ, так как данный феномен лежит в основе конкурентных и естественных процессов, проявляющихся в результате экономической деятельности субъектов хозяйствования, и может существовать как на глобальном, так и локальных уровнях.

Ключевые слова: асимметрия, финансовые рынки, финансовые инструменты, институты развития, цепочки создания стоимости

Для цитирования: Балихина Н. В., Косов М. Е. Асимметрия международного финансового рынка как экономический феномен // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 279–284. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-279-284>.

Original article

Asymmetry of the international financial market as an economic phenomenon

Nella V. Balikhina¹, Mikhail E. Kosov²

^{1,2} Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ balihina@mail.ru

² kosovme@mail.ru

Abstract. Asymmetry in financial markets is a permanent phenomenon that affects international business through changes in the prices of underlying assets, the emergence of new financial instruments, and changes in technology. It should be noted that the existing literature on the topic of imbalances in financial markets asserts their permanence as a phenomenon. The analysis of statistical data on GDP, interest rates, tax burdens, ease of doing business and stock indexes also confirms the existence of asymmetries as a permanent, i. e. standard phenomenon. Asymmetry as a phenomenon can be presented as a normal element of the economic system and the system of redistribution of resources and benefits, as this phenomenon is the basis of competitive and natural processes, which appear as a result of economic activity of economic agents and can exist both on the global and local levels.

Keywords: asymmetry, financial markets, financial instruments, development institutions, value chains

For citation: Balikhina N. V., Kosov M. E. Asymmetry of the international financial market as an economic phenomenon. Bulletin of economic security. 2022;(4):279–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-279-284>.

На текущий момент феномен асимметрии международного финансового рынка затрагивается только

косвенно, обычно, в контексте исследования финансовых явлений и трендов на международном финансовом

© Балихина Н. В., Косов М. Е., 2022

рынке. К ключевым исследователям данной темы можно отнести: К. Рейнхарт, К. Рогоффа, А. Гринспена, Ч. Киндлбергер, Д. Маскиандаро.

Рейхарт Кармен является главным экономистом Всемирного банка, специализирующаяся на экономических кризисах и дисбалансах. Она автор количественных исследований зависимости уровня долга, экономического роста и инфляции. Одной из ее главных работ является книга «На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства», которая написана в соавторстве с Кеннет Рогофф. Предмет работы – величина государственного долга и ее влияние на экономический рост. Выборка состояла из 66 стран, был проанализирован отрезок в 800 лет. Ключевые выводы работы сводятся к следующему. При соотношении госдолга к ВВП выше 90 % в развитых странах и 60 % в развивающихся странах, происходит негативное влияние на экономический рост (замедление), возрастают риски кризисных явлений в экономике. Так авторы обнаружили «точки перехода» для величины госдолга, в которых финансовый рычаг перестает положительно влиять на экономический рост. Ассиметрия в исследованиях Рейхарт Кармен рассматривается в аспекте разности уровня экономического развития стран и, как следствие, различного влияния одной и той же величины долга на экономический рост. Неоднородность экономик стран с точки зрения их структуры и уровня развития представляется как нормальность, позволяющая догоняющим странам использовать опыт развитых экономик в ускорении темпов роста и формировании сбалансированного рынка.

Следующим экономистом, изучавшим вопросы смежные с асимметрией на финансовых рынках, является Алан Гринспен. Автор на протяжении 18 лет работал в Федеральной резервной системе США, что делает его труды особенно ценными ввиду прикладного опыта. Одна из главных работ Алана Гринспена – «Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы». Книга раскрывает вопросы глобальных финансовых дисбалансов, коренных причин изменения мировой демографической ситуации и инфраструктуру рынка энергетики. Особенное внимание автор уделил историческим аспектам формирования энергетической проблемы. Алан Гринспен раскрывает вопрос нефтяного дисбаланса и его влияние на ценообразование базисного актива. Автором раскрыт конфликт интересов между нефтяными компаниями (ОПЕК) и потребителями, который влияет на ценообразование базисного актива. Ассиметрия в данном случае рассмотрена Аланом Гринспеном в узком аспекте энергетического рынка.

Чарльз Киндлбергер также является экспертом в области международных финансов. Для целей данной работы особого внимания заслуживает книга «Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи». Ключевая идея работы сводится к тому, что объекты спекуляций, которые ведут к возникновению мыльных пузырей не постоянны и меняются время от времени. Мыльные пузыри как явление на финансовых рынках по идеям Ч.

Киндлберга не всегда ведут к финансовым кризисам. Автор утверждает перманентность мыльных пузырей как явлений на международном финансовом рынке со смещающимся объектом. Причина подобных явлений по мнению автора – постоянный поиск экстраординарности инвесторами. Он также считает, что финансовые кризисы невозможно победить окончательно, а дисбалансы как аналог мыльных пузырей – часть финансовой системы.

Маскиандаро Донато как один из экспертов в вопросе исследования влияния институтов на финансовую стабильность заслуживает внимания применительно к текущему исследованию. Работа автора «Центральные банки и Финансовые институты в Европе» раскрывает критичность присутствия финансовых институтов как гаранта финансовой стабильности. Автор подробно раскрывает роль Центральные Банков и мегарегуляторов в реализации финансовой политики, способствующей стабильности экономики. Донато Маскиандаро отмечает, что международный финансовый рынок не отличается стабильностью и содержит различного рода ассиметрии как исторические, так и вновь возникающие. Ключевая задача институтов по мнению автора – обеспечить стабильность экономики страны/региона в заданных условиях.

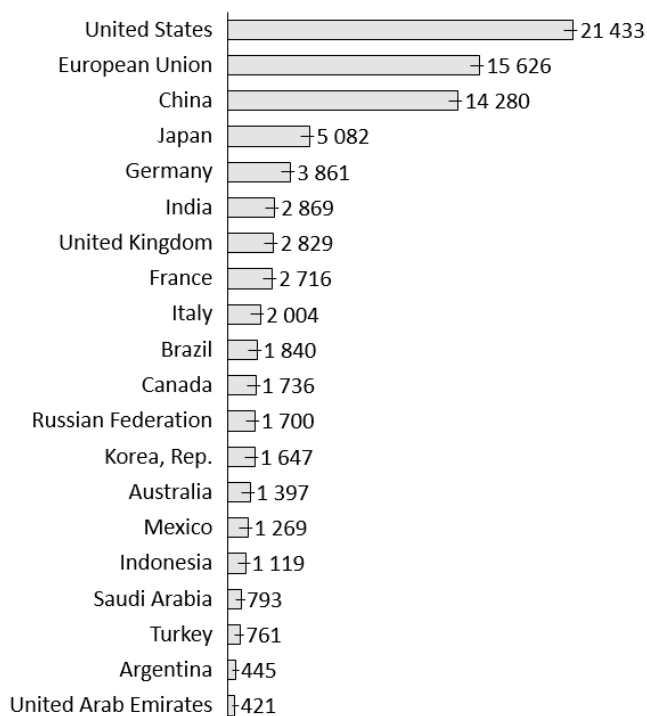
Суммируя основные идеи упомянутых авторов необходимо подчеркнуть, что дисбалансы на финансовых рынках не являются единичными случаями, а есть системный феномен. Исследования не выявили прямой связи между дисбалансами и финансовыми кризисами, экономическим ростом. Особенно важным для стран является наличие финансовых институтов, позволяющих сохранять финансовую стабильность.

Говоря о проявления асимметрии на финансовых рынках необходимо обратиться к количественным данным. Так, ВВП стран G20 разнится существенно.

На рисунке 1 видно, что развитые страны доминируют над странами с развивающейся/переходной экономикой. Размах между наилучшим и наихудшим значением составляет 21 трлн долл. При этом важно отметить, что США, ЕС и Китай суммарно составляют более 61 % от объема суммарного ВВП G20, в то время как оставшаяся часть менее 39 % – 17 стран. Само это явление является дисбалансом мировой экономики и индикатором существенного отставания развивающихся экономик от развитых.

ВВП на душу населения в рамках стран G20 также является индикатором дисбаланса экономического развития. Примерно в 11 раз значение США как лидера рейтинга превышает значение Индии, которая занимает последнее место. Среднее значение ВВП на душу населения по странам – 28,4 тыс. долл. При этом наибольшее значение (США) – 65,9 тыс. долл., что говорит о том, что подавляющая часть списка имеет средний ВВП на душу населения в 3 и более раз меньше, чем лидер.

Рассмотренные нами показатели ВВП в общем объеме и на душу населения выявили особенности текущей

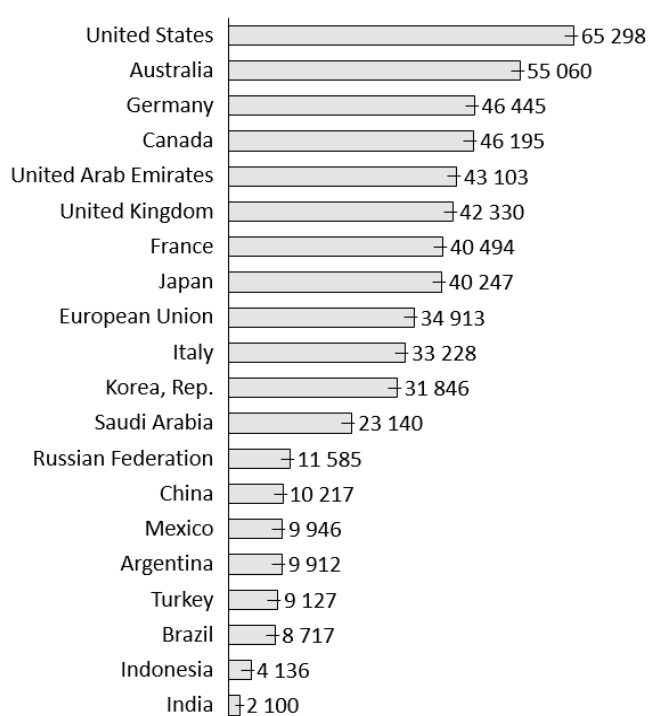

Примечание: составлено авторами по данным World Bank

Рис. 1. ВВП 2019 года G20 в текущих ценах, млрд долл.

ситуации в мире относительно объема производства. Мы наблюдаем диспропорции в сторону стран с развитой экономикой, лидерство которых в несколько раз превышает аналогичные показатели стран с переходной экономикой.

Коэффициент Джини также служит индикатором дисбалансов в мире в части неравенства доходов населения стран. Из таблицы 1 видно, что среди стран G20 данный показатель между лучшим и худшим

Примечание: составлено авторами по данным World Bank

Рис. 2. ВВП 2019 G20 на душу населения, долл.

представителем отличается почти в 2 раза. Данная ситуация свидетельствует о существенных страновых различиях в части распределения доходов среди населения.

Следующим количественным показателем является стоимость денег в рассматриваемых нами странах. Дисбаланс здесь проявляется в существенных различиях процентных ставок. Можно отметить, что в странах с развитой экономикой и низкой на-

Таблица 1

Коэффициент Джинни 2021 (0 – полное равенство, 1 – полное неравенство)

Страна	Коэффициент Джинни
Russia	0,879
Brazil	0,849
Saudi Arabia	0,834
Indonesia	0,833
India	0,832
Germany	0,816
United Arab Emirates	0,796
Turkey	0,794
Mexico	0,777
Argentina	0,768
United Kingdom	0,746
Canada	0,728
China	0,702
France	0,696
South Korea	0,67
Italy	0,669
Australia	0,656
Japan	0,626
United States	0,48

Примечание: составлено авторами по данным World Bank

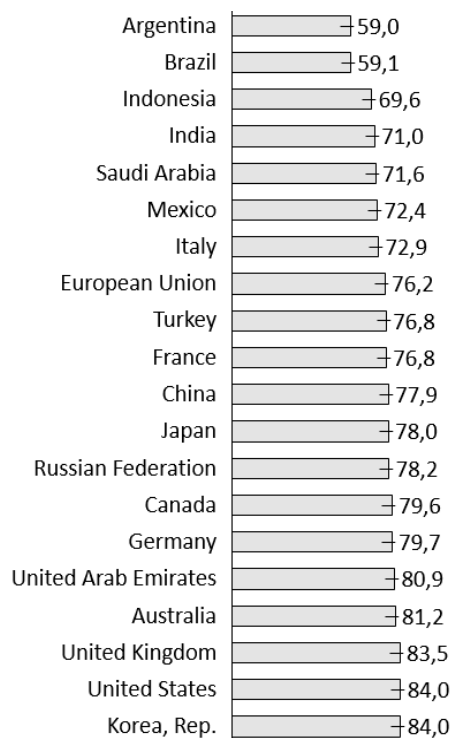

Примечание: составлено авторами по данным World Bank

Рис. 3. Процентные ставки стран G20, %

логовой нагрузкой сравнительно низкие процентные ставки.

Отдельные страны имеют нулевые или отрицательные процентные ставки – например, Франция, Германия, Италия и Япония. Очевидно, что подобные различия связаны с уровнем инфляции, потенциальными рисками и этапом развития экономики. Они – индикатор дисбаланса в инвестиционной привлекательности отдельных

Примечание: составлено авторами по данным World Bank

Рис. 4. Оценка деловой активности по степени легкости ведения бизнеса (где, 0 – низкий уровень, 100 – высокий уровень), баллы

стран как в части стоимости кредита, так в отношении уровня риска в экономике.

Налоговая нагрузка также является индикатором дисбаланса, который создает различия в условия ведения бизнеса в странах G20. В таблице 2 видно, что размах между наименьшей и наибольшей налоговой нагрузкой на экономику составляет почти 90 %. Так, Аргентина является самой непривлекательной страной с точки зрения

Налоговая нагрузка стран G20 D 2020 году

Таблица 2

Страна	Общая налоговая нагрузка на экономику, %
Brazil	65,1
France	60,7
China	59,2
Italy	59,1
Mexico	55,1
India	49,7
Germany	48,8
Australia	47,4
Japan	46,7
Russian Federation	46,2
Turkey	42,3
United States	36,6
Korea, Rep.	33,2
United Kingdom	30,6
Indonesia	30,1
Canada	24,5
United Arab Emirates	15,9
Saudi Arabia	15,7

Примечание: составлено авторами по данным PWC

налогообложения бизнеса. Остальные страны находятся в достаточно большом интервале 15,7–65,1 %, что говорит о значительных различиях в налоговой политике стран.

Мы рассмотрели такие показатели как процентная ставка и налоговая нагрузка на экономику. Следующий индикатор – оценка легкости ведения бизнеса является некой производной от ранее проанализированных. На рисунке 4 видно, что все страны G20 находятся в интервале оценок 59–84, что говорит о существенных страновых различиях в инвестиционном климате.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что существующая литература на тему дисбалансов на финансовых рынках утверждает их перманентность как явления. Анализ статистических данных о ВВП, процентных ставках, налоговом бремени, легкости ведения бизнеса и биржевых индексах также подтверждает наличие асимметрий как постоянного, то есть стандартного явления. Важно подчеркнуть, что многие исследователи подчеркивают важность институтов общества как ключевых в формировании здоровой экономической системы и влияющих на степень проявления дисбалансов. Вместе с тем можно говорить о том, что асимметрия как явление можно представить, как нормальный элемент экономической системы и системы перераспределения ресурсов и благ, так как данный феномен лежит в основе конкурентных и естественных процессов, проявляющихся в результате экономической деятельности субъектов хозяйствования и может существовать как на глобальном, так и локальных уровнях (определенного государства или индустрии).

Библиографический список

1. Звонова Е. А., Кузнецов А. В. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. №. 6. С. 67–76.
2. Звонова Е. А., Кузнецов А. В. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. №. 2. С. 5–16.
3. Звонова Е. А., Кузнецов А. В. Фундаментальные дисбалансы в мировой финансовой архитектуре // *Российский экономический журнал*. 2016. №. 4. С. 19–31.
4. Звонова Е. А. Трансформация мировой экономики и пандемия // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. №. 4.
5. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / Под ред. А. А. Макарова [и др.]. М. : ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. URL: <https://www.eriras.ru/fles/evolyutsiya-mirovyhenergeticheskikh-rynkov-i-ee-posledstviya-dlya-rossii.pdf>.
6. Направления адаптации мировой энергетики к новым рыночным условиям // Под ред. А. А. Макарова,

Т. А. Митровой, В. А. Кулагина. М. : ИНЭИ РАН, 2018. URL: https://www.eriras.ru/fles/napravleniya_adaptatsii_tipograf.pdf.

7. Макаров А. А. Системные исследования развития энергетики. М. : Издательский дом МЭИ, 2015.
8. Технологические инновации как фактор спроса на энергоносители в секторе автомобильного транспорта / Митрова Т. А [и др.] // *Форсайт*, Vol. 9, № 4, 2015.
9. Scanner. Суперкомплекс активной навигации в энергетических исследованиях / Макаров А. А. [и др.]. М. : ИНЭИ РАН, 2011. URL: https://www.eriras.ru/fles/skaner_light.pdf.
10. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года. [Электронный ресурс] URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366>.
11. Calvo G., Leiderman L., Reinhart C. Capital inflows and real exchange rate appreciation in Latin America: the role of external factors // *IMF Staff Papers*, 1998. № 1. P. 108–151.
12. Kaminsky G.ruen, Reinhart C. (1999). The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems. // *American Economic Review*, P. 473–500.
13. Reinhart C. M., Rogoff K. S. Banking Crises: An Equal Opportunity Menace. P. 23.
14. Reinhart, Carmen M. and Vincent R., Reinhart, Financial Crises, Development, and Growth: A Long-term Perspective *World Bank Economic Review*, April 2015, Vol. 29 (1), P. 1–24.

Bibliographic list

1. Zvonova E. A., Kuznetsov A.V. Supranational approaches to regulation of global financial imbalances // *World economy and International Relations*. 2017. Vol. 61. No. 6. P. 67–76.
2. Zvonova E. A., Kuznetsov A.V. Scenarios of the development of the world monetary and financial system: opportunities and risks for Russia // *World economy and international relations*. 2018. Vol. 62. No. 2. P. 5–16.
3. Zvonova E. A., Kuznetsov A.V. Fundamental imbalances in the global financial architecture // *Russian Economic Journal*. 2016. No. 4. P. 19–31.
4. Zvonova E. A. Transformation of the world economy and the pandemic // *Economy. Taxes. Right*. 2020. Vol. 13. No. 4.
5. Evolution of world energy markets and its consequences for Russia / Edited by A. A. Makarov [et al.]. М. : INEI RAS-AC under the Government of the Russian Federation, 2015. URL: <https://www.eriras.ru/fles/evolyutsiya-mirovyhenergeticheskikh-rynkov-i-ee-posledstviya-dlya-rossii.pdf>.
6. Directions of adaptation of global energy to new market conditions // Edited by A. A. Makarov, T. A. Mitrova, V. A. Kulagin. М. : INEI RAS, 2018. URL: https://www.eriras.ru/fles/napravleniya_adaptation_typograph.pdf.

7. Makarov A. A. System studies of energy development. M. : Publishing House of the MEI, 2015.

8. Technological innovations as a factor of energy demand in the automotive transport sector / Mitrova T. A. [et al.] // Foresight, Volume 9, No. 4, 2015.

9. Scanner. The supercomplex of active navigation in energy research / Makarov A. A. [et al.]. M. : INEI RAS, 2011. URL: https://www.eriras.ru/fles/skaner_light.pdf.

10. Forecast of scientific and technological development of branches of the fuel and energy complex of Russia for the period up to 2035. [Electronic resource] URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366>.

11. Calvo G., Leiderman L., Reinhart C. Capital inflows and real exchange rate appreciation in Latin America: the role of external factors // IMF Staff Papers, 1998. № 1. P. 108–151.

12. Kaminsky G.uen, Reinhart C. (1999). The Twin Crises: The Causes of Banking and Balance-of-Payments Problems. // American Economic Review, P. 473–500.

13. Reinhart C. M., Rogoff K. S. Banking Crises: An Equal Opportunity Menace. P. 23.

14. Reinhart, Carmen M. and Vincent R., Reinhart, Financial Crises, Development, and Growth: A Long-term Perspective World Bank Economic Review, April 2015, Vol. 29 (1), P. 1–24.

Информация об авторах

Н. В. Балихина – доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

М. Е. Косов – доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Balikhina – Associate Professor of the Department of Finance and Prices of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

M. E. Kosov – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Finance and Prices of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.

Научная статья

УДК 336.64

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-285-289>

НИОН: 2015-0066-4/22-443

MOSURED: 77/27-011-2022-04-642

Страхование как метод минимизации финансовых рисков организации

Артем Витальевич Иванов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ivanof91@mail.ru

Аннотация. В современных условиях развития отечественной экономики коммерческая организация сталкивается со значительным количеством рисков различных видов. Глобализация мировой экономики, сопровождающаяся созданием новых финансовых и производственных взаимосвязей, усиливает воздействие этих рисков на предпринимательские структуры. В данных условиях управление финансовыми рисками и минимизация их исходных уровней является первостепенной задачей финансового менеджмента коммерческих организаций.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовый риск, управление рисками, оценка рисков, хеджирование

Для цитирования: Иванов А. В. Страхование как метод минимизации финансовых рисков организации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 285–289. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-285-289>.

Original article

Insurance as a method of minimizing the financial risks of an organization

Artem V. Ivanov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ivanof91@mail.ru

Abstract. In modern conditions of development of the domestic economy, a commercial organization is faced with a significant number of risks of various types. The globalization of the world economy, accompanied by the creation of new financial and industrial relationships, increases the impact of these risks on business structures. Under these conditions, managing financial risks and minimizing their initial levels is the primary task of the financial management of commercial organizations.

Keywords: financial management, financial risk, risk management, risk assessment, hedging

For citation: Ivanov A. V. Insurance as a method of minimizing the financial risks of an organization. Bulletin of economic security. 2022;(4):285–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-285-289>.

Управление рисками в организации не является единократным действием, напротив, оно представляет собой непрерывный процесс, входящий в общую систему управления предприятием для достижения положительного финансового результата.

В современных условиях развития рыночных отношений приобретает важное практическое значение такая ключевая составляющая теории и практики управления финансовыми рисками как страхование рисков.

Застрахован может быть достаточно широкий диапазон финансовых рисков предприятия (рис. 1).

Рассмотрим основные из всех видов страхуемых рисков более подробно.

1. Страхование активов. Страхованию в данном случае подлежат материальные и нематериальные ак-

тивы предприятия. Страхование осуществляется по их восстановительной стоимости. Возможно осуществить диверсификацию страхового портфеля путем привлечения нескольких страховых компаний.

2. Страхование финансовых гарантий. Данный вид страхования используется в процессе привлечения заемных финансовых ресурсов по требованию кредиторов. Объектом страхования выступает риск несвоевременного возврата заемных денежных средств и суммы начисленных процентов.

3. Страхование инвестиционных рисков. Могут быть застрахованы риски, возникающие в процессе реального инвестирования.

4. Страхование косвенных финансовых рисков подразумевает заключение договоров на страхование

© Иванов А. В., 2022

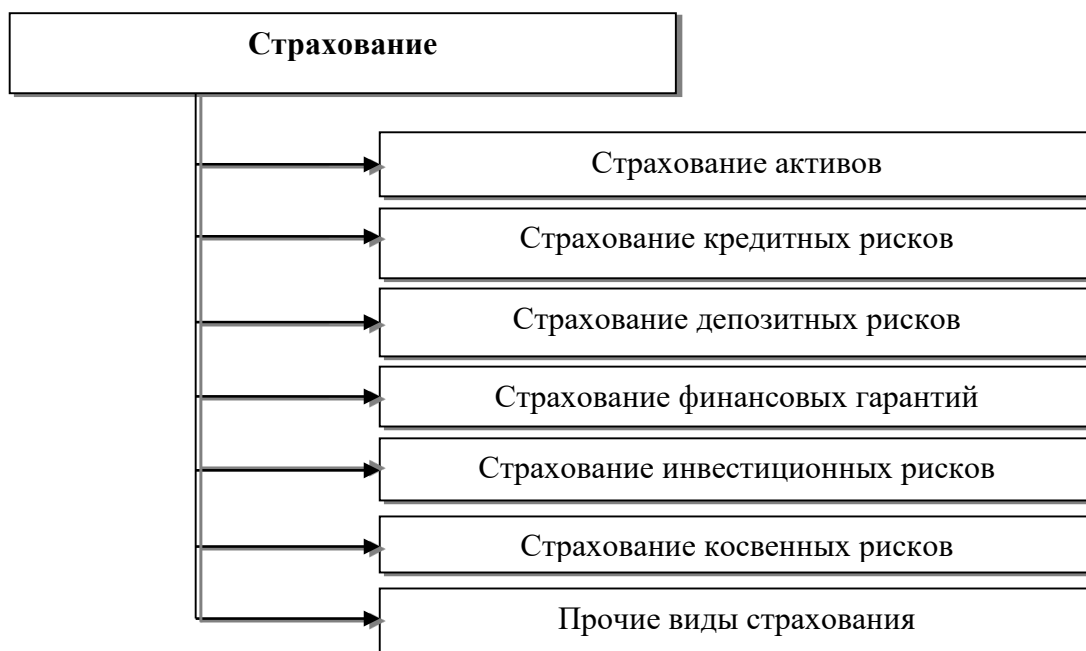

Рис. 1. Классификация видов страхования в процессе управления финансовыми рисками

прибыли, упущенной выгоды, лизинговых платежей и пр.

Каждое предприятие выбирает тип договора страхования исходя из своих финансовых возможностей и тех финансовых рисков, которые находятся в ее портфеле.

Проанализируем условия, на которых может осуществляться страхование финансового риска. Прежде всего, необходимо соответствие финансового риска, передаваемого на страхование, классу случайных. В условиях экономической нестабильности предложение на страхование таких услуг может быть ограничено, поэтому предприятие должно выяснить саму возможность их страхования.

Выбирая способ снижения финансовых рисков путем страхования, предприятие должно обозначить свой страховой интерес, который появляется после рассмотрения иных альтернативных внутренних возможностей снизить уровень риска. В случае отсутствия таких возможностей, у предприятия появляется полный или частичный страховой интерес.

Страхование финансовых рисков является платной формой снижения риска, соответственно доступность страхового тарифа является ключевым параметром при принятии решения о выборе данной формы нейтрализации риска.

В случае если финансовые издержки страхования приемлемы для предприятия, необходимо изучить порядок выплаты страхового возмещения, а именно предельный срок расчетов, их форма, возможность удержания из него невыплаченного размера страховой премии.

В настоящее время российский рынок производных финансовых инструментов, несмотря на последствия финансового кризиса и новое снижение активности на финансовых рынках, продолжает развиваться. И если

некоторые участники рынка покупают и продают деривативы в целях спекуляции, то другие используют производные финансовые инструменты для страхования рисков изменения цен на активы, такие, как валюту, ценные бумаги, сырье и товары.

Применение операций хеджирования позволяет предприятию стабилизировать уровень рентабельности продаж и зафиксировать уровень издержек на закупку товара, валюты, ценных бумаг и других активов на определенный период.

Отметим основные преимущества использования схем хеджирования:

1. Существенно снижается ценовой риск, который связан с закупками сырья и поставками готовой продукции.

2. Страхование процентных ставок и обменных курсов посредством производных финансовых инструментов помогает повысить определенность будущих финансовых потоков и уменьшает колебание прибыли, что приводит к улучшению управляемости производством.

3. Хеджирование уменьшает расходы предприятия на создание страховых фондов, высвобождая тем самым ресурсы. Риск-менеджеры высвобождают временные ресурсы для управления иными рисками портфеля.

4. Хеджирование является самостоятельным направлением снижения финансовых рисков, не требующим внесения изменений в политику управления оборотными активами. Защита цены активов, таким образом, не влечет за собой автоматического изменения политики управления запасами.

Отметим также, что хеджирование в качестве инструмента снижения ценовых рисков не должно использоваться предприятиями для получения дополнительной прибыли. Эта цель может быть второстепенной, но не

главенствующей при использовании производных финансовых инструментов.

Как известно, воздействие рисков на отдельные стороны работы предприятия рассматривается в негативном ключе; тем более негативно такое влияние на предприятия, ведущие свою финансово-хозяйственную деятельность в условиях финансового кризиса, либо столкнувшиеся с негативной динамикой основных финансовых показателей. Мероприятия по стабилизации состояния предприятия должны формироваться на основе управления рисками, то есть необходимо разрабатывать и реализовывать мероприятия, позволяющие уменьшить финансовые потери, генерированные рисками. При этом немаловажную роль играет экономическая целесообразность принятия таких решений.

Как было показано выше, для реализации этой задачи предприятию необходимо произвести оценку возможных убытков, связанных с финансовыми рисками, принять решение относительно возможности применения внутренних механизмов нейтрализации финансовых рисков, рассмотреть вопрос о передачи части рисков другим субъектам экономической деятельности и, наконец, разработать систему управления рисками по тем из них, которые будут входить в портфель рисков организации, управление которыми она осуществляет самостоятельно.

Добиться решения поставленных задач возможно путем разработки специальных программ управления рисками. Как правило, для этих целей разрабатываются программы целевых мероприятий по управлению рисками в рамках отдельно рассматриваемого предприятия. Такая программа позволяет обеспечить управление финансовыми рисками при условии обеспечения финансовой устойчивости предприятия и защиты от комплекса рисков, сопутствующих его финансово-хозяйственной деятельности.

Первая стадия разработки данной программы строится на сборе информации. Принятие решений по управлению рисками должно строиться на информационной системе, позволяющей учитывать всю имеющуюся информацию, касающуюся предстоящей деятельности предприятия. Рассматривая систему управления финансовыми рисками, мы анализировали особенности построения такой информационной составляющей, раскрывали ее основополагающий для риск-менеджмента характер. От полноты реализации данной стадии зависит информационная картина, на основании которой в дальнейшем будут приниматься решения об управлении теми или иными рисками. Таким образом, цель данной стадии – обеспечить процесс управления необходимым справочным и аналитическим материалом.

Вторая стадия разработки программы представляет собой непосредственно составление последовательности действий по управлению финансовыми рисками, а также внедрение и реализацию запланированных мероприятий, основной целью которых будет снижение воз-

можного ущерба для предприятий в случае реализации финансового риска.

Разработка программы целевых мероприятий по управлению финансовыми рисками будет осуществляться нами в три этапа:

- 1) определение предварительных мероприятий;
- 2) построение комплекса превентивных мер;
- 3) определение экономической эффективности проводимых мероприятий.

В рамках реализации первого этапа построения программы, необходимо определить цели, задачи, принципы управления финансовыми рисками. Выделить комплекс рисков, которые будут учитываться в программе, а также определить комплекс процедур управления.

Цель разработки программы – определить, как обеспечить успешное функционирование предприятия в условиях снижения активности на финансовых и товарных рынках, обуславливающих повышенные риски. Данная цель достигается путем решения следующих задач:

- идентификация финансовых рисков, сопутствующих деятельности предприятия в исследуемой сфере;
- передача рисков, не поддающихся управлению, страховым компаниям;
- снижение экономических потерь, вызываемых финансовыми рисками, путем минимизации последних.

Стоит отметить, что данные задачи могут быть конкретизированы и детализированы с любой степенью точности, в зависимости от требования управляющей стороны.

Определим основные принципы управления финансовыми рисками предприятия, которые риск-менеджер будет учитывать при разработке программы. Такие принципы будут определяться долгосрочной стратегией предприятия и могут обуславливаться следующими целевыми установками:

- обеспечение максимальной финансовой устойчивости;
- обеспечение максимальной рентабельности деятельности;
- обеспечение максимальной прибыли;
- обеспечение минимального риска;
- сбалансированность показателей рисковость/доходность.

Каждой из этих установок будет соответствовать выбор методов управления финансовыми рисками, выражающийся, например, в предпочтении того или иного метода нейтрализации рисков.

Сформулируем теперь перечень процедур управления финансовыми рисками. Данные процедуры представляют собой методы минимизации финансовых рисков, рассматриваемые применительно к конкретному виду риска с учетом возможностей предприятия. Среди базовых процедур можно выделить:

- отказ от операции;
- принятие рисков на себя (покрытие убытков за счет внутренних резервов);

– передача риска партнерам по экономической деятельности.

– диверсификация производства, вложений и пр.

С учетом перечисленных выше особенностей страхования, предприятие принимает решение о возможности его выбора в качестве способа снижения финансовых рисков.

Библиографический список

1. Неретина Е. А., Можанова И. И. Управление финансовыми рисками промышленных предприятий: теория и практика : монография. Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2012.

2. Турманидзе Т. У. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ Турманидзе Т. У., Эриашвили Н. Д. Электрон. текстовые данные. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 247 с.

3. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учебное пособие для студентов вузов,

обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент организации» / Н. Н. Никулина, Д. В. Суходоев, Н. Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 511 с.

Bibliographic list

1. Neretina E. A., Mozhanova I. I. Management of financial risks of industrial enterprises: theory and practice : monograph. Tolyatti : Publishing House of PVGUS, 2012.

2. Turmanidze T. U. Financial management [Electronic resource] : a textbook for university students studying in economic specialties / Turmanidze T. U., Eriashvili N. D. Electron. text data. M. : UNITI-DANA, 2015. 247 p.

3. Financial management of the organization. Theory and Practice: a textbook for university students studying in the specialties «Finance and Credit», «Accounting, Analysis and Audit», «Organization Management» / N. N. Nikulina, D. V. Sukhodoev, N. D. Eriashvili. M. : UNITI-DANA, 2017. 511 p.

Информация об авторе

А. В. Иванов – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the author

A. V. Ivanov – Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья

УДК 336.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-289-293>

НИОН: 2015-0066-4/22-444

MOSURED: 77/27-011-2022-04-643

Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения

Георгий Николаевич Куцури¹, Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ Nimageo@mail.ru

² Tengiz-05@mail.ru

Аннотация. Исследуются факторы, влияющие на обеспечение сбалансированности бюджета муниципального образования, установленной бюджетным законодательством Российской Федерации. Анализируются проблемы сбалансированности и дефицита местного бюджета, образования и управления муниципальным долгом и расходами на его обслуживание. Предложены меры, направленные на соблюдение действующих бюджетных пределов и ограничений, исходя из формулы сбалансированности основных показателей бюджета.

Ключевые слова: доходы и расходы местного бюджета, дефицит бюджета, сбалансированность бюджета муниципального образования, муниципальный долг

Для цитирования: Куцури Г. Н., Тиникашвили Т. Ш. Сбалансированность бюджета муниципального образования и факторы ее обеспечения // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 289–293. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-289-293>.

Original article

Balancing the budget of the municipality and factors to ensure it

Georgy N. Kutsuri¹, Tengiz Sh. Tinikashvili²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ Nimageo@mail.ru

² Tengiz-05@mail.ru

Abstract. The factors influencing the balance of the budget of the municipality, established by the budget legislation of the Russian Federation are examined. The problems of balance and deficit of the local budget, formation and management of municipal debt and the cost of servicing it are analyzed. Measures are proposed to comply with the current budget limits and restrictions based on the formula for balancing the main budget indicators.

Keywords: revenues and expenditures of the local budget, budget deficit, balance of the budget of the municipality, municipal debt

For citation: Kutsuri G. N., Tinikashvili T. Sh. Balancing the budget of the municipality and factors to ensure it. Bulletin of economic security. 2022;(4):289–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-289-293>.

Сбалансированность как принцип построения и функционирования бюджетной системы предполагает равенство расходной части финансового плана государства совокупной сумме доходов, а также поступлений, покрывающих дефицит. Последним имманентны черты, присущие двум экономическим категориям – финансам и кредиту. С одной стороны, восполняя недостающие в денежном фонде финансовые ресурсы, они наряду с доходами направляются на финансирование общественных потребностей. С другой – их привлечение осуществляется на платной и возвратной основах, что неминуе-

мо приводит к образованию или росту государственной и муниципальной задолженности. Основным источником ее погашения впоследствии будет выступать перераспределенная через бюджетный фонд стоимость валового продукта и национального дохода.

Теоретико-методологические подходы к исследованию сбалансированности бюджетов муниципальных образований рассматриваются в работах Дементьевой О. А. [9], Игониной Л. Л. [1], Качановой Е. А. [2], Нехайчук Д. В. [3], Афанасьевой Е. Е. [4], Пынчук В. А. [5] и других.

© Куцури Г. Н., Тиникашвили Т. Ш., 2022

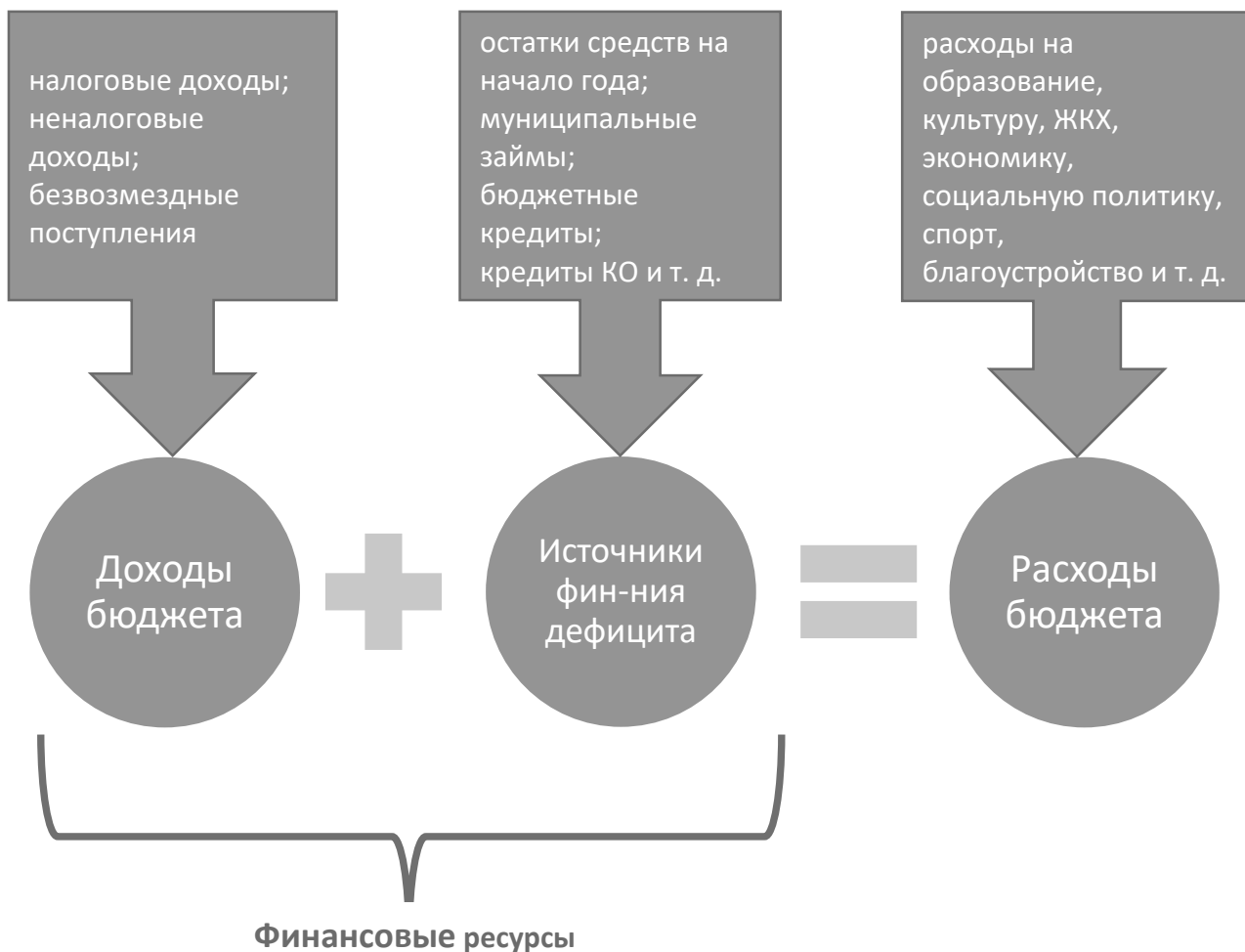

Рис. 1. Общая схема сбалансированности местного бюджета

Зарубежный опыт обеспечения сбалансированности местных бюджетов представлен в работах Третьякова А. В. [7], Янгирова А. В., Яндимировой А. А. [10] и других авторов.

Вместе с тем, проблема обеспечения сбалансированности бюджетных показателей муниципального образования в условиях действия бюджетных правил и ограничений остается особо актуальной.

Необходимость достижения баланса основных финансовых показателей местного бюджета, пусть даже допускающего предельный дефицит, фокусирует внимание на проблеме качественного бюджетного планирования на местах в условиях необходимости обеспечения достоверного и реалистичного похода к расчету бюджетного баланса.

Ведь необоснованный рост планируемых доходов муниципального образования, заложенных в бюджет, может вследствие низкого уровня их фактического исполнения обусловить в конечном итоге либо рост кредиторской задолженности, либо размещение новых займов на финансовом рынке. Первый случай обусловит фактическое сокращение лимитов бюджетных ассигнований очередного финансового периода, а во втором случае возникают объективные предпосылки роста муниципального долга.

Согласно бюджетному законодательству, уровень отрицательного сальдо местного бюджета не должен

превышать десять процентов от общего объема доходов без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительному нормативу отчислений от НДФЛ.

А в отношении «высокодотационных» муниципальных образований, в финансовом плане которых объем дотаций и налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от НДФЛ в течение 2-х из последних 3-х отчетных лет превышала половину собственных доходов, предел отрицательного сальдо сокращен до пяти процентов. Кроме того, для такой категории муниципалитетов установлены следующие бюджетные ограничения:

- 1) проект муниципального бюджета на очередной год и плановый период должен быть одобрен региональным финансовым органом;
- 2) отчет об исполнении бюджета муниципального образования подвергнется проверке со стороны контрольно-счетного органа регионального уровня.

Безусловно, количество высокодотационных муниципалитетов повысилось бы в разы, если при расчете дотационности учитывались бы субсидии и субвенции, поступающие из вышестоящего бюджета. Однако действующая методика расчета дотационности региональных и местных бюджетов ограничивается учетом лишь непосредственно дотаций, а, кроме того, объемом обме-

ненного на их сумму дополнительного процента по налогу на доходы физлиц, в случае расчета коэффициента на муниципальном уровне управления.

Хронический бюджетный дефицит, подстегиваемый низким показателем формирования доходов местного бюджета, вынуждает муниципалитет занимать дополнительные ресурсы на финансовом рынке. Их привлечение обуславливает рост уровня муниципальной долговой нагрузки, максимальный объем которой регулируется бюджетным законодательством, а погашение в будущем будет осуществляться либо за счет бюджетных ресурсов, либо может быть связано с рефинансированием долга. И то, и другое, в конечном итоге, обусловит повышение финансовой нагрузки на муниципальную экономику и социальную сферу.

Разбалансировка планового и фактического показателей дефицита местного бюджета, проявляющаяся практически на протяжении всего анализируемого периода, свидетельствует о низком качестве бюджетного планирования в муниципальном образовании.

Капитальный долг муниципалитета, согласно законодательной базе, не может превышать объем собственных налоговых и неналоговых доходов местного бюджета за исключением дополнительного процента отчислений от налога на доходы физлиц. А в отношении «высокодотационных» муниципалитетов данный бюджетный показатель снижен вдвое.

Вместе с тем, расходы на обслуживание муниципального долга, учитываемые в финансовом плане, не могут быть выше пятнадцати процентов от уровня рас-

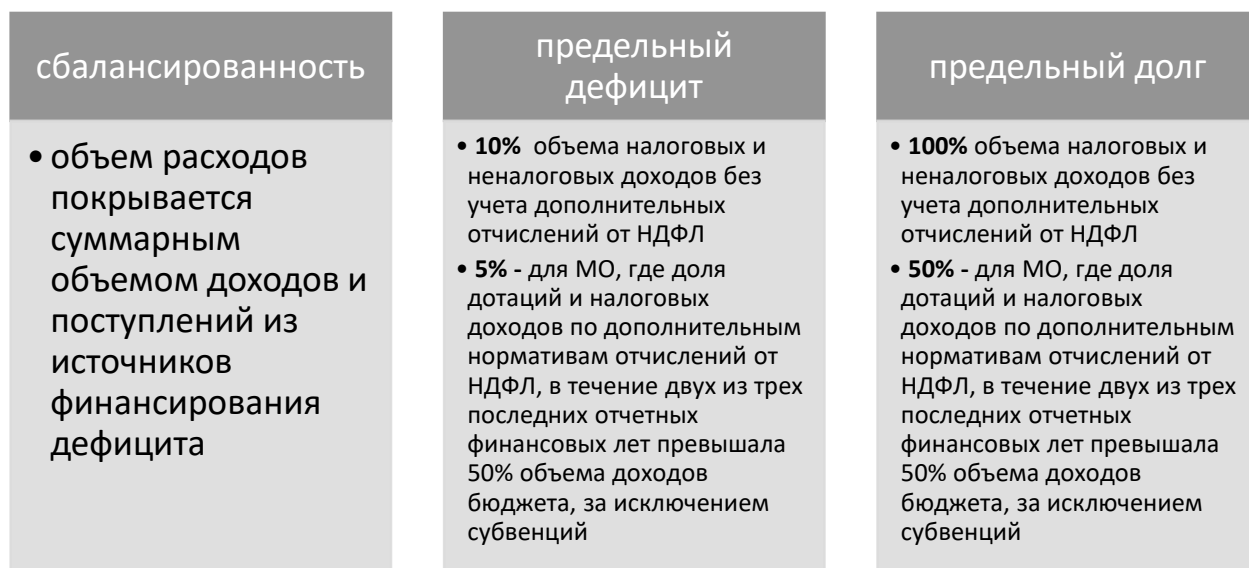
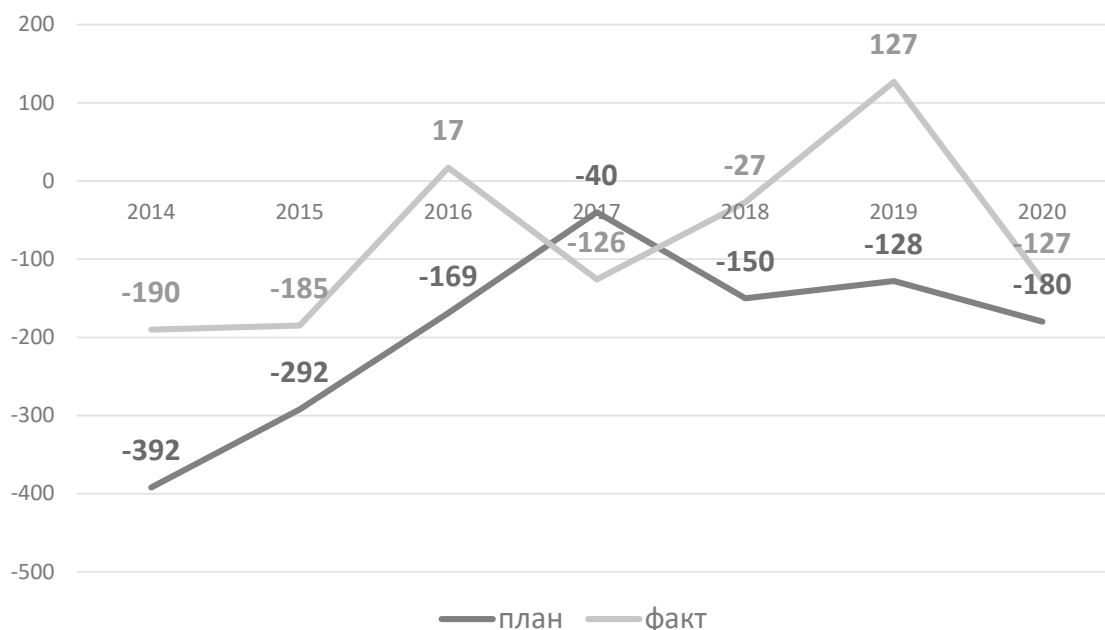

Рис. 2. Бюджетные ограничения на муниципальном уровне

Источник: vladikavkaz-osetia.ru, расчеты авторов

Рис. 3. Динамика планового и фактического дефицита (-) / профицита (+) бюджета г. Владикавказ, млрд руб.

ходов местного бюджета, за исключением тех, что финансируются за счет субвенций.

В действующем инструментарии управления муниципальным долгом ключевая роль принадлежит рефинансированию, то есть формированию новых долговых обязательств для погашения уже действующих.

Однако, в условиях роста ключевой ставки мегарегулятора, положительную роль может сыграть распространение на муниципальный уровень управления региональной практики бюджетного перекредитования банковских ссуд бюджетными. Это мобилизует дополнительные бюджетные средства в руках органов местного самоуправления, которые были первоначально предназначены для текущего содержания долговых обязательств. А, кроме того, безусловно положительно повлияет на состояние муниципальных финансов, особенно в части более полного и своевременного финансирования принятых бюджетных обязательств.

Таким образом, в условиях действующих бюджетных правил и ограничений достижение сбалансированности бюджета муниципалитета может достигаться за счет трех групп факторов: связанных с ростом собственной доходной базы местного бюджета, направленных на оптимизацию неэффективных расходов, а также обеспечивающих привлечение наиболее дешевых источников покрытия дефицита.

К факторам, связанным с ростом доходной базы муниципалитета, относятся:

- совершенствование муниципальной бюджетной поддержки приоритетных инвестиционных проектов и развитие субъектов малого и среднего бизнеса путем введения налоговых льгот и софинансирования процентной ставки по банковским кредитам;
- актуализация информации о недвижимом имуществе и его собственниках в целях достижения роста поступлений в бюджет земельного налога. Это включает в первую очередь повышение эффективности межведомственного взаимодействия между Кадастровой палатой, Росреестром, ФНС и земельным управлением АМС;
- усиление администрирования по просроченным налогам, а также платежам и недоимке в рамках заключенных договоров аренды муниципальных земельных участков и имущественных объектов;
- максимальное ориентирование стоимости сдаваемого в аренду муниципального имущества на рыночную.

Факторы, направленные на оптимизацию расходов МО, заключаются в:

- совершенствовании процесса планирования расходов муниципального бюджета;
- сокращении неэффективных расходов на основе анализа и оценки реализации муниципальных программ;
- соблюдении справедливой конкуренции при заключении контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Факторы, направленные на привлечение наиболее дешевых источников финансирования дефицита:

- перекредитовка банковских кредитов бюджетными;
- реструктуризация действующих муниципальных долговых обязательств;
- рефинансирование принятых муниципальных долговых обязательств в случае снижения ключевой ставки мегарегулятора.

Список источников

1. Игонина Л. Л. Финансовая самостоятельность муниципального образования: ограничения и возможности // *Финансы и кредит*. 2015. № 35. С. 12–24.
2. Качанова Е. А. Об оценке финансовой зависимости местного бюджета в условиях ограниченных бюджетных ресурсов // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2015. № 2. С. 47–54.
3. Нехайчук Д. В., Нехайчук Ю. С. Укрепление бюджетного потенциала для обеспечения финансовой независимости органов местного самоуправления // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 1. С. 99–109.
4. Афанасьева Е. Е. Проблемы формирования доходов местного бюджета в условиях централизации финансовых ресурсов // *Вестник евразийской науки*. 2018. № 3.
5. Пынчук В. А. Некоторые аспекты совершенствования финансовой основы местного самоуправления в РФ // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2019. Т. 1. № 3. С. 59–68.
6. Токаева С. К., Кисиев З. Э. Проблемы формирования местных бюджетов // *Научные известия*. 2016. № 4. С. 48–51.
7. Третьякова А. В. Зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов // *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*. 2018. № 2 (98).
8. Неустроев А. Н. Реформы местного самоуправления Российской Федерации и Японии: сравнительный анализ // *Экономика, социология и право*. 2015. № 11. С. 101–105.
9. Дементьева О. А. Государственные гарантии сбалансированности местных бюджетов (зарубежный опыт) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 2. С. 28–34.
10. Янгиров А. В., Яндимирова А. А. Зарубежный опыт обеспечения устойчивости и сбалансированности местных бюджетов // *Экономика, предпринимательство и право*. 2017. Т. 7. № 1. С. 43–48.
11. Кривоносова Н. Я. Организация местного самоуправления и состояние местных бюджетов Германии и России: сравнительный анализ // *Известия Байкальского государственного университета*. 2018. Т. 28. № 2. С. 208–222.

12. Поляк Г. Б., Тиникашвили Т. Ш. Бюджетное право : учебное пособие. 10-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 320 с.

13. Тиникашвили Т. Ш. Финансовые императивы формирования местного бюджета // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 8 (800). С. 1785–1803.

14. Куцури Г. Н. Проблемы оптимизации оперативного управления государственным долгом / Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 361–364.

15. Kutsuri G. N., Shanin S. A., Frumina S. V., Gardapkhadze T., Ivanova E. V. Russian practice of identifying and assessing budget risks / Journal of Applied Economic Sciences, 2018/ 13(3)/ P. 711–719.

References

1. Igonina L. L. the Financial autonomy of municipalities: opportunities and constraints // Finance and credit. 2015. No. 35. P. 12–24.

2. Kachanova E. A. On the evaluation of financial dependence of the local budget in the conditions of limited budget resources // Municipality: economy and management. 2015. No. 2. P. 47–54.

3. Nekhaychuk D. V., Nekhaichuk Yu. S. Strengthening the budget capacity to ensure financial independence of local authorities // Vestnik of Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. 2018. T. 20. No. 1. P. 99–109.

4. Afanasyeva E. E. problems of formation of local budget revenues in conditions of centralization of financial resources // Bulletin of the Eurasian science. 2018. No. 3.

5. Pinchuk V. A. Some aspects of improving the financial basis of local self-government in Russia // Bulletin of the Volga University. V. N. Tatishcheva. 2019. T. 1. No. 3. P. 59–68.

6. Tokayeva S. K., Kisiev Z. E. Problems of formation of local budgets // the Scientific news. 2016. No. 4. P. 48–51.

7. Tretyakova A. V. Foreign experience of formation of revenues of local budgets // journal of REU them. G.V. Plekhanov. 2018. № 2 (98).

8. Neustroev A. N. The reform of local self-government of the Russian Federation and Japan: a comparative analysis // Economics, sociology and law. 2015. No. 11. P. 101–105.

9. Dement'eva O. A. the State guarantee the balance of local budgets (foreign experience) // Journal of foreign legislation and comparative law. 2018. No. 2. P. 28–34.

10. Yangirov A. V., Antimirov A. A. Foreign experience of ensuring the sustainability and balance of local budgets // Economics, entrepreneurship and law. 2017. T. 7. No. 1. P. 43–48.

11. Krivonosova N. Ya. The organization of local government and the state of local budgets in Germany and Russia: a comparative analysis // Bulletin of the Baikal State University. 2018. T. 28. No. 2. P. 208–222.

12. Polyak G. B., Tinikashvili T. Sh. Budgetary Law : textbook. 10th ed., Rev. and add. M. : UNITY-DANA, 2020. 320 p.

13. Tinikashvili T. Sh. Financial imperatives of the formation of the local budget // Finance and Credit. 2020. Vol. 26. No. 8 (800). P. 1785–1803.

14. Kutsuri G. N. Optimization of the operational management of public debt / Self-government. 2020. No. 4 (121). P. 361–364.

15. Kutsuri G. N., Shanin S. A., Frumina S. V., Gardapkhadze T., Ivanova E. V. Russian practice of identifying and assessing budget risks / Journal of Applied Economic Sciences, 2018, 13 (3), P. 711–719.

Информация об авторах

Г. Н. Куцури – профессор департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук;

Т. Ш. Тиникашвили – профессор департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук.

Information about the authors

G. N. Kutsuri – Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences;

T. Sh. Tinikashvili – Professor of the Department of Public Finance of the Finance Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-294-298>

ИПОН: 2015-0066-4/22-445

MOSURED: 77/27-011-2022-04-644

Риск как «многомерная» категория в экономике переходного периода

Людмила Валерьевна Шманева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

shmaneva_luda@mail.ru

Аннотация. Рассматривается категория риска. Анализируется влияние рисков на принятие управленческих решений. Представлен перечень необходимых операций и процедур, создающих условия предсказания мест возникновения противоречий и обеспечивающих контроль рисков принятия преждевременных или необоснованных решений. Сделан вывод о корреляции перспектив развития организации с действиями менеджеров по оценке рисков.

Ключевые слова: управление, риск, экономика переходного периода, принятие решений, развитие организации

Для цитирования: Шманева Л. В. Риск как «многомерная» категория в экономике переходного периода // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 294–298. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-294-298>.

Original article

Risk as a «multidimensional» category in the transition economy

Ludmila V. Shmaneva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

shmaneva_luda@mail.ru

Abstract. The risk category is considered. The influence of risks on management decision-making is analyzed. The list of necessary operations and procedures that create conditions for predicting the places of contradictions and ensuring control of the risks of making premature or unreasonable decisions is presented. The conclusion is made about the correlation of the prospects for the development of the organization with the actions of risk assessment managers.

Keywords: management, risk, transition economy, decision-making, organization development

For citation: Shmaneva L. V. Risk as a «multidimensional» category in the transition economy. Bulletin of economic security. 2022;(4):294–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-294-298>.

Рискам и их влиянию на хозяйственную деятельность организаций последние десятилетия уделяется особое внимание. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации утверждены более 20 ГОСТов «Менеджмент риска», включающих описание его разновидностей, систему оценки, а также принципы управления [1]. Основными разработчиками выступают Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр контроля и диагностики технических систем» (АНО «НИЦ КД»), Научно-технический центр «ИНТЕК», некоммерческое партнерство «Русское Общество Управления Рисками» (НП «РусРиск»). Вместе с тем предлагаемые методы и технологии оценки и управления рисками, хотя и учитывают неустойчивость и не-

определенность среды функционирования организаций, тем не менее содержат только рекомендации по проведению некоторых операций, не раскрывая механизмов происходящих процессов и их влияния на результат управленческих действий.

Зарубежные специалисты уделяют особое внимание исследованию и оценке уровня риска, поскольку жесткая конкуренция обязывает лиц, принимающих решения (ЛПР), внимательно следить за происходящими изменениями внутри и вне организации в целях своевременной и адекватной реакции на них. В противном случае, привлечение неадекватных технологий, неверный выбор альтернатив может спровоцировать такой уровень дисфункции деятельности организации, который приведет к гибели экономического объекта [2; 3].

© Шманева Л. В., 2022

Иностраный опыт исследования рисков при управлении организациями в условиях неустойчивости среды и неопределенности содержит много наработок, которые активно используются российскими компаниями. Большинство российских стандартов учитывают основные нормативные положения международного стандарта (IEC 31010:2019 «Risk management – Risk assessment techniques», NEQ). Однако, в силу специфики экономики переходного периода и особенностей функционирования организаций в нашей стране, использовать накопленные наработки без адаптации к существующим особенностям безрезультативно. Кроме того, в сформированных в России институтах трансформация происходит настолько специфично, что при заимствовании западных методик управления рисковыми ситуациями возникают еще более ощутимые дисфункции [4]. Особенности пути развития экономики России и нестабильные условия функционирования практически каждого экономического объекта привели к необходимости выявления, анализа и оценки внешних и внутренних факторов, сказывающихся на эффективности деятельности. Именно адекватность выборки их перечня и своевременная оценка их включения в «рисковые» позволяет избежать неблагоприятных сценариев.

Тем более существует множество дополнительных обстоятельств, которые обозначенные проблемы обостряют. Усложнение сфер деятельности общества, ускорение информационного обмена и расширение его потока увеличивают мерность (создавая многослойность) экономического пространства, вовлекая все большее число взаимодействующих объектов, формируя множество многомерных прямых и обратных связей, одновременно делая многомернее понятие «риск» и приводя к неизбежности появления новых методов анализа, позволяющих расширить границы предсказуемости ожидаемых результатов управленческой деятельности. Решение основной задачи исследования рисков в конечном итоге должно привести к оптимизации их уровня, если невозможно полностью уклониться от рискованной ситуации. Вместе с тем, кроме явно негативных последствий, риск может повлечь за собой и позитивные изменения. Именно поэтому, среди управленцев значительное их число принимает риск и осознанно выбирает положительное решение в отношении наиболее рискованных проектов. И сместить баланс с «потерь» на «вознаграждение» помогает использование при построении системы управления организациями результатов исследования рисков.

Источниками рискованных ситуаций, так же как и неопределенности, всегда будет выступать внутренняя и внешняя среды и их неустойчивость, а также содержание прямых и обратных связей между взаимодействующими на всех вовлеченных уровнях экономического пространства элементами; *причинами* – внутренние свойства и свойства среды функционирования; непрерывность и наполненность возникших связей; сведения о вовлеченных скрытых и наблюдаемых подпространствах экономического пространства в процессе управления.

Наступление риска – это объективный процесс, независимый от восприятия его человеком, доступный к описанию посредством количественных и качественных характеристик. Через эти характеристики риск поддается идентификации, что позволяет его оценить и предсказать появление, зная фундаментальные закономерности. Одновременно, субъективизм риска является следствием его индивидуального восприятия разными людьми, участвующими в создании системы управления и принятии управленческих решений. При этом интуиция, профессионализм, образованность, психологические особенности личности ЛПР формируют такую ситуацию неопределенности, при которой помимо объективного понимания ситуации, то есть действительного риска, возникают дополнительные сомнения в наступлении или ненаступлении какого-либо события, то есть мнимые риски.

Невозможность точно определить однозначный результат действий (принятия решений), даже после проведения анализа рисков, вызвана неопределенностью, которая сопровождает неустойчивость среды функционирования. Это зависит от полноты, достоверности, точности и своевременности информации о будущем.

Процесс разработки возможных вариантов действий и принятие в отношении их решения не может производиться спонтанно. Требуется четкая система и обоснованная база для подготовки альтернатив дальнейших векторов развития организации. Хотя наработки в части решения циклично возникающих проблем или проблем, проявляющихся в определенные периоды и связанные с конкретными, известными заранее факторами или событиями, могут быть в копилке опыта управления организации.

В большинстве случаев мы находимся в состоянии информационной неопределенности, потому что получить в полном объеме данные, характеризующие качественную и количественную составляющие информационной структуры, очень сложно. При этом информационные потоки не прекращаются, и сведения, поступающая, могут дополнительно встраиваться в процесс анализа рисков, и влиять на принятие решений, тем самым снижая рисковость по тем или иным параметрам. То есть, мы говорим о последовательном снижении неопределенности результатов принятых управленческих решений и достижении приемлемого уровня риска для каждой из возникающих проблемных ситуаций.

Обеспечить снижение неопределенности без получения новой дополнительной информации практически невозможно. Позитивных результатов можно ожидать за счет обработки имеющейся базы данных с использованием различных математических методов и моделей. Их задача – установить области приемлемых значений заданных параметров и уровень неопределенности исходя из качества информации.

Но, как правило, действие субъектов управления осуществляется в нестандартных обстоятельствах и требуют от менеджеров нестандартных решений, творче-

ского подхода и умение привлекать новые технологические инструменты (новые технологии). Выбор наиболее эффективного варианта и обсуждение его обоснованности поддерживается составлением прогнозов дальнейшего функционирования организации, которые могут быть реализованы с помощью разработанных моделей, предоставляющие данные для внедрения конкретного проекта с пониманием точек возможного наступления рискованных ситуаций. При исследовании риска, связанного с принятием решения, мы должны получить необходимую информацию, которая позволила бы оценить возможности организации, провести анализ степени его

влияния и видов, и осуществить поиск варианта, при котором эффективность будет оптимальной [5]. Если управленческие решения ориентируются на выбор проектов, реализация которых определяет дальнейшее развитие организации, оптимальность может быть установлена с помощью математических моделей, демонстрирующих количественные параметры, подтверждающие правильность решения. Разработанные в соответствии с результатами анализа обстановки и конкретной ситуации, требующей принятия решений, модели обеспечивают управленцев предварительной прогнозной информацией, которая должна лечь в основу исследования риско-

Рис. 1. Специфика расслоенности экономического пространства и влияние источников рискованных ситуаций с различных уровней экономического пространства (составлено автором)

вых ситуаций и оценки уровня риска после проведения управленческих воздействий.

Рисковые ситуации возникают в любой сфере хозяйственной деятельности организации и касаются принятия решений на каждом уровне управления экономической системы. Особенное влияние на возможное наступление рисков могут оказывать действия, связанные с изменениями деятельности организации. Выбранные новый вид работ или проекты для внедрения, казавшиеся актуальными и перспективными, могут оказаться невостребованными ввиду проблем их ресурсного обеспечения или ряда субъективных обстоятельств, которые в конечном итоге сведут на «нет» все подготовительные мероприятия, несмотря на то, что предварительные расчеты предполагали в результате изменений высокую прибыльность.

Поэтому требуется выявление ситуаций конкретного периода, имеющих отношение к четко определенной организацией цели; касаются конкретных действий (проектов) и учитывают многомерность связей.

Качество управленческих воздействий определяется полнотой и достоверностью получаемой информации со всех экономических уровней и в большей степени зависит от специфики расслоенности экономического пространства, так как является источником большей неопределенности, одновременно выступая главным фактором для выработки адекватной условиям реакции (отклика) (рис. 1.).

Помимо этого, имеет значение внутренняя взаимосвязь и построение взаимодействий внутри организации.

Ежегодно компания PwC проводит Глобальное исследование по рискам. По результатам анализа в 2020 году большинство компаний отметила в качестве проблемной зоны отсутствие скоординированного взаимодействия между подразделениями, которые осуществляют процедуры риск-менеджмента. Большинство структурных подразделений переводит фокус своего внимания, на те ситуации, что в большей степени могут повлиять на текущие и прогнозные процессы в рамках их функциональных ограничений [6]. Вместе с тем, сложные и многомерные риски часто взаимосвязаны, и, если не смотреть на них комплексно, с учетом осуществления деятельности всех заинтересованных сторон, могут появиться «слепые участки», в дальнейшем проявляющиеся в проблемах реализации стратегических задач, финансовых операций и перспективных инициатив на всех уровнях организации.

Это тем более актуально в связи с вступлением компаний в эпоху четвертой промышленной революции, когда неблагоприятные экономические условия, вызванные мировой волатильностью, внедрением прорывных технологий, большим числом происходящих изменений, нестабильностью внешней среды, повышением уровня конкурентоспособности, что ведет к росту рисковости любой предпринимательской деятельности.

Добиться минимизации негативного влияния рисков и повышения устойчивости к ним возможно при

синхронизации управленческих действий. Технологизация этого процесса позволит представить перечень необходимых операций и процедур, создаст условия предсказания мест возникновения противоречий и обеспечит контроль рисков принятия преждевременных или необоснованных решений [7; 8].

Таким образом, перспективы развития организации коррелируют с действиями менеджеров по оценке возможных рисков и определению обстоятельств, влекущих невозможность выполнения поставленных задач, реализации заявленных функций и достижения целей: от получения прибыли в рамках конкретного проекта до глубокой трансформации бизнес-процессов и смены сферы деятельности.

Это обеспечивается способностью управленца выделить наиболее существенные факторы, вызывающие повышение уровня риска, а также технологизацией процедур их исследования.

Список источников

1. База ГОСТов // электронный ресурс: <https://allgosts.ru/03/100/> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Бартон Т., Шенкир У., Уокер П. Риск-менеджмент: практика ведущих компаний. Изд. Вильямс, 2008. 208 с.
3. Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики / пер. Пелявского О. Л., Трибушной Е. В. / Изд. : Вильямс, 2017. 496 с.
4. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ : Препринт WP10/2007/08. М. : ГУ ВШЭ, 2007. 24 с.
5. Шманева Л. В. Управление рисками инновационных проектов в реальном секторе экономики / Л. В. Шманева // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: монография. Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. С. 123–131.
6. Глобальное исследование по рискам 2020. Компания PwC. Электронный ресурс : <https://www.pwc.ru/publications/2020-global-risk-study.html> (дата обращения: 28.02.2021).
7. Шманева Л. В. О роли и месте экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Л. В. Шманева, Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 128–132.
8. Шманева Л. В. Методология прогнозирования экономических кризисов в интересах укрепления национальной безопасности // Л. В. Шманева, С. В. Шманев, Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 273–278.

References

1. GOST database // electronic resource: <https://allgosts.ru/03/100/> (accessed: 04.10.2022).

2. Barton T., Schenkir W., Walker P. Risk management: the practice of leading companies. Ed. Williams, 2008. 208 p.

3. Damodaran A. Strategic risk management: principles and methods. / Trans. Pelyavsky O. L., Tribushnoy E. V. / Ed. : Williams, 2017. 496 p.

4. Polterovich V. M. Strategies of Institutional reforms, or the Art of Reforms: Preprint WP10/2007/08. M. : Higher School of Economics, 2007. 24 p.

5. Shmaneva L. V. Risk management of innovative projects in the real sector of the economy / L. V. Shmaneva // Strategic objectives of macroeconomic regulation and spatial development : monograph. Orel : Orel State University of Economics and Trade, 2019. P. 123–131.

6. Global Risk Study 2020. PWC Company. Electronic resource : <https://www.pwc.ru/publications/2020-global-risk-study.html> (accessed: 28.02.2021).

7. Shmaneva L. V. On the role and place of economic security in the national security system of the Russian Federation // L. V. Shmaneva, Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2018. № 1 (15). P. 128–132.

8. Shmaneva L. V. Methodology of forecasting economic crises in the interests of strengthening national security // L. V. Shmaneva, S. V. Shmanev, Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 273–278.

Информация об авторе

Л. В. Шманева – заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по заочному обучению, кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

L. V. Shmaneva – Deputy Chief for Distance Education of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 27.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

Научная статья

УДК 339(075.8)

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-299-301>

НИОН: 2015-0066-4/22-446

MOSURED: 77/27-011-2022-04-645

Обеспечение экономической безопасности при осуществлении международных сделок в авиастроении

Дмитрий Петрович Ющенко

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
dimavarec@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена попытке решения задачи обеспечения экономической безопасности государства в условиях наличия большого количества политико-экономических связей с другими странами, которая в настоящее время приобретает особую важность. Обосновывается, что, с одной стороны, наличие множества направлений взаимодействия в международных отношениях (согласно большинству теорий внешней торговли) ведет к увеличению доходов государства. С другой стороны, такие международные связи делают государство уязвимым (в аспекте экономической безопасности). Проанализированы международные нормативные правовые акты, и проведено исследование отдельных международных сделок в указанной сфере.

Ключевые слова: международные отношения, авиастроение, экономическая безопасность, внешняя торговля, международные сделки, правовые аспекты, международная торговля, экспорт, управление экономической безопасностью, безопасность государства

Для цитирования: Ющенко Д. П. Обеспечение экономической безопасности при осуществлении международных сделок в авиастроении // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 299–301. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-299-301>.

Original article

Ensuring economic security in the implementation of international transactions in the aircraft industry

Dmitry P. Yushchenko

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, dimavarec@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to an attempt to solve the problem of ensuring the economic security of the state in the presence of a large number of relations with other states, which is currently becoming particularly important. It is proved that on the one hand, the presence of many areas of interaction in international relations (according to most theories of foreign trade) leads to an increase in state revenues. On the other hand, such international ties make the State vulnerable. The international regulatory legal acts were analyzed and a study of individual international transactions in this area was conducted.

Keywords: international relations, aircraft industry, economic security, foreign trade, international transactions, legal aspects, international trade, export, economic security management, state security

For citation: Yushchenko D. P. Ensuring economic security in the implementation of international transactions in the aircraft industry. Bulletin of economic security. 2022;(4):299–301. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-299-301>.

Начать следует с того, что международная экономическая безопасность означает взаимное предоставление гарантий в том, что ни одна сторона не сможет извлекать ни экономических, ни политических, ни каких-либо иных односторонних выгод из существования экономических зависимостей и угроз в рамках мирового хозяйства. При этом участники внешнеэкономической деятельности рассчитывают на взаимопонимание, невмешательство, взаимоприемлемое и взаимовыгодное сотрудничество между собой.

Необходимо отметить, что само смысловое содержание понятия «безопасность» в целом состоит в отсутствии фактора опасности, понятие «безопасность государства» предполагает состояние защищенности личности, общества и страны в целом от внешних и внутренних угроз (факторов); понятие «экономическая безопасность» проявляется в состоянии защищенности национальной экономики от угроз извне и изнутри. Таким образом, объект безопасности в указанных понятиях един и целостен и представляет собой то, что нужно за-

© Ющенко Д. П., 2022

щищать от самой опасности – личность, общество, государство и экономику. При этом происхождение опасности может быть обусловлено и внешним, и внутренним воздействием. В то же время понятие «внешнеторговая безопасность», в отличие от государства и экономики, имеет особенный характер, определяемый т. н. «двунаправленностью» внешней торговли – экспортом и импортом в различных внешнеэкономических операциях, т. е. данная угроза абсолютно всегда обусловлена, прежде всего, внешним воздействием, а не внутренним.

Иначе говоря, получаем, что внутренняя экономическая безопасность нацелена на более полное удовлетворение национальных потребностей за счет использования внешнего ресурса посредством импорта товаров, капитала, услуг, технологий, информации. А внешняя при этом предполагает целенаправленные усилия конкретной страны на мировом рынке, решая (в первую очередь) задачу обеспечения конкурентных преимуществ исключительно национальному бизнесу.

При таких условиях объектами внешнеторговой безопасности при осуществлении международных сделок, например, в авиастроении является экспорт, определяемый отечественным производством и рынком экспортируемого государства, а также совокупным производством импортирующего государства и отечественным рынком.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности страны – это гарантия ее независимости, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, а также это критерий достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности страны является одним из важнейших национальных приоритетов. Поскольку абсолютная экономическая безопасность – это некий идеал, который невозможно создать, то обеспечение экономической безопасности подразумевает определение параметров безопасности и учет воздействия внутренних и внешних угроз безопасности, формирование комплекса средств, форм и методов противостояния возникающим угрозам.

В подтверждение сказанного можно привести мнение А. Ю. Пака о том, что «в целом невозможно говорить о достижении полного обеспечения безопасности внешнеторговой деятельности, поскольку сама внешняя торговля подразумевает необходимость взаимодействия с внешнеторговыми партнерами и перманентное существование вызовов, рисков и угроз. При этом достижение максимального эффекта от внешнеторговой деятельности и одновременная необходимость обеспечения безопасности в определенный период времени могут вступать в противоречие и ограничивать эффекты друг друга» [1, с. 601].

Следует заметить, что на сегодняшний день в международных экономических отношениях задействовано более 300 международных экономических организаций и свыше 60 региональных интеграционных группировок, в той или иной степени регулирующих международные экономические отношения. Однако говорить о

том, что проблемы международной экономической безопасности в полной мере решены, конечно же, не приходится. Объем работ и задач, которые предстоит решать институциональной системе международной экономической безопасности, остается до настоящего времени весьма значительным.

Согласно мировому опыту, обеспечение экономической безопасности страны означает гарантию ее независимости, стабильности, эффективности ее производств, а также устойчивый рост и развитие. Экономическую безопасность определяют через состояние национальной экономики и институтов власти, обеспечивающих защиту национальных интересов, социально-экономическую направленность страны, а также уровень оборонного потенциала. Некоторые эксперты считают, что «сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Однако по поводу определения состояния экономики, отвечающего требованиям экономической безопасности, на сегодняшний день не существует единого мнения» [2, с. 103]. В то же время И. Я. Богданов в одной из своих работ говорит, что «одним из условий экономической безопасности любого государства является нормальный уровень жизни населения» [3, с. 4]. Поэтому уровень жизни граждан можно также считать как критерий экономической безопасности, так и показатель ее уровня. Угрозами же экономической безопасности считаются факторы, которые довольно негативно влияют на развитие государства.

Получается, что экономическая безопасность – это взаимосвязь факторов и условий, которые обеспечивают независимость отечественной экономики, стабильный и устойчивый рост, возможность к обновлению, саморазвитию и совершенствованию. Главным критерием является выбор государством самостоятельной денежно-кредитной, налоговой, и внешнеэкономической политики. Также в современных условиях необходимо учитывать суверенитет страны и ее самостоятельность в различных сферах при координации экономической политики в целом.

К примеру, в 2012 году «Рособоронэкспорт» экспортировал иностранным покупателям российские самолеты на сумму 20 млрд долл. США – это 290 единиц воздушной техники. Для обеспечения экономической безопасности со стороны Российской Федерации, т. е. продавца, была засекречена часть документации для предотвращения информационных утечек со стороны покупателя, а также для исключения возможности копирования частей самолетов. Помимо этого, в контракты был включен пункт, обязывающий покупателя проводить техническое обслуживание самолетов только специалистами из РФ. Это также предотвращает возможную утечку данных, освобождает от необходимости обучать обслуживающий персонал покупателя. Самой собой, обслуживание проданных самолетов дает дополнительный заработок Российской Федерации. Также это своего рода «гарантия качества».

В дополнение к сказанному можно привести еще и сравнительно недавний пример – в 2020 году СМИ

сообщали, что Совет по оборонным закупкам (Defence Acquisition Council – DAC) Кабинета министров Индии под председательством министра обороны Раджаната Сингха одобрил приобретение в России 12 самолетов Су-30МКИ и 21 самолета МиГ-29 на общую сумму 167 млн долл. США. Этот контракт выступает прекрасным примером обеспечения экономической безопасности в международных сделках, так как при исполнении данного договора Индии не будут переданы ни чертежи наших летательных аппаратов, ни возможность их обслуживания индийскими специалистами, так как по контракту ТОиР (техническое обслуживание и ремонт) возможны лишь российскими специалистами. Разумеется, все запасные части будут также исключительно российскими и экспортироваться из России.

Описанное выше подтверждает, что внешнеэкономическая безопасность государства характеризуется состоянием защищенности экспорта от угроз, обусловленных лишь внешним воздействием. Достижение полной внешнеэкономической безопасности государства в условиях участия в международных экономических отношениях абсолютно невозможно. При этом для разрешения противоречия между максимизацией эффекта от внешнеэкономической деятельности и одновременной потребности в полной внешнеэкономической безопасности, необходимо формирование научно обоснованной системы обеспечения внешнеэкономической безопасности.

Таким образом, можно констатировать, что механизм обеспечения элементов экономической безопасности может быть реализован как на микро-, так и на макроуровне, в то же время есть надежда на увеличение общих возможностей осуществления экономической безопасности государства, в том числе касательно авиационной отрасли. Но при этом, в связи с недавним вводом ограничительных мер иностранными государствами в отношении РФ, в рамках экономической безопасности государства целесообразно более тщательно исследовать внешнеэкономическую безопасность как ее особый структурный элемент.

Список источников

1. Пак А. Ю. Внешнеэкономическая безопасность и система ее обеспечения как особый элемент экономической безопасности государства // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. № 3.
2. Основы экономической безопасности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / [Н. Д. Эри-

ашвили и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.

3. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. М., 2001.

References

1. Pak A.Yu. Foreign trade security and the system of its provision as a special element of the economic security of the state // Bulletin of the RUDN. Series: Economics. 2020. № 3.
2. Fundamentals of economic security : textbook for university students studying in the specialty «Economic security» / [N. D. Eriashvili and oth.]. 2nd ed., repr. and add. M. : UNITY-DANA, 2022.
3. Bogdanov I. Ya. Economic security of Russia. Theory and practice. M., 2001.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года».
3. Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Костина О. И. Экономическая безопасность. Учебно-методическое пособие. Калуга : ИП Стрельцов И. А. (Изд-во «Эйдос»), 2017.
4. Скобцова А. С. Вопросы оценки экономической безопасности государства // Санкт-Петербургский научный вестник. 2021. №1 (10).
5. Экономическая безопасность : учебник / под общей ред. Л. П. Гончаренко. М. : Юрайт, 2022.

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation № 683 dated December 31, 2015 «On the National security strategy of the Russian Federation».
2. Decree of the President of the Russian Federation № 208 dated May 13, 2017 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation until 2030».
3. Krutikov V. K., Dorozhkina T. V., Kostina O. I. Economic security. Educational and methodical manual. Kaluga : IP Streltsov I. A. («Eidos» Publishing House), 2017.
4. Skobtsova A. S. Issues of assessing the economic security of the state // St. Petersburg Scientific Bulletin. 2021. №1 (10).
5. Economic security : textbook / Under the general ed. of L. P. Goncharenko. M. : Yurayt, 2022.

Информация об авторе

Д. П. Ющенко – студент магистратуры Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

D. P. Yushchenko – Graduate Student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 24.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 24.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Научная статья

УДК 37:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-302-304>

ИПОН: 2015-0066-4/22-447

MOSURED: 77/27-011-2022-04-646

Роль стрессоустойчивости в обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Вадим Михайлович Бычков¹, Михаил Васильевич Бычков²,

Александр Евгеньевич Баженов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} wind2999@rambler.ru

Аннотация. В представленной публикации рассматривается занятие спортом как один из факторов в повышении стрессоустойчивости у сотрудников ОВД, в частности у курсантов и слушателей образовательных организаций в системе МВД России, а также использование методик для повышения стрессоустойчивости на занятиях по ОФП и БПБ.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, психическая устойчивость, сотрудники, полицейские, правоохранительные органы, физическая сила, силовое задержание и сопровождение, правонарушители, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е. Роль стрессоустойчивости в обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 302–304. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-302-304>.

Original article

The role of stress tolerance in the training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vadim M. Bichkov¹, Mikhail V. Bychkov², Alexander E. Bazhenov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} wind2999@rambler.ru

Abstract. In the presented publication, sports are considered as one of the factors in increasing stress resistance among police officers, in particular among cadets and students of educational organizations in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the use of techniques to increase stress resistance in classes on OFP and BPB.

Keywords: stress resistance, mental stability, employees, police officers, law enforcement agencies, physical strength, forcible detention and escort, offenders, cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Bichkov V. M., Bychkov M. V., Bazhenov A. E. The role of stress tolerance in the training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2022;(4):302–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-302-304>.

Разнообразная противоречивая современная жизнь людей, постоянное воздействие на них неблагоприятных факторов (экологических и социальных), усиление требований к проявлению определенных качеств способствует проявлению тревожности и стресса [4].

В таком состоянии люди вынуждены жить, приспосабливаясь к окружающим реалиям, и их психика испытывает ежедневно огромные нагрузки, что зачастую приводит к депрессивному состоянию [4].

Стресс, вызванный негативными эмоциями, сильно истощает психическое здоровье людей, чем понижает способность человека сопротивляться. Способность человека сопротивляться действию стрессовых факторов ученые назвали «стрессоустойчивостью» [5].

Стрессоустойчивость является важным аспектом в деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Наилучших результатов в работе достигают те сотрудники, которые обладают наивысшей психологи-

© Бычков В. М., Бычков М. В., Баженов А. Е., 2022

ческой готовностью к экстремальным ситуациям, проявляют высокий уровень стрессоустойчивости [3].

Стрессоустойчивость – это умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, понимать человеческие настроения, проявлять выдержку и такт [5].

Если коротко – это способность человека выдерживать стрессовые нагрузки без негативных последствий. Высокий уровень стрессоустойчивости (интеллектуальной, волевой и эмоциональной) по мнению специалистов в области психологии управления относится к числу профессионально важных качеств в многих профессиях, в том числе у сотрудников ОВД [3].

Устойчивость психическая – способность психики сохранять высокую функциональную активность в сложных, в том числе и стрессовых ситуациях. Это одно из профессионально значимых личных качеств сотрудников ОВД [3].

Стрессоустойчивость является важным аспектом в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Наилучших результатов в работе достигают те сотрудники, которые обладают наивысшей психологической готовностью к экстремальным ситуациям, проявляют высокий уровень стрессоустойчивости [5].

Занятия спортом является одним из факторов в повышении стрессоустойчивости у сотрудников ОВД, в частности у курсантов образовательных организаций в системе МВД России.

Молодые люди при поступлении в образовательные организации МВД России проходят медицинские комиссии, психологические тестирования и экзаменационные испытания, в том числе и по физической подготовке. Это позволяет отобрать из числа абитуриентов молодых людей здоровых, с нормальной психикой и физически крепких [2].

Дальнейшее обучение в новом учебном заведении для вчерашних школьников предполагает большую эмоциональную и физическую нагрузку, связанную с изучением новых теоретических и практических предметов, попаданием в незнакомую обстановку, новый коллектив [2].

Каждый курсант по-разному адаптируется к новым реалиям и через какое-то время может наступить физическое и психологическое переутомление, что в свою очередь приведет к эмоциональному срыву. Может проявиться апатия, пропасть интерес к учебе с появлением неудовлетворительных оценок и, как результат, – желание уволиться из ОВД. Одним из способов повысить иммунитет и психологическую устойчивость являются регулярные занятия спортом.

На занятиях по физической подготовке курсанты и слушатели проходят стандартную программу обучения для сотрудников образовательных организаций МВД России, которая спланирована таким образом, что позволяет с последовательным применением утвержденных методик укрепить тело и закалить психику для дальнейшего прохождения службы и решения оперативных-служебных задач при работе в ОВД [2].

Характер службы в правоохранительной системе зачастую перегружает неокрепшего молодого человека и может привести к эмоциональному срыву.

Занятия спортом позволяет выработать у курсантов способность к преодолению трудностей при выполнении тех или иных спортивных нормативов по общефизической подготовке (ОФП) и необходимость проявлять характер, справляться с эмоциями, приобретать способность брать себя в руки, концентрироваться на задании при выполнении норматива [3].

На занятиях по боевым приемам, помимо обучению техники и тактики ведения единоборств, курсантов готовят к противостоянию с одним или несколькими правонарушителями, нередко более сильными и крепкими.

В таких ситуациях зачастую большую роль играют не только физические качества, а также моральная подготовка и уверенность в своих силах и правоте своих действий. Есть много методик, позволяющих повысить уверенность в своих силах на занятиях по единоборствам. Одной из методик является последовательная работа с ассистентом от слабого к сильному. При отработке свободного поединка необходимо подбирать сначала менее подготовленного ассистента, чтобы повысить уверенность в своих действиях, затем подбирать партнера равного по силе и технике и в итоге выводить обучаемого на сильного и опытного противника. Эта методика позволяет обучаемым без стресса продвигаться и поверить в свои силы при отработке боевых приемов, а также при поражении и неудачах извлекать необходимые уроки, делать правильные выводы, а не опускать руки и расстраиваться. На определенном этапе обучения для адаптации можно добавлять дополнительные трудности. Такие как прессинг и психологическое давление со стороны ассистента, наигранная агрессия повышением голоса и крики в адрес обучающегося, которые позволяют при регулярной отработке адаптироваться и не обращать внимание на дополнительное проявление эмоций со стороны противника. Периодически ставить перед курсантами нестандартные задания, которые будут позволять им правильно реагировать в реальном противостоянии.

Перед отработкой боевых приемов против вооруженного противника обучающиеся должны уверенно владеть защитой от невооруженного с последующим задержанием, и только после этого приступать к отработке приемов против вооруженного противника. Ведь оружие в руках правонарушителя повышает ставки в единоборстве и тут очень важна уверенность в противодействии вооруженному противнику. Действует правило «не уверен – не лезь» с голыми руками на вооруженного, если есть специальные средства или оружие, то лучше использовать их при задержании.

Другое дело если сотрудник подвергается активному нападению со стороны правонарушителя, при котором он в первую очередь должен уметь защитить себя, граждан и, как итог, отстоять закон и правопорядок.

Дополнительную уверенность придает хорошее знание законов в части применения физической силы, специальных средств и оружия, что позволяет уверенно противостоять правонарушителям. Это достигается четким знанием законов, своих прав и обязанностей, а также во время обучения моделированием ситуаций, позволяющих четко и быстро оценивать обстановку и принимать правильные взвешенные решения при выполнении оперативно-служебных задач [1].

Все это в целом накладывает большой отпечаток на методику подготовки курсантов и слушателей при обучении в учебных организациях МВД России.

Для достижения хороших результатов преподаватели по физической подготовке должны поддерживать себя в достойной физической форме, регулярно проходить обучение на курсах повышения квалификации, интересоваться и отслеживать новые методики обучения и издаваемые законы, инструкции и приказы, изучать особенности психологии личного состава, с которым приходится работать, а также учитывать возрастные и гендерные различия обучаемых. Быть не только преподавателем с узкой специализацией, но и являться учителем в широком смысле этого слова для подрастающих молодых сотрудников с не всегда устойчивой к стрессам психикой.

Список источников

1. Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции».
2. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

Информация об авторах

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки Учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

М. В. Бычков – старший преподаватель кафедры физической подготовки Учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. Е. Баженов – старший преподаватель кафедры физической подготовки Учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. M. Bichkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

M. V. Bychkov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A. E. Bazhenov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 29.07.2022.

References

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «About the police».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 01.07.2017 No. 450 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation».
3. Korabelnikova Yu. L. Psychological, pedagogical and personnel support of law enforcement agencies: collection of scientific papers of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3 (39). P. 20–26.
4. Maslova T. M., Pokatskaya A. V. Personality anxiety as a factor in the development of stress resistance // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. M., 2019. P. 21–25.
5. Mikheeva A. V. Features of the ratio of stress resistance and anxiety in men and women // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2016. № 2. С. 84–90.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-305-308>

НИОН: 2015-0066-4/22-448

MOSURED: 77/27-011-2022-04-647

Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе

Ольга Марковна Дорошенко¹, Наталья Борисовна Нижниченко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы по психолого-педагогическим мотивам настроений современных подростков и профилактическим действиям, направленным на безопасное обучение в образовательных учреждениях и предупреждению «скулшутинга» среди лиц, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: безопасность, скука, подросток, школа, причина, событие

Для цитирования: Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б. Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 305–308. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-305-308>.

Original article

Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school

Olga M. Doroshenko¹, Natalia B. Nizhnichenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The issues of psychological and pedagogical motives of the moods of modern adolescents and preventive actions aimed at safe education in educational institutions and the prevention of «schoolshooting» among persons under the age of majority are considered.

Keywords: safety, boredom, teenager, school, reason, event

For citation: Doroshenko O. M., Nizhnichenko N. B. Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school. Bulletin of economic security. 2022;(4):305–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-305-308>.

Во всем мире стрельба в школах рассматривается как серьезная общественная проблема. Различные ученые из разных сфер науки стараются объяснить возможные причины и условия возникновения такого явления, как скулшутинг, и разработать программу по его профилактике. Вопрос безопасности в школах всегда был актуальным, а в свете последних событий он стал еще более острым.

Точная характеристика потенциального массового убийцы с криминологической точки зрения, если бы такая была возможна, скорее всего, описывала бы слишком большое количество различных людей и, вероятнее всего, с ее помощью было бы невозможно выделить потенциального убийцу. Кто-то считает, что это делают от скуки, кто-то как способ избавиться от обидчиков, – теорий много, но не все они в полной мере могут подойти к конкретным случаям убийств в школах.

Алан Липман, американский ученый, пишет: «Некоторые из тех, кто совершал впоследствии массовые убийства своих соучеников, жили с обоими родителями в практически «идеальных американских семьях». Некоторые были приемными детьми или детьми разведенных родителей. У большинства таких детей были близкие друзья, хотя некоторые из преступников и были одиночками» [3].

Несмотря на успешное изучение проблемы скулшутинга, его темпы оставляют желать лучшего. Эта проблема требует развития накопленных знаний для осуществления эффективных мер по предупреждению подобных преступлений, – пишет российский ученый Суходольская Юлия Валерьевна [1, с. 172]. Более того, по мнению автора, нарастающая за последние пять лет динамика совершения нападений учащихся образовательных организаций с целью убийства неопределен-

© Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б., 2022

ного количества лиц (учащихся, педагогов) позволяет выделить новый тип личности преступника – массовый убийца.

Криминологический феномен скулшутинга является следствием смещения или отсутствия значимых ценностей, деформации сознания несовершеннолетних и дезориентации в межличностных отношениях, а также отторжением ближнего окружения подростка (сверстники, семья), а также нестабильностью психического состояния.

Причины и условия стрельбы в школе.

Российские исследователи Кудрявцев В. Н. и Эминов В. Е. делят причины и условия убийств, совершаемых несовершеннолетними, на следующие группы:

1. Причины и условия общего характера, которые затрагивают не только преступность среди несовершеннолетних, но и среди взрослых лиц, в частности, совершаемые ими убийства. К ним относятся, в первую очередь, экономические и социальные проблемы общества и государства, упадок нравственного состояния населения, криминогенная обстановка в стране. Эти факторы играют большую роль в формировании преступной картины в обществе.

2. Причины и условия специфического характера, которые бывают ситуативными, индивидуальными, скрытыми. Это такие недостатки воспитания конкретного человека, которые сложились за весь процесс его социализации до достижения 18 лет. К ним мы можем отнести конфликтная обстановка в учебном коллективе, напряженность в семье, недопонимание, травля со стороны сверстников, а также неорганизованность их досуга и недостаточная профилактическая работа правоохранительных органов.

3. Личностные недостатки самих несовершеннолетних, совершающих убийства, влияющие на ход развития его девиантных наклонностей: личностная агрессивность, низкий уровень эмпатии, жестокость к людям, толерантное отношение к алкоголю, наркотикам и иным психотропным веществам, а также низкий уровень образования и необразованность.

Также исследователи выделили влияние на принятие решения о совершении преступления несовершеннолетним его склонности к риску, желание отличиться и самоутвердиться нездоровым способом, уровень эмоциональной устойчивости, уровень самоконтроля, ригидность и ведомость, или внушаемость, и самооценка подростка.

Психологические особенности стрелка.

Еще один выдающийся исследователь в области девиантологии несовершеннолетних, Чапурко Т. М., пишет о том, что определенные психические особенности подростка влияют на выбор: совершать ли преступление или нет [2, с. 93]. К таким личностным особенностям относятся, по мнению автора, отсутствие личностных ориентиров и целей в жизни из-за их недостаточного жизненного опыта. Также моральные принципы, влияющие на выбор поведения в экстремальной ситуации.

У большинства подростков наблюдается проявление конформизма, т. е. следования за обществом и его тенденциями. Подросткам важно одобрение общества, или хотя бы его малой части. Смелость, в понимании девиантных подростков, приобретает иной подтекст, – так, стрелок в школе у них может оцениваться не как убийца, а как герой, освободитель от оков моральных устоев.

К личностным чертам такого опасного подростка относятся враждебность, агрессивность, направленные на других людей, которые приняли форму негативной установки и выражается по отношению к выбранным жертвам. Влияют и общая ограниченность интересов, и скудность потребностей, незаинтересованность в будущем.

Также отмечается криминогенное значение спиртных напитков и наркотических средств, и различных нарушений и расстройств психики несовершеннолетнего.

Таким образом, мы видим, как разделяются точки зрения исследователей, – одни утверждают, что важны факторы окружающей социальной среды несовершеннолетнего, другие акцентируют внимание на их личностных чертах и особенностях. Также, по мнению некоторых авторов, огромную роль играют и различные психические заболевания, которые могут влиять на принятие решения об убийстве.

Так или иначе, все эти детерминанты влияют в равной степени на психику стрелка, и работа с ним подразумевает собой всестороннее изучение его личности.

Последствия стрельбы в школе для обучающихся.

Учащиеся, подвергшиеся стрельбе в школе, показывают впоследствии неположительные результаты в учебе. В США, по статистике, эти явления неуспеваемости особенно заметны в школьных округах, где произошли неизбирательные стрельбы, т. е. где стрельба направлена на неопределенный круг лиц, включая учеников и персонал школы, в результате которых произошла смерть более одного человека. Где-то успеваемость по определенным предметам снизилась до 30 %. Но обнаружение поддающихся измерению негативных последствий стрельбы в школах для успеваемости не ограничивается случаями массовых смертей.

Но несмотря на это, также влияет на успеваемость обучающихся и стрельба в школе, в которой не было много погибших. Анализ стрельбы в государственных школах Техаса в период с 1995 по 2016 год (ни одна из которых не привела к гибели более одного человека) показывает, что воздействие стрельбы в школе увеличивало количество второгодников и уменьшало количество выпускников.

Стрельба в школах требует значительных финансовых затрат в некоторых сферах для школьных округов, где они происходят. После акта скулшутинга школы часто увеличивают вложения в службы психологической поддержки учащихся и общую безопасность школы – установка камер, наем охранных предприятий.

Таким образом, школьная стрельба несет огромные социальные издержки, начиная с сопутствующих травм и гибели людей и заканчивая далеко за их пределами. К последствиям стрельбы относится снижение успеваемости и неблагоприятные последствия для здоровья учащихся из пострадавших и близлежащих школ, а также более высокие финансовые затраты для районов, в которых происходят эти события. После такого события потребуются еще большие расходы, чтобы помочь уменьшить вредные последствия для подвергшихся воздействию учеников. Лучшим решением было бы проводить профилактику, в первую очередь снижающую частоту таких ужасных событий. Это тема, заслуживающая большего внимания.

Связь между заряженным огнестрельным оружием и алкоголем, последствия насилия с применением огнестрельного оружия для психического здоровья в сообществах с низким доходом или отношения между насилием с применением огнестрельного оружия и семейными, социальными или социально-экономическими проблемами – это лишь некоторые из тем, в которых специалисты в области психического здоровья и криминологи могут продуктивно объединиться с сообществом.

Психиатрия может помочь обществу выяснить, что такое оружие для обычных людей, и почему люди чувствуют, что им нужно оружие, или отказываются от оружия сразу же. Рассматривая разногласия с применением огнестрельного оружия как симптом более серьезных проблем, психиатрия в идеале могла бы способствовать более значимым публичным обсуждениям воздействия оружия на гражданскую жизнь.

Таким образом, мы видим, как необходимо развивать умение распознавать в людях потенциально опасных преступников, для чего человечеству служит криминология, тесно связанная с психологией.

Наиболее эффективным подходом к противодействию угрозе скулшутинга является гибридный подход, включающий проведение исследований с применением триангуляции методов для сбора и анализа данных в онлайн- и офлайн-среде, расширяющий возможности изучения факторов риска и механизмов скулшутинга; создание и внедрение в образовательных учреждениях единой процедуры оценки угроз.

Список источников

1. Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестник науки и образования, 2009.
2. Чаурко Т. М. Преступность несовершеннолетних и защита, охрана прав и интересов несовершеннолетних // Преступность, криминология и криминологическая защита / под ред. А. И. Долговой. М., 2007.

3. *Frontiers | Profiling School Shooters: Automatic Text-Based Analysis | Psychiatry.* <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2015.00086/full>.

References

1. Sukhodolskaya Yu. V. Mass murder in educational organizations as an object of criminological research // *Bulletin of Science and Education*, 2009.
2. Chapurko T. M. Juvenile delinquency and protection, protection of the rights and interests of minors // *Crime, criminology and criminological protection* / edited by A. I. Dolgova. M., 2007.
3. *Frontiers | Profiling School Shooters: Automatic Text-Based Analysis | Psychiatry.* <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2015.00086/full>.

Библиографический список

1. Шарифзянова К. Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг «School shooting»: сущность и причины проявления / К. Ш. Шарифзянова // *Проблемы управления качеством образования*, 2020. С. 117–120.
2. Грибанов Е. В., Ильницкий А. С. Колумбайн – новая криминальная угроза общества постмодерна / Е. В. Грибанов // *Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых.* 2020. С. 257–260.
3. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России – правовой аспект / А. С. Чунин // *Обзор. НЦПТИ* 2020. № 3. С. 48–52.
4. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // *Национальный психологический журнал.* 2018. № 4 (32). С. 62–76.

Bibliographic list

1. Sharifzyanova K. S. Modern trends of adolescent deviation. Subculture of skushtuting «School shooting»: the essence and causes of manifestation / K. Sh. Sharifzyanova // *Problems of quality management of education*, 2020. P. 117–120.
2. Gribanov E. V., Ilnitsky A. S. Columbine – a new criminal threat of postmodern society / E. V. Gribanov // *Actual problems of modern science: the view of young scientists.* 2020. P. 257–260.
3. Chunin A. S. The phenomenon of schoolshooting in modern Russia – a legal aspect / A. S. Chunin // *Review. NCPTI* 2020. № 3. P. 48–52.
4. Davydov D. G., Khlomov K. D. Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention / D. G. Davydov, K. D. Khlomov // *National Psychological Journal.* 2018. № 4(32). P. 62–76.

Информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор РАЕ;

Н. Б. Нижниченко – старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of the Psychology of official activity in the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Professor RAE;

N. B. Nizhnichenko – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: указанные авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А. М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-309-311>

NION: 2015-0066-4/22-449

MOSURED: 77/27-011-2022-04-648

Классификация специальностей при ориентировании в мире профессий

Людмила Александровна Казанцева¹, Владимир Иванович Красильников²,
Сергей Яковлевич Казанцев³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{2,3} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

² krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Авторами изучены и обобщены знания классификации профессий и специальностей в процессе профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, классификация специальностей, ориентировка в мире профессий, предмет труда

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Классификация специальностей при ориентировании в мире профессий // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 309–311. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-309-311>.

Original article

Classification of specialties when navigating the world of professions

Lyudmila A. Kazantseva¹, Vladimir I. Krasilnikov², Sergey Ya. Kazantsev³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{2,3} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors have studied and generalized the knowledge of the classification of professions and specialties in the process of vocational guidance of secondary school students. The scientific work was carried out according to open publications and according to the author's research.

Keywords: professional orientation, classification of profession, orientation in the profession, purpose of labor

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Classification of specialties when navigating the world of professions. Bulletin of economic security. 2022;(4):309–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-309-311>.

Классификация специальностей нами предполагается как необходимое условие для ориентировки в мире профессий. В основных курсах предметов, подлежащих изучению в общеобразовательной средней школе, учащиеся уже встречаются с тем, как современная цивилизация отражает различные факторы (минералы, растения и животные, средства общения и др.). Многие теоретики предлагают различные простые и сложные классификации по схожим параметрам или функциям и т. п. [1].

Попытки классификация объектов по видимым формам или функциям, которые они выполняют, выра-

жают стремление расположить эти признаки в определенные группировки, помогают ориентировщику выделить среди множества разнообразий их многочисленных признаков стройную систему – это и есть попытка классификации, или внесение желаемого ориентира в их разнообразие. Что и является методом классификации, или созданием определенного порядка, для облегчения ориентации среди множественной путаницы всевозможных факторов и систем. При этом возможен алфавитный способ классификации, но он, к сожалению, не вполне отвечает настоящим требованиям данной направленности нашего исследования, хотя в определенной мере и

© Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я., 2022

помогает хоть как-то вести поиск желаемой специальности или профессии.

Однако данный метод не может в полной мере удовлетворять запросам профессиональной ориентации в выборе профессии или специальности, он хорош тогда, когда мы знаем, что мы ищем конкретно. В данном случае требования поиска несколько иные – найти себе работу «по душе», не зная ее наименования в расписании специальностей или профессий. При этом, открывая справочник специальностей, например на букве «б», находишь совершенно неоднозначные профессии, или такие специальности как «билетно-багажный кассир», «бисквитчик», «бондарь», «бросщоровщик» и т. п. В нашем случае следует решить вопрос с ориентацией в мире рабочих профессий, которые были бы «по плечу и по душе» нашему в данном случае «искателю». Не вполне подходит и поиск специальностей по группам или отраслям промышленно-хозяйственной деятельности, так специальность, «билетно-багажный кассир», относится к железнодорожному транспорту, а по типу работы ближе к профессии продавца, чем к каким-либо транспортным профессиям (таким как машинист теплового, электровоза и т. п.) [2].

Мир профессий велик и разнообразен (необозрим) и каждая специальность в определенной степени уникальна. Правильно сориентироваться в этом огромном мире творческих или просто созидательных специальностей без знания их классификации весьма и весьма проблематично [3].

Ведь в огромном многообразии живой и неживой природы очень легко запутаться, среди множества профессий и специальностей. Во всех курсах и предметах общеобразовательной средней школы грамотно сориентироваться в выборе будущей профессии возможно лишь усвоив такой дополнительный предмет как профессиональная ориентация. Которая грамотно классифицирует и преподносит «на блюдечке» тот оптимальный выбор потенциальной профессии, которая является единственной и неповторимой в жизни каждого выпускника средней общеобразовательной школы [4].

Поэтому хотя вопрос о классификации профессий достаточно труден, необходимо к его изучению отнестись особенно внимательно. Классификация профессий – это своего рода ключ к решению задачи о выборе профессии [5].

В качестве предварительного экспериментального упражнения, можно предложить учащимся в меру их опыта и знаний определить общие признаки (признаки сходства) специальностей в каждом из следующих пяти перечней и отнестись к поиску ответа по каждому перечню как к решению задачи.

1. Продавец, официант, билетно-багажный кассир, библиотекарь, медсестра, тренер, армейский офицер.

2. Мастер по ремонту бытовой техники, монтажник строительных конструкций, аппаратчик-сгуститель

молока, бульдозерист, газосварщик, токарь, слесарь, контролер-приемщик станочных и слесарных работ.

3. Животновод-механизатор, птицевод-инкубаторщик, свиновод-механизатор, рыбовод, садовник, садовод-механизатор, плодоовощевод.

4. Наборщик машинного набора, стенографистка-машинистка, корректор, оператор вычислительных машин, телеграфист.

5. Маляр со знанием альфрейных работ, фотограф художник, художник декоратор, модельер, скульптор-модельщик, гравер.

Далее рассмотрим предмет труда как первый классификационный признак профессии, специальности. Итак, любая классификация производится с учетом определенных факторов или свойств будущей профессии. Для простоты и быстроты общения нередко говорят о предмете труда, называя его одним-двумя словами («металл», «ткань», «животный организм» и т. д.) [7; 12]. Согласно предложенной нами классификации (в первом случае предмет труда – человек, люди; во втором – технические или во всяком случае, неживые объекты; в третьем живые организмы; в четвертом – знаковые системы; в пятом – художественные образы или элементы) [6; 10].

Однако мало указать определенный предмет труда, надо в совокупности определить и его свойства, которые при определенных параметрах меняют и свою специфику или конфигурацию (один и тот же элемент может быть жидким или твердым, хрупким или мягким, т. е. иметь текучесть, пластичность или ковкость и т. д.). При этом различные специальности действительно требуют учитывать одни свойства предмета (металла например) и вместе с тем совершенно или относительно пренебрегать другими его свойствами. Различные профессии (сталевар, кузнец, токарь) имея дело с одним и тем же металлом в разных его состояниях, преимущественно учитывают различные его состояния и характеристики [8, с. 29–250; 11].

Выводы: для правильной ориентации в выборе потенциальной профессии на жизненном пути будущего выпускника средней общеобразовательной школы, в том числе, необходимо грамотное использование знаний классификации специальностей, их особенностей, а также факторов и процессов, которыми человек, работающий на определенном посту, должен мысленно или практически оперировать (распознавать, учитывать, упорядочивать, сохранять или отыскивать их).

Список источников

1. Агеева И. Д. Парад профессий : веселые познавательные игры для учащихся 5–10 классов // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3–8.

2. Бякова Н. В. Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49–56.

3. Гризик Т. День пожарной охраны // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111–113.

4. Дейстер И. В. Все работы хороши – все профессии важны : семейная сценка // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2–3.

5. Казарова Е. Проблема выбора : программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // Школьный психолог : Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17–23.

6. Калугин Н. И. Профессиональная ориентация в школах северных стран Европы // Школа и производство. 1968. № 5. С. 70–71.

7. Киселев И. Я. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в капиталистических странах. М, 1968. 148 с.

8. Назимов И. Н. Профорентация и профотбор в социалистическом обществе. М., Экономика. 1972.

9. Некрасов Е. Московский уголовный розыск // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1–56.

10. Сазонов А. Д. Теория и практика профессиональной ориентации школьников. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1978. 450 с.

11. Усова Н. В. Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) // Воспитание школьников. М. : Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35–38.

12. Шишкина Л. И. Социально-правовые вопросы профориентации молодежи. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1976. 167 с.

References

1. Ageeva I. D. Parade of professions : fun educational games for students of grades 5-10 // Last Call. 2007. No. 7. P. 3–8.

2. Byakova N. V. Group career guidance game «The way to the profession» // Education of schoolchildren. 2011. No. 1. P. 49–56.

3. Grisik T. Fire Protection Day // Preschool education. 2007. No. 4. P. 111–113.

4. Deister I. V. All jobs are good – all professions are important : a family scene // Last bell. 2008. No. 12. P. 2–3.

5. Kazarova E. The problem of choice : the program of psychological and pedagogical support of professional self-determination of students // School psychologist : Adj. to the gas. «The first of September». 2007. No. 2. P. 17–23.

6. Kalugin N. I. Professional orientation in schools of the Nordic countries of Europe // School and production. 1968. No. 5. P. 70–71.

7. Kiselev I. Ya. Professional orientation and professional selection in capitalist countries. М, 1968. 148 p.

8. Nazimov I. N. Career guidance and professional selection in a socialist society. М. Economics. 1972.

9. Nekrasov E. Moscow Criminal Investigation Department // Children's Encyclopedia. AiF. 2008. No. 7. P. 1–56.

10. Sazonov A. D. Theory and practice of professional orientation of schoolchildren. Autoref. dis. ... doctor of pedagogical sciences. М., 1978. 450 p.

11. Usova N. V. Favorite profession always gives joy! (class hour) // Education of schoolchildren. М. : School Press, 2011. No. 3. P. 35–38.

12. Shishkina L. I. Socio-legal issues of youth career guidance. Л. : Leningrad University Publishing House, 1976. 167 p.

Информация об авторах

Л. А. Казанцева – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;

В. И. Красильников – доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук;

С. Я. Казанцев – профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Information about the authors

L. A. Kazantseva – Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

V. I. Krasilnikov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Medical Sciences, Professor, Full member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences;

S. Ya. Kazantsev – Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 12.07.2022.

The article was submitted 06.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-312-314>

ИПОН: 2015-0066-4/22-450

MOSURED: 77/27-011-2022-04-649

Методологические аспекты совершенствования процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Александр Лукич Славко¹, Владимир Владимирович Пужаев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема повышения уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Проанализирована сущность процесса организации физической подготовки в органах внутренних дел. Определены принципы, на основе анализа теории и методики физического воспитания, совершенствования процесса физической подготовки сотрудников и курсантов системы МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудник полиции, курсант, физические качества, физическое воспитание, физическая сила, умения, навыки, боевые приемы борьбы, физическое развитие, физические упражнения, система МВД России

Для цитирования: Славко А. Л., Пужаев В. В. Методологические аспекты совершенствования процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 312–314. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-312-314>.

Original article

Methodological aspects of improving the process of physical training of employees of internal affairs bodies

Alexander L. Slavko¹, Vladimir V. Puzhaev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of increasing the level of physical training of employees of internal affairs bodies. The essence of the process of organizing physical training in the internal affairs bodies is analyzed. The principles are determined, based on the analysis of the theory and methodology of physical education, the improvement of the process of physical training of employees and cadets of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: physical training, police officer, cadet, physical qualities, physical education, physical strength, abilities, skills, fighting techniques, physical development, physical exercises, system of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Slavko A. L., Puzhaev V. V. Methodological aspects of improving the process of physical training of employees of internal affairs bodies. Bulletin of economic security. 2022;(4):312–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-312-314>.

В систему МВД России входит огромное множество подразделений и организаций, в свою очередь, количество сотрудников превышает 900 тысяч. Ввиду этого создается необходимость оценки и аналитики уровня физической подготовки сотрудников. Но у каждого подразделения и организации разный объем и уровень задач, а также разная нагрузка, у одних сотрудников преобладает умственная, у других физическая нагрузка, обусловленная суточным несением службы, а иногда применением физической силы. Более того, в органах внутренних дел (ОВД) проходят службу мужчины и женщины, а значит, ввиду особенностей физиологического строения требования, предъявляемые к мужчинам, не могут предъяв-

ляться к женщинам. Для того чтобы уровень физической подготовки сотрудников оставался на должном уровне были приняты меры по разработке программ и наставления для совершенствования уровня физической подготовки личного состава органов внутренних дел.

В любое время сотрудник полиции, являясь представителем власти, должен обеспечивать соблюдение и исполнение действующего законодательства, обязан помогать и защищать население Российской Федерации, а также обеспечивать безопасность и правопорядок на улицах. Для этого сотруднику полиции необходимо обладать определенными навыками владения боевыми приемами борьбы, которые он осваивает на этапе перво-

© Славко А. Л., Пужаев В. В., 2022

начальной подготовки сотрудника полиции, и совершенствуется на протяжении всего срока службы, независимо от места его службы.

На современном этапе развития общества деятельность сотрудника полиции сопряжена с определенными рисками, а сама по себе работа бывает напряженной и утомляющей, поэтому нельзя не уделять должного внимания физической подготовке сотрудников, в частности, развитию и улучшению физических качеств, совершенствованию умений и навыков владения боевыми приемами борьбы и соответственно физическому воспитанию.

У физической подготовки большой исторический путь, пройдя многие десятилетия для того чтобы полученный опыт был использован для разработки современных программ по физическому воспитанию.

Нормативно-правовыми актами в данной области установлена хорошая база и основа для создания комплексно системной стратегии подготовки учебно-тренировочных программ, которые позволяют добиваться должного уровня физической подготовки сотрудников полиции.

Но, несмотря на это тема совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, весьма актуальна и является предметом постоянных споров и изменений, поскольку из-за индивидуальных особенностей каждого сотрудника сложно подобрать единственную действующую методику, поэтому используется наиболее общая методика подготовки сотрудников в органах внутренних дел.

В основном нормативные правовые акты затрагивают вопросы развития физических качеств сотрудников ОВД, это Приказ МВД № 450 от 1 июля 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

В соответствии с этим приказом целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников ОВД к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Успешное решение задач физической подготовки, в соответствии с данным приказом, невозможно без хорошо спланированных комплекса мер направленных на физическое воспитание сотрудника полиции.

Физическое воспитание в общенаучном понимании – это процесс, ставящий перед собой ряд целей, например, таких как: обучение двигательным умениям, воспитание физических качеств, овладение специальными прикладными физкультурными знаниями и формирование в разуме индивида осознанной необходимости в регулярных физкультурных занятиях.

Исследования М. Я. Виленского [1] свидетельствуют, что во время процесса физического воспитания индивид не только развивает свои навыки, но и получает

фундаментальные представления о том, как функционирует его организм. Индивид также получает ряд логически оформленных и структурированных знаний о таких основах содержания физического воспитания как: социологическое, гигиеническое, медицинско-биологическое и методическое содержание своей деятельности и ее необходимости, а также вовлеченности индивида в свое, как физическое, так и духовное состояние. Поскольку мышление человека с систематизированными занятиями физическими упражнениями приобретает определенную ясность и понимание, человек развивается не только физически, что, несомненно, является очень важной частью саморазвития личности и понимания себя, как человека.

Важность процесса физического воспитания заключается не только в том, чтобы показывать высокий результат, на оценочных мероприятиях, но и в повседневной жизни, занятия физическими упражнениями позволяют получить положительный заряд и развить силу воли, а главное дать сотруднику внутренние силы для успешного выполнения своих служебных обязанностей.

Хотя и при интенсивных умственных и эмоциональных нагрузках на службе в сознание сотрудника должна формироваться естественная осознанная необходимость в самостоятельной тренировке для сохранения уровня развития физических качеств и здоровья. Поэтому, по мнению Г. К. Зайцева [2], должная теоретическая подготовка способна создать в сознании сотрудника такую необходимость. Физическое воспитание сотрудников ОВД может осуществляться в рамках служебной подготовки, так изучение теории физической подготовки будет способствовать осознанию индивидом необходимости в регулярных занятиях физическими упражнениями.

Основу физического воспитания составляют такие естественные науки, как:

1. Биология и естественно-научные дисциплины.
2. Педагогика и дисциплины гуманитарного характера.

Физическое воспитание может проявляться в таких формах, как:

1. Физическое упражнение.
2. Освоение двигательных действий.
3. Целенаправленное развитие физических качеств.

Известнейший ученый, профессор с мировым именем в области спорта В. М. Зацiorsкий [3] считал важнейшими физические качества такие, как: сила, выносливость, быстрота, ловкость, они являются фундаментальными в любой спортивной деятельности.

Вне всяких сомнений физические качества человека являются неотъемлемой частью его повседневной деятельности, но стоит также иметь в виду, что из-за индивидуальных особенностей развития, физические качества у разных людей могут проявляться по-разному. Так, например, у кого-то может быть развита сила больше, чем у других, или же ловкость, но это не отнимает необходимость в поддержании имеющихся характери-

стик. Даже самый лучший спортсмен без поддержания достигнутого результата теряет навык [4].

В деятельности сотрудника ОВД все физические качества в равной степени являются необходимыми.

Курсанты образовательных организаций Министерства внутренних дел, являясь сотрудниками полиции, также обязаны обладать качествами, необходимыми для несения службы. Во время обучения курсанты проходят расширенный курс физической подготовки, вследствие чего являются наиболее подготовленными в физическом плане к несению службы в органах внутренних дел.

Стоит отметить, что мнению С. Н. Тихомирова [5] уровень организации физического воспитания в образовательных организациях намного выше, поскольку в образовательных организациях осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров для системы МВД.

Несмотря на то, что в процессе взросления и развития человеческого организма на всех этапах жизни свойства человеческого организма подвержены изменению, и это значит, что с возрастом физические характеристики могут снижаться, но организованный и систематизированный подход к данной проблеме с использованием физических упражнений способен ограничить негативное влияние процесса старения.

Список источников

1. Виленский М. Я. Мотивационно-ценностное отношение студентов к физическому воспитанию и пути его направленного формирования // Теория и практика физической культуры. 1984. №10. С. 10–42.
2. Зайцев Г. К. Потребностно-мотивационная сфера физического воспитания студентов // Теория и практика физической культуры. 1993. № 7. С. 23–24.
3. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена. М. : Физкультура и спорт, 1966. 200 с.
4. Струганов С. М. Повышение работоспособности курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России путем регулярных занятий физической культурой и спортом / С. М. Струганов, О. А. Борисенко, Ф. Т. Хабибов // Совершенствование

профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х т., Иркутск, 16–17 июня 2016 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 277–280.

5. Тихомиров С. Н. Когнитивный компетентностный, личностно-ориентированный и номадологический подходы к системе контроля и оценивания профессиональной подготовки специалиста в образовательной организации // Научные исследования и образование. 2018. № 1. С. 58–62.

References

1. Vilensky M. Ya. Motivational-value attitude of students to physical education and ways of its directed formation // *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 1984. № 10. P. 10–42.
2. Zaitsev G. K. Need-motivational sphere of physical education of students // *Theory and practice of physical culture*. 1993. N. 7. P. 23–24.
3. Zatsiorsky V. M. Physical qualities of an athlete. M. : *Fizkultura i sport*, 1966. 200 p.
4. Struganov S. M. Improving the efficiency of cadets and students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia through regular physical education and sports / S. M. Struganov, O. A. Borisenko, F. T. Khabibov // *Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes, Irkutsk, June 16–17, 2016*. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. P. 277–280.
5. Tikhomirov S. N. Cognitive Competency, Personality-Oriented and Nomadological Approaches to the System of Control and Evaluation of Professional Training of a Specialist in an Educational Organization // *Scientific Research and Education*. 2018. № 1. P. 58–62.

Информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

В. В. Пужаев – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;

V. V. Puzhaev – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 12.07.2022.

The article was submitted 07.04.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-315-319>

НИОН: 2015-0066-4/22-451

MOSURED: 77/27-011-2022-04-650

Научные педагогические задачи совершенствования специальной подготовки в образовательных организациях МВД России

Алексей Михайлович Старцев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
aleks10s@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы системного построения педагогического процесса специальной подготовки в образовательных организациях МВД России и комплексного формирования профессионально важных качеств в будущей правоохранительной деятельности. Проанализированы факторы, влияющие на индикаторы формирования профессиональных компетенций, а также особенности преподавания дисциплин специальной подготовки.

Ключевые слова: специальная подготовка, сотрудник органов внутренних дел, профессионально важные качества, экстремальные ситуации, учебный процесс

Для цитирования: Старцев А. М. Научные педагогические задачи совершенствования специальной подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 315–319. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-315-319>.

Original article

Scientific pedagogical tasks of improving special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aleksey M. Startsev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
aleks10s@yandex.ru

Abstract. The topical issues of the systematic construction of the pedagogical process of special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the complex formation of professionally important qualities in future law enforcement activities have been considered. The factors influencing the indicators of the formation of professional competencies, as well as the peculiarities of teaching disciplines of special training are analyzed.

Keywords: special training, employees of internal affairs bodies, professionally important qualities, extreme situations, educational process

For citation: Startsev A. M. Scientific pedagogical tasks of improving special training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2022;(4):315–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-315-319>.

Актуальность исследований и поиск инновационных путей развития педагогической науки в правоохранительной сфере во многом зависит от поставленных задач руководством страны по обеспечению безопасности национальных интересов государства. Известно, что уровень профессионализма сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники) должен соответствовать высоким стандартам квалифицированного и компетентного работника в данной области. Так, например, одним из показателей успешного применения

сотрудниками профессионально важных качеств при решении оперативно-служебных задач является эффективность действий применения мер государственного принуждения в экстремальных ситуациях с максимальной степенью неопределенности, под высокими физическими, эмоциональными и психологическими нагрузками.

Анализируя литературные источники, касающихся проблем деятельности органов внутренних дел (ОВД), следует отметить, что отечественными специалистами

© Старцев А. М., 2022

ми в данной области предпринимаются активные попытки модернизации существующих теоретических и методологических подходов к профессиональной подготовке в образовательных организациях МВД России. И на сегодняшний день в первую очередь уделяется особое внимание вопросам специальной подготовки сотрудников в условиях чрезвычайного характера, что представляет собой современный технологический подход в профессиональном образовании по тактико-специальной, огневой и физической подготовке.

Следует подчеркнуть, что интерес к научно обоснованным технологиям и методикам совершенствования профессионально-прикладной подготовки сотрудников ОВД постоянно возрастает. Эффективность при этом учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях системы МВД России достигается за счет внедрения инновационных педагогических теорий и практик, основанных на междисциплинарном взаимодействии и интеграционных решениях, целью которых является формирование комплексных умений и навыков у обучающихся применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы в типичных и экстремальных условиях служебной деятельности ОВД.

Опыт практической деятельности сотрудников ОВД, имеющих профильное образование МВД России, показал, что действующие методики противодействия правонарушителям еще не в полной мере отвечают предъявляемым требованиям к реально складывающейся криминогенной обстановке в регионах. Обнаруженные проблемы недостаточно раскрывают методологические и теоретические ориентиры по формированию профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов. При изучении дисциплин специальной подготовки сотрудников ОВД, наблюдается неполная реализуемость задач учебного процесса формирования профессиональных компетенций и основных путей решения повышения их эффективности в современных условиях с постоянно изменяющимися событиями. Сложившиеся противоречия между повышением требований к уровню специальной подготовки сотрудников ОВД и недостаточной разработанностью организационных, содержательных и технологических основ учебного процесса формирования профессиональных компетенций у обучающихся образовательных организаций МВД России, является важнейшим индикатором к необходимости скорейшего решения данной проблемы.

В связи с этим, для достижения высоких результатов в научно-исследовательской деятельности образовательных организаций МВД России по специальной подготовке требуется согласованный практико-ориентируемый подход, направленный на решения фундаментальных и прикладных проблем оперативно-служебной деятельности ОВД интегрированный в учебный процесс, в частности: проведение актуальных

исследований по проблемам деятельности ОВД требующих научного разрешения с учетом приоритетных профилей подготовки и научных специальностей; повышение качества результатов научных исследований, подготавливаемых профессорско-преподавательским составом; расширение практического взаимодействия с территориальными ОВД с целью апробации заказных научно-исследовательских работ и получения достоверных данных; систематизация работы по выявлению и применению положительного опыта в образовательной деятельности.

При этом основная цель исследования заключается в разработке на основе теоретико-методологических и экспериментальных исследований в профессионально-прикладной подготовке обучающихся в системе высшего образования МВД России. Поставленную цель предполагается достичь путем решения педагогических задач с учетом перспективных научных направлений совершенствование системы специальной подготовки в вузах МВД России:

1) разработка методик формирования навыков эффективного силового противодействия правонарушителям при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

2) применение инновационных компьютерных технологий обучения, позволяющих оптимизировать учебный процесс;

3) разработка «теоретических и методологических основ использования технологий интеграции междисциплинарного взаимодействия в учебном процессе, позволяющие обогатить педагогическую систему» [1];

4) «совершенствование педагогического процесса, направленного на формирование основных компонентов двигательных действий, развитие физических качеств, совершенствование навыков стрельбы из различных видов огнестрельного оружия и технико-тактических действий при решении оперативно-служебных задач в экстремальных условиях» [1];

5) формирование профессиональных компетенций у обучающихся в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности в области личной и коллективной безопасности [2];

6) применение в образовательной среде комплексных тактических полигонов, оснащенных современными техническими средствами обучения позволяющими имитировать условия оперативно-служебной обстановки сотрудников, с возможностью высокой плотности и интенсификации учебного процесса;

7) разработка педагогических средств и методов обучения поэтапного формирования умений и навыков на основе современного организационно-методического подхода, с учетом физиологических требований;

8) разработка системы оценок нормативных требований (модельных характеристик) для обучающихся с учетом различных этапов обучения;

9) формирование положительной «концепции» образа сотрудника правоохранительной системы и понимания ценности личной профессиональной безопасности;

10) исследование влияния служебно-прикладных видов спорта на эффективность служебной деятельности ОВД;

11) междисциплинарные исследования в области педагогики и психологии, а также эргономики и биомеханики;

12) закономерности развития системы профессионально-прикладной физической подготовки, ее функционирование и совершенствование в современных условиях [3];

13) психологические основы физического воспитания;

14) разработка путей совершенствования средств и методов нравственного воспитания.

В дальнейшем апробация и внедрение результатов исследования должны пройти путь адекватности их применения и контрольного наблюдения, продемонстрировав: наиболее слаженные технико-тактические действия, устойчивые навыки специальной подготовленности, психологической уверенности сотрудников в различных условиях служебной деятельности:

1. Раскрыть научные и прикладные положения процесса формирования устойчивых умений и навыков обеспечения личной безопасности сотрудников в особых условиях.

2. В ходе экспериментального исследования проверить практико-ориентированную модель системного подхода к профессиональному процессу обучения в непрерывном и поэтапном формате.

3. Предложить практические рекомендации, направленные на совершенствование специальной подготовки в ОВД.

Кроме того, в ходе естественных педагогических наблюдений отмечено, что для формирования необходимых профессионально важных качеств у сотрудников наиболее эффективным и приоритетным является применение технических средств обучения и интенсификация обучения [4].

На основании изученных эмпирических материалов было выявлено, что применение многофункциональных тренажеров для развития внимания, сосредоточенности, скоростно-силовых качеств, целесообразности принятия решений, активного тактического мышления и т. п., дает ряд преимуществ перед другими средствами обучения. Следует отметить, что специализированные тренажерные устройства и приспособления могут быть использованы при научно-обоснованной методике на любом этапе подготовки, причем их роль с ростом профессионального мастерства сотрудников будет повышаться.

Другим эффективным средством в системе специальной подготовки является проведение практических занятий в сложных климатических условиях. В процес-

се таких занятий у «обучающихся повышается уровень основных физических качеств – сила, быстрота и выносливость, совершенствуются волевые качества, повышаются психоэмоциональная устойчивость организма к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды» [5]. Помимо этого, возникает необходимость внедрения в практику образовательного процесса системы адаптации обучающихся к напряженным когнитивным и физическим нагрузкам: разработка и внедрение педагогических средств восстановления интеллектуальных способностей у обучающихся, что является важнейшим фактором не снижения тренировочного ритма в целом, а также психологических и медико-биологических средств и методов ускорения восстановительных процессов, что позволит внести соответствующие коррективы в рациональное построение учебно-воспитательного процесса.

Однако, несмотря на определенные достижения использования некоторых педагогических средств восстановления, в ряде случаев их становится недостаточно, особенно, когда обучающиеся выполняет ежедневные повышенные физические нагрузки. В таких случаях организм человека нередко перестает справляться с большими нагрузками, появляется травмы опорно-двигательного аппарата и различные нарушения в деятельности отдельных органов и систем организма.

Подобных случаев вполне можно избежать, если наряду с педагогическими, более широко использовать медико-биологические и психологические средства восстановления – таково мнение ведущих педагогов, психологов, врачей, физиологов, спортивных тренеров. В «биологическом плане проблема восстановления непрерывно связана с утомлением, и все особенности протекания восстановительных процессов обусловлены и зависят от глубины и характера этого процесса» [6].

Среди специалистов установлен ряд факторов, которые имеют большое значение для практических занятий с увеличенными физическими нагрузками и являются основополагающими для разработки системы использования разнообразных средств и методов восстановления работоспособности обучающихся различных специализаций. К числу основных факторов необходимо отнести следующие:

а) интенсивность восстановительных процессов зависит от глубины утомления организма; примечательно, что восстановление отдельных органов и систем организма протекает не до исходного уровня, а как правило, с превышением его – фаза суперкомпенсации;

б) считается, что если повторные нагрузки падают на фазу суперкомпенсации, то развивается процесс повышенной тренированности, что естественно способствует повышению функциональных возможностей организма. При повторных нагрузках, приходящихся на фазу не довосстановления, развивает-

ся противоположений процесс – истощение организма, а применительно к спорту – состояние перетренированности.

Анализ учебной практики, а также фактов, указывающих, что после напряженной мышечной работы восстановление отдельных функций может затягиваться от 3 до 6 суток, что позволило сформулировать важный вывод о том, что для повышения работоспособности необходимо на определенных этапах подготовки заниматься на фоне неполного восстановления некоторых функций.

Учитывая вышеизложенное, было определено следующие: «современная практика служебной деятельности ОВД требует от выпускников образовательных организаций МВД России высокой физической работоспособности и специальной подготовленности. Это в первую очередь и определяет дальнейшую разработку научно обоснованных модельных характеристик по специальной подготовленности курсантов и слушателей с учетом профиля подготовки. Для реализации этих модельных характеристик необходимо разработать нормативные требования для отбора абитуриентов, способствующих их достижениям. Помимо этого, необходимо более качественно перестроить образовательный процесс с внедрением современных средств и методов» [7].

Учитывая теоретическую и практическую значимость решения поставленных задач, необходимо отметить, что педагогические технологии и методики формирования профессиональных компетенций специальной подготовки у обучающихся образовательных организаций МВД России, разнообразны и для достижения высоких результатов потребуются дополнительные фундаментальные исследования в области педагогики и методологии с экспериментальным обоснованием, и внедрением в практическую деятельность ОВД.

Список источников

1. Никоноров Е. А. Педагогическая система междисциплинарной интеграции в учебном процессе оперативно-боевой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 24–25.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.03.2022).
3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (в ред. от 14.01.2020) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (дата обращения: 23.03.2022).

4. Ткачев В. А. Интенсификация процесса обучения как путь совершенствования военно-специальной подготовки иностранного военно-технического персонала в вузах МО РФ // Мир образования – образование в мире. 2016. № 2. С. 68–74.

5. Любаков А. А. Формирование физической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к службе в подразделениях специального назначения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Любаков А. А. ; [Место защиты : Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова – Федеральное государственное военное образовательное учреждение ВПО Минобороны России]. СПб., 2015. 192 с.

6. Поляница Н. В. Оперативно-восстановительный массаж для борцов-девушек в процессе соревнований : автореф. дис. ... канд. пед. наук : специальность 13.00.04 <Теория и методика физ. воспитания, спортив. тренировки, оздоровит. и адаптив. физ. культуры> / Поляница Н. В. ; [Моск. гос. акад. физ. культуры]. Малаховка, 2006. 22 с.

7. Старцев А. М. К вопросу о применении педагогических технологий в профессионально-прикладной подготовке сотрудников правоохранительных профессионально-прикладной подготовке сотрудников правоохранительных органов // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 223–225.

References

1. Nikonorov E. A. Pedagogical system of interdisciplinary integration in the educational process of operational and combat training of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 11. P. 24–25.
2. Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 (as amended. dated 31.07.2020) «On education in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 23.03.2022).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 275 dated May 5, 2018 (as amended. dated 14.01.2020) «On approval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (accessed: 23.03.2022).
4. Tkachev V. A. Intensification of the learning process as a way to improve the military-special training of foreign military-technical personnel in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mir. 2016. № 2. P. 68–74.
5. Lyubakov A. A. Formation of physical readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia for service in special purpose units : dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences : 13.00.04 / Lyubakov A. A. ; [Place of defense : S. M. Kirov Military Medical Academy – Federal State Military Educational

Institution of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. St. Petersburg, 2015. 192 p.

6. Polyantsa N. V. Operative-restorative massage for female wrestlers during competitions : abstract. dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences : specialty 13.00.04 <Theory and methodology of physics. education, sports. training, will improve. and adaptive physics. culture> / Polyantsa N. V. ;

[Moscow State Academy of Physics. culture]. Malakhovka, 2006. 22 p.

7. Startsev A. M. On the issue of the application of pedagogical technologies in the professionally applied training of law enforcement officers professionally applied training of law enforcement officers // Education. Science. Scientific personnel. 2018. № 1. P. 223–225.

Информация об авторе

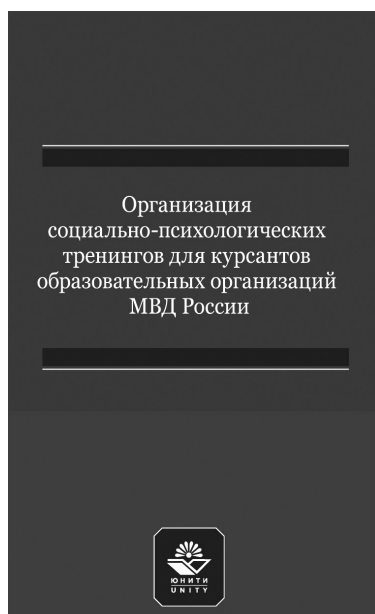
А. М. Старцев – начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. M. Startsev – Head of the Department of Special Tactics of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 11.07.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 11.07.2022; accepted for publication 06.09.2022.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 378.147

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-320-322>

ИПОН: 2015-0066-4/22-452

MOSURED: 77/27-011-2022-04-651

Соревновательный метод как важное средство физической подготовки сотрудников ОВД

Юрий Валентинович Чехранов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvch@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос активного применения соревновательного метода в процессе физической подготовки сотрудников ОВД, включая курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России, обеспечивающего их готовность к применению физической силы в условиях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: общая и профессионально-прикладная физическая подготовка, сотрудники ОВД, курсанты, соревновательный метод

Для цитирования: Чехранов Ю. В. Соревновательный метод как важное средство физической подготовки сотрудников ОВД // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 320–322. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-320-322>.

Original article

Competitive method as an important means of physical training of police officers

Yuri V. Chehranov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvch@mail.ru

Abstract. The question of the active application of the competitive method in the process of physical training of police officers, including cadets (trainees) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ensuring their readiness to use physical force in the conditions of professional activity, is considered.

Keywords: general and professionally applied physical training, police officers, cadets, competitive method

For citation: Chehranov Yu. V. Competitive method as an important means of physical training of police officers. Bulletin of economic security. 2022;(4):320–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-320-322>.

К наиболее важным составным частям процесса физической подготовки сотрудников ОВД, включая курсантов (слушателей) образовательных организаций (далее также ОО) МВД России, по мнению специалистов, относятся следующие: обеспечение функциональных способностей организмов занимающихся к физическим нагрузкам и неблагоприятным условиям внешней среды, приобретение устойчивых навыков владения физической силой, повышение качества их тактического мышления [2; 5]. Функциональные способности занимающихся, позволяющие преодолевать значительные физические нагрузки, развиваются и совершенствуются, в первую очередь, в процессе подготовки к выполнению ими нормативных требований (тестов) по таким физическим качествам, как сила, быстрота и ловкость, выносливость. Выполнение тестов следует проводить в стандартных условиях, что обеспечивает их сопоставимость с показателями всего контингента обучающихся. В то

же время, устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды вырабатывается в различных погодных условиях, при контрастных температурных режимах, в движении по пересеченной местности, эти условия могут и должны обеспечиваться в процессе подготовки к выявлению физических способностей сотрудников ОВД. Следует учитывать, что данную способность следует относить также и к тактическим свойствам обучающихся, поскольку навыки преодоления различных сбивающих факторов относятся к тактике деятельности [5].

Однако главным сбивающим фактором в профессиональной деятельности сотрудников ОВД является сопротивление правонарушителя, поэтому для освоения устойчивых навыков владения физической силой и совершенствования тактического мышления, необходимы упражнения не только в демонстрации техники выполнения боевых приемов борьбы (БПБ), но также и упражнения по их применению на сопротивляющемся

© Чехранов Ю. В., 2022

противнике. Освоению таких умений и навыков способствует использование в обучении соревновательного метода. Данный способ позволяет не только развивать физические способности, воспитывать волевые качества и совершенствовать важные умения и навыки, но также успешно моделировать профессиональные тактико-технические действия с применением физической силы в условиях сопротивления сторон в процессе соревновательных поединков по прикладным единоборствам [1; 2; 3; 4; 8].

Специалисты отмечают, что исторически в физическом воспитании сформировались основные группы методов: строго регламентированных упражнений, игровой и соревновательный [6; 7]. Первый метод особенно важен при изучении техники двигательных действий, описание которых для сотрудников ОВД, включая курсантов (слушателей) ОО МВД России, представлено в нормативных и методических источниках. Две другие группы методов позволяют совершенствовать изученные действия в усложненных условиях. Эти методы отличаются подвижностью, эмоциональностью, разнообразием двигательных и умственных действий, в ряде случаев, например, в спортивной игре, игровой и спортивный метод сливаются воедино. Однако игровой метод отличается наличием, как правило, сюжета игры и соответствующей роли каждого участника, в то время как соревновательный метод отличается выраженным соперничеством, достижением лучшего, нередко на грани возможного, результата. Поэтому сотрудники ОВД, имеющие высокий уровень подготовленности в спортивных единоборствах, успешнее применяют БПБ в условиях оперативно-служебной деятельности [1; 2; 4]. Однако такой высокий уровень подготовленности достигается в процессе тренировочно-соревновательной подготовки данных сотрудников (и курсантов) в спорте высших достижений или ряда лет в массовом спорте, как правило, в городских (районных) спортивных клубах и секциях. Образовательные организации МВД России, в своем большинстве, не имеют условий для подготовки квалифицированных спортсменов.

В то же время, даже наличие возможности проведения тренировок в спортивных секциях или на факультативах, не решает проблемы подобной подготовленности основного контингента обучающихся. Проблема должна решаться в активном внедрении соревновательного метода в учебный процесс по физической подготовке сотрудников ОВД, в первую очередь, в раздел освоения техники и тактики применения БПБ. При этом следует не только надеяться на тех преподавателей данной дисциплины, которые проявляют инициативу по внедрению собственных методик обучения, содержащих соревновательный метод, а данный метод должен найти свое место в самой структуре системы физической подготовки, представленной в нормативных документах ведомства, в форме спортивной компоненты профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД, в том числе курсантов (слушателей) ОО МВД России.

Список источников

1. Арутюнян В. Н. Формирование системы методических навыков обучения на занятиях по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В. Н. Арутюнян, А. С. Стручков, В. В. Лионтер // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 182–185.

2. Баранов А. М. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) / А. М. Баранов, С. В. Чичин, М. А. Огородников, И. Н. Блудова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 67–73.

3. Баркалов С. Н. Анализ служебных отзывов о качестве подготовки и эффективности служебной деятельности выпускников Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова и мерах по повышению уровня физической подготовленности обучающихся / С. Н. Баркалов // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : Сборник статей Всероссийского круглого стола, Орел, 24 июня 2021 года / Редколлегия: С. Н. Баркалов (председатель) [и др.]. Орел : Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2021. С. 19–23.

4. Баркалов С. Н. К проблеме профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел / С. Н. Баркалов // Наука-2020. 2021. № 5 (50). С. 87–94.

5. Гросс И. Л. Специальная тактика полиции / И. Л. Гросс, А. В. Иванов, А. М. Старцев, С. Н. Нестяк и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 602 с.

6. Масловская Ю. И. Соревновательный метод в физическом воспитании студенческой молодежи : пособие / Ю. И. Масловская, В. А. Овсянкин. Минск : БГУ, 2017. 111 с.

7. Уразалин Н. Б. Игровой и соревновательный методы на занятиях по физической культуре : значение и особенности использования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 104–107.

8. Чехранов Ю. В. Место и роль спортивных единоборств в процессе физической подготовки сотрудников полиции / Ю. В. Чехранов // Актуальные вопросы развития рукопашного боя : проблемы, пути решения, перспективы : Всероссийская конференция : сборник научных трудов (сост. М. А. Ефременко). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 248–251.

References

1. Arutyunyan V. N. Formation of a system of methodological skills of training in physical training classes for cadets and students of educational institutions of the

Ministry of Internal Affairs of Russia / V. N. Arutyunyan, A. S. Struchkov, V. V. Lionter // *Young scientist*. 2020. № 35 (325). P. 182–185.

2. Baranov A. M. Introduction of wrestling and hand-to-hand duels into the system of physical training of police officers enrolled in vocational training programs / A. M. Baranov, S. V. Chichin, M. A. Ogorodnikov, I. N. Bludova // *Psychopedagogics in law enforcement agencies*. 2018. № 2 (73). P. 67–73.

3. Barkalov S. N. Analysis of service reviews on the quality of training and efficiency of service activities of graduates of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov and measures to improve the level of physical fitness of students / S. N. Barkalov // *Improving the physical training of law enforcement officers* : Collection of articles of the All-Russian round table, Orel, June 24, 2021 year / Editorial Board: S. N. Barkalov (Chairman) [et al.]. Orel : Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2021. P. 19–23.

4. Barkalov S. N. On the problem of professionally applied physical training of employees of internal affairs

bodies / S. N. Barkalov // *Nauka-2020*. 2021. № 5 (50). P. 87–94.

5. Gross I. L. Special tactics of the police / I. L. Gross, A. V. Ivanov, A. M. Startsev, S. N. Nestyak, etc. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. 602 p.

6. Maslovskaya Yu. I. Competitive method in physical education of students: manual / Yu. I. Maslovskaya, V. A. Ovsyankin. Minsk : BSU, 2017. 111 p.

7. Urazalin N. B. Game and competitive methods in physical education classes: the meaning and features of use // *Scientific notes of the St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*. 2019. № 4 (72). P. 104–107.

8. Chekhranov Yu. V. The place and role of martial arts in the process of physical training of police officers / Yu. V. Chekhranov // *Topical issues of the development of hand-to-hand combat: problems, solutions, prospects* : All-Russian Conference : collection of scientific papers (comp. M. A. Efremenko). M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021. P. 248–251.

Информация об авторе

Ю. В. Чехранов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Chehranov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 06.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 06.09.2022.